

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1869.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Коми-
тетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, августа 21 дня, 1869 года**

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА XXVIII ^(а).

Лучезарнымъ вѣнцемъ подвиговъ доблестныхъ, неизблемымъ оплотомъ Москвы и всего отечества въ «смутное время» была знаменитая обитель великаго чудотворца Сергія. Въ 1608 году Троицкій монастырь окруженъ былъ мятежными полчищами, которыя поддерживали втораго Лжедмитрія (Тушинскаго). Самозванецъ хотѣлъ овладѣть монастыремъ; его побуждали къ тому и сокровища монастыря, собранныя вѣками, и усилія иноковъ Троицкихъ, вмѣстѣ съ патриархомъ, поддержать въ Москвѣ вѣрность народа царю Шуйскому, и мѣстная важность Троицкой обители, которая стояла на пути къ Москвѣ отъ сѣверныхъ и восточныхъ городовъ, откуда могли придти вѣрные сыны отечества для освобожденія его отъ иноземцевъ и мятежниковъ.

Защитою обители было, вопервыхъ, упованіе на всесильную помощь Божію и ходатайственное заступленіе безсмѣннаго начальника монастыря, которому сама Матерь Божія дала обѣтованіе быть неотступною отъ его обители; потомъ благоуміе и попечительность ея временныхъ правителей. Архимандритъ Іоасафъ вездѣ являлъ себя сердобольнымъ отцемъ

(а) Окончаніе главы. Начало см. въ августовской книжкѣ.

для нуждающихся, усерднымъ молитвенникомъ, вѣрнымъ до смерти блюстителемъ святыни. Келаремъ лавры тогда былъ знаменитый въ лѣтописяхъ отечества Авраіій Палицынъ. Во время осады его не было въ лаврѣ; но тѣмъ не менѣе болѣлъ онъ душею за нее, и дѣлалъ все, что могъ, въ ея пользу въ Москвѣ.

Обитель Троицкая имѣла тогда болѣе 300 человекъ братіи; въ числѣ ихъ были такіе, которые въ мірѣ служили отечеству, на полѣ брани, и въ настоящихъ обстоятельствахъ могли быть полезными для обители своимъ мужествомъ и искусствомъ. Сверхъ того для защиты монастыря были присланы царемъ воеводы съ отрядомъ войска, вооружены слуги монастырскіе и жители окрестныхъ селеній. Число всѣхъ защитниковъ монастыря простиралось, въ началѣ осады, до 2.500.

Стѣны и башни монастыря снабжены были принадлежностями, нужными для осадныхъ случаевъ. Но непрочность укрѣплений видна была еще прежде осады, особенно западная стѣна была ветха и ненадежна. Запасовъ хлѣбныхъ было немного. Такимъ образомъ обыкновенныя человѣческія средства защиты не обезпечивали обители: она не могла положиться ни на число воиновъ, ни на крѣпость стѣнъ, ни на достатокъ запасовъ—и, еслибы Господь, по молитвамъ угодника Своего, не сохранилъ града, конечно все бдѣли бы стрегущіе.

Враги явились подъ стѣнами лавры 25 сентября. Со слезами встрѣтили въ обители праздникъ памяти преп. Сергія, но не унывали. Принесши моленіе Господу Богу о защитѣ отъ супостатовъ, воеводы, дворяне, дѣти боярскіе, слуги монастырскіе, стрѣльцы, всѣ собравшіеся здѣсь, въ самый день праздника, обязались присягою сидѣть въ осадѣ безъ измѣны. Число непріятельскаго войска, по показаніямъ захваченныхъ

въ плѣнъ, простиралось до 30.000 человекъ. Предводителями были Янъ-Петръ Сапѣга, командовавшій польскими войсками, и Лисовскій, съ отрядомъ, славившимся дерзостію; къ нимъ присоединились русскіе измѣнники, Татары и казаки. Сапѣга и Лисовскій хотѣли склонить архимандрита и воеводъ къ добровольной сдачѣ монастыря, для чего 29 сентября прислали боярскаго сына съ грамотою, обѣщая милости мнимаго Димитрія, и грозя истребленіемъ въ случаѣ упорства. Осажденные не поколебались. «Надежда наша и упованіе, говорили они, — Пресвятая живоначальная Троица; стѣна и покровъ нашъ — Пренепорочная Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія; помощники наши и молитвенники о насъ къ Богу — преподобные отцы наши Сергій и Никонъ.» И въ семь упованій писали къ Полякамъ и измѣнникамъ: «да будетъ извѣстно вашему темному царству, что напрасно прельщаете вы стадо Христово; и десятилтнее отроча въ Троицкомъ монастырѣ смѣется вашему безумному совѣту. Не измѣнимъ ни вѣрѣ, ни царю, хотя бы предлагали вы намъ и всего міра сокровища.»

Начались приступы враговъ и вылазки защитниковъ монастыря. Такъ 13 октября Сапѣга выступилъ изъ таборовъ съ полками, окружилъ монастырь и съ наступленіемъ ночи двинулся на приступъ. Осажденные мужественно встрѣтили нападающихъ и отразили; а наутро, увидѣвъ оставленныя ими осадныя орудія, предали ихъ огню, и благодарили Бога за избавленіе отъ враговъ, ходя со святыми иконами по стѣнамъ монастырскимъ.

Защищая обитель свою отъ враговъ, «великій чудотворецъ» явился въ чинѣ Взбраннаго Воеводы, который приписуется ему въ церковномъ пѣснопѣніи (акаѳистѣ). Онъ ободрялъ и охранялъ подвизающихся за вѣру и отечество, устрашалъ враговъ и умножалъ свои чудеса, дабы, при умноженіи опас-

ностей, не изнемогла надежда спасенія» ^(х). Октября 23 преп. Сергій, явившись во снѣ пономарю Иринарху, предупредилъ осажденныхъ о новомъ приступѣ враговъ и велѣлъ сказать воеводамъ, чтобы они дерзали съ надеждою. Въ подкрѣпленіе сей надежды преподобный прошелъ по стѣнѣ, кропя ее и зданія монастырскія святою водою. Ночью дѣйствительно послѣдовало нападеніе, но отражено съ урономъ враговъ. Вскорѣ узнали, что подъ монастырь ведется подкопъ. Какъ мѣсто и направленіе подкопа было неизвѣстно: то опасеніе сдѣлалось всеобщимъ. Осажденные начали готовиться къ смерти; исповѣдывались, пріобщались св. Таинъ, съ каждымъ часомъ ждали взрыва. Въ это скорбное время явился настоятелю преп. Сергій, молящійся предъ храмовою иконою Пресв. Троицы, и по окончаніи молитвы, сказалъ: «бдите и молитесь: Всесильный Господь, по множеству щедротъ Своихъ, еще милуетъ васъ, и даетъ вамъ время на покаяніе.»—Осажденные ободрились и неприятель, возобновившій нападеніе, отраженъ съ урономъ.

Въ день архистратига Михаила, во время вечерни, ядро ударило въ полуденныя желѣзныя двери Троицкаго собора и оставило слѣдъ на декѣ образа св. чудотворца Николая. Народъ пришелъ въ ужасъ; слезы орошали церковный помостъ; пѣніе замедлялось отъ плача. Но во время той же вечерни изнемогшему отъ унынія архимандриту явился архангелъ Михаилъ, съ лицомъ сіяющимъ, съ скипетромъ въ рукахъ и грозя врагамъ, говорилъ: «Вскорѣ Всесильный Богъ воздастъ вамъ отмщеніе.» Сіе видѣніе тогда же возвѣщено народу, и архимандритъ совершилъ молебное пѣніе ко Пресвятой Троицѣ и архангелу Михаилу.

(х) «Житіе преп. Сергія послѣ смерти», составленное Филаретомъ митр. московскимъ (стр. 60).

Упованіе на помощь Божию еще болѣе укрѣпилось, когда вечеромъ, во время правила, архимандритъ услышалъ новое ободреніе изъ устъ преп. Сергія; а на другой день старцы Геннадій, Гурій и Кипріанъ, съ нѣкоторыми мірянами, видѣли предъ утреннею преподобнаго Сергія ходящаго по монастырю и зовущаго братію въ церковь, гдѣ видѣнъ былъ также св. архіепископъ Серапіонъ, молящійся предъ образомъ Божіей Матери.

Ободренные защитники обители вышли, за три часа до свѣта, въ трехъ отрядахъ, разными путями; именемъ Сергія и быстрымъ нападеніемъ привели непріятеля въ смятеніе, опрокинули и преслѣдовали по восточной и южной сторонѣ монастыря. Это дало случай найти устье подкопа, веденнаго подъ монастырь. Двое крестьянъ монастырскихъ взорвали его и сами сдѣлались жертвою сего подвига.

Сраженіе продолжалось весь день, при возобновляемыхъ съ обѣихъ сторонъ усиліяхъ, въ разныхъ направленіяхъ и при обоюдныхъ утратахъ; но кончилось тѣмъ, что войны монастырскіе захватили многочисленные туры непріятелей на Красной горѣ, взяли восемь большихъ пушекъ, много мелкаго оружія, пуль и пороху, укрѣпленія сожгли и истребили, заставили Сапѣгу удалиться въ свои таборы. Побѣдители возвратились съ тѣлами падшихъ своихъ братій и добычею, уже поздно. Первымъ дѣломъ было благодареніе Господу, даровавшему побѣду. Звонъ до полуночи возвѣщалъ ихъ торжество. Быстро разнесшаяся по Россіи вѣсть о семъ славномъ боѣ послужила сильнымъ ободреніемъ для вѣрныхъ сыновъ отечества.

Между тѣмъ внутри лавры открылось новое, гибельное зло. Отъ тѣсноты, сырости, недостатка чистой воды и пряныхъ зелій, съ 17 ноября появилась цынготная болѣзнь. Сначала въ сутки умирало человекъ по десяти, потомъ по пятидесяти,

даже иногда по сту. Наконецъ некому стало ходить за болящими. Монастырь наполнился смрадомъ отъ зараженныхъ и умирающихъ. Успенскій соборный храмъ каждый день наполнялся умершими. Оскудѣли священники отъ непрестаннаго хожденія за больными и умирающими. Не столько война, сколько эта губительная болѣзнь до того уменьшила число защитниковъ, что нельзя уже было думать по-прежнему о частыхъ вылазкахъ. Помощи ниоткуда не было. Положеніе осажденныхъ становилось весьма затруднительнымъ.

Въ мартѣ осажденные получили нѣкоторый отдыхъ со стороны враговъ. Лисовскій отлучился; оставшіеся враги, не тревожа монастыря, заключились въ лагерь. Но во время отдыха многіе слишкомъ забылись. Недостойные воины, предавались невоздержанію и другимъ безчиніямъ; пользуясь трапезою монастырскою, они требовали еще себѣ урочнаго хлѣба для продажи, и ссорились съ трезвенными иноками, которые, сами довольствуясь на трапезѣ только хлѣбомъ и водою, отказывали въ удовлетвореніи ихъ прихотей. Напрасны были увѣщанія архимандрита Іоасафа. Стрѣльцы жаловались на него царю, что не даетъ имъ продовольствія, и отказывались выходить на вылазки.

Спасительнымъ исправителемъ неустройствъ явился преп. Сергій. Однажды, когда воины, побѣжденные страстями, съ робостію шли на брань противъ Поляковъ, приступавшихъ къ стѣнамъ, встрѣтилъ ихъ мужъ святолѣпный, идущій отъ надворотной церкви чудотворца Сергія и грозно сказалъ имъ: «что вы трепещете! Если и никто изъ васъ не останется въ живыхъ, Господь не предастъ святаго мѣста сего. Не будетъ услышано во вразѣхъ, яко плѣникомъ обитель Пресвятыя Троицы. Скажите въ обители, что нечисто живущіе во святомъ мѣстѣ семъ погибнуть; Господь не нечестивыми спасеть мѣсто сіе, но имени ради своего безъ оружія избавить.»

Архимандритъ Іоасафъ, для прекращенія смертоноснаго недуга, 8 мая положилъ устроить въ храмъ Пресвятыя Богородицы придѣлъ по древнему обычаю—для испрошенія чрезвычайной помощи Божіей строить обыденныя церкви. И 9 мая, въ день свитителя и чудотворца Николая, освященъ новый престолъ, во имя сего чудотворца; дѣйствіе болѣзни примѣтно сократилось. Еще не оправившись и не собравшись съ силами, осажденные должны были вынести новый сильный приступъ: 28 іюня они замѣтили въ лагерѣ Сапѣги и Лисовскаго необыкновенное движеніе, и готовились отразить непріятеля. Будучи скудны числомъ и средствами, они кипятили варъ, сѣру, смолу, таскали известъ и камни на стѣну, и вечеромъ всѣ стали на стѣнѣ для стражи и защиты, мужчины и женщины. Инокъ Аванасій Ощеринъ, Паисій Литвинъ, Гурій Шишкинъ приняла начальство надъ горсткою оставшихся защитниковъ. Когда смерклось, непріятель сталъ подвозить лѣстницы и стѣнобитныя орудія, и пальбою изъ пушекъ на Красной горѣ открытъ былъ жестокой приступъ. Поляки и Литовцы лѣзли на стѣну, но вездѣ были отбиваемы оружіемъ, камнями, известію, смолою, варомъ. Приступъ продолжался съ перваго часа ночи до перваго часа дня. Въ то время, какъ одни сражались на стѣнахъ, другіе въ храмахъ молились. И въ утру враги со стыдомъ и съ потерю стѣнобитныхъ орудій и множества людей принуждены были отступить, хотя въ обители оставалось уже весьма мало защитниковъ ^(а).

Около того же времени преп. Сергій исцѣлилъ одного больнаго старца въ обители, и притомъ сказалъ ему: «Не такъ гнусенъ мнѣ смрадъ мірянъ согрѣшающихъ блудомъ, какъ иноковъ, нерадящихъ о своемъ обѣщаніи; и подѣ стѣ-

---

(а) По увѣренію келаря Аврамія, во время этого послѣдняго приступа «въ обители чудотворца богѣ 200 человекъ не баше».

нами обители моя всѣхъ пришедшихъ враговъ истреблю; и во обители моей нечисто и двоемысленно живущихъ погублю же, и со осквернившимися управлюсь».

Примѣтимъ здѣсь, какъ многообразно вдругъ дѣйствовалъ чудотворецъ Сергій: и враговъ устрашалъ, и находящихся въ опасности ободрялъ, и болящихъ врачевалъ, и маловѣрныхъ исправлялъ, и всѣхъ иноковъ поучалъ такимъ поученіемъ, которое и нынѣ должно еще звучать въ ушахъ нашихъ ^(ч).

При слухѣ объ успѣхахъ Скопина-Шуйскаго, Сапѣга удалился отъ монастыря, оставивъ подъ стѣнами нѣсколько ротъ для наблюденія. Но послѣ несчастной битвы подъ Калязиномъ, разбитый еще разъ княземъ Михаиломъ подъ Александровымъ 18 октября, принужденъ былъ возвратиться въ свой лагерь. Въ это время спаситель отечества Скопинъ-Шуйскій, для охраненія монастыря, послалъ отрядъ въ 900 человекъ. Наконецъ Валуевъ, посланный княземъ Михаиломъ съ 500 человекъ, для обозрѣнія непріятеля, соединясь съ прежде присланнымъ отрядомъ, ударилъ на Сапѣгу; Поляки и Литовцы опрокинуты въ свои таборы и лагерь ихъ зажженъ. Много было пролито крови на Красной горѣ, на прудѣ Келарскомъ, на Волкушѣ и Клементьевскомъ полѣ; но это уже въ послѣдній разъ.

Наконецъ 12 января 1610 г. Сапѣга обратился въ бѣгство, почти 16 мѣсяцевъ державъ монастырь въ осадѣ безъ успѣха; въ продолженіе недѣли иноки еще не рѣшались вѣрить, что враги оставили ихъ навсегда; но 20 числа отправили старца Макарія въ Москву къ царю съ извѣщеніемъ о милости Божіей, — и съ святою водою, окропивъ ею напередъ стѣны монастыря ^(ш).

(ч) Подлинныя слова изъ «Житія преп. Сергія послѣ смерти» (стр. 62).

(ш) Освобожденіе лавры отъ осады торжествовала съ нею

Архимандритъ Іоасафъ, старецъ, теплыми молитвами и попечительностію содѣйствовавшей спасенію обители, утомленной бѣдами и опасностями, вскорѣ послѣ окончанія осады удалился въ Пафнутіевъ монастырь, изъ котораго взятъ былъ въ настоятели лавры. Но когда Пафнутіевъ монастырь взятъ былъ врагами, тогда вмѣстѣ съ прочими иноками умерщвленъ и сей доблестный старецъ, которому напрасно грозилъ смертію Сапѣга въ стѣнахъ Сергіева монастыря ^(ш). Преемникомъ его былъ преп. Діонисій. Уроженецъ города Ржева, онъ въ мірѣ именовался Давидомъ; по желанію родителей вступилъ въ супружество; «за благочестіе» удостоенъ сана священства; но вскорѣ лишился супруги, и вступилъ въ Старицкій Богородичный монастырь; около 1605 г. возведенъ въ санъ архимандрита того монастыря. Въ смутное время царя Василя Іоанновича Шуйскаго, онъ особенно обратилъ на себя вниманіе патріарха Гермогена, такъ что въ послѣднее время неотлучно при немъ находился ^(з). Царь имѣлъ въ немъ одного изъ ревностныхъ защитниковъ своего престола.

вся Россія. Въ обители память благодѣянія Божія увѣковѣчена установленіемъ крестнаго хода по стѣнамъ монастыря въ тотъ день, когда Сапѣга бѣжалъ отъ монастыря.

(ш) Въ одномъ изъ синодиковъ лаврскихъ, при имени архимандрита Іоасафа отмѣчено: «убить въ Пафнутевѣ». О взятіи обители преп. Пафнута Ляхами и измѣнниками мы уже говорили въ этой главѣ.

(з) Патріархъ Гермогенъ ставилъ Діонисія въ примѣръ другимъ. «Смотрите—говорилъ онъ—на Старицкаго архимандрита; никогда онъ отъ соборной церкви не отлучается, на царскихъ и всемірныхъ соборахъ всегда тутъ». Подъ всемірными соборами патріархъ разумѣлъ эти шумныя собранія народа, гдѣ противники царя Василя, требовали его низверженія, гдѣ патріархъ защищалъ царя, а Діонисій былъ подлѣ патріарха и увѣщевалъ народъ, несмотря на оскорбленія, которымъ подвергались увѣщатели отъ буйной толпы. (Исторія Россіи Соловьева VIII, 439.)

Когда Іоасафъ оставилъ Троицкую обитель, царь и патріархъ ввѣрили ея управленіе преп. Діонисію.

Обитель Сергіева, послѣ продолжительной осады, требовала отъ своихъ властей ревностныхъ заботъ для возстановленія ея благосостоянія, но бѣдствующее отечество призывало ихъ еще къ новымъ усиліямъ и жертвованіямъ. Обитель предлагала кровь, пищу и врачеваніе лишеннымъ крова и изувѣченнымъ отъ враговъ. Архимандритъ Діонисій убѣждалъ братію и слугъ монастырскихъ служить бѣдствующимъ, кто чѣмъ можетъ; приказалъ устроить страннопріимные дома и больницы въ подмонастырныхъ слободахъ и селѣ Клементьевѣ. Братія согласилась довольствоваться на трапезѣ овсянымъ хлѣбомъ и водою, чтобы сберечь пшеницу и ржаной хлѣбъ для раненыхъ. По окрестнымъ лѣсамъ и дорогамъ рассылаемы были люди, собирать изнемогшихъ отъ ранъ и мученій, и приводить въ обитель, или погребать умершихъ. Старецъ Дорожей, келейникъ преп. Діонисія, днемъ и ночью разносилъ отъ него больнымъ и раненымъ платье, полотенца, деньги. Такое пособіе страждущимъ оказывала обитель во все то время, около полутора года, пока Москва боролась съ Поляками. Келарь Симонъ полагаетъ въ это время болѣе 7.000 умершихъ, и до 500 оставшихся при обители во многихъ службахъ: по сему можно судить, какъ велико было число всѣхъ воспользовавшихся пособіями отъ обители.

Такъ дѣйствовали служители православной Церкви Русской въ тяжкую годину искушенія и гибели! Чистая и пламенная молитва, твердая вѣра, единодушные подвиги самоотверженія и мученичества могли ли не привлечь къ себѣ всеисильной помощи Бога—Спасителя, который изрекъ нѣкогда Своими устами: «гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ!» Безъ сомнѣнія, Самъ Господь — человѣколюбецъ невидимо присутствовалъ посреди

вѣрныхъ рабовъ Своихъ, когда они жертвовали всѣмъ, даже жизнью, для сохраненія православія, для спасенія отечества. И теперь, при преобладаніи Ляховъ и измѣнниковъ, какъ нѣкогда подъ игомъ Монголовъ, не человѣческія силы удержали Россію отъ гибели: теперь, какъ и тогда, Церковь спасла государство!

Чтобы вполнѣ убѣдиться въ этой непреложной истинѣ, бросимъ бѣглый взглядъ на продолженіе событій, описанныхъ нами въ предыдущей главѣ. По избраніи Владислава на Русскій престолъ, Дума Боярская рѣшилась призвать гетмана Жолкѣвскаго съ польскими войсками и поручить врагамъ охраненіе столицы. Среди бояръ, частію измѣнниковъ, передавшихъся Ляхамъ, частію робкихъ и своекорыстныхъ, среди черни, объятаго безначаліемъ и развратомъ, бодрствовалъ на стражѣ Церкви и отечества только одинъ старецъ, ветхій и слабый тѣломъ, но несокрушимо-твердый духомъ — первосвятитель Гермогенъ. Зная (черезъ Филарета и Голицына) намѣренія Сигизмунда и козни іезуитовъ, онъ разрѣшилъ всѣхъ отъ присяги польскому королевичу и разослалъ грамоты по городамъ, призывая православныхъ на защиту вѣры и государства. Первый возсталъ, по зову патріарха, и пошелъ къ Москвѣ съ своею дружиною, Рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ. Но не ему, прежнему слугѣ самозванца и заклятому врагу царя Василія, судилъ Промыслъ Божій спасти отечество: чистое дѣло требовало людей чистыхъ ⁽¹⁾.

Боярская Дума убѣждала патріарха успокоить народъ, сильно взволнованный вѣстію о походѣ Рязанцевъ. Въ особенности наглый измѣнникъ Михайло Салтыковъ требовалъ, чтобы Гермогенъ не велѣлъ ополчаться Ляпунову. «Не велю—

(1) Ляпуновъ былъ убитъ подъ Москвою казаками.

отвѣчалъ патріархъ—если увижу крещеннаго Владислава и Ляховъ выходящихъ изъ Москвы; велю, если не будетъ того, и разрѣшаю всѣхъ отъ данной королевичу присяги». Салтыковъ въ бѣшенствѣ выхватилъ ножъ: Гермогенъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ громогласно: «Сіе знаменіе противъ ножа твоего и да взыдетъ вѣчная клятва на главу твою!» И обратясь къ князю Мстиславскому, который, по знатности рода, занималъ первое мѣсто въ Думѣ, тихо примолвилъ: «ты начальникъ; тебѣ первому должно пострадать за вѣру и правду; но если соблазнишься кознями сатанинскими, то истребить Господь корень твой отъ земли живыхъ и христіанской кончины не сподобишься» ^(б). Между тѣмъ, по грамотамъ первосвятителя, одинъ за другимъ поднимались города Русскіе; народъ Московскій съ нетерпѣніемъ ждалъ избавителей и замышлялъ гибель Ляховъ. Еще разъ бояре заклинали Гермогена удалить бурю, спасти Россію отъ междоусобія и Москву отъ крайняго бѣдствія: писать къ ополчившимся воеводамъ, чтобы они шли назадъ и распустили войско. «Ты далъ имъ оружіе въ руки—говорилъ Салтыковъ—ты можешь и смирить ихъ». «Все смирится—отвѣтствовалъ патріархъ—когда вы, измѣнники, съ своею Литвою исчезнете; но въ царственномъ градѣ вида ваше злое господство, въ святыхъ храмахъ Кремлевскихъ оглашаясь латинскимъ пѣніемъ (Ляхи въ домѣ Годунова устроили себѣ божницу), благословляю достойныхъ вождей христіанскихъ утолить печаль отечества и Церкви». Дерзнули наконецъ приставить воинскую стражу къ непреклонному іерарху; не пускали къ нему ни мірянъ, ни духовенства; обходились съ нимъ то

(б) Проклятiе первосвятителя видимо отяготѣло надъ измѣнникомъ и его потомствомъ; предсказаніе о прекращеніи рода Мстиславскихъ также вскорѣ исполнилось.

жестоко и безчинно, то съ уваженіемъ, опасаясь народа. Въ недѣлю Ваій велѣли или дозволили Гермогену священнодѣйствовать и взяли мѣры для обузданія жителей, которые въ этотъ день обыкновенно стекались изъ всѣхъ частей города и ближнихъ селеній въ Китай-городъ и Кремль, быть зрителями великолѣпнаго обряда церковнаго. Ляхи и Нѣмцы, пѣхота и всадники, заняли Красную площадь съ обнаженными саблями, пушками и горящими фитилями. Но улицы были пусты! Патріархъ ѣхалъ между уединенными рядами иноверныхъ воиновъ; узду его ослати держалъ, вмѣсто царя, одинъ изъ бояръ; за нимъ шло нѣсколько сановниковъ, унылыхъ, мрачныхъ видомъ. Граждане не выходили изъ домовъ, воображая, что Ляхи умышляютъ внезапное кровопролитіе и будутъ стрѣлять въ толпы народа безоружнаго. День прошелъ мирно; такъ же и слѣдующій. Но во вторникъ на Страстной недѣлѣ вспыхнуло народное возстаніе, кровь полилась рѣкою, запылалъ пожаръ. Ляхи, обративъ въ пепелъ Бѣлый и Земляной городъ и предмѣстія, заперлись въ Китай-городъ и Кремль. Тамъ вмѣстѣ съ боярами-измѣнниками, праздновали Свѣтлое Воскресеніе и молились за царя Владислава, съ іерархомъ, достойнымъ такой паствы—Игватіемъ, котораго вывели изъ Чудовской обители, гдѣ онъ пять лѣтъ жилъ опальнымъ инокомъ, и снова назвали патріархомъ, свергнувъ и заключивъ Гермогена на Кирилловскомъ подворьѣ. Одинъ среди враговъ неистовыхъ и гнусныхъ измѣнниковъ—между памятниками нашей славы, въ оградѣ священной для вѣковъ могилами Дмитрія Донскаго, Іоанна III, Михаила Шуйскаго—великій святитель Божій въ темной кельи сіялъ добродѣтелию какъ лучезарное свѣтило отечества, готовое угаснуть, но уже воспламенивъ въ народѣ жизнь и ревность къ великому дѣлу. Еще пытались склонить старца, изнуреннаго постомъ и тѣ-

спымъ заключеніемъ, чтобы онъ отмѣнилъ возстаніе городовъ на защиту Москвы. Отвѣтъ святителя былъ тотъ же: «пусть удалятся Ляхи!» Грозили ему злою смертію: старецъ указывалъ имъ на небо, говоря: «боюся Единого, тамъ живущаго!» Невидимый для паствы своей, великій іерархъ сообщался съ нею молитвою; слышалъ звукъ битвъ за свободу отечества, и тайно, изъ глубины сердца, пылающаго неугасимымъ огнемъ добродѣтели, слалъ благословеніе вѣрнымъ подвижникамъ! Наконецъ, видя непреклонность старца—первосвятителя, Ляхи и измѣнники заключили его въ Чудовомъ монастырѣ и уморили голодомъ ^(ѳ). Страдалецъ—святитель, истаявая и угасая, подобно догорающей лампадѣ предъ ликомъ Господнимъ, до послѣдняго вздоха возсылалъ крѣпкую молитву къ Богу о избавленіи отечества и предалъ духъ свой Небесному Пастыреначальнику 17 февраля 1612 года, оставивъ въ наслѣдіе раззоренной Москвѣ свои нетлѣнныя, священномученическія мощи ^(ѳ).

(ѳ) О кончинѣ святѣйшаго патріарха Гермогена въ одной рукописи (Сборникъ Румянц. Музея въ 4-ку, XVII в., № 364, л. 324 об.) сказано такъ: «Немилостивіи приставники измѣнничьѣ замориша его голодомъ. Меташа бо страдальцу Христову не челоуѣческую пищу—на недѣлю снопь овса и мало воды. И тако претерпѣ близь годичнаго времени и скончася о Христѣ, предаде честную свою душу въ рудѣ Божіи въ лѣто 7121 (1613) февраля въ 7 д. и погребенъ бысть тамо въ чудовѣ монастырѣ». — Эти подробности о страдальческой кончинѣ святѣйшаго патріарха Гермогена здѣсь въ первый родъ являются въ печати.

(ѳ) Мощи священномученика Гермогена, въ 1653 году, при перенесеніи ихъ въ Успенскій соборъ, были обрѣтены нетлѣнными и потому положены поверхъ помоста, въ ящикѣ, обитомъ фіолетовымъ бархатомъ, подлѣ мѣднаго шатра, построенаго для Рязи Господней. Въ 1812 году враги-грабители извлекли ихъ изъ ящика, думая, что тамъ скрыты сокровища; по изгнаніи Наполеоновыхъ полчищъ изъ Москвы, мощи святителя Божія найдены на полу храма, въ прежнемъ полномъ нетлѣніи. Онѣ почиваютъ и теперь на томъ же мѣстѣ, въ томъ же ящикѣ.

Умолкъ голосъ пастыря, призывавшій вѣрную паству на защиту отечеству. Но оплотомъ Россіи была лавра Сергіева: оттуда разсылались по всеѣмъ городамъ и полкамъ увѣщательныя грамоты, призывающія къ очищенію земли. Въ одной изъ этихъ грамотъ, архимандритъ Діонисій и келарь Аврамій Палицынъ писали такъ: «Вспомните истинную православную христіанскую вѣру, что все мы родились отъ христіанскихъ родителей, знаменались печатію, святымъ крещеніемъ, обѣщались вѣровать во св. Троицу; возложите упованіе на силу креста Господня и покажите подвигъ свой, молитесь служилыхъ людей, чтобъ быть всеѣмъ православнымъ христіанамъ въ соединеніи и стать сообща противъ предателей христіанскихъ, Михайлы Салтыкова и иныхъ, и противъ вѣчныхъ враговъ христіанства, польскихъ и литовскихъ людей. Сами видите конечную отъ нихъ погибель всеѣмъ христіанамъ, видите, какое раззореніе учинили они въ Московскомъ государствѣ; гдѣ святыя Божіи церкви и Божіи образы? гдѣ иноки сѣдинами цвѣтушіе, инокини добродѣтелями украшенныя? Не все ли до конца разорено и обругано злымъ поруганіемъ? Не пощажены ни старцы, ни младенцы грудные. Помяните и смилуйтесь надъ видимою общею смертною погибелью, чтобъ васъ самихъ та же лютая смерть не постигла. Пусть служилые люди безъ всякаго мѣшканія спѣшать къ Москвѣ, въ сходы къ боярамъ, воеводамъ и ко всеѣмъ православнымъ христіанамъ. Сами знаете, что всякому дѣлу одно время надлежитъ, безвременное же всякому дѣлу начинаніе суетно и бездѣльно бываетъ; хотя бы и были въ вашихъ предѣлахъ какія неудовольствія, для Бога отложите все это на время, чтобъ всеѣмъ вамъ сообща потрудиться для избавленія православной христіанской вѣры, пока къ врагамъ помощь не пришла. Смилуйтесь, сдѣлайте это дѣло поскорѣе, ратными

людьми и казною помогите, чтобы собранное теперь здѣсь подъ Москвою войско отъ скудости не разошлось.»

Дружины изъ 25 городовъ стояли уже подъ Москвою, но, къ несчастію, между защитниками отечества господствовало несогласіе: воеводы не слушались другъ друга, и ратныя дѣйствія безъ общей цѣли, единства и связи, не могли имѣть важнаго успѣха ^(ю).

Но Троицкія грамоты не оставались безъ дѣйствія: народъ былъ готовъ встать какъ одинъ человекъ; непрерывный рядъ смуть и бѣдствій не сокрушилъ могучихъ силъ юнаго народа, но очистилъ общество, привелъ его къ сознанію необходимости пожертвовать всѣмъ для спасенія вѣры, угрожаемой врагами внѣшними, и наряда государственнаго, которому грозили враги внутренніе, «воры.» Явились признаки сознанія и необходимости нравственнаго очищенія людей для подвига очищенія земли отъ враговъ, признаки того, что народъ, не видя никакой внѣшней помощи, обратился всѣмъ сердцемъ къ высшему духовному міру, чтобъ оттуда извлечь средства спасенія. По областямъ промчалось слово, города переслали другъ другу грамоты, гдѣ писалось, что въ Нижнемъ-Новгородѣ было откровеніе Божіе какому-то благочестивому человекѣ, именемъ Григорію, велѣно ему Божіе слово проповѣдывать во всемъ Россійскомъ государствѣ; говорили, что этотъ Григорій сподобился страшнаго

(ю) Въ станѣ Русскихъ, осаждавшихъ Москву, по смерти Ляпунова, было два главныхъ начальника: люди чиновные и пришельцы изъ Тушинскаго стана выбрали князя Димитрія Трубецкаго, а грабители казаки—атамана Заруцкаго. Трубецкій, сверхъ знатности, имѣлъ еще и нѣкоторыя благородныя свойства, усердствуи оказать себя достойнымъ высокаго сана; Заруцкій же, вмѣстѣ съ нимъ выслуживъ боярство въ Тушинѣ, имѣлъ одну смѣлую предпріимчивость для удовлетворенія своимъ гнуснымъ страстямъ, не зная ничего святаго, ни Бога, ни отечества.

видѣнія въ полуночи: видѣлъ онъ, какъ снялась съ его дома крыша, и свѣтъ великій облисталь комнату, куда явились два мужа съ проповѣдію о покаяніи и очищеніи всего государства. Во Владимірѣ было подобное видѣніе. Вслѣдствіе этого, по совѣту всей земли Московскаго государства, во всѣхъ городахъ, всѣмъ православнымъ народомъ приговорили поститься, отъ пищи и питья воздерживаться три дня, даже и съ грудными младенцами; и по приговору, по своей волѣ православные христіане постились: три дня — въ понедѣльникъ, вторникъ и среду ничего не ѣли, и не пили, въ четвергъ и въ пятницу ѣли одинъ хлѣбъ. Такъ при господствѣ религіознаго чувства, выразилась въ народѣ мысль о необходимости очищенія всей земли, отдѣленія себя отъ настоящаго смутнаго и оскверненнаго общественнымъ развратомъ времени. Мы видѣли, что еще царь Василій (Шуйскій) думалъ объ этомъ очищеніи, и два патріарха произнесли отпущеніе народу отъ грѣха недавнихъ клятвопреступленій; но тогда покаяніе совершалось по назначенію правительства, а не по всеобщему убѣжденію; теперь же народъ, путемъ испытаній, самъ пришелъ къ мысли о необходимости очищенія. «Православные христіане постились, говорить грамота, по своему изволенію.»

Одна изъ грамотъ Троицкихъ получена была въ Нижнемъ-Новгородѣ. Когда прочли ее въ соборѣ, земскій староста Козьма Мининъ-Сухорукій объявилъ, что онъ удостоенъ былъ явленія великаго чудотворца Сергія. Бывшее ему видѣніе состояло въ слѣдующемъ: однажды, въ уединенной хранилѣ, куда Козьма удалялся по временамъ для молитвы, явился ему преп. Сергій и повелѣвалъ собирать казну для военныхъ людей, и идти для очищенія государства Московскаго отъ враговъ. Пришедъ въ себя, Козьма былъ въ великомъ страхѣ: но ни на что не рѣшился, думая, что устроеніе войска не его

дѣло. Видѣніе повторилось: но онъ опять остался въ бездѣйствіи. По краткомъ времени преподобный явился ему въ третій разъ; возобновилъ свое повелѣніе съ прещеніемъ, и присокупилъ, что есть изволеніе праведныхъ судьбъ Божіихъ помиловать православныхъ христіанъ, и отъ великаго смятенія привести въ тишину; что старѣйшіе въ городѣ не столько войдутъ въ поручаемое Козьмѣ дѣло, сколько младшіе, и что начинаніе ихъ приведетъ къ доброму окончанію. Сіе послѣднее видѣніе оставило Козьму не только въ трепетѣ, но и въ нѣкоторой болѣзни; почему онъ раскаялся въ своемъ небреженіи, рѣшился приступить къ исполненію повелѣннаго и думалъ, какъ начать дѣло ^(я). На сходѣ гражданъ Нижегородскихъ, Мининъ предложилъ: «Если захотимъ помочь Московскому государству, такъ не жалѣть намъ имѣнія своего, не жалѣть ничего, дворы продавать, женъ и дѣтей закладывать, и бить челомъ—кто бы вступился за истинную православную вѣру и былъ у насъ начальникомъ». Послѣ того начались частыя сходки; Мининъ продолжалъ свои увѣщанія: «Что же намъ дѣлать?» спрашивали его.—«Ополчаться», отвѣчалъ Мининъ: «сами мы не искусны въ ратномъ дѣлѣ, такъ станемъ кличь кликать повольныхъ служилыхъ людей».—«Будь такъ, будь такъ!» закричали всѣ. Начался сборъ, всякій жертвовалъ, что могъ; иные отдавали послѣднее «для великаго земскаго дѣла.» Пришла одна вдова и сказала: «осталась я послѣ мужа бездѣтна и есть у меня 12000 рублей, 10.000 отдаю въ сборъ, 2000 оставляю себѣ.» Но прежде чѣмъ скликать ратныхъ людей, надобно было найти воеводу. Въ это время въ Суздальскомъ уѣздѣ жилъ стольникъ и воевода, князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, который до-

---

(я) «Нѣкоторыя черты житія препод. Сергія послѣ смерти». Мы приводимъ здѣсь подлинныя слова нашего незабвеннаго архипастыря, покойнаго митр. Филарета (стр. 69).

лечивался отъ ранъ, полученныхъ при раззореніи Москвы. Мининъ снесся съ нимъ, уладилъ дѣло, и сказалъ народу, что не за кѣмъ больше посылать, кромѣ князя Пожарскаго. Посланы были къ нему Печерскій архимандритъ Ѳеодосій, дворянинъ Жданъ Петровичъ Болтинъ, да изо всѣхъ чиновъ лучшіе люди. Пожарскій отвѣчалъ посланнымъ: «Радъ я вашему совѣту, готовъ хотя сейчасъ ѣхать, но выберите прежде изъ посадскихъ людей, кому со мною у такого великаго дѣла быть и казну собирать». Посланные отвѣчали, что у нихъ въ городѣ такого человѣка нѣтъ. Пожарскій сказалъ имъ на это: «Есть у васъ Кузьма Мининъ, бывалъ онъ человѣкъ служилый, ему это дѣло за обычай».

Когда посланные возвратились и объявили Нижегородцамъ слова Пожарскаго, тѣ стали бить челомъ Козьмѣ, чтобъ принялся за дѣло. «Соглашусь, говорилъ онъ, если напишете приговоръ, что будете во всемъ послушны и покорны и будете ратнымъ людямъ давать деньги». Нижегородцы согласились, и Мининъ написалъ въ приговорѣ свои прежнія слова, что не только отдавать имѣнія, но женъ и дѣтей продавать. Когда приговоръ былъ подписанъ, Козьма взялъ его и отправилъ къ Пожарскому.

Собранное ополченіе двинулось къ Ярославлю, чтобы забрать по пути дружины другихъ городовъ. Проходя съ княземъ Пожарскимъ и съ воинствомъ къ Москвѣ мимо Сергіевой обители и совершая въ ней молебное пѣніе, Мининъ самъ объявилъ архимандриту Діонисію о бывшихъ ему явленіяхъ преп. Сергія. 18 августа 1612 года, на горѣ Волкушѣ (въ 4 верст. отъ лавры), архимандритъ Діонисій, совершивъ молебствіе, благословилъ христілюбивое воинство на брань за вѣру и отечество. Къ успокоенію не довѣрившихъ уснѣху дѣла, вѣтеръ, дотолѣ противный, сдѣлался попутнымъ воинству, и

всѣ двинулись съ надеждою къ Москвѣ. Келарь Аврамій пошелъ вмѣстѣ съ ними.

Но и соединившіеся подъ Москвою князья, Трубецкій и Пожарскій, дѣйствовали не единодушно, потому что послѣдній не могъ вполне довѣриться первому, а еще болѣе Заруцкому съ его козаками. Изъ обители писали къ нимъ о мирѣ. Келарь Аврамій переходилъ изъ стана въ станъ, то склоняя несогласныхъ воеводъ ко взаимному вспоможенію, то ободряя въ самыхъ сѣчахъ именемъ Сергія, то убѣждая козаковъ не отдѣляться отъ воинства. Чтобы удовлетворить корыстолюбивыхъ, обитель предложила козакамъ послѣднія свои сокровища—священныя ризы, низанныя жемчугомъ. Но никто не дерзнулъ коснуться святыни, и всѣ единодушно общались не отступать отъ столицы, доколѣ не освободятъ ее.

Не станемъ исчислять подробностей очищенія Москвы отъ враговъ: Ляхи заперты въ Китай-городѣ, не получая помощи отъ своего короля ^(e), томимые голодомъ, стали ѣсть человѣческое мясо и трупы; 22 октября Русскіе сдѣлали сильный приступъ на Китай-городъ. Голодные Поляки не могли обороняться и заперлись въ Кремлѣ. Пожарскій и Трубецкой вошли въ Китай-городъ съ Казанскою иконою Богородицы, которая находилась въ Русскомъ станѣ и тогда же дали обѣщаніе построить въ память этого дня церковь во имя иконы Пресвятыя Богородицы Казанскія ^(v). Взявъ Китай-городъ, Русскіе окружили Кремль, но Поляки уже не думали защи-

(e) Король, поздно рѣшившись идти къ Москвѣ, дошелъ только до Волока-Ламскаго, и потерявъ надежду завладѣть столицею, пустился обратно въ Польшу.

(v) Въ память взятія Китай-города учреждено второе празднованіе 22 октября въ честь Казанской иконы Богоматери. Обѣт-ный храмъ сооруженъ въ 1630 году иждивеніемъ князя Д. М. Пожарскаго, на углу Никольской улицы и Красной площади. Онъ извѣстенъ подъ названіемъ Казанскаго собора.

щаться. На другой же день, они прислали просить милости и пощады, сдавались военнопленными, вымаливали себѣ только жизнь. Пожарскій далъ отъ себя обѣщаніе, что ни одинъ пленникъ не погибнетъ отъ меча. Наконецъ наступило время освобожденія Москвы: ночью подъ 25 октября великій заступникъ земли Русской, преп. Сергій чудотворецъ явился Арсенію, архіепископу Елассонскому ^(а), томившемуся отъ голода и болѣзни въ осажденномъ Кремлѣ, среди враговъ, и сказалъ ему: «Встань и иди во срѣтеніе православному воинству: молитвами Пресвятыя Богородицы Господь очистилъ царствующій градъ отъ враговъ.» ^(б) Въ слѣдующее утро вѣрная русская рать торжественно вступила въ Кремль. Земское войско, предводимое Пожарскимъ и Мининымъ, собралось подлѣ церкви Іоанна Милостиваго, на Арбатской площади, а войско Трубецкаго за Покровскими воротами. Съ двухъ этихъ концовъ пошло впереди духовенство съ крестами, иконами и хоругвями; за нимъ двигались войска. Оба крестные хода сошлись въ Китай-городѣ на Лобномъ мѣстѣ. Во главѣ духовенства былъ преп. архимандритъ Діонисій, прибывшій изъ своей обители нарочно для такого великаго торжества вѣры и земли Русской. Изъ воротъ Флоровскихъ вышло духовенство, сидѣвшее въ Кремлѣ, съ архіепископомъ Арсеніемъ, получившимъ исцѣленіе отъ преп. Сергія. Духовенство вошло въ Кремль, за нимъ посыпала туда ратная сила и въ Успенскомъ соборѣ совершенно было благодар-

---

(а) Арсеній, ученый грекъ, бывшій архіепископомъ города Елассона въ Фессалии, оставался въ Москвѣ, какъ кажется, съ 1589 года. Въ 1613 году онъ получилъ кафедру въ Суздаль, гдѣ и скончался въ 1625 году. Тѣло его погребено въ Суздальскомъ соборѣ.

(б) Прологъ подъ 22 октября.

ственное молебствіе о избавленіи царствующаго града, очищеннаго отъ враговъ чистою вѣрою и любовію къ отечеству.

Припомнимъ слова нашего приснопамятнаго святителя: «Прославляютъ любовь къ отечеству. Прославленіе справедливое и полезное! Богъ да умножить въ отечествѣ нашемъ людей достойныхъ такового прославленія! Но слава любовь къ отечеству, не забудемъ отдать должную славу благочестію, помощи Божественной, молитвамъ небесныхъ гражданъ о земномъ отечествѣ. Любовь къ отечеству возбуждается, дѣйствуетъ и преуспѣваетъ, только тогда, когда она одушевляется благочестіемъ, когда руководствуется и утверждается помощію свыше.»^(в)

Москва была очищена, но престолъ царскій оставался еще празднымъ; буйныя ватаги Ляховъ, козаковъ-грабителей и русскихъ измѣнниковъ еще неистовствовали по городамъ и селеніямъ. Разосланы были грамоты по городамъ съ приглашеніемъ прислать властей и выборныхъ въ Москву для великаго дѣла; писали, что «Москва отъ польскихъ и литовскихъ людей очищена, церкви Божіи въ первую лѣпоту облеклись и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему; но безъ государя Московскому государству стоять нельзя, печься объ немъ и людьми Божіими промышлять некому; и потому бояре и воеводы приглашали, чтобъ всѣ духовныя власти были къ нимъ въ Москву, и изъ дворянъ, дѣтей боярекихъ, гостей, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей выбравъ лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ людей, по скольку человекъ пригоже, для земскаго совѣта и государскаго избранія всѣ города прислали бы въ Москву». Когда съѣхалось довольно много властей и выборныхъ, назначенъ

(в) Слова приснопамятнаго митрополита Филарета: «Нѣкоторыя черты житія преп. Сергія послѣ смерти.» стр. 71.)

былъ трехдневный постъ, послѣ котораго начались соборы. Прежде всего стали разсуждать о томъ, выбрать ли изъ иностранныхъ королевскихъ домовъ, или своего природнаго Русскаго? И порѣшили: «Литовскаго и Шведскаго короля и ихъ дѣтей и иныхъ нѣмецкихъ вѣръ и нѣкоторыхъ государствъ иноязычныхъ нехристіанской вѣры греческаго закона на Московское государство не избирать, потому что Польскаго и нѣмецкаго королей видѣли на себѣ неправду и крестное преступленіе и мирное нарушеніе! Литовскій король Московское государство раззорилъ, а Шведскій король Великій Новгородъ взялъ обманомъ». Стали выбирать своихъ; тутъ начались козни, смуты и волненія. Однажды, говоритъ хронографъ ^(г), какой-то дворянинъ изъ Галича принесъ на соборъ письменное мнѣніе, въ которомъ говорилось, что ближе всѣхъ по родству съ прежними царями Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, его и надобно избрать въ цари. Раздались голоса недовольныхъ: «кто привесъ такую грамоту, кто, откуда?» Въ это время выходитъ Донской атаманъ и также подаетъ письменное мнѣніе. «Что это ты подалъ, атаманъ?» спросилъ его князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской. «О природномъ царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ», отвѣчалъ атаманъ. Одинакое мнѣніе, поданное дворяниномъ и Донскимъ казакомъ сильно подѣйствовало на избирателей. Но еще не всѣ выборные находились въ Москвѣ; знатнѣйшихъ бояръ не было: князь Мстиславскій съ товарищами тотчасъ послѣ своего освобожденія разъѣхались изъ Москвы: имъ неловко было оставаться въ ней подлѣ воеводъ—освободителей; теперь послали звать ихъ въ Москву для общаго дѣла, и окончательное рѣшеніе отложили на двѣ недѣли. Наконецъ Мстиславскій съ товарищами пріѣхали, пріѣхали

(г) Исторія Россіи, проф. Соловьева, т. VIII, стр. 460.

и запоздавшіе выборные. 21 февраля 1613 года, въ недѣлю Православія, т.-е. въ первое Воскресенье Великаго поста, былъ послѣдній соборъ: каждый чинъ подалъ письменное мнѣніе, и всѣ эти мнѣнія найдены сходными, всѣ чины указывали на одного человѣка—Михаила Ѳеодоровича Романова. Тогда Рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, Троицкій келарь Аврамій Палицынъ, Новоспасскій архимандритъ Іосифъ и бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ пошли на Лобное мѣсто и спросили у народа, наполнявшаго Красную площадь: кого они хотятъ въ цари?—Народъ единогласно воскликнулъ: «Михаила Ѳеодоровича Романова!»—Тогда Аврамій Палицынъ сказалъ: «Сіе бысть по смотрѣнію Всевышняго Бога!»

Графъ М. Толстой.

ПОУЧЕНІЕ

НАСТОЯТЕЛЯ МОСКОВСКАГО ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО НИКОЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ СВЯЩЕННО-
ИНОКА ПАВЛА, СКАЗАННОЕ 15 АВГУСТА, ВЪ ХРАМОВЫЙ ПРАЗДНИКЪ МОНАСТЫРЯ.

Благодарочитый сей день Успенія Божія Матере, въ оны-же Она пресвятую свою душу въ руцѣ Рождшагося отъ нея предаде, вси православнии христіане празднують и духовно торжествуютъ, прославляюще благоволившаго воплотитися изъ Нея неизреченно Сына Божія, и ублажающе Пресвятую Богородицу. Паче же царствующему сему граду Москвѣ и всей Россійской землѣ, сей праздникъ Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея успенія, сугубое приноситъ веселіе; ибо съ симъ всемірнымъ праздникомъ соединяется воспоминаніе объ изліяніи на сей царствующій градъ и на всю Русскую землю богатыя Божія милости и Богоматерняго милостивнаго ходатайства и посѣщенія. Такъ, когда еще сей царствующій градъ Москва малъ былъ и немногонароденъ, и вся земля Русская грѣхъ ради нашихъ порабощена была Татарами, пріиде въ сей градъ къ великому князю Іоанну Даниловичу человекъ Божій, св. Петръ митрополитъ, и повелъ князю церковь каменну воздвигнути во имя Пресвятыя Богородицы, и пророчески рече ему: «аще мене, сыну, послушаеши и храмъ Пресвятыя Богородицы воздвигнеши, самъ прославишися паче иныхъ князей, и сынове твои и внуцы твои въ

роды, и градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градѣхъ Русскихъ, и святители поживутъ въ немъ, и въздутъ руки его на плещю врагъ его, и Богъ прославится въ немъ. Итакъ не по простому случаю, и не по человѣческому желанію и произволенію, въ царствующемъ семъ градѣ первопрестольный Россійскія митрополія храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы создася и наречеса, но по благоволенію Божію, по откровенію чрезъ св. Петра митрополита съ пророчествомъ, и отъ того времени сей царствующій градъ Москва прославися по всей земли, и святители въ немъ быша величии угодницы Божія и чудотворцы, и предѣлы Русскія земли расширишася, и царіе, помазуеміи въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, по всей земли прославляются и врагомъ своимъ одолѣвають,—по пророчеству св. Петра, руки ихъ на плещю врагъ ихъ; паче же всего Богъ прославляется въ немъ вѣрою православною. Вотъ сколь велико милосердіе Божіе и Богоматернее на землю Русскую, о которомъ напоминаетъ намъ праздникъ Успенія Богородицы, и за которое мы должны благодарить Господа Бога и Пречистую Богоматерь, не словеса токмо и пѣснями, но и дѣлы благими.

Теперь отъ сего обще-поучительнаго для всей Россіи повѣствованія, перейдемъ къ частному о св. храмѣ семъ, въ немже нынѣ торжествуемъ праздникъ Успенія Богородицы. Сіе мѣсто, бывшее нѣкогда пустыннымъ, явилось удобно къ поселенію безпоповцамъ Ѳедосѣвцамъ, неимущимъ священства и отвергающимъ бракъ. Безпоповцы мнятъ, что они и безъ священноначалія и безъ седми Тайнъ, съ нерукоположенными своими пастырями составляютъ созданную отъ Христа соборную и апостольскую Церковь: и настоятелей своихъ, хотя не полагаютъ за освященныхъ пастырей, чтутъ не меньше, какъ еслибы были освящены: ибо вмѣсто православной хиротоніи (возложенія рукъ) преподается имъ отъ

ихъ настоятелей благословеніе положеніемъ седми поклоновъ начала, и безпоповцы признають таковыхъ благословенными на отечество и зовуть ихъ отцами, и въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ вмѣсто освященныхъ пастырей поминаютъ сихъ своихъ неосвященныхъ наставниковъ. Такъ въ акаѳистѣ Богородицѣ, въ 12 икосѣ, глаголется сиче: «радуйся честная похвало іереомъ благоговѣйнымъ»; здѣсь подъ симъ общимъ именемъ іереовъ разумѣтся весь священный чинъ: патріархи, митрополиты, епископы и священники, какъ и на образѣ сего икоса написано. Ѳедосѣевцы же, не имѣя сихъ освященныхъ чиновъ, вмѣсто нихъ поставляютъ своихъ неосвященныхъ наставниковъ, и читають сіе мѣсто икоса сиче: «радуйся честная похвало отцемъ благоговѣйнымъ». И какъ безпоповцы вмѣсто созданныя отъ Христа съ тремя чинами Церкви, признають Церковію свое безъ священныхъ чиновъ скопище людей, и въ пѣснопѣніяхъ на мѣсто освященныхъ іерарховъ поставили своихъ неосвященныхъ стариковъ: такъ вмѣсто Успенскаго кремлевскаго собора, св. Петромъ митрополитомъ созданнаго по Божію благоволенію на славу всей Россіи и содѣлавшагося главнымъ каѳедральнымъ храмомъ московскихъ первосвятителей, также мѣстомъ помазанія царемъ и освященія мвра, они не устыдились на семь пустынномъ мѣстѣ создать неосвященную часовню; нарекли ее во имя Успенія Божія Матери, съ мнѣніемъ, что она имѣетъ значеніе равное значенію Успенскаго собора; украсили тайно собранными съ разныхъ св. церквей св. иконами, какъ и теперь видимъ, и оградили ее великолѣпными башнями и стѣнами. Безпоповцы мнили, что тако не только кремлевская святыня къ нимъ перешла, но что и вмѣсто всѣхъ вселенскихъ патріарховъ, всей іерархіи по вселенной, они только остались блюстители благочестія, что весь источникъ святыни помѣстился въ ихъ неосвященную часовню и

что мѣсто сіе стало всей Россіи прибѣжищемъ, и для всего свѣта столпомъ и утвержденіемъ истины. Но Богъ неизреченными Своими щедротами, молитвами Приснодѣвы Богородицы, просвѣтилъ сіе мѣсто; ибо вмѣсто неосвященнаго часовни освятися алтарь Господень; вмѣсто ихъ пиროванія, сотворяемаго въ сей день Успенія Пресвятыя Богородицы, приносится въ семь алтарѣ всегда за весь міръ безкровная жертва тѣла и крови Господней, и вмѣсто истекавшаго отсюда во всю Россію противнаго слову Божію ученія, теперь здѣсь пріемлется евангельское ученіе, и если тогда отовсюду собирались здѣсь проповѣдники заблужденія, то теперь обитаютъ здѣсь отъ разныхъ концовъ царства Русскаго и изъ владѣній Турецкихъ, Прусскихъ и Австрійскихъ собравшіеся; познавшіе истину, иноцы, и всѣмъ явѣ зрится здѣсь исполненіе молитвы ко Пресвятой Богородицѣ освящавшаго св. храмъ сей въ Бозѣ почившаго святителя Филарета, митрополита московскаго. Сей святитель по освященіи церкви сея и по совершеніи божественнаго литургіи, ставъ предъ храмовою иконою Успенія Пресвятыя Богородицы и поднявъ руцѣ, молился Богоматери, дабы Пресвятая Богородица, какъ святыхъ апостоловъ разсѣявшихся на проповѣдь по всему міру своими молитвами собрала къ своему погребенію, также бы и разсѣянныхъ различными расколами въ дебри непроходнаго заблужденій, своими молитвами познаніемъ истины собрала въ храмъ сей. Припадемъ и мы къ Пресвятой Богородицѣ просяще Ея молитвъ къ Сыну ея и Богу, да просвѣтитъ Онъ мысленныя очи удаляющихся отъ истины свѣтомъ святаго Его Евангелія, и присоединитъ св. соборной и апостольской Церкви, и насъ наставитъ на путь добродѣтелей; ибо якоже безъ правыя вѣры и безъ соединенія церковнаго, сице и безъ добрыхъ дѣлъ невозможно уголити Богу, вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть. Аминь.

КОНДАКИ КРЕСТУ,

СЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМИ ЗАМѢЧАНІЯМИ О КОНДАКАХЪ ВООБЩЕ.

Въ богослужебныхъ книгахъ нашихъ, въ каждой службѣ послѣ 6-й пѣсни канона помѣщаются два стиха, называемые кондакомъ и икосомъ.

Словомъ кондакъ, по изъясненію ученыхъ ^(а), означается небольшой свитокъ или томикъ. Трудно догадаться, почему такъ называется это краткое пѣснопѣніе: можетъ быть—потому, что каждое изъ такихъ пѣснопѣній, при всей краткости составляетъ законченное цѣлое.

Одна изъ греческихъ рукописей Синодальной библіотеки (№ 437), извѣстная подъ именемъ кондакаря, показываетъ, что въ древнее время въ праздники и дни святыхъ употреблялся въ церкви не одинъ кондакъ, а цѣлый рядъ пѣсней, которыя всѣ назывались кондаками. Число ихъ для нѣкоторыхъ дней восходило до 25. Всѣ они связаны были между собою однимъ содержаніемъ, одинаковымъ внѣшнимъ построеніемъ, единообразнымъ окончаніемъ и, что примѣтнѣе всего — акростихомъ (*краегрансіемъ*!).

(а) Обзоръ пѣснопѣній греч. церкви Филарета, архіеп. Черниговскаго, стр. 199.

Названіе втораго стиха *икось* (*οἶκος*) легко объясняется тѣмъ, что онъ обыкновенно начиналъ собою рядъ пѣсней, построенныхъ по подобію перваго кондака, и потому надписывался по-гречески *κονδάκιον ἑσικός, εἶκος* или *οἶκος*, — подобный первому кондакъ. Эти подобные кондаки, изъ коихъ первый надписывается словомъ *икось*, могли принадлежать и иному писателю, нежели какимъ надписанъ первый кондакъ; но всего вѣроятнѣе, они писаны были тѣмъ же писателемъ. Такъ кондакъ: *Дѣва днесъ*, несомнѣнно принадлежитъ Роману сладкопѣвцу (6 в.) и хотя слѣдующій за нимъ стихъ и надписанъ — *икось*, подобный, но и онъ принадлежитъ тому же писателю, потому что вмѣстѣ съ слѣдующими за нимъ стихами, сохранившимися въ упомянутой Синодальной рукописи, составляетъ акростихъ: *Τῶν ταπεινῶν Ρωμάνου ψᾶλμος*.

По содержанію своему кондаки всегда воспѣваютъ событіе праздника въ томъ порядкѣ, какъ оно совершалось, или иначе рассказываютъ исторію праздника, излагая ее въ поэтическихъ образахъ и картинахъ.

Думаютъ, что кондаки вышли изъ употребленія тогда, когда введены были въ богослуженіе каноны въ честь праздниковъ и святыхъ; но св. Косма Маіумскій (8 в.), написавшій канонъ на Успеніе Божіей Матери, въ тоже время написалъ и 18 кондаковъ на тотъ же праздникъ. Всего вѣроятнѣе, что кондаки, содержащіе исторію дня, мало-по-малу стали замѣняться чтеніемъ сказаній о тѣхъ же событіяхъ, или синаксарей. Этимъ предположеніемъ объясняется, почему чтеніе синаксарей положено послѣ 6-й пѣсни канона, — оно замѣнило пѣніе кондаковъ. Впрочемъ эта замѣна послѣдовала не вдругъ; въ XII вѣкѣ, къ коему относится означенная рукопись, на праздники великіе писались еще всѣ кондаки, но на дни простые оставляемы были только по 5, по 4, по 3 и по два кондака, хотя изъ начала ихъ и видно, что

они составляли только начало цѣлаго ряда кондаковъ. Напр. ноября 1-го, Безеребренникамъ кондаки имѣютъ акростихъ: *ποημα Ρωμανου*, слѣд. ихъ должно быть 14 съ первымъ, а въ рукописи написаны только 4, составляющіе начало акростиха *ποημ*.

Кондаки (въ честь креста) въ среду середины поста, гласъ 7-й, краегранесіе, или акростихъ: смиреннаго Романа—*Τὸυ ταπεινοῦ Ρωμανου*.

САМОГЛАСЕНЪ ГЛАСЪ 7-Й.

Уже пламенное оружіе не оберегаетъ вратъ Едема, ибо ему встрѣтилось преславное обузданіе, — древо креста; жало смерти и побѣда ада изгнаны; предсталъ ты, Спаситель мой, возглашая находящимся во адѣ: войдите опять въ рай.

(*Τρεις*) Три креста водрузилъ на Голгоѣ Пилатъ, два для разбойниковъ и одинъ для Подателя жизни. Его увидѣлъ адъ и сказалъ находящимся въ преисподней: слуги мои и силы мои, кто вонзилъ гвоздь въ сердце мое? Ибо деревяннымъ копіемъ вдругъ пронзилъ меня, и я расторгаюсь; страдаю внутри меня, утробою моею, мучусь, чувства мои возмущаютъ духъ мой, и я вынуждаюся извергнуть Адама и сущихъ отъ Адама, которые даны мнѣ древомъ. Ибо древо вводитъ ихъ опять въ рай.

(*Οτε*) Когда услышалъ сіе коварный змій, прибѣжалъ извиваясь и сказалъ: адъ, что съ тобою, какія слова произносишь ты? Это дерево, котораго ты трепещешь, для Сына родившагося отъ Маріи я построилъ, я указалъ Іудеямъ. Оно къ благополучію нашему, ибо это крестъ, на которомъ пригвоздили Христа, дерево, на которомъ хочу умертвить втораго Адама. Итакъ да не смущаетъ оно тебя, — не похититъ у тебя тѣхъ, коихъ держишь, ибо изъ тѣхъ, коими владычествуешь, ни одинъ не убѣжитъ опять въ рай ^(а).

(а) Слѣд. по числу буквъ 18 кондаковъ, кромѣ перваго.
часть III.

(Υπαυε) Поди, отрезвись, веліарь, кричитъ адъ, бѣги, открой глаза твои и посмотри корень дерева внутри души моей, онъ вошелъ въ глубину мою, чтобы восхитить Адама, какъ желѣзо бывшее прообразомъ сего, что предъизобразилъ нѣкогда Елисей вынувъ изъ рѣки топоръ легкимъ кускомъ дерева; и тѣмъ, чѣмъ извлекъ пророкъ, онъ предваряетъ и научаешь тебя, что дровомъ Адамъ изъ несчастія будетъ выведенъ опять въ рай.

(Τις) Кто вложилъ тебѣ такую мысль, адъ? Отчего ты убоился страха, гдѣ не было страха отъ дерева безчестнаго, сухаго и безплоднаго, назначеннаго для умерщвленія злодѣевъ и увеселяющихся кровію, и ты трепещешь его, и всегда полезное для тебя дерево считаешь способнымъ произвести надъ тобою казнь? Кто ввелъ тебя въ заблужденіе, кто увѣрилъ тебя, что дровомъ павшій дровомъ и возстанетъ, и призванъ будетъ жить опять въ рай?

(Αωρω) Безумнымъ вдругъ сдѣлался ты, прежде мудрый змій, вся мудрость твоя поглощена крестомъ, и въ сѣти твоей ты уловленъ. Подними глаза и увидишь, что упалъ ты въ яму, которую выкопалъ. Ибо вотъ то дерево, которое ты называешь сухимъ и безплоднымъ, произрастило плодъ, вкусивши коего разбойникъ сдѣлался наслѣдникомъ благъ Едемскихъ; оно сдѣлаетъ болѣе жезла, выведшаго народъ изъ Египта, ибо Адама введетъ опять въ рай.

(Παυσε) Перестань, жалкій адъ, удержиись отъ страшныхъ рѣчей; ибо эти слова твои ясно обнаруживаютъ твои помыслы; ты утрашилъ креста и распятаго на немъ; меня не беспокоитъ ни тотъ, ни другой, ибо эти дѣла по моей волѣ; захочу еще, раскрою и гробъ и погребу Христа, чтобы тебѣ вдвойнѣ страшиться и гроба и креста. А я буду смотрѣть на тебя, посмѣюсь надъ тобою, и когда станутъ погребать Христа, приду къ тебѣ и скажу: кто Адама введетъ опять въ рай?

(Εκραζει) Съ поспѣшностію вскричалъ діаволу адъ, лишенный возможности видѣть, слѣпой говорить слѣпому: смотри, во тмѣ ты ходишь, осмотришь, чтобы не упасть; помысли, упорный, о томъ, что я говорю; осужденный угасилъ солнце, и то самое дерево, которымъ ты хвалишься, все привело въ смятеніе, потрясло землю, поколебало небо, разсторгло камни и вмѣстѣ съ ними завѣсу и пробудило находящихся въ гробахъ, и вопіють ко мнѣ мертвые: держи крѣпче, адъ, ибо Адамъ убѣгаетъ опять въ рай.

(Ιςχυς) Силу отняло у тебя древо Назорея, сказалъ діаволь губительному аду; крестомъ умерщвленъ ты, умерщвляющій всѣхъ. Если утрашило тебя дерево, надлежало тебѣ трепетать изгнанія (жезломъ) Адамова и онаго кола, которымъ Іаилъ убила Сисару, и тѣхъ пяти крестовъ, къ которыхъ пригвоздилъ нѣкогда царей Іисусъ Навинъ; особенно же должно устрашать тебя дерево Едемское, ибо оно вывело Адама, и не введетъ опять въ рай.

(Νυ) Теперь, веліаръ, время открыть тебѣ слухъ свой, теперь удобная минута показать тебѣ могущество креста и великую власть распятаго. Для тебя крестъ есть глупость, а для всей твари онъ представляется престоломъ, на которомъ Іисусъ, хотя и пригвожденный, какъ бы возсѣдитъ и выслушиваетъ разбойника, восклицающаго къ нему: помяни мя Господи, во царствіи твоёмъ, — и какъ бы съ престола отвѣчаетъ: нынѣ, ты бѣдный, будешь царствовать со мною, ибо со мною войдешь опять въ рай.

(Οτε) Когда услышалъ сіе многокозненный драконъ, съ поспѣшностію пошелъ, и согласно тому, что слышалъ, самъ увидѣлъ исповѣданіе разбойника, и свидѣтельство о немъ Христа. Ужаснувшись сего, онъ ударяетъ себя въ грудь и говоритъ: съ разбойникомъ бесѣдуетъ, а обвиняющимъ не отвѣчаетъ; Пилата не удостоилъ и слова, а теперь бесѣдуетъ съ убійцею,

говоря: пойдѣмъ, ты будешь наслаждаться. Что случилось, какія дѣла или слова разбойника увидѣлъ онъ на крестѣ, ради коихъ беретъ его опять въ рай?

(Γψωσ) Опять возвысилъ демонъ свой голосъ, говоря: прими меня, адъ, въ тебѣ убѣжище мое; чему я противорѣчилъ, въ томъ увѣрился, ибо видѣлъ то дерево, котораго трепещешь ты, орошеннымъ кровію и водою, и содрогнулся я, не отъ крови, а отъ воды; ибо кровь показываетъ убіеніе Христа, а вода—жизнь его; ибо жизнь источаетъ изъ ребра своего, ибо не первый, а второй Адамъ возрастилъ Еву, мать живущихъ опять въ раю.

(Ρημασι) Сказавъ сіи слова, коварный съ трудомъ сознался, что палъ и онъ вмѣстѣ съ адомъ. Потому вмѣстѣ оплакиваютъ они паденіе. Чему это мы подверглись? Какъ этимъ деревомъ впали мы въ погибель? Насажденіе его укоренилось въ земли; прививши къ нему горькія вѣтви, мы не измѣнили его благодати. Увы, собесѣдникъ мой, увы, союзникъ мой; мы пали вмѣстѣ; имъ опустошены будемъ, ибо Адамъ входитъ опять въ рай.

(Ωπωσ) О какъ не вспомнили мы о прообразахъ сего древа, ибо древле много разъ и во многихъ видахъ указывалось оно въ спасаемыхъ и погибающихъ! Древомъ спасенъ былъ Ной, а невѣровавшій міръ весь погибъ; имъ прославился Моисей, взявши жезлъ какъ скипетръ, а Египетъ осыпанный чрезъ него ударами, какъ бы глубокими водами задушенъ былъ; ибо что сдѣлалъ теперь Іисусъ, это въ прообразѣ показалъ онъ прежде. Что же мы не плачемъ? Ибо Адамъ входитъ опять въ рай.

(Μηυωυ) Погоди стенать, жалкій адъ, сказалъ демонъ, замолчи, удержишь, наложи руку на уста; я слышу голосъ предвѣщающей радость, звукъ благовѣстный достигъ до меня и шумъ словъ, какъбы исходящій изъ креста. Ибо Христосъ умирая возопилъ: «Отче, отпусти имъ»; но сокрушилъ меня,

сказавши потомъ: «ибо не знаютъ, что дѣлаютъ незаконные»; а мы знаемъ, что страждетъ Господь славы, потому что хочеть Адама ввести опять въ рай.

(Αρα) Показалъ Владыка Моисею дерево усладившее нѣкогда воду въ Меррѣ; научилъ, какое оно, но не сказалъ, началомъ чего должно быть оно, ибо не восхотѣлъ того, теперь же всѣмъ показалъ его. Ибо вотъ все усладилось, а мы огорчены, изъ нашего корня выросъ крестъ. Какъ скоро былъ онъ поставленъ въ землю, сладкою сдѣлалась она, приносившая прежде терніе; нынѣ какъ окопанный виноградъ, онъ распростираетъ вѣтви, чтобы пересадить ихъ опять въ рай.

(Νυν) Теперъ стеной, адъ, и въ одинъ голосъ съ тобою съ воплями будемъ плакать, взирая, какъ дерево, посаженное нами перемѣнилось въ святое древо, подъ которымъ поселились и подъ вѣтвями коего соединились разбойники, убійцы, и мытари и блудницы, дабы плодъ сладкій вкусить отъ сухаго доселѣ древа; ибо какъ къ дереву жизни, прививаются къ кресту блудники и прелюбодѣи, чрезъ него проникаютъ и какъ въ тихую пристань входятъ опять въ рай.

(Ομοσ) Отрекись, тиранъ, впредь распинать кого-либо; оставь и ты, тартаръ, намѣреніе умерщвлять кого-либо; мы попробовали, вмѣстѣ устроили, случилось съ нами хуже, нежели чего ожидали мы по предположенію о томъ, что должно случиться. Ни одинъ изъ насъ не будетъ уже властвовать надъ родомъ Адама, ибо онъ запечатлѣнъ крестомъ, который есть сокровищница, имѣющая въ непогубляемомъ сосудѣ некрадомый бисеръ; его похитилъ на крестѣ благоразумный разбойникъ, бывшій воромъ вознесенъ, бывшій разбойникомъ воззванъ опять въ рай.

(Υψιστε) Всевышній и преславный Боже отецъ и нашъ! славою для насъ содѣлалось добровольное безчестіе твое, ибо крестомъ твоимъ хвалимся всѣ мы. Къ нему пригвоздимъ мысли

наши, на немъ повѣсимъ органы наши и воспоемъ Тебѣ Господу
всѣхъ отъ пѣсней Сіонскихъ, чтобы, какъ Ѡарсисъ посы-
лалъ нѣкогда Соломону золото во время благопотребное, какъ
написано, и намъ да даруешь крестъ Твой на всякій день и
во всякое время какъ неоцѣненное сокровище, ибо онъ всѣхъ
вводитъ обять въ рай.

Св. М. Б—ій.

ПОБѢДА СВЯТОЙ ВѢРЫ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА (а).

---

*Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въра
наша (1 Иоан. 5, 4).*

Какая изъ побѣдъ самая труднѣйшая и славнѣйшая? Побѣда надъ самимъ собою. И эту побѣду прежде всего даетъ вѣра въ Господа Иисуса Христа. Затѣмъ уже дается побѣда и надъ внѣшними врагами видимыми и невидимыми. Увѣренность въ побѣдѣ у истиннаго послѣдователя Христова такъ велика, что онъ не отчаевается ни въ какихъ опасностяхъ. Когда на возникавшее христіанство открылись страшныя гоненія со стороны правителей Рима, жрецовъ, ученыхъ и народа: св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннь, среди начинавшейся, по-видимому, неравной борьбы, уже торжествовалъ побѣду христіанства. *Сія есть побѣда, писалъ онъ, побѣдившая міръ, въра наша. И кто есть побѣждай міръ, токмо въруй, яко Иисусъ есть Сынъ Божій.* Затѣмъ въ продолженіи двухъ съ половиною вѣковъ лилась кровь безоружныхъ воиновъ Христовыхъ — св. мучениковъ и исповѣдниковъ; умирали тысячи, но вновь возникали тмы темъ, наконецъ наполнили собою всю имперію. Побѣда внутренняя завершилась побѣдою открытою: одному изъ благоразумнѣйшихъ царей

а) Произнесено въ Моск. большомъ Успен. соборѣ.

языческихъ и всему войску его, христіанами наполненному, предъ сраженіемъ со злѣйшимъ врагомъ христіанства, явилось на небѣ знаменіе св. Креста съ начертанными явственнo словами: «симъ побѣждай»,—и съ сего времени христіанство сдѣлалось господствующею вѣрою въ Римской имперіи.

Но симъ не кончилась борьба его съ многоразличными кознями князя вѣка сего. Видя, что язычество не можетъ стоять предъ свѣтоноснымъ христіанствомъ, духъ тьмы производитъ раздѣленія между самими христіанами и изводитъ противъ нихъ новаго врага внѣшняго. Въ странѣ Исмаила, посягавшаго нѣкогда на наслѣдіе кроткаго Исаака, близъ самой колыбели христіанства, онъ воздвигаетъ челоуѣка съ именемъ пророка, вооружаетъ его мечемъ и поставляетъ между міромъ языческимъ и христіанскимъ. Съ ударами меча Агарянскаго быстро распространилось ученіе Магометово по вѣсѣмъ предѣламъ міра христіанскаго. Было время, что христіанство находилось, повидимому, въ безвыходномъ положеніи: съ одной стороны оно окружено было непроницаемою стѣною тѣснившихъ его Агарянъ, а съ другой—недовѣдомымъ океаномъ. Но что же? Корабли христіанскіе пересѣкаютъ волны неизвѣстныхъ морей, христіане открываютъ новый языческій міръ, распространяютъ здѣсь свѣтъ ученія Христа и христіанство является въ тылу язычества и Агарянства; между тѣмъ царство русское въ передовой борьбѣ поражаетъ правое крыло Агарянъ, народы Запада другое, а часть Славянъ и Еллины съ твердостію противостоятъ имъ въ самой срединѣ. Такимъ образомъ міръ языческій и агарянскій со вѣсѣхъ сторонъ окруженъ христіанствомъ и сверхъ сего, по дѣйствию Промысла, православное отечество наше необычайно распространено и поставлено въ такомъ положеніи, что не только язычники и Агаряне, но и народы Запада удобно могутъ видѣть въ немъ свѣтъ чистаго ученія святой соборной и

апостольской Церкви. *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.*

Безчисленны герои св. вѣры православной и среди ихъ ярко сіяетъ восхваляемый и призываемый на помощь нынѣ Церковію св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій. Великими украшенъ былъ онъ добродѣтелями и многоазидательна для насъ святая жизнь его. Чему поучаетъ насъ жизнь св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго?

Вопервыхъ великодушію, терпѣнію и преданности волѣ Божіей среди общественныхъ и частныхъ бѣдствій. Вся русская земля стенала тогда подъ игомъ дикихъ Монголовъ. Обезсиленная и вновь обезсиливаемая междуусобіями князей, она не могла противостать своимъ грознымъ врагамъ. Возстанія народа въ разныхъ мѣстахъ только увеличивали его бѣдствія, привлекая мечь побѣдителей. Св. благовѣрный князь явился въ сіе время поистинѣ земнымъ ангеломъ-хранителемъ народа Русскаго. Онъ неоднократно предпринималъ продолжительныя и опасныя путешествія чрезъ дикія степи къ ханамъ монгольскимъ, и своимъ благоразумнымъ ходатайствомъ облегчалъ тяжесть бѣдствій народныхъ и смягчалъ гнѣвъ побѣдителей на проступки народа нетерпѣливаго. Самую жизнь свою онъ кончилъ рано, въ лѣтахъ мужества, на возвратномъ пути изъ столицы враговъ своего отечества. Такому герою легче бы было положить свою жизнь за отечество на полѣ брани со врагами, но онъ ясно видѣлъ бесполезность сей жертвы и одержалъ болѣ славную побѣду, — побѣду надъ самимъ собою, претерпѣвая для блага Россіи разныя огорченія отъ враговъ и предуготовляя тѣмъ внѣшнюю побѣду надъ ними въ будущемъ. Сего мало. Самый народъ Русскій неоднократно причинялъ ему величайшія скорби. Новгородцы обязаны были ему знаменитѣйшею побѣдою надъ врагами ихъ — Шведами, но вскорѣ послѣ того изгнали своего князя

побѣдителя. Онъ предалъ сіе оскорбленіе суду Божію и заплатилъ за зло добромъ. Униженные, раззоренные сосѣдними народами, они принуждены были снова просить его на княжескій престолъ. Возвратившись къ нимъ, онъ не жалѣлъ своей жизни въ борьбѣ съ сосѣдними врагами, доколѣ постоянными побѣдами не водворилъ прочнаго мира. Несмотря на сіи благодѣянія, граждане новгородскіе изгнали сына его, котораго онъ поставилъ имъ въ князя вмѣсто себя, когда самъ принялъ престолъ великокняжескій во Владимірѣ. Но онъ краткими мѣрами довелъ ихъ до раскаянія. Наконецъ, когда къ испытанію великой души его, возвращенный имъ сынъ, будучи увлеченъ буйнымъ народомъ, возсталъ противъ отца, не желая, по его совѣту, платить дани Монголамъ, то и въ семъ случаѣ, при помощи Божіей, онъ успѣлъ вразумить непокорныхъ безъ кровопролитія. Таково терпѣніе и великодушіе св. благовѣрнаго князя!

Вовторыхъ жизнь св. благовѣрнаго князя Александра Невского поучаетъ насъ ревности по св. православной вѣрѣ. Владычество Монголовъ не было опасно для вѣры православной. Послѣ неудачныхъ опытовъ насилія въ дѣлѣ вѣры сіи враги увидѣли, что Россіяне скорѣе готовы жертвовать жизнію, чѣмъ вѣрою, и оставили совѣсть ихъ въ покоѣ. Въ то же время первосвященникъ Рима въ несчастіи Россіи думалъ видѣть благоприятный случай къ распространенію своей власти. Онъ первоначально силою хотѣлъ принудить благовѣрнаго князя къ принятію ученія римской Церкви. Но св. князь не жалѣлъ своей жизни для отраженія враговъ вѣры православной. Твердая вѣра его даровала ему на берегахъ Невы знаменитую побѣду надъ шведскимъ полководцемъ Биргеромъ, который съ сильнымъ войскомъ, въ сопровожденіи западныхъ епископовъ, не сомнѣвался покорить Новгородъ сперва оружіемъ, а потомъ ученіемъ. Когда получено было извѣстіе, что шведское вой-

ско стоитъ уже на Новгородской землѣ, благовѣрный князь, не ожидавшій нападенія и не готовый къ борьбѣ, прежде всего поспѣшилъ въ храмъ Божій для изліянія предъ Богомъ своей молитвы о помощи свыше. Онъ рѣшилъ вступить въ борьбу со врагами въ день памяти равноапостольнаго князя Владиміра и призывалъ на помощь какъ его, такъ и сыновей его, Бориса и Глѣба—св. предковъ своихъ. «Насъ немного, сказалъ онъ, затѣмъ дружинѣ своей; но Богъ не со многими, а съ правыми,»—и вотъ одинъ изъ благочестивыхъ сподвижниковъ его, въ ночь на 15-е іюля наблюдавшій за движеніемъ непріятелей, увидѣлъ, при восходѣ солнца, на рѣкѣ Невѣ ладію съ двумя витязями. По чертамъ лицъ и по одеждамъ ихъ онъ узнаетъ въ нихъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, какъ они изображались на св. иконахъ; затѣмъ слышитъ, какъ старшій братъ побуждаетъ младшаго спѣшить, дабы помочь сроднику ихъ Александру. Это видѣніе ободрило героя православія; блистательная побѣда надъ Шведами увѣнчала его именемъ Невскаго, и Церковь осватила сіе титло.

Спустя довольное время послѣ сего первосвященникъ Рима прислалъ къ благовѣрному князю ученыхъ проповѣдниковъ своей вѣры съ лестными обѣщаніями временныхъ выгодъ въ случаѣ принятія княземъ римскаго ученія; но посланные получили въ отвѣтъ: «мы знаемъ исторію вѣры отъ начала міра».

Твердая увѣренность благовѣрнаго князя въ томъ, что сама православная вѣра даруетъ народу Русскому торжество надъ его внѣшними врагами, оправдалась событіями послѣдующихъ временъ. Не сія ли вѣра положила въ семъ первопрестольномъ градѣ начало объединенія раздробленной Россіи и создала обширнѣйшую монархію въ свѣтѣ?

Жители первопрестольнаго града, сыны отцовъ, вѣрою побѣдившихъ царствія! Безъ сомнѣнія, вы видите знаменія времени, и болѣе чѣмъ знаменія. Настоитъ время открыться рев-

ности вашей къ распространенію, утвержденію и охраненію св. православной вѣры. Ревность ваша по вѣрѣ еще прежде пробивала себѣ пути въ многоразличныхъ обстоятельствахъ общественной жизни; но нынѣ самъ Промыслъ распоряженіями высшей Власти вызываетъ ее къ большей дѣятельности. Такъ Августѣйшею волею ввѣряется вамъ устроеніе общества распространенія вѣры между народами невѣдущими ученія Христова! Дѣло великое для Церкви и отечества; ибо успѣхи вѣры суть несомнѣнные залого и гражданскаго благоустройства и союзъ вѣры есть крѣпчайшій изъ союзовъ, какіе только могутъ связывать народы между собою. Господь, по молитвамъ угодниковъ земли Русской, благословляетъ оружіе нашего воинства на востокъ для того ли только, чтобы извлекать матеріальныя выгоды изъ странъ побѣжденныхъ народовъ? Если сіи народы не соединятся съ отечествомъ нашимъ союзомъ вѣры, то при первомъ удобномъ случаѣ они обратятъ наше же оружіе противъ насъ самихъ. Но еще страшнѣе то, что холодныхъ къ вѣрѣ будутъ судить св. предки наши, до крове и до смерти за вѣру подвизавшіеся, и между ними прославляемый нынѣ св. благовѣрный князь Александръ Невскій. Безъ сомнѣнія онъ пособствуетъ тезоименитому ему, Благочестивѣйшему Государю нашему Александру Николаевичу во всѣхъ благихъ его намѣреніяхъ, какъ самому ему при жизни содѣйствовали св. Борисъ и Глѣбъ, сродники его; безъ сомнѣнія онъ предшествуетъ и храбрымъ нашимъ воинамъ въ песчаныхъ степяхъ Азіи, гдѣ еще во время земной жизни путешествовалъ къ грознымъ повелителямъ страдавшей земли Русской. Но слово Божіе должно идти далѣе оружія воинскаго. За народами, Россіи покорными, тмы темъ язычниковъ сидятъ во тьмѣ и сѣни смертной и ожидаютъ явленія свѣта Христова. Для того ли Господь необычайно распространилъ предѣлы отечества нашего и слилъ ихъ съ предѣлами языковъ,

невѣдущихъ ученія Христова, дабы мы равнодушно смотрѣли на то, съ какими усиліями христіане отдаленнаго запада стараются привить тамъ ученія своихъ церквей и обществъ? Кому много дано, съ того много и взыщется, и самыя благодѣянія Господь можетъ обратитьъ въ наказаніе за нерадѣніе. Такъ и обширныя предѣлы царства могутъ только увеличить число враговъ, если оно не соединитъ сосѣдніе народы съ собою союзомъ вѣры. Православныя елліны среди общественныхъ бѣдствій имѣютъ утѣшеніе обращать свои взоры на сѣверъ— на могущественную Россію. Если Россія не родитъ себѣ сыновъ и дочерей по вѣрѣ между другими народами; куда она обратитъ свои взоры, когда (чего не дай Богъ) будетъ подвергнута великимъ испытаніямъ?

Итакъ на каждомъ христіанинѣ и добромъ гражданинѣ лежитъ святая обязанность содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ возникающему обществу распространенія святой вѣры. Одни могутъ содѣйствовать ему благимъ совѣтомъ и честнымъ трудомъ, другіе—пособіями вещественными, а всѣ вообще усердною молитвою о преспѣваніи сего великаго дѣла, которое чѣмъ важнѣе, тѣмъ болѣе встрѣчаетъ всякаго рода препятствій и тѣмъ усерднѣйшихъ требуетъ дѣятелей. *Жатва многа, дѣлателей же мало. Молитесь убо господину жатвы, яко да изведетъ дѣлатели на жатву свою.* (Мѡ. 9, 38).

Другими дѣйствіями высшей Власти ревность ваша, православныя христіане, возбуждается къ утвержденію святой вѣры внутри отечества нашего чрезъ посвященіе себя или лучшихъ членовъ своего семейства на пастырское служеніе Церкви. Несомнѣнно вѣрно то, что на каждомъ христіанинѣ лежитъ обязанность съ полною готовностію посвящать себя на пастырское служеніе Церкви, если въ немъ откроются свойства, сему служенію пристойныя. Доселѣ

многіе изъ христіанъ съ усердіемъ приносили въ жертву Богу немалую долю отъ своихъ имѣній. Безъ сомнѣнія пріятна Богу сія жертва, но гораздо для Него пріятнѣе принесеніе въ жертву себя самого или лучшихъ членовъ своего семейства. Итакъ успѣхъ новыхъ постановленій о семъ много зависитъ отъ дѣйствительной, на все готовой ревности по вѣрѣ членовъ Церкви вообще. Да послужатъ сіи начинанія къ дѣйствительному благу Церкви россійской! Да изойдутъ на ниву ея дѣлатели добрые, которые бы въ бѣдности не падали, въ изобиліи не усыпали духомъ, имѣли сугубую мудрость и благодать врачевать невѣріе и суевѣрія, пресѣкать расколы и раздѣленія въ вѣрѣ, среди темныхъ нравовъ не жестѣли сердцемъ, сильнымъ міра не страшились говорить правду! Да свѣтитъ Церковь россійская ярко всѣмъ племенамъ и народамъ, вѣдущимъ Христа и невѣдущимъ отъ востокъ солнца до западъ!

Вѣруемъ, Господи, что Ты бодрствуешь надъ святою Своею Церковію. Аминь.

Архим. Серій.

II. СВЯТОЕ ВОЗНОШЕНІЕ ВЪ ЛИТУРГІИ ВЪРНЫХЪ.

Пѣніемъ и чтеніемъ символа вѣры ^{а)} оканчивается приготовленіе къ святому возношенію. Наступаетъ время для самаго возношенія, т.-е. для тайнодѣйствія безкровной жертвы. Оно иначе называется Евхаристіею (благодареніемъ), потому что соединяется съ благодарственными и хвалебными молитвами Богу Отцу, съ исповѣданіемъ Его божественныхъ совершенствъ и великихъ милостей къ намъ. О важности этого времени у насъ въ Россіи принято давать знать даже тѣмъ, которые не присутствуютъ въ храмѣ, а остаются дома или находятся въ пути, для того чтобы и они въ эти минуты благоговѣйною мыслію участвовали въ великомъ священнодѣйствіи. Нѣсколько ударовъ въ колоколь, напоминающихъ имъ объ этомъ, называется благовѣстомъ къ *Достойно*, т.-е. благовѣстомъ предъ пѣніемъ: *Достойно и праведно есть.* А присутствующихъ въ храмѣ діаконъ приглашаетъ къ участию въ святомъ возношеніи словами: «станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносить», — т.-е. будемъ стоять съ соблюденіемъ благочинія (*добръ-καλως*), со страхомъ; будемъ бдительно охранять душу отъ всего, что можетъ ее разсѣять, смутить и потревожить, чтобы въ мирѣ душевномъ приносить Богу святое возношеніе,

---

(а) См. августовскую книжку.

памятуя, что возносимая Богу жертва возносится не только *за* насъ, но и *отъ* насъ; что мы присутствуемъ при семъ не какъ сторонніе зрители, или слушатели, а какъ дѣйствующія лица. — Предстоящіе, изъявляя готовность къ благоговѣйному участию въ святомъ возношеніи, на слова діаконовы отвѣтствуютъ: «милость мира, жертву хваленія», т. - е мы готовы въ мирѣ приносить Богу, какъ пріятное Ему возношеніе, хлѣбъ и вино, — эту милость мира, эти дары Его же милосердія къ намъ, подаваемые намъ съ такимъ же благоволеніемъ и радушіемъ, съ какимъ хлѣбосольный хозяинъ раздѣляетъ трапезу съ человѣкомъ мира своего, съ близкимъ къ нему; мы готовы приносить, вмѣстѣ съ сими вещественными дарами, и духовную жертву хвалы Богу, готовы устами, отъ избытка сердца, прославлять Его (Евр. 13, 15). Затѣмъ священнодѣйствующій обращается лицомъ къ предстоящимъ, осѣняетъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, и, какъ изъявившихъ готовность участвовать въ святомъ возношеніи, ободряетъ ихъ апостольскимъ благожеланіемъ: «Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца и причастіе (*общеніе!*) Святаго Духа буди со всѣми вами» (2 Кор. 13, 13). Услышавъ отъ нихъ въ отвѣтъ выраженіе тогоже благожеланія ему самому: «и со духомъ твоимъ», священнодѣйствующій возглашаетъ: «горе имѣмъ сердца», т. - е. отрѣшимъ наши сердца отъ всякаго земнаго помышленія и устремимъ ихъ къ небесному. Народъ отвѣтствуетъ: «имамы ко Господу», т. - е. мы имѣемъ сердца устремленныя ко Господу. Тогда священнодѣйствующій, самъ готовясь приступить къ святому возношенію, приглашаетъ и предстоящихъ вмѣстѣ съ нимъ начать оное благодареніемъ Господу, по примѣру Самого Іисуса Христа, Который, при установленіи священнодѣйствія безкровной жертвы, началъ оное благодареніемъ Богу Отцу (Мат. 26, 26). «Благодаримъ Господа» — взываетъ священникъ. Народъ

отвѣчаетъ пѣніемъ: «Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущѣй и нераздѣльнѣй»,—а по греческимъ служебникамъ и по древнимъ русскимъ короче: «Достойно и праведно»,—подразумѣвается—благодарить Господа.

Во время сего пѣнія священникъ начинаетъ читать про себя благодарственную молитву (Евхаристію), которая, какъ въ возношеніе духовной жертвы, составляетъ 1-ю часть въ чинѣ святаго возношенія. За нею въ составъ этого чина входятъ: 2) возношеніе Святыхъ Даровъ, какъ вещественнаго приношенія; 3) освященіе ихъ молитвою о ниспосланіи на нихъ Св. Духа и о предложени ихъ въ тѣло и кровь Христова, и 4) возношеніе молитвъ за членовъ Церкви живущихъ и отшедшихъ. Во всѣхъ молитвахъ святаго возношенія священникъ обращается только къ Богу Отцу, какъ служитель Иисуса Христа, Который какъ вѣчный Первосвященникъ, Самъ чрезъ него приноситъ Богу Отцу безкровную жертву. Разсмотримъ эти составныя части чина возношенія Даровъ сперва по Златоустовской литургіи, потомъ по Василиевой.

1. Въ благодарственной молитвѣ Богу Отцу священникъ:

а) Исповѣдуетъ безпредѣльное величіе Его съ Сыномъ и Св. Духомъ и прославляетъ дѣла Его благодати въ отношеніи къ человѣку.—«Достойно и праведно Тебя воспѣвать, Тебя благословлять, Тебя хвалить, Тебя благодарить, Тебѣ поклоняться на всякомъ мѣстѣ Твоего владычества; ибо Ты Богъ не сказанный, непостижимый, незримый, всегда сущій, неизмѣнный, Ты и единородный Твой Сынъ и Духъ Твой Святой. Ты изъ небытія призвалъ насъ къ существованію, и когда мы отпали отъ Тебя, Ты возстановилъ насъ и не пересталъ все для насъ дѣлать, пока не возвелъ насъ на небо и даровалъ намъ Твое имѣющее открыться царство. За все сіе благодаримъ Тебя и единороднаго Твоего Сына и Духа Твоего Святаго, за

всѣ милости къ намъ, вѣдомыя намъ и невѣдомыя, явныя и сокровенныя отъ насъ. Благодаримъ Тебя и за то, что Тебѣ угодно было принять отъ рукъ нашихъ это служеніе (*Λειτουργίαν*), хотя (*и безъ насъ есть кому служить Тебѣ, ибо*) предстоятъ Тебѣ тысящи архангеловъ и тмы ангеловъ, херувимы и серафимы, имѣющіе видъ животныхъ шестокрылыхъ, многоокихъ, высоко парящихъ, поющихъ, возглашающихъ, взывающихъ и говорящихъ пѣснь побѣды ^(а).»

Слова: *поющихъ... пѣснь побѣды*, священникъ возглашаетъ вслухъ, давая знать пѣвцамъ, чтобы они вслѣдъ за небесными Силами воспѣли ихъ пѣснь, — и своды храма оглашаются торжественнымъ пѣніемъ ея, представляющимъ хоть слабое подобіе того, какое нѣкогда слышалъ въ одно изъ изъ своихъ видѣній Исаія изъ устъ Серафимовъ: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ (*Господь воинствъ, небесныхъ силъ*), исполнь небо ⁶⁾ и земля славы Твоя». Къ этому небесному славословію, относящемуся ко всѣмъ Лицамъ святой Троицы, поющіе присоединяютъ земное привѣтствіе одному изъ лицъ св. Троицы, Христу Спасителю: «осанна въ вышнихъ (*да спасетъ или да поможетъ Всевышній*), благословенъ грядыйво имя Господне, осанна въ вышнихъ». Съ симъ привѣтствіемъ, взятымъ изъ 117 псалма (ст. 25), Иудеивстрѣчали Иисуса Христа, шедшаго въ Іерусалимъ за нѣсколько дней

(а) Т.-е. всѣ эти небесныя Силы, окружающія престолъ Вседержителя, славословятъ Его равными голосами. Въ ихъ славословіи слышны голоса льва, тельца, орла и человека—животныхъ, въ образѣ которыхъ видѣлъ ихъ новозавѣтный Тайновритель Іоаннъ Богословъ. Онъ же слышалъ, какъ они взывали: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Вседержитель» (Апок. 4, 7. 8). Конечно они взывали голосами тѣхъ животныхъ, видъ которыхъ имѣли. Въ древнихъ спискахъ литургіи, слова: *вопюще, взывающе и глаголюще* не имѣются, а есть только *поюще*.

(б) Слово *небо* прибавлено къ тексту серафимской пѣсни.— въ ней читается только: *исполнь вся земля славы Твоя* (Ис. 6. 3).

до крестной смерти Своей, желая Ему успѣха къ приписываемомъ ему предпріятіи возстановить престолъ Давидовъ (Матѣ. 21, 9. 15; Марк. 11, 9. 10; Іоан. 12, 13). Повторяя то же пріѣтствіе Христу Спасителю, при совершеніи чина возношенія Святыхъ Даровъ, предстоящіе въ храмъ христіане чрезъ сіе воздають Ему честь, какъ царю своему, невидимо сходящему въ храмъ, чтобы принести Себя на святомъ престолѣ въ жертву Богу Отцу, и вмѣстѣ молятъ Бога Отца, да будетъ Ему угодна сія жертва, да содѣлаетъ ее Всевышній спасительною для душъ нашихъ, — *осанна въ вышнихъ*.

б) Продолжая молитву евхаристіи, священнодѣйствующій вмѣстѣ съ ангелами, поющими побѣдную пѣснь, и въ соотвѣтствіе пѣнію на клиросахъ, исповѣдуетъ святость Божию и потомъ прославляетъ безконечную любовь къ намъ Бога Отца, по которой Онъ, Самъ будучи безконечно святъ, не возгнушался насъ грѣшныхъ, и послалъ для нашего спасенія Единороднаго Сына Своего, и по которой Сынъ Божій, для усвоенія намъ плодовъ искупленія, на концѣ поприща искупленія, совершилъ и завѣщалъ въ воспоминаніе Его совершать таинство тѣла и крови Его. — «Съ сими блаженными Силами, молится священникъ, и мы, человеколюбивый Господи, взываемъ и говоримъ: святъ и пресвятъ Ты, и Единородный Твой Сынъ и Духъ Твой Святой. Святъ Ты и пресвятъ и величественна слава Твоя. Ты такъ возлюбилъ міръ (*человѣческой родъ*), что Сына Твоего Единороднаго предалъ, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16). Онъ, пришедши на землю и исполнивъ все, чего требовало домостройство нашего спасенія, въ ту ночь, въ которую былъ преданъ, а точнѣе Самъ Себя предалъ за жизнь міра (*человѣческаго рода*), взявъ хлѣбъ въ Свой святые, чистѣйшія и непорочныя руки, благодаривъ (*вознесши Богу Отцу благодарственную и хвалебную молитву*), благосло-

вивъ (т.-е. произнеси надъ хлѣбомъ имя Божіе и призвавъ вседѣйственную силу Божію) (Матѣ. 14, 19), освятивъ (черезъ благословеніе преложивъ хлѣбъ въ тѣло Свое), разломивъ, далъ святымъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ, со словами: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы* (въ жертву за васъ) *ломимое во оставленіе грѣховъ.* Подобнымъ образомъ преподавалъ чашу, по окончаніи вечери, говоря: *пійте отъ нея вси, сія (сіе) есть кровь Моя новаго завета, яже за вы и за мноія изливаемая во оставленіе грѣховъ.»*

Слова Христовы «*пріимите, ядите...* и потомъ: *пійте отъ нея,* — священнодѣйствующій произноситъ вслухъ. На каждое изъ сихъ возглашеній ликъ отвѣтствуетъ: *аминь*, выражая несомнѣнную увѣренность въ томъ, что когда Спаситель произнесъ: «*сіе есть тѣло мое, сіе есть кровь моя,*» тогда дѣйствительно въ пречистыхъ Его рукахъ были тѣло и кровь Его подъ видами хлѣба и вина. — При словахъ о *тѣлѣ* священникъ рукой, діаконъ ораремъ, указуютъ на хлѣбъ; при словахъ о *крови* — на потиръ.

Симъ заканчивается благодарственная (евхаристическая) молитва. Далѣе слѣдуетъ собственно возношеніе Даровъ и ихъ освященіе, но эти дѣйствія имѣютъ необходимую связь съ благодарственной молитвою отчасти потому, что самъ Установитель безкровной жертвы предварилъ освященіе ея благодареніемъ, а главнымъ образомъ потому, что воспоминаемое въ благодарственной молитвѣ установленіе таинства и слова Спасителя при семъ установленіи: *пріимите, ядите* и проч. и: *пійте отъ нея* и д., служатъ основаніемъ совершаемаго священнослужителемъ возношенія и освященія св. Даровъ. Священнодѣйствующій не дерзнулъ бы приступить къ сему, еслибы на сіе не было воли Самого Христа Спасителя, Который не только *однократно* преподавалъ апостоламъ тѣло и

кровь Свою, какъ жертву, но и повелѣлъ творить сіе, т.-е. вкушать тѣло и кровь Его, а для сего священнодѣйствовать ихъ — въ Его воспоминаніе до втораго пришествія (1 Кор. 11. 25 — 26). И слова Спасителя: *сіе есть тѣло Мое*, — *я: сія есть кровь Моя*, не только относятся къ священнодѣйствію сего таинства, Имъ самимъ совершенному, но простираютъ свою силу на то же священнодѣйствіе во всѣ времена, такъ что въ семъ отношеніи св. Іоаннъ Златоустъ (въ словѣ о предат. Іуды) уподобляетъ эти тайнодѣйственные слова словамъ Творческаго благословенія: *раститеся и множитесь*, даннаго людямъ на всѣ времена, а св. Іоаннъ Дамаскинъ (въ Точн. изложеніи прав. вѣры кн. 4. гл. 15) — словамъ Творческаго благословенія растительному царству: *да произраститъ земля быліе травное*. Какъ люди и растенія размножаются и до конца міра будутъ размножаться по силѣ этого благословенія, изреченнаго однажды навсегда: такъ и по слову Христа Спасителя: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя*, — на трапезахъ алтаря всегда будетъ тѣло и кровь Его. — Если тайнодѣйственные слова Христовы имѣютъ столь великую важность для совершаемаго священникомъ тайнодѣйствія безкровной жертвы, то они, и вообще воспоминаніе установленія Евхаристіи, составляютъ необходимый членъ въ чинѣ этого тайнодѣйствія, хотя, какъ увидимъ послѣ, не отъ этихъ непосредственно словъ, а собственно отъ словъ призванія Св. Духа и отъ благословенія зависитъ преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы ^(в), — подобно тому, какъ размноженіе растеній и людей

в) И въ *Учительномъ Извѣстіи* (при служебникѣ) сказано, что если священникъ по освященіи Даровъ усмотритъ несовершенство хлѣба, то долженъ взять свѣжую просфору и начать слова тайнодѣйствіе съ слѣдующихъ словъ благодарственной молитвы: *«в мощь, вѣ мюже преданъ бываше, и повторить словеса Господни.*

зависитъ не прямо отъ словъ творческаго благословенія, а уже посредственно—однихъ отъ тепла и дождя, другихъ отъ брака.

2. По совершеіи евхаристической молитвы, священникъ приступаетъ къ возношенію вещественныхъ Даровъ и тайно молится:

«Итакъ воспоминая сію спасительную заповѣдь и все, что было для насъ,—крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, вознесеніе на небеса, съдѣніе одесную Бога Отца, второе славное будущее пришествіе»;—сказавъ сіе, священникъ возглашаетъ: *«Твоя отъ твоихъ, Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся, — а предстоящіе, доканчивая возгласъ священника, поютъ... Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися Боже нашъ.»* — При произнесеніи словъ: «Твоя отъ Твоихъ», діаконъ, сложивъ руки крестообразно, подѣмлетъ дискось и потиръ, или за діакона дѣлаетъ это самъ священникъ. Сему обряду въ буквальномъ смыслѣ приличествуетъ названіе *святаго возношенія*, усвоенное всему чину тайнодѣйствія безкровной жертвы.

Сія спасительная заповѣдь, или заповѣдь о семъ, т. - е. объ упомянутомъ въ концѣ евхаристической молитвы вкушеніи тѣла и крови и о священнодѣйствіи ихъ. Эта заповѣдь ясно выражена Христомъ при установленіи таинства: «сіе творите въ Мое воспоминаніе» (Лук. 22, 19). Главнымъ предметомъ воспоминанія должна быть при семъ смерть Христова; о ней собственно напоминаютъ въ раздѣленныхъ видахъ тѣло и кровь Христовы; посему Апостоль сказалъ: «всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ» (1 Кор. 11, 26). Но смерть

яже надъ хлѣбомъ Подобнымъ образомъ въ случаѣ усмотреннаго несовершенства или отсутствія вина, онъ начинаетъ снова со словъ: *такжежде и чашу по вечери, глагола: пійте отъ нея вси.* Такимъ образомъ по Учительному извѣстію слова Господни существенно нужны къ совершенію таинства, хотя уже были промѣнены прежде усмотрѣнія недостатковъ въ веществѣ таинства

Христовъ для насъ спасительна и слѣдственно достойна вѣчнаго памятованія только потому, что она сопровождалась прославленіемъ Его чрезъ воскресеніе и вознесеніе съ тѣломъ на небеса. Посему при возношеніи Св. Даровъ и при совершеніи таинства священнослужитель воспоминаетъ не одну смерть и погребеніе Христа Спасителя, а вмѣстѣ воскресеніе Его, вознесеніе и сѣдѣніе одесную Бога Отца, и кромѣ того второе Его пришествіе, потому что, по слову Апостола, смерть Христова въ таинствѣ тѣла и крови Его будетъ возвѣщаема, *доколь придетъ*. — Итакъ все это—и установленіе таинства, и смерть Христову за насъ, и прославленіе Его, а въ Его лицѣ и наше, священникъ воспоминаетъ съ благодарностію, — и отъ полноты благодарнаго чувства возноситъ въ жертву Богу Отцу хлѣбъ и вино, со словами: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся* (*ката панта кѣи дѣх панта*), — т.-е. мы не имѣемъ ничего собственнаго, чѣмъ бы достойно могли выразить Тебѣ, Боже Отче, благодарность за Твои благодѣянія, явленныя намъ въ Единородномъ Сынѣ Твоемъ; потому въ знаменіе нашей благодарности приносимъ Тебѣ *Твоя*, Твои же Дары, сей хлѣбъ, и сіе вино, — *отъ Твоихъ*, т.-е. изъ безчисленно многихъ Твоихъ даровъ избранные, какъ они избраны Самимъ Единороднымъ Твоимъ Сыномъ при установленіи таинства, — Твоему имени посвященные и Тебѣ уготованные въ таинственную жертву; приносимъ *о всѣхъ*, т.-е. по всѣмъ тѣмъ уважительнымъ причинамъ, которыя предъ симъ были упомянуты, *и за вся*, за все вообще благодѣянія.

Смыслъ пѣсни: *Тебе поемъ*... весьма обширенъ, но ближайшимъ образомъ долженъ быть соображенъ съ предшествующею тайною молитвою и возгласомъ священническимъ, и съ послѣдующимъ затѣмъ таинственнымъ освященіемъ Даровъ, совершаемымъ во время пѣнія ея, и потому долженъ быть изло-

женъ такъ: мы приносимъ Тебѣ, Боже Отче, въ Святыхъ Дарахъ жертву хваленія, славословія, благодаренія и умолившенія. Мы хвалимъ (*поемъ*) Тебя, какъ существо безконечно великое и совершенное; мы славословимъ (*благовословимъ*) Тебя, какъ дивнаго во всѣхъ дѣлахъ, премудраго, всеблагаго и всемогущаго Творца и Владыку вселенной; мы благодаримъ Тебя, какъ высочайшаго нашего Благодѣтеля, не пощадившаго за насъ возлюбленнаго Твоего Сына, и уповая на Твое милосердіе, умоляемъ Тебя, ради Его крестной жертвы на Голгоетѣ, и ради таинственной Его жертвы на престолѣ алтаря, — умоляемъ о помилованіи насъ отъ вѣчнаго осужденія и о благопоспѣшеніи намъ въ духовныхъ и тѣлесныхъ вуждахъ.

3. Христосъ Спаситель, повелѣвшій совершать священнодѣйствіе безкровной жертвы въ воспоминаніе о Немъ, Самъ совершилъ это священнодѣйствіе въ такомъ порядкѣ: пріявъ хлѣбъ, Онъ, по слову св. Василія Великаго въ его литургіи, «показалъ его Богу Отцу и благодарилъ, потомъ благословилъ (хлѣбъ) и освятить». Подражая Христу Спасителю, вѣчному Первосвященнику, и служитель его, священникъ, по Его примѣру, сперва взялъ хлѣбъ (въ проскомидіи), и потомъ, по перенесеніи его на престолъ, показалъ Богу, т. е. поднялъ дискосъ и съ нимъ потиръ при словахъ: «Твоя отъ Твоихъ», предваривъ сіе дѣйствіе благодарственною молитвою. Теперь, по примѣру Христа Спасителя, священнику остается *благословить и освятить* хлѣбъ и вино, для того, чтобы эти, принесенные Богу Отцу Дары явились жертвою полною и совершенно одинаковою съ жертвою, священнодѣйствованною Самимъ Христомъ. Для сей полноты и совершенства недостаточно повторить надъ Дарами только тайнодѣйственные слова Христовы, какъ сіе признается въ латинскихъ служебникахъ. Тайнодѣйственные слова Спасителя, безъ сомнѣнія,

имѣютъ существенную важность въ семъ случаѣ, какъ заключающія заповѣдь о совершеніи таинства, какъ выражающія сущность таинства и служащія ручательствомъ, подобно словамъ благословенія: *раститеся и множитесь*, — въ томъ, что въ семъ таинствѣ Христосъ до скончанія вѣка будетъ присутствовать Своимъ тѣломъ и кровію подъ видомъ хлѣба и вина. Но сіи слова, приводимыя въ благодарственной молитвѣ повѣствовательно, при исчисленіи многоразличныхъ благодѣяній къ намъ Божиихъ, — составляютъ только начинательное дѣйствіе въ порядкѣ освященія Даровъ, — Дары, и по произнесеніи этихъ словъ, по чину нашей литургіи, все еще остаются хлѣбомъ и виномъ, и прелагаются въ тѣло и кровь Христову, только по сошествіи на нихъ Святаго Духа, низводимаго на Дары такъ-называемымъ призываніемъ Св. Духа (*επικλησις*), или молитвою о ниспосланіи Его и благословеніемъ ихъ. «Какъ земля безъ дождя не даетъ никакого плода, такъ и слова: *пріимите, ядите... и: пійте* — не совершаютъ сего таинства безъ сошествія Св. Дождя, т. е. безъ присутствія Св. Духа и безъ осѣненія знаменіемъ честнаго Креста» (Нов. Скрижаль). «Для сего новаго дѣланія, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ о совершеніи таинства тѣла и крови Христовой, *черезъ призываніе* дѣлается дождемъ осѣняющая сила Св. Духа» (Точн. изложеніе правосл. вѣры, кн. 4. гл. 13). Посему во всѣхъ древнихъ литургіяхъ это *призываніе* является главнымъ и существеннымъ дѣйствіемъ въ чинѣ освященія Даровъ, такимъ, безъ котораго Дары не могли бы быть тѣломъ и кровію Христовою. Въ нашей литургіи призываніе Св. Духа на Дары, вмѣстѣ съ благословеніемъ ихъ, совершается при пѣніи: *Тебе поемъ*, въ такомъ видѣ:

«Еще приносимъ Тебѣ (*Боже Отче*), — молится священникъ, — это духовное (*λογιαζον*) и безкровное служеніе (т. е. эту жертву, духомъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, безъ про-

литія крови, возносимую), и просимъ, и молимъ, и униженно умоляемъ: ниспосли Духа Твоего Святаго на насъ и на предлагащіе Дары сіи, и сотвори хлѣбъ сей честнымъ тѣломъ Христа Твоего, а что въ сей чашѣ, честною кровію Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ». Предъ произнесеніемъ совершительныхъ словъ: *сотвори хлѣбъ сей...*, діаконъ наклоня главу и показуя ораремъ на святой хлѣбъ, говоритъ: «благослови владыко святой хлѣбъ», и священникъ, произнося сіи слова, благословляетъ хлѣбъ, т.-е. осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ. Потомъ діаконъ, указуя на чашу, говоритъ: «благослови владыко святую чашу», и священникъ, произнося надъ ней совершительныя слова, благословляетъ ее, т.-е. осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ. «Благослови владыко то и другое вмѣстѣ», говоритъ потомъ діаконъ, и священникъ полагаетъ одно крестное знаменіе надъ хлѣбомъ и чашею, съ словами: *преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ*. По благословеніи какъ хлѣба, такъ и чаши, діаконъ говоритъ: *аминь*; по благословеніи обоихъ, говоритъ *аминь* трижды. Вслѣдъ за тѣмъ священнослужители повергаются предъ святыми Дарами, воздавая имъ боголѣпное поклоненіе, ибо Дары сіи, освященные призываніемъ Св. Духа и благословеніемъ, перестаютъ быть тѣмъ, чѣмъ были доселѣ: они теперь сохраняютъ только видъ хлѣба и вина, а въ существѣ суть тѣло и кровь Христовы, и таковыми остаются на все послѣдующее время, доколѣ остаются въ своихъ видахъ (Посл. восточ. патріарх. гл. 17)^(а).

(а) Латинскіе писатели, утверждая, что Дары освящаются гайнодѣйственными словами Спасителя, толкуютъ въ томъ же смыслѣ чинъ освященія Даровъ въ греческихъ служебникахъ. Посему служащіе по симъ служебникамъ уніатскіе священники осѣняютъ Дары крестнымъ знаменіемъ при произнесеніи словъ: *примите, ядите...* и *пейте*, какъ положено въ латинскихъ служебникахъ, и потомъ воздаютъ Дарамъ честь поклоненіемъ, какъ уже освященнымъ. Слѣдующую же за тѣмъ въ греческомъ чино-

Между молитвою о ниспосланіи Святаго Духа: «ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на подлежащія Дары сіи», и благословеніемъ Даровъ есть вставка. Священникъ передъ мгновеніемъ благословенія Даровъ поражается страхомъ, чувствуя свое недостойнство послужить видимымъ орудіемъ къ совершенію великой тайны, и не только молится Богу Отцу: *ниспосли Духа Твоего на ны*, очищающаго отъ всякія скверны и всеосвящающаго, но, прерывая сію молитву, обращается еще съ молитвою о томъ же къ Богу Сыну. Онъ молится словами взятыми изъ службы Третьяго часа: «Господи, иже пресвятаго твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Благій, не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся». Сію молитву священникъ повторяетъ дотрехъ разъ, присоединяя къ ней еще два стиха: Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и Духъ правъ обнови въ утробѣ моей», и: «не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене» (Псал. 50, 12. 13). Сіи вставочныя молитвенныя слова хотя прерываютъ связь тайнодѣйственной молитвы, и потому не читаются ни въ древнихъ и современныхъ гре-

---

положеніи молитву о предложеніи, латинумудрствующіе относятъ собственно къ причащающимся. Сею молитвою, говорятъ они вопреки ея прямому смыслу, будто бы испрашивается, чтобы Духъ Святой сошелъ на причащающихся и въ нихъ сотворилъ хлѣбъ и вино тѣломъ и кровію Христовою (!). Латинское ученіе о времени освященія Даровъ явилось не раньше половины XI вѣка, и въ XIV вѣкѣ принято на всемъ Западѣ. Въ XV вѣкѣ оно на Флорентійскомъ соборѣ навязано было Грекамъ. Въ 17 вѣкѣ оно появилось сначала на югѣ Россіи, съ водвореніемъ вѣдѣсь уни: потомъ нашло защитниковъ для себя въ Москвѣ. Здѣсь возстали противъ него братья Греки Лихуды. Наконецъ, по сношеніи съ восточными патріархами, оно осуждено было на Московскомъ соборѣ 1689 года при патріархѣ Іоакимѣ, а преемникъ его патріархъ Адрианъ православное ученіе о времени пресуществленія Даровъ включилъ въ чинъ православія и въ архіерейскую присягу.

ческихъ служебникахъ, ни въ древнихъ славянскихъ, вполне однакожь согласны съ духомъ совершаемаго священнодѣйствія, предъочищая и ободряя немощнаго служителя таинства къ совершенію его.

О присутствіи Іисуса Христа тѣломъ и кровію Своею въ освященныхъ Дарахъ и объ образѣ сего присутствія перво-святители Востока учать: «Вѣруемъ, что въ семъ священнодѣйствіи присутствуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ не символически, не образно (*какъ лжеумудрствуютъ кальвинисты*), не преизбытомъ благодати, какъ въ прочихъ таинствахъ, не однимъ наитіемъ, какъ это нѣкоторые отцы говорили о крещеніи, и не чрезъ проницаніе хлѣба, такъ чтобы божество Слова входило въ предложенный хлѣбъ существенно, какъ послѣдователи Лютера довольно не искусно и недостойно изъясняютъ ⁽⁶⁾, но истинно и дѣйствительно: такъ что, по освященіи хлѣба и вина, хлѣбъ прелагается, пресуществляется, претворяется въ самое истинное тѣло Господа, которое родилось въ Вифлеемѣ отъ Приснодѣвы, крестилось въ Іорданѣ, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, сѣдитъ одесную Бога Отца, имѣетъ явиться на облакахъ небесныхъ; а вино претворяется и пресуществляется въ самую истинную кровь Господа, которая во время страданія Его на крестѣ излилась за жизнь міра» (Посл. гл. 17).

4. Освященные сошествіемъ Св. Духа Дары являются жертвою за насъ полною и совершенною, имѣющею одинаковую силу какъ и жертва крестная, съ которою она по существу составляетъ одну и ту же жертву, и отъ которой она отличается только тѣмъ, что первая есть безкровная, безстраст-

---

(6) Они учать, что въ семъ таинствѣ хлѣбъ и вино остаются во всей своей неизмѣнности, и что Христосъ только сопрѣбываетъ съ ними, *въ* нихъ, *подъ* ними Своимъ тѣломъ и кровію.

ная, вторая—кровавая, соединенная съ страданіемъ; первую приносить Христось чрезъ іерея, послѣднюю принесъ непосредственно Онъ Самъ; первая совершается многократно для усвоенія людямъ плодовъ послѣдней, принесенной однажды. По увѣренности въ спасительной для людей силѣ жертвы безкровной, священникъ, по освященіи Даровъ, ради сей жертвы молится Богу Отцу за причастниковъ, за отшедшихъ въ вѣрѣ, за живущихъ.

а) *За причастниковъ* священникъ молить Бога Отца; «чтобы освященные Дары послужили для нихъ къ душевной трезвенности (*къ духовной бдительности*), къ отпущенію грѣховъ, къ общенію съ ними Духа Святаго, къ достиженію полноты блаженства въ царствѣ небесномъ, къ дерзновенію (*сыновнему*) предъ Богомъ Отцемъ, а не въ судъ или въ осужденіе».

б) *За отшедшихъ изъ сей жизни*: «Еще привосимъ Тебѣ духовную (*духовно-совершаемую*) сію службу за почившихъ въ вѣрѣ праотцевъ, отцевъ ^(а), патріарховъ ^(б), пророковъ, апостоловъ, проповѣдниковъ (*вѣры*), евангелистовъ, мучениковъ, исповѣдниковъ ^(в), постниковъ и за всякую праведную душу, достигшую конца земнаго поприща въ вѣрѣ, особенно же за пресвятую, пречистую, преблагословенную, славную, Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, за святаго Іоанна, предтечу и крестителя, за святыхъ, славныхъ и всехвалныхъ апостоловъ, святаго (*дневнаго*), котораго и

(а) Праотцами и отцами Церковь почитаетъ жившихъ отъ Адама до Авраама прародителей (см. службу въ недѣлю праотцевъ).

(б) Патріархи — предки избраннаго народа отъ Авраама до Моисея.

(в) Исповѣдники — это мученные за вѣру, но не замученные до смерти.

память совершаемъ, и за всѣхъ твоихъ святыхъ, молитвами которыхъ прими насъ Боже подъ Твой покровъ».

Моленіе за святыхъ уже прославленныхъ основывается на желаніи, чтобы, ради безкровной жертвы, блаженство ихъ возрастало болѣе и болѣе; чтобы тѣ изъ нихъ, которые стоятъ на низшихъ степеняхъ приближенія къ Богу, достигали высшихъ степеней. Но главнымъ образомъ святые воспоминаются при безкровной жертвѣ потому, что она есть хвалебная и благодарственная. Православная Церковь чрезъ нее прославляетъ и благодаритъ Бога за то, что они по милости Его не только сами блаженствуютъ въ общеніи съ Нимъ, но и по близости своей къ Богу могутъ ходатайствовать за насъ предъ Нимъ своими молитвами. Кромѣ того они поминаются при безкровной жертвѣ для того, чтобы ихъ молитвы помогали намъ усвоить спасительные плоды ея.

Поминая святыхъ, священнодѣйствующій вслухъ всѣхъ предстоящихъ молится о пресвятой Богородицѣ, говоря: *изрядно* (особенно) *о пресвятѣй, пречистѣй* и д., и тѣмъ призываетъ ихъ вмѣстѣ съ нимъ возвеличить ее. И вслѣдъ за тѣмъ они величаютъ ее слѣдующею пѣснію: «Поистинѣ достойно ублажать тебя Богородицу, вѣчно блаженную, всенепорочную, и Матерь Бога нашего. Величаемъ тебя, какъ досточтимѣйшую херувимовъ и несравненно славнѣйшую серафимовъ, какъ родившую Бога-Слово безъ утраты дѣвства, поистинѣ Богородицу». Пѣснь эта написана св. Козмою, епископомъ Маюмскимъ въ 8 в. ^(а). Въ нѣкоторые праздники вмѣсто ея поется ирмосъ 9-й пѣсни утренняго канона съ праздничнымъ припѣвомъ, или безъ припѣва, и въ семь случаевъ этотъ ирмосъ называется *задостойникомъ* (т. е. замѣняющимъ собою *достойно есть*).

(а) См. исторію пѣснопѣвцевъ, Филарета, архіеп. Черн. стр. 128.

Между тѣмъ священнодѣйствующій, помянувъ святыхъ, продолжаетъ молиться за прочихъ отшедшихъ изъ сей жизни. «Помяни (т. - е. вспомни Твоею милостію, прими въ Твое благоволеніе) всѣхъ почившихъ съ надеждою воскресенія для жизни въ вѣчной» (при семъ священникъ поименно поминаетъ усопшихъ) «и упокой ихъ, Боже нашъ, тамъ, гдѣ все озаряется свѣтомъ лица Твоего» (т. - е. гдѣ на все простирается Твой свѣтлый—благоволительный взоръ)». Отъ сего поминовенія усопшихъ, совершаемаго по вѣрѣ въ умиловительную силу безкровной жертвы, бываетъ великая отрада отшедшимъ душамъ, если онѣ перешли въ другой міръ съ вѣрою во Христа, съ надеждою на Его милосердіе, съ сердечнымъ покаяніемъ, но не успѣли принести плодовъ покаянія при жизни ⁽⁶⁾

в) *Молится за живущихъ*,—за всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которые обыкновенно исчисляются въ ектеніяхъ мирной и сугубой. «Еще молимъ тебя, Господи, помяни все сословіе

---

(6) См. о семъ въ статьѣ о Проскомидіи Душен. Чт. 1867, сентябрь стр. 57. 58. Здѣсь приведенъ разсказъ св. Григорія Двоеслава объ одномъ умершемъ монахѣ, получившемъ пользу отъ поминовенія на литургіи. Тотъ же святитель въ одной изъ своихъ проповѣдей разсказываетъ слушателямъ уже извѣстное имъ удивительное происшествіе. «Недавно, говоритъ онъ, какъ вамъ извѣстно, одинъ былъ плѣненъ врагами и уведенъ въ далекую страну въ неволю. И какъ онъ долгое время не возвращался изъ плѣна, то его жена, считая его уже умершимъ, просила совершать еженедѣльно литургію объ отпущеніи грѣховъ его. И его узы, вслѣдствіе молитвы церковной, всякій разъ въ время этой молитвы на литургіи ослаблялись и спадали съ него въ плѣну. Спустя много лѣтъ, возвратившись изъ плѣна, онъ съ удивленіемъ разсказывалъ женѣ своей, что въ извѣстные дни и часы спадали съ него узы. Благочестивая жена, сообразивши сіи дни и часы, узнала, что это было то самое время, въ которое по ея прошенію приносима была безкровная жертва объ отпущеніи грѣховъ его.» (Бесѣда 57).

епископовъ православныхъ, вѣрно преподающихъ слово Твоея истины (2 Тим. 2, 15), все сословіе пресвитеровъ, во Христвѣ діаконѣ и весь священнослужебный чинъ.»

«Еще приносимъ Тебѣ сію духовную службу (жертву) за весь міръ (*да распространится повсюду истинная вѣра*), за святую соборную и апостольскую Церковь, за всѣхъ, которые проводятъ жизнь чистую и святую; за благочестивѣйшаго государя нашего съ его супругою и всѣми членами царственного дома (*поименно*), за все правительственное сословіе и воинство ихъ. Даруй имъ, Господи, мирное царствование, дабы и намъ при ихъ благоденствіи проводить жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ» (1 Тим. 2. 2.).

«Наипаче помяни, Господи, святѣйшей правительствующій синодъ и мѣстнаго преосвященнаго (при семъ произносится его титулъ и имя), и даруй, чтобы они для блага церквей (*ихъ управленію вѣрныхъ*) были въ мирѣ, невредимы, почитаемы, здоровы, долгоденствовали, вѣрно преподавали слово твоея истины». Эту часть моленія священнодѣйствующій произноситъ вслухъ. Предстоящіе въ дополненіе къ его словамъ поютъ: «и всѣхъ и вся», т. е. помяни Господи всѣхъ христіанъ мужескаго и женскаго пола.—Священникъ продолжаетъ тайную молитву:

«Помяни Господи сей городъ, въ которомъ мы живемъ, и всякій городъ и область, и вѣрныхъ, живущихъ въ нихъ. Помяни, Господи, плавающихъ, путешествующихъ, болящихъ, тяжело-страждущихъ, плѣнныхъ, и спасеніе ихъ. Помяни, Господи, плодоносящихъ (*жертвующихъ припасы, нужные для богослуженія*), споспѣшествующихъ благолѣпію въ святыхъ Твоихъ церквахъ, тѣхъ, которые помнятъ бѣдныхъ, и на всѣхъ насъ низпосли богатія Твоя милости.»

При чтеніи священникомъ молитвы за членовъ Церкви от-

шедшихъ и живущихъ, діаконъ долженъ также тайно молиться о здравіи и спасеніи живущихъ и о упокоеніи усопшихъ; произнося имена тѣхъ и другихъ по памяти и по поминальнымъ запискамъ, которыя называются погречески *динтти-тами* (складными таблицами).

Весь чинъ возношенія Святыхъ Даровъ оканчивается двумя возгласами священника. Въ первомъ онъ проситъ Бога даровать вѣрующимъ единодушіе къ прославленію Его великаго имени: «И даждь намъ единѣми усты и единѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя Твое — Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». *Аминь*, отвѣтствуютъ предстоящіе. Последнимъ возгласомъ священникъ, обратившись къ народу, съ крестнымъ знаменіемъ преподаетъ ему благословеніе отъ имени Іисуса Христа: «И да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всеми вами». Народъ отвѣтствуетъ: «и со духомъ Твоимъ».

Теперь представимъ въ русскомъ переводѣ чинъ Святаго возношенія по литургіи св. Василія Великаго. Онъ отличается отъ Златоустава большею обширностію, а не по сущности и порядкомъ, одинаковыми въ томъ и другомъ.

1. Благодарственная молитва при пѣніи: «достоинно и праведно есть».

«Владыко Господи, Боже Отче, поклоняемый Вседержитель! Истинно достойно и справедливо, и съ величіемъ Твоей святости сообразно Тебя воспѣвать, Тебя благословлять, Тебѣ поклоняться, Тебя благодарить, Тебя прославлять, какъ Единого истиннаго Бога, и сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ Тебѣ приносить духовную сію службу нашу, потому что Ты даровалъ намъ познаніе Твоея истины, и кто спо-

собенъ повѣдать могущество Твое, возвѣстить во всеуслышаніе все, что относится къ хвалѣ Твоей, или рассказать всё чудеса Твои во всё времена, Владычествующій надъ всѣмъ, Господи неба и земли, всей твари видимой и невидимой, сѣдящій на престолѣ славы, и пронизающій взоромъ бездны, безначальный, невидимый, непостижимый, неограниченный, неизмѣнный, Отче Господа нашего Иисуса Христа, великаго Бога и Спасителя, Уповапія Нашего, Который есть Образъ Твоихъ совершенствъ, Печать, точными чертами показывающая въ себѣ Тебя Отца ^(а), Слово присноживущее (1 Іоан. 1, 1.), Богъ истинный, предвѣчная Мудрость, Жизнь, Освященіе, Сила, Свѣтъ истинный, отъ Котораго Духъ Святой пришелъ (*въ міръ*), Духъ истины, Даръ усыновленія (Рим. 8, 15), Залогъ будущаго достоянія, Предначатіе вѣчныхъ благъ, Животворящая сила, Источникъ освященія? Имъ укрѣпляемая Тебѣ служить и Тебѣ возсылаетъ вѣчное словословіе всякая словесная и разумная тварь: ибо все Тебѣ покорствуешь. Тебя восхваляютъ Ангелы, Архангелы, Престолы, Господства, Начала, Власти, Силы, и многоокіе Херувимы. Тебя окружаютъ Серафимы,—у каждаго по шести крыль,—двумя они покрываютъ лица свои, двумя ноги, и на двухъ летаютъ, и восклицаютъ другъ противъ друга незнающими покоя устами, несмолкающими славословіями»,—

Вслуухъ: «побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще.» *Ликъ*: «Святъ, святъ Господь» и д.

«Съ сими блаженными Силами,—продолжаетъ тайно молиться священникъ,—человѣколюбивый Господи, и мы грѣшныя вопіемъ и глаголемъ: воистинну Ты Святъ и всесвятъ, и безмѣрно величіе святости Твоя, и праведенъ

(а) Іоан. 14, 8—9. Филиппъ сказалъ Иисусу: Господи, покажи намъ Отца. Иисусъ сказалъ ему: видѣвшій Меня видѣлъ Отца.

Ты во всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, ибо по правдѣ и по истинному суду Ты во всемъ поступилъ съ нами. Создавъ челоуѣка изъ брешія, взятаго отъ земли, и почтивъ образомъ Твоимъ, Боже, Ты водворилъ его въ раю сладости, и за соблюденіе заповѣдей Твоихъ обѣщаль ему безсмертную жизнь и наслажденіе вѣчными благами. Но когда онъ преслушалъ Тебя, истиннаго Бога, сотворившаго его, и обмануть былъ обольщеніемъ змія, и своими собственными грѣхопаденіями заслужилъ смерть, тогда праведнымъ Твоимъ судомъ Ты, Боже, изгналъ его изъ рая въ міръ сей, и возвратилъ въ землю, изъ которой онъ взятъ, предуготовляя ему, чрезъ возрожденіе, спасеніе въ самомъ Христѣ твоёмъ. Ибо не вконецъ отвратился Ты отъ созданія Твоего, и не забылъ сотворенныхъ Твоими руками, но по сострадательному милосердію Твоему многообразно пощещаль. Ты посылалъ пророковъ, творилъ чудеса чрезъ святыхъ Твоихъ, благоугождавшихъ Тебѣ въ каждомъ поколѣніи. Ты глаголалъ намъ устами рабовъ Твоихъ пророковъ, предвѣщая намъ грядущее спасеніе. Ты далъ въ помощь законъ, поставилъ въ хранители ангеловъ. Но когда пришла полнота врмеень, Ты глаголалъ намъ въ Сынѣ Твоёмъ, чрезъ котораго и вѣки сотворилъ (Гал. 4, 4. Евр. 1, 2). Онъ, будучи сіяніемъ славы Твоея и образомъ существа Твоего, и держа все словомъ силы своей (Евр. 1, 3.), не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Тебѣ Богу и Отцу (Филип. 2, 6): но будучи предвѣчнымъ Богомъ, явился на земли, и съ людьми обращался, и воплотившись отъ Дѣвы, уничижилъ себя самого, принявъ образъ раба, въ сообразность съ нашимъ уничиженнымъ тѣломъ, дабы насъ содѣлать подобными Ему по образу (*тѣла*) славы Его. Поелику челоуѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть (Рим. 5, 12), то Единородный Твой Сынъ, сущій въ Твоёмъ Бога и Отца нѣдрѣ (Іоан. 1, 18), благоволилъ родиться отъ жены, Святыя Богородицы и приснодѣвы Маріи, и

подчинился закону (Гал. 4, 4), чтобы осудить грѣхъ во плоти Своей (Рим. 8, 3), и чтобы чрезъ сіе умирающіе въ Адамѣ ожили въ Самомъ Христѣ Твоемъ (1 Кор. 15, 22). И Онъ, поживъ съ нами въ мірѣ семъ, далъ намъ спасительныя заповѣди, избавилъ насъ отъ идольскаго обольщенія (*идолопоклонства*), и привелъ насъ къ познавію Тебя истиннаго Бога и Отца, стяжавъ насъ Себѣ, какъ людей избранныхъ, царственное священство, народъ святой (1 Петр. 2, 9). Онъ же, очистивъ насъ водою и освятивъ Духомъ Святымъ, предалъ, какъ выкупную цѣну (*за насъ*), Себя самого смерти, подъ владычествомъ которой содержались мы, проданные (*порабощенные*) грѣху (Рим. 7, 14). Потомъ низшедши крестомъ въ адъ, дабы наполнить Собою все (Еф. 4, 10), Онъ расторгнулъ узы смерти, и воскресши изъ мертвыхъ и открывъ всякой плоти (*всѣмъ людемъ*) путь къ воскресенію изъ мертвыхъ, — потому что невозможно было Виновнику жизни быть удержану тлѣніемъ (Дѣян. 2, 24), — содѣлался начаткомъ умершихъ (1 Кор. 15, 20), первенцемъ изъ мертвыхъ, чтобы во всемъ имѣть Ему первую долю (Кол. 1, 18). Потомъ возшедши на небеса, сѣлъ одесную (*престола*) величества Твоего на высотѣ (Евр. 1, 3), и придетъ воздать каждому по дѣламъ его (Апок. 22, 12). Но въ память Своего спасительнаго страданія Онъ оставилъ (*завѣщаль*) намъ сіе самое, что мы предложили по Его заповѣдямъ. Ибо готовясь пойти на вольную, приснопамятную и животворящую смерть Свою, въ ту ночь, въ которую предалъ Себя за жизнь міра, пріавъ хлѣбъ на Свой святые и пречистые руки, показавъ Тебѣ Богу и Отцу, благодаривъ, благословивъ, преломивъ», —

(*Вслушъ*) «Даде святымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ» (ликъ: *аминь*). «Подобнымъ образомъ и чашу отъ плода винограднаго пріавъ, растворивъ (*съ водою*), благодаривъ, благословивъ, освятивъ», —

(*Вслухъ*) «Даде святымъ Своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ,— (Ликъ: *аминь*).

Священникъ продолжаетъ тайно: «Сіе творите въ Мое воспоминаніе: ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, Мою смерть возвѣщаете (1 Кор. 12, 26), Мое воскресеніе исповѣдуете».

2. *Возношеніе Даровъ*. «Итакъ и мы, вспоминая, Господи (*Отче*), Его спасительныя страданія, животворящій крестъ, тридневное погребеніе, воскресеніе изъ мертвыхъ, восшествіе на небеса и сѣдѣніе одесную Тебя Бога и Отца, и славное и страшноеЕго пришествіе»,—

(*Вслухъ*) «Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся»,—

Ликъ: «Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтиса Боже нашъ».

3. *Освященіе Даровъ*. «Посему (*по заповѣди Христа творить воспоминаніе о Немъ*), пресвятый Владыко, и мы грѣшныенедостойныерабы Твои, удостоившіесе служить предъ святымъ Твоимъ жертвенникомъ не за праведныя дѣла наши (ибо ничего добраго не сотворили на землѣ), но ради обильно Тобою изліянныхъ на насъ милостей и щедротъ Твоихъ,— съ дерзновеніемъ приближаемся къ святому Твоему жертвеннику, и предложивъ *приношенія*, представляющія образъ (*antityпа*) святаго тѣла и крови Христа Твоего, Тебѣ молимся и къ Тебѣ, Святой изъ Святыхъ, взываемъ, да по благоволенію Твоея благодати приидеть Духъ Твой Святой на насъ и на подлежащіе Дары сіи, и благословить, и освятить, и покажетъ ^(а) хлѣбъ сей самымъ честнымъ тѣломъ Господа и

(а) Обстановка сихъ словъ благословенія таже, что въ литургии Златоустовой.

Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, (*аминь*, говоритъ діаконовъ), чашу же сію—честною кровію Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (*аминь*, говоритъ діаконовъ), изліянною за животь міра и спасеніе, (*аминь*, говоритъ діаконовъ), предложивъ Духомъ твоимъ святымъ ^(а) (*аминь*, трижды говоритъ діаконовъ).

4. *Моленіе за членовъ Церкви.* «Насъ же всѣхъ, отъ единого хлѣба и чаши причащающихся, соедини другъ съ другомъ въ единомъ общеніи св. Духа, и сотвори, чтобы никто изъ насъ непрічастился святаго тѣла и крови Христа твоего въ судъ и въ осужденіе, но чтобы мы обрѣли милость и благодать со всѣми святыми, искони Тебѣ благоугодившими, съ праотцами, патріархами, пророками, апостолами, проповѣдниками, евангелистами, мучениками, исповѣдниками, учителями и со всякимъ духомъ праведнымъ, достигшимъ конца земнаго поприща въ вѣрѣ», —

(*Вслушъ*) преимущественно же съ пресвятою, пречистою, преблагословенною, славною Владычицею нашею Богородицею и Приснодѣвою Маріею», —

(*Тайно*) «со святымъ Іоанномъ пророкомъ, предтечею и крестителемъ, со святыми и славными апостолами, со свя-

---

(а) Слова: «предложивъ Духомъ твоимъ святымъ», въ грамматическомъ отношеніи не представляютъ желаемой ясности въ связи съ предыдущими словами благословенія. Выходить, что Духъ святой призывается предложить Духомъ святымъ. Поэтому въ новѣйшемъ изданіи греческаго еххологія (Венеція 1862) эти слова: *предложивъ*.... не встрѣчаются и даже прямо замѣчено, что они по словосочетанію не должны имѣть здѣсь мѣста. Изъ списковъ Василіевой литургіи въ Гоаровомъ еххологіи, въ однихъ эти слова тоже совсѣмъ неимѣются, въ другихъ хотя имѣются, но въ правильномъ сочетаніи съ предыдущими словами благословенія, потому что въ такихъ спискахъ благословеніе начинается, какъ и въ Златоустовой литургіи, словами: *сотвори убо хлѣбъ сей и д., предложивъ Духомъ твоимъ святымъ.*

тымъ (*дневнымъ*), котораго память совершаемъ, и со всѣми святыми, молитвами которыхъ посѣти насъ Боже и помяни всѣхъ прежде усопшихъ съ надеждою воскресенія для жизни вѣчной, и упокой ихъ тамъ, гдѣ всѣхъ озаряетъ свѣтъ лица Твоего.—Еще молимся, помяни, Господи, святую твою соборную и апостольскую Церковь, распространенную отъ края до края вселенной, и даруй миръ сей церкви, которую Ты стяжалъ драгоценною кровію Христа твоего, и святой храмъ сей утверди до скончанія вѣка. Помяни, Господи, тѣхъ, которые принесли тебѣ сіи Дары, и тѣхъ, чрезъ кого, за кого и за что они принесли ихъ. Помяни Господи плодоносящихъ и благоукрашающихъ въ святыхъ твоихъ церквахъ и тѣхъ, которые помнятъ бѣдныхъ. Воздай имъ обильными твоими и небесными дарами: за земное даруй имъ небесное, за временное—вѣчное, за тлѣнное—нетлѣнное. — Помяни Господи находящихся въ пустыняхъ, моряхъ, пещерахъ, и ущельяхъ земли. Помяни Господи живущихъ въ дѣвствѣ, въ благоговѣніи, въ постничествѣ и въ святости. Помяни, Господи, благовѣрнаго и христілюбиваго государя нашего, которому Ты судилъ царствовать на землѣ; увѣнчай его оружіемъ истины, оружіемъ благоволенія, осѣнай его главу въ день брани, укрѣпи его мышцу, возвысь его десницу, утверди его царство, покори ему всѣ народы, замышляющіе войну. Даруй ему глубокой и невозмутимый миръ, вложи въ его сердце доброе расположеніе къ Церкви Твоей и ко всѣмъ людямъ твоимъ, чтобы и намъ, при его спокойствіи, проводить жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Помяни Господи, и супругу его и всѣхъ членовъ царственнаго дома. Помяни, Господи, всякое начальство и власть, и братій нашихъ правительствующихъ, и все воинство. Добрыхъ соблюди въ добротѣ, злыхъ солѣлай добрыми по благи Твоей. Помяни, Господи, предстоящихъ людей и по

уважительнымъ причинамъ отсутствующихъ, и помилуй ихъ и насъ по множеству милости Твоея. Кладовыя ихъ наполни всякимъ добромъ, супружества ихъ сохрани въ мирѣ и единомысліи, младенцевъ воспитай, юность наставь, старость поддержи, малодушныхъ утѣшь, расточенныхъ собери, обольщенныхъ обрати и соедини съ Твоею соборною и апостольскою Церковію; угнетаемыхъ духами нечистыми освободи; плавающихъ сопровождай, путешествующимъ сопутствуй; за вдовицъ заступись, сиротъ защити, плѣнныхъ избавь, болящихъ исцѣли. Помяни, Боже, тѣхъ, которые томятся въ судилищахъ, въ рудокопняхъ, въ заточеніи, во всякомъ утѣсненіи, и озлобленіи, и бѣдѣ, и всѣхъ имѣющихъ нужду въ великомъ Твоемъ милосердіи, также любящихъ насъ и ненавидящихъ, и заповѣдавшихъ намъ недостойнымъ молиться за нихъ. И всѣхъ людей твоихъ помяни, Господи Боже нашъ, и на всѣхъ излей обильную Твою милость, подавая всѣмъ, по ихъ прошеніямъ, потребное къ ихъ спасенію. И тѣхъ, которыхъ мы не помянули по невѣдѣнію, либо по забвенію, либо по множеству именъ, Самъ Ты, Боже, помяни, потому что знаешь возрастъ и названіе cadaго, — cadaго знаешь еще отъ чрева матери его. Ты, Господи, помощь безпомощнымъ, надежда безнадежнымъ, спасеніе терпящимъ стужу, пристань плавающимъ, врачъ болящимъ. Самъ для всѣхъ будь все, вѣдая cadaго, и чего онъ просить, и домъ его, и нужду. Избавь, Господи, городъ сей, и всякій городъ, и область, отъ голода, мора, землетрясенія, наводненія, огня, меча, нашествія иноплеменныхъ, и междуусобной войны.

Вслухъ: «Въ первыхъ помяни, Господи, св. правительствующій Синодъ и проч.»—*И всѣхъ и вся*, поетъ ликъ.

Священникъ тайно продолжаетъ: «Помяни, Господи, всѣхъ епископовъ православныхъ, вѣрно преподающихъ слово Твоея истины. Помяни, Господи, по множеству щедротъ Твоихъ,

и мое недостойнство, прости, всякое согрѣшеніе вольное и невольное, и за мои грѣхи не возбрани (*дѣйствию*) благодати св. Духа отъ подлежащихъ Даровъ. Помяни, Господи, пресвитеровъ, во Христѣ діаконовъ, и все священнослужебное сословіе, и не посрами никого изъ насъ, кругомъ предстоящихъ Святому Твоему жертвеннику. Возри на насъ въ благодсти Твоя, Господи, явись намъ въ обильныхъ щедротахъ Твоихъ. Даруй намъ благорастворенные и полезныя воздухи, подавай тихіе дожди къ плодородію земли; благослови вѣнецъ (*кругъ*) года благодсти Твоей; прекрати распри между церквами, подави (*враждебныя Церкви*) движенія язычниковъ, возстанія еретическія быстро уничтожь силою Святаго Твоего Духа. Всѣхъ ты пріими въ царство Твое, содѣлавъ насъ сынами свѣта и дня; Твой миръ и Твою любовь даруй намъ, Господи Боже нашъ, ибо и все ты намъ далъ.

Весь чинъ святаго возношенія оканчивается двумя возгласами, какъ въ Златоустовой литургіи.

По возгласѣ: *изрядно о пресвятѣй*, на литургіи св. Василія Великаго, вмѣсто *Достойно ееть яко воистину* поется слѣдующая пѣснь въ честь Богородицы: «О тебѣ, Благодатная (*т. - е. обрѣтша благодать у Бога*), радуется вся тварь, сонмъ Ангеловъ и родъ человѣческой. Ты—освященный храмъ, и рай духовный, похвала дѣвственная, отъ которой воплотился Богъ и младенцемъ родился прежде всѣхъ вѣковъ сущій Богъ нашъ; утробу твою Онъ сотворилъ престоломъ, и чрево твое (*Его вмѣстившее*) содѣлалъ пространѣйшимъ небесъ. О тебѣ, благодатная, вся тварь радуется. Слава тебѣ».

Свящ. Василій Нечаевъ

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

СЪ АНДРЕЕМЪ НИК. М.

О ВРЕМЕНИ ПРЕЛОЖЕНІЯ СВ. ДАРОВЪ ^(а).

Позвольте мнѣ, Преосвященнѣйшій Владыко, писалъ къ митрополиту А. Н. М. 26 дек. 1866 года, вступить въ словопреніе съ Троицкимъ журналомъ: Творенія Св. Отецъ. Последняя книжка меня смутила, потому что я нашелъ тамъ догматъ, о преложеніи Даровъ, Латинскій, а не нашъ. При Патріархѣ Іоакимѣ было цѣлое соборное дѣяніе противъ Іеромонаха Палладія, возвратившагося изъ Рима, и Сильвестра Медвѣдева, (если не ошибаюсь) о томъ, что Дары освящаются не словами Господними, какъ у Римлянъ, а собственно призываніемъ на нихъ Св. Духа, и такъ мыслить вся Восточная Церковь; но я нашелъ совершенно противное, Латинское мудрованіе, у истолкователя таинства причащенія, въ послѣдней книгѣ на страницѣ 386-й, которое онъ велитъ удержатъ съ благоговѣніемъ и не слушать того, кто станетъ учить иначе, а въ доказательство ссылается на Катихизисъ и Православное Исповѣданіе вѣры. Но въ Православномъ исповѣданіи совсѣмъ иначе сказано и совершенно правильно, а въ Катихизисѣ, хотя и не совсѣмъ ясно, — ибо слова: «при семъ дѣйствіи» можно относить и къ благословенію и къ произнесенію словъ Господнихъ,—но все таки не такъ рѣз-

---

(а) Въ дополненіе къ статьѣ о святомъ возношеніи заимствуемъ изъ книги вышедшей на дняхъ: Письма м. Мос. Филарета къ А. Н. М.

ко, какъ у новаго учителя, говорящаго такъ: «и во первыхъ замѣтите, что хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову тогда, какъ надъ приготовленными Дарами, то есть надъ хлѣбомъ и виномъ, возглашаются слова Іисуса Христа, произнесенныя Имъ при установленіи таинства (Матѳ. XXVI, 26. 28.), призывается Духъ Святый и благословляются Св. Дары.» Хорошо ли будетъ, если подъ именемъ Твореній Св. Отець будетъ распространяться новое ученіе Латинское, а не Восточное^(а); хотя тутъ же на страницѣ 384-й приведено свидѣтельство Златоуста, едва ли не испорченное Римлянами: «Церей стоитъ и произноситъ оныя слова; сила же и благодать отъ Бога. Сіе есть тѣло Мое, говорить онъ, и сіе слово измѣняетъ предложенное.» и пр.

«Письмо Ваше отъ 26 Декабря, полученное 11 Января вечеромъ, отвѣчалъ Митрополитъ, угрожало не дать мнѣ спать и за труднить меня въ приготовленіи къ слѣдующему дню...

Беру книгу; смотрю въ Вашемъ письмѣ число страницы; не разбираю; не нахожу обличаемаго мѣста. Наконецъ нахожу и читаю: «хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову тогда, какъ надъ приготовленными Дарами, то есть надъ хлѣбомъ и виномъ, возглашаются слова Іисуса Христа: примите, и пр.»

«Позвольте сказать Вамъ, что Вы несправедливо сіе мѣсто обвиняете въ Латинствѣ. Латинцы не примуть словъ: «тогда какъ призывается Духъ Святый, и благословляются святыя Дары.» Это восточное, православное ученіе.

«При самомъ строгомъ домогательствѣ найти здѣсь вину, можете найти только вину неточности въ томъ, что къ восточному ученію приложена черта, которою выражается западное ученіе, и приложена безъ разграниченія. Посмотримъ, сколько здѣсь вины.

«Западное ученіе виновато не въ томъ, что утверждаетъ важность и силу словъ Христовыхъ, но въ томъ, что при-

---

(а) Пререкаемое мѣсто взято изъ «Бесѣдъ о седми спасительныхъ таинствахъ». *Бесѣды* вышли потомъ отдѣльною книгою, имѣвшею нѣсколько изданій, съ болѣе точнымъ, по исправленію, изложеніемъ ученія о предложеніи Даровъ. См. 4-е изд. стр. 167.

писывая все таинственное дѣйствіе однимъ симъ словамъ, дѣлаетъ излишними молитву и благословіе, вопреки ясному слову Апостола: «чаша благословія, юже благословляемъ.» (1 Кор. X. 16.). Восточное ученіе, когда утверждаетъ, что пресуществленіе совершается благословіемъ, симъ отвергаетъ усѣченность Латинскаго ученія, но не отрицаетъ важности и силы словъ Христовыхъ въ таинствѣ, не отрицаетъ того, что онѣ существенно нужны въ совершеніи таинства; не говоритъ, что и безъ нихъ можетъ совершиться таинство.

«Православное исповѣданіе» говоритъ, что пресуществленіе бываетъ «по глаголъхъ сихъ»: — Какихъ? — 1) «Низдосли Духа твоего» и пр., 2) «И сотвори убо хлѣбъ сей» и пр. Если такимъ образомъ пресуществленіе отнесено не къ однимъ глаголамъ благословія, но и къ глаголамъ призванія Святаго Духа: будетъ ли бѣда, если, совокупно съ сими, оно будетъ отнесено и къ глаголамъ Христовымъ составляющимъ, какъ для всѣхъ временъ, такъ и для настоящаго дня, основаніе таинства?

«Скажите, можетъ быть, что симъ расширяется моментъ пресуществленія: сію жалобу можете обратить и противъ Православнаго исповѣданія, котораго конечно не думаете обвинять. Если спросить: чѣмъ *окончательно* совершается пресуществленіе? отвѣтъ необходимый: благословіемъ. Но если спросить: что существенно нужно къ совершенію пресуществленія?—не знаю, рѣшитесь ли Вы не признать, что нужны слова Христовы. Церковь никогда не отвергала сего. Напротивъ того симъ изъясняются и оправдываются слова Святаго Златоуста, въ бесѣдѣ о предательствѣ Іуды, отъ силы которыхъ вы хотите уйти догадкою, что онѣ *едва ли* не испорчены Римлянами. Если испорчены: докажите сіе; будемъ благодарны. Я же, чтобы отразить Ваше *едва ли*, не имѣю удобства воорузиться Греческими рукописями, не бывшими въ Римскихъ рукахъ. Могу только сказать вамъ, что патріархъ Досиѳей, въ исторіи патріаршествовавшихъ въ Іерусалимѣ, не находитъ въ словахъ Златоуста Римскаго подлога, но чувствуя отъ нихъ затрудненіе, говоритъ только, что Іоаннъ Дамаскинъ, въ четвертой книгѣ о православной

вѣрѣ, «изъясняетъ сказанное Златоустомъ въ словѣ о предательствѣ Иуды.» Открываю указанную книгу Св. Дамаскина, и нахожу, что онъ не приводитъ указаннаго мѣста изъ Св. Златоуста, а только въ изъясненіе тайнодѣйственныхъ словъ Господнихъ, приводитъ слова книги Бытія: «да прораститъ земля быліе травное,» подобно какъ Св. Златоустъ въ указанномъ мѣстѣ, для той же цѣли приводитъ слова: «раститеся и множитесь». Изъясненіе же, котораго ищетъ патріархъ у Св. Дамаскина, видно, находитъ онъ въ слѣдующихъ словахъ: «чрезъ призваніе свисходить, аки дождь, на новое сіе земледѣліе, осбняющая сила Святаго Духа».

«Что святой Златоустъ не строго изъяснился о догматѣ, сіе можно изъяснить простѣе. Онъ говоритъ для назиданія, а не для догматическаго изслѣдованія. Его намѣреніе—утвердить вѣрованіе въ творческую силу тайнодѣйственныхъ словъ Христовыхъ, дѣйствующую во всѣ времена, а не опредѣлить моментъ, въ который сія сила рѣшительно прилагается къ таинству. Притомъ часто можно замѣчать у Отцовъ не очень строгія изреченія о такихъ частяхъ ученія, въ которыхъ Православіе не потерпѣло еще искушенія отъ неправомыслящихъ, и потому еще не довольно возбудилась догматическая строгость выраженій. Но между тѣмъ, въ словахъ Св. Златоуста, въ которыхъ вы желали бы найти Римскую порчу, во въ которыхъ ея до сихъ поръ не найдено, есть сила къ извиненію мѣста, «Прибавленій къ изданію твореній Святыхъ Отецъ,» подвергшагося вашему обвиненію.

«Въ катихизисѣ сдѣланъ не строго догматическій вопросъ: «какое важнѣйшее дѣйствіе въ литургіи вѣрныхъ?» потому что цѣль была дать понятіе о литургіи и возбудить особенное благоговѣніе въ важнѣйшее время. Члены Синода, разсматривавшіе катихизисъ, не мимоходомъ прошли сіе, а замѣтили, и отдали справедливость составителю, что отвѣтъ соотвѣтствуетъ цѣли, и представляетъ выраженіе догмата не сомнительное.

«Латинцы могутъ возразить вамъ: «вы, приписывая пресуществленіе однимъ словамъ священника, наносите оскорбленіе словамъ Христовымъ, представляя ихъ безъ всякой силы

и дѣйствія, и думая произвести божественное дѣйствіе чловѣческими словами. Вамъ надобно потрудиться надъ отвѣтомъ. А противъ обвиненныхъ вами сіе возраженіе совѣмъ не годится.»

Это письмо Владыки не успокоило А. Н. М—а. Онъ снова пишетъ къ нему:

«Чтобы отвѣчать на писаніе ваше, преосвященнѣйшій владыко, лучшимъ за себя отвѣтомъ посылаю Греческую книгу, посвященную Петру Великому однимъ изъ Греческихъ ученыхъ и духовныхъ лицъ, которую я прибрѣлъ изъ Трѣбизонта и жертвую по обыкновенію моему Троицкой библиотекѣ. Тамъ, какъ мнѣ кажется, отвѣтъ написанъ обстоятельный и подробный о томъ, когда прелагаются Дары; и если это—мнѣніе Греческой Церкви, не хорошо намъ противорѣчить.

«Мнѣ кажется, что теперь уже не время поднимать вопросъ, рѣшенный въ IV вѣкѣ служебниками; ибо если только безъ всякаго пренія заглянуть въ нихъ, то тамъ красными чернилами опредѣлена минута благословенія Даровъ, отнюдь не распространяемая. И мы не имѣемъ права распространять опредѣленный моментъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ указанія, когда именно благословляются, самый текстъ показываетъ историческую послѣдовательность до самаго того мѣста, гдѣ гораздо позже словъ Господнихъ, Дары еще называются хлѣбомъ и виномъ, и возглашается ясно: «и сотвори хлѣбъ сей и проч.» Слѣдовательно тутъ нельзя даже и разсуждать. Что касается до важности словъ Господнихъ при совершеніи таинства, то это совѣмъ другой вопросъ.

«Еще одно мнѣ показалось страннымъ: вы пишете, что Римляне, приписывая все освященіе однимъ словамъ Господнимъ, дѣлаютъ излишними молитву и благословеніе. Извольте посмотрѣть въ ихъ служебникъ. Тамъ есть молитвы, хотя не столь опредѣленные, и благословеніе чрезъ многократное осѣненіе крестомъ. Можетъ ли у Римлянъ, какъ и у насъ, чаша Господня быть освящена безъ благословенія? Если же, какъ вы сами изволите писать, авторъ виноватъ въ томъ, что не довольно разграничилъ Восточное ученіе отъ Западнаго, то

не великая ли это вина и слѣдуетъ ли защищать его для того только, чтобы не обличить?

«Что касается до предполагаемаго возраженія (которое дѣйствительно дѣлають они), не оскорбительно ли приписывать освященіе словамъ человѣческимъ, а не Господнимъ?—то на сіе есть весьма удовлетворительный отвѣтъ въ Гречеслой книгѣ. А я сверхъ того осмѣлюсь присовокупить: не говоря уже о томъ, что ясно въ текстѣ служебника *историческое* произношеніе словъ Господнихъ въ третьемъ лицѣ, а не *дѣйственное*, но самыя слова сіи, равно какъ и призываніе Святаго Духа, не произносятся ли устами человѣческими, чтобы освятить Дары (если только ими они освящаются)? И такъ орудіе устъ человѣческихъ также необходимо для словъ Господнихъ, какъ и для словъ: «преложи Духомъ Твоимъ Святымъ», въ которыхъ вовсе не видно дѣйствіе человѣческое, а напротивъ дѣйствіе Духа Святаго.»

«Вамъ показалось страннымъ, —отвѣчаетъ митрополитъ въ новомъ письмѣ, —мое опредѣленіе вины Латинянъ въ томъ, что они, *приписывая* все таинственное «дѣйствіе однимъ словомъ Христовымъ, дѣлають излишними молитву и благословеніе». Вы отсылаете меня къ ихъ служебнику. Я его знаю, и могу сказать вамъ, что по книгѣ Antonii Praxigitiuum, назначено при тайнодѣйственной молитвѣ болѣе 20 крестныхъ знаменій. Но тѣмъ не менѣе, я не отступаю отъ своихъ словъ, которыхъ неполнотою только далъ вамъ право на возраженіе. Изъясняюсь полнѣе. Естьли, какъ говорятъ Латины, пресуществленіе совершается произнесеніемъ словъ Христовыхъ: то излишне послѣ сего благословеніе Даровъ. Но благословеніе Даровъ предписываетъ Апостоль и конечно не для иной цѣли, какъ для преложенія оныхъ: слѣдственно ученіе Латинское противорѣчитъ Апостольскому слову, и въ семъ именно не право. Сіе умозаключеніе имѣетъ свою силу, чтобы ни говорилъ Латинскій служебникъ. Естьли онъ не употребляетъ благословенія: онъ виноватъ противъ Апостола. Естьли употребляетъ: онъ самъ противорѣчитъ самъ Латинскому ученію. Естьли въ Латинскомъ служебникѣ мо-

литва собственно объ освященіи и преложеніи святыхъ Даровъ, и благословеніе святыхъ Даровъ собственно тайнодѣйственное, подобно какъ въ восточной литургіи: «сотвори убо,» и пр.?—потрудитесь дозвать сами, въ запутанномъ ходѣ такъ называемаго Canon. Тамъ говорится: benedicas haec dona; но послѣ сего дары еще не признаются благословенными и пресуществленными. Далѣе, по произнесеніи словъ Христовыхъ, они признаются пресуществленными: но въ слѣдъ за симъ тѣло и кровь Христова благословляются многими крестными знаменіями. Извольте находить тутъ порядокъ, смыслъ и значеніе.

«Вы спрашиваете: не великая ли то вина, что авторъ не довольно разграничилъ ученіе, и слѣдуетъ ли защищать его? Отвѣтствую, а не защищаю; ибо признаю вину. Но судить, велика ли вина, предлагаю вамъ еще краткій способъ, переписывая подвергшіяся прекословію слова журнала съ малымъ дополненіемъ изъ моихъ облегчительныхъ соображеній: «Хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову тогда, какъ возглашаются слова Иисуса Христа: *примите* и пр., которыя составляютъ вѣчный законъ, основаніе и приготовленіе таинства, и потому существенно въ ономъ необходимы, какъ свидѣлствуютъ всѣ литургіи; призывается Духъ Святый, какъ совершитель пресуществленія, и благословляются святые дары, чрезъ что дѣйствительно и окончательно совершается таинственное преложеніе»....

Черезъ мѣсяцъ владыка, въ дополненіе къ предыдущему письму, пишетъ слѣдующее къ А. Н. М.: «Вы говорите, что «мы не имѣемъ права распространять опредѣленный моментъ.» Кто распространяетъ опредѣленный моментъ? Посмотрите въ мое письмо 29 генваря. Я опасался съ вашей стороны возраженія, что «расширится моментъ пресуществленія,» и разрѣшилъ оное тѣмъ, что «сію жалобу можете обратить и противъ Православнаго исповѣданія.» Чрезъ сіе я не призналъ рѣшительно расширения момента, а показалъ только, что естли возраженіе не сильно противъ Православнаго исповѣданія, въ которомъ пресуществленіе связано съ двумя дѣйствіями, призываніемъ и благословеніемъ, то оно не сильно и противъ

академическаго выраженія, въ которомъ присовокуплено третіе, произнесеніе словъ Господнихъ.

Я сказалъ, что пресуществленіе «окончательно совершается благословеніемъ: и вотъ моментъ. Слово «окончательно», было мнѣ нужно потому, что въ литургіи есть начинательныя и приготовительныя дѣйствія освященія. Потомъ я употребилъ инаковыя выраженія: потому что инаковая представлялась мысль. Я спросилъ: «что существенно нужно къ совершенію пресуществленія? Рѣшиться ли не признать, что нужны слова Христовы?»

Чтобы вы могли признать или оспорить существенную потребность и силу словъ Христовыхъ въ таинствѣ, не съ помощію умозаключеній, а подъ руководствомъ учителей церковныхъ, представляю вамъ нѣкоторыя свидѣтельства.

С. Григорій Нисскій въ своемъ оглашеніи 37 говоритъ: «добрѣ убо вѣруемъ, яко и нынѣ словомъ Божиимъ освящаемый хлѣбъ въ тѣло Бога Слова прелагается,» и далѣе: «и здѣсь такожде хлѣбъ, якоже глаголетъ Апостоль, освящается словомъ Божиимъ и молитвою.»

Симеонъ Солунскій въ книгѣ о храмѣ въ главѣ 88, говоритъ: «мы сохраняюще преданія, яже пріяхомъ, якоже Спасъ собою и Апостолы и Отцы предаде, страшное таинство причащенія совершаемъ, призываніемъ Святаго Духа и Господни-словеса, и священническими молитвами.»

Маркъ Ефесскій, въ сочиненіи написанномъ во время Флорентинскаго Собора, подъ заглавіемъ: «о томъ, яко не изглашеніемъ точію Господнихъ словъ освящаются святыя дары,» говоритъ: «мы, отъ священныхъ Апостоловъ и преествовавшихъ имъ учителей Церкви таинственныя литургіи изложеніе пріемше, не обрѣтохомъ ни у когоже отъ сихъ, еже самими Господними, и единими сими, освящаются и совершаются дару Евхаристіи и въ самое тѣло и кровь Господню претворятся: обрѣтохомъ же у всѣхъ согласно, яко предглаголемая повѣствовательнѣ словеса, возводящая насъ къ памяти содѣяннаго тогда, и силу аки бы препосылающая на подлежащее къ предложенію, потомъ же приходящая молитва и благословенія іерея, дѣйственнѣ уже претворяють

дары въ самое оное первообразное тѣло и кровь Господню.» Изволите видѣть, что сей защитникъ Православія обвиняетъ Латинское ученіе именно въ усѣченности, что «единными» словами Господними мнѣть освящаются дару Евхаристіи; словамъ же Господнимъ присвоетъ онъ не только повѣствовательное употребленіе въ таинствѣ, но и «препослание силы на подлежащее.»

Въ книгѣ: «Скрижаль,» въ сочиненіи Іоанна Наванаила пресвитера Критскаго, по изложеніи Латинскихъ возраженій, въ разрѣшеніи на страницѣ 419 сказано: «и здѣ вѣруемъ, яко то слово Господне есть, еже дѣйствуетъ, но обаче священникомъ, прошеніемъ его и молитвою».

Святитель Димитрій въ двѣнадцати статьяхъ о пресуществленіи, въ первой статьѣ пишетъ: «понеже бо словомъ Господнимъ небеса утвердишася: тѣмъ же словомъ Божиимъ премѣняетъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь свою».

Эти свидѣтельства, кажется, ясныя и заслуживающія уваженіе; и на нихъ, думаю, надежнѣе утвердиться можно, нежели на замѣчаніи, что «орудіе устъ человѣческихъ необходимо для словъ Господнихъ»; потому, что слова человѣческія, произнесенныя симъ орудіемъ, какъ земля отъ неба отстоятъ отъ словъ Господнихъ, произнесенныхъ тѣмъ же орудіемъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО САВВЫ СТОРОЖЕВСКАГО,

СКАЗАННОЕ ВЪ ОБИТЕЛИ ЕГО НАСТОЯТЕЛЕМЪ ЕЯ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ
ЛЕОНИДОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ДМИТРОВСКИМЪ.

---

*Поминайте наставники ваша...; повинуйтеся на-
ставникомъ вашимъ. Евр. 13, 7. 17.*

Вотъ, во глубинѣ дремучихъ лѣсовъ, надъ оврагомъ со скудоводною, весьма малою, рѣкою, за деревяннымъ заборо- ромъ, нѣсколько бѣдныхъ избъ съ бѣдною деревянною церковію посреди. Въ этой церкви съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію; но сердца молящих- ся горять тише и свѣтлѣ свѣчи ^(а); въ этой церкви игумень служить въ крашенинной ризѣ, но достойные видятъ свѣто- зарныхъ ангеловъ, сослужащихъ ему, видятъ огонь, входя- щій въ потиръ, и священнодѣйствующаго стоящимъ въ огнѣ. Въ этой обители подвижничества не знаютъ сегодня, будетъ ли завтра пища; но тотъ, который въ юности отда- валъ голодному медвѣдю послѣдній кусокъ хлѣба, стоитъ на стражѣ молитвы о всѣхъ, и духовныхъ, и вещественныхъ, нуждахъ братіи, и, безъ прошенія, рука невѣдомаго благо-

---

(а) Изъ слова м. Филарета на освященіе храма препод. Михея, ученика препод. Сергія.

творителя подаетъ братіи пищу; изъ дальняго Царяграда святѣйшій патріархъ вселенскій простираетъ руку благословенія на утвержденіе общежительства среди сей малой братіи, какъ бы провидя будущую славу ихъ обители; а изъ сосѣдственной Москвы государь приходитъ требовать благословенія своему оружію въ рѣшительную для отечества минуту, ибо знаетъ, что сіе благословеніе будетъ дѣйственно и вся Россія воспрянетъ духомъ при извѣстїи, что благословеніе Сергія Маковицкаго почіетъ на предпрїятїи мужественнаго государя. Въ такую-то обитель пришелъ, подъ такимъ-то руководствомъ воспитался въ духовной жизни, преподобный и богоносный отецъ нашъ Савва. Не извѣстно, гдѣ и отъ кого рожденъ сей ученикъ Сергіевъ. Можетъ быть онъ намѣренно скрылъ свое почетное имя, ибо преданіе приписываетъ ему оставленіе имущества и замѣненіе мягкихъ одеждъ власянными рубами. Можетъ быть объ этомъ его и не спрашивали, ибо духъ обители требовалъ, чтобы у порога келліи слагалось все мірское, не одѣяніе токмо, но и воспоминанія, дабы отрощеніе духовное было полно, и безпрепятственно было восхожденіе по духовнымъ возрастамъ. Въ преподобномъ Саввѣ сіе духовное отрощеніе было глубоко, и потому возрастаніе совершалось скоро, и естественные дары Божїи, одуховленные новымъ о Христѣ житіемъ, процвѣли и дали плодъ духовный на потребу многихъ душъ, алчущихъ Господа. Отъ юности міръ возненавидѣвъ и Христа возлюбивъ, онъ покорилъ духу мудрованіе плотское; постоянно мысль свою горѣ возвышая, онъ умѣлъ весь свой умъ къ небеснымъ вперить, и тѣмъ очистить зрѣніе умственнаго ока, освятить и изошрить его для высшихъ созерцаній. Свою способность постигать прекрасное въ природѣ, онъ устремилъ къ той первообразной красотѣ несозданной, созерцаніе которой благоукрашаетъ душу и у красоты сотворенной отнима-

еть ту опасную силу, которая ей сообщается не очищеннымъ взоромъ ума и сердца. Свою чувствительность сердечную онъ проникъ печалію по Бозѣ, плачемъ о грѣхахъ и превратилъ ее въ умиленіе. Постомъ и трудами обученная плоть не представляла той преграды къ духовнымъ восторгамъ, какую иногда въ людяхъ, много ей угождающихъ, представляетъ она, служа какъбы плотиною, для той воды живой, которая изъ глубины христіанской души хочетъ устремиться въ иную, лучшую область духа, вопіеть въ своемъ журчаніи: «иди ко Отцѣ», но прегражденная, мало-по-малу оскудѣваетъ, и превращается въ болото. Въ немъ чистая дѣвственная кровь горѣла часто на ланитахъ, но только отъ молитвеннаго въ духѣ горѣнія, и не остывала, пока неудержимые потоки слезъ не напоили довольно души умиленной, или обрадованной таинственными посѣщеніями Духа Божія. Духосный отецъ и руководитель Саввы умѣлъ пользоваться всякимъ достояніемъ духовнымъ, отъ Отца свѣтовъ ниспосылаемымъ тому или другому изъ его учениковъ. Савва, по просвѣщенію духовному, по воспитанію сердечному, по блительности надъ собою, былъ призванъ Сергіемъ къ трудному дѣланію, къ послушанію, которое неохотно пріемлется смиренномудренными иноками. Онъ сдѣлалъ его пресвитеромъ и духовникомъ. Молчаніемъ обучивъ себя бережливому, осторожному употребленію словеснаго дара, въ подвигѣ послушанія, самоотверженія, боренія съ искушеніями, извѣдавши тайники собственной души, онъ явился такимъ судіею и цѣлителемъ совѣсти ближняго, что скоро оцѣнили въ немъ этотъ даръ ищущіе спасенія: не только иноки, но и міряне приходили къ нему открывать и врачевать язвы совѣсти своей. Это возбуждало его къ еще большимъ подвигамъ, подвиги еще болѣе возвышали его духъ, и когда Преп. Сергій отошелъ ко Господу, и преемникъ его Преп. Никонъ,

возжелалъ работать Богу въ уединеніи, — Савва былъ поставленъ управлять обителію, не скудною людьми преуспѣвшими въ духовной жизни. Начальственная власть, давъ ему новый опытъ, не вознесла его, но еще болѣе смирила, и при первой возможности онъ отъ нея уклонился. Тогда-то сіе, во многомъ огнѣ искушенное злато, Господь пріемлетъ, чтобы сдѣлать изъ него свѣтильникъ высокій, способный далеко свѣтить и многихъ освѣщать. Сынъ и братъ великихъ князей, крестный сынъ Пр. Сергія, Георгій, или Юрій Димитріевичъ, князь Звенигородскій, посѣщая часто обитель своего крестнаго отца, по его конечно указанію, сдѣлался духовнымъ сыномъ Саввы. Его пытливый духъ, его умъ, просвѣщенный многими книжнымъ ученіемъ, нашель себѣ полное удовлетвореніе въ духовномъ руководителѣ своемъ, и онъ наконецъ рѣшился, влекомый любовью и жаждою духовною, не разлучаться съ этимъ руководителемъ. Княжескія и семейныя обязанности не позволяли ему ни совсѣмъ покинуть свой городъ, ни часто посѣщать Сергіеву обитель. Однажды пользуясь пребываніемъ своимъ въ сосѣдственномъ Дмитровѣ, гдѣ княжилъ родной братъ его Петръ, онъ приглашаетъ туда Савву и, при свиданіи, убѣдительно просить придти въ Звенигородъ, найти мѣсто и устроить близъ города обитель иночества. Благимъ сердцемъ отнесся ученикъ Сергія къ благому желанію сына Димитрія Донскаго. Видно и князь и старецъ понимали, что иночество доброе спасительно не только для людѣй ему себя посвящающихъ, но и для прочихъ, и что обители монашескія въ русекой землѣ должны горѣть какъ свѣточи, при которыхъ только и возможно православному народу со всею ясностію видѣть и сознать себя народомъ православнымъ, сильнымъ не столько внѣшнюю силу знанія и искусства, сколько всепобѣждающею, всепокояющею, всеспасающею вѣрою. Савва подвигся, оставивъ,

какъ Авраамъ, землю отечества, отечества духовнаго, для другой земли, ему можетъ быть не извѣстной, но которая была ему въ совѣтъ Божиємъ обѣщанною землею. Звенигородъ былъ въ то время оплотомъ для Москвы при нашествіяхъ постоянныхъ враговъ ея Литовцевъ и Поляковъ. Теченіе Москвы рѣки отъ запада къ востоку наводило ихъ на этотъ городъ—щитъ столицы. Впереди его, на лѣвомъ возвышенномъ берегу располагались военныя сторожи. Обходя мѣста окрестъ города, Савва пораженъ былъ благоуханіемъ дикихъ цвѣтовъ и красотою мѣстности сторожевской, покрытой величественнымъ лѣсомъ на горѣ, открытой по теченію рѣки, совершенно уединенной, хотя и близкой къ жилищамъ человѣческимъ. Тутъ поставивъ принесенную имъ съ собою икону Божіей Матери, молитвою вѣры и любви положилъ онъ съ надеждою начало будущей обители. Падаль лѣсъ подъ сѣкирами, устроились церковь во имя Рождества Божіей Матери, келліи, а строитель жилъ въ тѣсной пещеркѣ. Распоряжался онъ и начальствовалъ такъ, какъ свойственно совершившемуся въ любви ученику Христову: слово велѣнія подкрѣплялъ дѣйствіемъ примѣра. Преданіе сохранило ту черту его жизни, что онъ къ монастырю на крутую гору носилъ воду, на претружденныхъ подвигахъ и возрастомъ раменахъ своихъ.

Не долго наслаждался монахолюбивый князь видомъ мирной дѣятельности въ возникающей обители. Пронеслись военные слухи, военная труба огласила окрестность съ сосѣдственной горы, гдѣ было, подъ сѣнію стариннаго Успенскаго собора, жилище княжеское. Скоро, какъ нѣкогда дворъ обители Сергіевой, такъ теперь дворъ обители Саввинской наполнился людьми не въ праздничныхъ благолѣпныхъ одѣяніяхъ того времени, а въ желѣзныхъ доспѣхахъ ратныхъ. Князь пришелъ просить благословенія на далекій походъ противъ

Болгаръ на берегахъ Камы. «Господь ти поможетъ, благовѣрный княже, сказалъ ему Савва, и враговъ одолѣши и благодатію Божіею здравъ возвратишися». Эти слова были не слова только благожеланія, но и пророчества. Въ три мѣсяца совершенъ благополучно отдаленный походъ, взяты многіе города, и, отягощенное добычею, возвратилось войско. Покрытый славою князь, принявъ благодарность отъ государя брата, поспѣшилъ съ благодарностію къ Саввѣ, и нетрудно угадать то чувство, съ какимъ благовѣрный князь, послѣ благодарственнаго молебствія, приложась ко кресту, цѣловалъ руку, чрезъ которую истекло на него благословеніе небесъ. Раздѣляя радость съ семействомъ и подданными, князь выражалъ ее обители въ обилии своихъ приношеній; его усердіемъ воздвигся, покрылся золотомъ тотъ самый храмъ, который послужилъ образцомъ для Троицкаго собора въ Сергіевой обители,—ибо та-же Юріева рука воздвигла его, и въ которомъ доннѣ мѣм олимся. Бодрствуя надъ другими, Савва постоянно и надъ собою бодрствовалъ. Обитель его украшалась и прославлялась его и ея имя. Иноки къ нему стекались, ища руководства; князья, бояре и народъ приходили искать себѣ утѣшенія въ молитвѣ братіи, назиданія въ ихъ жизни, вразумленія въ мудрыхъ совѣтахъ настоятеля,— а настоятель и наставникъ, опасаясь славы и счастья болѣе, нежели въ мірѣ бояться униженія и бѣдствія, уклонялся на версту отъ монастыря и тамъ, въ глубокомъ оврагѣ, подъ стѣною густаго лѣса, ископавъ себѣ пещеру, предавался молитвѣ и изливалъ потоки слезные, въ покаяніи, въ умиленіи, въ созерцаніи на земли жизни обителей небесныхъ. Тамъ большіе камни, доннѣ видимые, были мѣстомъ его отдохновенія. Мирная кончина, въ общеніи съ Господомъ въ Тѣлѣ и Крови Его, заключила его многолѣтній подвигъ, и только что отстроенный и освященный храмъ далъ ему въ стѣнахъ своихъ могилу, чрезъ

270 лѣтъ упраздненную изнесеніемъ святыхъ мощей его на поверхность земли—туда, гдѣ подъ богатою сѣнію они почиваютъ, служа покровомъ, прибѣжищемъ, источникомъ освященія и исцѣленія для притекающихъ съ вѣрою.

Братія! Такъ въ день блаженной кончины преподобнаго Саввы довольно подробно вспомняли мы житіе его и исполнили, можетъ быть, заповѣдь: «поминайте наставники ваша.» Но все ли этимъ сдѣлано для памяти его? Нѣтъ, если воспоминаніе останется безплоднымъ въ душахъ нашихъ! Если вообще для того изучаютъ дѣянія предковъ, чтобы потомкамъ воспользоваться уроками, какіе можно извлечь изъ ихъ жизни, словъ и дѣйствій, то наипаче жизнь святыхъ должна быть воспоминаема такъ, чтобы отъ сего произшелъ плодъ во спасеніе.

Во первыхъ, для чего творимъ мы память святыхъ? По заповѣди апостольской, вспоминая торжественно святыхъ, мы прославляемъ въ нихъ Господа, во святыхъ почивающаго, въ нихъ являющаго свою силу и славу, чрезъ нихъ дѣйствующаго своею благодатію во благо чадъ вѣры, и чрезъ то возбуждаемъ въ людяхъ вниманіе, расположеніе, благоговѣніе къ тому, что преимущественно заслуживаетъ вниманія ума, расположенія сердца и что одно достойно благоговѣнія: къ путямъ благодѣющаго Промысла въ судьбахъ людей, ему себя предавшихъ, и чрезъ нихъ въ судьбахъ Церкви, и чрезъ Церковь въ судьбахъ всего міра, которому она поставлена свѣтильникомъ.

Во вторыхъ, симъ исполняемъ мы апостольскую заповѣдь: «поминайте наставники ваша», дабы исполнить другую апостольскую же заповѣдь: «повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покарайтесь». «Для чего совершаемъ память святыхъ Божіихъ, вопрошаетъ богомудрый, не давно почивній наставникъ и архипастырь нашъ,—для чего, если не хотимъ слѣдовать ни

тѣмъ правиламъ, ни тѣмъ примѣрамъ благочестія, какіе они оставили намъ для подражанія? Но спросите, продолжаетъ онъ, въ чемъ мы должны покаяться и подражать тѣмъ, коихъ апостолъ называетъ наставниками нашими? *Подражайте вѣрѣ ихъ*, говоритъ онъ (апостолъ). Ничто столько не нужно человѣку, какъ вѣра. Отъ нея зависитъ не только блаженство будущей жизни, но и благополучіе настоящей жизни, и не только благополучіе каждаго изъ насъ, но и благополучіе цѣлыхъ обществъ».

Прослѣдите, приглашаемъ васъ, братіе, въ умѣ своемъ путь, пройденный преподобнымъ Саввою, и вы найдете не малое для утвержденія вѣры своей. Вѣра привела его отъ суеты міра къ мысли о вѣчномъ, къ намѣренію, къ подвигу достигнуть вѣчности путемъ самоотверженія; вѣра перевоспитала его душевнаго человѣка въ духовнаго; вѣра вознесла его смиреніе на высоту, съ которой подвижникъ, видимый многими, послужилъ для пользы многихъ; вѣра углубила его въ самомъ себѣ и увела въ пещеру отъ подлежащаго ему славы, и не столько пещера, сколько внутренняя клѣтъ его сердца охранила его сокровище для вѣчности; вѣра въ немъ пророчествовала и въ его тѣлеси нынѣ ради насъ чудодѣйствуетъ. Изъ сего Богодарованнаго источника вѣры, каждый своимъ почерпаломъ, можетъ довольно живой воды почерпнуть и употребить примѣнительно къ своему положенію и своей духовной потребности и жадѣ.

ПРЕПОДОБНЫЙ НИКОДИМЪ,

ПУСТЫННОЖИТЕЛЬ ХОЗЬ-ЮГСКИЙ (а).

Въ предѣлахъ Ростова великаго, въ погостѣ Иванковѣ, во второй половинѣ XVI столѣтія, родился будущій пустынножитель Хозь-Югскій, — мірское имя его было Никита. Родители его были поселяне, занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; въ молодости своей Никита помогалъ имъ въ трудахъ сельскихъ. Однажды, пася овецъ своего отца, юноша услышалъ въ полѣ невѣдомый голосъ, громко звавшій его именемъ чуждымъ: «Никодимъ, Никодимъ!» Въ страхъ прибѣжалъ онъ къ родителямъ, рассказывая случившееся съ нимъ въ полѣ. Они успокоили сына, сами же поняли изъ его разказа, что готовится ему въ будущемъ поприще духовное, соединенное съ перемѣною имени. До смерти служилъ имъ Никита со всею покорностію сыновнею; осиротѣвъ же послѣ ихъ кончины, переселился въ Ярославль, гдѣ изучилъ ремесло кузнечное. Усовершенствовавшись въ этомъ ремеслѣ, поступилъ онъ товарищемъ къ одному московскому кузнецу, и сталъ жить въ столицѣ, гдѣ приготовлялъ и про-

---

(а) Изъ рукописнаго сказанія о преподобномъ, списаннаго, судя по надписи, въ 1827 году въ обители Соловецкой. Сказаніе это проверено, и отчасти пополнено повѣствованіемъ о преподобномъ въ Житіяхъ отечественныхъ святыхъ А. Н. Муравьева.

давалъ гвозди. Въ Москвѣ учащаль онъ посѣщеніе храмовъ Божіихъ и обителей иноческихъ; весь избытокъ своего заработка отдавалъ нищимъ, самъ же довольствовался самымъ малымъ. Кузнецъ, съ которымъ работалъ Никита, имѣлъ жеву весьма злонравную; она задумала отравить своего мужа и положила ядъ въ приготовленную для него пищу. Не зная этого, пригласилъ онъ съ собою обѣдать товарища своего Никиту, и оба заболѣли потомъ отравою. Мужъ преступной женщины вскорѣ умеръ; Никита же хотя и остался живъ, но долгое время страдалъ сильною болью въ желудкѣ. Истомленный болѣзною, сидѣлъ онъ однажды на торгу съ своимъ рукодѣльемъ. Къ нему подошелъ челоувѣкъ среднихъ лѣтъ, въ видѣ странника, одѣтый въ рубище, и спросилъ: «Никитушка! чѣмъ болишь, скажи мнѣ; что съ тобой случилось?» Болящій разсказалъ причину своей болѣзни. Странникъ сказалъ ему: «въ шестомъ часу дня, приходи ко мнѣ—къ храму Покрова Пресв. Богородицы что на рву: тамъ дамъ я тебѣ лекарство, которое, молитвами Пресв. Владычицы, тебѣ поможетъ». Въ назначенный часъ приходитъ Никита къ храму Покрова, и на паперти его встрѣчаетъ тогоже невѣдомаго странника; этотъ челоувѣкъ держалъ въ рукахъ небольшой сосудъ, и далъ ему изъ него выпить. Мгновенно почувствовалъ Никита, что утолились мучительныя боли въ его желудкѣ, и что совершенно отъ нихъ испѣлѣлъ; странникъ же въ глазахъ его сталъ невидимъ. Это былъ блаженный Василій Христа ради юродивый, котораго призналъ потомъ Никита на иконѣ. Въ Москвѣ на Кулишкахъ, жилъ тогда въ землянкѣ одинъ рабъ Божій по имени Ілія. Его посѣтилъ однажды Никита. Увидѣвъ Никиту, прозорливый Ілія воскликнулъ: «откуда пришелъ ко мнѣ, пустынножитель Хозь-Югскій?» Недоумѣвая, что бы значили эти слова, Никита принялъ ихъ однако какъ напоминаніе, что пора уже ему оста-

вить служеніе суетѣ и посвятить себя на служеніе Богу. Онъ вспомнилъ голосъ бывшій ему въ юности и недавнее свое исцѣленіе, и рѣшился навсегда оставить суетный міръ. Прийдя въ Чудовъ монастырь, припалъ онъ къ ногамъ настоятеля, архимандрита Пафнутія, и просилъ со слезами постричь его въ иноческій образъ. Неусумнился исполнить просьбу его Пафнутій, и при постриженіи нарекъ ему имя Никодима, данное свыше. Настоятель взялъ новопостриженного инокѣ къ себѣ въ келью. Никодимъ, подъ руководствомъ его, проходилъ искусь иноческій, обучаясь чтенію и пѣнію, и неупустительно посѣщая храмъ Божій при богослуженіяхъ. Много трудился Никодимъ и въ послушаніяхъ монастырскихъ, — рубилъ дрова, носилъ воду, пекъ хлѣбы для трапезы братской. Никогда не замѣчали въ немъ ни малѣйшаго порыва гнѣва или нетерпѣнія, но въ кротости и молчаніи, съ опущенными долу очами, усердно трудился онъ всегда въ послушаніяхъ, памятуя страшный судъ Божій и воздаяніе вѣчное. Чудовскій архимандритъ Пафнутій, при кельи коего жилъ Никодимъ, возведенъ былъ въ санъ митрополита Крутицкаго, и взялъ съ собою любимаго ученика своего Никодима изъ Чудова въ Крутицкій архіерейскій домъ. Тамъ около года пробылъ съ нимъ Никодимъ, и соскучившись многолюдствомъ, возжелалъ жизни уединенной. Онъ сталъ просить митрополита отпустить его на безмолвіе пустынное въ предѣлы сѣверные; но владыка долго его удерживалъ, не желая разставаться съ приснымъ ученикомъ. Видя непреклонность желанія Никодимова, наконецъ отпустилъ онъ его съ миромъ, благословивъ на дорогу иконою Пресв. Богородицы Неопалимыя купины. Какъ елень на источники водные, потекъ искатель безмолвія пустыннаго по направленію къ морю Бѣлому. Достигъ онъ озера Кожьяго въ предѣлахъ Онежскихъ; среди озера на возвышенномъ островѣ сто-

яла уединенная обитель Кожезерская, основанная въ 1563 г. поселившимися тутъ отшельниками Нифонтомъ и Серапіономъ. Понравилось Никодиму ея совершенное безмолвіе и удаленіе отъ жилищъ мірскихъ, и онъ пожелалъ въ ней остаться. Полтора года прожилъ въ ней Никодимъ, въ глубокомъ смиреніи трудясь въ хлѣбнѣ и поварнѣ. Похвалы, вызванныя добродѣтельною его жизнію, понудили его однако удалиться изъ обители Кожезерской въ недалекую отъ нея пустыню, на берегъ рѣки Хозь-Юги. Здѣсь, среди топей и непроходимыхъ болотъ, въ чащѣ лѣснаго кустарника, устроилъ себѣ Никодимъ убогую хижину, и въ ней, какъ единственное сокровище свое, поставилъ св. икону Пречистой Владычицы, данную ему митрополитомъ Крутицкимъ. Такимъ образомъ сбылись слова прозорливаго Іліи, и Никодимъ на самомъ дѣлѣ сдѣлался пустынножителемъ Хозь-Югскимъ. Время свое проводилъ отшельникъ въ молитвахъ, псалмопѣніи и трудахъ тѣлесныхъ: онъ развелъ близъ кельи своей малый огородъ, и въ немъ трудился копая гряды и насаживая овощи огородные, которыми не только самъ питался, но снабжалъ и обитель; ловилъ также удилцами рыбу въ водахъ Хозь-Юги, но самъ рѣдко ее вкушалъ, сберегая для братіи Кожезерской. Ни днемъ, ни ночью не давалъ онъ себѣ отдыха: днемъ трудился въ работахъ, ночью бдѣлъ на молитвенномъ стояніи предъ Богомъ, и лишь къ утру сидя упокоевался немного сномъ. «Никодимъ, Никодимъ,—часто говаривалъ онъ самъ себѣ,—нашелъ ты мѣсто безмолвное по душѣ, удобное ко спасенію; старайся, не лѣнись, хотя въ единонадесятый часъ потрудишься, потому что вечеръ близокъ, и не замедлитъ приходомъ Праведный Судія, воздавая каждому по дѣламъ». Силою вѣры отражалъ отъ себя пустынножитель страхованія ночныя, которыми пытался возмущать его покой врагъ спасенія человѣческаго. Ходя съ водовосомъ за водою къ рѣкѣ,

отстоявшей на полверсты отъ его хижины, во время пути творилъ отшельникъ велухъ молитву Иисусову. Оглашался воздухъ пустыни всеильнымъ и всесвятымъ именемъ Господа; и трепетали предъ нимъ темные духи области воздушной. Лишь издалека слыхалъ иногда Никодимъ вопли и кличи: «Бѣжи, калугерь, отсель, иначе погибнешь! Зачѣмъ вступилъ ты въ наше достояніе»? Не внимая слышимому, силою знаменія крестнаго, и молитвеннымъ призываніемъ покланяемаго имени Иисусова, отражалъ онъ эти безсильныя угрозы. Однажды, отъ неизвѣстной причины загорѣлась хижина пустытника, но онъ не оставилъ ее: взявъ на руки свои икону Богоматери, молитвенно взывалъ онъ къ Богу о сохраненіи кельи, и внезапно пролившійся дождь угасилъ объявшій кровлю огонь. Въ другой разъ вода Хозь-Юги такъ разлилась, что затопила пустыню отшельника, самую келью его обступила со всѣхъ сторонъ, грозя ему потопленіемъ. Опять взялъ онъ икону Богоматери, и поднявшись съ нею на кровлю своей кельи, молился объ избавленіи отъ потопленія. Два дня пробылъ онъ тамъ среди водъ, уподобившись древнимъ столпникамъ, ибо все время неподвижно стоялъ на кровлѣ, держа икону и воспѣвая псалмы, доколѣ вода не отступила отъ его жилища. Пришли однажды къ нему и разбойники, но видя крайнее убожество отшельника, забрали только запасъ сухарей и овощи съ его огорода, но и за то вскорѣ были наказаны, ибо заблудились въ топяхъ пустыни, и возвратившись насилу къ хижинѣ Никодимовой, принуждены были возвратить ему взятое. Зимней порой снѣжной мятелью такъ заметало жилище пустытника, что посланные однажды изъ обители иноки провѣдать его и снести ему запасъ хлѣба, насилу могли отыскать слѣды его кельи. Лишь малое отверстіе вело къ ея входу, и какъ въ пещерѣ подъ глыбами снѣжными пребывалъ преподобный, терпѣливо ожидая, пока весенній вѣтеръ осво-

бодить жилье его отъ снѣжнаго савана. Хижина Никодимова наконецъ обветшала и грозила паденіемъ, но мало заботился объ этомъ отшельникъ, все попеченіе котораго было о томъ, чтобы созидать душевную свою храмину, украшать ее добродѣтелями и чистотою. Видя непрочность обветшавшей избы, служители обители Кожеозерской, обитавшіе на скотномъ ея дворѣ, который стоялъ за озеромъ по направленію къ пустыни Никодимовой, — просили его, позволить имъ срубить для него новую избу. Долго не соглашался старецъ, но наконецъ уступилъ ихъ просьбамъ. Со слезами оставилъ онъ старое имъ самимъ устроенное жилище, въ коемъ столько лѣтъ подвизался. Близъ новой своей кельи выкопалъ онъ себѣ глубокую могилу, и часто въ нее спускался для молитвы. Въ могилѣ этой безъ пищи, питаемый и укрѣпляемый Божіею благодатію, провелъ онъ однажды всю св. Четырдесятницу. Блаженный любитель безмолвія пустыннаго, еще при жизни за святость свою имѣлъ отъ Бога дары прозорливости и чудотворенія: одинъ инокъ обители Кожеозерской, усердствовавшій къ отшельнику и за свою кротость и смиреніе пользовавшійся его любовію, посланъ былъ однажды по дѣламъ монастырскимъ на Онегу. Никодимъ просилъ его прислать ему оттуда удицъ для рыбной ловли. Не замедлилъ инокъ исполнить просьбу старца, присоединивъ отъ усердія своего къ удицамъ нѣсколько серебряныхъ монетъ. Посланный съ этимъ даромъ, постучалъ въ двери кельи преподобнаго, но онъ предупредилъ его приказаніемъ — развязать узелъ съ удицами и вынуть оттуда деньги, ему не нужны. Въ 1624 году въ Петровъ постъ, Кожеозерскій игумень Авраамій, взявъ съ собою инока Моисея и послушника Іоанна Дятлева, поплылъ озеромъ и рѣкою Хозь-Югою на монастырскіе покосы, бывшіе по берегу этой рѣки. Поравнявшись съ пустынею Никодима, пожелалъ онъ его посѣтить

и вышедъ изъ лодки съ послушникомъ Іоанномъ, пошелъ по направленію къ хижинѣ преподобнаго. На половинѣ дороги встрѣтилъ ихъ самъ пустынножитель и съ великимъ смиреніемъ до земли поклонился игумену, прося его благословенія. Въ свою очередь земно поклонился игумень старцу и спросилъ его: кто извѣстилъ его объ ихъ прибытіи? «Никто, отвѣчалъ старецъ, но я давно жду васъ, ибо зналъ, что у меня будете.» Идя съ игуменомъ къ своей кельѣ, старецъ нечаянно взглянулъ на сопровождавшаго ихъ послушника, и спросилъ игумена: «давно ли живеть въ обители Иванъ Дятлевъ?» Изумился игумень прозорливости старца, ибо не болѣе двухъ недѣль пришелъ къ нимъ въ обитель Дятлевъ, и совершенно незнакомъ былъ пустыннику, котораго видѣлъ впервые. Іоанъ съ давнихъ поръ страдалъ главною болью, почему, бросившись къ ногамъ преп. Никодима, просилъ его молитвами своими помочь ему въ томъ недугѣ. Старецъ велъ душеполезную бесѣду съ игуменомъ, и повидимому не обратилъ вниманія на просьбу послушника. Прощаясь съ игуменомъ Аврааміемъ, усердно просилъ онъ его, не забывать его въ молитвахъ своихъ при безкровномъ жертвоприношеніи. Между тѣмъ Іоанъ почувствовалъ замѣтное облегченіе глазной своей боли. Въ послѣдствіи болѣзнь эта прошла у него совершенно, и онъ могъ свободно читать книги, но внезапно опять подвергся ей въ сильной степени. Въ тонкомъ снѣ предсталъ ему преподобный, и, коснувшись болящихъ его очей, сказалъ: «чадо Іоанъ! я молилъ за тебя Бога, и Онъ даруетъ тебѣ исцѣленіе». Съ тѣхъ поръ глазная болѣзнь къ Іоанну болѣе не возвращалась. Въ 1635 году пришли помолиться въ обитель Кожеозерскую поморскіе жители Кириакъ Козловъ и Иванъ Пѣшковъ, и повѣдали инокамъ, какъ однажды весеннимъ временемъ плыли они Бѣлымъ моремъ и застигнуты были бурей, занесшею лодку ихъ между льдинъ. Видя опас-

ность своего положенія среди бушующей стихіи и льдинъ готовыхъ затереть лодку, начали они призывать въ помощь себѣ св. угодниковъ Божіихъ, вспомнили и преп. Никодима, о которомъ прежде слышали. Вслѣдъ затѣмъ, старецъ древній годами приблизился къ лодкѣ ихъ и сказалъ: «я Никодимъ Хозь-Югскій, котораго вы призывали». Съ этимъ вступилъ онъ въ лодку, и ставъ на кормѣ сталъ ею управлять, говоря: «не бойтесь, упованіе возложите на Господа и Пресв. Богородицу: Она васъ спасетъ.» Подъ управленіемъ чуднаго кормчаго, льдины затершія лодку раздѣлились и открыли для нея свободный проходъ, которымъ вскорѣ достигла она берега, гдѣ преподобный сталъ невидимъ.—На немъ въ точности исполнилось слово Господне: «смирившійся вознесется.» (Мат. 23, 12.) Въ глубокомъ смиреніи и нищетѣ, на крайнихъ предѣлахъ сѣвера, среди болотъ и трясины, одинъ съ Богомъ пребывавъ преподобный отшельникъ, но молва о немъ разносилась далеко и достигла самой столицы. Святѣйшій патріархъ московскій Іоасафъ, услышавъ о Хозь-Югскомъ подвижникѣ, возблагодарилъ Бога пославшаго на св. Русь такого свѣтильника, и послалъ ему въ даръ дорогую шубу, прося помолиться за благовѣрнаго царя, царство его и св. Церковь. Благоговѣнно принявъ даръ первосвятителя, помолился по заповѣди его св. старецъ, подарокъ же его отослалъ въ монастырь Кожеозерскій, ибо привыкъ покрывать тѣло свое однимъ убогимъ рубищемъ. Сталъ однажды пустынножитель на молитву, и началъ слезно молить Господа, содѣлать его причастникомъ небснаго Своего царствія. Внезапно два свѣтлыхъ мужа взошли въ его келью: одинъ въ одеждѣ святительской, другой въ иноческой. Убоялся отшельникъ, думая видѣть предъ собою привидѣніе вражіе. Но святитель успокоилъ его и сказалъ: «Не бойся, житель пустынный и ревнитель преподобныхъ! Богъ послалъ насъ къ тебѣ возвѣстить

о скоромъ твоёмъ преставленіи, и что воспріимешь ты блага Іерусалима небеснаго, уготованныя любящимъ Его». Ободрившись, припалъ Никодимъ къ ихъ ногамъ и спросилъ: «кто вы, господіе мои, посѣтившіе меня недостойнаго?»—Святитель отвѣтилъ: «Я, Алексій митрополитъ московскій, а со мною Діонисій архимандритъ Троице-Сергіевскій, возвѣщаемъ тебѣ, что то, о чемъ ты молился, исполнится, и скоро водворишься ты со святыми въ царствіи небеснаго Владыки». Сказавъ это, явившіеся скрылись отъ взоровъ отшельника, и онъ долгое время пребывалъ потомъ въ радости не земной, размышляя о чудномъ посѣщеніи и утѣшительной вѣсти. Потомъ пригласилъ онъ къ себѣ въ пустыню Кожеозерскаго игумена Іону и повѣдавъ ему свое видѣніе, предсказывалъ близость своей кончины. Тогда игуменъ началъ его просить, идти съ нимъ въ обитель, чтобы благословить братію и докончить въ ней многолѣтній свой подвигъ. Несоглашался сперва преподобный разстаться съ своею пустынею, но игуменъ умолилъ его, не оставлять ихъ въ совершенномъ сиротствѣ и не лишить обитель ихъ своимъ благословеніемъ. Многолѣтній пустынножитель приведенъ былъ игуменомъ въ монастырь Кожеозерскій, и братія встрѣтили его съ великою честію, взирая на св. старца какъ на даръ многолѣтній, Богомъ посылаемый изъ пустыни. Поселившись въ малой отдаленной кельѣ, только сорокъ дней прожилъ въ обители преподобный. Ему прислуживать приставленъ былъ вышепомянутый Іоаннъ Дятлевъ, заслужившій его любовь за благонравіе, въ послѣдствіи іеромонахъ Іаковъ, описавшій потомъ святую его жизнь. Идя однажды изъ трапезы мимо кельи старца, услышалъ Іоаннъ, что зоветъ онъ его сквозь скважину затворенной двери. Пospѣшивъ на зовъ, нашель онъ старца сидящимъ въ сѣняхъ на порогѣ.—«Чадо Іоаннъ, доведи меня въ келью, ибо изнемогаю»,—просилъ его преподобный. Іоаннъ исполнилъ его просьбу, и старецъ благословилъ его, говоря: «Иди съ ми-

ромъ, Господь да будетъ съ тобою во всѣ дни жизни твоей! •
Іоаннъ удалился. Тогда шедшіе изъ трапезы иноки ощутили необычайное благоуханіе въ воздухѣ, разливавшееся по всему двору монастырскому. Замѣтивъ, что истекаетъ оно со стороны кельи преп. Никодима, поспѣшили они туда, и нашли его уже почившимъ о Господѣ. Свѣтло было лицо отшедшаго праведника: радостная улыбка оживляла старческія его черты, въ которыхъ просвѣчивалъ отблескъ безсмертія, и благоуханіе разливалось вокругъ. Скончался преп. Никодимъ 1639 года 3 іюля, въ монашествѣ проживъ 50 лѣтъ, изъ коихъ 37 лѣтъ провелъ въ пустынѣ. Игумень Іона съ братіею, съ великою честію и многими слезами, погребли тѣло св. старца близъ соборной церкви Богоявленія Господня, съ южной стороны, и многія чудотворенія потекли отъ его гроба. Не только на мѣстѣ посмертнаго его покоя, но и въ пустынѣ его, на мѣстѣ его кельи, гдѣ былъ водруженъ потомъ крестъ, недужные получали помощь благодатную молитвами преп. Никодима. Самая мантия его иноческая и посохъ старческій получили силу цѣлебную. Многимъ являлся онъ въ сонныхъ видѣніяхъ во благо; являлся и на яву путникамъ заблудившимся въ тундрахъ пустыннаго сѣвера, и пловцамъ бѣдствовавшимъ на водахъ Бѣлаго моря, направляя ихъ на путь настоящій и избавляя отъ опасности и смерти. Слѣпцу посѣщеніемъ угодника Божія даровано было прозрѣніе; болящей женѣ облегченіе ея недуга: и славилось имя преп. Никодима Кожеозерскаго чудотворца по всему поморью сѣверному. Въ Прологѣ, напечатанномъ въ 1662 году при патриархѣ Никонѣ, причтенъ преподобный къ лику святыхъ, и назначено праздновать память его 3 іюля съ пѣніемъ стихирь и канона, которые составлены были выходцами сербскими—Гревенскимъ митрополитомъ Макаріемъ и священноинокомъ Θεодосіемъ.

А. Ковалевскій.

СПРАВЕДЛИВО ЛИ, БУДТО ТОЛЬКО СУДЬБА, СОБЛАЗНЫ ИЛИ НУЖДЫ ДОВОДЯТЪ ЛЮДЕЙ ДО ПРЕСТУПЛЕНІЙ?

ИЗЪ СОВЕСЕДОВАНІЙ СЪ ПРЕСТУПНИКАМИ.

Отъ многихъ изъ васъ я слышу, что они совершенно не виновны въ преступленіяхъ, по обвиненію въ которыхъ уже все покончилъ съ ними судъ. А еще больше встрѣчаю такихъ, которые, хотя сознаются въ преступленіяхъ, но причину ихъ не вполнѣ относятъ къ себѣ. Они говорятъ, что преступленія ихъ — болѣе случайныя несчастія, чѣмъ настоящія преступленія, и сами они только *несчастные*. Такимъ образомъ они считаютъ наказанія по приговорамъ суда не вполнѣ справедливыми. Того же мнѣнія о васъ держится и значительная часть народа: простолюдины, дѣйствительно, расположены вѣрить, что вы невинно страдаете, и не иначе называютъ васъ, какъ «несчастными». Не отвергаю и я, что вы *несчастливы*, и готовъ этимъ же именемъ всегда называть васъ, съ глубокимъ сожалѣніемъ о васъ. Но только жалѣть васъ нужно по чувству христіанскаго милосердія, а не по тому убѣжденію, будто преступленія вами совершились случайно, по судьбѣ, противъ воли вашей, и будто въ сущности вы не виноваты.

Нѣтъ, вы неправильно и богопротивно думаете, если такъ смотрите на свои вины.

«Судьба ужъ довела насъ до преступленія и тюрьмы,— разсуждаете вы. Отъ судьбы никуда не уйдешь. На роду, видно, у насъ написано, чтобы быть намъ въ такой участи». Что же это вы разумѣете подъ *судьбой*? Самого Бога? Но развѣ можно подумать, будто Богъ соизволяетъ чьему-либо преступленію? Не будетъ ли это мысль богохульная? Нѣтъ, Богъ есть *не хотѣй беззаконія*. Онъ совершенно святъ, чистъ по природѣ своей, и столько доброжелателенъ, что хотѣлъ бы всѣхъ людей отъ перваго до послѣдняго видѣть святыми. Или кромѣ Бога разумѣете вы подъ *судьбой* какую силу независящую отъ Него? Однакоже помимо Бога или тайно отъ Него ничто не можетъ случиться ни между людьми, ни въ мірѣ; потому что Онъ все знаетъ, вездѣ находится, всѣмъ управляетъ. Значитъ судьба, и тѣмъ болѣе злая, слово пустое, предметъ не существующій. Это ученіе языческое. вѣрованіе Татаръ. Для христіанина нѣтъ судьбы неумолимой и слѣпой, а есть только милосердый и премудрый промыслъ Бога: *вамъ же и власи главнїи вси изочтени суть*, сказано (Мат. 10, 30).

Но «что же это значить, спросите, если Богъ и не желаетъ видѣть ни въ комъ зла, и, однакожъ, ничто не бываетъ безъ Его воли?»—Онъ только попускаетъ зло, но отнюдь не помогаетъ дѣлающимъ злое и не соизволяетъ имъ, подобно тому, какъ отецъ, у котораго были два сына, хотя насильно не удержалъ при себѣ одного изъ нихъ, нисколько однако не желалъ, чтобъ онъ былъ *блуднымъ сыномъ*. Такъ и относительно васъ Господь Богъ не судилъ вамъ быть преступниками и ссыльными, но желалъ вамъ противнаго: доброй жизни. Если же Онъ зналъ о преступленіяхъ вашихъ прежде, чѣмъ вы допустили ихъ, это нисколько не могло принудить васъ

къ нимъ. Не потому люди совершаютъ преступленія, что Богъ предвидѣлъ ихъ; Онъ потому и предвидѣлъ преступленія, что они будутъ совершены свободною волею человѣка.

«Но Богъ, скажете, съ одной стороны по предвѣдѣнію Своему, а съ другой—по всемогуществу могъ же, тѣми или иными путями, отвести насъ отъ преступленій, и тогда мы не были бы преступниками и несчастными». А если ваша воля желала этого, если вы стремились къ преступленію? Какъ же было Ему отнимать у васъ ту свободную волю, которую Онъ Самъ даровалъ вамъ? Притомъ, еслибъ Онъ даже и насильственно удержалъ васъ отъ преступленій, все же тогда вы были бы преступниками, потому что самая воля ваша была порочная, желала зла.

Съ другой стороны, Господь Богъ и не удерживалъ ли васъ многими способами отъ преступленій? Прежде всего Онъ запрещаетъ каждому человѣку дѣлать зло, когда даруетъ каждому совѣсть и даруетъ всѣмъ въ руководство святое писаніе. За тѣмъ, Онъ поставилъ надъ людьми начальниковъ и судей, которыхъ назначеніе состоитъ въ томъ, чтобъ удерживать людей отъ всего преступнаго. Наконецъ, вникни каждый изъ васъ въ обстоятельства своего преступленія: не было ли для тебя особенныхъ обстоятельствъ или встрѣчъ, которыя скорѣе отводили тебя отъ преступленія, чѣмъ влекли къ нему? А эти отводящія встрѣчи и были дѣйствиємъ промысла Божія.

«Иные, говорите, даже и не желали, не думали быть преступниками, однакожь какъ-то впали въ преступленія. Изъ самыхъ убійць большая часть только не сѣумѣли совладѣть съ собою, или со своимъ порывомъ къ отмщенію другому, но не совершили убійства съ полнымъ, заранѣе обдуманымъ намѣреніемъ». Пусть такъ; пусть нѣкоторые совершаютъ преступленія вслѣдствіе мгновеннаго порыва, въ пылу стра-

стей. Но и самая легкость, съ какою возбуждается въ насъ порывъ къ злу, тоже вина человѣка. Если ты вспылчивъ, то принималъ ли какія-нибудь мѣры къ обузданію вспылчивости, боролся ли ты съ нею? Молилъ ли ты всегда усердно Бога удержать тебя отъ преступленій? Страшился ли прежде въ душѣ всякаго преступленія? А убійца напимѣрь, желавшій только наказать своего врага побоями, размышлялъ ли когда-нибудь, что побои могутъ кончиться страшнымъ преступленіемъ, и что одна *ненависть* къ ближнему, долго питаемая въ душѣ, признается *зачатіемъ убійства*? Сказано: *всякъ ненавидяй брата своего челоукоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15). Или человѣкъ, который рѣшается самъ себя лишить жизни вслѣдствіе долговременнаго пьянства, развѣ случайно совершилъ бы это преступленіе? Не долженъ ли онъ былъ предвидѣть, къ чему можетъ привести его запой?

Иные въ свое извиненіе и такъ еще разсуждаютъ: «нѣтъ худа безъ добра. Мы поступили дѣйствительно худо, грѣшно: но это послужило къ пользѣ другихъ. И такъ не самому ли Богу угодно было, чтобъ мы такъ именно поступили?»—Нѣтъ, никогда не угодно Ему худое. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь непременно виденъ Его промыслъ. *Умьреть послѣдствія зла*, которыя сдѣлалъ человѣкъ, прямо извлечь изъ нашего худаго доброе для насъ же самихъ или для ближняго нашего, — это уже *дѣло Божіе*. Это значить: *вы совѣщасте на мя злая. Богъ же совѣща о мнѣ во благая* (Быт. 50, 20). Это значить: *судьбы Божіи* (Рим. 11, 13), т. е. судьбы премудрыя и благія, а не слѣпая и злая судьба, вовсе не существующая. Одинъ страшный преступникъ на вопросъ священника: «Для чего ты погубилъ столько невинныхъ душъ», съ насмѣшкой отвѣчалъ вотъ что: «Вы, священники, молитвой вводите другихъ въ царство небесное, а я умерщвленіемъ». И что же? Если въ самомъ дѣлѣ нѣкоторые изъ лишен-

ныхъ этимъ злодѣемъ жизни, какъ невинные страдальцы, удостоятся царства небеснаго, — послужить ли это къ оправданію его или будетъ ли его заслугою? Безъ сомнѣнія, нѣтъ. Злодѣянія въ отношеніи къ злодѣямъ не перестаютъ быть злодѣяніями, или дѣлами, которыми тяжело оскорбляется Богъ, хотя бы злодѣи и оказывались орудіями особенной воли Божіей. Они *имѣютъ въ виду только зло, а не добро, и зла не должны были творить даже въ видахъ добра*. Богъ же, не нарушая ихъ свободы и не препятствуя ихъ намѣреніямъ и дѣйствіямъ, преступленія ихъ обращаетъ къ пользѣ другихъ и славѣ своей. Такимъ образомъ и преступленія, въ послѣдствіи оказавшіяся полезными для кого-либо, не уменьшаютъ вины преступника. Злой человекъ дѣлаетъ свое, а Богъ милосердый и премудрый также устрояетъ свое.

Большая часть изъ васъ еще относятъ свои преступленія къ соблазнамъ. «Никто не родится воромъ, — разсуждаете вы, да и не вы одни, — судьба несчастная поставила извѣстнаго человека въ обществѣ худыхъ лицъ и сдѣлала его худымъ, такъ сказать, безъ его вѣдома и согласія. Иной напримѣръ въ малолѣтствѣ бродилъ за милостыней, вмѣстѣ съ возрастными нищими: его рано научили къ обманамъ, притворству и воровству; его били, если онъ не хотѣлъ дѣлать худаго; онъ невольно привыкъ къ праздности и бродяжничеству, и затѣмъ сдѣлался настоящимъ преступникомъ». — Не стану спорить что воспитаніе, товарищество и примѣры другихъ, а особенно старшихъ, имѣютъ величайшее вліяніе на человека, такъ что вслѣдствіе этихъ причинъ онъ можетъ быть или добрымъ или худымъ. Но если для кого и не было никакого воспитанія или кто съ малолѣтства видѣлъ примѣры только худые, все же нельзя сказать, чтобы онъ лишенъ былъ Богомъ всякихъ средствъ къ тому, чтобы обратиться на путь истины. Возможно ли, чтобы Богъ оставилъ человека блуж-

дать по распутіямъ зла, и чтобы человекъ въ этомъ отноше-
ніи походилъ на овцу безпастырную? Развѣ кого Богъ обдѣ-
лилъ разумомъ и совѣстью, чтобъ не могъ онъ понимать ху-
дое и гнушаться худаго? Развѣ не вопреки своему нравствен-
ному чувству каждый воръ совершаетъ первую кражу? Убій-
цѣ не говоритъ ли душа, что убійство—страшный грѣхъ, ко-
торого не слѣдуетъ допускать? Но что человекъ въ послѣд-
ствіи привыкаетъ къ преступленіямъ и повидимому не чув-
ствуетъ угрызеній совѣсти, это его полная вина. Почему же
другіе не увлекаются нисколько соблазнами, и даже въ дѣтствѣ
своемъ удаляются отъ худыхъ товарищей и отъ излишнихъ
игръ, какъ большая часть тѣхъ, которые стали святыми
Божіими? Напр. Авраамъ остался почитателемъ истиннаго
Бога, когда почти всѣ современники его уклонились къ идоло-
поклонству; святой Исидоръ Александрійскій постился и мо-
лился, между тѣмъ какъ долженъ былъ выполнять обязан-
ности по военной службѣ и жилъ въ кругу военныхъ, кото-
рыхъ жизнь представляетъ столько случаевъ къ разбѣянности
и невоздержанію. Подобные люди какъбы не видятъ соблаз-
новъ, живя среди ихъ; потому что они боятся Бога, смотрятъ
на законъ Божій, а не на худые примѣры, блюдутъ за своею
совѣстью; *нѣсть имъ соблазна*, сказано, т.-е. кому же это?
любящимъ законъ Твой (Псал. 118, 165). Такъ-то и сторон-
ніе соблазны, худое общество не оправдываютъ грѣшника и
преступника.

Иные изъ васъ относятъ свои преступленія къ нуждамъ сво-
имъ, голоду, т.-е. также къ случаю стороннему, а не къ сво-
бодѣ своей. «Отъ нуждъ бѣдный крадетъ. Во время неурожа-
евъ и голода усиливаются воровство и грабежи». Но не праз-
ная ли только бѣдность крадетъ? Не будь другихъ пороковъ
при бѣдности, она не располагала бы къ воровству. Бѣдный,
во честный человекъ, или ищетъ себѣ работы, чтобъ соб-

ственнымъ трудомъ пропитываться, или въ крайности просить себѣ милостыню. Да и при порокахъ бѣдность не всегда ведетъ къ воровству. Блудный сынъ дошелъ не до бѣдности только, но и до голода. Отчего же онъ не рѣшился въ такомъ положеніи ни красть, ни грабить? Отъ того, что при самой развращенности своей считалъ это дѣло постыднымъ и преступнымъ. По этому онъ желалъ быть *наемникомъ* (Лук. 15, 19) (работникомъ), чтобъ имѣть себѣ насущный хлѣбъ. Такъ, и при испорченной нравственности не всегда бѣдникъ непременно крадетъ. Слѣдовательно бѣдность, нужды не принуждаютъ къ кражѣ. Въ этомъ случаѣ человекъ свободно злоупотребляетъ своимъ состояніемъ. вмѣсто того чтобъ при бѣдности усилить свой трудъ для честнаго пропитанія себя, вмѣсто того чтобъ въ нуждѣ и голодѣ прибѣгнуть съ молитвою къ милосердому Отцу небесному и признать самыя невзгоды свои наказаніемъ Божиимъ за грѣхи, бѣдный лѣнится, малодушествуетъ, не покоряется Богу. Правда, и опытъ подтверждаетъ, что большая часть васъ—преступниковъ происходитъ изъ бѣднаго класса людей, и что самая большая цифра преступленій — кража. Но повторю: еслибъ съ бѣдностью не соединялись лѣность и нетрезвость, то бѣдность не была бы причиною преступленій.

Итакъ, ради Бога, оставьте ложное убѣжденіе, будто только судьба, случай и нужды довели васъ до преступленій, будто вы въ самомъ дѣлѣ невинны или по крайней мѣрѣ безъ этихъ причинъ не сдѣлались бы преступниками. Милосердый Господь, положимъ, и умѣритъ Свой судъ надъ вами, если иные изъ васъ дѣйствительно находились въ тѣсныхъ и соблазнительныхъ обстоятельствахъ, совершая свое преступленіе. Но вина можетъ быть только уменьшена, а не совсѣмъ уничтожена. Вините себя предъ Богомъ гораздо строже.

Когда строго сами осудите себя, тогда милостивѣе судить васъ будетъ Богъ.

Свящ. Евгеній Поповъ.

II

ОБЪ АНТИХРИСТЪ.

БЕСѢДЫ СЪ БЕЗПОПОВЦАМИ ФИЛИПОВА И АРИСТОВА СОГЛАСІЙ, ПРОИСХОДИВШІЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

По довольной бесѣдѣ съ безпоповцами о явленіи пророковъ Іліи и Эноха предъ кончиною міра ^(а), перешли мы къ бесѣдѣ объ антихристѣ.

Я спросилъ моихъ собесѣдниковъ: Христось Господь сказалъ Іудеямъ: *Азъ придохъ о имени Отца Моего, и не приѣмлете Мене: аще инъ приидетъ о имени своемъ, того приѣмете* (Ев. отъ Іоан. зач. 17). Вѣрите ли вы, что сіи слова, реченныя ко Іудеямъ, на нихъ, Іудеяхъ, исполнятся?

Они отвѣтили: Вѣримъ, что сіи Христовы слова исполнятся духовно и на духовныхъ Іудеяхъ.

Я сказалъ: Если, по вашему выраженію слова Христа Спасителя объ антихристѣ сбудутся духовно и на духовныхъ Іудеяхъ: то значитъ вы не вѣрите, чтобы слова сіи, сказанныя Господомъ къ Іудеямъ, сущимъ по плоти, на Іудеяхъ по плоти и исполнились, а вѣрите напротивъ, что только на духовныхъ Іудеяхъ оныя сбудутся?

Они отвѣтили: Точно такъ.

Я: Теперъ нужно мнѣ спросить васъ: кто суть Іудеи по

(а) См. въ іюльской книжкѣ.

плоти и почему такъ называются? И еще: кого разумѣете вы подъ именемъ духовныхъ Іудеевъ, на которыхъ, по мнѣнію вашему, должны исполниться слова Христа Спасителя: *иъ придетъ во имя свое, того примете!*

Они: Іудеями по плоти именуются Евреи; наименованіе такое они получили отъ праотца своего Іуды, сына Іаковля; отъ нихъ и Христосъ по плоти. А духовные Іудеи, иже примуть антихриста, по нашему мнѣнію, суть еретики, отступившіе отъ православныя вѣры; ибо они отъ жидовъ ничѣмъ не различны.

Я: На первый вопросъ вы справедливо отвѣтили, т. - е. что Іудеи по плоти суть Евреи; а другой отвѣтъ вашъ, что духовными Іудеями называются еретики, справедливымъ признать нельзя. Правда, учителя церковные, желая показать отпаденіе еретиковъ отъ благодатнаго закона, иногда уподобляютъ ихъ жидамъ, но только уподобляютъ, говорятъ, что они подобны жидамъ, но не жидаы. А духовными Іудеями, въ знакъ отпаденія отъ истины, еретики нигдѣ не называются, ни въ писаніи, ни въ ученіи святыхъ отецъ, и показать сего вы не можете. Напротивъ, въ св. писаніи, имя духовнаго Іудея, или Іудея по духу не есть укорное, но весьма похвальное: *Іудей* бо толкуется *исповѣданіе* (въ Благовѣстникѣ, въ толк. на Матѳея Еванг. на зач. 3). И всякій, православно исповѣдающій Христа Бога, воистину Іудей есть по духу; всѣ, православно во Христа вѣрующіе, духовные суть Іудеи. Если же кто неправославно и не по писанію будетъ исповѣдывать Христа, но по своему смышленію, тотъ званіе духовнаго Іудея погубляетъ, а получаетъ званіе самосмыслителя, или еретика. И такъ, по справедливому разумѣнію, есть двое Іудеевъ: одни по плоти — Евреи, другіе по духу — христіане, во Христа православно вѣрующіе и православно Того исповѣдающіе; а еретики духовными Іудеями нигдѣ въ писа-

ніи не называются и, по здравому смыслу, называться не могутъ.

Изяснивши такимъ образомъ, кто суть Іудеи по плоти и кто — Іудеи по духу, я спросилъ безпоповцевъ: къ которымъ изъ сихъ Іудеевъ, плотскимъ или духовнымъ, сказалъ Христось: *Азъ придохъ о имени Отца Моего и не приѣмлете Мене?*

Вопросъ этотъ былъ для нихъ не безопасенъ и, хотя противъ желанія, они должны были отвѣтить: тогда никакихъ другихъ Іудеевъ не было, одни только по плоти Іудеи, ежесть Евреи: къ нимъ эти слова и сказаны Христомъ Спасителемъ.

Я: Справедливо говорите, что слова: *Азъ придохъ о имени Отца Моего и не приѣмлете Мене*, Христомъ Спасителемъ сказаны были ко Іудеямъ по плоти, т. -е. къ Евреямъ, и не только къ нимъ сказаны, но къ нимъ собственно и относятся: ибо они не приняли Христа; къ духовнымъ же Іудеямъ, т. -е. исповѣдующимъ, яко Христось есть истинный Богъ, слова сіи относятся не могутъ, ибо они приняли и приѣмлютъ Христа. Теперь скажите, къ которымъ Іудеямъ плотскимъ, или духовнымъ, относятся слѣдующія затѣмъ слова Спасителя: *Аще инъ придетъ о имени своемъ, того приѣмлетъ?*

Затрудняясь отвѣчать, безпоповцы нѣсколько времени хранили молчаніе; потомъ сказали: этихъ словъ сбытіе относится къ Іудеямъ по плоти уже не должно.

Я продолжалъ: Итакъ по вашему слова эти относятся только къ еретикамъ, которыхъ вы называете духовными Іудеями, а на Іудеяхъ по плоти не сбудутся? Но эти и предшествующія имъ слова, очевидно, сказаны Спасителемъ къ однимъ и тѣмъ же лицамъ: *Мене*, сказалъ Онъ, *не приѣмлете, и инго*, т. -е. антихриста, *приѣмлете*. Вы же сами при-

знали, что слова Христовы: *не приѣмлете Мене*, сказаны къ Іудеямъ по плоти: явно, что къ нимъ же сказаны и послѣдующія: *иъзъ приидетъ, того приимете*. И такъ очевидно, что тѣ и другія слова одинаково относятся къ Іудеямъ по плоти. А духовные Іудеи, которыми, какъ сказалъ я выше, именуются истинно вѣрующіе въ воплотившагося Сына Божія, приняли и приѣмлютъ Христа: поэтому, какъ первое изреченіе Христово: *не приѣмлете Мене*—къ нимъ не относится, такъ равно и слѣдующее за тѣмъ: *иъзъ приидетъ, того приимете*, относиться къ нимъ не можетъ.

Они сказали: Такъ вы утверждаете, что антихристъ еще не пришелъ, а имѣетъ придти, и именно къ сущимъ по плоти Іудеямъ, т. е. къ жидамъ ⁽⁶⁾?

Я отвѣтилъ: Напрасно вы сказанное мною относите къ моему лицу, — говорите, что я такъ утверждаю. Я только привожу Христовы слова во свидѣтельство и въ показаніе истины, и вы не противъ меня востаете, но противъ самого Христа: Христосъ къ чувственнымъ Іудеямъ, не принявшимъ Его сказалъ, что они инаго, о имени своемъ приходящаго, примутъ; а вы, подлинный смыслъ Христовыхъ словъ отвергаете, утверждая, якобы оныя не къ чувственнымъ Іудеямъ относятся, а къ духовнымъ. Вопреки этому мудрованію вашему я сказалъ, и опять говорю, что духовные Іудеи, т. е. истинные христіане, приняли Христа; поэтому изреченіе Христово: *Мене не приѣмлете, а инаго приимете*, къ нимъ отнесено быть не можетъ.

б) Этимъ вопросомъ мои собесѣдники желали дать другое направление разговору и вмѣстѣ уронить меня въ глазахъ слушателей, прямо выставивъ меня проповѣдникомъ ученія, что антихристъ еще не приходилъ: ибо у безпоповцевъ нѣтъ ничего хуже и зазорнѣе, какъ сказать, что антихристъ еще не пришелъ;—кто это скажетъ прямо и рѣшительно, того они и слушать больше не станутъ.

Они сказали: Кто пребываетъ въ вѣрѣ, къ тому относить сихъ словъ Христовыхъ не можно; но кто отступитъ отъ вѣры, къ тѣмъ прилагать ихъ можно.

Я отвѣтилъ: Іудей по роду, аще вѣруетъ во Христа, аще ли не вѣруетъ, все остается по плоти, по происхожденію своему Іудеемъ; а кто по плоти не происходитъ отъ іудейскаго племени, хотя бы сдѣлался противникомъ Христовымъ и поклонникомъ антихриста, называться Іудеемъ по плоти никакъ не можетъ, понеже не отъ іудейскаго рода есть ^(в), тѣмъ паче не можетъ быть названъ Іудеемъ духовнымъ, или по духу, понеже отступленіемъ своимъ то почетное званіе погубилъ есть. Слова же Христовы, какъ согласились и вы сами, сказаны въ лицо Іудеямъ по плоти, что они именно примутъ антихриста, — и вамъ жестоко борются противу словъ Христа Спасителя, т.-е. отрицать Христово свидѣтельство, что антихристъ придетъ къ Іудеямъ по плоти.

Не видя болѣе возможности ясныхъ слова Спасителя о плотскихъ Іудеяхъ прилагать къ какимъ-то самоизмышленнымъ Іудеямъ духовнымъ, которые суть якобы еретики, они, по своему обычаю, обратились въ другую сторону, — стали доказывать, что въ сихъ словахъ не содержится яснаго и рѣшительнаго свидѣтельства о приходѣ антихриста. Сущность доказательства они выразили такъ:

Христосъ не сказалъ Іудеямъ объ антихристовѣ приходѣ съ утвержденіемъ и опредѣленно: *инъ придетъ*, того примете; но условно и нерѣшительно: *аще инъ придетъ*, того примете. Этими словами Онъ только объявилъ и

(в) У Іудеевъ и приступавшіе къ принятію закона Моисеева, принявшіе обрѣзаніе не назывались Іудеями, но пришельцами, какъ свидѣтельствуется книга Дѣяній св. Апостолъ (зач. 16), называя Николая пришельцемъ (Благовѣст. Ев. отъ Мат. зач. 24, л. 190 наоб.).

обличилъ отвращеніе отъ Него Іудеевъ и напротивъ склонность ихъ къ принятію антихриста; а что антихристъ придетъ именно къ жидамъ, этого Христось утвердительно не сказалъ.

Я сказалъ: Это ваше собственное толкованіе; а отцы и учителя церковные не такъ толкуютъ сія слова Христовы. По ихъ объясненію изреченіе Спасителя о приходѣ антихриста къ Іудеямъ имѣеть положительный, а не условный смыслъ, и на Іудеяхъ исполнится непременно, т.-е. антихристъ придетъ къ нимъ во имя свое и будетъ ими принятъ. А что Господь употребилъ въ своей рѣчи условную форму выраженія: *еще придетъ*, такъ это учинилъ Онъ не въ ущербъ положительности или утвердительности Своихъ словъ, а изъ снисхожденія и милосердія къ Іудеямъ, щадя ихъ и прежде креста Своего, прежде совершенія всецѣлыя ихъ злобы, не желая обличити ихъ о антихристовѣ пріятіи. Слышите о семъ толкованіе святаго Златоуста, въ бесѣдахъ на Евангеліе отъ Іоанна (бесѣда 41): «Павель убо о антихристѣ бесѣдуя, пророчески рече, яко послеть имъ (Іудеямъ) Богъ дѣйство прелести, да осудятся вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіе о неправдѣ. Христось же не рече, яко придетъ, но: *еще придетъ*, щадя слышащихъ. Понеже убо не у все совершенно бѣ ихъ неблагодареніе». Видите, какъ объясняетъ вселенскій учитель, св. Златоустъ, почему Христось приложилъ сіе слово—*еще*: потому, что прежде совершенія распятія говорилъ Іудеямъ, а по распятіи ими Сына Божія, Духъ Святой чрезъ Павла Апостола уже безъ сей оговорки—*еще*, но рѣшительно говоритъ, яко послеть имъ Богъ дѣйство лести, да судъ примуть за невѣрованіе истинѣ, т.-е. Христу. А вы противно толкованію вселенскаго учителя разумѣете слова Христовы, не видите въ нихъ свидѣтельства о антихристовомъ къ Іудеямъ пришествіи...

Тогда *они сказали*: Если антихристу надлежало прійти къ Іудеямъ по плоти, то къ нимъ онъ уже и пришелъ, о чемъ св. Златоустъ, въ Маргаритѣ, въ словѣ первомъ о Серафимѣхъ, свидѣтельствуеть, глаголя: «аще быша назирали (Іудеи) со опасствомъ пришествія (Христова) времена, не хотяху, отъ Христа отпадше, антихристу впасти» (л. 177). Вотъ св. Златоустъ ясно пишетъ, что Іудеи отпадениемъ отъ Христа ко антихристу впадоша, и непріятіемъ отъ нихъ Христа антихристъ къ нимъ пришелъ.

Я отвѣчалъ: Св. Златоустъ не сказалъ объ Іудеяхъ, что непріятіемъ Христа антихристъ къ нимъ пришелъ; это сами вы сочинили. И не сказалъ онъ, что Іудеи ко антихристу уже впадоша; а употребилъ выраженіе: хотяху впасти. Когда онъ говоритъ объ отпадении Іудеевъ отъ Христа, то выражается мимошедшимъ временемъ: отпадше; а о впадении ихъ ко антихристу глаголетъ въ формѣ будущаго времени: хотятъ, имутъ впасти. Ясно, что вселенскій учитель вовсе не говоритъ, какъ вы утверждаете, о совершившемся уже принятіи антихриста Іудеями. И еслибы непріятіемъ Христа отъ Іудеевъ уже совершился антихристовъ къ нимъ приходъ, могъ ли бы св. Апостолъ Павелъ писать о пришествіи къ нимъ антихриста въ будущемъ времени: «яко послетъ имъ Богъ дѣйство лести, воеже вѣровати имъ лжи?» Сямъ Павелъ Апостолъ являетъ, яко дѣйство лести, т.-е. антихристъ, еще къ нимъ не посланъ и они еще не увѣровали ему. И самъ св. Златоустъ, въ толкованіи сихъ словъ апостольскихъ, пишетъ о будущемъ пришествіи антихриста къ Іудеямъ: онъ не могъ бы писать такъ, еслибы, какъ вы несправедливо утверждаете, признавалъ, что невѣріемъ Іудеевъ во Христа уже совершилось пришествіе антихриста. Еслибы такъ дѣйствительно было, то не могли бы и прочіе церковные учителя, св. Ефремъ и другіе, писать о будущемъ, въ свое время имѣющемъ по-

слѣдовать явленію антихриста: а всѣ они согласно сказуютъ именно о будущемъ его явленіи. Итакъ ваше мнѣніе, что отпаденіемъ Іудеевъ отъ Христа антихристъ уже пришелъ, все несогласно съ мыслию св. Златоуста, на котораго вы незаконно ссылаетесь, ибо онъ въ Маргаритѣ совсѣмъ не говоритъ, что будто бы Іудеи самымъ отступленіемъ отъ Христа уже приняли антихриста, а выражаетъ только ту мысль, что отпаденіемъ отъ Христа они уготовили себя ко впаденію во власть антихриста. Противно также мнѣніе ваше и ученію св. апостола Павла, а равно святыхъ и богоносныхъ отцевъ, писавшихъ о будущемъ антихристовомъ пришествіи.

Они сказали: Самое дѣло показываетъ, что когда Іудеи не приняли Христа, отпали отъ Христа, то самымъ симъ отпаденіемъ уже приняли антихриста.

Я отвѣчалъ: Отпаденіемъ отъ Христа Іудеи еще не приняли антихриста, но точію уготовили себя къ его принятію въ будущемъ и поддерживаютъ въ себѣ сію готовность чаяніемъ его пришествія вмѣсто пришествія Христова. Какъ пророки, жившіе до Христа, чаяніемъ Христа уготовляли себя къ его пріятію: такъ и Іудеи чаяніемъ лжемессіи уготовляютъ себя къ принятію антихриста. А что отреченіе отъ Христа не есть еще принятіе антихриста, это видно изъ тѣхъ же словъ Спасителя: «азъ придохъ и не приѣмлете Мене, и инъ приидетъ и приѣмлетъ». Изъ сихъ словъ видно, что принятіе антихриста состоитъ не въ невѣрїи только или иномъ грѣховномъ дѣйствіи, но въ принятіи именно извѣстнаго человека, извѣстнаго лица: «инъ приидетъ и приѣмлетъ». И человекъ сей не ересями будетъ искажать ученіе Христово, но самого себя выдастъ за Христа и Бога, что и Господь указываетъ, глаголя: «азъ придохъ о имени Отца, а инъ приидетъ о имени своемъ». На сіи слова св. Златоустъ пишетъ: «онъ бо (антихристъ) ничего таковаго не речеть, яко послася отъ

Отца, ниже яко по изволенію онаго пришелъ, но напротивъ мучительскимъ образомъ ни мало ему непринадлежащую (царскую) власть похитить и надъ всѣми Богомъ себя поставить, якоже Павель глаголетъ, превозносяся паче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища, показуя себе яко Богъ есть. Сіе бо значить во имя свое пріити» (на Ев. отъ Мат. бес. 41). И во Благовѣстникѣ св. Теофилакть сіи слова Господни толкуя глаголетъ: «Инъ, рече, пріидеть: антихристь явѣ себе единого хочетъ явити, яко единъ Богъ есть. Мене убо (снестъ Христа), во имя Отчее пришедша и глаголюща себе отъ Отца послана, не пріемлете; онаго же, во имя свое приходяща, пріимете» (листъ 86). Видите, по словамъ самого Христа и святыхъ толкователей Златоуста и Теофилакта, антихристь будетъ лице, которое самого себя выдастъ за Христа Бога: принять его свойственно Іудеямъ, истиннаго Христа отвергшимъ, а лживаго ожидающимъ.

Они сказали: Зачѣмъ антихристу приходитъ къ жидамъ? Они и такъ уже въ его власти. Какая ему корысть прельщать уже прельщенныхъ? Ему желательно сущихъ въ православной вѣрѣ прельстить и отъ истиннаго пути отвести. Такъ должно быть по послѣдованію смысла.

Я отвѣчалъ: Это вы опять выражаете только свое мнѣніе, собственныя догадки, а не отъ писанія говорите. Святое же писаніе и отцы Церкви проповѣдуютъ, яко антихристь пріидеть не къ вѣрующимъ во Христа, а къ невѣрующимъ, погибающимъ, и къ такимъ ожесточеннымъ, которые, даже если бы и не пришелъ къ нимъ антихристь, и тогда не увѣровали бы во Христа. Отъ таковыхъ-то антихристь и будетъ принять. И не то ему дано будетъ, чтобы вѣрующихъ отъ вѣры отвести; но того ради приходъ его попущенъ будетъ, чтобы невѣровавшихъ во Христа въ невѣріи обличить, отвять у нихъ всякое оправданіе ихъ невѣрія и зашить ихъ неблагодарныя

уста, глаголющая, яко невозможно вѣровати въ воплотившагося Бога.

Они спросили: Да гдѣ же о томъ писано, что антихристь придетъ не къ вѣрнымъ, а къ невѣрнымъ, и что онъ послужитъ обличеніемъ для невѣрующихъ во Христа?

Я отвѣтилъ: Слышите о семъ слова св. Златоуста въ толкованіи на второе посланіе Апостола Павла къ Солуняномъ, въ бесѣдѣ 4-й, гдѣ объясняетъ онъ слѣдующій стихъ посланія: *егоже (антихриста), пришествіе по дѣйствию сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесъхъ ложныхъ.* Толкуя сіи слова св. Златоустъ полагаетъ слѣдующіе вопросы: «почто убо попусти Богъ сему быти и каково есть сіе смотрѣніе? кій же прибытокъ онаго пришествія, на пагубу нашу приходящаго?» И самъ же разрѣшаетъ вопросы, съ такими словами обращаясь къ лицу вѣрующаго: «не бойся, возлюбленне, но слыши того (Апостола Павла) глаголюща: *въ погибающихъ возможетъ, иже, аще бы и не пришелъ онъ (антихристь), не быша вѣровали (во Христа).*» Видите какъ согласуются слова вселенскихъ учителей—Апостола Павла и Иоанна Златоуста. Апостолъ Павелъ глаголетъ, яко *въ погибающихъ* возможетъ антихристь, а св. Златоустъ сказуетъ, въ тѣхъ возмоши ему, кои, аще бы и не пришелъ антихристь, не быша вѣровали во Христа. Здѣсь св. Златоустъ научаетъ, что приходъ антихристовъ будетъ не къ христіанамъ, дабы ихъ отвести отъ вѣры, но къ невѣрнымъ. Ибо еслибы антихристовъ приходъ имѣлъ быть къ малодушнымъ христіанамъ и ихъ отвести отъ вѣры, то св. Златоусту надлежало бы сказать такъ: аще бы онъ (антихристь) и не пришелъ, они тоже не пребыли бы въ вѣрѣ, и безъ антихриста отступили бы отъ вѣры; но св. Златоустъ сказалъ не такъ, а употребилъ выраженіе: не быша вѣровали бы во Христа, и сими выраженіемъ явственно показываетъ, что антихристь къ

тѣмъ прїидеть, которые прежде его прихода будутъ невѣрны и столь въ невѣріи ожесточены, что и безъ его прихода не увѣровали бы во Христа. Въ сихъ-то антихристь и имать возмощи, а не въ христіанѣхъ; потому св. Златоустъ и остерегаетъ вѣрныхъ отъ страха антихристового: «не бойся, возлюбленне! въ погибающихъ, въ невѣрныхъ, въ ожесточенныхъ въ невѣріи антихристь возможетъ». Но какой же прибытокъ антихристового къ невѣрнымъ прихода и того, что въ погибающихъ онъ имѣеть возмощи? И сіе недоумѣніе разрѣшаетъ св. Златоустъ. «Зане тии погибающіи заустятся. Како? Аще бы и не пришелъ онъ (антихристь), не бы вѣровали Христу. Прїидеть убо обличая ихъ въ (невѣріи), да не имуть глаголати (на судѣ), яко понеже Бога себе быти глаголаше Христосъ, не вѣровахомъ, понеже слышахомъ, яко единъ Богъ, изъ негоже вся (Сіи слова закона Іудей представляютъ во оправданіе своего невѣрія Христу). Сіе ихъ непщеваніе (предлогъ къ оправданію), антихристь отыметъ: егда бо прїидеть онъ, ничто же повелѣвая здраво, но вся законопреступная, зашіеть имъ (на судѣ) уста». Вотъ видите, какъ ясно св. Златоустъ показываетъ вину, чего ради антихристь прїидеть къ Іудеямъ невѣрующимъ. Они поставляютъ причиною своею невѣрія Христу сказанное въ законѣ, яко единъ есть Богъ; симъ они отметаються великаго таинства Божія воплощенія и слова эти мнятъ поставить себѣ въ оправданіе на судѣ, якобы во исполненіе оныхъ не вѣровали Христу. Но когда попущено будетъ прїидти къ нимъ антихристу и они примуть его, лживаго, о имени своемъ приходящаго и называющаго себя Богомъ, тогда они уже не будутъ имѣть возможности въ оправданіе своего невѣрія Христу ссылаться на законъ, но будутъ защиты имѣть уста. Въ другомъ мѣстѣ именно въ бесѣдѣ 41 на Евангеліе отъ Іоанна, тотъ же св. Златоустъ пишетъ: «Самъ убо Христосъ вину умолчалъ при-

шествія его (антихриста); Павелъ же могущимъ свѣдѣти со опасеніемъ сіе назнамена: ибо онъ (антихристъ) есть, иже отвѣщаніе ихъ (Иудеевъ) отъемлай». Вникните и въ эти слова св. Златоуста, какъ онъ опять показываетъ вину пришествія антихристова къ невѣрующимъ Іудеямъ, именно въ томъ, чтобы отнять у нихъ возможность отвѣта на судъ за невѣріе ихъ Христу. И паки, въ той же указанной выше 4-й бесѣдѣ на второе посланіе къ Солуняномъ, св. Златоустъ обращаясь къ Іудею глаголетъ: «Аще Христу не вѣруеши, много паче не подобаше антихристу вѣровати. Онъ убо (Христось) глаголаше отъ Отца посланъ быти, сей же (антихристъ) противное. Сего ради глаголаше Христось: Азъ придохъ о имени Отца Моего и не пріяте Мя: аще инъ придетъ о имени своемъ, онаго пріймете. Но знаменія видѣхомъ (отъ антихриста), рече; но и отъ Христа быша многа знаменія и велія, тѣмже много паче тому вѣровати подобаше». Приведу еще свидѣтельство св. Златоуста. Апостоль Павелъ пишетъ: *да судъ примутъ вси невѣровавшіи истинъ, но благоволившіи въ неправдѣ* (2 Сол. гл. 2 ст. 11.). Сіи слова св. Златоустъ толкуетъ: «Не рече: *да муку примутъ*, ибо и кромѣ сего имѣяху муку пріяти; но да судъ примутъ, сирѣчь да будутъ осуждени на страшномъ судищи, воеже быти имъ безответнымъ». Изъ всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствъ св. Златоуста явствуетъ, что антихристъ придетъ къ невѣрующимъ во Христа Іудеямъ, во еже быти имъ безответнымъ на судъ, во еже заградити уста ихъ ко всякому оправданію въ невѣрствѣ ихъ.

Они сказали: Какъ же самъ св. Златоустъ, въ третьей бесѣдѣ на то же самое 2-е посланіе къ Фессалоникомъ, отступленіе называетъ антихристомъ? Онъ пишетъ: «о антихристѣ здѣ бесѣдуетъ (Апостоль Павелъ) и велія открываетъ тайны». И далѣе, въ чину вопроса, глаголетъ: «что есть отступ-

леніе?» И наводитъ рѣшеніе: «того самаго антихриста нарицаетъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и отставить, тако якоже, рече, соблазнити аще мощно и избранныя». Вотъ самъ Златоустъ отступленіе отъ вѣры именуетъ антихристомъ.

Я сказалъ: Вы не справедливо поняли слова св. Златоуста. Св. Златоустъ не отступленіе, какъ дѣйствіе, назвалъ антихристомъ, но самого антихриста, какъ дѣйствующее лицо, въ соотвѣтствіе его дѣйствіямъ, назвалъ отступленіемъ. Еслибы онъ хотѣлъ признать дѣйствіе отступленія отъ вѣры вмѣсто лица антихриста, то онъ предложилъ бы не этотъ вопросъ: что есть отступленіе? а предложилъ бы вопросъ: что есть антихристъ? и на сей уже вопросъ отвѣтилъ бы: то самое отступленіе есть антихристъ. Такимъ образомъ онъ утвердилъ бы дѣйствіе вмѣсто лица. Но св. Златоустъ поступилъ совсѣмъ иначе. Онъ желалъ разъяснить многимъ недоумѣнную рѣчь Апостола Павла: *придетъ отступленіе*, и для сего предлагаетъ вопросъ: что есть отступленіе? И въ отвѣтъ говоритъ, что Апостоль называетъ здѣсь отступленіемъ самого человѣка, дѣйствующаго отступленіе, самое лицо, т.-е. антихриста. Такимъ образомъ у Апостола, по толкованію вселенскаго учителя, не самое дѣйствіе отступленія, какъ вы не справедливо мыслите, именуется антихристомъ, но самъ антихристъ названъ отступленіемъ. Св. Златоустъ и вину показываетъ, чего ради Апостоль назвалъ антихриста симъ именемъ—*отступленіе*: «яко многихъ имущаго погубити и отставить». Далѣе св. Златоустъ говоритъ, что Апостоль называетъ антихриста и человѣкомъ грѣха, и опять показываетъ причину, ради чего такъ называетъ: яко безчисленная содѣлаетъ лютая и приготовить иныхъ, да дѣлаютъ лютая. Называетъ и сыномъ погибели, «зане, говоритъ, и той погибнетъ». Видите, св. Златоустъ, толкуя словеса Апостола Павла, не

дѣйствія, какъ-то отступленіе, погибель, грѣхъ, антихристомъ называется; но того самого антихриста, человѣка дѣйствующаго, сими имени нарицаетъ. На конецъ же сихъ словъ св. Златоустъ смертную наноситъ рану мящимъ антихриста не человѣка быти. Ибо вопрошаетъ: «кто убо сей, сатана ли?» И предлагаетъ рѣшеніе: «никакоже; но человѣкъ нѣкій всяко его (сатаны) приемляй дѣйство». Видите, св. Златоустъ не сатану и не дѣйство сатанино точію именуетъ антихриста, но человѣка, сатанино дѣйство приѣмшаго. А вы противно его ученію и апостольскому одно дѣйствіе отступленія, безъ дѣйствующаго оное лица, быти антихриста глаголете.

Они спросили: Антихристъ истинный человѣкъ будетъ, или мечтаніе какое сатанино?

Я отвѣчалъ: Павелъ Апостоль и св. Златоустъ не сатану и не мечтаніе, но человѣка его быти глаголютъ. Развѣ словамъ ихъ вы не вѣруете?

Они сказали: И сатана во Евангеліи (отъ Мат. зач. 52) называется человѣкомъ: поэтому и антихристъ, сатана сый, могъ быть названъ человѣкомъ.

Я отвѣтилъ: Въ Евангеліи сатана названъ человѣкомъ въ притчѣ, уподобительно; Апостоль же Павелъ не въ притчѣ, а въ пророческомъ предсказаніи, и св. Златоустъ въ толкованіи ясно, съ утвержденіемъ говорятъ, что антихристъ не сатана, а человѣкъ будетъ.

Они еще спросили: Антихристъ, по вашему мнѣнію, будетъ надъ жидами царствовать: а св. Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ 5 на Іудея, на листу 149, совершенно отрицаетъ тому быти, глаголя: «яко царь никтоже никогдаже востанетъ жидовинъ».

Я отвѣчалъ: Св. Златоустъ глаголетъ о первомъ жидовскомъ жительствѣ по устроенію законному, яко ему уже невозстати снова и царю у Евреевъ, по первому ихъ устроенію

не быти; а объ антихриствѣ здѣсь нѣтъ и рѣчи. Св. Златоустъ приводитъ сначала пророковъ, предлагающихъ о христіанской славѣ, о премѣненіи священства ветхаго завѣта и яко преложену священству и законъ преложится и жительство преображено будетъ на лучшее (значитъ съ іудейскаго на христіанское). Затѣмъ онъ говоритъ: «яко царь никто никогдаже жидовинъ будетъ». Ясно, что онъ разумѣетъ царя по первому и законному ихъ устроенію, совершенно отмѣненному. А что антихриствѣ будетъ царь, объ этомъ св. Златоустъ въ 4-й бесѣдѣ на 2-е посланіе къ Солуняномъ ясно пишетъ: «якоже бо яже прежде сего (антихристова царствія) разоришася царствія, мидское отъ вавилонскаго, вавилонское отъ перскаго, перское отъ македонскаго, македонское отъ римскаго, тако и сіе отъ антихриста, а онъ отъ Христа.» Подобно Златоусту и другіи церковный учитель, Григорій Омиритскій съ Ерваномъ жидовиномъ во второй бесѣдѣ глаголетъ: «нынѣ вы (Іудеи) конечно отгнани бысте и разсѣяни, и не имате воззвани быти въ вѣки, кромѣ аще егда прійдетъ въ міръ глаголемый антихриствѣ.» Здѣсь церковный учитель, утверждая согласно пророкамъ, что Іудеи не будутъ воззваны во вѣки, дѣлаетъ нѣкоторое исключеніе для времени царствования антихристова: «кромѣ аще егда прійдетъ въ міръ глаголемый антихриствѣ.» Впрочемъ и антихристово пришествіе будетъ не воззваніе Іудеевъ къ первому законному жительству, но ко обличенію ихъ невѣрія, воеже быти имъ безответнымъ. Что антихриствѣ отъ жидовъ пріятыи будутъ, услышите о семъ и другихъ отцевъ церкви свидѣтельства. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ книгѣ 4, въ словѣ 27, о антихриствѣ сице пишетъ: «Іудее Сынъ Божія суца Господа Ісуса Христа и Бога непріяша: лествца же Бога себе быти глаголюща, примуть.» И еще: «не бо къ намъ, но ко іудеомъ (антихриствѣ) прійдетъ: не за Христа, но на Христа: зане антихриствѣ гла-

голется». И въ книгѣ Кирилловой на листу 50: «а еже глаголется въ церкви Божіей ему съети, въ которой церкви? Въ смущенной, глаголю, въ жидовской, а не въ той, въ которой нынѣ есмы, понеже къ жидомъ приидеть, яко Христосъ, и отъ жидовъ пріять имать быти.»

Они сказали: Иоаннъ Богословъ, въ первомъ соборномъ посланіи сказуетъ, яко и при немъ уже антихристи быша мнози; и паки: *отмѣтаяйся, яко Исусъ нѣсть Христосъ, сей есть антихристъ*; онъ же въ зачалѣ 73 о антихристѣ глаголетъ, яко *и нынѣ въ мірѣ есть уже*.

Я отвѣтилъ: Изъ писанія св. Иоанна Богослова вы одно привели, а другое умолчали. Эти слова Апостола: *нынѣ антихристи мнози и: нынѣ въ мірѣ есть уже* (антихристъ) вы поставили на видъ; а другое его изреченіе, болѣе важное, яко *антихристъ грядетъ*, умолчали. Ибо Иоаннъ Богословъ двое повѣдаетъ,—первое, яко антихристъ грядетъ, другое—яко нынѣ въ мірѣ есть уже. Грядетъ антихристъ самолично, а въ мірѣ есть уже ересьми, предшествующими ему, какъ о семъ въ толкованіи того зачала явственно говорится: «Сей (антихристъ) уже явился есть въ мірѣ, предыдоша бо ереси его, иже суть ему любовны и дружественны: подобно убо хулять на Христа еретицы и сынъ погибели.» О самомъ же послѣднемъ антихристѣ въ томъже толкованіи ясно говорится, что онъ еще не пришелъ, приидеть же при кончинѣ міра. И св. Дамаскинъ въ словѣ о антихристѣ, по примѣру Иоанна Богослова, такожде отъ прочихъ отличаетъ послѣдняго антихриста, особымъ и изъятымъ образомъ, т.-е. своимъ лицомъ грядущаго. «Всякъ, пишетъ онъ, не исповѣдуяй Исуса Христа Богомъ, антихристъ есть; однако на скончаніе міра особымъ, изъятымъ образомъ глаголется свойственно-образно антихристу пріити.» А вы послѣдняго антихриста, собственнымъ лицомъ предъ кончиною міра пріити имущаго, отъ

прочихъ не отдѣляете, какъ отдѣляетъ св. Іоаннъ Богословъ и Іоаннъ Дамаскинъ, а все сливаете воедино и тако истиннаго познанія удаляетесь.

Потомъ *я спросилъ* ихъ: почему познавать въ мірѣ сущихъ антихристовъ, что они дѣйствительно суть таковы?

Они отвѣтили: По писанію, ибо всякъ не по писанію вѣрующій еретикъ есть и антихристъ.

Я спросилъ еще: Тѣхъ многихъ антихристовъ надлежитъ познавать по писанію; почему же свой собственный второй приходъ, въ отличіе отъ антихристова, Господь повелѣлъ познавати не по писанію только, но и отъ подобія молніи? *Яко же бо, рече, молнія исходитъ отъ востока и является до запада, тако будетъ пришествіе Сына Человѣческаго* (Ев. отъ Мат. зач. 100). Въ толкованіи сказано, яко сіе есть различіе Христова прихода отъ прельщающихъ. Вы какъ о семъ разумѣете?

Такъ какъ они затруднились отвѣчать, то я продолжалъ: Антихристъ со слугами своими будетъ производить знаменія на прелесть зрящимъ и будетъ о нихъ распространять слухи, дабы уловить невѣдущихъ. Вотъ, Христосъ предостерегая насъ, повелѣваетъ не прельщаться сими знаменіями, не считать сихъ лживыхъ чудотворцевъ за Христа, паки пришедшаго, и для сего показываетъ отличительный признакъ своего втораго пришествія, что оно будетъ подобно молніи: какъ молнія не требуетъ провозвѣстниковъ, но всеми зрится внезапно, такъ и Онъ не потребуетъ повѣдующихъ о явленіи Его, но всеми видимъ будетъ со славою грядущъ съ небеси. Теперь, если по вашему антихристъ не придетъ къ Іудеямъ въ силѣ и знаменіяхъ ложныхъ, то сіе данное отъ Христа предостереженіе не соблазнится ложными его знаменіями остается у васъ излишнимъ.

На это они никакого замѣчанія не сдѣлали; нѣкоторые ска-

зали только: лѣта уже исполнились; надо быть, что уже антихристъ пришелъ.

Я спросилъ: А гдѣ о лѣтахъ пришествія антихристова писано?

Они сказали: Книга о вѣрѣ ясно указываетъ пришествіе антихриста въ лѣто 1666-е.

Я отвѣтилъ: Нѣтъ, о лѣтѣ 1666, чтобы въ оное пріити антихристу, въ Книгѣ о вѣрѣ, писатель ея ничего опредѣленнаго не писалъ, да и не могъ писать, потому что указанія на то ни въ Словѣ Божіемъ, ни въ ученіи отеческомъ нигдѣ не находится; еслибы онъ написалъ это, то написалъ бы отъ себя. Но онъ пишетъ о лѣтахъ гадательно, безъ утвержденія. Сначала говоритъ: «но и самъ близъ есть по числу, еже о немъ, 666». Здѣсь, когда онъ о самомъ антихристѣ говоритъ, и довольно рѣшительно, то къ 666 не приложилъ тысящи и приложить не могъ, потому что въ Писаніи нигдѣ сіе число съ тысящею не соединяется. А когда потомъ оба числа соединилъ во едино, то и самъ уже ничего опредѣленнаго о антихристѣ не говоритъ, а выражается такъ: «Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666 явственныхъ предотечъ его, или того самого не укажетъ!» Слышите, какъ выражается писатель Книги о вѣрѣ: «кто вѣсть!» Значитъ ничего опредѣленнаго ему не извѣстно. И еще: «или предотечъ его, или того самого.» Опять неопредѣленность и нерѣшительность! Изъ этихъ словъ одно только ясно, что писатель Книги о вѣрѣ отличаетъ самого антихриста отъ предотечъ его, а не сливаетъ во едино, какъ вы дѣяете. Потомъ дальше, на листу 271 писатель, говоря о числѣ 1666, уже вовсе не упоминаетъ антихриста, а только предостерегаетъ относительно частнаго отступленія отъ вѣры. Онъ замѣчаетъ, что по тысящи лѣтѣхъ пораженъ повѣтріемъ западъ; а по тысящи въ 595 отступленіе юнитовъ отъ восточныя церкви поминаетъ,

по исполненіи же числа лѣтъ 1666 только предостерегаетъ «блустися отъ прежде реченныхъ винъ, дабы что не пострадати», т.-е. какъ бы не послѣдовало и въ русскихъ отступленія отъ восточныя церкви; объ антихристѣ же здѣсь у него нѣтъ и рѣчи. Также не говоритъ онъ, что восточная церковь поколеблется, или что всемірное отступленіе отъ вѣры послѣдуетъ; но только выражаетъ опасеніе, какъ бы съ русскими не случилось того же, что съ Римомъ и юнитами, т.-е. не пострадать бы имъ отступленія отъ восточныя церкви. А объ антихристѣ писатель Книги о вѣрѣ, въ томъ же словѣ, на листу 270-мъ ясно пишетъ, что онъ будетъ человѣкъ жидовскаго рода, колѣна Данова, будетъ царствовать полчетверта лѣта, и что предъ явленіемъ его посланы будутъ Ілія и Энохъ. И о всемъ этомъ пишетъ онъ какъ о имѣющемъ совершиться въ будущее время. Видите, что писатель Книги о вѣрѣ ни мало не согласуетъ съ вашими самоизмышленными мнѣніями о антихристѣ.

Они сказали: Вѣры писатель ясно говоритъ, что кто достигнетъ числа лѣтъ 1666, на брань съ самимъ діаволомъ.

Я отвѣтилъ: Неправедливо вы ссылаетесь на писателя Книги о вѣрѣ: онъ не говорилъ, что будто бы кто достигнетъ числа лѣтъ 1666, на брань съ самимъ діаволомъ. Но онъ выразился такъ: «аще кто достигнетъ тѣхъ временъ, на брань съ самимъ діаволомъ.» Какія же тѣ времена разумѣетъ писатель Книги о вѣрѣ? Разумѣетъ времена антихриста, котораго онъ предъ симъ изобразилъ, по указаніямъ Писанія, яко человѣкъ будетъ и царствовать будетъ, возлюбитъ жидовъ, а православныхъ лютей изгоняти будетъ и проч. Когда наступятъ времена сего послѣдняго антихриста, тогда, по мнѣнію писателя Книги о вѣрѣ, и настанетъ брань съ самимъ діаволомъ. А не о лѣтѣ 1666 онъ говоритъ здѣсь, какъ вы несправедливо утверждаете.

Нѣкоторые *сказали* на это: Число лѣтъ прихода антихристового во Апокалипсисѣ, въ главѣ 13, предсказано.

Я отвѣчалъ: Ни въ указанной главѣ Апокалипсиса, ни въ толкованіи на оную св. Андрея Кесарійскаго, нѣтъ и малѣйшаго намека о лѣтахъ прихода антихристового, но глаголется о числѣ имени его: ибо благодать Божія не благоволила въ книгахъ написану быть собственному имени антихриста, а показала оное числомъ 666. Вотъ что пишется въ Апокалипсисѣ: *Да никтоже возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имене его. Здѣ мудрость есть. Иже имать умъ, да почитетъ число звѣрино: число бо человѣческо есть, и число его шестьсотъ шестидесятъ шесть* (гл. 13, ст. 17—18). Въ толкованіи же Андрея Кесарійскаго: «Аще бы была потреба (якоже нѣцѣи рѣша учителя) явѣ вѣдати имя его, узрѣвый бы его откры, но не изволи божественная благодать въ божественнѣй книзѣ имени пагубному написану быти. Яко во образѣ же обученія многая мощно обрѣсти.» Видите, какъ ясно говорится въ Апокалипсисѣ и въ толкованіи св. Андрея, что число 666 содержитъ указаніе не времени, когда антихристъ придетъ, а имени антихристового такъ, что если каждую букву имени антихриста перевести на числа, то числа сіи составятъ общее число 666. Подобнымъ образомъ о имени Пресвятыя Богородицы *Маріа* говорится въ Кирилловой книгѣ, что оно составляетъ дважды семдесятъ и дважды шесть.

Они еще возразили: Въ томъ же толкованіи Андрея Кесарійскаго сказано, что «искусъ цѣломудрствующимъ открыеть.» И намъ искусъ открылъ, когда исполнились тѣ лѣта, что число 666 не имя антихриста, а время его прихода означаетъ.

Я отвѣтилъ: Опять вы неправильно понимаете слова св.

Андрея. Онъ говоритъ, что искусь, т.-е. испытаніе, тщательное изысканіе цѣломудрствующимъ открыть имя антихриста, т.-е. поможетъ узнать его имя по числу 666. Итакъ у него рѣчь все же о имени антихриста, а не о времени его прихода. Вы мыслите вопреки блаженному толкователю и самому писателю Апокалипсиса, св. Іоанну Богослову, усиливаясь въ числѣ 666 находить не имя антихриста, а указаніе времени его прихода.

Они продолжали: Намъ искусь открылъ дѣлами, согласно писанію пророковъ, что антихристъ уже воцарился.

Я спросилъ: А именно какихъ пророчествъ событіе показываетъ вамъ, что послѣдній антихристъ воцарился?

Они отвѣтили: Прекращеніе жертвы тѣла и крови Господни ^{а)}.

Я отвѣтилъ: Еслибы таинство тѣла и крови Христовы, по Господню установленію, имѣло продолжаться въ Церкви Христовой только до прихода антихристового, то дѣйствительно прекращеніе сего таинства могло бы служить признакомъ, что антихристъ уже пришелъ; но какъ таинство тѣла и крови Господни, въ новоблагодатномъ законѣ имѣеть совершаться

д) Безпоповцы считаютъ первымъ доказательствомъ того, что антихристъ уже пришелъ, прекращеніе у нихъ безкровной жертвы. Но вѣрніи Божіи, еще и въ гоненіи будутъ, и тогда, по Христову предреченію, яко церкви и врата ада не одолѣють, не будутъ лишены ни священства, ни безкровной жертвы. Посему прекращеніе сихъ таинствъ у безпоповцевъ служитъ не признакомъ антихристового прихода, но яснымъ, неоспоримымъ свидѣтельствомъ ихъ собственнаго отпаденія отъ православной церкви, которымъ они и лишили себя сихъ спасительныхъ таинствъ. Такъ какъ я и самъ тогда былъ еще безпоповецъ, то ясно сего понимать не могъ; но то понималъ, что церковь и таинства, Христомъ учрежденныя, имѣють вѣчное основаніе; посему неимѣніе таинствъ безпоповцами признакомъ антихристового прихода быть не можетъ.

не только до антихристового прихода, но и до дне втораго Господня пришествія, то приведенный вами доводъ не имѣть силы.

Они сказали: Если приведенное нами доказательство кажется вамъ неяснымъ, мы представимъ другое ясное. Данииль предсказалъ, яко антихристу пріити по престатіи римскія власти; а римская власть уже престала: отсюда несомнѣнно явствуеть, что антихристъ уже пришелъ.

Я отвѣчалъ: Разсмотримъ Даниилово пророчество о римской власти. Даниилу подъ образомъ четырехъ звѣрей открыта была судьба четырехъ царствъ. Перваго звѣря видѣлъ онъ львицу: она образовала царство Вавилонское; втораго—медвѣдицу, которая образовала царство Персидское; по медвѣдицѣ третьяго звѣря видѣлъ, яко рысь: она образовала царство Еллинское, или Греческое, а четыре главы, которыя имѣлъ сей звѣрь, указывали, что царство Еллинское въ послѣдствіи раздѣлится на четверо; потомъ Данииль видѣлъ четвертаго звѣря, страшнаго и ужаснаго, и крѣпкаго излиха, и зубы имуща желѣзны: сей-то звѣрь образовалъ державу Римскую. Согласно сказанному мною толкуютъ о четырехъ звѣряхъ св. Ипполитъ и Теодоритъ блаженный; полагаю, также разумѣете и вы, т.-е. что четыре звѣря, видѣнные Данииломъ, образовали четыре монархіи: Вавилонскую, Персидскую, Еллинскую и Римскую.

Они сказали: Такъ точно; иначе и разумѣть нельзя.

Я продолжалъ: Итакъ мы въ этомъ между собою согласны. Теперь будемъ разсуждать о рогахъ, которые имѣлъ четвертый звѣрь. Звѣрь собственно образовалъ Римскую монархію, когда она была въ цѣлости, подобно какъ рысь образовала единое царство Еллинское временъ Александра. Но какъ въ Еллинскомъ царствѣ послѣдовавшее раздѣленіе образовано было четырьмя главами рыси, такъ десятью рога-

ми послѣдняго звѣря обозначено раздѣленіе и Римской монархіи. Это объяснилъ и самъ ангелъ Давіилу: десять роговъ десять царей востануть (гл. 7. ст. 24). Св. Ипполитъ также видитъ здѣсь указаніе, что Римская монархіа на десять царствъ раздѣлится; а блаженный Теодоритъ разумѣетъ раздѣленіе Римской монархіи на десять, или на иное неопредѣленное число царствъ. Такъ ли вы объ этомъ разумѣете?

Они сказали: Такъ.

Я продолжалъ: По исторіи вижу, что это раздѣленіе Римскія монархіи, предзнаменованное въ видѣніи Давіила десятью рогами четвертаго звѣря, уже совершилось; мню и вы также разумѣете?

Они отвѣтили: Точно такъ; по окончаніи Римскаго единовластія, возстали изъ Римской монархіи многія царства.

Я спросилъ: Теперь скажите, чему еще надлежитъ быть? Что еще не совершилось изъ видѣннаго Давіиломъ о звѣрѣ четвертомъ?

Они отвѣчали: Все уже совершилось и никакихъ событій ожидать еще не должно, какъ только наступленія дне суднаго. Ибо самое это время распаденія Римской монархіи на части и есть время антихристова прихода; въ это самое время антихристъ воцарился, какъ и Златоустъ святой пишетъ: «на безначаліе нападетъ». Вотъ вамъ и доказательство отъ пророчества, что антихристъ уже воцарился и царствуетъ.

Я еще спросилъ: Если при распаденіи Римской монархіи на части, антихристъ по вашему уже пришелъ и началъ царствовать, то что же именно онъ совершилъ?

Они отвѣтили: Отступленіе отъ вѣры: тѣмъ онъ и воцарился и царствуетъ, и больше ничего уже не должно быть, и не будетъ.

Я сказалъ: Это вы напрасно утверждаете, что будто бы

съ раздѣленіемъ Римской монархіи послѣдовало отступленіе отъ вѣры. Если и совершилось частное отпаденіе Римлянъ отъ церкви восточной, то оно послѣдовало не тогда, когда Римская монархія при Львѣ папѣ конечно раздѣлилась. Греки же какъ до раздѣленія, такъ и по раздѣленіи остались вѣрными въ благочестіи. И не только не было тогда время отпаденія отъ вѣры, но было время просвѣщенія вѣрою всѣхъ словенскихъ племенъ. А вы говорите о всеобщемъ оступленіи отъ вѣры, послѣдовавшемъ якобы при раздѣленіи Римской монархіи. Но я опять повторю вамъ вопросъ: все ли предвидѣнное Даніиломъ о четвертой, Римской имперіи исполнилось? Даніиль видѣлъ и показалъ судьбу сей монархіи до конца, и мы, слѣдуя за нимъ, дошли до раздѣленія ея на десять царствъ, которое предуказано было десятью рогами звѣря: что же, сирашиваю я, имѣетъ быть потомъ, какъ предуказано Даніиломъ?

Они опять отвѣтили: Ничего; все уже совершилось.

Я сказалъ: Напрасно вы такъ говорите. Мы остановились въ пророчествѣ Даніиловомъ на появленіи десяти роговъ четвертаго звѣря, т.-е. на раздѣленіи Римской имперіи на части. Но здѣсь еще не конецъ видѣнія; ибо далѣе пророкъ пишетъ: *и разсмотряхъ въ розѣхъ его, и се розъ изыде другій малъ средъ ихъ, и тріе рози предниі его исторгнушася отъ лица его: и очи, аки очи человѣчи, въ розѣ томъ и уста глаголюща великая.* О семъ ангель Даніилу сказалъ въ объясненіе: *десять роговъ его десять царей востанутъ, и по нихъ востанетъ другій, иже превзидетъ злобою всѣхъ прежнихъ и три цари смрутъ и слова на Вышняго возглаголетъ.* Объ этомъ рогѣ, или царѣ и въ Кирилловой книгѣ сказано: «тріехъ убіетъ, а седмъ побѣдитъ». Итакъ по пророчеству Даніилу не одновременно съ появленіемъ десяти роговъ четвертаго

звѣря, или раздѣленіемъ Римской имперіи, послѣдуетъ и приходъ антихристовъ, но послѣди, спустя неопредѣленное время. Ибо пророкъ глаголетъ: *смотряхъ въ розъхъ и се рогъ другій малъ*; значить прежде десять роговъ и потомъ уже инъ малъ. Ангелъ толкуя такъ же глаголетъ: *десять царей востанутъ и по нихъ встанетъ другій*,—прежде десять, а потомъ, по нихъ, другій. И не только этотъ малый рогъ изыдетъ послѣ десяти первыхъ, но и три изъ нихъ искоренить. Сей малый рогъ, по толкованію Ипполита, Федорита, Иеронима, имать быти царь Іудейскій, который трехъ царей убьетъ, а семь покорить своей власти, и тогда начнетъ царствовать единовластительно. Вотъ по пророчеству Даніилову и толкованію отцевъ церкви ясный знакъ открытія царства антихристового: не распаденіе Римскія державы на нѣсколько царствъ, какъ вы утверждаете, но по распаденіи ея на царства и по убіеніи трехъ царей, также по низложеніи прочихъ единовластительство малаго рога, новаго царя, который утвердитъ свое владычество въ Іудеяхъ: онъ-то и есть антихристъ. Теперь я спрошу васъ: если по вашему мнѣнію антихристъ уже пришелъ, то какихъ онъ и когда убилъ трехъ царей, а прочихъ побѣдилъ,—и гдѣ и кто онъ такой единовластитель, имѣющій царствовать въ странахъ, составлявшихъ Римскую область?

Не имѣя возможности отвѣчать прямо, *они сказали*: антихристъ пришелъ духовно, и духовно же духовныхъ трехъ царей убилъ, а семь покорилъ.

Я замѣтилъ: Удивительное дѣло! Вы же сами утверждали, что какъ первые три звѣря, такъ и четвертый образовали четыре чувственные монархіи и что десять роговъ послѣдняго звѣря образовали десять чувственныхъ царей, между которыми должно было раздѣлиться царство Римское; а когда дошло слово до убіенія ихъ антихристомъ, тогда вы уже не назы-

ваете ихъ чувственными царями, а разумѣете какъ-то духовно, и такимъ образомъ сами себѣ противорѣчите, — что прежде утверждали, то теперь отвергаете.

Они заявили: Да, мы отрекаемся отъ сказаннаго прежде, потому что сказали неправильно.

Я продолжалъ: Вотъ такъ! Когда вамъ желательно было распаденіемъ Римской имперіи на части доказать, что антихристъ пришелъ, тогда вы утверждали, что десять роговъ послѣдняго звѣря образовали десять чувственныхъ царей, между которыми Римская монархія раздѣлилась; а когда антихристова прихода распаденіемъ Римской имперіи доказать не удалось, тогда стали говорить, что десять царей не чувственные цари, а духовные какіе-то... Такова твердость и неизмѣнность вашихъ мнѣній! Однако, я спрошу васъ: какихъ это трехъ духовныхъ царей по вашему мнѣнію духовно убилъ антихристъ и какихъ семь духовныхъ царей духовно покорилъ подъ свою власть?

Они отвѣтили: Вамъ это извѣстно, какіе цари и какъ ихъ антихристъ убилъ и покорилъ.

Я замѣтилъ: Извѣстно мнѣ, или не извѣстно, что до этого? Я желаю отъ васъ слышать, такъ какъ вы начали говорить о десяти духовныхъ царяхъ.

Тогда они сказали: Три духовныхъ царя, духовно убитые антихристомъ—это три великія добродѣтели: вѣра, надежда и любовь; а семь, которыхъ антихристъ подъ себя покорилъ, или побѣдилъ, — это семь тайнъ церковныхъ, которыя и имѣеть въ своемъ подчиненіи.

Я спросилъ: Гдѣ же такъ написано?

Они отвѣтили: Въ книгѣ Евстаѳіа новаго богослова.

Я еще спросилъ: А вы сами видали эту книгу?

Они отвѣтили: Нѣтъ, мы сами не видали, но имѣли изъ нея выписку.

Я снова спросилъ: По крайнѣй мѣрѣ не встрѣчали ли вы такихъ людей, которые бы сами видѣли книгу Евстаѳіа?

Они отвѣтили: И того не слыхали, чтобы кто видѣлъ ее.

Я сказалъ: Сами не видали книгу, и кто бы видѣлъ ее, не слыхали, а на ней утверждаетесь! Выписка можетъ быть несправедлива; ее надлежало бы повѣрить по подлинной книгѣ.

Потомъ я обратился къ находившемуся въ собраніи, также толкователю мысленнаго антихриста, любителю и большому знатоку древнихъ книгъ, Дмитрію Ѳедоровичу Болотову: вы, Дмитрій Ѳедорычъ, видѣли ли когда такую книгу, или не слыхали ли достовѣрно, что она существуетъ? Онъ сказалъ: и не видалъ и не слыхалъ, а полагаю, что это однѣ тетрадки ходять по рукамъ.

Тогда я продолжалъ: Вотъ, братіе, книги, на которую вы сослались по выпискѣ, никто не только не видалъ, но и не слыхалъ, чтобы она гдѣ-нибудь существовала. Такимъ образомъ вашу выписку повѣрить не по чему, значить и утвердиться на ней невозможно. Но я предлагаю другой способъ повѣрить ее, именно чрезъ сличеніе съ божественнымъ писаніемъ: если она окажется согласна съ писаніемъ, мы ее примемъ; а если не согласна — отвергнемъ.

Слушатели сказали: Это хорошо.

Я спросилъ своихъ собесѣдниковъ: Вы вѣруете во Христа?

Они отвѣчали: Вѣруемъ.

Я еще спросилъ: Имѣете надежду спастись?

Они отвѣчали: Имѣемъ; еслибы не имѣли надежды, не старались бы ни о чемъ добромъ.

Я сказалъ: Какъ же такъ? Вы утверждали по выпискѣ, что антихристъ убилъ и вѣру и надежду; а онѣ еще въ васъ живы и можетъ царствуютъ! Св. Златоустъ пишетъ, въ толкованіи на первое посланіе къ Коринѳомъ (бѣсѣда 34 листъ

967), «яко вѣра и надежда престануть явльшимся вѣчнымъ благимъ.» Видите, св. Златоустъ утверждаетъ, что когда уже вѣчная благая явятся, тогда только вѣра и надежда престануть, а не антихристомъ убиты будутъ. О любви же св. Апостоль возвѣщаетъ, яко *любы николиже отпадаетъ* (1 Коринѳ. зач. 154), т.-е. вѣчно пребываетъ. Вотъ и не согласна ваша выписка ни со словомъ Апостола Павла, ни съ учениемъ св. Златоуста, ни даже съ вашимъ собственнымъ мнѣніемъ, ибо вы говорите, что вѣру и надежду имѣете. Еще по выпискѣ вы толкуете, что семь царей, которыхъ покорить антихристъ, означаютъ семь таинствъ церковныхъ, которыя онъ возметъ подъ свою власть. Скажите же: вы исповѣдуете имѣть у себя двѣ тайны — крещеніе и покаяніе?

Они отвѣтили: Исповѣдуемъ.

Я сказалъ: Что же эти ваши исповѣдуемыя двѣ тайны — крещеніе и покаяніе побѣждены антихристомъ, или нѣтъ? Если побѣждены, то онѣ вамъ не во спасеніе и вамъ должно ихъ отвергнуть; а ежели вы признаете ихъ спасительными, значить антихристъ ихъ не побѣдилъ. Въ книгѣ Кирилловой на листу 48 пишется, что антихристъ превзойдетъ злобою прочихъ десять царей. Симъ является, что и сіи десять, еще до антихристовога прихода, злы были. Если теперь, по вашему мнѣнію, эти десять царей означаютъ три христіанскія добродѣтели, и семь таинъ церковныхъ, то ужели тайны церковныя и до антихриста злы были? И наконецъ, кто этотъ видѣнный Давиломъ четвертый звѣрь? за кого вы принимаете его, когда учите, что на главѣ его выросли три добродѣтели, — вѣра, надежда, любовь, — и семь таинствъ церковныхъ, и у него же на лбу выросъ и антихристъ, малый рогъ, который будетъ глаголатъ хулу на Вышняго? Вы сами согласились, что этотъ звѣрь образовалъ Римскую монархію: такъ неужели вѣра ваша, надежда и любовь, и семь таинъ церковныхъ про-

изошли отъ римскаго монархическаго звѣря, а не отъ агнца, имущаго седмь очесъ и седмь роговъ?

На это они ничего не могли сказать и имъ стало стыдно.

Я замѣтилъ: Вотъ видите, до чего довели васъ ваши выписки изъ какаго-то неизвѣстнаго, названнаго новымъ богословомъ.

Они сказали: Такъ по вашему мнѣнію антихристъ чувственный человѣкъ будетъ и царь, и трехъ царей убіетъ, и все сіе еще не совершилось?

Я отвѣтилъ: Укажите мнѣ, на комъ бы исполнилось пророчество Давіила, тогда можно будетъ признать, что антихристъ пришелъ.

Они сказали: Можетъ на какомъ-нибудь царѣ и сбылось; мы не знаемъ всего, что на свѣтѣ дѣлается.

Я отвѣтилъ: Неосновательно и противно писанію вы такъ говорите. Пророкъ Давіиль пишетъ: *Видѣхъ тогда отъ гласа словесъ великихъ, яже рогъ оный глаголаше, дондеже убися звѣрь и погibe и тѣло его дадеся въ сожженіе огненное* (гл. 7, ст. 11). И ангель глаголетъ: *и дастся въ руку его даже до времени, временъ и полвремени. И судище сядетъ и власть его преставятъ, еже потребити и погубити до конца. Царство же и власть и величество царей, иже подъ вѣсмъ небесемъ, дастся святымъ Вышняго* (ст. 25 и 26). И Апостоль свидѣтельствуетъ: *его (антихриста) Господь Исусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упряднитъ явленіемъ пришествія своего.* Св. Златоустъ пишетъ: «Христосъ повелѣніемъ точію и пришествіемъ антихриста убіетъ» (На 2 посл. къ Солун. бесѣда 4). Въ Апокалипсисѣ читаемъ: *И ятъ бысть звѣрь и съ нимъ лживый пророкъ, сотворивый знаменія предъ нимъ, и мижже прельсти пріемшія начертаніе звѣрино и*

поклоняющіяся иконѣ его: жива ввержена быста оба въ езеро огненное, горящее жупеломъ (гл. 19, ст. 20). Толкованіе: «Негли убо яко сія общею смертію не умроша, но въ мгновеніе ока умерщвляема, второю смертію осуждена бываета въ езеро огненное». Изъ всѣхъ сихъ свидѣтельствъ видно, что царство антихриста, которое будетъ непродолжительно (время, временъ и полвремене), будетъ прекращено Христовымъ явленіемъ во славъ, и съ прекращеніемъ царства антихристова настанетъ конецъ всякой земной власти, откроется же вѣчное славное царствованіе Господа Ісуса Христа. А вы мните, что уже по прекращеніи царства антихристова живете, — говорите, что можетъ быть гдѣ-нибудь надъ какимъ-нибудь царемъ и сбылось Даниилово видѣніе о маломъ рогѣ....

Настоятель единовѣрческаго Никольскаго монастыря священноинокъ Павелъ.

III. ПРИГOTOВЛЕНІЕ КЪ ПРИЧАЩЕНІЮ СВ. ТАИНЪ

ВЪ ЛИТУРГІИ ВЪРНЫХЪ.

Господь Иисусъ Христосъ не только принесъ за насъ на крестѣ въ жертву Богу Отцу Свое пречистое тѣло и кровь и доселѣ руками священниковъ приносить сію жертву въ безкровномъ видѣ, но еще питаетъ насъ Своимъ тѣломъ и кровію и чрезъ сіе тѣснѣйшими узами соединяетъ насъ съ Собою, творитъ насъ единокровными Себѣ, а чрезъ сіе вводитъ насъ въ общеніе съ Богомъ Отцемъ, дѣлаетъ насъ причастниками Его милости и любви. Посему престолъ, на которомъ священнодѣйствуется тѣло и кровь Христовы, имѣетъ значеніе не только жертвенника, но и трапезы, къ которой Ипостасная Премудрость Божія, предавшая себя на закланіе, до скончанія вѣка будетъ приглашать чадъ своихъ словами: «прійдите, ядите мой хлѣбъ, и пійте вино, еже растворихъ вамъ» (Прит. 9, 1—5). «Пріймите, ядите, сіе есть тѣло мое; пійте, сія есть кровь моя».

Въ порядкѣ литургіи вѣрныхъ причащеніе отъ освященныхъ Даровъ предваряется приготовительными къ сему дѣйствіями, подобно тому, какъ и возношеніе и освященіе Даровъ въ жертву соединяется съ предварительными дѣйствіями.

Вѣрующіе готовятъ ся къ причащенію Св. Таинъ:

1) тайною молитвою священника о неосужденномъ причащеніи св. Таинъ, читаемою во время діаконской ектеніи; 2) молитвою Господнею: «Отче нашъ»; 3) молитвою главопреклоненія къ Богу Отцу и молитвою ко Христу и 4) возгласеніемъ: «Святая Святымъ». Затѣмъ слѣдуетъ приготовленіе самыхъ Даровъ къ употребленію для причастниковъ.

1. «Тебѣ, человѣколюбивый Господи, говоритъ тайно священникъ въ своей первой приготовительной къ причащенію молитвѣ, — поручаемъ всю жизнь нашу и надежду, и просимъ, и молимъ, и униженно умоляемъ: сподоби насъ причаститься небесныхъ и страшныхъ таинъ сей священной и духовной трапезы съ чистою совѣстію, въ оставленіе грѣховъ, въ прощеніе погрѣшностей, въ общеніе Святаго Духа, къ полученію въ наслѣдіе царства небеснаго, не въ судъ или въ осужденіе».

Тайны, къ неосужденному пріятію которыхъ священникъ сею молитвою приготовляетъ себя и предстоящихъ, именуется *небесными* въ томъ смыслѣ, что имѣютъ одинаковое значеніе и составляютъ одно и тоже съ пребывающимъ на небесахъ прославленнымъ человѣчествомъ Господа Іисуса; именуется *страшными*, потому что въ нихъ сокрыта божественная сила, попадающая, подобно огню, недостойныхъ, и грозная для духовъ злобы. *Трапеза*, которую составляютъ сіи тайны, именуется *духовною*, потому что насыщаетъ не тѣло, но духъ, и служитъ къ возвращенію и утвержденію въ насъ жизни духовной.

Съ сею молитвою сходствуетъ тайная молитва, занимающая тоже мѣсто въ литургіи св. Василія великаго. Она читается такъ: «Боже нашъ, Боже спасенія (*т.-е. Спаситель*), научи насъ достойно благодарить Тебя за Твои благодѣянія, которыя Ты сотворилъ и творишь для насъ. Боже нашъ, пріавшій Дары сіи, очисти насъ отъ всякой (*грѣховной*) сквер-

вы плоти и духа и научи совершать святыню въ страхѣ Твоемъ (2 Кор. 7, 1) ^(а), чтобы мы, съ чистымъ свидѣтельствомъ совѣсти нашей пріемля часть святынь Твоихъ ^(б), соединились съ святымъ тѣломъ и кровію Христа Твоего, и пріявъ ихъ достойно, имѣли Христа живущаго въ сердцахъ нашихъ и содѣлались храмомъ Святаго Духа Твоего. Такъ, Боже нашъ, никому изъ насъ не приведи быть виновнымъ предъ сими страшными и небесными Твоими тайнами и быть немощнымъ по душѣ и тѣлу отъ недостойнаго причащенія ихъ (1 Кор. 11, 27. 29. 30), но даруй намъ до послѣдняго нашего издыханія достойно принимать часть святынь Твоихъ, въ напутствіе къ жизни вѣчной, въ оправданіе наше удобопріемлемое предъ страшнымъ судилищемъ Христа Твоего, чтобы и намъ вмѣстѣ со всеми святыми, искони благоугодившими Тебѣ, содѣлаться участниками въ вѣчныхъ Твоихъ благахъ, какія Ты, Господи, уготовалъ любящимъ Тебя.»

Эту тайную молитву священникъ читаетъ въ то самое время, какъ діаконъ на амвонѣ возглашаетъ ектенію, часть которой также служитъ приготовленіемъ къ причащенію.

а) «Вся святія помянувшѣ, паки и паки миромъ Господу помолимся», т. -е. послѣ того, какъ мы вступили въ ближайшее общеніе со святыми, которыхъ поминали предъ безкровною жертвою, снова помянемъ ихъ, какъ нашихъ молитвенниковъ, и ихъ молитвами подкрѣпимъ наши немощныя молитвы, которыя снова будемъ возносить къ Богу въ мирѣ.

(а) Т.-е. научи насъ достигать совершенства въ святости, такъ чтобы мы боялись прогнѣвать Тебя Святѣйшаго не только дѣлами плотскими, но и гнѣздящимися въ духѣ мыслями и желаніями нечистыми, отъ которыхъ отвращается чистое око Твое.

(б) *Часть святынь*,— это служащія къ нашему освященію тѣло и кровь Христовы, подаемыя причастникамъ подъ видомъ раздробленныхъ частицъ хлѣба и капель вина.

б) «О принесенныхъ и освященныхъ честныхъ Дарѣхъ Господу помолимся». Въ какомъ же именно отношеніи должно молиться о принесенныхъ и освященныхъ Дарахъ, это объясняется въ слѣдующемъ за симъ возглашеніи діакона:

в) «Яко да челоуѣколюбець Богъ нашъ, пріемъ я во святыи и пренебесный и мысленный свой жертвенникъ, въ вою благоуханія духовнаго, возниспослетъ намъ божественную благодать и даръ Святаго Духа, помолимся». Христось Спаситель, принесшій за насъ жертву на крестѣ, вошелъ съ нею, по подобію ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ входившихъ во Святаю святыхъ съ жертвенною кровію, — вошелъ въ небесное Святое святыхъ предъ лице Бога Отца (Евр. 9, 12. 24), и какъ вѣчно живущій первосвященникъ сею жертвою вѣчно ходатайствуетъ за насъ предъ Нимъ (Евр. 7, 25. Рим. 8, 34), вѣчно напоминаетъ Ему о насъ слѣдами язвъ на прославленной плоти своей и ими умилостивляетъ Его. Такимъ образомъ со времени вознесенія Іисуса Христа на небеса съ пречистою плотію, предъ лицемъ Бога Отца вѣчно стоитъ какъ бы жертвенникъ, на которомъ является жертвою и приносить ее Самъ Христось. Жертвенникъ сей называется въ ектеніи *пренебеснымъ*, потому что Христось вознесся съ Своею жертвою превыше всѣхъ небесъ; и *мысленнымъ*, потому что можетъ быть предметомъ только духовнаго созерцанія чрезъ вѣру и не долженъ быть понимаемъ чувственнымъ образомъ. И на сей-то пренебесный и мысленный жертвенникъ Богъ Отецъ *пріемлетъ* Дары, принесенные Ему въ жертву и освященные въ тѣло и кровь Христовы на земныхъ жертвенникахъ. Онъ ихъ пріемлетъ въ томъ смыслѣ, что взираетъ на нихъ какъ на божественные съ тою жертвою, которую нѣкогда Іисусъ Христось принесъ на крестѣ, и которую доселѣ приносить на пренебесномъ жертвенникѣ, какъ Примиритель челоуѣка съ Богомъ. Онъ пріемлетъ ихъ въ вою благоуханія духовнаго

(Еф. 5, 2) ^(в), то-есть такъ же благоугождается ими, какъ благоугодна Ему жертва крестная и пренебесная, съ ними тожественная. Но какъ ни угодна Богу Отцу сама по себѣ безкровная жертва, она можетъ остаться безъ спасительнаго дѣйствія на наши души, если не находить въ нихъ желанія и готовности воспользоваться ею для спасенія. Благодать Святаго Духа, сошедшаго на св. Дары и содѣлавшая ихъ тѣломъ и кровію Христа, можетъ совсѣмъ не коснуться нашихъ сердець, если въ нихъ вѣтъ надлежащей пріемлемости къ усвоенію ея,—ибо не можетъ же Онъ дѣйствовать на насъ безъ участія нашей свободной воли. Ближайшее условіе съ нашей стороны для привлеченія благодати Св. Духа, сокрытой въ безкровной жертвѣ, есть молитва. Посему св. Церковь научаетъ насъ, устами діакона, молить Бога Отца, пріавшаго освященные Дары въ пренебесный Свой жертвенникъ, чтобы Онъ съ высоты его ниспослалъ на всѣхъ насъ, особенно же на причащающихся отъ нихъ; *Свою божественную благодать, милующую насъ, и Даръ Святаго Духа, къ нашему просвѣщенію и освященію.*

За симъ прошеніемъ слѣдуютъ обычныя извѣстныя возглашенія просительной ектеніи,—именно: «о избавитися намъ отъ всякія скорби...; заступи, спаси, помилуй; дне всего совершенна» и д. Въ заключеніе діаконъ возглашаетъ: «Соединеніе вѣры и причастіе Св. Духа испросивше, сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ», т.-е. будемъ просить у Бога, да поможетъ намъ Своею благодатію блюсти единеніе между собою въ вѣрѣ и всѣхъ насъ да

(в) Человѣкообразное выраженіе: *принять жертву во всю благоуханія*, сходно съ употребленнымъ въ книгѣ Бытія о жертвѣ Ноя: *обоня Господь вою благоуханія*. Это значитъ, что жертва Ноя была пріятна Богу, какъ человѣку пріятно обонять благовоіе.

сподобить общенія со Святымъ Духомъ, и затѣмъ отдадимъ себя всецѣло подъ покровъ милосердаго и всемогущаго Искупителя нашего, Христа Бога.

2. По окончаніи ектеніи, священникъ возглашаетъ: «И сподоби насъ, Владыко со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призвати Тебе небеснаго Бога Отца и глаголати». Симъ возгласомъ, составляющимъ заключеніе тайной молитвы, которую читалъ священникъ во время ектеніи, онъ испрашиваетъ благословеніе у Бога къ пѣнію (*къ глаголанію*) молитвы Господней, такъ называемой потому, что самъ Господь Іисусъ преподалъ ее ученикамъ своимъ, какъ неизмѣнное правило и образецъ молитвы. Обращаться съ сею молитвою къ Богу издревле предоставлено однимъ вѣрнымъ, потому что только они, какъ сдѣлавшіеся чрезъ крещеніе чадами Божиими по благодати, могутъ называть Бога своимъ Отцемъ, какъ Виновника своего духовнаго возрожденія. Но столь великому праву не соотвѣтствуетъ наше недостойнство, ибо никто изъ насъ не можетъ сказать, что являетъ въ жизни своей достаточные плоды духовнаго возрожденія. Посему Церковь устами священника научаетъ насъ передъ произнесеніемъ молитвы Господней просить Бога, да сподобитъ насъ произнести ее съ сыновнимъ дерзновеніемъ, безъ смущающаго страха за наше недостойнство, и неосужденно.

Молитва Господня введена въ составъ приготовительныхъ къ святому причащенію дѣйствій ради содержащагося въ ней прошенія о хлѣбѣ насущномъ, ибо сіе прошеніе древніе отцы и учителя Церкви объясняли не буквально только о простомъ хлѣбѣ, нужномъ для поддержанія тѣлесной жизни, но и таинственно — о пищѣ Евхаристіи, питательной для души ^(г).

(г) Такъ св. Кипріанъ говоритъ: Христосъ есть хлѣбъ нашъ, и хлѣбъ сей не всѣмъ принадлежитъ, но нашъ есть... Христосъ

Представимъ краткое изъяснительное изложеніе молитвы Господней.

Отче нашъ, Иже еси на небесахъ.

Къ тебѣ, тріипостасный Боже^(д), возносимъ нашу молитву съ сыновнимъ дерзновеніемъ и вмѣстѣ съ благоговѣніемъ. *Съ сыновнимъ дерзновеніемъ*, ибо ты Отецъ нашъ: Ты впечатлѣлъ въ насъ образъ и подобіе Твое, и чрезъ то содѣлалъ насъ сродными Тебѣ; Ты съ отеческою любовію промышляешь о насъ; Ты изъ чадъ гнѣва содѣлалъ насъ чадами Твоими по благодати возрожденія въ таинствѣ крещенія и съ отеческимъ милосердіемъ прощаешь наши грѣхи. *Съ благоговѣніемъ*, потому что Ты—Отецъ, *сущій на небесахъ*. Ты хотя вездѣ-сущъ, но преимущественно любишь являть Свое присутствіе тамъ, куда еще не проникло зло грѣха, на небесахъ, и съ высоты святя Твоея на весь міръ простираешь Твою безпредѣльную власть и силу. Твоя отеческая близость къ намъ возбуждаетъ въ насъ дерзновеніе предъ Тобою, но Твое величество, какъ Царя небеснаго, исполняетъ насъ благоговѣніемъ къ Тебѣ. Если на небесахъ со страхомъ и трепетомъ предстоятъ Тебѣ и славословятъ Тебя тмы безгрѣшныхъ и чистыхъ духовъ: то съ какимъ страхомъ и благоговѣніемъ, съ какимъ смиреніемъ, съ какимъ глубокимъ чувствомъ нашего недостойнства должны молиться Тебѣ мы, существа перстныя и несмотря на Твое безпредѣльное милосердіе къ намъ оскорбляющія Тебя нашими грѣхами!

есть нашъ хлѣбъ, поелику мы принимаемъ тѣло Его (De oratione Domin.). Тертуліанъ: «Прося у Бога хлѣба насущнаго, мы просимъ Его, чтобы намъ всегда быть причастниками тѣла Христова и пребывать съ Нимъ неразлучно» (Deorat с. 6).

(д) Что молитва Господня должна быть обращена къ Богу въ Троицѣ покланяемому, это видно изъ заключительнаго словословія: «Яко Твое есть царство и сила и слава, Отца и Сына и Св. Духа».

Да святится имя Твое.

Тебѣ единому, тріипостасный Боже, принадлежитъ имя истиннаго Бога; Тебѣ единому подобаетъ божеская слава, честь и поклоненіе. Но есть люди и цѣлыя племена и народы, сѣдящіе во тьмѣ и сѣни смертнѣй, которые не вѣдаютъ Тебя и подобающую Тебѣ единому божескую честь воздаютъ тварямъ. Есть люди и цѣлые народы, которые хотя не обожаютъ твари вмѣсто Творца, но не воздаютъ Тебѣ тройческаго поклоненія, не просвѣщены вѣрою въ Отца, и Сына, и Св. Духа (каковы Магометане и Іудеи), не пріяли евангельской истины; но и изъ тѣхъ, которые вѣрують въ Евангеліе, не всѣ право вѣрують въ Тебя, каковы еретики и разные лжеучители, не всѣ благоговѣнно чтуть Тебя. А есть и такіе, которые по гордости ума и ослѣпленію совѣмъ не имѣють вѣры въ Бога и дерзко проповѣдуютъ безбожіе. Молимъ Тебя, Боже, сотвори, *да святится*,—да свято чтится, да съ благоговѣніемъ всюду призывается и прославляется пречестное и великолѣпное имя Твое, какъ имя единаго истиннаго Бога, и свѣтомъ истиннаго богопознанія разгони мракъ языческаго многобожія и магометанскихъ и іудейскихъ заблужденій. Сотвори, да святится имя Твое между самыми христіанами, да не будетъ между ними разномыслія въ познаніи и чествованіи Тебя, да всѣ они единомысленно, единымъ сердцемъ, и едиными усты исповѣдуютъ вѣру въ Тебя и славятъ Тебя. И такъ какъ для распространенія истиннаго боговѣдѣнія и богопочтенія потребны проповѣдники ученія истины, то воздвигни ихъ. Господи, изъ среды насъ, изведи ихъ на жатву Твою въ потребномъ количествѣ и одушеви ихъ неослабѣвющею ревностію къ прохожденію ихъ служенія. Сподоби и всѣхъ насъ самую жизнь нашу святить, прославлять Тебя и тѣмъ возбуждать другихъ, Тебя невѣдущихъ или неправославно въ Тебя вѣрующихъ, и предъ Тобою неблагоговѣющихъ, къ про-

славленію Тебя, содѣйствовать къ распространенію между ними истинной вѣры и истиннаго богопочтенія. Внуши намъ, Отецъ небесный, благоговѣніе къ самому звуку имени Твоего, да не всеу оно произносится нами.

Да приидетъ царствіе Твое.

Слава имени Твоего, Отецъ небесный, требуетъ отъ насъ не только поклоненія Тебѣ, какъ единому истинному Богу, но и безпрекословнаго повиновенія Тебѣ, какъ Царю всяческихъ. Царственная власть Твоя простирается на весь міръ; потому въ область Твоего царства входятъ все люди, даже непризнающіе Тебя царемъ своимъ. Но Ты хочешь быть царемъ надъ нами не такъ, какъ царствуешь надъ существами неразумными и неодушевленными; Ты хочешь, чтобы мы, какъ существа одаренныя разумомъ и свободою, свободно признавали Твою царственную власть и покорялись ей; особенно Ты хочешь видѣть такую добровольную покорность въ христіанахъ, какъ подданныхъ Твоего благодатнаго царства. Но какъ многого недостаетъ намъ, чтобы быть вѣрными подданными Твоего царства! Какъ царь, Ты имѣешь надъ нами власть верховнаго законодателя; но для всехъ ли изъ насъ священны Твои законы, содержащіеся въ святомъ Твоемъ словѣ, всеми ли прилежно изучаются и исполняются?—Какъ царь нашъ, Ты—верховный Судія нашъ: но все ли страшатся Твоего суда за пренебреженіе Твоихъ законовъ, и этимъ страхомъ удерживаются отъ грѣховъ?—Какъ царь нашъ, Ты—верховный Владыка и распорядитель судьбы нашей: но все ли съ покорностію, смиреніемъ и благодарностію принимаютъ отъ руки Твоей все, что Тебѣ угодно послать на ихъ долю, все ли безропотно переносятъ лишенія и скорби, по волѣ Твоей постигающія ихъ? Признаемъ, Отецъ нашъ небесный, что не таковы должны быть ваши отношенія къ Тебѣ, какъ Царю; но вмѣстѣ признаемъ и то, что безъ благодатной Твоей помощи мы не мо-

жемъ быть вѣрными слугами Твоими. Потому молимъ Тебя: *да придетъ царствіе Твое*, — Самъ Своею благодатію водвори среди насъ царство Твое во всей его силѣ, такъ чтобы самыя дѣла наши, жизнь наша свидѣтельствовали о насъ, какъ о вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ, ревнующихъ объ исполненіи Твоихъ законовъ, благоговѣющихъ предъ Твоимъ судомъ, покоряющихся Твоимъ распоряженіямъ. Даруй, чтобы и въ земныхъ царствахъ признаваемы были Твои царственные надъ ними права, чтобы цари земные взирали на себя какъ на слугъ Твоихъ, чтобы всѣ гражданскія отношенія запечатлѣны были духомъ вѣрности Тебѣ, чтобы наконецъ самыя международныя отношенія устрояемы были по Твоимъ законамъ. Тогда все будетъ показывать, что пришло царство Твое; и о, еслибы скорѣе оно пришло во всей силѣ!

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Исповѣдуемъ предъ Тобою, Отецъ небесный, долгъ нашъ творить волю Твою, какъ творять ее на небесахъ; исповѣдуемъ, что мы земнородные, какъ соединенные подъ однимъ главою — Христомъ съ небожителями (Еф. 1, 10), должны быть соединены съ ними въ одинаковой вѣрности Тебѣ, общему Царю нашему; но Ты знаешь, Отецъ нашъ, какъ намъ трудно достигать равноангельскаго совершенства въ исполненіи святой воли Твоей. Небожители—Ангелы и прославленные на небесахъ челоѣки, уже утвердились въ повиновеніи святой Твоей волѣ, такъ что для нихъ уже невозможно противленіе ей; но намъ еще предстоитъ бороться съ нашею грѣхомъ ослабленною волею и съ многоразличными искушеніями, чтобы наконецъ навькнутъ съ такою же ревностію и постоянствомъ творить волю Твою, какъ творять ее на небесахъ. Мы не можемъ безъ Твоей благодатной помощи съ успѣхомъ вести эту борьбу. Не лиши насъ сей помощи, научи и укрѣпи насъ достигать равноангельскаго совершенства въ исполненіи за-

повѣдей Твоихъ. Вѣруемъ, что будетъ нѣкогда новое небо и новая земля, на которыхъ будетъ обитать одна правда (2 Петр. 3, 13); но сотвори, чтобы и на теперешней землѣ предначалось сіе, подобное небесному, торжество правды: *да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли.*

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.

Ты даровалъ намъ жизнь, Отецъ нашъ небесный; не лиши насъ средствъ къ поддержанію ея. Для сего многое потребно, но преимущественно пища; она есть необходимое условіе для здоровья, а при здоровьѣ мы можемъ трудиться и трудами добывать себѣ все нужное для настоящей жизни. Если у насъ совсѣмъ нѣтъ хлѣба, даруй намъ его, помоги намъ добыть его, чтобы не умереть съ голоду. Если же у насъ много запасено хлѣба, то благослови употребить его во славу святаго Твоего имени, ибо безъ Твоего благословія можемъ лишиться готоваго хлѣба, или онъ не послужитъ намъ во благо. Мы не просимъ у Тебя, Отецъ небесный, хлѣба чужаго, даруй намъ, или благослови употреблять хлѣбъ *нашъ*, на который мы имѣли бы право собственности, какъ на пріобрѣтенный, при Твоей помощи, нашими трудами. Мы не просимъ у Тебя обильной и роскошной пищи, ибо боимся впасть въ грѣхъ сластолюбія, — даруй намъ хлѣбъ *насущный*, необходимый для существованія, даруй намъ хлѣбъ въ такой мѣрѣ, чтобы только съ голоду не умереть, и поддержать тѣлесныя силы и здоровье. Даруй намъ хлѣбъ *днесь*, на текущій день, и чрезъ сіе утверди насъ въ упованіи на Твое благоволеніе къ намъ въ будущее время, чтобы намъ, при упованіи на Твой промыслъ, не нужно было изнурять себя заботами о заготовленіи пищи на будущее время—чрезмѣрными, съ забвеніемъ долга искать прежде и паче всего царствія Божія. Но паче всего не лиши насъ, Отецъ небесный, пищи, нужной для поддержанія духовной жизни, той таинственной пищи, о ко-

торой сказано: «аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имзте въ себѣ».

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

Долги наши — это грѣхи наши (Лук. 11, 4). Дары природы и благодати мы получили отъ Тебя, Отецъ небесный, съ обязательствомъ употреблять ихъ во славу Твоего имени. Не употребляя ихъ согласно съ ихъ назначеніемъ, или злоупотребляя ими, мы нарушаемъ это обязательство, или грѣшимъ противъ Тебя, и грѣхи дѣлаютъ насъ неоплатными должниками предъ Тобою, ибо ничѣмъ не можемъ искупить ихъ или заплатить за нихъ, ничѣмъ не можемъ удовлетворить Твоему правосудію. Несостоятельнаго должника заимодавецъ имѣетъ право предать суду и законному наказанію. И мы за грѣхи противъ Тебя подлежимъ строгой отвѣтственности предъ Тобою. Но не види въ судѣ съ должниками Твоими, ибо кто устоитъ предъ Твоимъ судомъ? Не взыскивай съ насъ долговъ нашихъ, по закону правосудія, но прости ихъ единственно по милости Твоей, подобно тому, какъ заимодавецъ прощаетъ долги несостоятельныхъ должниковъ. Сами мы не заслуживаемъ Твоей милости, но мы вѣруемъ, Боже Отче, въ силу ходатайства за насъ Единороднаго Сына Твоего, Который за тѣмъ и сошелъ съ неба на землю, чтобы тяготѣвшее на насъ праведное осужденіе за грѣхи наши принять на себя одного. Яви намъ Твою милость по сей нашей вѣрѣ и прости намъ грѣхи, какъ и мы прощаемъ нашимъ должникамъ, т.-е. тѣмъ, которые виновны противъ насъ въ чемъ-нибудь.

И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Мы ежеминутно находимся въ опасности впасть въ грѣхъ вслѣдствіе многообразныхъ искушеній отъ діавола, существа

лукаваго, т.-е. злаго. Онъ наводитъ насъ на грѣхъ или возбужденіемъ въ насъ грѣховныхъ помысловъ и желаній, или усиленіемъ возникшихъ въ насъ отъ нашего произвола, отъ нашихъ склонностей. Нападенія его на насъ тѣмъ опаснѣе для насъ, чѣмъ непримѣтнѣе, откуда они идутъ, чѣмъ меньше мы подозрѣваемъ его присутствіе около насъ. Исповѣдуемъ предъ Тобою, Отецъ нашъ небесный, нашу немощь въ борьбѣ съ врагомъ нашего спасенія, и отнюдь не надѣясь побѣдить его нашими силами, взываемъ къ Твоей всемогущей помощи: не введи насъ во искушеніе отъ лукаваго, но избави отъ сего пагубнаго искушенія и вмѣстѣ отъ власти надъ нами лукаваго. Молимъ Тебя: или не допусти насъ до самой встрѣчи съ дьявольскимъ искушеніемъ, такъ чтобы оно совсѣмъ не коснулось насъ, не приблизилось къ намъ; или, если Тебѣ угодно испытать нашу вѣрность и любовь къ Тебѣ борьбою съ искушеніями и соблазнами отъ лукаваго, то подай потребную для противоборства имъ силу, «непусти намъ быть искушенными сверхъ силъ, но при искушеніи дай и облегченіе, такъ чтобы мы были въ силахъ перенести» (1 Кор. 10, 13) и восторжествовать надъ кознями сатаны.

Яко Твое есть царство, и сила, и слава, Отца, и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ ^(e).

Уповаемъ, Отецъ небесный, что Ты услышишь нашу молитву и можешь исполнить наши, выраженные въ ней, желанія, потому что Тебѣ принадлежитъ *царство* — владычество надъ всѣмъ, и слѣдственно все въ Твоей власти; Ты обладаешь всемогущею *силою* исполнить все, что Тебѣ благоугод-

---

(e) Слова: *Отца и Сына и Св. Духа*, внесены въ текстъ заключительныхъ словъ молитвы Господней Церковію съ тою цѣлію, чтобы мы относили ее не къ первому только лицу Св. Троицы, Богу Отцу, но ко всѣмъ тремъ лицамъ.

но, и самая *слава* Твоего имени требуетъ Твоего благосклоннаго вниманія къ нашей молитвѣ.

Эти заключительныя слова молитвы Господней произноситъ священникъ. *Аминь* — произноситъ народъ, выражая одинаковое съ священникомъ желаніе и уцваніе услышанія молитвы.

3. Послѣ молитвы Господней приготовленіемъ къ причащенію св. Таинъ служитъ молитва къ Богу Отцу главопреклонная и молитва ко Христу Сыну Божію, обѣ тайныя.

а) Первую молитву священникъ читаетъ, преподавъ напередъ *миръ вѣсмъ*, и вслѣдъ затѣмъ, какъ присутствующіе, по гласу діакона, наклоняютъ главы. «Благодаримъ Тебя, Царь невидимый, все устроившій неизмѣримою Твоею силою и по обильной милости Твоей все призвавшій изъ небытія къ существованію. Самъ же Ты, Владыко, призи съ неба на преклонившихъ предъ Тобою главы: они приклонили ихъ не предъ плотію и кровію (*не предъ людьми*), но предъ Тобою, страшнымъ Богомъ. Итакъ, сотвори Владыко, чтобы подлежащіе Дары сіи послужили вѣсмъ намъ во благо примѣнительно къ потребности каждаго. Плавающихъ сопровождай, путешествующимъ сопутствуй, болящихъ изцѣли, Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ, благодатію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Которымъ Ты благословенъ вмѣстѣ со всесвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ.»—Послѣднія слова: «Благодатію и щедротами... вѣковъ,» священникъ говоритъ вслухъ. Народъ отвѣчаетъ: *аминь*.

Въ сей молитвѣ священникъ молится преимущественно о причастникахъ, чтобы имъ послужили въ благо св. Дары. Между причастниками упоминаются въ частности плавающіе, путешествующіе, болящіе. Это свидѣтельствуетъ, что въ древности не только болящіе искали врачеванія и утѣшенія въ

причащеніи св. Тайнъ, но и собиравшіеся путешествовать сухимъ путемъ или водою напутствовали себя святыми Тайнами. Нѣкоторые даже брали въ путь или хранили у себя дома запасы ихъ для причащенія на случай, если не удобно было причаститься въ церкви по дальности разстоянія отъ нея, или по другой какой причинѣ.

Въ литургіи св. Василія Великаго молитва главопреклонная читается такъ: «Владыко Господи, Отець щедротъ и Боже всякаго утѣшенія, преклонившихъ предъ Тобою главы, благослови, освяти, соблюди, укрѣпи, утверди, отъ всякаго злаго дѣла отведи, ко всякому благому дѣлу привяжи и сподоби неосужденно причаститься пречистыхъ сихъ и животворящихъ Тайнъ, въ оставленіе грѣховъ, въ общеніе Св. Духа, благодатію Единороднаго Сына Твоего и т. д.» (какъ у Златоуста).

б) Въ слѣдующей за симъ молитвѣ ко Христу священникъ просить Его, чтобъ Онъ самъ преподалъ ему и сослужащимъ съ нимъ тѣло и кровь свою, и чрезъ нихъ всему народу. «Услышь насъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, отъ святаго жилища Твоего и отъ престола Славы царствія Твоего, и прииди, чтобы освятить насъ, Сѣдящій съ Отцемъ на небесахъ, и здѣсь невидимо съ нами присутствующій, и сподоби державною Твоею рукою преподавать намъ пречистое тѣло Твое и драгоцѣнную кровь, а чрезъ насъ и всему народу.»

4. Приготовительныя къ святому причащенію дѣйствія заключаются тѣмъ, что священникъ, подъявля отъ дискаса Агнецъ, возглашаетъ: «Святая святымъ», и народъ на сіе отвѣтствуетъ исповѣданіемъ святости Единаго Іисуса Христа.

Въ древности, когда за каждою литургіею всѣ присутствующіе въ храмѣ вѣрные приступали къ причащенію святыхъ Тайнъ, было въ обычаѣ святой Агнецъ не только поднимать,

но и показывать всему народу (*), готовящемуся къ причащенію,— для того, чтобы народъ воздалъ боголѣпное поклоненіе Агнцу и зрѣніемъ Его утверждень былъ въ благоговѣйномъ духовномъ настроеніи, потребномъ для достойнаго пріятія св. Таинъ. Возгласъ: «Святая святымъ», который былъ при семъ произносимъ, еще болѣе способствовалъ къ утвержденію въ присутствующихъ сего настроенія. Впослѣдствіи, когда обычай всемъ приступать къ святому причащенію терялъ силу, и къ присутствію за литургіею вѣрныхъ стали допускать неправославныхъ и тяжкихъ грѣшниковъ, чего прежде не бывало,— найдено было несогласнымъ съ достоинствомъ великой Святыни показывать ее всемъ; остался только въ силѣ обычай поднимать ея словами: «Святая святымъ», т. е. къ великой Святынѣ могутъ приступать для причащенія отъ нея только тѣ, которые блюдутъ себя чистыми отъ всякой скверны плоти и духа, памятуя свое христіанское достоинство. Народъ отвѣтствуетъ: «Единъ Святъ, Единъ Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца, аминь», смиренно исповѣдуя, что никто изъ людей самъ собою не можетъ быть святымъ, святъ въ собственномъ смыслѣ, имѣетъ ни отъ кого незаимствованную святость только Іисусъ Христосъ, и что Онъ одинъ надъ всеми господствуетъ во славу Бога Отца (Филип. 2, 11), и слѣдственно Онъ же только одинъ можетъ сдѣлать насъ причастниками Своей святости.

Возгласъ: «Святая святымъ», въ соединеніи съ подъятіемъ Агнца, какъ дѣйствіе весьма важное въ порядкѣ приготовленія къ святому причащенію, предваряется поклоненіемъ предъ Дарами священника и молитвою его: «Боже, очисти меня грѣшнаго». Вмѣстѣ съ нимъ поклоняется на амвонѣ и ту же

(ж) Діонисія ареопагита церк. іерархія гл. 3. и толкованіе на него преп. Максима исповѣдника.

молитву творить діаконъ. Равно и всѣ присутствующіе, какъ видно изъ древнихъ служебниковъ (у Гоара стр. 65), тогда же покланяются. Вслѣдъ затѣмъ завѣса въ алтарѣ задергивается какъ бы въ свидѣтельство неприступной святости Агнца Божія, и по возгласѣ діакона: «Вонмемъ», раздается голосъ изъ алтаря: «Святая святымъ». Діаконъ уходитъ въ алтарь.

Приготовленіе вѣрующихъ къ причащенію кончено, остается приготовить св. Дары къ употребленію. Сіе приготовленіе состоитъ изъ раздробленія Агнца, соединенія таинствъ и вліянія въ чашу теплоты.

а) Діаконъ подходитъ къ престолу, и говоритъ священнику: «Раздоби, владыко, святой хлѣбъ,» т. е. тѣло Христово, которое для причащающихся отъ него служитъ хлѣбомъ жизни (Іоан. 6, 48. 51). И священникъ, по примѣру Іисуса Христа, преломившаго таинственно освѣщенный въ тѣло Его хлѣбъ, преломляетъ тѣло Христово, или собственно видъ тѣла Христова,—именно раздробляетъ на четыре части по крестообразному разрѣзу, сдѣланному на проскомидіи, и при семъ произноситъ: «раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый, и никогда же иждиваемый, но причащающіяся освящайя.» Агнецъ есть *раздробляемый и нераздѣляемый*, ибо Господь Іисусъ всецѣло, не только тѣломъ, но и душою и божествомъ своимъ, присутствуетъ въ каждой части, какъ въ каждой каплѣ, или въ каждомъ кускѣ разбитаго зеркала видно все солнце или иной предметъ. Равнымъ образомъ, «хотя въ одно и тоже время бываетъ много священнодѣйствій по вселенной, но немного тѣлъ Христовыхъ, а одинъ и тотъ же Христосъ присутствуетъ истинно и дѣйствительно. И это не потому, что тѣло Господа, находящееся на небесахъ, нисходитъ на жертвенники, но потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ церквахъ, и по освященіи претво-

ряемый и пресуществляемый, дѣлается одно и тоже съ тѣломъ сущимъ на небесахъ. Ибо всегда у Господа одно тѣло, а не многія въ многихъ мѣстахъ» (Посл. вост. патріарховъ о правосл. вѣрѣ чл. 17). Агнець есть *всегда ядомый, и никогда же иждиваемый*, подобно прообразовавшей его ветхозавѣтной маннѣ, которая въ продолженіе странствованія народа Божія никогда не оскудѣвала, и подобно пяти хлѣбамъ, отъ коихъ съ избыткомъ насытились болѣе пяти тысячъ человѣкъ.

б) По раздробленіи Агнца одна изъ частей его погружается въ потирь. Это называется *соединеніемъ таинствъ*. Оно совершается для того, чтобы представить цѣлость состава Христова, чтобы наглядно показать тожество безкровной жертвы съ тѣломъ Христовымъ, висѣвшимъ на крестѣ, которое не оставалось безъ крови. Священникъ погружаетъ въ потирь часть Агнца по гласу діакона: «исполни, владыко, святой потирь», т.-е. соедини тѣло и кровь для изображенія полноты состава Христова. Погружая частицу, священникъ говоритъ: «исполненіе Духа Святаго», т.-е. благодать св. Духа, преложившаго хлѣбъ въ тѣло Христово и вино въ кровь Христову, всею своею полнотою присутствуетъ въ соединенныхъ тѣлѣ и крови.

в) Наконецъ вливается въ потирь теплота, т.-е. согрѣтая вода, для изображенія животворящей силы таинства, и въ подобіе воды истекшей изъ ребра Спасителя съ кровію: та и другая истекли еще изъ неостывшаго тѣла, и слѣдственно сохраняли теплоту. Держа сосудъ съ теплотою, діаконъ говоритъ: «благослови владыко теплоту»; священникъ освящаетъ ее крестообразно съ словами: «благословенна теплота святыхъ твоихъ» т.-е. святыхъ Твоихъ, таинственно освященныхъ хлѣба и вина. Діаконъ, вливая въ потирь благословенную теплоту, произноситъ: «теплота вѣры, исполнь Духа Святаго», т.-е. соотвѣтственно животворной силѣ таинства, изображаемой теплотою, да будетъ жива, тепла наша вѣра, обилующая благодатными дарами Св. Духа животворящаго (Марк. 16, 17. 18. 1 Кор. 13, 2).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ПРЕПОДОБНЫЙ САВВА СТОРОЖЕВСКИЙ

ПО БЛАЖЕННОМЪ ПРЕСТАВЛЕНІИ.

Дополненіе къ Слову въ день памяти его, напечатанному въ сентябрьской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія.)

Преставленіе преподобнаго Саввы послѣдовало 3 декабря 1407 года.

Теченіе всей жизни преподобнаго простиралось лѣтъ на 80. Начавъ иноческій подвигъ въ числѣ первыхъ учениковъ преподобнаго Сергія, онъ продолжалъ его около 60 лѣтъ, изъ которыхъ послѣдніе 15 начальствовалъ въ Сергіевой обители, вмѣсто Никона, около шести лѣтъ, и на игуменствѣ Сторожевскомъ восемь или девять ^(а).

Его кончина, которой предшествовала тѣлесная болѣзнь, была кончиною отца среди дѣтей. Много слезъ было пролито о немъ. Братія обители оплакивали въ немъ своего *кормника и учителя*; князь Юрій Дмитріевичъ, его княгиня Ана-

---

(а) Преподобный Савва былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ преподобнаго Сергія, слѣдовательно пришелъ въ Троицкій монастырь около 1340 — 1350 года. Если онъ, при вступленіи въ иноческую жизнь, имѣлъ около 15 — 25 лѣтъ, то при кончинѣ пр. Сергія въ 1392 году ему было болѣе 60 лѣтъ; игуменомъ Сторожевской обители сдѣлался онъ имѣя подлѣ 70 лѣтъ и скончался въ 1407 году, приближаясь къ 80-лѣтнему возрасту.

стасія Юрьевна, ихъ дѣти ⁽⁶⁾— духовнаго отца, руководителя и друга, бояре—совѣтодателя, и заступника, жители Звенигорода и его окрестностей—молитвенника.

Оставивъ по себѣ для братіи примѣръ инока, который никогда не измѣнилъ своему уставному правилу, и наставленіе хранить смиреніе, тѣлесную чистоту и братолюбіе, для всѣхъ память о святой жизни его и съ нею надежду имѣть въ немъ молитвеннаго помощника въ различныхъ нуждахъ, онъ передалъ свое начальство преемнику, имъ самимъ избранному изъ его учениковъ и носившему тоже имя Саввы. Обитель, донынѣ почитая преп. Савву, «яко жива суща», своимъ отцемъ, начальникомъ, заступникомъ благоговѣнно хранитъ его завѣты и уцѣлѣвшее наслѣдіе преподобнаго—его деревянный посохъ, поставленный при гробѣ, бѣлую камчатную ризу съ оплечьями—даръ князя Юрія, который на устройство монастыря давалъ преподобному и золото, и села съ угодьями, и борти съ бортниками, и свободу отъ дани и пошлинъ для всѣхъ живущихъ на монастырскихъ земляхъ, и право игуменскаго суда надъ ними, кромѣ случаевъ смертоубійства.

Четвертый игумень обители Діонисій (около 1430 года) былъ изъ тѣхъ, которые уже не знали лица основателя обители. Ему-то и благоволилъ преподобный Савва явить лицо свое, яко лицо Божія угодника. Ночью, послѣ обычнаго своего правила, Діонисій возлегъ почить отъ труда и узрѣлъ явившагося ему инока честнаго, благообразнаго, сѣдинами украшеннаго и услышалъ его говорящаго: «Діонисій, встань

---

(6) Князь Юрій родился въ 1374 году, слѣдовательно ему было въ эпоху открытія Саввина монастыря 24 года, а при кончинѣ преподобнаго 33 года; скончался въ 1434 году, въ супружествѣ имѣлъ княжну Анастасію, дочь Юрія Святославича Смоленскаго; она скончалась въ 1422 году. Дѣти: Василій Косой, Дмитрій Шемяка и Дмитрій Красный.

скорѣй, напиши образъ мой на иконѣ». — Діонисій спросилъ его: кто ты, отче, и какъ имя твое? — Благолѣпный старецъ отвѣтствовалъ: «я Савва, начальникъ мѣста сего». — Діонисій воспрянулъ отъ сна и, призвавъ старца, именемъ Аввакума, который былъ однимъ изъ учениковъ преп. Саввы, спросилъ его: «каковъ былъ наружнымъ видомъ преп. Савва?» Аввакумъ сталъ описывать ему наружность своего учителя. Игуменъ сказалъ ему тогда: «поистинѣ, брате, такимъ, какъ ты описываешь, явился мнѣ преподобный въ эту ночь и повелѣлъ изобразить себя на иконѣ». Онъ успѣшилъ написать икону преподобнаго Саввы, такъ какъ самъ былъ иконописецъ. Можно догадываться, что эта самая икона стоитъ теперь въ церкви преп. Саввы надъ дубовымъ гробомъ, въ которомъ находилось тѣло угодника Божія до открытія мощей. По сохранившимся чертамъ иконы — высокому челу, большимъ глазамъ, правильному облику лица, на которомъ видны слѣды возраста, труда и поста, можно нѣсколько понять, почему тѣ, которымъ онъ являлся по смерти, называли его благолѣпнымъ ^(*). Съ этого времени начались чудеса и исцѣленія отъ гроба преподобнаго, возбуждая въ народѣ и вѣру къ преподобному и усердіе къ его обители.

Игуменъ Діонисій II (1490 г.), мужъ благочестивой жизни, былъ оклеветанъ предъ великимъ княземъ Іоанномъ III нѣкоторыми изъ братій. Іоаннъ, повѣривъ клеветѣ, велѣлъ игумену явиться къ себѣ на судъ. Когда возвѣстили сіе Діонисію, онъ впалъ въ глубокую печаль, и просилъ заступленія у преподобнаго Саввы, который въ слѣдующую ночь явился ему и роптавшимъ братіямъ. Игумена онъ утвердилъ въ дерзновеніи, и велѣлъ безбоязненно предстать къ великому кня-

---

(*) Икона имѣетъ 1 арш. 3 вершка вышины, 1 арш. и 1 верш. ширины. Нужно думать, что она терпѣла поновленіе.

зю; а братіямъ сказалъ: «для того ли вы оставили міръ, чтобы съ ропотомъ проходить подвигъ иночества? Вы ропщете, а игумень о васъ со слезами молится и бодрствуетъ. Что же одолѣте? Вашъ ли ропоть или его молитва? Знайте, что въ сердцахъ ропотливыхъ не почіетъ смиреніе и оправданіе Божіе». — Братія, воставъ отъ сна, пересказали его прочимъ, — и когда явились къ Іоанну, не могли ничего сказать, но были пристыжены. А Діонисій съ честію возвратился въ монастырь.

Нѣкій Іуда, одержимый духомъ злымъ, приведенъ былъ въ обитель преподобнаго. Во время совершаемаго о немъ молебствія, онъ вскричалъ: «лютѣ мнѣ: сгараю», и тотчасъ выздоровѣлъ. Когда спрашивали его, какая причина тому, что онъ вскрикнулъ, онъ отвѣчалъ: «увидѣлъ я на гробѣ преподобнаго Саввы стоящаго благолѣпнаго старца. Въ его рукъ былъ крестъ, которымъ онъ осѣнялъ меня. Отъ креста вышелъ огонь, котораго пламя опалило меня всего. По этому я вскричалъ, и прогнанъ отъ меня духъ злый тѣмъ огнемъ.» Это было, догадываться можно, при игуменѣ Каллиствѣ (1505 г.).

Инокъ Саввинскаго монастыря долго былъ боленъ глазами, такъ что совсѣмъ не могъ смотрѣть на свѣтъ. Однажды приступилъ онъ ко гробу святаго, припалъ со слезами, прося исцѣленія, и отеръ глаза свои покровомъ, бывшимъ на гробѣ. Одинъ изъ братій, смотря на это, сталъ издѣваться надъ больнымъ, говоря: «исцѣленія не получишь, а только нескомъ глаза свои еще больше напорошишь». Но прикоснувшійся ко гробу съ вѣрою, получилъ исцѣленіе болящимъ глазамъ своимъ, а ругатель пораженъ былъ внезапно слѣпотою и слышалъ голосъ, говорящій ему: «ты обрѣлъ чего искалъ, чтобы чрезъ тебя и другіе вразумились не смѣяться и не хулить чудесъ, бывающихъ отъ Божія угодника». Тогда ослѣп-

ленный со страхомъ великимъ и рыданіемъ палъ у гроба Саввы преподобнаго, просилъ и получилъ прощеніе, но не скоро, а послѣ многихъ молитвъ, слезъ и покаянія.

Тати прокрались ночью въ монастырь преподобнаго въ намѣреніи обокрасть церковь Рождества Богоматери и когда устремились къ окну, которое надъ гробомъ преподобнаго, то представилась имъ какъбы гора великая, на которую взойти имъ невозможно. Такой напалъ на нихъ страхъ и трепеть, что они ушли ни съ чѣмъ. Есть извѣстіе, что въ послѣдствіи они омыли грѣхъ свой слезами покаянія.

Послѣ того прибылъ въ обитель бояринъ Іоаннъ Иртищевъ. Съ нимъ былъ сынъ его, больной, котораго принесли на одрѣ. Отъ великой болѣзни, онъ уже не могъ и говорить. Инокіи, сотворивъ о немъ молебное пѣніе, влили монастырскаго квасу въ уста больнаго; больной тотчасъ проглаголалъ, освободился отъ недуга, вкусилъ хлѣба отъ монастырской трапезы и выздоровѣлъ. Родитель его, чрезвычайно обрадованный, усердно благодарилъ Бога и взывалъ къ его угоднику: «О преподобне отче! имѣю въ дому моемъ рабовъ и рабынь, одержимыхъ различными недугами; вѣрую, что если восхощешь, можешь и тѣхъ исцѣлить». Испросивъ у игумена монастырскаго квасу, онъ возвратился въ домъ свой съ здоровымъ сыномъ, и приказалъ привести къ себѣ одну изъ служанокъ, Ирину, глухую и слѣпую; влилъ ей кваса монастырскаго въ уши и помазалъ имъ глаза ея. Иринѣ тотчасъ возвратились слухъ и зрѣніе: всѣ въ ужасѣ дивились величію Божию. Призвалъ онъ также служителя Артемія, который семь лѣтъ одержимъ былъ глухотою; и этому влилъ въ уши того же кваса, и этотъ исцѣлился. Привели слѣпую дѣвицу Киликію; отъ помазанія квасомъ прозрѣла и Киликія. Не квасъ самъ по себѣ такія чудеса творилъ, замѣчаетъ св. Димитрій Ростовскій, а благословеніе и молитвы преподобнаго и вели-

кая вѣра боярина Іоанна. Черезъ нѣкоторое время и самъ бояринъ Іоаннъ заболѣлъ; тоже лекарство и его исцѣлило.

Игуменъ Саввинскаго монастыря Мисаилъ (около 1540 года) впасть въ тяжкую болѣзнь, потерялъ надежду на выздоровленіе и былъ, дѣйствительно, близъ смерти. Однажды подомарь монастырскій Гурій шелъ благовѣстить къ утрени и, проходя мимо церковныхъ дверей, встрѣтилъ благолѣпнаго старца, который спросилъ его: «какъ здравствуетъ игуменъ вашъ?»— Гурій разсказалъ ему о болѣзни настоятеля. Благодѣнный старецъ повелѣлъ ему: «иди и скажи ему, да призоветъ въ помощь Пресвятую Богородицу и начальника мѣста сего, старца Савву и получить здравіе. Ты же, брате, отвори мнѣ двери церковныя, чтобы мнѣ войти въ церковь». Гурій усумнился отворить двери прежде благовѣста, но не дерзнулъ спросить старца, кто онъ и откуда. Явившійся старецъ, не говоря ничего болѣе, подошелъ къ дверямъ церковнымъ, которыя сами собою отворились: старецъ вошелъ во храмъ. Гурій со страхомъ возвратился въ келью къ своему товарищу и упрекалъ его, говоря: «почто не заперъ съ вечера дверей церковныхъ: вотъ я видѣлъ незнакомаго человѣка, который вошелъ отверстыми вратами въ церковь». Товарищъ съ клятвою увѣрялъ, что заперъ крѣпко двери свечера. Зажгли свѣчи, пошли къ церкви, двери тщательно затворены и заперты, какъ товарищъ Гурія затворилъ и заперъ свечера. Послѣ утрени Гурій повѣдалъ всемъ видѣнное имъ и слышанное, и все говорили, что явившійся старецъ былъ преподобный Савва. Игуменъ, услышавъ объ этомъ, велѣлъ нести себя ко гробу преподобнаго и, помолившись прилежно о своемъ исцѣленіи Пресвятой Богородицы и преподобному Саввѣ, получилъ здравіе.

Игуменъ Аѳанасій (1542—1550 г.) былъ мужъ благочестивый и крѣпко вѣрующій. «Приспѣла память преподобнаго

отца нашего Саввы, говоритъ Маркелль, жизнеописатель преподобнаго: келарь Геронтій взялъ благословеніе у игумена и пошелъ сказать, чтобы готовили такую-то пищу для братіи въ день памяти преподобнаго. Когда принесли большой глиняный сосудъ съ масломъ, вдругъ съ потолка свалился деревянный брусъ прямо на сосудъ, и сосудъ разбился. Келарь тотчасъ повѣдалъ о семъ игумену Аѳанасію. Игуменьъ спросилъ его, нѣтъ ли въ монастырѣ еще масла въ другихъ сосудахъ; масло есть, отвѣчалъ келарь, но его слишкомъ мало, и никакъ не станетъ на пищу. Тогда игуменьъ сказалъ ему: «во всемъ этомъ, брате, нужно возлагать намъ упованіе на Господа Бога и на Его угодника, великаго преподобнаго Савву, ибо онъ можетъ и малое умножить. Ты пока вели готовить пищу, и что Богъ дастъ, то и предложимъ братіи на трапезѣ». Келарь пошелъ и велѣлъ готовить. Пищу приготовили, и на всякую снѣдь не только достало масла, но и даже оно оказалось въ избыткѣ; по молитвамъ преподобнаго Саввы чудотворца.

Въ другомъ разсказѣ повѣствуется о томъ же Аѳанасіѣ, что однажды въ великій постъ предложилъ ему одинъ князь (вѣроятно Теодоръ Дмитріевичъ Звенигородскій, современный Аѳанасію) вкусить свѣжей рыбы. Аѳанасій уклонился на чревоугодіе, и вкусилъ рыбы. Тотчасъ же отнялись у него рука, нога и языкъ. Когда привели его къ гробу преподобнаго Саввы, онъ со многими слезами просилъ святаго простить ему грѣхъ. Милосердый Богъ, ради своего угодника, даровалъ здравіе игумену: уста его отверзлись, рука и нога утвердились. Прославивъ Бога и его угодника, Аѳанасій далъ обѣтъ впредь никогда не нарушать поста. Во время сего игумена много совершилось чудесъ при гробѣ преподобнаго Саввы; и вѣроятно самъ описатель ихъ Маркелль былъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: ибо

онъ при Аѳанасіѣ былъ въ обители преподобнаго Саввы, и *здѣсь писалъ его житіе и составлялъ ему службу.* Маркеллъ говоритъ, что и келарь Геронтій исцѣлялъ однажды по молитвамъ преподобнаго отъ глазной болѣзни.

Чудодѣйственная цѣлительная сила, истекавшая отъ гроба преподобнаго, его благотворныя явленія, довольно рано убѣдили священноначаліе церковное въ томъ, что игумень Савва есть воистину «божественнаго свѣта свѣтило незаходимое, чудесь лучами всѣхъ просвѣщающи.» Есть извѣстіе, что при игуменѣ Каллистѣ (1505 г.) у гроба преподобнаго служили молебны. Въ рукописи Троицкой Лавры, писанной между 1534 и 1547 годами, значится, что третьяго декабря совершалась память пр. Саввы. «Въ той же день, сказано тамъ, Саввы Сторожевскаго, славословіе.»—Въ одной грамотѣ 1539 г. Савва названъ чудотворцемъ. Въ половинѣ XVI вѣка, по порученію всероссійскаго митрополита Макарія, инокъ Маркеллъ описалъ житіе и службу пр. Саввы. Въ этомъ жизнеописаніи преп. Саввы и службѣ на день его памяти, Маркеллъ употребляетъ выраженія: *Святая рака, честныя мощи,* и упоминаетъ о покровѣ, «иже есть на гробѣ *святаго.*»

Наконецъ, въ царствованіе Алексія Михайловича, при патриархѣ Іосифѣ, архимандритѣ Саввинскомъ Гермогенѣ, обрѣлись св. мощи преподобнаго Саввы.

Этому предшествовало умноженіе чудесъ отъ преподобнаго. Такъ въ 1651 году Андрей Шаховъ, царскій надсмотрщикъ за постройкою каменныхъ стѣнъ монастырскихъ, впалъ въ лихорадку столь опасную, что отчаявался въ своей жизни. Но ему во снѣ явился преподобный Савва и исцѣлил его. Въ томъ же году Саввинскій ризничій Филаретъ пересказывалъ Шахову, что братія часто видятъ въ монастырѣ преподобныхъ Сергія и Савву, которые ночью ходятъ по кельямъ и будятъ братію къ утренѣ. Одному каменщику

монастырскому, унывавшему по случаю смерти матери, около того же времени, явился ночью нѣкій юноша, и сказалъ, что онъ посланъ преподобнымъ Сергіемъ въ монастырь преподобнаго Саввы, помочь тому работнику, и утѣшить его въ горѣ. Много было и другихъ чудесъ и явленій самаго преподобнаго Саввы, то одного, то вмѣстѣ съ Сергіемъ; — и это было предъ самымъ обрѣтеніемъ мощей преподобнаго Саввы.

Относительно самого царя Алексія Михайловича, который съ начала царствованія своего обнаруживалъ особенное усердіе къ обители Сторожевской, хранится въ обители слѣдующее преданіе: царь Алексій Михайловичъ, въ свое декабрьское путешествіе въ монастырь незадолго до открытія мощей, ходилъ на охоту въ окрестные лѣса Звенигородскіе. Когда свита его разсѣялась по лѣсу для отысканія логовища медвѣдя, и онъ остался одинъ, медвѣдь внезапно выбѣжалъ изъ лѣсу и бросился на него. Царь, видя невозможность защищаться, обрекъ себя на вѣрную смерть. Вдругъ около него явился старецъ, и съ его явленіемъ звѣрь бѣжалъ отъ царя. Вопросенный объ имени, старецъ отвѣтствовалъ, что его зовутъ Саввою, и что онъ одинъ изъ иноковъ монастыря Сторожевскаго. Въ это время собрались къ царю нѣкоторые изъ его свиты, а старецъ пошелъ къ монастырю. Скоро пришелъ въ обитель и самъ Алексій Михайловичъ, и спрашивалъ архимандрита о монахѣ Саввѣ, думая, что это какой-нибудь еще неизвѣстный ему подвижникъ, поселившійся въ монастырѣ. Архимандритъ отвѣтствовалъ, что въ монастырѣ нѣтъ ни одного монаха, именемъ Саввы. Тогда царь, взглянувъ на образъ преподобнаго, уразумѣлъ, что это былъ самъ онъ, велѣлъ отслужить молебенъ, и свидѣтельствовать гробъ его.

Открытіе мощей совершено торжественно, въ присутствіи государя, царицы Маріи Ильичны, патриарха, митрополита

Новгородскаго Никона (будущаго патріарха), 19-го января 1652 года. Мощи, обрѣтенныя нетлѣнными послѣ 245-лѣтняго пребыванія въ землѣ, положены въ новой дубовой гробницѣ и поставлены на правой сторонѣ въ соборѣ, у южныхъ вратъ, ведущихъ къ алтарю.

Сопровождавшій Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію, діаконъ его Павелъ говоритъ, что въ 1656 году, празднуя воспоминаніе открытія мощей преподобнаго, царь Алексій Михайловичъ подвелъ Антиохійскаго владыку къ рактъ преподобнаго, отворилъ ее и показалъ ему нетлѣнное тѣло. Государь былъ пораженъ этимъ зрѣлищемъ и сказалъ: «Посмотрите, что за чудный цвѣтъ этого чела: самая естественная желтизна и крѣпость.» Онъ присовокупилъ: «когда я вынулъ святыхъ мощи изъ земли, чтобы переложить въ эту раку, я замѣтилъ, что выронилъ зубъ, и до тѣхъ поръ не успокоился, пока не нашелъ его: Въ промежутокъ этого времени я страдалъ отъ зубной боли. Отыскавъ потерянный зубъ, я потерялъ имъ больноу свой зубъ, и боль мгновенно прекратилась»^(а).

Въ 1680 году 7 сентября царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, исполняя обѣтъ родителя своего, переложилъ св. мощи въ серебряную позлащенную раку, въ которой и донынѣ онѣ почиваютъ. Въ 1847 году устроена надъ ракою новая сѣнь изъ накладнаго серебра. 17-го іюля 1847 г. святыхъ мощи преподобнаго Саввы, по обнесеніи ихъ въ крестномъ ходѣ вокругъ собора, оставлены подъ новою сѣнію. Торжество

(а) Въ 1812 г., съ 31 августа до 15 октября, французскій отрядъ занималъ Звенигородъ и монастырь, грабительствуя; но въ соборной церкви никакихъ не сдѣлано похищеній и поврежденій; св. мощи остались неприкосновенными. Преданіе говоритъ, что начальникъ, Евгений Богарнѣ имѣлъ ночное видѣніе, послѣ котораго онъ заперъ церковь, запечаталъ ее своею печатью и приставилъ къ дверямъ военную стражу изъ 30-ти человекъ.

пренесенія и поставленія ихъ совершенно Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ и епископомъ Дмитровскимъ Иосифомъ. День 17-го іюля послѣ того присоединенъ къ числу дней, празднуемыхъ въ обители. Къ этому дню вѣра сзываетъ многочисленныхъ поклонниковъ, или благодарящихъ преподобнаго за помощь въ духовныхъ и тѣлесныхъ нуждахъ, или просящихъ и ожидающихъ сей дивной помощи отъ богодарованнаго источника исцѣленій.

Трогательны минуты, когда въ продолженіи крестнаго хода между монастыремъ и новою обителью ⁽⁶⁾ при пещерѣ преподобнаго, припѣвъ: «Преподобне отче Савво моли Бога о насъ,» непрестанно повторяемый клиромъ и народомъ, разносится далеко по лѣсу, въ которомъ стоятъ еще нѣкоторые дубы, которые могли служить тѣнію своею для преподобнаго. Но и кромѣ этого дня, по времени года особенно удобнаго для богомольцевъ, и другихъ праздниковъ обители, и въ простые дни, и лѣтомъ и зимою, въ этой, отъ большихъ путей удаленной, обители находятся христороубцы, по желанію которыхъ гробовой іеромонахъ служитъ при мощахъ молебны, и ежедневно своды древняго храма оглашаются умиленными словами тропаря преподобному, въ краткихъ чертахъ обнимающими великую духовную жизнь подвижника благочестія: «Пустыни явился еси доброе прозябеніе преподобне: отъ юности бо изволил еси чистое житіе, духовному твоему учителю послѣдуя, и того ученіемъ умъ къ небеснымъ впевривъ, и стаду твоему премудръ наставникъ показался еси. Тѣмъ и Христосъ яко пресвѣтла ты свѣтильника чудесы обогати: Савво отче нашъ, моли спастися душамъ нашимъ.»

Епископъ Леонидъ.

---

(6) Устроена усердіемъ и иждивеніемъ Павла Григорьевича Цурикова и открыта въ Бозѣ почившимъ архипастыремъ митрополитомъ Филаретомъ въ 1862 году.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ БОГОРОДИЧНЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

Видалиль вы, братіе, какъ нѣжно заботливая мать печется о дѣтяхъ своихъ, отданныхъ въ школу на чужую сторону? Мало того, что она ни на минуту не выпускаетъ ихъ изъ мыслей своихъ и изъ сердца своего; мало того, что она пламенно молится за нихъ Господу Богу, и въ душѣ своей желаетъ имъ и хорошаго поведенія и хорошихъ успѣховъ; мало того, что она издали неусыпно заботится объ нихъ; нѣтъ, она сама по временамъ посѣщаетъ ихъ, осматриваетъ ихъ самихъ и ихъ помѣщеніе, навѣдывается о здоровьѣ ихъ и объ успѣхахъ ихъ, сердобольно ласкаетъ ихъ, съ нѣжною любовію ободраетъ ихъ и утѣшаетъ среди трудовъ и занятій, помогаетъ въ нуждахъ, хлопочетъ въ болѣзняхъ, согрѣваетъ сердце ихъ своею материнскою любовію, и всячески возбуждаетъ ихъ къ довершенію ихъ трудовъ и занятій. Лучшая радость для нея, когда они здоровы, благонравны и успѣшны; самое тяжкое горе, — когда они больны, когда дурно ведутъ себя и дурно учатся.

Не такъ ли точно Владычица міра заботится объ насъ, братіе, и о всѣхъ христіанахъ, пока мы находимся въ этой земной жизни нашей?—Земная жизнь,—это великая школа, гдѣ всѣ мы обучаемся для неба, для вѣчной жизни, для вѣчнаго блаженства. Главная задача и цѣль этой великой школы —раскрыть въ насъ во всей красѣ и совершенствѣ, въ полной

гармоніи и всецѣломъ соотвѣтствіи съ высокимъ нашимъ назначеніемъ,—тѣ силы и способности, которыми насъ украсилъ Господь,—тѣ дары и таланты, которые Онъ, какъ премудрый и премилосердый Домовладыка, вручилъ намъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ исправить, побѣдить и искоренить тѣ немощи и недостатки, тѣ слабости и пороки, которые такъ сродны намъ грѣшнымъ. Св. Апостоль Павелъ такъ выражаетъ эту главную задачу и цѣль нашей земной жизни: «отложить ветхаго нашего человѣка съ дѣяніи его, и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинны» (Еф. 4, 22. 24). Средства для выполнения этой задачи и для осуществленія этой цѣли у насъ есть,—и естественныя: дары и способности наши; и благодатныя, получаемыя нами свыше, по преимуществу въ Св. Таинствахъ Церкви. Наставники и руководители тоже есть; это по преимуществу пастыри и учителя духовные, которые подъ освѣщеніемъ Духа Святаго и подъ главнымъ руководствомъ единаго великаго Пастыреначальника и совершителя нашего спасенія, Господа Иисуса Христа, возвѣщаютъ намъ все, что потребно ко спасенію, и ведутъ насъ къ вѣчной жизни. Незримые помощники и попечители также есть; это—ангелы хранители наши, это св. угодники Божіи, особенно къ намъ близкіе; это весь свѣтлый сонмъ небожителей, совершившихъ уже земное поприще и достигшихъ вѣчнаго блаженства; это въ особенности сама Владычица міра,—наша мать и заступница. Среди твоихъ трудовъ и занятій возведи очи сердца твоего горѣ, на небо; смотри: Владычица міра, съ любовію нѣжной матери постоянно слѣдитъ за твоими успѣхами, неусыпно заботится о твоёмъ вѣчномъ спасеніи и о твоёмъ временномъ благосостояніи, ежеминутно возноситъ за тебя молитвы свои къ престолу Сына своего и Бога нашего. И по временамъ, или во дни, нарочито посвященные благоговѣйному воспоминанію

Ея благодѣяній и чудесъ ко всему роду человѣческому, и въ частности къ нашему возлюбленному отечеству, или во дни, которые твое собственное желаніе и усердіе избираетъ, — Она, премоудрая какъ бы снисходитъ къ тебѣ грѣшному съ высоты небесъ; благодатно и даже видимо, въ Своемъ пречистомъ образѣ, приближается къ тебѣ съ Своею безграничною любовію и благостію, съ Своею материнскою попечительностію, съ Своею чудотворною силою. Вотъ и нынѣ Она, мать наша, среди насъ, предъ очами нашими; вотъ и нынѣ Она, какъ бы вѣщаетъ всѣмъ намъ своимъ любвеобильнымъ голосомъ: «Дѣти Мои возлюбленныя! дорожите временемъ вѣшего воспитанія; не лѣнитесь среди трудовъ и занятій вашихъ; не развлекайтесь пустыми приманками; учитесь усерднѣе и ревностнѣе; преуспѣвайте въ истинѣ и добрѣ. Смотрите на небо, гдѣ ваше вѣчное жилище, гдѣ ждутъ васъ радости и блаженство невыразимое. Дѣти мои! какъ мать, Я готова подать вамъ всякую помощь; скажите, что нужно вамъ, и просите. Какъ мать, Я готова постоянно молить за васъ, и дѣйствительно молюсь у престола Сына Моего и Бога вашего. О, утѣшите Меня вашимъ добрымъ поведеніемъ, вашими успѣхами въ великой наукѣ благоугожденія Богу и преспѣянія въ добрѣ. Будетъ время, кончатся земные труды и подвиги; кончится курсъ вашего воспитанія на землѣ, — и вы внидете въ вѣчную радость Господа вашего».

Что мы скажемъ, бр. христіане, въ отвѣтъ на этотъ голосъ безграничной любви и неизреченнаго милосердія къ намъ? О, еслибъ нашлось между нами побольше такихъ, которые могли бы утѣшить Владычицу міра своимъ преспѣваніемъ въ вѣрѣ и любви, и во всемъ добромъ, — и дерзновенно, съ дѣтскою радостію и искренностію отвѣтить на Ея любвеобильное слово увѣреніемъ, что они въ великой школѣ зем-

ной жизни учатся хорошо, и надѣются съ успѣхомъ перейти въ горнія обители Отца небеснаго! Но увѣ, бр. христіане, общая доля всякой школы, а равно и великой школы земной жизни, почти всегда такова: и цѣль школы прекрасна; и предметы занятій благотворны и полезны; и средства есть; и наставники хороши; и попечители внимательны и заботливы; а ученики не всѣ одинаковы по достоинствамъ: изъ ста—пять, много десять очень хорошихъ; затѣмъ десятка два хорошихъ, а прочіе слабы. Тотъ лѣнится; этотъ не на дѣло употребляетъ свои способности; иной вовсе зарываетъ ихъ въ землю; тотъ недужливъ и боленъ, этотъ дурно ведетъ себя. Вотъ почти всѣ мы таковы въ нашей великой земной школѣ.

Чтожь намъ дѣлать, бр. христіане?

Еслибъ нашъ великій Пастыреначальникъ и Наставникъ не былъ безгранично милосердъ и неизреченно долготерпѣливъ, то мы давно бы погибли съ нашею лѣностью и безпечностью. И еслибъ не отвращала отъ насъ Его праведный гнѣвъ наша мать и заступница, Царица небесная, — насъ давно бы постигла страшная доля раба лукаваго и лѣниваго! Но Онъ жалѣетъ насъ безгранично, щадитъ насъ безконечно. Онъ «трости надломленной не переломитъ, и льна курящагося не погаситъ» (Матѣ. 12, 20). Онъ благосердо принимаетъ молитву за насъ Матери Своей, внемлетъ съ любовію ходатайству Ея за насъ; отклоняетъ руку Свою, готовую поразить насъ. О, припадемъ же къ Ней съ пламенною молитвою, съ сокрушеннымъ сердцемъ, со слезами и умилніемъ, и воззовемъ къ Ней изъ глубины души: Мать наша и заступница! Не покинь насъ грѣшныхъ и лѣнивыхъ. Возбуди насъ отъ сна грѣховнаго, отжени отъ насъ безпечность и уныніе; и умоли Сына Твоего и Бога нашего еще потерпѣть насъ недостойныхъ. Быть можетъ, охраняемые Твоимъ покровомъ, согрѣтые Твоими милостями, пощаженные Его милосердіемъ, мы наконецъ окажемъ должные успѣхи въ великой школѣ земной жизни нашей. Аминь.

Протоіерей В. Владиславлевъ.

О БЛАГОСЛОВЕНИИ БОЖИЕМЪ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ БЛАГОДАРСТВЕННОГО ВОСПОМИНАНІЯ МИЛОСТИ
ВОЖІЕЙ, ЯВЛЕННОЙ ВЪ ИЗБАВЛЕНІИ МОСКВЫ ОТЪ ФРАНЦУЗОВЪ
ВЪ 1812 ГОДУ. а)

---

*Наставниче, обнощъ всю труждшеся ничесо-
же яхомъ; по глаголу же Твоему свергу жрежу.
И се сотворише, яша множество рыбъ много. Лук.
5, 5. 6.*

Примѣръ четырехъ рыбарей Галилейскихъ, цѣлую ночь безуспѣшно трудившихся въ ловлѣ рыбы, какъ сказано въ читанномъ нынѣ Евангеліи, и потомъ поймавшихъ безчисленное ея множество, весьма замѣчателенъ для всѣхъ насъ, бл. слушатели. Изъ него самымъ яснымъ образомъ видно, какъ много значитъ въ дѣлѣ благословеніе Божіе.

Рыбари эти, въ послѣдствіи Апостолы, — Симонъ, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ — были люди опытные въ своемъ дѣлѣ, трудились долго и усердно, озеро было обильно рыбою, но успѣха въ ловлѣ рыбы не было ни малѣйшаго, по искреннему признанію одного изъ нихъ: «обнощъ всю труждшеся, ничесоже яхомъ!» Но вотъ приходитъ къ нимъ Іисусъ Христосъ, повелѣваетъ закинуть сѣть въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее закидывали уже можетъ быть десять разъ или болѣе, — и успѣхъ

а) Произнесено въ московскомъ Успенскомъ соборѣ 12 октября.

оказывается необычайный. «И се сотворше, яша множество рыбъ много», свидѣтельствуеть Евангелистъ. Рыбы поймано столько, что и сѣть прорывалась, и два судна наполненныя рыбою погружались въ воду, а сами рыбаки пришли въ ужасъ отъ такого чуда.

Отсюда естественно вытекаетъ то слѣдствіе, что всякій трудъ и всякое дѣло необходимо начинать съ благословеніемъ Божиимъ.

Эта истина такъ проста, такъ удобоповятна для каждаго, что казалось бы всѣ должны знать ее и выполнять въ жизни: однакожь на дѣлѣ не всегда это видно. Сколько найдется на свѣтѣ людей, которые также, подобно рыбакамъ упомянутымъ нынѣ въ Евангеліи, но въ другомъ только смыслѣ, имѣютъ полное основаніе восклицать: «обнощъ всю труждшеся, ничего же яхомъ!» Сколько найдется людей, которые не одну только ночь, но и многіе дни и ночи, а иные и цѣлую жизнь проводятъ въ тяжкихъ, неусыпныхъ трудахъ, но труды ихъ остаются безуспѣшными! Отъ чего же такъ? Не скажемъ, что всегда, но думаемъ, что въ большей части такихъ случаевъ причина безуспѣшности заключается именно въ томъ, что труды эти не имѣютъ благословенія Божія: ибо, по слову Псалмопѣвца, «аще не Господь созиждеть домъ, всеу трудишася зиждущіи» (Псал. 126, 1).

Кто начинаетъ дѣло съ благословеніемъ Божиимъ, тотъ конечно, на себя самого не надѣется, но ищетъ себѣ покровительства вышаго, потому и себя самого и свое дѣло отдаетъ во власть Божію, — что и служить уже вѣрнымъ залогомъ успѣха: ибо что можетъ повредить дѣлу начинаемому подъ покровомъ благословенія Божія? Что можетъ остановить начатое такимъ образомъ? Не должно ли все ему враждебное разсѣяться, какъ прахъ возметаемый вѣтромъ, и исчезнуть, какъ дымъ, предъ силою благословенія Божія? На-

противъ, какъ сомнителенъ и не вѣренъ успѣхъ въ дѣлѣ, когда дѣло остается въ однихъ только нашихъ рукахъ, безъ помощи высшей, безъ охраненія высшаго, безъ направленія высшаго! Сколько бываетъ случайностей, могущихъ остановить или испортить наше дѣло, случайностей, которыхъ мы ни предвидѣть, ни отвратить не въ силахъ! Сколько бываетъ ошибокъ отъ нашей собственной слѣпоты или недалекновидности, сколько препятствій со стороны другихъ людей, съ намѣреніемъ или ненамѣренно намъ противопоставляемыхъ, сколько затрудненій, часто непобѣдимыхъ, со стороны разныхъ, независящихъ отъ насъ, обстоятельствъ! Поэтому, не естественно ли, не необходимо ли нужно, въ нашихъ трудахъ и начинаніяхъ, искать благословенія небеснаго, — то есть искать помощи и покровительства Того, Кто все знаетъ, все можетъ, всемъ управляетъ, Кто одинъ силенъ и средства вѣрныя намъ подать и все препятствія устранить? Если, по общему мнѣнію, для дѣтей почитается нужнымъ благословеніе естественныхъ родителей, если, и по ученію Писанія, «благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ (Сир. 3, 9.): то какъ же благопотребно, какъ сильно и плодоносно для всякаго человѣка должно быть благословеніе Отца небеснаго, «содержащаго въ руцѣ Своей все концы земли» (Исая. 44, 4.)!

Какой же способъ къ тому, чтобъ получить благословеніе Божіе? И какъ узнать, что оно дано? Къ рыбалямъ Галилейскимъ Самъ Иисусъ Христосъ пришелъ, Самъ далъ повелѣніе закинуть сѣть и этимъ повелѣніемъ благословилъ ихъ ловлю. Къ намъ Господь не приходитъ видимо, непосредственныхъ повелѣній никому не даетъ, потому и благословеніе Его ни для кого невидимо: какимъ же образомъ намъ узнать, благословляетъ ли Онъ наше дѣло или нѣтъ?

Способъ для полученія благословенія Божія, тотъ же са-

мый, какой и для получения всякой вообще милости Божіей. Это усердная молитва, съ вѣрою совершаемая. Ибо сказано: «просите и дастся вамъ (Матѳ. 7, 7). Вся, елика аще молящися просите, вѣруйте, яко пріемлете, и будетъ вамъ» (Мар. 11, 24). Итакъ, начиная дѣло, прежде всего помолись, хотя въ душѣ только своей, чтобы Господь благословилъ твое дѣло, помолись съ твердою вѣрою, призови съ благоговѣніемъ имя Божіе, оствѣи себя крестнымъ знаменіемъ, — и благословіе Божіе низойдетъ на тебя и на твое дѣло; оно низойдетъ конечно невидимо, но сила Его не замедлитъ обнаружиться успѣхомъ видимымъ. А чтобы успѣхъ былъ несомнѣннѣе и самое благословіе Божіе очевиднѣе, прибѣгай къ помощи святой Церкви и ходатайству ея пастырей. Церковь есть хранительница различныхъ благодатныхъ даровъ, въ томъ числѣ и благословеній Божіихъ, а пастыри — раздаватели сихъ даровъ и благословеній и вмѣстѣ ходатаи за другихъ предъ Богомъ, уполномоченные на то Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Итакъ желаешь ли получить отъ Бога благословіе видимымъ образомъ? Проси Его у Церкви, проси съ вѣрою, и Церковь чрезъ своего священнослужителя предастъ тебѣ видимое благословіе, которое есть благословіе Самого Іисуса Христа, ибо совершается Его святымъ именемъ, по благодати отъ Него Самого данной, и, по вѣрѣ пріемлющаго, бываетъ такъ же сильно и дѣйственно, какъ бы непосредственно отъ Него Самого исходило. Такимъ образомъ, хотя Іисусъ Христосъ и не приходитъ къ намъ видимо, какъ нѣкогда къ рыбалямъ Галилейскихъ, хотя никому не даетъ непосредственныхъ повелѣній, но при посредствѣ Своей Церкви подаетъ вѣрующему такое же благословіе, какое и имъ преподалъ; слѣдовательно успѣхъ дѣла, освящаемаго симъ благословеніемъ, долженъ быть несомнѣнный.

Люди благочестивые, люди твердо держащіеся древнихъ

православныхъ обычаевъ и преданій, вѣруютъ въ силу благословенія Божія и безъ него не начинаютъ никакого дѣла: но есть, къ сожалѣнію; и такіе среди насъ, которые просятъ благословенія Божія почитаютъ ненужнымъ, — одни просто по небрежности, другіе на томъ ложномъ основаніи, что у всякаго есть свой умъ въ головѣ, есть свои силы и свои руки. Какъ будто искать благословенія Божія значить отказываться отъ своего ума, отъ своихъ рукъ и силъ! У всякаго свой умъ, это правда: однакожь говорятъ: умъ хорошо, а два лучше; стало быть умъ одного человѣка не всегда для него достаточно. Если поэтому для насъ можетъ быть полезенъ умъ другихъ подобныхъ намъ людей, то во сколько должно быть полезнѣе и нужнѣе искать себѣ вразумленія отъ всевѣдущаго ума Божія! У всякаго человѣка есть свои силы и свои руки, — это также правда: но велики ли силы одного человѣка? И много ли онъ можетъ сдѣлать одними своими руками? Если поэтому каждый изъ насъ, на каждомъ почти шагу жизни, нуждается въ пособіи другихъ людей: то во сколько нужнѣе и полезнѣе для насъ должна быть всемогущая помощь Божія! А благословеніе Божіе, испрашиваемое при началѣ дѣла, и имѣетъ именно тотъ смыслъ, чтобы получить высшее вразумленіе для нашего ума и высшее укрѣпленіе для нашихъ силъ.

Здѣсь кстати намъ будетъ припомнить изъ исторіи нашего отечества два особенно замѣчательныхъ случая, въ которыхъ очевиднымъ образомъ проявила себя сила благословенія Божія.

Первый случай былъ очень давно, когда Россія находилась еще подъ властью Татаръ, отъ которой рѣшился освободить ее Димитрій Донской. Что сдѣлалъ этотъ великій князь, прежде нежели выступилъ противъ Мамаю, предводителя Татаръ? Отправился въ Троицкую лавру, чтобъ чрезъ угодника Божія

Сергія Радонежскаго испросить себѣ благословеніе небесное. Угодникъ Божій благословилъ его — и Мамай, со всѣми его полчищами рязбитъ, и отечество наше избавилось отъ многолѣтняго рабства.

Другой случай былъ не такъ давно, съ небольшимъ полвѣка назадъ; о немъ преданія еще довольно свѣжи, есть даже среди насъ и живые еще его свидѣтели: это тотъ самый, о которомъ мы нынѣ молитвенно воспоминаемъ и благодаримъ Бога. Галлы и съ ними двадцать языкъ, подъ предводительствомъ искуснѣйшаго вождя, напали на Россію, опустошили много селеній и городовъ, взяли уже и нашъ древлепрестольный градъ Москву. Казалось, что вѣтъ уже болѣе никакого для Россіи спасенія: но благословеніе Божіе, въ которое твердо вѣровалъ и котораго съ упованіемъ искалъ Александръ Благословенный, ниспослано на войско Русское, — и враги прогнаны и въ постыдномъ бѣгствѣ большею частію погибли.

Всегда ли однакожъ за благословеніемъ Божіимъ слѣдуетъ непременно успѣхъ? Не случается ли и того, что дѣла начинаемая съ благословеніемъ не имѣютъ успѣха, а тѣ дѣла, которыя начаты безъ благословенія Божія, сопровождаются успѣхомъ?

Этотъ вопросъ повидимому колеблетъ утверждаемую нами истину, но только повидимому. Гдѣ есть благословеніе Божіе, тамъ уже не можетъ не быть успѣха; только успѣхъ не всегда и не для всѣхъ бываетъ виденъ. Иногда Господу угодно бываетъ испытать терпѣніе и укрѣпить вѣру человѣка, потому Онъ до времени какъ бы задерживаетъ Свое благословеніе, или данное уже благословеніе медлитъ обваружить очевиднымъ образомъ. Аврааму дано было великое благословеніе — быть отцомъ многихъ народовъ: но сколько лѣтъ протекло прежде нежели даже нѣкоторые начатки сего благословенія сдѣлались примѣтными! Случается однакожъ,

что дѣло начинаемое, повидимому, съ благословеніемъ Божіимъ остается иногда безуспѣшнымъ: но почему? Безъ сомнѣнія не потому, чтобъ бессильно было благословіе Божіе само въ себѣ, а потому что дѣло оказывается недостойнымъ благословія, — либо по цѣли, съ которою дѣлается, либо по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя должны изъ него произойти, либо по недостойнству самаго дѣлающаго. Когда Господь посылалъ апостоловъ на проповѣдь, Онъ далъ имъ заповѣдь: «входяще въ домъ цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему. И аще убо будетъ домъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится» (Матѣ. 10, 12. 13.). Тоже должно разумѣть и о благословеніи Божіемъ: на дѣлѣ достойномъ оно пребываетъ и приноситъ плодъ, а отъ дѣла нечистаго оно отнимается; потому и не удивительно, что дѣло освященное, повидимому, благословеніемъ Божіимъ остается иногда безъ плода.

Если, съ другой стороны, дѣла начинаемыя безъ благословія Божія имѣютъ иногда успѣхъ, то не отвергая, что подобные случаи бывають, — такъ какъ и при однихъ естественныхъ средствахъ есть для человѣка возможность достигать извѣстной степени успѣха, — мы думаемъ однако и утверждаемъ, что такіе случаи довольно рѣдки и самый успѣхъ этотъ, по большей части, не очень значителенъ; а потому необходимость искать благословія Божія ни мало этимъ не опровергается. Большею частію успѣхъ этотъ есть только мнимый или кажущійся, а мы по своей недалковидности принимаемъ его за дѣйствительный, — тѣмъ болѣе, что мнимый успѣхъ нерѣдко бываетъ блестящимъ. Ибо далеко ли мы видимъ? Мы видимъ только настоящее, и притомъ всегда почти одну его внѣшность. Мы видимъ иногда успѣшное начало дѣла, но конецъ его большею частію сокрытъ отъ

насъ. Мы видимъ иногда, какъ извѣстный человѣкъ напр. нажилъ себѣ богатство нечистыми средствами, но не видимъ тѣхъ внутреннихъ тревогъ, которыя онъ постоянно, можетъ быть, терпитъ, или тѣхъ тайныхъ неудачъ, которыя онъ испытывалъ и которыя, можетъ быть, ждутъ еще его въ будущемъ; можетъ быть этотъ самый теперь богатый человѣкъ, чрезъ нѣсколько времени, въ одинъ день лишится всего, что онъ приобрѣлъ въ теченіи многихъ лѣтъ: но этаго намъ не видно, и мы считаемъ дѣла его успѣшными. Впрочемъ, благословеніе Божіе посылается иногда и туда гдѣ его не искали, гдѣ объ немъ и не думали. Господь, по своей премудрости и милосердію, предваряетъ иногда самое желаніе и прошеніе благословенія съ тою цѣлю, чтобъ успѣхомъ дѣла привлечь къ себѣ человѣка; иногда благословляетъ дѣло за отдаленныя еще и никому неизвѣстныя добрыя послѣдствія, которыя изъ него проистекуть; иногда благословеніе данное родителямъ простирается и на чадъ ихъ и дальнѣйшихъ потомковъ, хотя они сами по себѣ, можетъ быть, и не достойны онаго.

Какъ бы то ни было, должно признать за несомнѣнную истину, что безъ благословенія Божія всякій успѣхъ или невѣренъ или не проченъ, и только подъ сѣнію благословенія небеснаго возможенъ успѣхъ истинный и существенный.

Если мы, бл. сл., будемъ помнить эту истину и всякое дѣло, великое или малое, важное или неважное, лишъ бы только не грѣшное, будемъ начинать не иначе, какъ молитвою о благословеніи Божіемъ: то безъ всякаго сомнѣнія, благословеніе Божіе, какъ роса небесная, будетъ нисходить на всѣ наши начинанія и чрезъ то дѣлать ихъ плодотворными, какъ для насъ самихъ, такъ и для ближнихъ нашихъ. Аминь.

Протоіерей Николай Надеждинъ.

ДЕРЕВЬЯ УПОМИНАЕМЫЯ ВЪ СВ. ПИСАНИИ.

Обиліе въ Палестинѣхъ деревьевъ. — Листья и плоды древесныя. — *Древо жизни, древо познанія добра и зла.* — Употребленіе дерева у Израильтинъ. — Древо крестное. — Раздѣленіе въ описаніи деревъ.

Деревья (едъ), т.-е. такія произведенія растительнаго царства, которыя отличаются особенно значительнымъ ростомъ, а также прочною крѣпостію и толщиною главнаго ствола, или бревна своего, — въ большомъ количествѣ росли въ землѣ обѣтованной: мы уже имѣли случай указать на палестинскія мѣстности, обиловавшія *лѣсами* ^(а).

Листья и плоды древесныя служили для священныя писателей образами къ объясненію разныхъ истинъ.

Древесныя листья (по евр. *теревъ*, или *алега*, по слав. *листвіе*) осенью ежегодно спадаютъ съ деревъ отъ легкаго вѣтерка и производятъ своимъ паденіемъ самый незначительный шумъ. Священные писатели имѣютъ въ виду эти естественныя явленія при изображеніи состоянія людей нечестивыхъ. «Отпадохомъ яко листвіе беззаконій ради нашихъ: тако вѣтръ восхититъ насъ» (Иса. 64, 6), т.-е. нечестивые люди, подобно листьямъ падающимъ осенью съ дерева отъ вѣтра, отъ дыханія гнѣва Божія низвергаются съ высоты счастья, и словно листья гонимые вѣтромъ, нигдѣ не находятъ покоя.

(а) См. Душеполезное Чтеніе 1865 сентябрь стр. 45 и д.

Господь угрожаетъ нарушителямъ святаго закона Его, что они будутъ всего бояться, даже *гласа листа летяща* (Лев. 26, 36.).-Въ Палестинѣ, гдѣ дожди бывають рѣдко, зелень держится долго только на деревьяхъ, растущихъ на берегу ручьевъ и каналовъ, изъ которыхъ они всасываютъ влагу корнями. Листья съ такихъ деревьевъ падаютъ не скоро и это обстоятельство отмѣчено въ св. Писаніи, какъ образъ постоянства въ добрѣ. Праведникъ, живущій въ Богѣ и для Бога, неоднократно въ Писаніи уподобляется дереву, съ котораго листъ *не отпадаетъ* (Ис. 41. 3. Іерем. 18, 8. Іезек. 47, 12).

Деревья, растущія при водахъ, или при *исходищахъ* (каналахъ) *водъ* не только давали большую и прочную зелень, но также обиловали плодами. Священные писатели нерѣдко объясняютъ этимъ естественнымъ явленіемъ явленія въ духовной жизни каждаго человѣка. Благочестивые подвижники непрестанно богатѣютъ и украшаются добрыми дѣлами не потому, что они сами въ себѣ имѣютъ много силы къ совершенію добра, но потому, что своею твердою вѣрою и крѣпкимъ упованіемъ на Господа постоянно почерпаютъ благовременную помощь отъ Господа, единственнаго и обильнаго *источника воды живой*, подающаго всякому и *еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*. По словамъ пророка Іеремія (17, 7, 8.), *благословенъ тотъ человекъ, который надеется на Іегову, и котораго надежда есть Іегова. Ибо онъ, какъ дерево, посаженное подлѣ воды, и подлѣ потока пускающее корни свои, и не видитъ оно, когда приходитъ зной; листъ его зеленъ и во время засухи оно не печалится, и не перестаетъ приносить плодъ* (Слвч. Ис. 1, 3).

Плодовыми деревьями первоначально обиловалъ рай, блаженное жилище первыхъ людей, орошаемое водами Тигра,

Евфрата, Геона и Фисона. Тамъ находились *всякія деревья пріятныя на видъ и хорошія для пищи*, и въ числѣ ихъ *древо жизни и древо познанія добра и зла*. (Быт. 2, 9). Оба эти дерева ничѣмъ не отличались отъ прочихъ древесныхъ породъ. Блаж. Теодоритъ писалъ: «Божественное писаніе сказало, что и древо жизни, и древо познанія добра и зла выросли изъ земли; слѣдственно они по природѣ своей сходны съ прочими растеніями». Несмотря на это, богатырской видъ сихъ деревьевъ доселѣ еще никѣмъ неопредѣленъ. Надлежитъ посему довольствоваться краткимъ указаніемъ на нѣкоторыя свойства дерева жизни и дерева познанія добра и зла.

Древо жизни, которое, по свойству еврейскаго языка, можно называть лучше *древомъ жизни* (Быт. 2, 9), а также *древомъ здравія*, находилось *посреди рая*. Въ раю всѣ деревья были прекрасны, но древо находившееся въ средоточіи рая, безъ сомнѣнія, было прекраснѣе и величественнѣе всѣхъ. Плоды древа жизни заключали въ себѣ такую силу, что «правильное употребленіе ихъ составляло для первыхъ человѣковъ предохранительное врачевство противу старости и смерти», сохраняло въ человѣкѣ способность *жить во вѣкъ* и созрѣвать къ безболѣзненному преобразованію изъ душевнаго тѣла въ тѣло духовное. Столь благотворное дѣйствіе плодовъ древа жизни, служило вмѣстѣ прообразомъ вѣчной, нестарѣющей, блаженной жизни на небѣ. Въ этомъ смыслѣ имя древа жизни употребляется въ Новомъ Заветѣ (Апок. 2, 7. 22, 2); въ этомъ же смыслѣ и блаж. Августинъ называетъ древо жизни *таинствомъ*⁽⁶⁾.

Древо познанія добра и зла отличалось преимуще-

(6) Зап. на кн Быт. М. 1867 г. Ч. 1. стр. 40. 41; Церковно-Библ. Истор. М. 1866 г. стр. 10.

ственно *красотою* плодовъ своихъ. Эти плоды, наравнѣ съ плодами прочихъ райскихъ деревь, могли быть здоровою пищею человѣка и не заключали въ себѣ ничего особенно вреднаго и полезнаго. «Древо познанія, по словамъ св. Григорія Богослова ^(в), насаждено въ началѣ не злонамѣренно, и запрещено не по зависти (да не отверзають при семъ усть Богоборцы, и да не подражаютъ змію!); напротивъ того оно было хорошо». Такимъ образомъ, естественныя качества дерева познанія не имѣли никакой связи съ библейскимъ названіемъ его.

Названіе дерева познанія добра и зла заимствовано Бытописателемъ отъ тѣхъ послѣдствій, которымъ подвергся человѣкъ чрезъ ослушаніе воли Божіей. Господь Богъ, несмотря на красоту и всю доброту плодовъ дерева познанія, запретилъ человѣку вкушать ихъ, для испытанія послушанія. Первый человѣкъ ослушался однакоже воли Божіей, вкусилъ плодовъ запрещеннаго дерева, и чрезъ то прежде всего опытно узналъ зло и его мерзости сравнительно съ добромъ, а потомъ не только самъ подвергся смерти, но и пріобрѣлъ ее въ наслѣдіе для всѣхъ своихъ потомковъ. Всѣ эти послѣдствія первоначальнаго грѣха послужили Бытописателю основаніемъ къ тому, чтобы самое обыкновенное плодое дерево назвать древомъ познанія добра и зла, т.-е. такимъ именемъ, которое выражало не существо самого дерева и плодовъ его, а существо однихъ послѣдствій, произшедшихъ отъ преслушанія воли Божіей. Св. Іоаннъ Златоустъ ^(г), рассуждая о названіи запрещеннаго дерева, такъ богомудрствуетъ: «говорять: для чего это дерево называется древомъ познанія добра и зла? Многіе любители споровъ

(в) Тв. св. Отцевъ Т. 3. стр. 243. Т. 4, 159. 160.

(г) На кн. Быт. Бес. 16. См. Хр. Чт. 1851 г. отд. 1. стр. 263—267.

дерзають говорить, что Адамъ послѣ уже вкушенія отъ древа получилъ способность различать добро и зло. Но думать такъ было бы крайне безумно. Какъ же тотъ, кто далъ имена животнымъ и изрекъ такое дивное пророчество о женѣ, могъ не знать, что хорошо, и что худо? Притомъ, если мы допустимъ это (чего да не будетъ!), то произнесемъ хулу и на Создателя. Какъ же Онъ давалъ и заповѣдь тому, кто не зналъ, что преступленіе ея—зло? Нѣтъ, не такъ: напротивъ Адамъ ясно зналъ это. И можно ли подумать, чтобы между тѣмъ какъ всѣ безсловесныя знаютъ, какія травы годны имъ въ пищу, какія—вредны, и что отъ послѣднихъ надобно всячески воздерживаться, а къ первымъ обращаться, человекъ, животное разумное, не зналъ, что добро и что зло? Но вотъ, скажешь, Писаніе назвало это дерево деревомъ познанія добра и зла. Знаю это и я. Но постарайся узнать всѣ особенности божественнаго Писанія, и поймешь, почему оно дало этому дереву такое названіе. Писаніе назвало его такъ не потому, будто бы оно сообщало такое познаніе, но потому, что изъ-за него совершилось преступленіе заповѣди, и потомъ уже явилось въ людяхъ познаніе грѣха и стыдъ. Божественное Писаніе имѣетъ обычай по случившимся событіямъ называть тѣ мѣста, гдѣ эти событія случились. Такъ вотъ почему Божественное Писаніе назвало это дерево деревомъ познанія добра и зла, потому т.-е., что съ нимъ сопряжено было преступленіе и соблюденіе заповѣди.

Кромѣ плодовъ своихъ, палестинскія деревья были полезны Израильтянамъ своимъ бревномъ. Вслѣдствіе потребности въ деревянныхъ издѣліяхъ и спроса на нихъ, между Израильтянами образовался особый классъ мастеровыхъ, преимущественно бѣдныхъ людей, извѣстныхъ подъ именемъ *древостыцевъ* (Нав. 9, 27.), *древодѣлей* (2 Цар. 5, 11; Ис. 44, 13), или, по-гречески, *тектоновъ*. Къ этому клас-

су бѣдныхъ Евреевъ, въ позднѣйшее время еврейской исторіи, принадлежалъ св. Іосифъ, Обручникъ Пресв. Дѣвы Маріи. Дрѣвостѣпцы рубили деревья *на всякую потребу*. Ибо деревянные издѣлія употреблялись въ религіозной, семейной и гражданской жизни еврейскаго народа. Подробное и прекрасное исчисленіе деревянныхъ издѣлій, извѣстныхъ Евреямъ, находится въ книгѣ Премудрости Соломоновой (13, 11—14).

Еврейскій древодѣль прежде всего выбиралъ въ лѣсу дерево, пригодное для своего мастерства; потомъ, срубивъ дерево, съ осторожностію очищалъ бревно отъ всей коры, и наконецъ съ особеннымъ искусствомъ и изяществомъ изготовлялъ *угоденъ сосудъ въ употребленіе житія*. Къ деревяннымъ издѣліямъ, необходимымъ для жизни, принадлежали дома и всякая домашняя утварь. Въ еврейскихъ городахъ находилось немало деревянныхъ зданій, которыя впрочемъ составляли собственность однихъ зажиточныхъ жителей. Соломонъ, славный царь Израильскій, имѣлъ у себя въ Іерусалимѣ великолѣпный и обширный деревянный домъ; этотъ домъ былъ выстроенъ впрочемъ не изъ туземныхъ, но изъ иностранныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, и потому назывался *домомъ дубравы ливанскія* (3 Цар. 7, 1. 2; 10, 17. 21.). Въ деревянныхъ еврейскихъ домахъ устраивались изъ дерева не только главныя (стѣны), но и мелкія части (двери, пороги 3 Цар. 6, 23. 31. 32). Хозяйственныя принадлежности въ еврейскомъ семействѣ также изготовлялись изъ дерева. И хозяинъ Еврей имѣлъ у себя деревянную столовую посуду (Числ. 31, 20. Лев. 15, 12.), экипажи для ѣзды и сельскихъ работъ (2 Цар. 24, 22. 3 Цар. 19, 22.), земледѣльческія орудія, какъ напр. плуги (Мар. 21, 23.), дорожныя *посохи*, какъ надежную опору (Іезек. 29, 9), и *дреколіе*, какъ проч-

ную оборону (Матѣ, 26, 47. 55. Марк. 14, 43. 48. Лук. 22, 52).

Послѣ различныхъ издѣлій изъ дерева не могло не быть остатковъ, большихъ и малыхъ, хорошихъ и никуда негодныхъ. Хорошіе остатки отъ дерева шли на *дрова*, или, какъ говоритъ писатель книги Премудрости, на *уготовление брашна*. Евреи дѣйствительно изготовляли на дровахъ всякую пищу (Быт. 22, 3. 9. Лев. 1, 7; 4, 12. Іер. 22, 7); дрова же были постоянно и необходимою принадлежностію жертвенника всесожженій. Какъ въ Скивіи (Исх. 29, 13. Лев. 3, 5; 4, 16), такъ и въ храмѣ Іерусалимскомъ приготовленіе дровъ изъ остатковъ отъ издѣлій показываетъ, какъ берегли Евреи свои лѣса и особенно плодовые деревья. Послѣднія употреблялись на топливо только въ томъ случаѣ, когда они или совсѣмъ не приносили плодовъ, или приносили худые плоды. Іоаннъ Креститель напомнилъ (Матѣ. 3, 10. сл. 7, 19.), фарисеямъ и саддукеямъ объ этомъ обычаѣ съ цѣлію вразумить ихъ и побудить къ пріобрѣтенію добрыхъ дѣлъ покаянія и милосердія. Фарисеи совершенно нерадѣли объ этихъ дѣлахъ въ той надеждѣ, что получаютъ спасеніе за одно уже свое происхожденіе отъ праведнаго Авраама: но они забывали, что праведность предковъ никогда не можетъ быть спасительна для нечестивыхъ потомковъ.

Изготовленіе изъ дерева идоловъ вполне было несовмѣстно съ назначеніемъ самаго дерева; впрочемъ древодѣль употреблялъ на выдѣлку идоловъ только худые, кривые и сучковатые остатки изъ своихъ прочихъ работъ. Эти, никуда негодные остатки отъ изобрѣтательнаго вымысла художниковъ получали видъ или человѣка, или какого-нибудь животнаго. Безъ сомнѣнія, немалого труда стоило сдѣлать что-либо приличное и скольконибудь художественное изъ худаго матеріала. Недостатки матеріала восполнялись при этомъ добавочными

работами: неровности въ работѣ сглаживались различными замазками, а недостатокъ въ цвѣтности восполнялся различными красками, —лице идола раскрашивалось нерѣдко или фіолетовою, или малиновою красками (Прем. Сол. 13, 13. 14.). Многодѣльная работа идоловъ всегда находила для себя приличный сбытъ: идола, предметъ поклоненія у всѣхъ языческихъ народовъ, покупались и самими израильтянами, когда они забывали объ истинномъ Богѣ и, въ духовной слѣпотѣ своей, ходили въ слѣдъ боговъ чужихъ (Лев. 20, 30. Втор. 4, 28. Исаі. 44, 13. Іер. 2, 27).

Кому также неизвѣстно, что городскія стѣны въ Палестинѣ воздвигались изъ бревенъ (3 Цар. 15, 22.), — что тяжкіе гражданскіе преступники у Евреевъ, по особенному приговору, оканчивали жизнь на деревѣ? Обычай казнить преступниковъ смертію на деревѣ существовалъ не только у Евреевъ, но и у народовъ, сосѣднихъ съ ними (Втор. 21, 22; Бытія 40, 19. 22; Есѣ. 2, 23). Изъ всѣхъ смертныхъ казней на деревѣ, крестная казнь, гдѣ и какимъ-бы народомъ ни употреблялась, всегда почиталась самою позорною. На одномъ изъ палестинскихъ деревъ благоволилъ вкусить смерть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Ближайшіе свидѣтели крестныхъ страданій и смерти Спасителя не опредѣляютъ ботаническаго вида крестнаго дерева и говорятъ о крестѣ просто, какъ о *деревѣ* (ξύλον, Дѣян. 5, 30. 29; 1 Петр. 2, 24).

При молчаніи св. Евангелистовъ и древнихъ Отцевъ Церкви, какой особенный частный видъ растительнаго царства составляло дерево креста, многіе выдавали за несомнѣнную истину свои различныя догадки и предположенія^(д). По мнѣ-

---

(д) Эти предположенія и мнѣнія собраны и подробно рассмотрѣны въ собраніи соч. студентовъ Кіевской Дух. Академіи. Кіевъ 1839 г. Т. 1, стр. 315—316, откуда онѣ и заимствованы нами.

нію однихъ въ составъ креста Господня входили четыре рода лучшихъ древъ: дерево кедровое, кипарисное, пальмовое и масличное; по мнѣнію другихъ три — кедръ, певгъ и кипарисъ ^(е). Однимъ показалось весьма приличнымъ составить Крестъ Господень изъ финика и маслины, — тѣхъ древъ, ваіа коихъ употреблены были при торжественномъ входѣ Богочеловѣка въ Іерусалимъ ^(ж); другимъ представляется вѣроятнѣйшимъ, что крестъ Господень сдѣланъ былъ изъ одного дерева ^(з), такъ какъ и древнее преданіе указываетъ на одинъ корень Крестнаго дерева, хранимый и доселѣ въ монастырѣ Креста ^(и). Иные, наконецъ, увѣряютъ, что на Крестъ Господень употреблено такое дерево, которое въ себѣ одномъ совмѣщало три рода различныхъ древъ: кипарисное, певговое и кедровое, и котораго судьба сколь чудесна, столько же и невѣроятна ^(і).

(е) Мнѣніе сіе часто встрѣчается въ нашемъ Октоихѣ. Напр. гласъ 2 въ среду на утр. пѣсн. 9 й ст. 2.— Гласъ 2. въ среду и пятницу на утрени сѣдалень;— того же гласа въ пятницу на утр. кан. пѣсни 7 ст. 1.—Гласъ 7 въ пятн. на утрени по перв. стихослов. сѣдалень.— Гл. 8 въ пятокъ на утрени канонъ пѣсни 4. ст. 1-й и др.

(ж) См. Обличеніе неправды раскольн. гл. 2. Разсуж. 2. листъ 42; о ваіахъ финиковыхъ говоритъ Іоаннъ (XII, 23), а о масличныхъ заключаютъ, вѣроятно, изъ словъ Матѳея (XXI, 8), и Марка (XI, 8).

(з) Одни полагаютъ, что на крестъ Господень употребленъ былъ дубъ. Lipsius L. III, de cruce с. 13.— Другіе нѣкое особеннаго рода дерево — Tucherus in descriptione terrae sanc.— Иные, убійственно для змievъ, дерево фраксинъ,— иные ядовитое такосъ и др. См. обличеніе неправд. раскольниковъ въ показ. мѣстѣ.

(и) Монастырь сей находится близъ Іерусалима. Въ алтарѣ соборной его церкви подъ престоломъ показываютъ остатокъ корня отъ крестнаго дерева, окованный серебромъ. См. Путешествіе ко св. мѣстамъ въ 1830 г. ч. II, стр. 148—215.

(і) Полную повѣсть о семь крестномъ деревѣ, на основаніи различныхъ сказаній, можно представить въ слѣдующемъ видѣ.— Адамъ, впадши во время старости въ болѣзнь и уже приближаясь къ смерти, послалъ Сноа къ Ангелу, охраняющему рай, съ прошеніемъ отъ него себѣ врачевства. Ангелъ, по Божію по-

Какое же изъ этихъ различныхъ мнѣній о древѣ Креста Господня достовѣрно? Конечно христіанинъ желалъ бы пред-

вѣднію, исполнилъ его прошеніе—далъ Сиѳу отъ запрещеннаго древа три зерна. Но возвратившійся къ отцу своему Сиѳъ не могъ уже симъ врачествомъ возставить его отъ одра болѣзни: Адамъ въ отсутствіи его умеръ и погребенъ. Впрочемъ въ надеждѣ, быть можетъ, на то, что Ангельское врачество воздвигнетъ мертвеца отъ гроба, Сиѳъ вкопалъ данныя ему три зерна въ прахъ могильный. Сѣмена или зерна скоро возникли изъ земли въ трехъ лѣторосляхъ: пегговой, кедровой и кипарисной, которыя потомъ чрезъ нѣсколько времени срослись въ одно дерево.—Промыслъ, предназначившій сіе дерево для великой цѣли, вручалъ его надзору нѣкоторыхъ патриарховъ. Лотъ имѣлъ тайное отъ Бога повелѣніе поливать его Иорданскою водою; но нечистые духи, дабы воспрепятствовать произрастенію страшнаго для нихъ древа, всегда, въ видѣ прохожихъ, встрѣчали Лота на пути, несущаго въ кувшинѣ воду, и, пользуясь его добродушнымъ страннопріимствомъ, всю выпивали. Силъ ухищренія враждебныхъ силъ узнаны и уничтожены Авраамомъ: онъ поливалъ и возвращалъ сіе дерево безпрепятственно. Такимъ образомъ, при попеченіи самого Промысла, оно возрасло и пребыло невредимымъ даже до временъ Соломона. Въ царствованіе же Соломона, при созиданіи въ Иерусалимѣ храма, было срублено, какъ годное къ зданію; но, предназначенное для другой цѣли, не было употреблено на строеніе храма. Оставааясь въ числѣ другихъ, неупотребленныхъ на зданіе деревъ, оно не обращало на себя вниманія дотоѣ, пока Савская царица, пришедши въ Иерусалимъ услышать Соломонову премудрость и увидѣвши сіе чудесное дерево, пророчески предвозвѣстила, что на немъ, на паденіе самому Израилю, будетъ распять Богъ. Вслѣдствіе такового пророчества, Соломонъ повелѣлъ глубоко сокрыть его въ землю; но, хранимое силою Божіею, не могло быть уничтожено силами человѣческими. Въ послѣдствіи на семъ самомъ мѣстѣ устроена овчая купѣль, и крестное дерево, изшедши изъ земли, плавало въ сей купѣли до времени осужденія на казнь Богочеловѣка. Въ сіе время злоба Иудеевъ къ Иисусу извлекла его изъ купѣли, находя оное годнымъ для такого креста, тяжестію коего можно было обременить ненавидимаго ими Страдальца (ибо распинаемые сами должны были нести крестъ до мѣста казни).

метъ своего почитанія и поклоненія видѣть превосходнымъ по физическимъ его свойствамъ, — желалъ бы, чтобы Крестъ Искупителя содѣланъ былъ изъ одного или многихъ лучшихъ дровъ. Но не должно забывать при семъ, что Крестъ для Богочеловѣка дѣланъ былъ не какъ для достойнаго любви Искупителя, а какъ для злодѣя и возмутителя общественнаго покоя, и что достопоклоняемое орудіе нашего спасенія, въ глазахъ распивателей Богочеловѣка, не менѣе было презрительно, какъ и всякій другой крестъ. Но на кресты для злодѣевъ употреблялись ли безъ различія древа всякаго рода? — Никогда. У Римлянъ многіе изъ лучшихъ родовъ дровъ посвящены были богамъ (напр. дубъ — Юпитеру, лавръ — Аполлону, олива — Минервѣ, миртъ — Венерѣ, тополь — Геркулесу, певгъ — Цибеллѣ и пр.) ^(к), а въкоторыя преимущественно употреблялись на дѣланіе боготворимыхъ ими кумировъ (особенно: персиковое, кедровое и виноградное) ^(л). Высокое въ глазахъ язычника назначеніе сихъ дровъ, если не позволяло употреблять ихъ на что-либо другое, то тѣмъ паче на крестъ; изъ древа, приносимаго въ даръ богамъ, дѣлать позорное орудіе смерти значило, по мнѣнію язычниковъ, оскорбить боговъ. — По достовѣрнымъ извѣстіямъ древнихъ римскихъ писателей, крестъ, который большею частію носилъ на себѣ презрительное имя несчастнаго древа (*arbor infelix*) ^(м), всегда дѣлаемъ былъ изъ дровъ, такъ-называемыхъ, несчастныхъ и проклятыхъ (*arbores infelices damnataeque religione*). Къ числу таковыхъ относились въкоторыя деревья безплодныя, дикія, колючія ^(н). По всей вѣроятности на од-

(к) Hist. nat. Plin. T. 1, l. XII, c. 1. — Parisiis. 1727.

(л) Ibid. T. 1, l. 1.

(м) Caput obnubito arbori infelici suspendito. Такъ большею частію писался приговоръ осужденному на крестную казнь.

(н) Infelices existimantur damnataeque religione, quae neque seruntur unquam, neque fructum ferunt. Plin. Hist. Nat. T. II. l. XVI.

номъ изъ сихъ, проклятыхъ въ народномъ мѣнїи, деревъ смертію Сына Божія уничтожено проклятїе, тяготѣвшее надъ грѣшнымъ родомъ человѣческимъ. Св. Евангелисты не оставили бы безъ замѣчанія, еслибы въ избранїи древа крестнаго случилось что-либо особенное, такъ какъ не преминули упомянуть о новомъ гробѣ, въ коемъ положено было пречистое тѣло Богочеловѣка, и о всемъ другомъ необыкновенномъ въ обстоятельствахъ Его страданій и смерти ^(о). Съ другой стороны, для чего бы нужно было особенное дерево на сооруженіе Креста Христова? Для того ли, чтобъ симъ отличить Божественнаго Страдальца отъ другихъ распятыхъ? превознести предъ злодѣями? Но какъ мало могъ желать сего отличія Тотъ, Кто, при всемъ божественномъ Своемъ величїи, не почелъ для Себя безславіемъ вмѣняться съ беззаконными (Марк. 15, 28), не возгнушался претерпѣть одинаковую участь съ злодѣями! Для того ли, чтобъ симъ устранить сколько-нибудь отъ Креста безславіе и проклятїе? Но пусть бы Крестъ Искупителя содѣланъ былъ, еслибы это было возможно, изъ нѣкаго райскаго дерева; и тогда бы смерть на немъ была столь же безчестна и позорна, и тогда законъ о висящемъ на немъ Страдальцѣ не преставалъ бы говорить: «проклятъ висящїй на дрѣвѣ» (Гал. 3, 13). Для славы ли наконецъ самаго креста? Но слава креста во Христѣ Распятомъ на немъ, а не въ качествѣ древа; Крестъ Господень останется красотою Церкви и славою для самыхъ Ангеловъ ^(п) и тогда, когда будетъ

с. XXVI. Tarquinius Priscus in Ostentario, ut Macrobius refert, scribit, arbores, quae inferum deorum in tutela sunt, infelices nominari, alaternum, ficum atram, quaeque baccam nigram nigrosque fructus ferunt: item aquifolium, pinum silvesticam, bruscum, rubum lentisque, quibus prodigia portentaque mala comburi jubere oporteat.

(о) Мат. XXVII. 60; Лук. XXIII, 53; Иоан. XIX, 41. См. Обличен. неправ. расколн. гл. 2, лист. 38 и 44 на обор.

(п) См. Свѣтиленъ въ день Воздвиженія.

составленъ изъ деревь, по суду человѣческому, самыхъ презрительныхъ. Напротивъ даже можно сказать, что слава Креста, или лучше слава всемогущества Божія въ Крестѣ, открывается болѣе, когда древо, несчастное и проклятое, содѣлывается источникомъ нашего благословенія ^(p), безжизненное и бесплодное—живоноснымъ, оплодотворяющимъ неплодную прежде Церковь ^(c).

Впрочемъ не на основаніи только обычаевъ римскихъ, а тѣмъ менѣе на основаніи собственныхъ догадокъ, осмѣливаемся признать справедливымъ то мнѣніе, что Крестъ Иисуса Христа, не различествуя отъ крестовъ злодѣевъ своимъ составомъ и видомъ, не различествовалъ и свойствомъ древа: мнѣніе сіе имѣетъ болѣе твердое основаніе. По обрѣтеніи Креста Господня вмѣстѣ съ двумя крестами распятыхъ со Христомъ злодѣевъ, первый, безъ чудеснаго указанія Божія, не могъ совершенно быть отличенъ отъ послѣднихъ ^(r): обстоятельство заставляющее думать, что или Крестъ Спасителя сдѣланъ былъ изъ такихъ же деревь, изъ какихъ обыкновенно дѣлаемы были кресты злодѣевъ, или на кресты распятыхъ со Христомъ злодѣевъ употреблены такіе изъ лучшихъ родовъ деревь, какіе желаютъ нѣкоторые видѣть въ составѣ Креста Господня. Но послѣднее, очевидно, невозможно по обычаямъ римскимъ, остается вѣрнымъ первое. Есть даже и положительное свидѣтельство, что древо, входящее въ составъ Креста Господня, принадлежитъ именно къ такимъ родамъ деревь, которые въ мнѣніи людей почитаются достойными

(p) Златоуст. въ разсуж. о томъ, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ. Хр. Чт. 1832 г.

(c) Церковь, говоритъ Св. Златоустъ, прежде была неплодна, поелику мало въ ней было добродѣтельныхъ: походила на необработанную землю,—поелику не могла производить добра. Но Крестъ содѣлалъ ее раемъ и матерію многочадѣйшею. Тамъ же.

(r) Sulpic. Sever. Socr. 1. I. c. 13.

презрѣнія. — Такъ Григорій Нисскій, на основаніи всеобщаго, дошедшаго до него слуха, не сомнѣваясь, относитъ животворящее древо Креста Господня къ такимъ предметамъ въ Церкви христіанской, которые, будучи сами по себѣ весьма обыкновенны, маловажны и даже для нѣкоторыхъ презрѣнны, по силѣ освящающей ихъ благодати, производятъ необыкновенныя дѣйствія. «Обращая вниманіе, говоритъ сей отецъ, на многіе изъ предметовъ церковныхъ, хотя презрѣннымъ видишь въ нихъ то, что подлежитъ взору, но между тѣмъ велико то, что они производятъ... И древо Креста Господня всѣмъ человѣкамъ спасительно, несмотря на то, что есть часть, какъ я слышу, древа презрѣннаго и многихъ безчествѣйшаго»^(у). Одно это свидѣтельство знаменитаго Богослова и отца Церкви четвертаго вѣка, по всей справедливости, заслуживаетъ болѣе довѣрія, нежели мнѣнія писателей времени позднѣйшихъ.

Какъ же послѣ сего должно смотрѣть на мнѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснописцевъ, составляющихъ Крестъ Господень изъ кипариса, певга и кедра? «Мнѣніе о трехъ крестныхъ древахъ, говорится въ одной книгѣ, писанной въ защиту вѣры православной,^(ф) могло родиться — *вопервыхъ*, отъ неправаго толкованія и употребленія словъ пророка Исаіа: — «и слава Ливанова къ тебѣ приидетъ кипарисомъ, певгомъ и кедромъ вкупѣ прославити мѣсто святое мое», которыхъ разумъ не о древахъ крестныхъ ясно сказалъ намъ Кириллъ Александрійскій. *Вовторыхъ*, отъ почитанія Креста Христова. Ибо когда христіане, по благочестивѣйшемъ царѣ Константінѣ, начали имѣть въ великомъ достодолж-

(у) Το δὲ τοῦ σταυροῦ ξύλον ἀνθρώποις ἐστὶ σωτήριον, μέρος ὄν, ὡς ἀκούω, εὐκαταφρονήτου τούτου καὶ τῶν πολλῶν ἀτιμοτέρου. Serm. in Baptis. Christi.

(ф) Обличеніе неправды раскольнич. гл. 2, разсуд. 2. лист. 43. 44.

номъ уваженіи образъ Креста, потщалися и то чести его приложить, чтобы онъ не изъ худаго вещества, но изъ самаго лучшаго составляемъ былъ, именно если не изъ сребра и злата, и прочихъ драгихъ веществъ, то по крайней мѣрѣ отъ древъ честнѣйшихъ: а поелику изъ древъ честнѣйшія суть кедръ, певгъ и кипарисъ, яко благовонная и негвіющая, изъ тѣхъ наипаче творяху Кресты и наполнили тѣми Крестами церкви, дома и прочія, знаменитыя мѣста. Другіе потомъ видяще въ церквахъ и на себѣ содѣланные отъ сихъ древъ и творимые образы крестовъ, возмнѣли простою своею, безъ всякаго испытанія, что и самый крестъ, на немже Господь нашъ пострада, изъ сихъ трехъ древъ составленъ былъ. А пѣснописцы церковные, видяще таковое народное мнѣніе о древахъ Креста Господня, написаша, яко на кедрѣ и певгѣ и кипарисѣ Господь нашъ распятъ бысть. Сіе есть начало мнѣнія о древахъ крестныхъ, и отъ него вина пѣснописцамъ церковнымъ: поелику инаго основанія сему не возможно сыскать въ Божественномъ писаніи, и въ древнихъ отцахъ и въ исторіи церковной.»

«Кромѣ сего, три крестныхъ древа возможно разумѣть таинственно во изъявленіи силы Креста Господня и его дѣйствій. *Вопервыхъ*: древо Креста Господня нарицается Кедровымъ, потому что крестомъ прогоняются демоны и злыя помышленія, якоже кедровымъ благовоніемъ прогоняются зміи, не могущіе терпѣть онаго. *Вовторыхъ* нарицается Кипариснымъ; поелику силою крестною укрѣпляемся на терпѣливодушіе въ скорбѣхъ и печалѣхъ, да во всякомъ злоключеніи пребудемъ непоколебимы: якоже кипарисъ, многими вѣтры ударемъ, ни единымъ красоты своея, то есть, вѣтвей и листвія лишается, но содержитъ ю цѣлу и невредиму. *Въ-третьихъ* называется Певговымъ деревомъ, потому что силою распеньшагося на немъ Христа врачуеть внутренюю

человѣческую болѣзнь душевную, которую наноситъ чело-
вѣку согрѣшившему совѣсть, обличающая его о грѣхѣхъ и
грызущая его: подобно какъ певгъ исцѣляетъ грызенія и
болѣзни внутреннія, тѣлесныя. Могли убо церковныя пѣс-
нописцы, съ семь таинственнымъ разумѣмъ, Крестъ Господень
нарицати Кедромъ, Певгомъ и Кипарисомъ, не потому, чтобъ
онъ былъ отъ кедра, певга и кипариса, но яко дѣйствія отъ
него происходятъ вышеестественныя, подобно дѣйствіямъ
естественно бываемымъ отъ кедра, певга и кипариса. По-
добнымъ образомъ и самъ Христосъ нарицается камнемъ,
лозою, путемъ, дверію и другими именами, не потому, чтобы
въ самой вещи былъ чѣмъ-либо отъ сихъ, но потому, что
имѣетъ нѣкое подобіе съ сими вещами, имиже нарицается.
Самымъ же сущимъ кедромъ, певгомъ и кипарисомъ не могли
церковныя пѣснописцы нареши Крестъ Господень, не токмо
того ради, яко сего не возможно ни откуду утвердити, но и
того ради яко казнимыхъ крестною смертію нигдѣ не было
обычая распинать на крестѣ, составленномъ отъ кедра, певга
и кипариса».

«Вѣруемъ въ Христа распятаго на древѣ крестномъ грѣхъ
ради нашихъ, и сей есть самый главнѣйшій членъ христіан-
ской вѣры, безъ котораго никому спастися невозможно: а
изъ какого древа крестъ оный сдѣланъ былъ, сего не вѣмы
и вѣдѣти не должествуемъ»^(и).

Деревья, упоминаемая въ Св. писаніи Ветхаго и Новаго
завѣта, не имѣютъ одинаковаго значенія ни по отношенію къ
Св. землѣ, ни по отношенію къ экономической жизни еврей-
скаго народа. На основаніи этихъ соображеній, подтвержда-
емыхъ всею исторіею Израильтянъ, все описаніе библейскихъ
деревъ составитъ главнымъ образомъ изъ двухъ отдѣленій:
изъ описанія деревъ туземныхъ въ Палестинѣ, и изъ опи-
санія деревъ привозныхъ и воспитанныхъ только на почвѣ Св.
земли.

Свящ. Д. Разумовскій.

(и) Обличеніе непр. расколы. лист. 34 на оборотѣ.

ПИСЬМА

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО КЪ ГАВРИЛУ АРХІЕПИСКОПУ ТВЕРСКОМУ.

---

42. Преосвященнѣйшій Владыко! Возлюбленный о Господѣ Братъ! Последнее письмо Ваше, и предварившее оно извѣстіе о болѣзни Стефана Дмитріевича ^(а) очень потревожили меня; но успокоило извѣстіе, что онъ писалъ къ роднымъ о своемъ выздоровленіи и предприемомъ путешествіи опять въ Одессу. Но какъ нѣсколько дней опять не слышу о немъ; то прошу Васъ извѣстить меня, поколику знаете, о пути его въ Одессу, о пребываніи тамъ и о пути въ Петербургъ.

Прежде письма Вашего отъ 19-го сентября долженъ я вамъ отвѣтомъ, кажется, на одно писанное 8 августа, а не на два.

Въ чиновникъ, который хочетъ строить монастырь, опредѣляется въ монастырь, и вскорѣ бѣжить, узнаю Заливскаго. Сего не сталъ бы я вамъ рекомендовать. Года за три предъ симъ мнѣ рекомендовали его въ Лавру; я ему говорилъ, что сомнѣваюсь, чтобы онъ подчинилъ себя, какъ послушникъ; но онъ обнадеживалъ; пошелъ въ Лавру, и черезъ нѣсколько дней вышелъ изъ нея, чему и мы были рады.

Эконома для вашей семинаріи въ Москвѣ найти не надѣюсь. Живущіе въ Москвѣ по большей части получаютъ къ ней страсть, и неохотно идутъ въ другія епархіи. Если выводется какой-нибудь искатель приключеній, подобно Заливскому; то грѣхъ было бы дать такого.

(а) Какъ кажется, оберъ-прокурора Св. Синода, Нечаева.

Отъ путешествія въ Петербургъ на слѣдующую зиму испросилъ я себѣ увольненіе, — да и до августа, — чтобы свободнѣе употребить время для снагхальныхъ дѣлъ, а весну и для моего бѣднаго здоровья, которое въ сію осень очень меня затрудняетъ, особенно при случаяхъ чрезвычайныхъ, требующихъ иногда нечаянной и продолжительной готовности. Однако, благодареніе Богу, должно исполнять могъ. И въ Лаврѣ имѣлъ счастье встрѣтить Государя Императора и съ нимъ молиться. И вчера Государя Императора съ Государемъ Наслѣдникомъ въ Успенскомъ соборѣ и въ Чудовомъ монастырѣ имѣлъ радость по чину принять.

Здравствуйте вы, благопоспѣшествуйте и молитесь о моей немощи. Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Филаретъ М. Московскій. октября 20, 1834 г.

43. Преосвященнѣйшій Владыко! Достопочтенный о Господѣ Братъ! Радуюсь, что Господь воскресилъ васъ отъ болѣзни; благодарю, что вы вспомнили меня въ день радости; привѣтствую васъ взаимно радостію воскресенія; призываю вамъ все, что возсіяло изъ гроба Господа воскресшаго, жизнь, радость, миръ, побѣду вѣры, упованіе блаженства.

Неужели не отвѣчалъ я еще вамъ и на то письмо, въ которомъ вы сдѣлались поэтомъ?—Если такъ; то видите, какъ мало я способенъ даже заимствовать пѣтическое одушевленіе. Мнѣ стыдно бывало писать, читать и слушать Лаврскіе стихи: вотъ какое воспоминаніе оставила во мнѣ Лаврская поэзія. Изъ сего не трудно вамъ заключить, какъ недостойнъ я быть предметомъ стиховъ, съ которыми такъ мало умѣю обходиться.

Вопросъ вашъ: что дѣлать въ случаѣ посѣщенія высокаго гостя?—подлинно достоинъ размышленія: не вѣсте бо, когда господь дому прійдетъ. Что дѣлать по чину, вы думаю видали, когда были въ Петербургѣ. Я могу прибавить, чего не дѣлать: именно не сочинять стиховъ, и не употреблять чего-либо изысканнаго, къ чему вкусъ былъ, но миновалъ.

Вы окончили письмо въ ноябрѣ тѣмъ, что ходите по лугу; я окончу въ апрѣлѣ тѣмъ, что у меня въ саду цвѣтутъ нарциссы. Вашего Высокопреосвященства покорный слуга Филаретъ М. Московскій. Апр. 28. 1835.

Позвольте еще напомнить вамъ о г. Накропинѣ. Что вы о немъ думаете и предполагаете? Говорятъ, будто есть священническія мѣста на южной сторонѣ Крыма, въ Марсандѣ, Ялтѣ и Алупкѣ. Правда ли? и не разсудите ли дать ему одно изъ нихъ? Можетъ быть, ему было бы дано не только сохранить паству, но и распространить. Тамъ есть Магометане, которыхъ отцы, много—дѣды, были христіане. Примите трудъ сказать мнѣ о семъ, что думаете.

44. Преосвященнѣйшій Владыко! Достопочтеннѣйшій о Господѣ Братъ! Два письма ваши, писанныя въ первый день двухъ мѣсяцевъ получилъ я съ благодарностію. Желаю, чтобы благо было вамъ сіе лѣто, и грядущія по немъ.

Требуя отъ меня отвѣта, вы показываете, что мало надѣетесь имѣть оный. Можетъ быть, я и подалъ къ сему причину неисправностію въ отвѣтахъ. Простите мою неисправность, но не думайте, что она произвольная.

Вы спрашиваете, неужели вы не заслуживаете вниманія къ трудамъ ввѣренныхъ ⁽⁶⁾. Позвольте мнѣ спросить взаимно: подалъ ли вамъ Св. Синодъ причину къ такому вопросу? Со всякимъ начальникомъ случается, что не всякое представленіе удовлетворяется. Въ вашей же Консистоіи, сколько помню, были дѣла, которыя прежде могли мѣшать успѣху представленій. Теперь, кажется, препятствій меньше, и представленіе можетъ быть успѣшнѣе.

Для Грековъ нужно ли переводить Русское на Греческій, или лучше приучать ихъ къ Русскому, чтобы болѣе обрусѣли? Разсудите о семъ вопросѣ, по мѣстнымъ познаніямъ, внимательно; и если непременно нужно Грекамъ Греческое, то представьте Св. Синоду упоминаемые вами переводы для напечатанія.

Если вамъ угодно будетъ подарить Московской Академіи Еврейскую рукопись; она будетъ почитать васъ своимъ благодетелемъ за сей примѣчательный даръ.

Вотъ вамъ отвѣтъ. Теперь побесѣдуемъ сверхъ отвѣта. Слышите ли, что вашъ ректоръ переведенъ? Мнѣ откуда-то слышится, что онъ очень желалъ переведенія, будучи за-

(6) Т.-е при представленіи къ наградамъ.

трудненъ преобладающимъ вліяніемъ свѣтскихъ людей въ семинаріи. А онъ, говорятъ, человѣкъ хорошій. И такъ надобно вамъ обратить вниманіе, не потеряли-ль хорошаго человѣка отъ того, что недовольно поддерживали его; и не вредно ли для мѣста вліяніе, отъ котораго даже начальникъ принужденъ былъ бѣжать? Инспектору семинаріи гораздо лучше было бы избрану быть изъ духовныхъ. Теперь, можетъ быть, свѣтскіе пирующіе и танцующіе профессора постваютъ и въ ученикахъ вкусъ къ свѣтскому. Говоря сіе, я не сужу; ибо нельзя судить издалека, по догадкамъ, но *даю премудрому вину* размышлять и усматривать, что хорошо, и что можетъ быть лучше.

Полюбите священника Накропина. Знающіе его находятъ благомыслящимъ и богобоязненнымъ. Кажется, онъ можетъ быть благимъ и дѣятельнымъ орудіемъ, если употреблять его съ любовію и вниманіемъ.

Прошу благосклонно принять ходатайство излагаемое въ прилагаемой при семъ запискѣ объ опредѣленіи священника къ нуждающемуся въ немъ приходу ⁽⁶⁾.

Какъ вамъ не стыдно дѣла о вступающихъ *въ православное исповѣданіе* отсылать къ управляющему дѣлами *иностранныхъ исповѣданій*? Какъ не догадаться?— Извольте имѣть въ соображеніи, что Сводъ законовъ не запрещаетъ восходить къ законамъ, изъ коихъ онъ сокращенъ, и что сіе особенно нужно въ отношеніи къ церковному управленію, котораго Сводъ законовъ касается только отчасти.

Вы заботитесь, чтобы я не премолчалъ. Не извольте же гнѣваться на то, что говорю.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга Филаретъ М. Московскій. Спб. Февр. 4. 1836 г.

Примѣчаніе. Подъ *Еврейскою рукописью* должно разумѣть Моисеево пятокнижіе на Еврейскомъ языкѣ, писанное на пергаментѣ въ 1142 году по Р. Х., замѣчательное по письму и древности. (Черед. стр. 186).

---

(6) Записки не оказавось, это вѣроятно докладная записка отъ просителя.

ИГУМЕНІЯ ЕВГЕНІЯ (МЕЩЕРСКАЯ) ^(а).

Основательница и первая настоятельница Аносинскаго Борисоглѣбскаго монастыря въ московской епархіи, игуменія Евгенія происходила отъ дворянскаго рода Тютчевыхъ. Она родилась Смоленской губерніи въ селѣ Гареновѣ, февраля 18-го 1774 года; при крещеніи наречена Евдокіей. Воспитанная въ простотѣ нравовъ и строгомъ благочестіи, Евдокія Николаевна, на 22-мъ году своего возраста, вступила въ бракъ съ княземъ-поручикомъ Борисомъ Ивановичемъ Мещерскимъ. Черезъ два мѣсяца счастливой супружеской жизни, князь тяжело заболѣлъ горячкой и черезъ три недѣли не стало его. Скорбь молодой вдовы была безутѣшна: но сознаніе материнскаго долга—княгиня чувствовала себя беременною—понуждало ее останавливать потоки слезъ и беречь свое здоровье. Съ рожденіемъ дочери, которую мать знаменательно нарекла Анастасіей (греческое имя, значитъ: *воскресеніе*), для нея воскресла утраченная земная радость.

Въ 1799 году княгиня купила село Аносино, находящееся въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губерніи; занялась постройкой господской усадьбы и, въ теченіи немногихъ лѣтъ,

---

(а) Источниками для этой статьи служили: 1) рукопись, подъ заглавіемъ: «Воспоминаніе объ игуменіи Евгеніи»; оно записано монахинею Н—ою со словъ инокини Анастасіи, преемницею Евгеніи въ управленіи Аносинскимъ монастыремъ, и 2) официальные бумаги.

все хозяйство привела въ наилучшій порядокъ. Скучая отдаленностью приходской церкви (въ селѣ Павловскомъ, въ 6-ти вер. отъ Аносина), она, внявъ совѣту преосв. Серафима, викарія Московскаго ^(б), пожелала въ Аносинѣ устроить храмъ, и съ молитвою избрала для него приличное мѣсто на горѣ, противъ своего дома. На содержаніе причта ^(в), Евдокія Николаевна внесла въ московскую сохранныю казну на вѣчное обращеніе 8000 р. асс. Не раньше какъ въ маѣ 1810 года, съ благословенія митрополита Платона, заложенъ былъ каменный храмъ во имя Живоначальныя Троицы, съ двумя предѣлами: Тихвинской иконы Божіей Матери, по правую сторону, въ благодарность Царицѣ небесной за избавленіе отъ топленія въ Ладожскомъ каналѣ, при проѣздѣ княгини (съ дѣтями) изъ Петербурга въ г. Тихвинъ въ 1798 году; по лѣвую сторону—въ честь благовѣрныхъ князей Бориса (ангела ея покойнаго супруга) и Глѣба. Богослуженіе при закладкѣ храма совершалъ намѣстникъ Саввина-Сторожевскаго монастыря (въ верстѣ съ половиною отъ Звенигорода), іеромонахъ Іустинъ. Въ 1811 году храмъ оконченъ наружною постройкою и покрытъ желѣзомъ; въ слѣдующемъ 1812-мъ оштукатуренъ извнѣ и внутри, иконостасы въ обоихъ предѣлахъ были поставлены и готовы къ освященію. Но въ это время, по случаю приближенія къ Москвѣ французскихъ неприятельскихъ войскъ, надлежало княгинѣ Менцерской думать о безопасности: вмѣстѣ съ дочерью и прислугой, она удали-

---

(б) Въ епископа Дмитровскаго хиротонисанъ въ 1799 г. 25 декабря; въ 1804 января 29-го переведенъ въ Вятку;... въ 1819 пожалованъ митрополитомъ московскимъ, а въ 1821 переведенъ въ С.-Петербургъ.

(в) По штату 1813 года онъ состоялъ изъ священника и двоихъ причетниковъ; въ 1822 году опредѣленъ діаконъ на дьяческую вакансію.

лась въ г. Моршанскъ Тамбовской губерніи. Когда непріятель занялъ Москву, полчища его, какъ извѣстно, разсѣялись по разнымъ окрестнымъ уѣздамъ. Три раза, партіями въ 50 человѣкъ, они дѣлали набѣги и на село Аносино, господскій домъ со всѣми принадлежностями разграбили, въ храмѣ рѣзбу на иконостасахъ поломали, лампы и все, что было изъ желѣза или мѣди, даже богослужебныя книги расхитили; наконецъ хотѣли сжечь и храмъ и прочія зданія. Но поселяне, собравшись изъ разныхъ мѣстъ, вооружились и съ крикомъ: «казаки ѣдутъ» погнали ихъ вонъ изъ селенія; у оврага, называемаго «Благинъ», имѣли съ ними стычку и нѣсколькихъ положили на мѣстѣ. Для поправленія Троицкой церкви и всего хозяйства, княгиня должна была дѣлать, въ 1813 году, значительныя займы. 22-го іюня, къ ея великому утѣшенію, освященъ былъ придѣлъ Богоматери; освященіе другаго придѣла послѣдовало въ слѣдующій годъ 15-го сентября, и въ этомъ же (1814) году семнадцатилѣтняя княжна Анастасія выдана въ замужство за д. ст. сов. Семена Николаевича Озерава.

Оставшись одна съ чужими сиротами, взятыми на воспитаніе, Евдокія Николаевна начала понемногу сокращать кругъ своихъ знакомыхъ и уклоняться подъ разными предлогами отъ свѣтскихъ увеселеній, чтобы посвящать время на дѣла благочестія и благотворительности. Одежда ея была скромная и неизысканная. Давно обѣщавшись устроить какое-либо благотворительное заведеніе въ память покойнаго князя, она при своей сельской церкви основала въ 1821 году, съ разрѣшенія митрополита Серафима, богадельню на 12-ть человѣкъ; открытіе богадельни происходило 4-го іюня, въ день рожденія покойнаго супруга княгини. На устройство этого благотворительнаго заведенія, неизвѣстная госпожа

пожертвовала до 1000 руб., и содержаніе шести богаделенокъ взяла на свой счетъ.

Спустя немного времени, княгиня возымѣла мысль учредить, вмѣсто богадельни, женское общежитіе при той же Аносинской церкви. Архіепископъ московскій Филаретъ одобрилъ эту мысль, и при доношеніи Св. Синоду представилъ правила, составленныя имъ для Борисоглѣбскаго Аносинскаго общежитія, съ изъясненіемъ, что у княгини Мещерской «уже имѣютъ жительство privato нѣсколько бѣдныхъ лицъ женскаго пола, между которыми вводится тотъ самый общежительный порядокъ, который изложенъ въ тѣхъ правилахъ, почему надѣяться можно, что въ исполненіи оныхъ затрудненія не будетъ»^(г). По Высочайше утвержденному, въ 1821 году, положенію Св. Синода, дозволено княгинѣ «завести въ отчинѣ ея женское общежитіе на утвержденныхъ для онаго правилахъ, съ цѣлю доставленія пристанища и приличнаго содержанія нѣсколькимъ, отягченнымъ бѣдностью лицамъ женскаго пола, дабы онѣ проводжали спокойно жизнь свою, подвизаясь совокупно и единомушно въ молитвахъ и трудахъ и вообще въ подвигахъ благочестія.» На поддержаніе общежитія, княгиня, сверхъ обязательства о доставленіи приличнаго содержанія сестрамъ (положено быть 12-ти), внесла въ сохранную казну 10,000 р.; также отвела пахатной земли 6 десятинъ и, для продовольствія скота, 3 десятины луговъ.

1822 г. мая 4-го дня торжественно освященъ былъ храмъ Живоначальныя Троицы, созданный тщаніемъ княгини Ме-

---

(г) Указъ изъ Св. Синода на имя преосв. Филарета, отъ апрѣля 19-го дня 1822 г. На семь указѣ святитель написалъ: «апр. 25. Экземпляръ правилъ за моимъ подписаніемъ вручить учредительницѣ для внесенія въ общежитіе при открытіи онаго.» Правила сіи были правила монастырскаго общежитія, кромѣ только постриженія.

щерской, при чемъ архипастырь московскій произнесъ поучительное слово. «Слава Богу, *дивному во святилищѣ Своемъ!*» говорилъ проповѣдникъ. «Еще мѣсто содѣлалось святымъ и Божиимъ; еще отверзлось небо на земли; еще да но прибѣжище молитвамъ; еще явился престоль Благодати... Какъ пріятно сердцу, которому не только желаніе создать храмъ Богу, но и совершеніе сего желанія даровано,— какъ пріятно предъ Богомъ сердца успокоиться въ любви и благодарности!— Есть нынѣ здѣсь и еще радость. Вмѣстѣ съ обновленіемъ сего дома Божія, обновляется близъ сего домъ богоугоднаго жительства; такъ что радость благочестія получаетъ новое пространство, соединяясь съ радостію челоуѣколюбія, и радость челоуѣколюбія пріемлетъ освященіе отъ радости благочестія. Знаменіе во благо сотворилъ Богъ, устроивъ сіе такимъ образомъ: благо убогимъ, когда они видятъ себя у Бога.» Послѣ литургіи владыка открылъ общежитіе въ Аносинѣ, утвердивъ попечительницею княгиню Евдокію Николаевну, смотрительницею одну изъ сестеръ и всѣмъ сестрамъ благословилъ носить черное одѣяніе и камилавки безъ покрываль. А чрезъ нѣсколько недѣль, по ходатайству княгини, разрѣшилъ: смотрительницу и 4-хъ старшихъ сестеръ облечь въ рясофоръ, что и было исполнено въ день поминовенія князя Бориса Ивановича, 4-го іюня.

Переходя къ важнѣйшему періоду жизни княгини Мещерской, рѣшившейся выйдти изъ граничной черты между мірской и монастырской жизнію, и быть инокинею,—замѣтимъ, что она часто, еще съ малолѣтнею дочерью ѣзжала въ Ростовъ на поклоненіе нетлѣнно почивающему въ Яковлевскомъ монастырѣ святителю Димитрію и познакомилась съ іеромонахомъ Амфилохіемъ, который 40 лѣтъ предстоялъ ракъ угодника Божія и скончался въ 1824 году^(а). Его княгиня

(а) «Описаніе жизни іером. Амфилохія», Москва, 1846 г.

избрала своимъ духовникомъ, и ему первому давно уже открыла она свое намѣреніе поступить въ какой-нибудь дальній монастырь, гдѣ бы могла въ безвѣстности отъ людей служить единому Господу. Опытный въ духовной жизни старецъ не отклонялъ ее отъ этой мысли, но спѣшить дѣломъ возбранялъ, совѣтуя ей вести богоугодную жизнь въ мірѣ и бесѣдуя съ нею о суетѣ благъ мірскихъ, о силѣ вѣры и о нуждѣ терпѣнія въ скорбныхъ обстоятельствахъ. Не могши въ послѣдствіи часто бывать въ Ростовѣ, набожная княгиня нашла себѣ другаго руководителя и наставника въ жизни духовной: это былъ ректоръ Московской семинаріи (съ 1817 г.) архимандритъ Пареній, въ 1821 году произведенный въ епископа Владимірскаго. Онъ назидалъ княгиню живымъ и письменнымъ словомъ, дарилъ ей полезныя книги, которыя и доселѣ хранятся въ Аносинѣ. Направляя ее къ христіанскому самоотверженію, онъ впрочемъ также, какъ и о. Амфилохій, не совѣтовалъ ей съ поспѣшностію оставлять міръ; ибо и въ городѣ живущій можетъ подражать любомудрію пустынножителей, тѣмъ болѣе она, удаленная отъ городского шума. Не ранѣе, какъ въ 1822 году, когда ея стараніемъ устроилось Борисоглѣбское общежитіе, преосвящ. Пареній лично (во Владимірѣ) благословилъ княгиню поступить въ это общежитіе. Она обратилась потомъ за словомъ совѣта къ высокопреосвященному Филарету и вела съ нимъ продолжительную переписку; потому что осторожный архипастырь не вдругъ согласился на ея желаніе покинуть знатную мірскую жизнь; равно и С.-Петербургскій митрополитъ Серафимъ много испытывалъ ее разными письменными вопросами, и наконецъ, почти въ одно время съ Московскимъ владыкою, какъ бы по мановенію свыше, прислалъ ей свое благословеніе на поступленіе въ общежитіе. И старецъ Ростовскій Амфилохій въ этотъ разъ не возражалъ ей.

Но предварительно, княгиня, по совѣту своего попечительнаго архипастыря, подала на имя его прошеніе объ обращеніи Борисоглѣбскаго общежитія въ женскій монастырь, съ дозволеніемъ ей самой постричься въ монашество. По поводу сего прошенія, преосв. Филаретъ представилъ на разсмотрѣніе Св. Синода докладъ о введеніи въ учрежденномъ ею общежитіи дополнительныхъ постановленій, слѣдующаго содержанія: «1) Дозволить ввести въ ономъ общежитіи постриженіе въ монашество, на правилахъ для сего существующихъ. 2) Числу монахинь быть тому, какое положено сестеръ въ общежитіи, т. е. 12, въ числѣ коихъ должны быть игуменья и казначея, которыя назывались бы въ заведеніи смотрительницею и помощницею ея. 3) Дозволить, сверхъ сего числа, для испытанія и приготовленія къ постриженію, имѣть нѣсколько послушницъ, смотря по обстоятельствамъ заведенія. 4) Заведенію остаться на своемъ содержаніи, при данныхъ способахъ, попрежнему, а отъ казны ничего не требовать. 5) Со введеніемъ монашества, церковь и причтъ должны оставаться на томъ положеніи, на какомъ оныя существуютъ въ прочихъ женскихъ обителяхъ, не лишаясь однако прихода, какой церковь имѣеть. 6) Поелику одному священнику отправлять всегдашнее богослуженіе и приходскія требы было бы затруднительно, то на діаконскую вакансію, для непрерывнаго служенія и требъ, опредѣлить другаго священника. 7) Послушницъ принимать съ надлежащими видами и исключать, по прежнему положенію, можетъ начальница заведенія; но постриженныхъ ни въ какомъ случаѣ не удалять изъ общежитія, безъ разсмотрѣнія епархіальнаго начальства, на основаніи церковныхъ правилъ и узаконеній. 8) Дозволить въ сіе общежитіе вступить и ей, княгинѣ Мещерской, и съ помощію Божіею, обещись въ монашество».

Архипастырь, представляя планъ мѣстоположенію показан-

наго общежитія, церкви при ономъ и зданіямъ предположеннымъ къ постройкѣ вновь и перестройкѣ, — присовокупляетъ, что при личномъ еѣ обзорѣніи заведенія сего, въ маѣ прошедшаго года, во время торжественнаго открытія онаго (ибо оно еще прежде составилось изъ принятыхъ попечительницею приватно), видѣлъ въ ономъ образъ жизни и порядокъ, свойственный монастырю и въ нѣкоторыхъ изъ сестеръ, частию испытанныхъ въ послушнической жизни въ другихъ мѣстахъ, усмотрѣлъ великое усердіе ко вступленію въ монашество, и потому благочестивое желаніе попечительницы и сестеръ общежитія видѣтъ оное обращеннымъ въ монастырь, не требующее отъ государства никакихъ издержекъ, заслуживающее вниманія и попеченія духовнаго начальства.

Св. Синодъ положилъ мнѣніе: «1) Представленные отъ архіепископа Московскаго дополнительные постановленія къ существованію заведенія, княгинею Мещерскою учрежденнаго, утвердить. 2) Оное заведеніе обратить въ общежительный женскій монастырь, съ наименованіемъ онаго Борисо-Глѣбскимъ Аносинскимъ, и 3) слѣдующіе въ жалованье священнику съ причтомъ и на церковныя потребности, по примѣру третьеклассныхъ женскихъ монастырей, 150 руб. назначить изъ процентовъ капитала, внесеннаго княгинею Мещерскою въ казну». На всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода воспослѣдовала, въ Царскомъ селѣ, 25 іюня 1823 года, Высочайшая резолюція: «Быть по сему^(е)».

Еще общежитіе не было переименовано монастыремъ, когда Евдокія Николаевна получила дозволеніе епархіальнаго начальника перейти въ оное. Трогательнъ былъ послѣдній выходъ ея изъ своего дома, 17-го числа апрѣля 1823 года,

(е) «Обзоръ учрежденія въ Россіи правосл. монастырей, со времени введенія штатовъ по дух. вѣдомству (1764 — 1869 г.), Н. Григоровича. Спб. 1869. стр. 27 — 32».

при горькомъ плачѣ воспитывавшихся у нея дѣвицъ и всѣхъ домощадцевъ. Она благословила ихъ, поручая милосердію Божію; затѣмъ держа на рукахъ Боголюбскую икону Пресв. Дѣвы, благословеніе своихъ родителей, шла, въ сопровожде-ніи своихъ людей, въ храмъ Божій, и на литургіи облечена была въ рясофоръ. Съ той поры она во всемъ смиренно по-виновалась смотрительницѣ; не пропускала ни одной службы церковной, читала неустанно псалмы, каноны и заботилась объ улучшеніи клиросаго пѣнія; исправляла, по мѣрѣ силъ, и другія послушанія.

Въ томъ же году іюня 18-го преосвященный московскій писалъ къ министру духовныхъ дѣлъ, князю А. Н. Голицыну: «княгинѣ Е. Н. Мещерской положено дозволить вступить въ монашество, но не разрѣшено, должна ли она, по обыкнове-нію, подвергнуться трехлѣтнему искусу. Мнѣ извѣстно, что она, сдѣлавъ уже распоряженіе о имѣніи своемъ ^(ж), желаетъ, сколь можно въ непродолжительномъ времени, исполнить давнее намѣреніе свое, быть постриженною въ монашество. Извѣстно также мнѣ, что во время управленія моего московскою епархією, въ теченіи двухъ лѣтъ, вела она жизнь пригото-вительную къ монашеству, такъ что, по временамъ, особенно въ посты, оставляла и домъ свой и проводила время съ сестрами общежитія единственно въ духовныхъ упражне-ніяхъ, и ревнуя о духовномъ наставленіи для себя, весьма много способствовала къ духовно-нравственному образованію

(ж) Все свое недвижимое имущество, въ разныхъ губерніяхъ состоящее, она передала (законнымъ порядкомъ въ 1824 г.) дочери своей, какъ единственной наследницѣ, обзавъ ея: на содержаніе Аносина монастыря ежегодно доставлять разнаго за-паса (муки, крупы, рыбы, дровъ и т. п.) такое количество, ка-кое и прежде поступало отъ нея Мещерской. Изъ дѣлъ архива моск. дух. консисторіи)

сестеръ общежитія. Подобное расположеніе, еще прежде меня, усмотрѣлъ въ ней предшественникъ мой, высокопреосвященный (Серафимъ), митрополитъ нынѣшній Новгородскій, который также можетъ о томъ свидѣтельствовать. А потому и нѣтъ сомнѣнія постричь ее въ монашество нынѣ же» ^(з).

Сіе и было разрѣшено указомъ изъ св. Синода, объявленнымъ княгинѣ 1-го сентября. Страхъ за свою немощь, и недовѣрчивость къ себѣ самой естественно смущали ее. Препобѣждая свое волненіе, княгиня призвала на помощь святое послушаніе, говоря про себя: «да творятъ со мною, какъ почили за лучшее, и да попекутся о спасеніи убогой души моея» (изъ ея памятныхъ записокъ)! Владыка поручилъ Вознесенской игуменіи Аѳанасіѣ ^(и) взять ее въ свой монастырь, для должнаго приуготовленія къ постригу. На кануѣ того дня— 11-го января, въ который она должна была перебраться въ Вознесенскій монастырь, провела время въ домѣ своихъ дѣтей (Озеровы въ Москвѣ). Мать-княгиня кротко убѣждала ихъ не скорбѣть о томъ, что она оставляетъ міръ, и дѣтскую привязанность къ ней не ставить выше любви къ Господу, ради котораго мы должны быть готовы на всякое самопожертваніе. 13-го числа, поредъ постригомъ, назначеннымъ на всеобщномъ бдѣніи, она исповѣдалась у своего прежняго духовника, о. протоіерея церкви Симеона Столпника, что на Поварской, Стефана Никитина ^(і), и затѣмъ, въ со-

(з) Это письмо помѣщено въ книгѣ г-на Григоровича, цитованной выше, стр. 32. Прочія письма и документы взяты нами изъ архива консисторскаго.

(и) Изъ дворянъ. Пострижена въ монашество въ Моск. Вознесенскомъ монастырѣ 1803 года іюня 15-го; въ 1813 марта 15 посвящена въ санъ игуменіи Алексѣевскаго мон. (въ Москвѣ); переведена обратно въ Вознесенскій 1820 г. мая 31-го.

(і) По окончаніи курса наукъ въ Моск. академіи, произведенъ

провожденіи монахинь и съ пѣніемъ положенныхъ стиховъ слѣдовала изъ келій настоятельскихъ въ монастырскую церковь великомученицы Екатерины, неся на рукахъ Казанскую икону Божіей Матери, присланную именно къ этому времени высокопреосвященнымъ Серафимомъ, и по входѣ въ церковь поставлена была на хорахъ. На первомъ часѣ самъ владыка московскій постригъ ее въ монашество (на 49-мъ году отъ рожденія), съ именемъ Евгенія, и благословилъ своими четками. Трудны иноческіе обѣты! Святитель, вопрошая о нихъ, проливалъ слезы; плакала и постригаемая княгиня и многіе изъ предстоящихъ, особенно родные. «Я, — признавалась Евгенія, — мысленно, кромѣ пострига своего, ни къ кому и ни къ чему не была обращена, и лишь молила Бога, да приметъ меня въ Отчія объятія, и да не допуститъ меня посрамить званія, въ которое облакаюсь Его милосердіемъ». По совершеніи обряда, который былъ особенно умилителенъ при празднованіи Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, — архипастырь первый почтилъ ее, воспринявшую на себя крестъ иноческаго житія, духовнымъ привѣтствіемъ; потомъ разрѣшилъ и роднымъ подойти къ ней для привѣтствія. При выходѣ изъ церкви, далъ ей благословенный хлѣбъ, для вкушенія по немощи, а игуменіи велѣлъ привезть ее поутру въ каѳедральный Чудовъ монастырь, гдѣ предполагалъ служить литургію и новопостриженную приобщить св. Таинъ.

На литургіи, во время входа съ Евангеліемъ, мать Аванасія, по наставленію иподіакона, данному за нѣсколько минутъ,

---

былъ во священника къ Николаевской ц., что въ Кошеляхъ, 1788 іюля 5-го; переведенъ на настоящее мѣсто 1790 февр. 21-го. Определенъ благочиннымъ 1794 іюля 4-го; въ санъ протоіеря посвященъ 1806 февр. 2-го. Въ 1823 іюля 15 всемілостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 ст., а ноября 26-го определенъ въ члены Попечительства о бѣдныхъ дух. званія. Сконч. въ январѣ 1829, на 68 году отъ рожденія.

подвела монахиню Евгенію къ архіерею, на средину храма, наклоня ей голову. Евгенія совершенно нечаянно посвящена была въ санъ игуменіи Борисоглѣбскаго Аносина монастыря^(*). По окончаніи литургіи, вручая ей игуменскій посохъ, преосв. владыка сказалъ трогательное поученіе и пригласилъ слѣдовать за нимъ въ его монастырскіе покои. Здѣсь приготовлены были чай и завтракъ. Святитель искренно радовался за Евгенію, и свою радость старался передать и ея дѣтямъ, приглашеннымъ вмѣстѣ съ нею. Вознесенской игуменіи приказалъ держать новопостриженную, по снисхожденію къ ея немощи, уже не въ церкви (Екатерининской), гдѣ она провела эту ночь, а въ кельѣ 5 дней. Но послѣ сократилъ и этотъ срокъ, извѣстивъ нарочито, что можно совсѣмъ отпустить ее 16-го числа. Въ назначенный день, помолясь за вечерней, Евгенія простилась съ своею воспріемною матерью и отправилась, прежде всего, на Троицкое подворье. Владыка принялъ ее милостиво, — укрѣплялъ на новый подвигъ пастырскими наставленіями и обѣщаніемъ поддержки въ трудныхъ обстоятельствахъ; дѣтямъ, жалѣвшимъ свою любящую мать, совѣтовалъ быть великодушными, а казначеѣ (смотрительницѣ) быть послушною, пецись о пользѣ общей и спокойствіи игуменьи; на прощаньи съ Евгенію онъ благословилъ ее образомъ Успенія Божіей Матери и, отпуская съ ми-

---

(*) Въ 1845 г. митрополитъ Филаретъ писалъ къ настоятелю Спасо-Бородинскаго монастыря Маріи (Тучковой): «Думаю, вы слышали отъ меня, какъ при учрежденіи монастыря княгинею Мещерскою, она должна была сдѣлаться игуменіею, хотѣвъ быть только монахинею. Вы должны были видѣть въ семь вашу исторію, когда захотѣли учредить монастырь. Сей одинъ способъ зналъ я для устройства Борисоглѣбскаго монастыря: сей одинъ знаю и для вашего». «Памятныя записки о жизни игуменіи Маріи» см. въ «Странникѣ» 1865 г., май и іюнь.

ромъ, позволилъ ей 17-е число провести у дѣтей, ради необходимаго отдыха.

На пути въ село Аносино (въ 35-ти вер. отъ столицы) Евгенія хранила молчаніе, а по прїѣздѣ была торжественно встрѣчена архимандритомъ московскаго Богоявленскаго монастыря о. Иннокентіемъ ⁽¹⁾, и мѣстнымъ священникомъ съ сестрами; потомъ въ преднесеніи креста, съ пѣніемъ: *Достоинно есть*, шествовала во храмъ. Здѣсь, по распоряженію о. Иннокентія, которому поручено было открыть Борисоглѣбскій монастырь и ввести игуменію въ управленіе онымъ, прочитаны были указы о преобразованіи общежитія въ монастырь о постриженіи княгини Мещерской и посвященіи въ санъ игуменіи. Послѣ того о. архимандритъ предложилъ ей занять подобающее мѣсто, сказалъ привѣтственную рѣчь и, по возглашеніи діакономъ ектеніи съ многолѣтіемъ императору Александру I, и всему царствующему дому, св. прав. Синоду, архіепископу московскому Филарету и преподобной игуменіи

---

(1) Мірское его имя Иванъ Васильевичъ Платоновъ. По окончаніи курса наукъ въ Троицкой лаврской семинаріи, былъ учителемъ Перервинской семинаріи; произведенъ во священника къ Софійской, на Лубянкѣ, церкви 1799 г. іюня 29-го; переведенъ къ Неопалимовской церкви 1806 г. октября 26-го; проходилъ должности увѣщателя и депутата; въ 1818 г. награжденъ скуфьею. По указу Св. Синода, постриженъ въ монашество и произведенъ въ архимандрита Златоустова монастыря, ноября 8-го 1819 г.; декабря 10-го того же года сдѣланъ ректоромъ Заиконоспасскихъ училищъ; въ январѣ 1820 г. Спасо-Андроніевскаго училища; черезъ годъ членомъ московской консисторіи. Въ исходѣ того же 1821 г. назначенный ректоромъ Пензенской семинаріи и учителемъ богословскихъ наукъ, получилъ въ управленіе Нижеломовскій мон.; въ 1822 г. марта 27-го переведенъ ректоромъ въ Новгородскую семинарію, и былъ архимандритомъ монастыря Антонія Римлянина. Съ 1823 г. іюля 23-го настоятелемъ Богоявленскаго монастыря (въ Москвѣ), а съ 16-го сентября вторично членомъ московской консисторіи.

Евгеніи, — въ мантии съ крестомъ въ рукахъ препроводилъ ее въ настоятельскія кельи. На слѣдующій день (19-е число), передъ литургіей, съ тремя священниками совершилъ онъ крестный ходъ вокругъ монастыря, а послѣ литургіи благодарственный молебенъ Господу Богу. Съ того времени всякой годъ бываетъ здѣсь крестный ходъ съ молебствіемъ въ день открытія обители, 18-го сентября.

Евгенія, неожиданно ставши во главѣ общества отшельницъ, старалась ввести въ свой монастырь древній чинъ общежительной иноческой жизни; занималась при помощи благотворителей, и внѣшнимъ его благоустройствомъ. Въ ноябрѣ 1823 года она докладывала высокопреосвященному, что «при монастырѣ вновь устроятся св. врата и возлѣ нихъ удобно было бы соорудить малую церковь во имя св. Димитрія Ростовскаго (къ сему угоднику она питала особенную вѣру и усердіе), для отправленія въ ней разныхъ требъ для мірскихъ прихожанъ.» Владыка строеніе храма дозволилъ и самъ освятилъ новый храмъ 12-го сентября 1824 года. ^(*) Чрезъ нѣсколько лѣтъ (именно въ 1828 году), мать игуменья приступила къ постройкѣ, внутри монастыря, больницы на 6-ть человекъ съ церковью во имя св. великом. Анастасіи Узорѣшительницы, ангела своей дочери. Церковь освящена 1-го сентября 1829 года.

Въ 1835 г. 14-го мая надъ обителью разразилась грозная туча. Въ Троицкой церкви стекла были разбиты, иконостасъ и самыя дски мѣстныхъ образовъ опалены молніей: но ни одинъ ликъ не повредился. Евгенія увидѣла въ этомъ явное милосердіе Божіе, и не столько скорбѣла, сколько радовалась. По ея желанію, немедленно въ томъ же храмѣ прине-

---

(*) Въ иконостасѣ помѣщенъ былъ по лѣвую сторону, образъ прав. Филарета.

сено было общее благодарственное молебствіе Господу Богу, и поврежденный иконостасъ вскорѣ возобновленъ.

Прежній деревянный корпусъ для келлій перенесенъ на другое мѣсто, и подъ него подведенъ каменный фундаментъ; для трапезы и рукодѣльной сдѣланъ особый, также деревянный корпусъ, обложенный снаружи кирпичемъ. Разрѣшеніе на эти работы дано еще въ 1823 году. Въ послѣдующее время устроены: башни съ погребами и кладовыми, на передней сторонѣ монастырской ограды (1831); сверхъ того, каменная прачешная и хлѣбные амбары. Монастырское поле окопано канавой, скотный дворъ передѣланъ заново (1833—34).

Евгенія не забывала и о созиданіи своей души. Въ храмѣ она молилась благоговѣйно за всякой службой, и черезъ каждыя шесть недѣль причащалась Св. Тайнъ. Въ этомъ отношеніи она была такъ исполнительна и усердна, что лучше всегда желала причаститься раньше срочнаго времени, нежели откладывать за срокъ. Въ кельѣ неопустительно исполняла монашеское правило, и по собственному ея свидѣтельству, кромѣ самовужнѣйшихъ вещей, не имѣла почти ничего; ибо, вступя въ монашество, оставила не только суетныя попеченія объ излишнемъ, но и о потребномъ излишніа. Наблюдая воздержаніе, довольствовалась она простою пищею въ монастырской трапезѣ; носила на тѣлѣ власяницу и спала на жесткомъ ложѣ, самымъ краткимъ сномъ; большую часть ночи проводила въ молитвѣ, не то въ чтеніи слова Божія и книгъ свято-отеческихъ. Чтобы пробуждать въ себѣ память смертную, она за много лѣтъ до своей кончины велѣла устроить себѣ гробъ и вырыть могилу, которую потомъ нерѣдко посѣщала со слезами и плачемъ.

Какъ она желала, чтобы и подчиненныя ей сестры не отказывались отъ строгостей монашеской жизни ^(о)! И для

(о) Почти всѣ сестры (23) были изъ крестьянокъ или изъ

того часто вела съ ними благочестивый разговоръ, спрашивала, какое читалось въ церкви Евангеліе или апостолъ, и много толковала имъ содержаніе того и другаго. Благонамѣренныя сестры сочувствовали и повиновались ей; а другія, не понимая вовсе ни ея духа, ни ея требованій, возмущались, называли ее суровою, непреклонною, сплетали на нее ковы и разныя поношенія. «Тяжело по человѣчеству, — пишетъ Евгенія, — за любовь и попеченія видѣть такое воздаяніе; а для меня, не обученной еще самоотверженію и очень тяжело было, потому что не имѣла близъ себя никого для удобной (т.-е. искренней) бесѣды, и кто бы поддержалъ и вразумилъ меня. Владыка-отецъ разрѣшилъ обо всемъ къ нему относится; но письменно и такому лицу не всегда и не все удобно было открывать... И отъ дѣтей моихъ я долго скрывала мое горькое и сиротское положеніе... Токмо въ службѣ Божіей и слезахъ находила отраду... Я понимала, что Божіимъ промысломъ призвана идти путемъ очищающимъ, по Его же милосердію, грѣхи мои... и зло побѣждала добромъ, какъ милостивый архипастырь меня нѣкогда наставлялъ и собственное мое чувство побуждало». Незлобіе — отличительная черта ея характера. Довольно было извиниться предъ нею, чтобы заставить ее все простить и забыть. Насколько она проникнута была чувствомъ христіанскаго смиренія, показываетъ слѣдующій случай. Казначей Серафима, виновница многихъ беспорядковъ, задумала (1823) оставить монастырь (тогда еще не была пострижена въ мантию), и не одна, а съ нѣсколькими сестрами своими присными. Послѣ безплодныхъ увѣщаній, мать игуменія поклонилась ей до

дворовыхъ людей. Одна изъ нихъ Магдалина (вольнотпущенная отъ графа Мамонова) пострижена въ рясофоръ (1819) въ Іерусалимѣ у гроба Господня.

лица земли, говоря: «отпусти мнѣ, буде я чѣмъ напрасно оскорбила или досадила!»

Для поправленія своего здоровья, разстроеннаго многими трудами и непріятностями, Евгенія въ 1830 году совершила путешествіе въ Троицкую Сергіеву лавру, въ Ростовъ и Ярославль. Генваря 4-го 1832 года владыка писалъ къ ней: «преподобной игуменіи Евгеніи о Господѣ радоватися. Неоднократно изъявляли вы желаніе успокоенія отъ дѣлъ обители. Послѣ послѣдней вашей болѣзни дѣти ваши по плоти также ходатайствовали о вашемъ успокоеніи. Послѣднее письмо ваше имѣетъ признаки силъ недовольно возстановленныхъ. Желая, чтобы обитель, многими трудами и подвигами вашими устроенная, съ благодарностію послужила вашему успокоенію, соглашаюсь: 1) Управленіе обители, на время немоществованія вашего, поручить казначеѣ монахинѣ Серафимѣ. 2) Всѣ должны быть у нея въ послушаніи, какъ у васъ. 3) Она относится къ начальству по должности. 4) Разумѣется, что въ важнѣйшихъ случаяхъ не оставитъ она просить вашего совѣта и наставленія. Распоряженіе сіе можетъ быть объявлено прочтеніемъ сего посланія (прочтено сестрамъ 10-го янв.), о чемъ Консисторію извѣстить, съ приложеніемъ списка. Миръ и благословеніе Божіе вамъ и обители усердно призываю. Филаретъ М. Московскій.»

Въ іюль того же года она испросила себѣ отпускъ въ Кіевъ на три мѣсяца, и на пути въ сей древній городъ посетила Воронежскаго архіепископа Антонія († 1846 г. 20 декабря), который, какъ выражалась она, «по благи прославляемаго Богомъ новаго угодника (святителя Митрофана)^(и), толико сердоболіемъ своимъ и отеческимъ обращеніемъ мой духъ приподнялъ, что я начала оживать». А въ Кіевѣ она

(и) Святые мощи его торжественно открыты 1832 г. августа 7-го.

совершенно окрѣпла въ силахъ и облегчилась отъ великихъ скорбей. Вотъ ея собственныя слова: «Кіевъ, по своей святѣ, есть мѣсто единственное (т.-е. въ Россіи), могущее человѣка христіанина занять, утѣшить и уврачевать его скорби сердечныя; слышала сіе отъ многихъ, и надъ собой тоже испытала. Благодарительно для меня и отрадно было мѣсячное пребываніе здѣсь, каждодневное хожденіе къ службѣ Божіей, наипаче въ лавру, въ соборную церковь Успенія Богоматери, которая чудесно создалась, и чудесно вліяетъ на сердце». На обратномъ пути Евгенія заѣзжала ко многимъ роднымъ; умершимъ отдавала долгъ усерднымъ поминованіемъ. 11-го числа сентября возвратилась въ Москву, и въ тотъ же день была у митрополита. «Какъ послѣ путешествія здоровье ваше примѣтно поправилось, — говорилъ (а послѣ даже писалъ) первосвятитель, — то мы надѣемся, что паки примете управленіе монастыремъ, который Господь сподобилъ васъ воздвигнуть, къ утѣшенію всѣхъ тамъ пребывающихъ». Она не дерзала отрекаться.

Въ августѣ 1836 года она въ другой разъ странствовала въ Воронежъ, для поклоненія святителю Митрофану, и для поддержанія своего здоровья, которое съ умноженіемъ лѣтъ постепенно ослабѣвало, хотя жизнь ея въ послѣдніе годы текла покойнѣе. Эта поѣздка помогла ей не надолго. Въ январѣ слѣдующаго года она почувствовала онѣмѣніе правой руки и упадокъ силъ; впрочемъ не переставала ходить въ церковь и, по обычаю своему причащаться чрезъ каждыя 6 недѣль, расположилась поговѣть. Одна изъ приближенныхъ монахинь совѣтовала ей отложить говѣніе до великаго поста, до котораго оставалось только двѣ недѣли. — «А кто знаетъ, — отвѣчала старица, — доживу ли я до него?» И такъ, оставаясь твердою въ своемъ намѣреніи, начала говѣть, и 1-го числа февраля, послѣ исповѣди, причастилась тѣла и крови Христо-

выхъ. На другой день, въ праздникъ Срѣтенія Господня, была въ церкви за всѣми службами, но уже въ послѣдній разъ! Насталъ часъ вечернихъ молитвъ, и въ ея келью собрались и окружили ее сестры. Евгенія отъ чрезмѣрной слабости не могла стоять на ногахъ, прилегла на свою постель. Чтеніе умиленныхъ молитвъ еще продолжалось, какъ вдругъ послышалось болѣзненное хрипѣніе. Изумленные сестры подходятъ потихоньку къ постели и видятъ свою благодѣтельницу въ безчувственномъ положеніи, хотя жизнь еще сохранялась въ ней. Началась общая тревога. Отъ печали всѣ ходили съ поникшими лицами, не думая о ночномъ покоѣ, и еслибъ въ эту полночь пришелъ небесный Женьхъ взять къ Себѣ душу возлюбленной невѣсты, Онъ двенадцать дѣвъ — всѣхъ бы засталъ бодрствующими! Но Онъ медлилъ... Утромъ у одра ея сестры по очереди читали акаѳисты Спасителю, Божіей Матери и св. великомученицѣ Варварѣ. Въ 5 часу пополудни пригласили священника отслужить молебенъ передъ Тихвинской Богоматерней иконой, и съ окончаніемъ молебна приснопамятная Евгенія тихо испустила послѣднее дыханіе, на 62 году отъ рожденія. Глубока и помстивъ искрення была скорбь осиротѣвшихъ сестеръ, особенно нѣжнѣйшей дочери, любящаго зятя и юной внуки, которыя не застали уже въ живыхъ любвеобильной своей матери и бабушки!

Тѣло почившей, послѣ положенія въ простой дубовый гробъ, устроенный еще при жизни ея, перенесено было въ больничную церковь, а отсюда въ соборный храмъ, гдѣ и было отпѣто на пятые сутки, при многочисленномъ стеченіи народа, желавшаго воздать послѣдній долгъ великой труженицѣ. Предано землѣ на приготовленномъ ею мѣстѣ, возлѣ придѣла св. благов. князей Бориса и Глѣба.

Покойная завѣщала (16-го декабря 1833) дѣтямъ и всѣмъ благорасположеннымъ къ ней, при погребеніи ея «не дѣлать

никакой траты, а сколько кто при семъ случаѣ пожелалъ бы поусердствовать, да обратить то въ пользу неимущихъ, по благоразсмотрѣнію своему, что самое содѣлаетъ облегченіе грѣшной душѣ моей.» Въ пользу Аносина монастыря она завѣщала билетъ сохранный казны, именной, на сумму 8,500 р. асс., приобрѣтенный ею до монашества, ^(с) и портреты благодѣтелей обители—митрополитовъ Платона, Серафима и Филарета, дабы «сестры, съ благоговѣніемъ взирая на этихъ святителей, возносили о нихъ молитвы къ Богу». — «Имѣя къ обители сей любовь доброй матери, пишеть завѣщательница, — дерзаю вопить къ милостивѣйшему архипастырю (Московскому), да попечется и паки о ней, избравъ въ настоятельницы по мнѣ (а буде заблагоразсудить и при мнѣ) такую (монахиню), которая не щадила бы себя, а понудила править обителью въ духѣ истиннаго общежитія. . .» ^(г) «Тѣмъ, кто въ жизни моей наносилъ мнѣ скорби какія, утѣшенія, досады (на что можетъ я сама какъ либо иныхъ подвигала), да простить Господь. . .»

На отношеніи (отъ 15 февр.) къ его высокопреосвященству тайнагосовѣтника и сенатора Семена Николаевича Озеро-

(с) Проценты съ сего капитала, согласно ея волѣ, должны быть ежегодно употребляемы на содержаніе сестеръ и надобности монастырскія, и также въ пользу причта, за поминованіе ея самой и ея сродниковъ; а въ первый годъ по кончинѣ Евгеніи, часть изъ сихъ процентовъ (100 р.) роздана была Аносинскимъ поселянамъ. Кромѣ того, назначила она тремъ послушницамъ 420 р. (двѣ получили по 120 р.) и двумъ крестницамъ (одна родственница, другая дочь мѣстнаго діакона) 530 и 100 р. Получая ежегодно отъ дѣтей своихъ 600 р., она просила ихъ, и по смерти ея издержать единовременно такую же сумму денегъ на благотворительныя цѣли. «Вотъ мои друзья, самое отрадное мнѣ поминованіе сдѣлаете сею раздачею!»

(г) Избрана была казначей (съ сентября 1834) Анастасія, бывшая крестница и воспитанница ея и предавшая ей всеѣмъ сердцемъ, какъ бы родная дочь. Нынѣ управляетъ обителью внука покойной Евгеніи, игуменія Евгенія, въ мѣрѣ Евдокія Семеновна Озерова.

ва, съ приложеніемъ завѣщанія въ Бозѣ почившей игуменіи и означеннаго билета сохранный казны, написана митрополитомъ такая резолюція: «Фев. 25. Консисторіи учинить слѣдующее: 1) Завѣщаніе препроводить въ монастырь для прочтенія въ трапезѣ (кромѣ отмѣченной посторонней для обители статьи) при собраніи сестръ въ день поминовенія матери Евгеніи, и затѣмъ для точнаго исполненія того, что къ исполненію монастыря относится. 2) Билетъ перемѣнить на всегдашній на имя монастыря, и препроводить въ оный для храненія въ ризницѣ, со внесеніемъ въ опись и для употребленія процентовъ согласно съ завѣщаніемъ. 3) Казначей съ сестрами предписать, чтобы принося молитвы о преставльшейся основательницѣ и благодѣтельницѣ обители, и своей духовной наставницѣ, а также и о благоденствіи благодѣтельныхъ для обители чадъ ея по плоти, помнили ея благія наставленія и примѣръ, и учрежденный ею порядокъ общежитія ненарушимо соблюдали. 4) Отъ меня отвѣтствовать.»

Предлагаемъ и письмо высокопреосвященнаго митрополита, адресованное на имя г-на Озерова отъ 27-го февраля:

«Ваше Превосходительство! Милостивый Государь! Получивъ при письмѣ вашего превосходительства списокъ съ завѣщанія къ Богу преставльшейся игуменіи Евгеніи, и поминаемый въ семъ завѣщаніи билетъ на 8500 р., какое далъ я предписаніе консисторіи, съ онаго препровождаю при семъ списокъ. Не могу при семъ умолчать, что искреннимъ сердцемъ раздѣляю съ вами и супругою вашею, чувство лишенія. Вы лишились многолюбящей матери, а я, духовной сестры, которой чистыя намѣренія, послушанія и довѣренность облегчали и пріятнымъ дѣлали мнѣ исполненіе моихъ обязанностей въ отношеніи къ ней и къ обители. Посему, что себѣ, то и вамъ совѣтую: вспоминать о ней кроткими воспоминаніями любви и молитвы, и чувство лишенія умягчать памятію доб-

ра, которое не умираетъ. Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, и проч. Филаретъ М. Московскій.»

Господь чудно благословилъ св обитель, основанную матерію Евгенію. При жизни ея число сестеръ было не болѣе 40; въ настоящее время простирается до 130 чел., и средства къ поддержанію монастыря совершенно достаточны. Въ 1846 году графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская пожертвовала въ пользу монастыря и священноцерковнослужителей 20,000 рублей асс. Въ то же время старшая внука Евгеніи, Е. С. Озерова (нынѣшняя игуменія), бывъ избрана, по смерти родителей, опекуницей надъ всѣмъ имѣніемъ, внесла въ Московскую сохранныю казну, по согласію съ братомъ и родными сестрами, 20,000 рублей асс., въ замѣнъ того запаса, который наслѣдники имѣнія должны были ежегодно доставлять на потребу монастырскую. Изъ этихъ и другихъ приношеній, бывшихъ въ слѣдующіе годы, составилъ значительный капиталъ, обезпечивающій существованіе Аносинской обители (на сумму 70,000 рублей асс.). Одинъ благодетель, только по смерти своей сдѣлавшійся извѣстнымъ, въ теченіи 5 лѣтъ, доставлялъ монастырю годовой запасъ крупы, пшена, солоду и пшеничной муки. Сынъ его, Звенигородскій купецъ П. Г. Цуриковъ наслѣдовалъ отъ покойнаго родителя усердіе къ св. обители и доставляетъ пропитаніе не однимъ монастыркамъ, но и бѣднымъ странникамъ, для успокоенія коихъ онъ даже устроилъ при монастырѣ особый корпусъ. Онъ также въ 1854 году обновилъ соборную Троицкую церковь, и недавно перестроилъ теплую церковь, при чемъ Тихвинскій придѣлъ переименованъ въ Успенскій. Вѣрно мать Евгенія и по смерти молится за свою возлюбленную, родную обитель. Такъ-то Богъ, ради одного праведника, благодетельствуетъ многимъ!

А. Григорій.

ТРИ ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

КЪ ИГУМЕНИИ ЕВГЕНИИ.

---

1. Благодарите Бога, сестра о Господѣ, что хотя Онъ и грозно возгремѣлъ надъ вашимъ храмомъ ^(а), но сохранилъ святыню Свою невредимою. Заочно нельзя мнѣ представить, каковъ теперь видъ иконостаса. Если слѣдъ молніи не очень безобразный представляетъ видъ: то, можетъ быть, не худо было бы оставить его, какъ есть, на память прещенія и помилованія. Но если видъ неблагообразенъ: то исправьте поврежденное. Тафту отнять нѣтъ сомнѣнія. Просвѣты лучше оставить открытыми, нежели закрывать досками.

Молитва да успокоитъ васъ въ печальномъ воспоминаніи преставльшагося друга ^(б).

Мое путешествіе затруднилось было въ первый день тѣмъ, что у колеса переломилась чека, винтовая гайка слетѣла, и колесо, ничѣмъ не придерживаемое, катясь около трехъ верстъ, наконецъ внезапно слетѣло же ^(в). Однако гайка нашлась, около трехъ верстъ назадъ, а чеку замѣнили карман-

---

(а) О грозѣ въ 1835 г. мая 14, повредившей въ Троицкомъ храмѣ Аносинскаго монастыря иконостасъ, но неопалившей яковъ, см. выше въ жизнеописаніи Евгеніи. А. Г.

(б) Е. А. Ельченинова, помѣщица. «Съ нею я погребла свое утѣшеніе въ скорбяхъ», выражалась игуменія, возвратясь съ похоронъ. А. Г.

(в) Владыка былъ на пути въ Петербургъ. Быстро отѣхалъ онъ нѣсколько верстъ отъ ближайшей къ Москвѣ станціи: «Черная грязь», какъ вдругъ соскочило переднее колесо кареты. А. Г.

нымъ платкомъ, пущеннымъ въ винтъ гайки, дабы закрѣпить ее ^(г). Затѣмъ путь былъ благопоспѣшенъ. Въ отдавіе Пасхи слушалъ я литургію въ Твери и въ тотъ же день всенощную въ Вышневолоцкомъ соборѣ, гдѣ и литургію въ слѣдующій день вознесенія Господня. Въ Петербургъ пріѣхалъ въ субботу. На слѣдующую субботу приглашенъ былъ по волѣ Государя Императора къ освященію Троицкой церкви въ Измайловскомъ полку вмѣстѣ со владыкою ^(д), но освящалъ ее одинъ я, за болѣзнію владыки, также какъ и синодскую въ Духовъ день. Съ Государемъ Императоромъ видѣлся я въ Троицынъ день, въ освященной наканунѣ церкви послѣ обѣдни. Теперь лѣчусь травяными соками. Сегодня ждемъ высочайшаго посѣщенія въ новомъ зданіи синода ^(е). Миръ вамъ и сущимъ съ вами. Филаретъ М. Московскій. Іюня 4. 1835.

2. Простите, сестра о Господѣ, что замедлил отвѣтствовать на письмо ваше отъ 16 іюня.

Хорошо оставить иконостасъ, какъ есть. Время покажетъ нужно ли поправлять, и когда ^(ж).

Что вы съ вѣрою взираете на пути Провидѣнія въ неоставленіи вашей обители, тѣмъ я утѣшаюсь, и молю Бога, чтобы и васъ и сущихъ съ вами въ сей вѣрѣ утвердилъ, и вѣру вашу благими и милосердыми посѣщеніями своими оправдывалъ, какъ доннѣ.

О деньгахъ завѣщанныхъ Зуевыми надобно вамъ поручить кому-нибудь навѣдаться, у кого онѣ въ рукахъ, и приложить стараніе, чтобы сія часть завѣщанія была исполнена. Иногда

(г) По пріѣздѣ въ Петербургъ, митрополитъ говоритъ своему лакею: «Михаилъ! я тебѣ не заплатилъ еще за платокъ, который ты истребилъ.» — «Онъ стоитъ нѣсколькихъ копѣекъ», отвѣчалъ слуга. «Я тебѣ деньгами не буду платить, а вотъ тебѣ мой платокъ.» — «Вашъ платокъ (шелковый, персидскій) слишкомъ дорогъ!» «Ну чтожъ? у меня нѣтъ такихъ платковъ, какой ты истребилъ: бери, какой дадутъ.» Разсказъ іеромонаха Златоустова мон. Феодосія, бывшаго келейникомъ у преосвященныхъ Августина, Серафима и 20 лѣтъ у высокопр. Филарета.

(д) Серафимъ митрополитъ С.-Петербургскій.

(е) Въ «Рускомъ Архивѣ» 1869, кн. 5-й см. статью подъ заглавіемъ: «Императоръ Николай I въ Св. Правит. Синодѣ», Н. И. Григоровича. А. Г.

(ж) Иконостасъ, опаленный молніей.

добрыя дѣла людей благотворительныхъ, завѣщанныя, уязаютъ въ сѣтяхъ приказовъ и въ рукахъ душеприкащиковъ.

Въ діакона къ Благовѣщенской въ Москвѣ церкви определенъ избранный прихожанами въ пользу дочери бѣднаго отрѣшеннаго діакона. Оттого нельзя было исполнить вашего ходатайства.

Здравы будьте въ сельскомъ воздухѣ, котораго цѣну знаю я теперь на Фонтанкѣ, ^(з) сравнивъ дѣйствіе здѣшняго воздуха съ сельскимъ во время трехдневнаго на прошедшихъ дняхъ путешествія въ Сергіеву пустынь ^(и) и въ Петергофъ. Миръ вамъ и обители. Филаретъ М. Московскій. Юля 13. 1835.

3. Миръ и здравіе сестрѣ о Господѣ. Взятіе денегъ я разрѣшилъ. ^(к) Иконостасъ поправьте, когда есть способы.

Въ надписи ^(л) не употребляйте своихъ словъ, а только слова Псалма: *Богъ славы возгремъ. 1835. Мая 14.* Означеніе дня заставитъ всякаго спросить, что оно значитъ, и память событія такимъ образомъ сохранится.

Болѣзнь Серафимы ^(и) пусть послужитъ къ разрѣшенію нашего недоумѣнія. Естьли Господь возьметъ ее: да приметъ Онъ ее въ мирѣ; и хорошо, что вы оказали ей въ сіе время любовь, и подали возможное утѣшеніе. А естьли она останется: примите ее по ея желанію къ себѣ, поступая въ семъ установленнымъ порядкомъ. Филаретъ М. Московскій. Фев. 4. 1836.

(з) Троицкое подворье въ Петербургѣ, на Фонтанкѣ, гдѣ жилъ онъ.

(и) Она отстоитъ въ 15 вер. отъ Петербурга.

і) Игуменія, еще будучи княгинею, положила въ сохранную казну 10 000 р. асс. на пользу Аносинскаго общежитія, но проценты съ капитала отпускаясь были не иначе, какъ съ дозволенія мѣстнаго епархіальнаго начальства.

(к) Надпись на иконостасѣ. А. Г.

(л) Бывшая казначея. Въ 1834 она оставила, вмѣстѣ съ должностью, и самую обитель, Болѣзнь ея не была къ смерти. А. Г.

П РА В И Л А

ДЛЯ БОРИСОГЛѢБСКАГО ЖЕНСКАГО ОБЩЕЖИТІЯ,

СОСТАВЛЕННЫЯ ПОКОЙНЫМЪ ФИЛАРЕТОМЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ, ПОТОМЪ
МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ.

Божією милостію смиренный Филаретъ, архіепископъ Московскій и Коломенскій, жительство по сѣмъ правиламъ, съ соизволенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, благословляемъ.

Маія 4 1822. С. Борисоглѣбское.

Правила о составѣ, зависимости и устройствѣ Высочайше утвержденнаго Борисоглѣбскаго женскаго общежитія.

Цѣль заведенія.

1. Цѣль сего заведенія, какъ сказано въ первоначальномъ начертаніи учредительницы, есть доставленіе пристанища и приличнаго содержанія нѣсколькимъ отягченнымъ бѣдностію лицамъ женскаго пола, дабы онѣ провождали спокойно жизнь свою, подвизаясь совокупно и единомудрно въ молитвахъ и трудахъ и вообще въ подвигахъ благочестія къ прославленію имени всемогущаго Бога, ихъ милующаго и покровительствующаго.

С о с т а в ъ.

2. Оно состоитъ изъ двѣнадцати лицъ женскаго пола.

3. Качества, необходимыя для принятія въ сіе заведеніе, суть: бѣдность, поведеніе не опороченное, или исправленное, готовность къ послушанію, и наконецъ расположеніе къ жизни богоугодной.

З а в и с и м о с т ь.

4. Заведеніе сіе состоитъ подъ главнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея.

5. Учредительница, княгиня Авдотья Николаевна Мещерская, есть попечительница сего заведенія. Въ сіе званіе назначаетъ она послѣ себя изъ своихъ наслѣдниковъ, которые также поступаютъ далѣе.

6. Для надзора за симъ заведеніемъ въ отношеніи къ благочестію и благоправію, епархіальный архіерей опредѣляетъ надъ нимъ благочиннаго изъ монашествующихъ, мужа зрѣлыхъ лѣтъ, назидательнаго и опытнаго въ жизни духовной.

Внутреннее управленіе.

7. Для внутренняго управленія Общежитіе имѣетъ смотрительницу изъ числа сестръ онаго.

8. Для большей удобности и непрерывности въ управленіи смотрительница Общежитія имѣетъ помощницу.

Образъ вступленія и выбытія.

9. Желаящая вступить въ Общежитіе является къ смотрительницѣ или къ самой попечительницѣ заведенія съ законными о себѣ видами.

10. Принять или не принять зависитъ отъ воли попечительницы.

11. По сей причинѣ она и отвѣтствуетъ предъ правитель-

ствомъ за то, что принимаемы будутъ такія лица, конхъ гражданское состояніе и свобода вступитъ въ Общежитіе не подлежатъ сомнѣнію.

12. Если не открывається препятствія къ принятію, то назначаемая къ принятію допускается въ Общежитіе на три недѣли для испытанія.

13. Если по прошествіи сего времени въ присутствіи всего Общежитія подтвердитъ она свою готовность жить по правиламъ онаго, то и приѣмлется совершенно.

14. Если о какой-либо ищущей принятія нужно будетъ сношеніе съ какимъ-либо начальствомъ, или присутственнымъ мѣстомъ, то попечительница относится къ епархіальному архіерею, или проситъ его о томъ смотрительница, съ согласіемъ попечительницы.

15. Если изъ принятыхъ въ Общежитіе окажется такая, которая будетъ вести себя не сообразно съ цѣлю и духомъ онаго, и по употребленіи средствъ къ исправленію ея сего не окажется: то смотрительница по совѣту съ прочими сестрами представляетъ о томъ попечительницѣ, и съ ея утвержденія неисправляющаяся высылается изъ Общежитія.

16. Какъ о принятіи новой сестры въ Общежитіе, такъ и о выbitii изъ онаго, доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея съ изъясненіемъ обстоятельствъ для наблюденія съ его стороны за правильностію сихъ дѣйствій.

Образъ опредѣленія смотрительницы.

17. Въ смотрительницы Общежитія кромѣ особенной нужды, должна быть избираема такая, которая честно и съ постояннымъ расположеніемъ къ благочестію провела въ Общежитіи не менѣе трехъ лѣтъ.

18. Смотрительница избирается попечительницею, а по

ней ея преемниками, или подъ ихъ смотрѣніемъ самими сестрами Общежитія, и утверждается епархіальнымъ архіереемъ.

Должность смотрительницы.

19. Смотрительница должна пещись о внутреннемъ благоустройствѣ Общежитія въ отношеніи къ благочестію, благонравію и хозяйству.

20. Какъ мать и старшая сестра Общежитія, она управляетъ прочими въ духѣ любви и кротости, тщательно остерегаясь пристрастія и слабости противъ нарушающихъ порядокъ; исправныхъ утѣшаетъ и ободряетъ, а неисправныхъ увѣщаваетъ наединѣ; если же и за симъ не исправляются, обличаетъ предъ всѣми сестрами Общежитія; во всѣхъ руководствуетъ совѣтомъ, наставленіемъ и примѣромъ во всѣхъ упражненіяхъ благочестія и общежитія.

21. Какъ для порядка въ Общежитіи, такъ для обученія сестръ душеспасительному послушанію и отреченію отъ своей воли, она неопустительно наблюдаетъ, чтобы всякое дѣло въ Общежитіи, какъ-то: общая молитва, работа, столъ и тому подобное, начиналось по ея назначенію или съ ея позволенія; сама же во всякомъ случаѣ повинуется настоящимъ правиламъ и согласнымъ съ ними правилами наставленіямъ главной попечительницы.

22. Въ вѣдѣніи смотрительницы находится домъ, земля, домашніе и хозяйственные вещи и запасы, деньги, словомъ всякая собственность заведенія; я она обязана стараться о цѣлости и наилучшемъ употребленіи того, что заведеніе имѣетъ, и удобнѣйшемъ приобрѣтеніи того, въ чемъ оно имѣетъ нужду.

Образъ опредѣленія помощницы.

23. Изъ способнѣйшихъ и надежнѣйшихъ по поведенію

сестръ смотрительница избираетъ себѣ помощницу, которая утверждается въ сей должности согласіемъ попечительницы.

Должность помощницы.

24. Помощница, состоя въ послушаніи смотрительницы, исполняетъ ея порученія по дѣламъ особенно хозяйственнымъ, напримѣръ, смотритъ за работами производимыми не въ присутствіи смотрительницы, дѣлаетъ покупки, и тому подобное.

25. Въ случаѣ отсутствія смотрительницы, или болѣзни препятствующей управленію, помощница заступаетъ ея мѣсто.

Обязанности сестръ въ отношеніи къ смотрительницѣ.

26. Всѣ живущія въ Общежитіи о всякомъ дѣлѣ должны спрашиваться у смотрительницы и поступать по ея разрѣшенію.

27. Что произведутъ работою вмѣстѣ или порознь, то всѣ также обязаны отдавать смотрительницѣ для употребленія въ общую пользу Общежитія.

28. Безъ позволенія смотрительницы не должны отлучаться изъ дома Общежитія.

29. Вообще сестры обязаны сохранять къ смотрительницѣ почтеніе, любовь и совершенное послушаніе, сообразно съ правилами Общежитія, въ случаѣ же причиняемаго ей огорченія, или оказаннаго непослушанія, виновная немедленно должна испросить прощеніе не только у смотрительницы, но и у всѣхъ сестръ въ причиненіи своимъ поступкомъ соблазна въ Общежитіи.

Расположеніе времени.

30. Обыкновенный порядокъ времени и упражненій въ Общежитіи наблюдается слѣдующій: встаютъ отъ сна лѣтомъ

съ восхожденіемъ солнца, а зимою по примѣру сего времени; день начинается общею молитвою; за нею слѣдуетъ рукодѣліе и другія домашнія работы; предъ временемъ обѣда паки общая молитва, непосредственно за нею обѣдъ; послѣ обѣда отдохновеніе, смотря по предшествовавшимъ работамъ; потомъ опять рукодѣліе и работа; передъ временемъ ужина общая молитва; непосредственно за нею ужинъ; по ужинѣ, смотря по предшествовавшимъ трудамъ, или продолжается рукодѣліе, или тотчасъ слѣдуетъ молитва предъ отхожденіемъ ко сну; ко сну отходятъ не поздно, дабы вставать ранѣе.

Благочестивыя упражненія.

31. По утру читается полунощница и утренняя, за исключеніемъ (какъ разумѣется само собою) того, что чиноположеніемъ предоставлено священству. А въ нѣкоторые дни читаются и утреннія молитвы.

32. Предъ временемъ обѣда читаются часы, или вмѣсто того двѣнадцать псалмовъ по пустынножительскому чину, показанному въ молитвенникахъ.

33. Предъ временемъ ужина вечерня и повечеріе. Къ сему прибавляется канонъ или акаѳистъ, смотря по приличію дня, по удобности времени и по усердію.

34. Предъ отхожденіемъ ко сну молитвы на сонъ грядущимъ.

35. Правило сіе сокращается для нѣкоторыхъ въ такіе дни, когда есть работы трудныя и требующія поспѣшной дѣятельности, какъ на примѣръ нѣкоторыя полевыя и огородныя. Назначенныя на сія работы поутру отходятъ по шестопсалміи; предъ обѣдомъ, если не успѣваютъ слушать часы, читаютъ Символъ вѣры, молитву Господню и *Богородице, Дѣво, радуйся*; подобно и предъ ужиномъ, если не успѣли слушать вечерни.

36. Въ воскресные и праздничные дни на всякое богослуженіе должно ходить въ церковь, и потому въ домѣ Общежитія совершается только вечернее правило.

37. Во время стола предлагается чтеніе изъ житій святыхъ отецъ или другихъ духовныхъ книгъ.

38. Въ воскресные и праздничные дни часть времени остающагося отъ церковнаго богослуженія, посвятить должно на чтеніе священнаго писанія, житій святыхъ отецъ, или другихъ духовныхъ книгъ.

39. Полезно сестрамъ Общежитія перенимать пѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ стиховъ, и пѣть оныя во славу Божию и въ утѣшеніе душъ своихъ, иногда вмѣстѣ, а иногда попеременно, иногда въ свободное отъ трудовъ время, а иногда и между трудами.

Нѣкоторыя правила нравственныя и духовныя.

40. Пѣніе свѣтскихъ пѣсень запрещается подъ страхомъ изгнанія изъ Общежитія.

41. Чтеніе свѣтскихъ книгъ также не позволяется.

42. Стараться убѣгать суетныхъ разговоровъ; а во время общей молитвы наблюдать совершенное молчаніе. Также за столомъ употреблять пищу и питіе въ молчаніи, со вниманіемъ къ чтенію и съ благодареніемъ къ Богу милующему и питающему.

43. Всякое дѣло начинать съ молитвою. Стараться же и о томъ, чтобъ и за дѣломъ и во время отдохновенія, не заниматься суетными мыслями, но помнить о Богѣ, что Онъ видитъ и судитъ всѣ дѣла и всѣ помышленія наши, и часто призывать имя Его тайною молитвою.

44. Всѣ живущія въ Общежитіи исповѣдуются и приобщаются Святыхъ Таинъ во всѣ четыре поста.

45. Духовникъ Общежитія избирается имъ монашествую.

шаго или блага духовенства, зрѣлыхъ лѣтъ, назидательнаго поведенія и свѣдущій въ дѣлѣ духовнаго руководства.

46. Если какая сестра Общежитія смущается какими-нибудь мыслями, и не имѣетъ близкаго случая открыться о томъ духовнику и получить отъ него наставленіе въ такомъ случаѣ совѣтуется, въ отвращеніе большаго искушенія, открываться о томъ смотрительницѣ, или другой благочестивой сестрѣ, и просить совѣта и молитвенной помощи.

47. Ссоръ и гнѣва не должно быть въ Общежитіи; а если случится, что одна сестра огорчить другую, и по собственному побужденію не будетъ просить у нея прощенія, то надлежитъ открыть сіе смотрительницѣ, которая побудитъ виновную просить прощенія, а оскорбленную простить, и такимъ образомъ возстановитъ миръ прежде отхожденія ко сну.

48. Отходя ко сну, все просятъ другъ у друга прощенія, помышляя о смерти и судѣ Божіемъ.

Нѣкоторыя правила благочинія.

49. Посѣщающихъ Общежитіе принимать въ общей комнатѣ, и тотчасъ давать знать о нихъ смотрительницѣ.

50. Посѣтительницамъ извѣстнымъ смотрительница можетъ дозволить входъ и въ особенныя комнаты сестръ, а посѣтителемъ не дозволить сего, кромѣ особенной нужды.

51. Благочинный и духовникъ по должности могутъ входить во всякую комнату.

52. Послѣ захожденія солнца никого изъ постороннихъ въ домъ Общежитія не принимать, кромѣ крайней нужды.

53. Дѣтей женскаго пола въ домъ Общежитія принимать по сиротству изъ челоуѣколюбія не возбраняется, но мужскаго пола дѣтямъ не быть въ немъ, ни въ какомъ случаѣ.

Хозяйственныя правила.

54. Обыкновенныя хозяйственныя послушанія, какъ на-

примѣръ приготовленіе пищи, поручаетъ смотрительница по способности, по силамъ, а иногда и по очереди.

55. Смотрительницѣ въ трудахъ, какіе по ея силамъ, не отставать отъ другихъ, когда не отвлекаетъ ея особенная должность ея; и стараться предшествовать прочимъ въ трудолюбіи.

56. Столъ состоитъ въ простые дни изъ двухъ или трехъ, а въ праздничные изъ трехъ или четырехъ блюдъ.

57. Въ родѣ пищи наблюдается правило монастырское.

58. Вина, и тому подобнаго, и для посѣтителей въ Общежитіи не имѣть. Зная, что таково правило Общежитія, сѣтовать не будутъ; а Общежитіе не будетъ имѣть заботы.

59. Одежду имѣть всемъ изъ простыхъ тканей, единообразную, устроенную по подобію послушницъ въ монастыряхъ.

60. О денежномъ приходѣ и расходѣ вести записку въ книгѣ, которую по окончаніи года представлять попечительницѣ; а сверхъ того и епархіальному архіерею, если онъ то найдетъ нужнымъ.

Дѣйствія благочиннаго.

61. Для наблюденія со стороны духовнаго начальства, соблюдаются ли сіи правила и соотвѣтствуетъ ли заведеніе своей цѣли, назначенный благочинный посѣщаетъ оное одинъ или два раза въ годъ.

62. Кромѣ наблюденія надъ состояніемъ заведенія, онъ старается споспѣшествовать къ большому усовершенію онаго, подавая сестрамъ и смотрительницѣ потребные духовные совѣты и наставленія.

63. Послѣ каждаго таковаго посѣщенія репортуетъ онъ епархіальному архіерею обстоятельно, съ приложеніемъ именнаго списка сестръ Общежитія, съ своими о нихъ замѣчані-

ями, и со свидѣтельствами, какія слышалъ отъ смотрительницы.

О случаяхъ непредвидѣнныхъ.

64. Естьли будетъ усердіе и согласіе сестръ, безъ нарушенія настоящихъ правилъ, сверхъ ихъ ввести что-либо на основаніи общаго устава церковнаго и правилъ монастырскихъ: того не возбраняетъ, естьли епархіальный архіерей не найдетъ въ томъ сомнѣнія.

65. Само собою разумѣется, что въ недоумѣнныхъ случаяхъ по Общежитію, надлежитъ просить разрѣшенія епархіального архіерея.

66. Естьли по опыту окажется нужнымъ сдѣлать въ сихъ правилахъ нѣкоторое измѣненіе или дополненіе къ онымъ, безъ нарушенія главнаго основанія, и безъ уклоненія отъ цѣли заведенія: то епархіальный архіерей можетъ представить проектъ дополнительныхъ правилъ на усмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

ЛЮБИМЪ ЛИ МЫ ГОСПОДА ИСУСА ^(а).

Любимъ ли мы, христіане, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа такъ, какъ долженъ любить Его истинный христіанинъ? — Вопросъ весьма важный. Ибо если Христось о дѣтяхъ, которые любятъ отца или мать болѣе нежели Его, и о родителяхъ, которые любятъ сына или дочь болѣе нежели Его, говорить, что они недостойны Его (Матѣ. 10, 37): то что уже будутъ значить по суду его тѣ, которые вовсе не любятъ Его?

По самообольщенію своему весьма легко мы можемъ почитать себя истинно любящими Иисуса Христа, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ не любимъ Его, когда любимъ Его только словомъ и языкомъ, а не дѣломъ и истиною. Ангелъ, т.-е. предстоятель или епископъ Лаодикійской церкви, упоминаемый въ Откровеніи св. Іоанна, думалъ о себѣ, что нравственное его состояніе удовлетворительно, что въ духовномъ отношеніи онъ богатъ и ни въ чемъ болѣе не имѣетъ нужды. Но слышите, какое страшное обличеніе и прещеніе повелѣлъ св. Іоанну написать къ нему Христось, испытующій сердца и утробы: «Ангелу Лаодикійскія церкви напиши: тако глаголетъ Аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начатокъ созданія

(а) Изъ невиданныхъ трудовъ покойнаго Аѳанасія, архіепископа Каванскаго.

Божія: вѣмъ твоя дѣла, яко ни студень еси ни теплъ: о да бы студень былъ еси или горящъ! Тако, понеже теплъ еси, и ни студень еси ниже горящъ, имамъ тя изблевати изъ устъ Моихъ. Запе глаголеши, яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую: и не вѣси, яко ты еси окаянень, и бѣдъ, и вищъ, и слѣпъ, и нагъ» (Апок. 3, 14—17.). Можетъ быть многіе и изъ насъ почитаютъ себя любящими Господа Иисуса совершенною любовію подобно тому, какъ и сей Ангелъ Лаодикійской Церкви почиталъ себя совершеннымъ въ нравственномъ отношеніи,—въ самомъ же дѣлѣ мы таковы, какъ и сей ангелъ!

Итакъ дабы и изъ насъ кому-нибудь не быть, въ разсужденіи любви своей ко Христу, въ такомъ же самообольщеніи, въ какомъ былъ оный Ангелъ Лаодикійской церкви, и не подпасть столь же гнѣвному обличенію и грозному преценію Господа Иисуса Христа, испытаемъ лукавое сердце свое, любить ли оно Иисуса Христа, и для сего покажемъ общія истинныя свойства или признаки истинной любви ко Христу.

Истинная любовь познается вообще изъ трехъ главныхъ свойствъ или признаковъ: 1) изъ желанія любящаго быть всегда вмѣстѣ и неразлучно съ любимымъ; 2) изъ желанія любящаго всякой радости любимому, и 3) изъ совершеннаго согласія любящаго съ любимымъ во всемъ, что не противно волѣ Божіей.

I. Такъ первое свойство или первый признакъ истинной любви есть тотъ, что любящій желаетъ быть всегда вмѣстѣ и неразлучно съ любимымъ. Образецъ такой любви видимъ въ самомъ Богѣ; такъ Богъ, Который есть Любовь, по любви къ человѣку соединился съ человѣкомъ посредствомъ воплощенія и вочеловѣченія Единороднаго Сына Своего, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Такъ Онъ въ вѣрующихъ, которыхъ любить, какъ очищенныхъ отъ всякой

скверны грѣха кровію Христовою, вселяется и ходитъ какъ во храмѣ Своемъ (2 Кор. 6, 16). Такъ Богъ Отецъ и Единородный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ ко всякому любимому Имъ приходятъ и обитель у него творять (Іоан. 14, 21—23). Такъ и Богъ Духъ Святой живетъ въ возлюбленныхъ Ему вѣрующихъ, какъ во храмѣ Своемъ (1 Кор. 6, 19). Въ желаніи всегдашняго и неразлучнаго соединенія любящаго съ любимымъ обнаруживается истинная любовь и въ человѣкѣ въ отношеніи къ ближнимъ его. Родители, любящіе дѣтей обыкновенно желаютъ всегда вмѣстѣ и неразлучно быть съ любимыми своими дѣтьми; равно и дѣти любящія родителей обыкновенно также желаютъ всегда вмѣстѣ и неразлучно быть съ любимыми своими родителями. Подобно сему въ желаніи всегдашняго и неразлучнаго соединенія любящаго съ любимымъ обнаруживается въ человѣкѣ и любовь къ Богу. Такъ св. царь и пророкъ Давидъ, пламенѣя любовію къ Богу, вызываетъ къ Богу: «Что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхогѣхъ на земли? Изчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ (Пс. 72, 25—26). Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сиче желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда прииду и явлюся лицу Божію?» (Пс. 41, 2—3); и еще: «Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозѣ живѣ» (Пс. 83, 2—3). Въ семъ же самомъ желаніи обнаруживалась въ человѣкѣ и любовь къ Іисусу Христу. Такъ св. Апостолъ Петръ, когда Іисусъ Христосъ по случаю отпаденія нѣкоторыхъ изъ числа учениковъ Его, спросилъ Апостоловъ: «еда и вы хотите ити» (Іоан. 6, 67)? отъ лица всѣхъ Апостоловъ говорилъ: «Господи! къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши» (— 68). Такъ опять святой Апостолъ Петръ, а равно и каждый изъ прочихъ Апо-

столовъ, проникнутый пламенемъ любви ко Христу, услышавъ отъ Христа о своемъ разсѣянїи по поражении Его, говорили Ему: «аще ми есть и умерети съ Тобою, не отвергуся Тебе» (Матѳ. 26, 35; Марк. 14, 31). Такъ святой Апостоль Павелъ, пламенѣя любовію ко Христу, говоритъ въ посланїи къ Филиппійцамъ: «Мнѣ еже жити Христось: и еже умерети приобрѣтеніе есть. Аще же, еже жити ми тѣломъ, сіе мнѣ плодъ дѣла: и что изволю, не вѣмъ. Обдержимъ же есмь отъ обою, желаніе имый разрѣшиться, и со Христомъ быти, много паче лучше: а еже пребывати во плоти, нужнѣйше есть васъ ради» (Филип. 1, 21 — 24). Такъ и св. жены Мвроносицы, пламенѣя любовію ко Христу, не хотѣли разлучиться съ Нимъ ни при жизни Его, ни по смерти Его, но желали быть съ Нимъ неразлучно. И посему ходили за Нимъ въ Галилеѣ, пришли съ Нимъ изъ Галилеи во Іерусалимъ, смотрѣли издалеча на Его распятіе и смерть, стояли при крестѣ Его, смотрѣли гробъ Его и сидя противъ гроба смотрѣли, гдѣ и какъ Его погребали; на другой, послѣ погребенія день, весьма рано по утру опять приходили на гробъ, и когда не нашли Его во гробѣ, то искали Его.

Отъ желанія любящаго быть всегда вмѣстѣ и неразлучно съ любимымъ происходитъ то, что когда любящій разлучается съ любимымъ, то печалится о томъ, скорбитъ, болѣзнуетъ, сѣтуетъ, и съ плачемъ провожаетъ его. Такъ, когда св. Апостоль Павелъ прощался съ пресвитерами Ефесской Церкви, и окончивъ свою прощальную рѣчь съ ними, въ которой, между прочимъ, сказалъ имъ, что они уже не увидятъ лица его, «преклонъ колѣна со всѣми ими помолися: то многъ бысть плачь всѣмъ: и нападше на выю Павлову, облобызаху его, скорбяще наипаче о словеси, еже рече, яко ктому не имуть лица его узрѣти, и провождаху его въ корабль (Дѣян. 20, 36—38). Будучи въ разлукѣ съ любимымъ лицомъ, лю-

блжій непрестанно носить его въ душѣ своей, въ своемъ умѣ и въ своемъ сердцѣ, непрестанно помышляетъ о немъ не только въ бодрственномъ состояніи, но и во снѣ, часто поминаетъ его, говоритъ о немъ, спрашиваетъ и провѣдываетъ, въ какомъ онъ состояніи по разлукѣ съ нимъ, и не случилось ли съ нимъ чего худаго, ждетъ отъ него писемъ и часто вздыхаетъ и плачетъ, что долго съ нимъ не видится, или по крайней мѣрѣ не получаетъ о немъ благопріятной вѣсти; получивъ же отъ него письмо, съ жадностію хватаетъ его, съ жадностію читаетъ оное, перечитываетъ нѣсколько разъ, хотя всякій разъ читаетъ одно и то же, не выпускаетъ изъ рукъ, цѣлуетъ и тому подобное дѣлаетъ. Это бываетъ и съ родителями любящими дѣтей своихъ, и съ дѣтьми любящими своихъ родителей, когда они находятся между собою въ разлукѣ. Это бываетъ и между супругами любящими себя взаимно, и между друзьями. Это же бываетъ и съ любящими Христа. Такъ когда Христосъ сказалъ святымъ Апостоламъ о скоромъ Своемъ отшествіи отъ нихъ къ Отцу Своему: тогда сердца ихъ такую исполнились отъ сего печалію, что никто изъ нихъ не могъ отъ сей печали спросить Его, куда идетъ. «Нынѣ, говоритъ имъ Христосъ, «иду къ Пославшему Мя, и никтоже отъ васъ вопрошаетъ Мене: камо идеши. Но яко сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваша» (Іоан. 16, 5. 6). Когда же св. Апостолы разлучились съ Нимъ по вознесеніи Его на небо, то ни о чемъ больше не любили ни говорить, ни писать, какъ только о Немъ. Такъ и св. жены Мученицы, не нашедъ во гробѣ тѣла Христова, съ плачемъ и со слезами искали Его.

Изъ сего слѣдуетъ, что истинно любить Іисуса Христа тотъ только, кто неразлучно желаетъ быть со Христомъ не только въ Его царствѣ и славѣ, но и въ Его уничиженіи и страданіяхъ; кто готовъ слѣдовать за Нимъ неся крестъ свой;

кто готовъ вмѣстѣ съ Нимъ на поруганія, на осмѣянія, на оплеванія, на заушенія, на темницу и на самую смерть; кто скорбитъ о препятствіяхъ къ тѣснѣйшему общенію съ Нимъ, какъ Апостолы скорбѣли о разлукѣ съ Нимъ и, подобно имъ, непрестанно содержитъ Его въ умѣ и въ сердцѣ своемъ, часто поминаетъ о Немъ и говоритъ, часто размышляетъ съ собою и рассуждаетъ съ другими о Его Божественномъ Лицѣ, о Его жизни, о Его дѣлахъ, о Его любви, милосердіи, терпѣніи, о Его страданіяхъ и смерти, о Его воскресеніи, вознесеніи на небо и сѣденіи одесную Отца; кто ищетъ Его съ плачемъ и со слезами, подобно св. женамъ Мүроносицамъ; кто желаетъ разрѣшиться отъ тѣла для того только, чтобы зрѣть Его лицомъ къ лицу и на вѣки соединиться съ Нимъ.

А изъ сего видно, что не любятъ Иисуса Христа истинною любовію тѣ, кои вѣчно быть со Христомъ въ славѣ и царствіи Его хотятъ, а Его униженіи и страданій стыдятся и не хотятъ терпѣть. Или лучше такové любятъ самихъ себя и свое благополучіе, а не Христа. Равнымъ образомъ и тѣ христіане не любятъ также Христа истинною любовію, которые не скорбятъ о духовной разлукѣ съ Нимъ, которые не любятъ помянуть, размышлять и говорить о Немъ, которые не желаютъ соединиться съ Нимъ, которые такъ привязаны къ этой жизни, что не понимаютъ, какъ можно не желать разрѣшиться отъ сего тѣла, чтобы какъ можно скорѣе соединиться съ Нимъ. Всѣ такové или совершенно не любятъ Иисуса Христа, или, если и любятъ, то менѣе, нежели что-либо другое.

II. Второе свойство или признакъ истинной любви есть тотъ, что любящій желаетъ любимому всего истинно добраго и всякой радости. Такъ Богъ Отецъ нашъ небесный любитъ Единороднаго Сына Своего Иисуса Христа, и по любви своей къ Нему, все предаль Ему, и показываетъ Ему все, что творить Самъ. «Отецъ любитъ Сына и вся даде въ рудѣ

Его» (Іоан. 3, 35.); «Отець любить Сына и вся покажетъ Ему, яже Самъ творить» (Іоан. 5, 20). А по любви своей къ намъ, даруетъ намъ все обильно для наслажденія (1 Тим. 6, 18); благословилъ насъ всякимъ благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ (Еф. 1, 3); сдѣлалъ, чтобы мы назывались и были чадами Его (1 Іоан. 3, 1), даровалъ намъ все потребное къ жизни и благочестію; даровалъ намъ по Своей благодати великія и драгоцѣнныя обѣтованія, чтобы мы чрезъ нихъ содѣлались причастниками Божескаго естества Его и чтобы, когда узримъ Его лицемъ къ лицу, сдѣлались подобными Ему (1 Іоан. 3, 1. 2.—2 Петр. 1, 4).—Такъ родители, любящіе дѣтей своихъ, желаютъ дѣтямъ своимъ всякаго добра и всякой радости. Равно и дѣти, любящія своихъ родителей, желаютъ также родителямъ своимъ всякаго добра и всякой радости. Такъ и взаимно любящіе себя супруги и друзья желаютъ себѣ взаимно также всякаго добра и всякой радости.

Отъ сего желанія любящаго любимому происходитъ то, что любящій всячески остерегается оскорбить любимаго. Такъ сынъ любящій отца остерегается оскорбить отца; дочь любящая мать свою остерегается оскорбить мать; жена любящая мужа своего остерегается оскорбить мужа. Такъ и любящій Христа всячески остерегается оскорбить Его чѣмъ-либо; и поелику Иисусъ Христосъ какъ Святѣйшій и Праведнѣйшій оскорбляется всякимъ грѣхомъ и всякою неправдою; то любящій Его всячески остерегается всякаго грѣха и всякой неправды.

Если же любящій оскорбитъ чѣмъ своего любимаго, или отъ другихъ видитъ его оскорбленнымъ: то жалѣетъ о томъ и печалится. Такъ любящій отца сынъ жалѣетъ и печалится объ оскорбленіи, причиненномъ отцу его; любящая мать свою дочь жалѣетъ и печалится объ оскорбленіи, причинен-

номъ ея дочери; любящій жену мужъ жалѣеть и печалится объ оскорбленіи причиненномъ его женѣ. Такъ и любящій Христа, когда по немощи естества своего согрѣшитъ въ чемъ-либо и такимъ образомъ оскорбитъ Его, сердечно жалѣеть о томъ и сокрушается, съ глубочайшимъ смиреніемъ повергаясь предъ Его величіемъ, плачетъ и признаетъ себя достойнымъ всякаго осужденія и казни. Такъ св. апостоль Петръ оскорбивъ Христа своимъ троекратнымъ отреченіемъ отъ Него, «изшедъ вонъ плакася горько» (Матѳ. 26, 75).

Отъ желанія любящаго любимому всякаго добра и всякой радости происходитъ то, что любящій радуется, когда любимый имъ въ чести и славѣ, и напротивъ печалится, когда любимый въ безчестіи и безславіи. Ибо истинная любовь радуется съ радующимися и плачетъ съ плачущими (Рим. 12, 15), а потому всѣмъ, что случается съ любимымъ, или относится къ оному, трогается, какъ своимъ собственнымъ. Какъ благополучіе любимаго почитаетъ своимъ собственнымъ, такъ и злополучіе его. Такъ родители радуются о славѣ и счастіи, и печалятся о безславіи и несчастіи дѣтей; равно и дѣти радуются о славѣ и счастіи, и печалятся о безславіи и несчастіи родителей. Подобно и тотъ, кто истинно любитъ Христа, ищетъ во всемъ славы Христовой, радуется, когда имя Христово прославляется, и печалится, когда оно безчестится. Такъ св. Апостоль Павелъ радовался не только тому, что искренно, но и тому, что притворно Христа проповѣдывали: «что убо», говоритъ онъ, «обаче всяцѣмъ образомъ аще лицемѣріемъ, аще истиною, Христосъ проповѣдаемъ есть: но и о семъ радуюся, но и возрадуюся» (Филип. 1, 18). Имя Христово прославляется не только словомъ, но и дѣломъ, когда исповѣдующіе вѣру Христову живутъ достойно исповѣдуемой ими вѣры и оправдываютъ ее добрыми дѣлами; равно какъ и хулятся не только

словомъ, но и дѣломъ, когда вѣрующіе во Христа живутъ и постукаютъ недостойно своей вѣры и не оправдываютъ ея дѣлами. А посему истинно любящій Христа радуется, когда видитъ христіанъ, добродѣтельно живущихъ; и напротивъ скорбитъ духомъ и мучится въ душѣ своей, когда видитъ ихъ беззаконно живущихъ. Мучится въ душѣ своей, подобно какъ ежедневно мучился въ праведной душѣ своей праведный Лотъ, живя между Содомлянами, людьми неистово развратными, видя и слыша дѣла ихъ беззаконныя (2 Петр. 2, 8); скорбитъ духомъ, подобно какъ св. Апостоль Павелъ, смотря на городъ Аѳины, полный идоловъ (Дѣян. 17, 16).

Отъ желанія любящаго любимому всякаго добра и всякой радости происходитъ то, что любящій ничто не жалѣетъ для любимаго, не исключая и самой жизни, если любовь его достигнетъ высочайшей степени. Такъ Богъ, возлюбившій грѣшный міръ, предалъ на смерть, изъ любви къ нему, даже Единороднаго Сына Своего, «да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. 3, 16). Такъ и Единородный Сынъ Божій, Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ «возлюби Церковь и Себе предаде за ню» (Ефес. 5, 25—27); изъ любви къ намъ «обогатъ сый насъ ради обнища, да мы нищетою его обогатимся», и положилъ наконецъ по насъ душу Свою (Іоан. 3, 16.). Таковую любовь имѣли сперва Галаты къ св. Апостолу Павлу; они столько полюбили сего Апостола въ первую его бытность у нихъ, что по свидѣтельству его о нихъ, еслибы возможно было, они исторгли бы очи свои и отдали ему (Гал. 4, 15). Таковую любовь ко Христу имѣли святые Апостолы Петръ и Іоаннъ, которые «идяху радуящися отъ лица собора» іудейскаго, на которомъ были биты, «яко за имя Господа Іисуса Христа сподобишася безчестіе пріяти» (Дѣян. 5, 41). Таковую любовь ко Христу имѣлъ св. Апостоль Павелъ, который все, что было для него

пріобрѣтеніемъ, почель ради Христа потерю; все почиталь потерю для превосходящаго все познанія Христа Иисуса Господа нашего, отъ всего для Него отказался и все почиталь пометомъ, чтобы пріобрѣсть Христа (Филип. 3, 7. 8), и который не токмо связанъ быть хотѣлъ, «но и умерти во Іерусалимѣ за имя Господа Іисуса» (Дѣян. 21, 13). Таковую же имѣли ко Христу любовь все святые мученики, — они изъ любви къ Нему терпѣли осмѣянія, злословія, поношенія, лишенія должностей, имуществъ, женъ, дѣтей, родителей, сродниковъ, друзей, знакомыхъ, вверженіе въ темницы, заключеніе въ узы, изнуреніе несносными трудами, истощаніе голодомъ, томленіе жаждою, паленіе зноемъ, битіе палками, сѣченіе бичами, пронзаніе копьями, уязвленіе стрѣлами, посѣченіе мечемъ, разрубленіе сѣкирою, потопленіе въ водѣ, вареніе въ смолѣ, сожиганіе на кострахъ, распятіе на крестахъ и симъ подобныя лютыя мученія и горькія смерти. — Такова же должна быть любовь ко Христу и всякаго христіанина; ибо Онъ всемъ вообще послѣдователямъ своимъ сказалъ: «аще кто грядеть по Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ. И иже не носитъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядеть, не можетъ Мой быти ученикъ (Матѣ. 24, 25—27).

III. Третіе и послѣднее свойство или признакъ истинной любви состоитъ въ томъ, что любящій согласенъ бываетъ съ любимымъ во всемъ, что не противно волѣ Божіей. Согласенъ бываетъ въ мысляхъ; ибо мыслить одно и то же, такъ что о чемъ помышляетъ и печется любимый, о томъ помышляетъ и печется и онъ. Согласенъ въ волѣ; ибо совершенно исполняетъ ее такъ, что чего требуетъ любимый, то онъ и дѣлаеть. Согласенъ въ нравахъ и поступкахъ; ибо старается послѣдовать нравамъ и подражать поступкамъ любимаго,

такъ что, каковъ любимый, таковымъ и онъ старается сдѣлаться, и что дѣлаетъ любимый, то же дѣлать старается и онъ. Безъ сего согласія истинной любви и дружества нельзя и представить; ибо оно служитъ основаніемъ любви и дружества. Кратко: любящій во всемъ старается быть подобнымъ любимому и похожимъ на него. Такъ Іисусъ Христосъ, по неизреченной любви Своей къ намъ человѣкамъ, уничиженнымъ рабамъ, «Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ и образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ» (Филипп. 2, 7), явился въ подобіи плоти нашей грѣховной (Рим. 8, 3) и подобно намъ испыталъ все кромѣ грѣха (Евр. 4, 15).

Посему и любящій Іисуса Христа во всемъ бываетъ совершенно согласенъ со Христомъ, бываетъ согласенъ съ Нимъ и въ мысляхъ, и въ волѣ, и въ нравахъ. У Христа одно, такъ сказать, на умѣ касательно людей: Онъ «хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити» (1 Тимоо. 2, 4). А посему и тотъ, кто любитъ Христа, печется о спасеніи всякаго ближняго, какъ о своемъ собственномъ, и содѣйствуетъ тому и усердною къ Богу молитвою, и благимъ совѣтомъ, и любовнымъ обличеніемъ, и назидательнымъ примѣромъ. Воля Христова объявляется въ Его заповѣдяхъ. Посему кто любитъ Христа, тотъ исполняетъ всѣ Его заповѣди, какъ и Самъ Онъ говоритъ: «имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя (Іоан. 14, 21). Такъ, напримѣръ, Христосъ заповѣдуетъ намъ любить не только любящихъ насъ, но и ненавидящихъ насъ, враговъ нашихъ; и истинно любящій Христа, изъ любви къ Нему, по заповѣди Его, любитъ враговъ своихъ, благословляетъ клянущихъ его, добро творитъ ненавидящимъ его и молится за творящихъ ему напасть. Христосъ показываетъ Себя въ Своихъ нравахъ и поступкахъ Боголюбивымъ, Богобязненнымъ, ревностнымъ къ сла-

въ Божіей, челоѣколюбивымъ, обходительнымъ, ласковымъ, милосерднымъ, снисходительнымъ, сострадательнымъ, миролюбивымъ, кроткимъ, тихимъ, смиреннымъ, почтительнымъ, покорнымъ, долготерпѣливымъ, незлобивымъ, независтливымъ, справедливымъ, нелицепріятнымъ, безпристрастнымъ, правдолюбивымъ, искреннимъ, чистосердечнымъ, воздержнымъ, трудолюбивымъ, неутомимымъ, молчаливымъ и проч.— Таковымъ же старается быть и тотъ, кто истинно любитъ Его.

Отъ совершеннаго во всемъ согласія любящаго съ любимымъ происходитъ то, что любящій любитъ не только любимаго, но и всехъ тѣхъ, коихъ любитъ любимый, и напротивъ ненавидитъ и отвращается всего того, что ненавидитъ и чего отвращается любимый.

Такъ Богъ Отецъ возлюбилъ Апостоловъ Христовыхъ потому, что они возлюбили Христа, возлюбленнаго Сына Его, какъ свидѣтельствуемъ о томъ Самъ Христосъ: «Самъ Отецъ любитъ вы, яко вы Мене возлюбисте» (Іоан. 16, 27). Такъ святыи Псалмопѣвецъ, по любви своей къ Богу, ненавидѣлъ ненавидящихъ Бога, ненавидѣлъ совершенною ненавистію и почиталъ ихъ за собственныхъ своихъ враговъ. «Не ненавидящія ли Тя, Господи, возненавидѣхъ, и о вразѣхъ Твоихъ истаяхъ? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ я, во враги быша ми» (Пс. 138, 21—22). Такъ Иисусъ Христосъ, любя каждого изъ святыхъ Своихъ Апостоловъ, хочетъ, чтобы и каждый изъ нихъ любилъ другъ друга такъ, какъ Онъ возлюбилъ ихъ. «Да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе» (Іоан. 13, 37; 15, 12). Хочетъ, чтобы и Богъ Отецъ Его возлюбилъ и ихъ такъ же, какъ и Его Самого (Іоан. 17, 26). Такъ и сынъ любящій отца своего, любитъ и того, кого любить отецъ его, и напротивъ не любитъ того, кого не любитъ отецъ его; другъ ради друга своего любитъ и того, кого лю-

бить другъ его, и напротивъ не любить того, кого не любить другъ его. Подобно сему и любящій Христа, любить всѣхъ любимыхъ Христомъ, и ненавидитъ все Имъ нелюбимое. — Христось, напримѣръ, любитъ всѣхъ людей: посему и любящій Христа любитъ всѣхъ вообще людей по тому самому, что Христось ихъ любитъ. Христось всѣмъ людямъ, изъ любви къ нимъ, дѣлалъ всякія благодѣянія и за всѣхъ ихъ положилъ душу Свою. Посему и любящій Христа всѣмъ дѣлаетъ всякія возможныя благодѣянія, питаетъ алчущихъ, напоетъ жаждущихъ, одѣваетъ нагихъ, принимаетъ странныхъ въ домъ свой, посѣщаетъ больныхъ и въ темницѣ сѣдящихъ, утѣшаетъ печальныхъ и полагаетъ душу за ближняго. «О семъ познахомъ любовь, говоритъ св. Апостоль о любви Іисуса Христа къ намъ, «яко Онъ по насъ душу Свою положи. И мы должны есмы по братія души полагати» (Іоан. 3, 16). Сего мало: истинно любящій Іисуса Христа даже радуется, когда уподобляется Іисусу Христу въ страданіяхъ Его для спасенія людей. «Христось», по ученію Апостольскому, «пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его» (1 Петр. 2, 21). И св. Апостоль радуется во страданіяхъ своихъ за христіанъ Колосской церкви, почему? Потому что восполняетъ недостатокъ Христовыхъ въ своей плоти скорбей за тѣло Его, которое есть Церковь (Кол. 1, 24). Изъ сего очевидно, что тѣ не любятъ Іисуса Христа, которые не любятъ своихъ ближнихъ и не благотворятъ имъ, хотя бы тысящекратно увѣряли, что любятъ. «Иже имать», говоритъ св. Апостоль Іоаннъ, «богатство міра сего, и видитъ брата своего требующа, и затворитъ утробу свою отъ него: како любви Божія пребываетъ въ немъ» (1 Іоан. 3, 17)? Что же сказать о тѣхъ, которые не только не дѣлаютъ добра ближнему своему, но еще дѣлаютъ ему зло, злословятъ его, оклеветываютъ, обижаютъ, бьютъ, гонятъ и тому подобнымъ образомъ

съ нимъ поступають. Они злословятъ, оклеветываютъ, обижаютъ, бьютъ и гонятъ самого Христа. Съ другой стороны, любящій Иисуса Христа ненавидитъ все, что враждебно Иисусу Христу. Враждебнъ же Иисусу Христу миръ во злѣ лежащій, т.-е. люди, или упорно неувѣровавшіе въ Него и не принявшіе Его заповѣдей, или обращающіе благодать Божію, явленную во Христѣ, въ случаи къ распутству, и такимъ образомъ отвергающіеся единаго Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа, и нераскаянно пребывающіе въ таковомъ своемъ невѣрїи или зловѣрїи, и въ своихъ порокахъ и беззаконїяхъ. Таковыхъ людей Иисусъ Христосъ объявляетъ противниками Своими: «иже», говоритъ Онъ, «нѣсть со Мною, на Мя есть» (Матѣ. 12, 30). И св. Апостолъ Іаковъ говоритъ, что «иже восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божїй бываетъ» (Іак. 4, 4). Съ такими людьми, какъ съ противниками Христовыми, любящій Христа не имѣетъ никакого дружескаго общенїя. «Кое причастїе», говоритъ св. Апостолъ Павелъ, «правдѣ къ беззаконїю? или кое общенїе свѣту ко тмѣ? Кое же согласїе Христови съ веліаромъ? Или какая часть вѣрну съ невѣрнымъ?» (2 Кор. 6, 14. 15) Изъ среды таковыхъ людей, по заповѣди Самого Господа Бога, онъ исходитъ, отдѣляется отъ нихъ, дабы нечистотѣ ихъ не прикасаться (2 Кор. 6, 17). Съ такими людьми онъ, по заповѣди св. Апостола Павла, не ѣсть: «нынѣ писахъ вамъ», говоритъ сей Апостолъ въ посланїи къ Коринтянамъ, «не примѣшати, аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пїяница, или хищникъ: съ таковымъ ниже ясти» (1 Кор. 5, 11). Таковыхъ людей онъ, по заповѣди св. Іоанна, не принимаетъ къ себѣ въ домъ и не привѣтствуетъ ихъ: «аще кто приходитъ къ вамъ», говоритъ св. Апостолъ Іоаннъ, «я сего ученїя не приносить, не прїемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголай бо

ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ (2 Іоан. 10, 11). Кратко: истинно любящій Іисуса Христа ведетъ себя въ отношеніи къ противникамъ Христовымъ точно также, какъ вель себя въ отношеніи къ такого рода людямъ св. паръ и пророкъ Давидъ, который въ молитвѣ своей къ Богу такъ описываетъ поведеніе свое въ отношеніи къ таковымъ людямъ: «не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ, и со законопреступными не вниду. Возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ, и съ нечестивыми не сяду» (Пс. 25, 4. 5). Если же ему неизбѣжно случится быть вмѣстѣ съ ними, и слышать ихъ пустословіе: то онъ, по заповѣди св. Апостола Павла, заграждаетъ уста ихъ (1 Тим. 1, 4), обличаетъ ихъ нещадно, да здрави будутъ въ вѣрѣ (2 Тим. 1, 13), и послѣ перваго и втораго вразумленія, по заповѣди того же Апостола, или лучше по повелѣнію Самого Христа Спасителя, отвращается отъ нихъ (Тит. 3, 10) и удаляется (1 Тим. 6, 5). Если ему случается говорить о людяхъ такового рода съ другими: то онъ, подобно св. Апостолу Павлу, говоритъ о нихъ, какъ о врагахъ Христовыхъ, не иначе, какъ со скорбію и даже со слезами (Филип. 3, 18).

Неизвестно также Іисусу Христу и враждебно все, что въ мірѣ, какъ-то: похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская, т. - е. плотоугодіе и сластолюбіе, корыстолюбіе и любостяжаніе, любочестіе и властолюбіе, потому что, кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви къ Богу, а слѣдовательно и къ Іисусу Христу, такъ какъ все, что въ мірѣ, не отъ Бога Отца, а слѣд. и не отъ Іисуса Христа, но отъ міра сего. И не только нѣтъ въ томъ любви къ Богу, а слѣд. и къ Іисусу Христу, но и быть не можетъ ибо вѣрны слова Христовы: «никтоже можетъ двѣма господинома работати: либо единаго возлюбить, а другаго возненавидитъ; или единаго держитися, о друзмъ же нерадѣти начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ» (Матѣ. 6, 24).

Посему доколѣ кто любить Христа, дотолѣ тотъ не можетъ любить ни плотскихъ наслажденій и удовольствій, ни богатства, ни чести, ни власти, ни почитанія и прославленія отъ людей; и напротивъ доколѣ кто любить или плотскія наслажденія и удовольствія, или богатство, или власть, или честь, или почитаніе и прославленіе отъ людей; дотолѣ тотъ не любитъ Иисуса Христа, хотя бы тысящекратно увѣрялъ, что любить. Невозможно двѣма господинома работати; не можно Богу работати и мамонѣ. Необходимо одно изъ двухъ: или любить Христа, и не любить міръ; или любить міръ, и не любить Христа.

По указаннымъ свойствамъ и признакамъ не трудно познать, возлюбленные, въ чемъ должна состоять истинная любовь наша ко Христу и невозможно не удостовѣриться, что самая большая часть изъ насъ, если не совершенно чужды, то весьма далеки отъ полноты и совершенства сей любви. Что же намъ должно думать о себѣ, когда Христосъ о дѣтяхъ, которые любятъ родителей своихъ болѣе, нежели Его, и о родителяхъ, которые любятъ дѣтей своихъ болѣе, нежели Его, сказалъ, что они недостойны Его, и не могутъ быть Его учениками (Матѣ. 10, 3—7), и что намъ дѣлать съ симъ окаменѣлымъ ко Христу сердцемъ нашимъ, которое любовію къ міру уязвляется и весьма скоро и весьма глубоко и уже все изъязвлено, а любовію ко Христу съ трудомъ и медленно? Будемъ молиться Господу Богу, чтобы отнял отъ насъ сіе каменное сердце и даровалъ новое сердце, плотяное. А притомъ какъ можно чаще будемъ размышлять о превышающей разумъ любви къ намъ Иисуса Христа; ибо размышленіе сіе, при помощи благодати Божіей, по молитвѣ нашей весьма много можетъ умягчить сердце наше и сдѣлать оное способнымъ любить Прелюбезнѣйшаго, Сладчайшаго Иисуса.

IV. ПРИЧАЩЕНІЕ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ

ВЪ ЛИТУРГІИ ВЪРНЫХЪ.

Когда сдѣланы всѣ приготовленія къ причащенію Святыхъ Таинъ, тогда приступаютъ къ нему сперва священнослужители въ алтарѣ, потомъ прочіе вѣрующіе, если между ними есть приготовившіеся къ сему.

Священнослужители причащаются въ алтарѣ, отдѣльно отъ народа, закрытые отъ взоровъ его заключенными и занавѣшенными царскими вратами, — по образу ближайшихъ учениковъ и апостоловъ Іисуса Христа, которые одни изъ всѣхъ вѣровавшихъ въ Него сподобились получить святое Причастіе изъ рукъ Его на Тайной вечери въ Сіонской горницѣ, и въ собраніе которыхъ въ сіе время никто изъ стороннихъ не былъ допущенъ.

Іисусъ Христосъ на Тайной вечери сперва преподалъ ученикамъ освященный въ тѣло Его хлѣбъ, потомъ чашу. По сему примѣру священнослужашіе принимаютъ Святая Тайны въ раздѣленныхъ видахъ, — сначала тѣло Христово, потомъ Пречистую кровь.

Изъ четырехъ частей раздробленнаго Агнца, по вложеніи одной изъ нихъ въ чашу, для причащенія священнослужашихъ назначается часть съ знакомъ ХС (Христосъ).

Приступая ко вкушенію «честнаго и пресвятаго тѣла Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа», священникъ и отъ него діаконъ пріемлютъ оное въ десную руку, подложивъ подъ нее лѣвую и такимъ образомъ какъбы соорудивъ, по слову св. Кирилла Іерусалимскаго, престоль безсмертному Царю; потомъ священникъ и діаконъ, благоговѣнно преклонивъ главу къ Агнцу, держимому въ рукѣ, исповѣдуютъ передъ нимъ вѣру въ Искупителя и въ таинство тѣла и крови Его, и молятся о неосужденномъ вкушеніи ихъ, и наконецъ вкушаютъ тѣло Христово, наблюдая при семъ, чтобы ни одной крупичи не осталось на длани. «Ибо, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, если что (изъ тѣла Христова) погубишь, тѣмъ какъ бы собственнаго своего члена лишишься».

Помянутое исповѣданіе и молитву предъ Агнцемъ Божиимъ священникъ и діаконъ выражаютъ такъ:

«Вѣрую, Господи, и исповѣдую, что Ты воистину Христосъ Сынъ Бога живаго (Матѣ. 16, 16), пришедшій въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я—первый (1 Тимое. 1, 15). Вѣрую также, что сіе самое есть самое пречистое тѣло Твое, и сіе самое есть драгоцѣнная кровь Твоя. Посему молю Тебя, помилуй меня и прости согрѣшенія мои произвольныя, или непроизвольныя, въ словѣ или въ дѣлѣ, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ, и сподоби меня неосужденно причаститься святыхъ Твоихъ Таинъ, въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную» — Къ сему присовокупляется слѣдующая молитва: «Пріими меня, Сыне Божій, причастникомъ таинственной Твоей Вечери, ибо я не повѣдаю тайны врагамъ Твоимъ, не дамъ Тебѣ лобзанія какъ Іуда, но какъ разбойникъ исповѣдую Тебѣ: помяни меня, Господи, во царствіи Твоемъ. — Причащеніе Святыхъ Твоихъ таинъ, Господи, да будетъ мнѣ не въ судъ и въ осужденіе, но во врачевство для души и тѣла».

Не повѣдаю тайны Твоимъ врагамъ, не дамъ Тебѣ лобзанія какъ Іуда. Другими словами: я приступаю къ святымъ Твоимъ Тайнамъ съ искреннимъ желаніемъ избѣжать грѣха Іуды: этотъ вѣроломный Твой ученикъ, знавшій тайну Твоего пребыванія въ саду Геосиманскомъ, выдалъ ее Твоимъ врагамъ и приведши ихъ въ сіе мѣсто предалъ Тебя въ ихъ руки. Знаю и я, Господи, что Ты таинственно водворяешься въ тѣхъ, которые вкушаютъ тѣло и кровь Твою, и самъ желаю во святыхъ Твоихъ Тайнахъ пріять Тебя въ домъ души моя и содѣлаться обителю Твоею; ибо Ты Самъ сказалъ: «Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ» (Іоан. 6, 56). Но когда сподоблюсь пріять Тебя подъ кровь души моя, то по благоговѣнію къ Твоему таинственному пребыванію во мнѣ не буду разглашать о сей тайнѣ предъ невѣрующими, съ предубѣжденіемъ и враждою относящимися ко всему таинственному въ области вѣры, и не дамъ имъ повода къ злему глумленію противъ того, что составляетъ для меня величайшую святыню, — я охраню ее отъ поруганія благоразумнымъ молчаніемъ о ней, слѣдуя Твоему же внушенію: «Не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ» (Матѣ. 7, 6). — Іуда выдалъ Тебя врагамъ лицемѣрнымъ поцѣлуемъ, злоупотребивъ знакъ любви и дружбы. Подобно Іудѣ поступилъ бы и я, Господи, еслибы, приступая къ чашѣ спасенія, наружно казался смиреннымъ, благоговѣйнымъ и преданнымъ Тебѣ, а въ душѣ питалъ предательское намѣреніе — по выходѣ изъ церкви попрежнему служить враждебнымъ Тебѣ міру, плоти и діаволу. О, нѣтъ, я ненавижу грѣхъ лицемѣрія, я не дамъ Тебѣ лобзанія Іудина, я питаю твердое намѣреніе сохранить залогъ благодати, который получу въ

общенія съ Тобою въ Твоихъ Тайнахъ, и пребыть Тебѣ вѣрнымъ до гроба.

Причащеніе святыхъ твоихъ Таинъ дабудетъ мнѣ не въ осужденіе, но во врачевство для души и тѣла. Знаю, Господи, что по множеству грѣховъ моихъ я недостоинъ общенія съ Тобою въ бречистыхъ Тайнахъ; но для того я и приступаю къ нимъ, чтобы Твоею благодатію, чрезъ нихъ подаемою, очиститься отъ моихъ грѣховъ, освятиться и оправдаться. Посему молю Тебя, да будутъ мнѣ тѣло и кровь Твоя не огнемъ, попяляющимъ недостойнаго грѣшника, но огнемъ очищающимъ душу отъ грѣховъ, просвѣтляющимъ и обновляющимъ ее. Вѣрую въ спасительную силу Твоихъ Таинъ, вѣрую, что она простирается не на душу только, но и на тѣло. За грѣхи мои я достоинъ отверженія отъ Тебя и осужденія, но ради сей моей вѣры сподоби меня пріять Твое пречистое тѣло и кровь не въ осужденіе, но въ изцѣленіе души отъ грѣховныхъ недуговъ и тѣла отъ болѣзней, какимъ, по слову Твоего Апостола, подвергаются недостойные причастники (1 Кор. 11, 30).

По вкушеніи тѣла Христова, священникъ причащается изъ чаши, и потомъ причащаетъ діакона «честныя и святая Крови Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ оставленіе грѣховъ въ жизнь вѣчную». Кровь сія срастворена въ чашѣ съ тѣломъ Христовымъ, и потому вкушая ее, причастники пьютъ ее какъ бы изъ пронзеннаго ребра Христова. Ощущаемая при семъ теплота Крови, растворенной предъ симъ согрѣтою водою, еще живѣе напоминаетъ имъ истекшую изъ ребръ Спасителя вмѣстѣ съ водою неостывшую кровь Его.

Причастившись крови Христовой, священникъ произноситъ: «Се (sic) прикоснуса устнамъ моимъ, и отыметъ беззаконія моя и грѣхи моя очиститъ». И причастивъ діакона, произно-

сять: «Се прикоснуса устамъ твоимъ и д.» Слова сіи взяты изъ той главы пророка Исаи, гдѣ онъ описываетъ видѣніе, которымъ призванъ къ пророческому служенію. Онъ видѣлъ Господа, сѣдящаго на престолѣ и окружаемаго серафимами. Близъ престола былъ жертвенникъ съ горящими углями. Одинъ изъ серафимовъ, взявъ клещами съ жертвенника уголь, поднесъ его къ устамъ Исаи, и сказалъ: «Се касается сіе усть Твоихъ и отъемлется отъ тебя нечистота, и заглаждается грѣхъ» (Ис. 6, 7). Повтореніемъ сихъ серафимскихъ словъ по причащеніи Святыхъ Таинъ, священникъ выражаетъ вѣру въ спасительную ихъ силу, ибо онѣ очищаютъ душу отъ грѣховъ и просвѣтляютъ ее подобно тому, какъ дѣйствіемъ жара отъ раскаленныхъ углей очищается отъ примѣси и дѣлается свѣтлымъ благородный металлъ ^(в).

Причастившись самъ и причастивъ діакона, священникъ, если есть причастники изъ мірянъ, раздробляетъ для нихъ части Агнца со знаками: НІ. КА на мелкія частицы по числу причастниковъ, и влагаетъ въ святую чашу.

Въ то время когда причащаются священнодѣйствующіе, поется на клиросѣ краткій стихъ, именуемый отъ этого времени *причастнымъ* (по-гречески—*киноникъ*),—поется для того, чтобы поддержать въ предстоящихъ благочестивое настроеніе и занять ихъ вниманіе на это время.

Причастенъ, подобно прокимну и алилуіарію, большею частію берется изъ псалмовъ и имѣетъ прямое или косвенное отношеніе къ службѣ дня или праздника и оттого называется: «причастенъ дне, —причастенъ праздника или празднуемаго

(в) Такое спасительное въ отношеніи къ душѣ дѣйствіе пречистыхъ Таинъ выражено въ одномъ изъ стиховъ канона къ святому причащенію: «Слове Божій и Боже, уголь тѣла Твоего да будетъ мнѣ помраченному въ просвѣщеніе и очищеніе оскверненной души моей кровью Твоею» (пѣснь 5-я).

святаго». Пѣніе причастна заключается троекратнымъ пѣніемъ *аллилуіа*.

Примѣненіе причастныхъ стиховъ къ дневной или праздничной службѣ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Такъ въ понедѣльникъ, въ которой совершается служба безплотнымъ Силамъ, причастень прославляетъ Господа, «творящаго ангелы своя духи и слуги своя пламень огненный» (Пс. 103, 4). Во вторникъ положена служба величайшему праведнику, большому всѣхъ рожденныхъ женами, св. Іоанну Предтечѣ, и потому въ причастномъ стихѣ ублажается праведникъ: «Въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится» (Пс. 111, 6), т.-е. память праведника благословляется людьми и по смерти его, да и при жизни ему нестрашны недобрые слухи о его чести, порицанія и клеветы, распространяемыя его врагами и завистниками,—онъ уповаеъ на Бога, который, рано или поздно, выведетъ на свѣтъ его правду, къ посрамленію его недоброжелателей. Въ праздникъ Рождества Избавителя міра, Господа нашего Іисуса Христа, поется причастень: «Избавленіе посла Господь людемъ своимъ» (Пс. 110, 9). На Богоявленіе празднуется торжественное изліяніе обильныхъ, благодатныхъ даровъ Св. Духа на Богочеловѣка и чрезъ Него на человѣчество. Посему для причастнаго стиха избраны слова св. Ап. Павла: «явился благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ» (Тит. 2, 11). Во дни Пасхи и до отданія ея слышится причастень: «Тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите». Сей причастень потому усвоенъ этимъ днѣмъ, что пріятіе безсмертныхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ есть наилучшее средство общенія въ эти дни съ тѣмъ, Кто воскресеніемъ изъ мертвыхъ содѣлалъ сіи Тайны безсмертными и животворящими, а насъ всѣхъ, причащающихся отъ нихъ, причастниками жизни и нетлѣнія. Во всѣ

праздники Богородичные поется причастенъ: «Чашу спасенія прииму и имя Господне призову» (Псал. 115, 4). Если христіанинъ, произнося или слыша сіи слова Псалмопѣвца, долженъ помышлять о спасительной чашѣ новаго завѣта, изъ которой онъ причащается крови Христовой, то не трудно понять, почему эти слова приурочены къ праздникамъ Богородицы и также поются въ среду каждой седмицы, посвященную кресту и Богородицѣ: Кровь Христа Спасителя, подаваемая намъ изъ чаши, тождественна съ тою, которую вмѣстѣ съ плотію Онъ воспріялъ отъ дѣвственныхъ кровей Богоматери. И такимъ образомъ воспоминаніе о чашѣ спасенія имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ славѣ Богоматери.

По причащеніи священнослужащихъ отверзаются царскія врата, и діаконъ, держа въ рукахъ чашу, и обратясь къ народу, приглашаетъ «приступить къ ней со страхомъ Божиимъ и вѣрою» желающихъ причаститься святыхъ Таинъ. На сіе приглашеніе стоящіе на клиросѣ поютъ: «Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явился намъ», прославляя сими псаломскими словами Христа Спасителя, являющагося въ пречистыхъ Тайнахъ, и выражая радость о Его явленіи.

Въ древней Церкви міряне приступали къ причащенію святыхъ Таинъ за каждую литургію. Въ Правилахъ апостольскихъ полагается отлученіе отъ общенія церковнаго на тѣхъ, которые, присутствуя на литургіи, безъ благословной вины оставляли собраніе, не принявъ святыхъ Таинъ (Шрав. 9). Св. Кипріанъ, изъясняя о таинствѣ Евхаристіи прошеніе о хлѣбѣ насущномъ въ молитвѣ Господней, говоритъ: «Даровать намъ хлѣбъ сей просимъ ежедневно, дабы намъ сущимъ о Христѣ, *ежедневно* приемлющимъ Евхаристію въ пишу спасенія, въ случаѣ какого-либо тяжкаго паденія, послѣ котораго необходимо удержаться и не приобщиться небеснаго

хлѣба, не отдѣлиться отъ тѣла Христова» ((De Orat. Domin). Св. Василій великій говоритъ о современныхъ ему христіанахъ кесарійской церкви, что они причащаются четыре раза въ каждую седмицу: въ день Господень, въ среду, въ пятокъ и въ субботу, также и въ иные дни, если бываетъ память какого святаго (письмо къ Кесарію, женѣ патриція). Съ теченіемъ времени ревность къ многократному причащенію святыхъ Таинъ стала охладѣвать, такъ что еще св. Златоустъ съ глубокою скорбію не разъ упоминалъ, что нѣкоторые изъ современниковъ его только однажды въ годъ приступаютъ къ божественной трапезѣ (Бес. 5 на 1 посл. къ Тим. Бес. 17 на посл. къ Евр.). Въ наше время многіе по нѣскольку лѣтъ сряду не причащаются. Сама Церковь теперь не настаиваетъ, чтобы чада ея такъ же часто причащались, какъ древніе христіане: она только матернимъ гласомъ завѣщаетъ исповѣдываться и причащаться ревнующимъ о благоговѣйномъ житіи четырежды въ годъ, или каждый мѣсяць, а всѣмъ непременно однажды въ годъ (правосл. катих. о причащеніи). Если же однако за каждою литургіею діаконъ обращается къ присутствующимъ съ приглашеніемъ приступить къ чашѣ спасенія, то какъ должны относиться къ сему приглашенію тѣ, которые пришли въ храмъ для участія въ церковной молитвѣ, а не вмѣстѣ для причащенія? Они должны смиренно исповѣдать предъ Господомъ свою неготовность пріять Его, въ Его пречистомъ тѣлѣ и крови, въ домъ души своей, и желаніе, да не лишитъ Онъ ихъ по крайней мѣрѣ Своего духовнаго общенія съ ними, да сподобитъ ихъ ощутить прикосновеніе къ ихъ сердцу Его благодати, и чрезъ сіе ощущеніе предвкусить сладость тѣхъ минутъ, когда они будутъ готовы принять Его въ святыхъ Тайнахъ.

Если же есть въ храмѣ приготовившіеся къ принятію святыхъ Таинъ, то по возгласу діакона они должны приступить

къ чашѣ *со страхомъ Божиимъ*, ибо приступать къ огню, попяляющему недостойныхъ, *съ вѣрою* въ таинство и *любовію* ко Христу ^(а). Правило церковное требуетъ отъ приступающихъ къ св. Тайнамъ: «да приступать чинно, въ глубокомъ смиреніи, и Христу, истинно въ Тайнахъ сущему, каждый до земли да поклонится однажды, сложивъ крестообразно руки на груди и исповѣдуя распятаго Христа» (Учит. извѣстіе при служебникѣ). Сіе исповѣданіе по обычаю церковному, міряне выражаютъ тѣми же словами, какъ и священнослужители предъ причащеніемъ: «Вѣрую Господи и исповѣдую и д.», и еще: «Вечери Твоя тайныя и д.»; затѣмъ приѣмлютъ въ уста со лжицы изъ рукъ священника «честное и святое тѣло и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». Въ это время поется стихъ: «тѣло Христово приимите, источника безсмертнаго вкусите.»—«Принявъ же честно и поглотивъ святыя Тайны, причастники, по требованію церковнаго правила, устами, по очищеніи ихъ покровцемъ рукою священническою, лобызаютъ край святой чаши, какъ самое ребро Христово, изъ котораго истекла кровь и вода, и отступивши немного, да поклоняются, но не до земли, ради храненія пріятыхъ Тайнъ» (Учит. извѣстіе).

Въ древнія времена міряне принимали святое причастіе, какъ и священнослужители, въ раздѣленныхъ видахъ, именно: сперва было преподаваемо имъ въ руки тѣло Христово, потомъ давали имъ прямо изъ чаши кровь Христову. Посему св. Амвросій, жившій въ 5-мъ вѣкѣ, преграждая входъ въ церковь одному изъ сильныхъ земли, виновному въ убійствѣ, говоритъ ему: «какъ прострешь ты эти руки, съ которыхъ

(а) По греческимъ служебникамъ діаконовъ возглашаетъ: «со страхомъ Божиимъ и вѣрою и любовію приступите».

еще каплетъ кровь невинно убіенныхъ? Какъ примешь сими руками пресвятое тѣло Господне? Какъ поднесешь къ устамъ своимъ безцѣнную кровь Его,—ты, словомъ ярости твоей пролившій несправедно кровь столь многихъ человѣковъ?» (Феодорита 5, 18). Слѣдствіемъ обычая принимать тѣло Христово въ рукѣ было то, что нѣкоторые, можетъ быть, по мысли о нечистотѣ своихъ рукъ, принимали оное не прямо въ руки, а въ сдѣланныя для сего особыя вмѣстилища. Въ нѣкоторыхъ примѣшивалась къ этому суетность, — и они устраивали такія вмѣстилища изъ золота, съ дорогими камнями и разными украшеніями. Трульскій соборъ въ VII вѣкѣ строго осуждаетъ употребляющихъ эти вмѣстилища, «яко предпочитающихъ Божію образу вещество бездушное», и повелѣваетъ всѣмъ принимать пречистое тѣло крестообразно сложенными руками (прав. 101). Трудно опредѣлить, съ какого времени прекратился обычай преподавать мірянамъ святое причастіе въ раздѣленныхъ видахъ и замѣненъ обычаемъ причащать мірянъ тѣломъ и кровію Христовою совопуно посредствомъ ложки^(а). Можно сказать только, что замѣна эта произошла для предъотвращенія случаевъ неосторожнаго проліянія крови и для искорененія злоупотребленій, какимъ иногда подвергалось святое причастіе со стороны людей принимавшихъ пречистое тѣло руками нечистыми и суетвѣрныхъ^(в).

Преподаваніе мірянамъ святаго причастія подѣ обоими

(а) Преданіе, что употребленіе ложки введено св. Златоустомъ, принадлежитъ позднему времени, — ибо Никифоръ Каллистъ упоминающій о немъ, жилъ въ XIV вѣкѣ. Между тѣмъ о принятіи тѣла Христова въ руки говорятъ спустя нѣсколько вѣковъ послѣ Златоуста отцы Трульскаго собора и св. Іоаннъ Дамаскинъ, отецъ VIII вѣка (О правосл. вѣрѣ кн. 4 гл. 14).

(в) Никифоръ Каллистъ рассказываетъ, что одна женщина, принявши на руки частицу тѣла Христова, смѣшала его съ другимъ веществомъ для волхвованія.

видами есть обычай собственно православно-восточной церкви, рѣзко отличающій ее отъ западной, въ которой міряне причащаются одного тѣла Христова, но не вмѣстѣ и крови Христовой. Лишая мірянъ крови Христовой, западная церковь поступаетъ а) вопреки ясной заповѣди самого Установителя таинства, — Онъ ясно сказалъ: «пійте отъ нея (*отъ чаши*) вси», и: «если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго, и пить кровь Его, то не будете имѣть жизни въ себѣ» (Іоан. 6, 53); б) поступаетъ вопреки ученію апостольскому. Ап. Павелъ внушаетъ всякому человѣку, а не однимъ членамъ духовнаго священноначалія: «да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ясть, и отъ чаши да піеть» (1 Кор. 11, 28); в) поступаетъ вопреки примѣру древней христіанской церкви, какъ видно изъ единогласныхъ свидѣтельствъ древнихъ святыхъ отцевъ. Тоже свидѣлствуютъ древніе римскіе папы, а одинъ изъ нихъ (Геласій 5 в.) уклоненіе нѣкоторыхъ христіанъ отъ причащенія крови Христовой называетъ даже *суетвріемъ и поруганіемъ святыхи* ⁽⁶⁾. Обычай западной церкви лишать мірянъ чаши сдѣлался господствующимъ и обратился даже въ законъ не раньше XV вѣка, со времени Базельскаго собора. Главная причина узаконенія сего обычая, съ предоставленіемъ права причащенія подъ обоими видами однимъ священнослужителямъ, заключается во властолюбивомъ стремленіи латинской іерархіи возвышать кляръ надъ народомъ, такъ чтобы вездѣ видно было преимущество одного предъ другимъ.

Въ православной Церкви для причащенія мірянъ назначаютъ двѣ части отъ одного и тогоже Агнца, отъ котораго причащаются священнослужители. Въ западной же церкви

(а) См. эти свидѣтельство въ Догм. Богосл. архіеп. Макара. ч. 4. стр. 220—221. (б) тамъ же.

для каждаго причастника освящается особенный малый опрѣснокъ; но въ такомъ причащеніи недостаточно выражается то единеніе вѣрующихъ между собою и съ священнослужащими, знаменіемъ котораго служитъ причащеніе всѣхъ отъ единого освященнаго хлѣба, по слову апостола: «едиъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози, вси бо отъ единого хлѣба причащаемся» (1 Кор. 16, 17).

Въ православной Церкви вмѣстѣ съ взрослыми причащаются младенцы. Хотя младенцы не имѣютъ понятія о семъ таинствѣ, но въ этомъ нѣтъ препятствія допускать ихъ къ нему, какъ не можетъ служить препятствіемъ къ ихъ крещенію отсутствіе въ нихъ смысла: въ обоихъ таинствахъ благодать Божія сообщается младенцамъ по вѣрѣ въ одномъ случаѣ ихъ воспріемниковъ, въ другомъ тѣхъ, которые подносятъ ихъ къ чашѣ (Извѣстіе учит.). Какъ не могущимъ вкушать твердой пищи, младенцамъ преподается одна кровь Христова, впрочемъ уже растворенная въ чашѣ съ тѣломъ Христовымъ. Обычай причащать младенцевъ существовалъ первоначально и въ Римской церкви, и уже въ позднѣйшее время совсѣмъ отмѣненъ, такъ что младенцы въ ней умираютъ ни разу не причастившись св. Тайнъ, служащихъ источникомъ *жизни вѣчной*. Это отмѣненіе имѣетъ связь съ отнятіемъ у мірянъ крови Христовой, потому что младенцы только одну пречистую кровь принимаютъ.

Причастивъ себя, діаконъ и мірянь, священникъ поставляетъ потиръ на престолъ и тайно читаетъ благодарственную молитву: «Благодаримъ Тебя, Владыко челоѣколюбивый, благодѣтель душъ нашихъ, за то, что Ты и въ настоящій день сподобилъ насъ Твоихъ небесныхъ и безсмертныхъ Таинствъ. Управь нашъ путь, укрѣпи насъ всѣхъ въ страхѣ предъ Тобою, сохрани нашу жизнь, утверди наши шаги, молитвами и моленіями славной Богородицы и приснодѣвы Ма-

ріи и всѣхъ Твоихъ святыхъ».—*Тайны* называются *небесными и безсмертными*, потому что таинственно освященные въ тѣло и кровь Христову хлѣбъ и вино дѣйственно представляютъ самого Христа, сѣдящаго на небесахъ въ воскресшемъ — нетлѣнномъ и безсмертномъ тѣлѣ, хотя въ то же время Онъ благоволяетъ среди насъ являться въ безкровной жертвѣ.— *Управь путь, утверди шаги*—значить: научи насъ и помоги намъ неуклонно ходить путемъ заповѣдей Твоихъ, или устроить нашу жизнь по заповѣдямъ Твоимъ.

Съ сею молитвою въ литургіи Златоустовой сходитствуетъ молитва, занимающая то же мѣсто въ литургіи св. Василія Великаго. «Благодаримъ Тебя, Господи Боже нашъ, за причащеніе пречистыхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Твоихъ таинъ, которыя Ты даровалъ намъ какъ благодѣяніе, и освященіе и врачеваніе для душъ и тѣлесъ нашихъ. Ты же Самъ, Владыка надъ всѣмъ, даруй, чтобы причащеніе Святаго тѣла и крови Христа Твоего послужило намъ къ *сохраненію* непостыдной вѣры, нелицемѣрной любви, къ приумноженію мудрости, къ уврачеванію души и тѣла, къ удаленію отъ всего противнаго сему, къ соблюденію заповѣдей Твоихъ, къ благопріятному отвѣту предъ страшнымъ судилищемъ Христа Твоего».

Въ то время, какъ священникъ читаетъ сію молитву, діаконъ, слагаетъ съ дискаса въ потиръ оставшіяся частицы Агнца и частицы изъятія въ честь святыхъ, также заздравныя и заупокойныя, и при семъ дѣйствии читаетъ воскресныя пѣсни: «Воскресеніе Христово видѣвше», — «Свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме», — «О пасха велія и священнѣйшая Христе»: Въ греческихъ чинахъ литургіи сіи пѣснопѣнія не встрѣчаются, но они весьма неизлишни въ томъ мѣстѣ литургіи, которое занимаютъ въ нашихъ служебникахъ. Чтеніемъ сихъ пѣснопѣній, составленныхъ во славу Воскресшаго, діаконъ

конъ отъ лица причастниковъ исповѣдуетъ предъ Господомъ, что для нихъ вкушеніе тѣла и крови Христовыхъ составляетъ свѣтлый Пасхальный праздникъ, что вступивъ въ ближайшее общеніе со Христомъ чрезъ сіе таинство, они на самихъ себѣ увидѣли исполненіе обѣтованія, изреченнаго Христомъ въ одно изъ Его явленій по воскресеніи: «Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка»; что тѣло и кровь Христовы содѣлались для нихъ животворящими, какъ тѣло и кровь не только пострадавшаго, распятаго и умершаго, но вмѣстѣ прославленнаго воскресеніемъ Христа. Еслибы Христось не воскресъ, то и смерть Его на крестѣ не была бы для насъ спасительна и мы не имѣли бы животворящихъ Таинъ. Но какъ ни тѣсно для насъ общеніе со Христомъ въ Святыхъ Тайнахъ, всё же оно не можетъ быть ощущаемо нами въ этой жизни съ такою же живостію, какъ въ царствѣ славы, — ибо теперь мы причащаемся безсмертной пищи подъ покровомъ хлѣба и вина, тогда же будемъ имѣть непосредственное общеніе со Христомъ. Желаніе этого непосредственнаго общенія выражаетъ діаконъ въ послѣднемъ изъ помянутыхъ пѣснопѣній: «О Пасха (*пасхальный Агнецъ*) великая и священнѣйшая, Христе (1 Кор. 5, 7)! О Премудрость, Слово Божіе и Сила! Даруй намъ совершеннѣе приобщиться Тебя въ безвечерній день Твоего царства» (1 Кор. 13, 12). Наконецъ діаконъ, отирая губою дискось по сложеніи частицъ, произноситъ: «отмый Господи грѣхи поминавшихся здѣ кровію Твоею честною, молитвами святыхъ Твоихъ». Слова эти имѣютъ отношеніе къ погруженію въ чашу просфорныхъ частицъ, изъятыхъ въ честь святыхъ, также за живущихъ и усопшихъ. Чрезъ это погруженіе частицъ и соединеніе ихъ съ Агнцемъ, всѣ члены Церкви Христовой, за которыхъ онѣ изъяты, какъ бы входятъ въ составъ единаго тѣла Христова, и одни изъ нихъ, не совершенные, при мо-

литвахъ за нихъ другихъ, совершенныхъ и святыхъ, очищаются и освящаются кровію Христовою. Въ этомъ-то и состоитъ значеніе изытія частицъ за живыхъ и умершихъ. Частицы вынимаются изъ просфоръ для того, чтобы чрезъ погруженіе ихъ въ кровь Христову сообщить благодать очищенія и освященія тѣмъ лицамъ, за которыхъ вынимаются.

И благодарственная тайная молитва священника, и совмѣстная съ нею помянутыя дѣйствія діакона слѣдуютъ, какъ мы сказали, за причащеніемъ мірянъ; если же нѣтъ между ними причастниковъ, то за причащеніемъ священнослужителей.

У. Заключительныя дѣйствія.

Къ заключительнымъ дѣйствіямъ литургіи вѣрныхъ относятся слѣдующія:

1. Священникъ отъ престола, на которомъ поставилъ Дары, обращается къ народу и благословляетъ его съ словами: «Спаси Боже люди Твоя и благослови достояніе (*наследіе*) Твое». Пѣвцы, какъ бы объясняя отъ лица предстоящихъ, почему они называются достояніемъ Божиимъ, поютъ одну изъ стихиръ Пятидесятницы, въ которой изчисляются духовныя преимущества христіанъ, избранныхъ въ достояніе Божіе: «мы увидѣли (*въ Евангеліи*) свѣтъ истины, получили (*въ таинствахъ*) Духа небеснаго, обрѣли вѣру истинную, поклоняемся нераздѣльной Троицѣ, ибо Она спасла насъ».^(а)

2. Затѣмъ Дары относятся на жертвенникъ. Священникъ, собираясь отнесть ихъ съ престола, воздаетъ имъ честь кажденіемъ и троекратнымъ повтореніемъ псаломскихъ словъ:

(а) Въ греческихъ чинахъ литургіи не видно этого пѣснопѣнія, а вмѣсто него въ нѣкоторыхъ изъ нихъ народъ отвѣчаетъ на священническое благословеніе привѣтствіемъ: «на многая лѣта, владыко» (у Гоара стр. 67).

«Буди превознесенъ выше небесъ Боже, и по всей землѣ да будетъ слава Твоя» (Пс. 56, 6) ⁽⁶⁾; потомъ возлагаетъ дискось со звѣздицею и покровцами на главу діакона для отнесенія на предложеніе, самъ же поклонившись беретъ потиръ, и показываетъ его въ послѣдній разъ народу, говоря про себя: «Благословенъ Богъ нашъ», и потомъ вслухъ: «Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ» ⁽⁶⁾, и относитъ на предложеніе. Пѣвцы, на слова священника, отъ лица народа отвѣтствуютъ: *аминь*, и Христа, въ послѣдній разъ явившагося въ Царахъ Своихъ, съ благоговѣніемъ сопровождаютъ благодарственною и вмѣстѣ молебною пѣснію (введенною въ составъ литургіи въ VII вѣкѣ константинопольскимъ патріархомъ Сергіемъ): «Да исполнятся уста наши хвалою Тебѣ, Господи, чтобы воспѣвать славу Твою, потому что Ты сподобилъ насъ причаститься Святыхъ Твоихъ божественныхъ, безсмертныхъ и животворящихъ Таинъ. Соблюди насъ въ Твоемъ (*полученномъ отъ Тебя*) освященіи, такъ чтобы весь день мы провели въ размышленіи о праведности Твоей».

3. По поставленіи Даровъ на предложеніе, священникъ возвращается къ престолу и слагаетъ антиминосъ, въ знакъ того, что уже кончилось то великое дѣло, для котораго онъ лежалъ на престолѣ раскрытымъ; а діаконъ выходитъ на амвонъ и произноситъ ектенію, по содержанію имѣющую связь съ пропѣтымъ предъ симъ стихомъ. Въ этомъ стихѣ испрашивается у Бога благодать къ благодарственному прославленію Его за то, что сподобилъ насъ причаститься святыхъ Таинъ. Соотвѣтственно сему и діаконъ побуждаетъ

(а) Изъясненіе сего стиха, см. въ мартовской книжкѣ стр. 309—310 (о прокимнахъ).

(б) По нѣкоторымъ греческимъ спискамъ тѣ и другія слова священникъ произноситъ вслухъ (Гоар. стран. 89).

насъ достойно благодарить Господа: «Прости (т.-е. будемъ бдительны, какъ свойственно людямъ совершающимъ важное дѣло): приимше (причастившись) божественныхъ, святыхъ, пречистыхъ, небесныхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ, достойно благодаримъ Господа». Клиръ: «Господи помилуй.» «Заступи, — продолжаетъ діаконъ, — спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатію.» Клиръ: «Господи помилуй.» Потомъ въ соотвѣтствіе молебнымъ словамъ помянутаго стиха: «Соблуди насъ въ Твоемъ освященіи, чтобы весь день размышлять о праведности Твоей», — діаконъ возглашаетъ: «День весь совершенъ, святъ, миренъ и безгрѣшенъ испросивше, сами себе, и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ». Клиръ: «Тебѣ Господи». Священникъ по окончаніи ектеніи, имѣя въ виду испрашиваемое въ послѣдней ея части святое препровожденіе всего дня, возглашаетъ: «Яко Ты еси освященіе наше, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Клиръ: «Аминь».

4. Затѣмъ слѣдуютъ дѣйствія, которыя служатъ напутствіемъ для предстоящихъ предъ выходомъ изъ храма. Напутствіе сіе начинается словами священника: «съ миромъ изыдемъ», т.-е. изъ храма, на что ликъ отъ лица предстоящихъ отвѣчаетъ: «о имени Господнемъ», т.-е. мы готовы выйти изъ храма съ тѣмъ миромъ или благословіемъ, которое преподается именемъ Господа. Затѣмъ слѣдуетъ отпустительная заамвонная молитва, предваряемая словами діакона: «Господу помолимся», и отвѣтомъ лика: «Господи помилуй^(а)». Священникъ въ сей молитвѣ испрашиваетъ благословіе

(а) Въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ къ сему присовокупляется: «владыко благослови», т.-е. именемъ Господнимъ преподай намъ молитвенное благословіе предъ выходомъ изъ церкви (у Гоара стр. 68).

отъ Господа сперва на предстоящихъ, согласно выраженному ими желанію получить благословеніе именемъ Господнимъ, потомъ на любящихъ благолѣпіе храма и на всю Церковь. Вотъ эта молитва въ полномъ видѣ: «Господи, благословляющій благословляющихъ (*прославляющихъ*) Тебя, и освящающій уповающихъ на Тебя! Спаси людей Твоихъ и благослови наслѣдіе Твое, соблюди цѣлость Твоей церкви (*такъ чтобы никто изъ принадлежащихъ къ ней не отступилъ отъ ней*), освяти любящихъ благолѣпіе Твоего дома (*храма*), воздай имъ за сіе славою по Твоей божеской силѣ и насъ уповающихъ на Тебя не оставь. Даруй миръ Твоему міру (*всѣмъ людямъ на свѣтѣ*), церквамъ Твоимъ, священникамъ, благочестивѣйшему государю нашему, воинству и всѣмъ людямъ Твоимъ; потому что всякое даваніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше—отъ Тебя, Отца свѣтовъ (*Творца свѣтилъ небесныхъ, у Котораго, въ противоположность имъ, нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны, и Который слѣдственно есть неизмѣнный источникъ всякаго блага. Іак. 1, 17*), и Тебѣ славу, и благодареніе, и поклоненіе возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Ликъ: «Аминь. Да будетъ благословенно имя Господа отъ нынѣ и до вѣка» (*трижды*).—Изложенную молитву священникъ читаетъ за амвономъ, стоя посреди народа, въ память древняго обычая читать подобную молитву предъ народомъ, который при семъ, по гласу діакона: «преклонитесь и благословитесь»,—подходилъ къ священнику, и съ наклоненными главами выслушивалъ эту отпустительную молитву. Нынѣ народъ не преклоняетъ главъ при чтеніи заамвонной молитвы, а только одинъ діаконъ, въ память древняго общаго главопреклоненія, выслушиваетъ ее до конца съ преклоненною главою, стоя предъ мѣстною иконою Спасителя.

Затѣмъ раздается антидоръ. Антидоромъ (порусски: вмѣстодаріемъ) называются остатки отъ просфоры, изъ которой изъять Агнецъ. Такъ называются эти остатки потому, что для присутствовавшихъ на литургіи, но не причастившихся святыхъ Таинъ, они служатъ нѣкоторою замѣною сихъ божественныхъ Даровъ, нѣкоторымъ освященіемъ для вкушающихъ, ибо это не простой хлѣбъ, но освященный на проскомидіи, во время изготовленія Агнца, крестнымъ знаменіемъ и словами Св. Писанія. Потому церковное правило предписываетъ принимать антидоръ натошакъ, притомъ только въ церкви, и запрещено давать его невѣрнымъ и находящимся подъ епитиміею ⁽⁶⁾. Раздаяніе антидора народу въ концѣ литургіи служить также отчасти памятникомъ древнихъ такъ называемыхъ вечереи любви или трапезъ братолюбія, которыя со временъ апостольскихъ (1 Кор. 11 и посл. Іуды) послѣ литургіи устроены были въ самомъ храмѣ изъ остатковъ принесенныхъ къ жертвеннику даровъ; онѣ были благотворнымъ средствомъ братскаго общенія, ибо въ нихъ за однимъ столомъ сидѣли богатые и бѣдные, знатные и не знатные; но многіе безпорядки при совершеніи ихъ, производившіе въ храмѣ безчиніе и уже самими апостолами замѣченныя (1 Кор. 11, 28), были причиною, что онѣ начали выходить изъ употребленія въ IV вѣкѣ и въ концѣ сего вѣка Лаодикійскимъ соборомъ (28 прав.) прямо воспрещено «въ домѣ Божіемъ ясти и возлежаніе творити», и только вкушеніе антидора, раздаваемого въ церкви всѣмъ безъ различія, справедливо можетъ быть почитаемо остаткомъ древнихъ трапезъ братолюбія съ ихъ доброй стороны.

Во время раздаянія антидора читается 33-й псаломъ, въ которомъ св. пророкъ Давидъ изливаетъ предъ Богомъ бла-

(6) Свящ. Никольскаго, Пособіе къ изученію устава изд 2, стр. 464.

годарныя чувства за спасеніе отъ погибели, угрожавшей ему во владѣніяхъ Геоскаго царя, куда онъ убѣжалъ отъ гоненій Саула. Часть этого псалма до словъ: «боящіися Господа не лишатся всякаго блага»,—положено также читать за всеночнымъ бдѣніемъ при раздаваніи благословенныхъ хлѣбовъ. Этотъ же псаломъ пѣваемъ былъ въ древней церкви за литургіею во время причащенія вѣрующихъ (въ Апост. Постан.). Причина, почему онъ пѣваемъ былъ въ это именно время, заключается въ словахъ его (ст. 9): «вкусите и видите, яко благъ Господь»; ибо слова сіи были прилагаемы ко вкушенію Евхаристіи, и доселѣ прилагаются къ ней въ стихѣ, который на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ поется послѣ діаконскаго возгласенія: «со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите». Вотъ этотъ стихъ: «Благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устѣхъ моихъ. Хлѣбъ небесный и чашу жизни вкусите, и видите, яко благъ Господь». Причина же, почему тотъ же псаломъ теперь читается при раздаваніи антидора или благословенныхъ хлѣбовъ, заключается отчасти въ томъ же стихѣ псалма, а главнымъ образомъ въ 10 и 11 стихахъ: «Бойтеся Господа вси святіи Его, яко нѣсть лишенія боящимся Его. Богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага». Вкушающимъ укрухи антидора и благословеннаго хлѣба сіи слова внушаютъ, что эти благословенные Церковью укрухи служатъ залогомъ обильныхъ благословеній Господа боящимся Его и уповающимъ на Него; что боящіеся Господа и уповающіе на Него никогда не лишатся отъ Него всякаго блага, если будутъ обращаться къ Его вседѣйственному благословенію во всякой нуждѣ; что при семъ благословеніи у нихъ даже будетъ избытокъ въ земныхъ благахъ, которымъ они могутъ дѣлиться съ другими нуждающимися.

Вотъ русскій переводъ 33-го псалма съ объяснительными при нѣкоторыхъ стихахъ вставками.

Ст. 2. Благословлю Господа на всякое время, хвала Ему непрестанно въ устахъ моихъ. 3. Господомъ хвалится душа моя; да слышать страждущіе и радуются. 4. Величайте Господа со мною, превознесемъ имя Его вмѣстѣ. 4. Я взыскалъ Господа и Онъ услышалъ меня и отъ всѣхъ опасностей Моихъ избавилъ меня. 6. Тѣ, которые зываютъ къ Нему, просвѣщаются и лица ихъ не постыждаются (*т.-е. бѣдствующіе и скорбящіе не постыждаются въ упованіи на Бога, и самыя лица ихъ, свѣтлыя и радостныя, свидѣтельствуютъ о ихъ непосредственномъ упованіи*). 7. Сей страдалецъ (*какимъ былъ я, гонимый врагами*) воззвалъ, и Господь услышалъ его, и спасъ его отъ всѣхъ бѣдъ его. 8. Ангелы Господни ополчаются вокругъ боящихся Его и избавляютъ ихъ (Быт. 32, 2; 4 Цар. 6, 17). 9. Испытайте и увидите, какъ благъ Господь (*каждый на самомъ себѣ можетъ увидѣть, какъ благъ Господь, если вступитъ на путь общенія съ Господомъ, и внѣ Его не будетъ искать для себя помощи и утѣшенія*). Блаженъ человекъ, который уповаетъ на Него! 10. Бойтесь Господа всѣ святые (*служите Господу всѣ чтители Его, съ неизмѣнною вѣрностію, какъ свойственно истинно благоговѣющимъ предъ Его величествомъ*); ибо нѣтъ скудости боящимся Его. 11. Львы бѣдны и голодны, а ищущіе Господа не скудны ни въ какомъ благѣ (*скорѣе львы, при своей могучей силѣ и смѣлости легко достигающіе себѣ добычу, будутъ терпѣть скудость и голодъ, чѣмъ ищущіе Господа лишены будутъ отъ Него истиннаго блага*). 12. Приидите дѣти (*люди дѣтски простые и прямодушные*), послушайте Меня: (*Я преподамъ вамъ наставленіе самое простое касательно того, какъ*

достигнуть истиннаго благополучія), я научу васъ страху Господню (и обязанностямъ, изъ него проистекающимъ). 13. Кто есть человекъ желающій жизни (благополучной), любящій долгоденствіе, чтобы видѣть благо? (Вотъ какія средства для достиженія сей цѣли внушаетъ страхъ Божій): 14. Удерживай языкъ твой отъ зла и уста твои отъ коварныхъ словъ. 15. Уклоняйся отъ зла и дѣлай добро, ищи мира и слѣдуй за нимъ. 16. Очи Господни (благоволеніе Господа) обращены на праведныхъ, и уши Его къ ихъ воплю. 17. Но грозное лице Господне на дѣлающихъ зло, чтобы истребить на землѣ память о нихъ. 18. Праведные взываютъ и Господь слышитъ ихъ, и отъ всѣхъ ихъ бѣдствій избавляетъ ихъ. 19. Близокъ Господь къ сокрушеннымъ въ сердцѣ, и смиренныхъ духомъ Онъ спасаетъ. 20. Много золъ праведнику, но Господь отъ всѣхъ избавляетъ его. 21. Господь хранитъ всѣ кости его (всѣ члены его), ни одна изъ нихъ не сокрушится (всѣ волосы на главѣ праведнаго на счету у Него (Матѣ. 10, 36), такъ что ни одинъ безъ воли Его не пропадетъ). 22. Убить нечестиваго зло, и ненавидящіе праведника обманутся (нечестивый, копающій яму праведному, самъ попадетъ въ нее). 23. Господь искупляетъ души рабовъ Своихъ и всѣ уповающіе на Него не обманутся (г).

Въ то время, какъ вѣрующіе благоговѣнно вкушаютъ антидоръ, раздаваемый священникомъ, діаконъ потребляетъ съ благоговѣніемъ все, что осталось въ Чашѣ, выслушавъ напередъ относящуюся къ сему молитву ко Христу священника и получивъ его благословеніе. Вотъ эта молитва: «Въ тебѣ, Христе Боже нашъ, нашли исполненіе Заковъ и пророки (заповѣди

(г) Обстоятельное изъясненіе 33-го псалма, см. въ Душ. Чтен. 1866 г. августа, ст. 306—320.

Закона, чаянія и предсказанія пророковъ), Ты исполнилъ все, чего требовало домостроительство (нашего спасенія), предначертанное Отцемъ (Твоимъ); исполни радостию и веселіемъ сердца наши, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». — Въ литургія св. Василія Великаго эта молитва имѣетъ такой видъ: «Исполнено и совершено нами, Христе Боже нашъ, по силамъ нашимъ, таинство Твоего домостроительства. (По сему домостроительству Тебѣ надлежало умереть за насъ, воскреснуть, и содѣлать насъ причастниками Твоей безконечной жизни и непрестающей духовной радости. Въ совершенной нами Евхаристіи воспроизведено дѣло Твоего домостроительства), ибо въ Евхаристіи имѣемъ память Твоей смерти, видѣли образъ Твоего воскресенія (ибо всякій разъ, когда мы ѣдимъ хлѣбъ сей и пьемъ чашу сію, мы возвѣщаемъ смерть Твою (1 Кор. 12, 26), и исповѣдуемъ воскресеніе Твое, потому что только чрезъ воскресеніе Твое содѣлалась животворящая та плоть, которой приобщаемся въ таинствѣ),—наполнились безконечной Твоей жизни, вкусили неистощимой Твоей сладости, которой благоволи сподобиться всѣмъ намъ въ будущемъ вѣкѣ, благодатію безначальнаго Твоего Отца, и святаго и благаго и животворящаго Твоего Духа».

Раздавъ антидоръ, священникъ оковчательно благословляетъ народъ къ выходу изъ церкви, словами: «Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человеколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Ликъ: «Аминь». Священникъ: «Слава Тебѣ Христе Боже упованіе наше, слава Тебѣ». Ликъ: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Господи помилуй (трижды). Благослови». Священникъ говоритъ полный отпускъ: «Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя Сво-

ея Матери и д., помилуеъ и спасеъ насъ, яко благъ и челоуѣколюбецъ.» Ликъ произноситъ многолѣтіе Государю и его царственному дому, Св. Синоду, мѣстному архіерею и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ отпуска священнослужители удаляются въ ризницу и разоблачаются. При разоблаченіи священникъ читаетъ молитву Симеона Богопріимца: «Нынѣ отпускаеши», — выражая симъ чтеніемъ радость, что онъ подобно праведному Симеону сподобился видѣть Христа Спасителя въ Его пречистыхъ Тайнахъ, и даже осязать Его руками, и держать Его на дланяхъ. За сею молитвою читается: «Трисвятое», «Отче Нашъ», тропарь и кондакъ Златоустому или Василию Великому, смотря по тому, по чьему чину совершена литургія, Богородичень: «Предстательство христіанъ непостыдное». Все заключается краткимъ отпускомъ.

Вотъ въ переводѣ тропари и кондаки Златоустому и Василию Великому:

Златоусту тропарь: Благодать, возсіявшая какъ огонь отъ устъ Твоихъ, просвѣтила вселенную, завѣщала міру сокровища несребролюбія, показала высоту смиренномудрія. Но наставляя насъ, отче Іоанне Златоусте, твоими словами, молися Христу Богу о спасеніи душъ нашихъ. — *Кондакъ:* «Отче Іоанне Златоусте, всеблаженный, преподобный! Ты съ небесъ пріялъ божественную благодать и устами твоими учаешь насъ покланяться Единому въ Троицѣ Богу. Достоинно прославляемъ Тебя, какъ учителя, вразумительно изъясняющаго божественные предметы».

Василию Великому тропарь: «Голосъ Твой раздался по всей землѣ, пріявшей слово твое, которымъ Ты благоприлично изложилъ догматическое ученіе, изъяснилъ природу существъ, благоустроилъ нравы людскіе. Царственное священство, преподобный отче! молися Христу Богу о спасеніи душъ

нашихъ.»—*Кондакъ*: «Явился ты, небоявленный Василіе блаженный, непоколебимымъ основаніемъ для Церкви, всѣмъ людемъ подавая въ собственность то, чего нельзя отнять у нихъ (*т.-е. сокровище вѣры*) запечатлѣвая ихъ твоими ученіями.»

Въ заключеніе нашего обзорѣнія литургій оглашенныхъ и вѣрныхъ упомянемъ о тѣхъ воззрѣніяхъ на ту и другую, по которымъ онѣ являются изображеніемъ жизни Спасителя отъ крещенія до вознесенія на небо. Такъ, по этимъ воззрѣніямъ, входъ съ евангеліемъ означаетъ начало проповѣди Иисуса Христа послѣ Его крещенія; свѣча предъ Евангеліемъ—предтечу Іоанна; часть литургіи отъ чтенія Евангелія (по инымъ отъ малаго входа) до великаго входа изображаетъ трехлѣтнюю проповѣдь Спасителя до страданія. Великій входъ на литургіи вѣрныхъ знаменуетъ шествіе Господа отъ Виваніи до Іерусалима, по инымъ—шествіе изъ Іерусалима на Голгоѳу. Возложеніе даровъ на престоль—погребеніе Господа, при чемъ священникъ и діаконъ представляютъ Іосифа и Никодима, покровы—погребальныя пелены и плащаницу, кадило—ароматы, опущенная завѣса—сошествіе Иисуса Христа во адъ, затвореніе царскихъ вратъ—закрытіе гроба Господня и стражу при немъ; подъятіе воздуха со святыхъ даровъ—отваленіе камня отъ двери гроба при воскресеніи Господа; колебаніе воздуха надъ дарами—землетрясеніе, бывшее при воскресеніи, и вмѣстѣ сошествіе св. Духа на Апостоловъ. Совершеніе таинства и причащеніе напоминаетъ тайную вечерю Иисуса Христа, его страданіе, смерть и погребеніе. Отъятіе завѣсы, отверстіе царскихъ вратъ и явленіе св. Даровъ—знаменуютъ явленіе Иисуса Христа по воскресеніи. Последнее явленіе св. Даровъ—Вознесеніе Иисуса Христа. Всѣ сіи значенія, приписываемыя литургіи, хотя большею частію не вытекаютъ изъ самаго состава ея, а только внѣшнимъ образомъ пріурочиваются къ нему, весьма однако назидательны. При изъясненіи литургіи мы потому не останавливались на этихъ значеніяхъ, что нашею цѣлію было раскрыть ближайшій смыслъ составныхъ частей литургіи, на сколько онъ виденъ въ самомъ текстѣ ея.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

О РАЗЛИЧИИ КЛИМАТОВЪ.

Какъ многочисленны дѣла Твои, Іегова! Все Ты премудро содѣлалъ; земля полна созданій Твоихъ (Псал. 103, 24).

Такъ Псалмопѣвецъ, разсматривая созданія Божіи, прославляетъ Господа Бога. Міръ видимый, на какую часть его ни обратимъ вниманіе, даетъ намъ много побужденій къ славословію Творца. Богатство и разнообразіе дѣлъ творенія въ царствѣ растительномъ и животномъ, разсматриваемыя въ связи съ условіями, необходимыми для развитія органической жизни, побуждаетъ насъ удивляться тому премудрому плану, о которомъ говоритъ сынъ Сираховъ: «отъ начала по плану Господа существуютъ дѣла Его, и съ самаго созданія назначена каждому своя часть» (Сир. 16, 26).

Для жизни растеній и животныхъ необходимы дѣйствіе солнечныхъ лучей и влага. Разныя мѣста земнаго шара много различаются между собою относительно той или другой степени тепла и влажности. Это различіе обыкновенно означаютъ словомъ климатъ; въ однихъ мѣстахъ бываетъ климатъ жаркій, въ другихъ умѣренный, въ иныхъ холодный, а такъ-же однимъ мѣстамъ свойственъ климатъ сырой, другимъ—сухой.

Въ размышленіи о различіи климатовъ обратимъ вниманіе:
1) на то, отъ чего происходитъ и въ чемъ обнаруживается

это различіе; 2) на то, какое имѣеть оно значеніе для рода человѣческаго.

I. По опредѣленію Творца земля наша не извнутри себя, по отвѣтъ должна получать средства для развитія органической жизни. Солнце есть главный источникъ тепла для поверхности земнаго шара. Относительно лучей солнца извѣстенъ тотъ законъ, что степень свѣта и тепла лучей солнечныхъ зависитъ отъ направленія ихъ, то-есть, чѣмъ прямѣе они падаютъ на предметъ, тѣмъ сильнѣе на него дѣйствуютъ. Такъ, повсюду замѣчается, что около полудня солнце сильнѣе грѣеть, чѣмъ въ другое время дня, лѣтомъ сильнѣе, чѣмъ въ другое время года; въ томъ и другомъ случаѣ сила нагрѣванія зависитъ отъ высокаго положенія солнца на сводѣ небесномъ. Этотъ же законъ прилагается ко всему земному шару и служитъ для объясненія различія климатовъ. Наиболѣе согрѣваются лучами солнца лежація близъ экватора страны тропическія, въ которыхъ около полудня солнце можетъ стоять въ зенитѣ, то-есть надъ самою головою, такъ что прямо стоящіе предметы въ это время и тѣни отъ себя не отбрасываютъ; менѣе согрѣваются лежація далѣе отъ экватора страны, въ которыхъ солнце не поднимается столь высоко на сводѣ небесномъ; еще менѣе согрѣваются страны полярныя. А потому на земномъ шарѣ различаютъ пять климатическихъ поясовъ: одинъ жаркій, лежащій между тропиками, далѣе два умѣренныхъ, находящихся въ сѣверномъ и южномъ полушаріи между тропиками и полярными кругами, и наконецъ два холодныхъ — между полярными кругами и полюсами.

Но раздѣленіемъ земнаго шара на поясы различіе мѣстъ его относительно большей или меньшей степени тепла еще не вполне опредѣляется: это различіе зависитъ не только отъ географической широты, но и отъ другихъ обстоятельствъ,

между которыми главныя, способствующія смягченію крайностей тепла и холода, суть дѣйствіе моря и дѣйствіе вѣтровъ. Такъ, страны западной Европы теплѣ странъ сѣверной Америки, лежащихъ подъ тою же широтою, потому что къ Европѣ отъ береговъ Америки, изъ Мексиканскаго залива, стремится теплое морское теченіе, называемое Гольфштромъ, и въ Европу удобно проникають теплые юго-западные вѣтры. Кромѣ того и вообще море оказываетъ на сушу свое умѣряющее вліяніе относительно тепла и холода; это зависитъ отъ того, что поверхность воды и особенно морской не такъ сильно нагрѣвается и не такъ быстро охлаждается, какъ поверхность суши. А потому справедливо различають климатъ морской, которому свойственны умѣренные лѣто и зима, отъ климата материковъ, который отличается жаркимъ лѣтомъ и холодною зимою. Но морскимъ странамъ болѣе свойственъ климатъ сырой, а лежащимъ внутри материковъ—сухой, хотя бывають и исключенія тамъ, гдѣ направленіе вѣтра быстро относитъ морскія испаренія отъ береговъ въ страны отдаленныя. Такимъ образомъ мѣста лежація подъ одною широтою могутъ много различаться между собою по степени тепла или холода, и наоборотъ.

Въ странахъ холодныхъ поясовъ вслѣдствіе того, что солнце не высоко поднимается на небесномъ сводѣ,—лѣтомъ дни бывають очень продолжительны, такъ что по нѣскольку дней и даже мѣсяцевъ солнце вовсе не заходитъ; зимою же напротивъ дни очень коротки, а ночи долги, такъ что въ странахъ лежащихъ далеко внутри полярныхъ круговъ по нѣскольку дней и мѣсяцевъ солнце не восходитъ; но и эти продолжительныя ночи не лишены своего свѣта: онѣ часто освѣщаются великолѣпнымъ сѣвернымъ сіяніемъ, а около времени полнолунія луна по нѣскольку сутокъ не сходитъ со свода небесаго. Продолжительность дней и ночей менѣе значи-

тельна тамъ; гдѣ проходятъ самые полярные круги; но по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ увеличивается болѣе и болѣе, такъ что на самыхъ полюсахъ день продолжается около полугода и ночь около полугода. Вообще въ полярныхъ странахъ дѣйствіе лучей солнца, падающихъ косвенно, весьма слабо, а потому лѣто бываетъ тамъ короткое и холодное, а зима продолжительная и суровая, такъ что эти страны большую часть года покрыты снѣгомъ и льдомъ.

Суровый и печальный, но виѣстѣ и какой-то грозно-величественный видъ представляютъ полярныя страны нашего сѣвернаго полушарія зимою, съ своими страшными морозами, снѣгами, и мятелями, въ сумракѣ освѣщаемыя сѣвернымъ сіяніемъ! Но при наступленіи лѣта и въ нихъ пробуждается органическая жизнь. Переходъ отъ зимы къ лѣту происходитъ быстро, земля покрывается только мхами, травами и невысокими кустарниками, на лугахъ появляются ягоды: клюква, брусника, морошка, въ болѣе же южныхъ странахъ этого холоднаго пояса растутъ нѣкоторыя деревья, какъ ива, береза, ель, сосна, которыя по мѣстамъ образуютъ цѣлыя лѣса.

Полярныя страны не богаты растительностію, но съ другой стороны и онѣ не лишены богатствъ своего рода. Сѣверный Ледовитый океанъ надѣленъ множествомъ тварей, которыя по преимуществу въ немъ встрѣчаются и, будучи весьма полезными для человѣка, составляютъ очень важный предметъ ловли,—таковы морскія животныя: киты, тюлени, моржи, единороги, и кромѣ того различнаго рода рыба. Берега этого океана во время лѣта оживляются множествомъ птицъ сюда прилетающихъ, которыя также полезны для человѣка, какъ напримѣръ гага, доставляющая драгоцѣнный пухъ. А потому на острова и берега этого океана, зимою не обитаемые, во время лѣта прїѣзжаетъ много промышленни-

ковъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ сѣвернаго холоднаго пояса, гдѣ могутъ расти лѣса, находится множество пушныхъ звѣрей, каковы лисицы, бѣлки, соболи, эноты и многіе другіе, отъ которыхъ получаютъ особенно теплые и цѣнные мѣха. И въ этомъ обстоятельствѣ ясно открывается дивная попечительность промысла Божія о всѣхъ родахъ тварей: животныя холодныхъ странъ надѣлены и наилучшими средствами для защиты отъ холода. Особеннаго вниманія заслуживаетъ такъ-же наблюдаемое въ птицахъ слѣдующее явленіе: когда птицы прилетаютъ изъ теплыхъ странъ въ холодныя, то въ нихъ замѣчается способность развивать изъ тѣла новый слой перьевъ; эта способность подавляется въ нихъ, когда онѣ живутъ въ теплыхъ странахъ. А потому и для человѣка весьма полезны перья и пухъ птицъ прилетающихъ въ холодныя страны. Изъ домашнихъ животныхъ особенно драгоценны для жителя полярныхъ странъ сѣверные олени; въ обширныхъ лѣсахъ этихъ странъ встрѣчаются нерѣдко огромныя стада оленей; это животное замѣняетъ собою для человѣка и лошадь, и корову, и овцу, и, доставляя ему много услуги, не требуетъ отъ него большаго ухода, потому что питается мохомъ, который выкапываетъ себѣ изъ-подъ снѣга. При путешествіяхъ по огромнымъ снѣгамъ большую услугу оказываютъ человѣку и собаки, которыя, по легкости своей, быстро везутъ его по такимъ сугробамъ снѣга, по которымъ на лошадяхъ нельзя было бы переѣхать. Богатство произведеній царства животнаго въ холодныхъ странахъ столь значительно, что не только удовлетворяетъ нуждамъ обитателей ихъ, но и составляетъ очень важный предметъ торговли. А потому и въ этихъ странахъ возможна благоустроенная жизнь. Все сказанное здѣсь о произведеніяхъ природы относится къ сѣверному холодному поясу. Въ южномъ холодномъ поясѣ явленія на небесномъ сводѣ много имѣютъ сходства съ яв-

леніями сѣвернаго холоднаго пояса, но происходятъ въ другомъ порядкѣ: лѣто бываетъ во время нашей зимы, и обратно. Близъ южнаго полярнаго круга лежатъ обширныя пространства океана, а далѣе къ югу лежитъ большой материкъ, но онъ такъ близокъ къ южному полюсу и такъ мало изслѣдованъ, что о немъ не можемъ сказать ничего опредѣленнаго.

Переходимъ теперь къ странамъ поясовъ умѣренныхъ. Всеблагій Творецъ такъ расположилъ части земнаго шара, что эти поясы, наиболѣе удобные для обитанія человѣка, занимаютъ наибольшее пространство. Ибо, если всю поверхность земнаго шара означимъ числомъ 100, то въ обоихъ умѣренныхъ поясахъ будетъ 52 такихъ части, тогда какъ въ жаркомъ 40, а въ обоихъ холодныхъ только 8 частей. Притомъ же сѣверный умѣренный поясъ, откуда по опредѣленію Божію и въ началѣ и послѣ потопа родъ человѣческой долженъ былъ распространяться, этотъ поясъ болѣе всѣхъ другихъ надѣленъ сушею. А такъ какъ по точнымъ изслѣдованіямъ оказывается, что наше полушаріе пользуется испареніями поднимающимися съ обширныхъ водныхъ пространствъ южнаго полушарія, то меньшее количество суши въ семъ полушаріи способствуетъ тѣмъ лучшему орошенію обширныхъ материковъ нашего полушарія.

Умѣренные поясы простираются отъ полярныхъ круговъ до тропиковъ, и длина каждаго такого пояса по меридіану составляетъ около $4\frac{1}{2}$ тысячъ верстъ. Высота солнца на сводѣ небесномъ, а потому и длина дней и ночей, въ разныхъ мѣстахъ умѣренныхъ поясовъ весьма различна. Такъ, близъ полярныхъ круговъ и лѣтомъ солнце не высоко является на небѣ, а зимою едва поднимается надъ горизонтомъ; въ среднихъ частяхъ умѣренныхъ поясовъ высота солнца гораздо значительнѣе, а близъ тропиковъ лѣтомъ солнце въ полдень ва-

ходится почти надъ самою головою, зимою же доходить до такой высоты, до которой можетъ доходить въ Санктпетербургѣ только въ самые продолжительные лѣтніе дни. Понятно посему, что разныя мѣста умѣренныхъ поясовъ представляютъ много разнообразія въ своемъ климатѣ. Обратимъ теперь вниманіе на сѣверный умѣренный поясъ.

Близкіе къ полярному кругу страны сего пояса представляютъ много сходства съ холодными странами. Особенно это должно сказать о мѣстахъ лежащихъ глубоко во внутренности суши; таковы страны лежація на сѣверѣ Азіи и Америки. Впрочемъ хотя зима въ сихъ странахъ бываетъ суровая и холодная, а лѣто не долго продолжается, но лѣтніе жары здѣсь уже довольно значительны; такъ что во многихъ мѣстахъ можетъ созрѣвать ячмень, а въ другихъ и рожь, равно какъ съ успѣхомъ можно разводить многія огородныя овощи. Другія же произведенія природы сходны съ произведеніями странъ полярныхъ.

Въ среднихъ, лежащихъ далѣе къ югу, частяхъ сѣвернаго умѣреннаго пояса, къ которымъ можно отнести и страны нами обитаемыя, климатъ представляетъ свои особенности, такъ что его въ собственномъ смыслѣ можно назвать умѣреннымъ. Въ сихъ странахъ зима вообще продолжается долго: приморскія страны имѣютъ зиму умѣренную, а лежація во внутренности материковъ суровую, морозную и свѣжую. Но лѣтомъ лучи солнца дѣйствуютъ съ большою силою, и потому растительность гораздо болѣе развита, нежели въ холодныхъ странахъ. Такъ, кромѣ деревьевъ свойственныхъ полярнымъ странамъ, у насъ растутъ липа, дубъ, кленъ и многія другія, а такъ же немного далѣе къ югу успѣшно растутъ многія плодовые деревья, каковы яблоки, груши, сливы; число кустарниковъ и другихъ растений приносящихъ разныя ягоды очень значительно; огородные овощи, изъ которыхъ нѣкто-

рые, какъ картофель, огурцы, капуста, имѣютъ огромное значеніе для питанія человѣка, могутъ быть разводимы успѣшно. А такъ же успѣшно могутъ произрастать, и потому разводятся въ большемъ количествѣ ячмень, овесъ, рожь, пшеница, гречиха, а еще ленъ и пенька. По устройенію промысла Божія, зерна хлѣбовъ растущихъ въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ покрыты бывають плотною кожицею, защищающею ихъ отъ холода. Луговые травы въ странахъ умѣреннаго климата представляютъ уже огромное разнообразіе родовъ и видовъ, растутъ успѣшно и покрываютъ поля не только лѣтомъ, но и весною и осенью, доставляя обильный кормъ рогатому скоту, лошадямъ и другимъ домашнимъ животнымъ. А потому въ сихъ странахъ съ успѣхомъ можно заниматься скотоводствомъ, а такъ же и разведеніемъ домашнихъ птицъ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ сохранились еще большіе лѣса, встрѣчается не мало дикихъ звѣрей и птицъ, изъ которыхъ многія прилетаютъ на лѣто въ умѣренныя страны изъ теплыхъ. Замѣчаемое въ умѣренныхъ странахъ различіе климата морскаго и климата материковъ не остается безъ благодѣтельныхъ послѣдствій. Такъ на примѣръ въ западной Европѣ даже сѣвернѣе нашихъ мѣстъ можетъ расти красивое и по твердости своей драгоцѣнное для разныхъ издѣлій буквое дерево и другія растенія, не требующія сильныхъ жаровъ, но и не могущія переносить большаго холода, и потому внутри материковъ они встрѣчаются гораздо южнѣе; но съ другой стороны многіе плоды, на примѣръ яблоки, гораздо лучше могутъ созрѣвать при жаркомъ лѣтѣ на материкахъ, чѣмъ въ приморскихъ странахъ.

Вообще страны умѣреннаго климата какъ въ животномъ, такъ и въ растительномъ царствѣ представляютъ великое богатство и разнообразіе даровъ Божіихъ, подаваемыхъ человѣку. Но чтобы воспользоваться сими дарами, чтобы защитить

себя отъ зимняго холода, отъ дѣйствія весенней сырости и осеннихъ непогодъ, и привести въ порядокъ и благоустроенное состоянiе жизнь свою, человѣкъ долженъ прилагать много труда и старанiя. При непродолжительности лѣтняго времени земледѣлецъ долженъ трудиться въ потъ лица, чтобы благовременно посѣять и убрать хлѣбъ и овощи, чтобы приготовить на зиму пропитанiе не только для себя и семейства, но даже и для своего домашняго скота. Сколь же тягостно бываетъ для человѣка, когда труды его не вознаграждаются, когда посѣянное имъ погибаетъ отъ неурожая или засухи!

Въ странахъ лежащихъ отъ насъ далѣе и далѣе на югъ, между нашими странами и тропикомъ нашего полушарiя, высота солнца на сводѣ небесномъ постоянно увеличивается и нагрѣвающее дѣйствiе лучей солнечныхъ становится сильнѣе и сильнѣе; а потому климатъ сихъ странъ можно назвать теплымъ. Лѣто въ сихъ странахъ бываетъ жаркое и продолжительное, зимою же морозы не велики; снѣгъ составляетъ вообще рѣдкое явленiе и долго не можетъ лежать на землѣ; впрочемъ вершины высокихъ горъ постоянно покрыты снѣгами. Въ тепломъ климатѣ растутъ многiя, не встрѣчающiяся у насъ, деревья, которыхъ листья не опадаютъ, таковы: пробковый дубъ, лавръ, маслина, миндаля, апельсинныя и лимонныя деревья, а въ болѣе теплыхъ мѣстахъ и пальмы; вообще число плодовыхъ деревьевъ очень значительно. Въ болѣе южныхъ частяхъ теплыхъ странъ растутъ чайное дерево, сахарный тростникъ и хлопчатникъ, а тутовья деревья для шелковичнаго червя могутъ быть разводимы и довольно далеко на сѣверъ. Между кустарниками здѣсь особенно замѣчателенъ виноградъ, — растенiе свойственное по преимуществу теплomu климату; съ большимъ успѣхомъ разводятся въ странахъ сего климата многiе роды огородныхъ овощей, вѣкоторыя изъ нашихъ хлѣбовъ и кромѣ того другiя хлѣбныя растенiя,

таковы: рисъ и маисъ. Луговая трава въ теплыхъ странахъ представляютъ большое разнообразіе, достигаютъ значительнаго роста, и тамъ, гдѣ количество влаги достаточно, покрываютъ собою луга во все время года. А потому скотоводство можетъ развиваться здѣсь въ огромныхъ размѣрахъ. Между животными и птицами въ теплыхъ странахъ замѣчается большое разнообразіе родовъ и видовъ.

Страны южнаго умѣреннаго пояса, по своему климату представляютъ много сходства съ соотвѣтствующими имъ странами сѣвернаго умѣреннаго. Впрочемъ южная Америка и особенно Австралія представляютъ много своихъ мѣстныхъ особенностей въ произведеніяхъ растительнаго и животнаго царства; но и растенія нашего сѣвернаго умѣреннаго пояса разводятся тамъ съ большимъ успѣхомъ.

Обратимъ наконецъ вниманіе на страны тропическія, лежащія въ жаркомъ поясѣ. Въ сихъ странахъ солнце вообще высоко поднимается на сводѣ небесномъ, а по временамъ стоитъ прямо надъ головою. А потому лучи солнца въ сихъ странахъ весьма сильно согрѣваютъ землю и производятъ большіе жары. Длина дней и ночей во все продолженіе года измѣняется тамъ весьма немного, такъ что на самомъ экваторѣ день постоянно равенъ ночи. Въ жаркомъ поясѣ нѣтъ нашего лѣта и зимы, но времена года раздѣляются тамъ на сухое и дождливое время. Страны близкія къ тропикамъ имѣютъ въ году одно сухое и одно дождливое время, а страны близкія къ экватору имѣютъ въ одномъ году по два сухихъ и по два дождливыхъ времени; первыя бываютъ во время нашего лѣта и зимы, а послѣднія во время весны и осени.

Въ мѣстахъ жаркаго пояса обильныхъ влагою растительность развивается въ огромныхъ размѣрахъ. Растенія тропическихъ странъ отличаются и величиною своихъ размѣровъ и удивительнымъ разнообразіемъ родовъ и видовъ. На

стволахъ деревьевъ находится множество лианъ, то есть вьющихся растений, которыя перебрасываютъ свои стебли съ одного дерева на другое, и множество чужездннхъ растений, которыя растутъ вовсе не прикасаясь къ землѣ. Огромные лѣса тропическихъ странъ достигаютъ такой густоты, что единственными путями въ сіи лѣса служатъ рѣки; а сила растительности такъ велика, что просѣки чрезъ годъ или два совсѣмъ зарастаютъ. Между растеніями особенно замѣчательны различнаго рода пальмы, — одно изъ самыхъ полезныхъ для человѣка растеній; такъ напримѣръ почти всѣ части финиковой и кокосовой пальмы служатъ или для пищи, или для одежды, или для жилища человѣку; пальмы драгоценны для жителей жаркихъ странъ и тѣмъ, что, давая тѣнь своими огромными листьями, защищаютъ отъ зноя. Въ тропическихъ странахъ находится множество особыхъ хлѣбныхъ растеній, таковы: хлѣбное дерево, бананъ, саговникъ, сорго, бататъ и другія, а также растеній доставляющихъ смолы, красильныя и лекарственныя вещества, — деревьевъ, какъ красное дерево, драгоценныхъ для разныхъ издѣлій; кромѣ того въ жаркомъ поясѣ съ большимъ успѣхомъ могутъ произрастать многія изъ растеній теплыхъ странъ.

Но сила растительности развивается только въ мѣстахъ обильныхъ влагою, въ мѣстахъ же скудныхъ ею палящія лучи тропическаго солнца оказываютъ разрушительное дѣйствіе. Въ жаркомъ поясѣ встрѣчаются огромныя пустыни, покрытыя сыпучими песками, безжизненныя и лишеныя растительности; такія пустыни находимъ и въ теплыхъ странахъ.

Животныя тропическихъ странъ отличаются высокою рота и удивительнымъ разнообразіемъ видовъ. Львы, тигры, носороги, обезьяны и прочее, — всѣ эти животныя свойственны по преимуществу жаркому поясу. Во влажныхъ мѣ-

стахъ живутъ разныя змѣи и крокодилы; тропическіе лѣса наполнены множествомъ птицъ и насѣкомыхъ. Изъ домашнихъ животныхъ особенно замѣчательнъ слонъ, — животное, при всей громадности своей, послушное человѣку, и верблюдъ, драгоцѣнное для человѣка животное при путешествіяхъ по пустыннымъ степямъ.

Замѣчаемое на земномъ шарѣ различіе климатовъ повторяется въ малыхъ размѣрахъ на высокихъ горахъ жаркаго пояса. При подошвѣ сихъ горъ растутъ тропическія растенія, выше — растенія теплыхъ и умѣренныхъ странъ, еще выше только кустарники и мхи; поднимающіяся же за облака вершины горъ, при сильномъ холодѣ, какой бываетъ въ верхнихъ слояхъ воздуха, постоянно бываютъ покрыты снѣгомъ.

II. Для объясненія того, какое значеніе имѣетъ различіе климатовъ для рода человѣческаго, обратимъ вниманіе на ученіе слова Божія о землѣ и человѣкѣ.

Богъ сотворилъ и образовалъ землю «для жительства» (Ис. 45, 18.); «отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣковъ, для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію» (Дѣян. 17, 26.). По сотвореніи перваго человѣка и помощницы его, «Богъ благословилъ ихъ, и сказалъ имъ Богъ: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1, 28.); первому человѣку были покорены всѣ роды живыхъ тварей и предоставлено пользоваться произведеніями земли (ст. 28. 29.). Но по грѣхопаденіи человѣка измѣнилось и отношеніе его къ видимой природѣ: какъ скоро Адамъ преступилъ заповѣдь Божию, Господь Богъ сказалъ ему, а въ лицѣ его и его потомству слѣдующій грозный приговоръ: «проклята земля за тебя; съ скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей. Тернъ и волчець произрастятъ

она тебѣ; и ты будешь питаться полевою травою. Въ потѣ лица своего будешь ѣсть хлѣбъ, пока не возвратишься въ землю, поелику ты изъ нея взятъ; ибо ты персть, и въ персть возвратишься» (Быт. 3, 17—18.). Далѣ въ священномъ Бытописаніи мы видимъ, что послѣ потопа «благословилъ Богъ Ноя и сыновъ его, и сказалъ имъ: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю. Да страшатся и да трепещутъ васъ всѣ звѣри земныя и всѣ птицы небесныя; все, что движется на землѣ, и всѣ рыбы морскія отданы въ ваши руки. Все, что движется и живетъ, вамъ да будетъ въ пищу; вамъ даю Я все, подобно какъ и зелень травную» (Быт. 9, 1—3.). «Распространяйтесь по землѣ и умножайтесь на ней» (ст. 7.). Въ этомъ благословеніи Божиѣмъ мы видимъ такія особенности: вопервыхъ здѣсь, если будемъ слѣдовать Еврейскому тексту, не встрѣтимъ словъ: «обладайте ею» (землею), которая находится въ первомъ, дарованномъ невинному еще Адаму, благословеніи Божиѣмъ (Быт. 1, 28.); далѣ, человѣкамъ не дается уже того самого владычества надъ неразумными одушевленными тварями, какое даровано было прежде (Быт. 1, 28), и по каторому твари должны были повиноваться человѣку, но теперь твари должны страшиться человѣка, и посредствомъ этого страха онъ можетъ покорять ихъ своей власти; наконецъ, въ пищу человѣкамъ даются теперь и животныя, тогда какъ въ своемъ первобытномъ состояніи онъ не нуждался въ этомъ, и могъ питаться одними растеніями (Быт. 1, 29.). Самое же опредѣленіе Божіе о размноженіи человѣковъ по землѣ въ обоихъ случаяхъ выражается одинаково.

Такимъ образомъ, основываясь на ученіи слова Божія, мы можемъ составить такое понятіе объ отношеніи человѣка въ настоящемъ поврежденномъ его состояніи къ видимой природѣ: по опредѣленію правосудія Божія, человѣкъ, вслѣдствіе

грѣхопаденія своего, подвергся приговору смерти, и мѣръ видимый является исполнителемъ этого приговора, многія творенія являются какъ средства для изобличенія грѣха и какъ орудія для наказанія челоуѣка. «Огонь и градъ, голодъ и язва,—всесіе создано для мщенія. Зубы звѣрей, скорпіоны, змѣи и мстительный мечъ—на погибель нечестивымъ» (Сир. 39, 36—37). Эти бѣдствія, по неисповѣдимымъ судьбамъ Всеблагаго Бога служатъ врачевствомъ для рода челоуѣческаго, болящаго грѣхомъ, горькимъ, но необходимымъ. Между тѣмъ опредѣленіе Божіе о распространеніи челоуѣковъ по всему лицу земли остается неизмѣннымъ и послѣ грѣхопаденія ихъ; но они нуждаются въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, и потому Всеблагій Творецъ щедро разсѣялъ во всѣхъ царствахъ природы по всей землѣ дары Свои, необходимые челоуѣку какъ для поддержанія жизни, такъ и для предохраненія отъ разрушительнаго дѣйствія силъ природы. Но съ другой стороны, дабы воспользоваться сими дарами, челоуѣкъ вездѣ долженъ усердно трудиться и напрягать силы свои, и при всемъ томъ повсюду онъ встрѣчаетъ много лишеній и бѣдствій разнаго рода.

Обращая вниманіе на различіе климатовъ, мы во многихъ случаяхъ ясно можемъ видѣть, какъ непреложно исполняется опредѣленіе Божіе о родѣ челоуѣческомъ. Такъ мы видѣли, что разные роды и виды животныхъ весьма много зависятъ отъ климата; одни изъ нихъ могутъ жить только въ жаркомъ, другія только въ умѣренномъ поясѣ. Но челоуѣкъ можетъ жить во всѣхъ климатахъ; произшедшій отъ одной чаты, родъ челоуѣческой распространился по всему зъмноу шару, такъ что и знойныя страны жаркаго пояса и покрытыя снѣгами полярныя страны имѣютъ своихъ обитателей; измѣненія въ цвѣтѣ кожи и другія особенности племенъ, живущихъ въ разныхъ климатахъ, указываютъ на способность ор-

ганизма человѣческаго приспособляться къ различнымъ климатамъ. Самые океаны и моря во всякое время наполнены множествомъ людей плывущихъ по водамъ ихъ на корабляхъ изъ однихъ странъ въ другія, и являются для людей удобными путями. Сотворенный «по образу Божію» (Быт. 1, 27.), и по грѣхопадѣніи своемъ не вполнѣ утратившій слѣды его, человѣкъ сохранилъ и нѣкоторые остатки своей власти надъ видимою природою. Пользуясь дарами благости Божіей, щедро разсѣянными по всей землѣ, человѣкъ покоряетъ себя силы природы, изобрѣтаетъ средства для предохраненія себя отъ крайностей холода и жара и отъ другихъ разрушительныхъ дѣйствій силъ физическихъ. Силою ума своего человѣкъ вселяетъ страхъ къ себѣ въ безсловесныхъ животныхъ и покоряетъ ихъ своей власти: «ибо всякое естество звѣрей и птицъ, пресмыкающихся и морскихъ животныхъ укрощается и укрощено естествомъ человѣческимъ» (Іак. 3). Но не легко достается человѣку, въ настоящемъ его состояніи, побѣда надъ природою! Много труда долженъ приложить человѣкъ, и много долженъ потерпѣть скорбей и лишеній! Провидѣніе Божіе въ сихъ бѣдствіяхъ и трудностяхъ даруетъ сильныя побужденія человѣку къ тому, чтобы онъ понималъ то, какое ужасное разстройство произведено грѣхомъ въ его природѣ, чтобы чувствовалъ свое бѣдствіе нравственное и искалъ избавленія. И въ какомъ мѣстѣ земнаго шара человѣкъ ни поселяется, повсюду онъ находитъ съ одной стороны средства для жизни, съ другой разныя неудобства и враждебное отношеніе къ себѣ силъ и предметовъ природы. Черезъ это Промыслъ Божій побуждаетъ человѣка помнить о Богѣ, Подателѣ благъ, не привязываться душою къ предметамъ видимаго міра и усердно искать небснаго отечества, съ упованіемъ, что при семъ и земныя блага будутъ дарованы (Мате. 6, 33).

Съ другой стороны при размышленіи о различіи климатовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ самое распредѣленіе даровъ Божіихъ по всему земному шару. Видѣли мы, что однимъ странамаъ свойственны одни, а другимъ другія произведенія царства растительнаго и животнаго. Даже независящія отъ климата богатства минеральнаго царства неодинаково распредѣлены по земному шару. Вообще замѣчается нерѣдко, что страны, щедро надѣленные одними произведеніями природы, скудны бываютъ другими. Такое разнообразіе не остается безъ дѣйствія на нравы, образъ жизни и на самое развитіе душевныхъ способностей жителей тѣхъ или другихъ странъ. Въ самомъ дѣлѣ, человѣку повсюду предлежитъ трудъ и борьба съ тѣми препятствіями къ достиженію цѣлей, какія представляетъ видимая природа, но жителямъ однихъ странъ предлежать одни, а жителямъ другихъ — другіе труды. А потому одни народы направляютъ силу своего ума на одну, а другіе на другую область искусствъ и знаній. Это можно замѣчать отъ временъ глубокой древности и до нашихъ временъ. Такъ, образованность древняго Египта находилась въ тѣсной связи съ его климатическими особенностями: нужда при разливахъ Нила опредѣлить границы земель послужила къ развитію въ Египтѣ геометрическихъ познаній; стремленіе пользоваться сими разливами для наилучшаго орошенія почвы способствовало процвѣтанію у Египтянъ строительнаго искусства. Подобнымъ образомъ и мореплаваніе Финикіявъ тѣсно связано съ мѣстомъ ихъ жительства на берегу моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ климатъ оказываетъ и свое непосредственное вліяніе какъ на тѣлосложеніе человѣка, такъ на то или другое направленіе и характеръ его душевныхъ способностей; такъ на примѣръ замѣчаютъ, что въ жителяхъ умѣренныхъ странъ болѣе развивается отвлеченное мышленіе, а въ жителяхъ теплыхъ

странъ — воображеніе и фантазія. Такимъ образомъ отъ разнообразія внѣшнихъ сокровищъ видимой природы много зависитъ и разнообразіе духовныхъ сокровищъ человѣка.

Все это имѣетъ большое значеніе для рода человѣческаго. Разнообразіе произведеній природы и то обстоятельство, что человѣкъ нуждается во многомъ такомъ, что не произрастаетъ и не разводится на мѣстѣ его жительства, побуждаетъ людей къ взаимному обмѣну своихъ произведеній. Отсюда возникаютъ торговые и другія сношенія людей между собою, развивается мореплаваніе, улучшаются пути сообщенія, народы сближаются между собою. При такомъ сближеніи людей много облегчается для нихъ дѣло пріобрѣтенія познаній: ибо одни народы могутъ удобно пользоваться тѣми познаніями, какія пріобрѣтены трудами другихъ. Самыя путешествія принесли большую пользу для наукъ.

Всеблагій Богъ разнообразными путями совершаетъ дѣло спасенія человѣковъ. При взаимныхъ сношеніяхъ народовъ открываются удобства для исполненія того великаго плана Божія, по которому Евангеліе Христа Спасителя должно быть проповѣдано «по всей вселенной, во свидѣтельство всемъ народамъ» (Мате. 24. 14.).

Димитрій Голубинскій.

ВЪ КАКИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

ВЗРОСЛЫЕ ДОЛЖНЫ ПОДРАЖАТЬ ДѢТЯМЪ?

„Аще не обратитесь и не будете какъ дѣти, не вникнете въ царство небесное“. Мат. 18, 3.

Христіанскія дѣти въ младенческомъ возрастѣ — прямыя наслѣдники царства небснаго. Дѣти, уже вышедшія изъ младенческаго возраста, но сохранившія свойственныя ему простоту и незлобіе, не успѣвшія заразиться тлетворнымъ дыханіемъ міра, не осквернившіе себя страстями и воспитанныя въ страхъ Божіемъ, также близки къ царству небесному и по отшествіи изъ сей жизни вступаютъ въ вѣчно-блаженную жизнь. Въ мысли объ этомъ блаженствѣ заключается великое утѣшеніе для скорбящихъ о смерти дѣтей. Неизвѣстно, что вышло бы изъ инаго младенца или отрока, еслибы ранняя смерть не пресѣкла дней его: могъ бы онъ созрѣть въ мужа, духовно-совершеннаго, достигнуть мѣры возраста полноты Христовой, сдѣлаться украшеніемъ христіанскаго общества; но могъ бы также умножить собою число христіанъ только по имени. Поле души его, насыянное добрыми сѣменами пшеницы, могло бы при добромъ воспитаніи и благодатномъ содѣйствіи, дать богатую жатву для житницы небесной; но могло бы также случиться, что плевелы, сѣемые на семъ полѣ врагомъ спасенія, заглушили бы прозябенія пшеницы и дали бы пищу огню геенскому. Теперь этотъ младенецъ, или невинный отрокъ внѣ этой опасности. Онъ еще не успѣлъ духовно созрѣть, далеко не развился, — не бѣда:

созрѣеть, разовьется тамъ—на небесахъ, подѣ живительнымъ вліаніемъ лучей отъ Солнца правды, Господа Иисуса. Господь Иисусъ любилъ дѣтей во время земной жизни Своей; Онъ же, безъ сомнѣнія, пріемлетъ ихъ на свое лоно въ царствіи небесномъ и споспѣшествуетъ раскрытію ихъ душевныхъ силъ къ постепенному усвоенію полной истины, совершеннаго добра и блаженства.

Но блаженство въ царствіи небесномъ, уготованное дѣтямъ, не есть исключительное ихъ достояніе. Оно предназначено для всѣхъ людей, къ какому бы возрасту они ни принадлежали, только съ условіемъ, чтобы всѣ были дѣтьми въ духовномъ отношеніи, всѣ имѣли тѣ душевныя свойства, какія намъ нравятся въ дѣтяхъ. Ибо, сказалъ Христосъ взрослымъ ученикамъ Своимъ, «если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное».

Когда всѣмъ намъ вмѣняется въ обязанность быть дѣтьми въ духовномъ отношеніи, безъ сомнѣнія, имѣется въ виду не умственное состояніе дѣтскаго возраста, а нравственное, — нельзя же думать, что взрослыхъ хотятъ возвратити къ дѣтской умственной неразвитости. Нѣтъ, — «не будьте дѣти умомъ: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннѣе», говоритъ св. Апостоль (1 Кор. 14, 20). Умъ нашъ постепенно долженъ развиваться въ познаніи истины и въ искусствѣ распознавать ее отъ заблужденій, чтобы кто «не увлекъ насъ *лживою* философіею и пустымъ оболъщеніемъ» (Кол. 2, 8), «чтобы, какъ змѣй хитростію своею прельстилъ Еву, такъ и наши умы не повредились» (2 Кор. 11, 3), и чтобы не напрасно называться намъ разумными существами. Но сіе умственное развитіе не только не должно быть въ ущербъ нравственной чистотѣ, но еще укрѣплять и усовершенствовать ее силою убѣжденія. Нравственная чистота и непорочность тогда только можетъ быть вмѣняема намъ въ заслугу, когда бываетъ плодомъ убѣжденія и когда это убѣжденіе пріобрѣтаетъ надъ нами такую силу, что преодолеваетъ всѣ искушенія и соблазны, грозящіе затмить ее. Мы должны быть напимѣръ кроткими какъ агнцы, но не безсмысленными же какъ агнцы. Кротость агнчая можетъ имѣть въ насъ

значеніе добродѣтели только тогда, когда происходитъ не отъ одного природнаго расположенія къ ней, а отъ сознанія потребности ея для истиннаго послѣдователя Христова и отъ внушаемыхъ симъ сознаніемъ усилій къ побѣжденію раздражительности и гнѣвливости. Подобно сему и дѣтскія достолюбезныя нравственныя качества только въ соединеніи съ убѣжденіемъ въ ихъ необходимости и съ подвигами къ стяжанію и сохраненію ихъ могутъ быть истиннымъ нашимъ украшеніемъ. Какія же это качества?

Дѣти отличаются прямодушіемъ, отсутствіемъ хитрости и лукавства. Языкъ ихъ не противорѣчитъ тому, что у нихъ на умѣ. Подобно дѣтямъ и каждый изъ насъ долженъ говорить только истину ближнимъ своимъ, потому что, по слову Апостола, мы «члены другъ другу» (Еф. 4, 25), т.-е. всѣ мы члены единаго тѣла Христова, церкви Христовой, которымъ свойственно согласное и единоедушное дѣйствование къ общему благу. Ложь и обманъ разрушаютъ это единоедушіе и дѣлаютъ людей подобными діаволу, этому первому ягуну въ мірѣ и учителю лжи.

Дѣти какъ сами обыкновенно говорятъ правду, не кривятъ душою и не льстятъ, такъ и въ отношеніи къ другимъ довѣрчивы, никого не подозрѣваютъ во лжи и лукавствѣ, такъ что ничего не стоитъ обмануть ихъ, пользуясь ихъ довѣрчивостію. Подобно дѣтямъ и взрослые въ сношеніяхъ съ ближними должны руководствоваться больше довѣріемъ къ ихъ честности, чѣмъ подозрительностію. Христіанская «любовь, по слову св. Апостола, всему вѣритъ» (1 Кор. 13, 7). Правда, многіе могутъ злоупотреблять нашею довѣрчивостію, но лучше потерпѣть обманъ отъ однихъ, чѣмъ обидѣть незаслуженнымъ подозрѣніемъ другихъ. Лучше никому изъ просящихъ не отказывать въ помощи, чѣмъ допустить, чтобы кто-либо изъ нихъ померъ съ голоду, не получивъ отъ насъ помощи единственно вслѣдствіе нашего подозрѣнія въ его нечестности и въ привычкѣ къ тунеядству.

Дѣти, по беспомощности своей, постоянно нуждаются въ посторонней помощи, въ попеченіи о нихъ особенно отца съ матерью, няньки, учителей и другихъ приставниковъ. Подо-

бно дѣтямъ и каждый изъ насъ долженъ быть проникнуть чувствомъ зависимости во всемъ отъ Отца небеснаго и нужды въ Его помощи и благословеніи во всѣхъ потребностяхъ и тѣлесныхъ и духовныхъ. Безъ Его благословенія не можетъ быть успѣха въ земныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ нашихъ. Безъ Его просвѣщающей, освящающей, обновляющей и оправдывающей благодати всѣ мы духовно слѣпы, окаянны, нищи и наги (Апок. 3, 17). «Благодатію есте спасени, и сіе не отъ васъ, Божій даръ».

Дитя, окружаемое заботами о немъ родителей и воспитателей, не мучить себя заботами о томъ, чѣмъ жить, чѣмъ питаться, во что одѣваться, съ полною довѣрчивостію относясь къ заботамъ о немъ другихъ. Ребенокъ на рукахъ матери или няньки совершенно спокойно себя чувствуетъ, не боясь никакой бѣды, словно его держать всемогущія руки. О еслибы и наше упованіе на Бога, на Его премудрый и всеблагій о насъ Промыслъ, было такъ же твердо и несомнѣнно, какъ тверда въ ребенкѣ надежда на простаго смертнаго, который при всемъ доброжелательствѣ къ нему и попечительности о немъ не всегда можетъ оградить его отъ бѣды и напастей! Господь наша крѣпость: чего намъ бояться за эту неодолимою крѣпостію? Господь — нашъ щитъ: чего страшиться тому, кто покрытъ этимъ неуязвимымъ щитомъ? Господь — всемогущій «защититель живота моего: съ Нимъ аще пойду посреди сѣни смертныхъ, не убоюся зла».

Сердце ребенка свободно отъ корыстолюбія и пристрастія къ деньгамъ. Онъ не знаетъ имъ цѣны и грудамъ денежныхъ знаковъ предпочтетъ дешевую, но по вкусу его сдѣланную игрушку. Подобное безпристрастіе къ благамъ міра сего должны питать и взрослые. Дѣло не въ томъ, чтобы не собирать земныхъ благъ, — въ этомъ нѣтъ грѣха, — а въ томъ, чтобы не прилагать къ нимъ сердца и употреблять ихъ не на себя однихъ, а на общее благо, — не забывать, что Господь для того надѣляетъ насъ обиліемъ земныхъ вещей, чтобы мы дѣлились ими съ ближними.

Дѣти чужды честолюбія и гордости. Они одинаковы въ обращеніи съ равными и гораздо низшими ихъ по внѣшнему

положенію сверстниками. Дѣти богачей, вельможъ и царей совершенно забываютъ о своихъ житейскихъ преимуществахъ, когда играютъ съ дѣтьми людей бѣдныхъ и занимающихъ самую низшую ступень въ общественной лѣстницѣ, — обращаются съ ними совершенно по-братски. Вотъ у кого должны учиться смиренію взрослые. Наши преимущества предъ другими въ умственномъ, нравственномъ и житейскомъ отношеніяхъ не должны подавлять въ насъ сознанія, что всѣ мы дѣти одного Отца небеснаго, братія о Христвъ Іисусъ, и что чѣмъ больше кому дано, тѣмъ больше съ того будетъ взыскано, — и это сознаніе должно располагать всѣхъ насъ къ смиренію и услужливости въ отношеніи къ ближнимъ.

Сердца дѣтей не волнуются завистію. Если ребенокъ сытъ и здоровъ, онъ вполне доволенъ своимъ положеніемъ и не обнаруживаетъ желанія промѣнять его на лучшее. Въ этомъ отношеніи дѣти отчасти походятъ на святыхъ, блаженствующихъ на небесахъ. Не всѣ святые одинаково блаженны, ибо не всѣ одинаково подвизались на землѣ; но тѣ изъ нихъ, которые находятся на низшихъ степеняхъ блаженства, не сравниваютъ себя съ завистію съ находящимися на высшихъ степеняхъ и не отравляютъ своего блаженства такимъ сравненіемъ. Пусть и каждый изъ насъ подражаетъ дѣтямъ и святымъ въ этомъ отношеніи, и живущій въ бѣдности да неотягчатъ ее завистію, недовольствомъ и ропотомъ на Бога.

Мы указали на одни достолюбезныя дѣтскія свойства, но дѣти не безгрѣшныя существа. Кто не знаетъ дѣтей капризныхъ, своеправныхъ, упрямыхъ, непослушныхъ? Но дѣтскія сердца такъ мягки, такъ доступны добрымъ внушеніямъ, что капризнаго и непослушнаго ребенка легко успокоить и привести къ раскаянію. Пусть и взрослые, подобно дѣтямъ, поспѣшаютъ раскаиваться въ сдѣланныхъ грѣхахъ. Коснѣющій во грѣхахъ находится въ опасности истощить долготерпѣніе Божіе и умереть съ неочищеною совѣстію.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ЮАСАФЪ ГОРЛЕНКО

ЕПИСКОПЪ БѢЛОГРАДСКІЙ И ОБОЯНСКІЙ ^(а).

Начиная повѣствованіе о богоугодной жизни блаженнаго сего архипастыря, одного изъ замѣчательнѣйшихъ іерарховъ царствованія императрицы Елисаветы, считаю нужнымъ прослѣдить здѣсь самое начало того благороднаго корня, кото-

---

(а) Источниками и пособіями для предлагаемой статьи послужили: 1) рукопись 1791 года подъ заглавіемъ: «Житіе преосвященнаго Юасафа Горленка епископа БѢлоградскаго»; 2) рукописные отрывки конца XVIII столѣтія, изъ келейныхъ записокъ Спасо-преображенскаго Куряжскаго монастыря, архимандрита Наркисса Квитки, сына родной сестры святителя Юасафа, бывшей въ замужествѣ за харьковскимъ полковникомъ Иваномъ Квиткою, изъ роду коего была бабка моя по отцу, отъ которой преемственно достались мнѣ обѣ эти рукописи; 3) печатное «Описаніе жизни преосвященнаго Юасафа Горленка епископа БѢлоградскаго. С.-Петербург. 1858 г.»; 4) свѣдѣнія объ архипастырской дѣятельности святителя по епархіи, и нѣкоторыя его предписанія, собранныя изъ архивовъ и бумагъ консисторіи преосвященнымъ Филаретомъ Черниговскимъ. См. «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отдѣлъ I, стран. 11». Имѣлось въ виду возможно полное собраніе фактовъ о жизни и трудахъ приснопамятнаго святителя, по тѣмъ источникамъ, которыми располагалъ. Изобилующіе большимъ, да послѣдуютъ моему примѣру и не скрываютъ богатства своего во славу Божію и въ навиданіе людямъ.

рый произрастилъ эту столь обильную добродѣтелями отрасль, прославившую собою древнюю малороссійскую фамилію Горленковъ. Это нужно отчасти для того, чтобы оцѣнить высокую степень самоотверженія приснонамятнаго архипастыря Бѣлгорода и слободъ украинскихъ, презрѣвшаго и знатность, и богатство, и всё красоты міра, для благаго ига Христова.

Прадѣдъ святителя Іоасафа Лазарь Горленко, выходець кievскаго задпѣпровья, бѣжавшій изъ родины въ числѣ многихъ православныхъ переселенцевъ угнетаемыхъ польскою унією, отличался особою храбростію и неустрашимостію въ воинскихъ браняхъ. Въ началѣ XVII столѣтія переселился онъ въ городъ Прилуки, нынѣ Полтавской губерніи, а въ то время принадлежавшій къ Черниговской области, и занималъ долгое время должность полковника Прилукскаго казачьяго полка. Сынъ его Димитрій наслѣдовалъ храбрость и доблести своего отца, а также и санъ имъ занимаемый. Лазарь и Димитрій Горленки жалованы были государями Россіи, за храбрость свою и вѣрность престолу, многими помѣстьями и землями въ области Черниговской. Андрей Дмитріевичъ, родитель святителя, наслѣдовалъ дѣду и отцу своему въ санѣ ихъ и имѣніяхъ, отличался также особымъ благочестіемъ и нищелюбіемъ. Онъ былъ женатъ на дочери малороссійскаго гетмана Данила Павловича Апостола, — Маріи Даниловнѣ. Святитель былъ ихъ первенець; родился онъ 1705 года сентября 8-го дня, на праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, въ самое время совершенія Божественной литургіи. При св. крещеніи былъ онъ нареченъ Іоакимомъ, — въ честь Св. Богоотца — родителя Приснодѣвы. Рожденный на праздникъ Богоматери, тезоименитый праведному Ея родителю, отрокъ Іоакимъ состоялъ подъ особымъ Ея покровительствомъ, что можно видѣть изъ нижеслѣдующаго событія: когда былъ ему осьмый годъ, и родители, озабочиваясь о его

воспитаніи, отправили его въ Кіевъ для обученія наукамъ, то сильно тосковали объ немъ въ первое время послѣ его отъѣзда. Однажды въ подобномъ душевномъ настроеніи, сидѣлъ Андрей Дмитріевичъ вечерней порой на крыльцѣ своего дома, помышляя о своемъ отсутствовавшемъ сынѣ первенцѣ, котораго готовилъ наслѣдникомъ своего сана въ рядахъ воинскихъ. Въ это время взглянувъ на западъ при захожденіи солнца, увидѣлъ онъ стоящую на воздухѣ Богоматерь и сына своего Іоакима, въ молитвенномъ положеніи припадающаго къ Ея стопамъ. «Довлѣетъ мнѣ молитва твоя» — рекла ему Богоматерь, и въ это время слетѣлъ съ горней высоты Ангелъ, и одѣлъ святительскою мантиею колѣнопреклоненнаго отрока. Андрей Дмитріевичъ, мечтавшій о будущей воинской славѣ своего сына, позналъ изъ этого видѣнія, что готовится ему иное поприще жизни, поприще война духовнаго, ведущаго брань съ началами и властями и міродержителями вѣка сего. Огорчившись этимъ, дерзнулъ онъ сказать Богоматери: «Намъ же родителямъ, Пречистая Богомати, что оставляеши?»—но не удостоился отвѣта Пречистой, на чемъ и окончилось видѣніе. Андрей Дмитріевичъ поспѣшилъ къ своей супругѣ, чтобы сообщить ей чудное свое видѣніе; но едва прошелъ нѣсколько покоевъ своего дома, какъ совершенно позабылъ все имъ видѣнное, и сколько ни старался припомнить, но не могъ — до самой кончины святителя Іоасафа, о чемъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Предъизбранный такимъ образомъ еще съ младенчества своего десницею Всевышняго на высокое служеніе св. Церкви, не замедлилъ благодатный отрокъ проявить въ себѣ склонность къ подвигамъ и занятіямъ духовнымъ. Почерпая премудрость земную въ древнемъ Кіевобратскомъ училищномъ монастырѣ^(б), плодо-

(б) За неимѣніемъ другихъ училищъ, большая часть тогдашнихъ Украинцевъ, воспитывали дѣтей своихъ въ училищахъ ду-

принесемъ столькихъ свѣтильниковъ Церкви Русской, Іоакимъ вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплялся въ желаніи пріобрѣсти премудрость небесную, презирая суету мірскую и взыскую единаго на потребу. Обиліе святыни Матери градовъ Русскихъ, бесѣды подвижниковъ-старцевъ, поддерживали въ немъ это желаніе, и на шестнадцатомъ году, стяжалъ онъ уже непоколебимую рѣшимость посвятить себя на служеніе Богу. Таилъ онъ два года это свое намѣреніе, всачески себя испытывая, и только на осмнадцатомъ году рѣшился открыться своимъ родителямъ, прося себѣ ихъ благословенія на подлежащія подвиги духовныя. Но здѣсь встрѣтило его сильное искушеніе, требовавшее отъ него особой твердости и самоотверженія. Родители его не соглашались на его просьбу, не хотѣли даже и слышать о монашествѣ, такъ какъ никто еще изъ рода ихъ не посвящалъ себя этому званію, и желали они ктому же видѣть его, какъ первенца, наслѣдникомъ своимъ въ санахъ и чинахъ. Сильно огорченный воротился отъ нихъ Іоакимъ въ Кіевъ, подѣ предлогомъ окончанія курса ученія, собственно же чтобы предначать подвиги иночества, въ принятіи котораго не остановила его самая угроза неблагословенія родительскаго, ибо памяты были ему божественныя слова Господа: «Иже любить отца, или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И иже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядеть, нѣсть Мене достоинъ» (Мат. 10, 37. 38). По прибытіи въ Кіевъ, ни мало не медля отошелъ онъ въ пустынный Киево-межигорскій монастырь и цѣлый годъ проходилъ здѣсь положенный предъ принятіемъ иночества искусъ. По собственному въ послѣдствіи признанію, ревность его къ подвигамъ и

ховныхъ; училище же Киево-братское, именуемое уже въ то время академіею, по курсу своему занимало въ нихъ высшее мѣсто, почему и помѣщались въ немъ дѣти знатныхъ родителей.

умерщвленію плоти, простиралась въ это время до того, что во все продолженіе искуса не вкушалъ даже вареныхъ снѣдей, довольствуясь самою скудною суровою пищею. Но чтобы не тревожить родителей своихъ скорбными для нихъ вѣстями и не дать имъ возможности воспрепятствовать ему въ исполненіи благочестиваго своего желанія, Іоакимъ оставилъ въ Кіевѣ преданнаго себѣ служителя, который, получая письма его родителей, препровождалъ ихъ къ нему въ монастырь; на эти письма и отвѣчалъ онъ имъ якобы изъ Кіева, скрывая настоящее свое мѣстопробываніе. Такъ протекъ цѣлый годъ, и Іоакимъ принялъ постриженіе въ рясофоръ, на двадцатомъ году своей жизни, въ пещерномъ храмѣ Межигорскаго монастыря преп. отца Онуфрія Великаго и Петра Аѳонскаго, отъ рукъ іеромонаха Феодора, 27 октября 1725 года, и переименованъ Иларіономъ. Тогда уже служитель его отбылъ въ Прилуки и сообщилъ его родителямъ, что сынъ ихъ Іоакимъ, нынѣ инокъ Иларіонъ, проситъ себѣ благословенія и прощенія родительскаго, какъ прелушникъ ихъ повелѣнія любви ради Христовой. Не безъ скорби и слезъ приняли родители эту поразившую ихъ вѣсть, но помочь было нечѣмъ; поэтому, предавшись волѣ Божіей, благословили они наконецъ сына своего на подвигъ богоугожденія. Проживъ въ Межигорской обители еще два года, позванъ былъ инокъ Иларіонъ въ Кіевобратскій монастырь, и отъ рукъ игумена оваго монастыря, Академіи ректора Иларіона Левицкаго, принялъ совершенный образъ иночества, 21 ноября 1727 года, на праздникъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, и при постриженіи въ мантию наименованъ Іоасафомъ. Бывшій тогда архіепископъ Кіевскій Варлаамъ Ванатовичъ, 8 января 1728 года, произвелъ его во іеродіакона и опредѣлилъ въ Кіевобратскую Академію учителемъ, каковую должность и проходилъ онъ три года. По смерти преосвященнаго Варлаама,

на епархію Кіевскую прибылъ архіепископъ Рафаиль Заборовскій. Имъ назначенъ іеродіаконъ Іоасафъ въ Академію экзаменаторомъ, а на тридцатомъ году жизни 8 ноября 1734 года посвященъ имъ во іеромонаха, и переведенъ изъ училищнаго Братскаго монастыря въ Кіево-софійскій архіерейскій домъ. Съ этимъ вмѣстѣ, назначенъ онъ членомъ въ Кіевскую духовную консисторію, каковую должность исправлялъ два года. 1737 года 24 іюня, іеромонахъ Іоасафъ назначенъ преосвященнымъ Рафаиломъ въ игумена Кіевской епархіи Лубенскаго Мгарскаго Спасопреображенскаго монастыря. Того же 1737 года 1 іюля, прибылъ игумень Іоасафъ во ввѣренную управленію его обитель, и нашель ее въ самомъ запущенномъ видѣ: каменная соборная ея церковь, куполь которой еще упалъ въ 1728 году, была неисправлена; монастырскія деревянныя зданія по большей части были истреблены жестокимъ пожаромъ въ 1736 году; въ самыхъ средствахъ содержанія чувствовался въ обители большой недостатокъ; все это въ совокупности приготовило немало трудовъ и скорбей ревнителю благочестія, новопоставленному ея настоятелю. Первой его заботой было сооруженіе новыхъ каменныхъ братскихъ келлій, ограды и другихъ необходимыхъ обители хозяйственныхъ построекъ, что вскорѣ и привелъ онъ къ успѣшному окончанію, вспомоествуемый нѣкоторыми благотворителями, въ числѣ коихъ былъ стоявшій въ то время съ полкомъ въ Лубнахъ генераль-фельдцейхмистеръ принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Слабый силами тѣлесными и здоровьемъ, разстроеннымъ подвигами новоначалія иноческаго, игумень Іоасафъ въ настоятельство свое въ Лубнахъ, кромѣ заботъ и попеченій о ввѣренной ему обители, подвергался частымъ и продолжительнымъ недугамъ тѣлеснымъ. Такъ пишетъ онъ о себѣ въ сво-

ихъ келейныхъ запискахъ ^(в): «Августа 16-го 1737 года заболѣлъ крѣпко, съ каковою болѣзнію боролся до мѣсяца гевваря 1738 года, и уже близъ исхода обрѣтался, но Божіею наказующею милостію паки здравіемъ помилованъ, однако не первымъ, но всегда въ слабости пребываю, и отъ тѣхъ времянь, часть отъ часу ко исхожденію шествую сію многопечальную житія моего стезю, до воли Бога покрывающаго мя». И опять: «1740 года отъ сентября 28 дня, паки заболѣлъ, и болѣзновалъ въ отчаяніи живота до февраля среднихъ чиселъ; но Богъ бѣ милостивъ, еще далъ жить къ хвалѣ Своей святой». Въ послѣднюю болѣзнь, видѣлъ игумень Іоасафъ знаменательный сонъ, который описываетъ такъ: «Октября 26, въ ночи противъ 27 числа, сонъ видѣлъ таковъ: видѣлся святитель Христовъ Аѳанасій, иже въ Мгарѣ почиваетъ, ходящій близъ своей раки въ полномъ архіерейскомъ одѣяніи, котораго я подъ руку провождалъ. Послѣ этого паки возлегъ въ свою раку; я же грѣшный опряталъ его въ ней и началъ сіи слова говорить: святѣйшій патріархъ, желаю я вашему святѣйшеству день празднественный уставити, и подаль о семъ прошеніе преосвященному Рафаилу, что было воистину. На это святѣйшій спросилъ: а что же? Я отвѣтствовалъ ему, что преосвященный сказалъ, что не можно, ибо нужно о семъ писать въ Синодъ и нужно показать его чудеса. Тогда святитель сказалъ: о, да бывають здѣсь и изъ Москвы. Паки началъ я говорить: святѣйшій патріархъ накажи меня въ животѣ моемъ за грѣхи. А онъ говоритъ: вѣдъ я уже наказалъ, развѣ еще

(в) Записки эти, озаглавленныя: «Путешествіе въ свѣтъ семь грѣшника Іоасафа Горленка», во многихъ извлеченіяхъ ввошли въ рукописное житіе святителя, составитель котораго видимо имѣлъ ихъ подъ рукою. Есть изъ нихъ свѣдѣнія и въ запискахъ архимандрита Наркисса Квитки.

наказать? добрѣ, добрѣ. Потомъ положилъ на грѣшной моей главѣ святыя свои рупѣи и сказалъ: да благословить тя Господь отъ Сіона, живой во Іерусалимѣ, — на чемъ и проснулся». — И еще одно знаменательное сновидѣніе занесъ онъ въ записки свои. Оно по крайней мѣрѣ свидѣтельствуесть, что душа его занята была помышленіями о мірѣ духовномъ: «Въ 1741 г. марта 1-го дня, пишетъ онъ, мало уснувшу въ день, видѣлось, будто въ сослуженіи нѣкоей нахожусь панихиды съ преосвященнымъ Рафаиломъ въ церкви св. Софіи Кіевской; и когда по обычаю кадилъ я церковь, предходящу мнѣ нѣкому діакону со свѣщю, котораго и знаю я и не знаю, то оный діаконъ войдя во св. алтарь, свѣщу потерялъ, за что я его бранилъ. Но свѣща паки обрѣлась близъ жертвенника, которую я ему и указалъ. Въ кажденіи томъ горняго мѣста, по правой его сторонѣ явился мнѣ паки святой Аѳанасій иже въ Мгарѣ въ своей рацѣ, коего я св. мощи съ великимъ ужасомъ покадилъ; онъ же простеръ свою св. руку и взялъ меня за руку крѣпко; я же началъ вопіять: святѣйшій патріархъ, моли Бога о мнѣ грѣшномъ! да не отвержетъ меня Господь. Онъ же взялъ брану свою и поднесъ на лице, а потомъ паки низложилъ ее на перси и какъ бы поглаждая сказалъ: о, отвержетъ, отвержетъ. Потомъ присовокупилъ сіи слова: якоже любить мя Отець, тако любить мя и Сынь, — съ чѣмъ и воспрянулъ отъ сна». — Несмотря на слабость здоровья и силъ тѣлесныхъ, игумень Іоасафъ рѣшилъ предпринять далекій путь въ обѣ столицы Москву и С. Петербургъ, для испрошенія добродетельныхъ даяній на починку упавшихъ сводовъ соборной церкви, потому что въ самой обители потребныхъ къ тому средствъ не имѣлось. Выѣздъ его изъ Лубенъ, съ разрѣшенія преосвященнаго Кіевскаго, послѣдовалъ 10 сентября 1742 г. Въ этомъ пути, подъ городомъ Тулою, видѣлъ онъ новый знаменательный совѣтъ, и даже пророчесственный, какъ пока-

зали послѣдствія. «Снилось мнѣ, пишетъ онъ въ запискахъ своихъ, что паки въ соборномъ храмѣ св. Софіи Кіевской, служу съ преосвященнымъ Рафаиломъ панихиду. По правую руку преосвященнаго стоялъ Іаковъ духовникъ Софійскій, уже умершій, а по лѣвую я. Когда пришло время возгласа: «яко ты еси воскресеніе и животъ»,— то архіерей обратясь къ духовнику сказалъ: говорите вы возгласъ; вы старшій братъ сея обители; а потомъ ко мнѣ обернувшись сказалъ: будешь архимандритомъ,—и съ этими словами началъ возлагать на выю мою крестъ, изъ красныхъ камней сдѣланный, при чемъ съ несказаннымъ умиленіемъ цѣловалъ я руки святельскія, духовникъ же тѣмъ временемъ возгласъ говорилъ,— на чемъ и проснулся». Прибывъ въ С.-Петербургъ, чрезъ нѣкоторыхъ знаемыхъ имъ по Кіеву знатныхъ особъ, исходатайствовалъ игумень Іоасафъ позволеніе императрицы Елисаветы Петровны, представить ей свою просительную книгу. Но его предварилъ у государыни бывшій также за сборомъ въ столицѣ настоятель одного Николаевского монастыря, которому и пожаловано было государынею 1,000 руб.; когда же представилъ ей книгу свою игумень Іоасафъ, то она изволила сказать докладывавшему, что уже приказала отпустить обыкновенно въ такихъ случаяхъ жалуюмую ею сумму денегъ. Докладывавшій пояснилъ ея величеству, что деньги тѣ пожалованы монастырю Николаевскому, а это Спасопреображенскій. На это императрица изволила сказать: «если Николаевскому выдана 1,000 руб., то Спасовой обители выдать 2,000 рублей». Взирая на щедрое подаяніе государыни, подражали ей въ этомъ богатые вельможи столицы, отъ щедротъ которыхъ игумень Іоасафъ собралъ вполнѣ достаточную для починки собора сумму денегъ, проживъ въ обѣихъ столицахъ болѣе полутора года. Съ этого времени сталъ онъ лично извѣстнымъ императрицѣ, которая и въ послѣдствіи не

забывала его, взыскивая знаками своего благоволенія. Возвратившись въ обитель свою въ августѣ 1744 года, незамедлил онъ отъѣхать въ Кіевъ, для сдачи отчета въ собравныхъ пожертвованіяхъ преосвященному Рафаилу, который тогда уже пожалованъ былъ въ санъ митрополита самою императрицею, посѣщавшею въ то время Кіевъ. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Кіева, 13-го сентября государыня изволила словесно указать преосвященному Рафаилу произвести игумена Іоасафа во архимандрита, что и было исполнено на другой день отъѣзда императрицы, 14-го сентября 1744 года, на праздникъ Воздвиженія Креста Господня ^(г). По возвращеніи изъ Кіева, началъ архимандритъ Іоасафъ прилагать особенное стараніе къ возобновленію соборнаго храма, дѣятельно заготовляя нужные къ тому матеріалы, чтобы слѣдующею весною начать безостановочно работы, но не суждено ему было окончаніемъ постройки этой увѣнчать благотворную дѣятельность свою для пользы обители Мгарской, ибо 4-го

(г) Съ этого времени учреждена въ Лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ архимандрія, до того же настоятелями его были только игумены. Мгарскимъ монастырѣ этотъ называется потому, что стоитъ на р. Мгарѣ. Извѣстенъ онъ также почиющими въ немъ нетлѣнными мощами святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Аѳанасія Пателларія, пріѣзжавшаго въ Россію за сборомъ поданій, и скончавшагося въ обители этой на обратномъ пути изъ Москвы. Память св. Аѳанасія мѣстно читается, такъ какъ св. мощи его прославлены чудесами. Они почиваютъ въ сидящемъ положеніи на каедрѣ святительской, по обычаю принятому въ Константинополѣ при погребеніи патріарховъ. Составитель рукописнаго житія святителя Іоасафа замѣчаетъ, что со времени произведенія Іоасафа въ архимандрита, оканчиваются и его келейныя записки; но въ рукописи архимандрита Наркисса находимъ указанія, что продолжалъ онъ ихъ и далѣе. Это подтверждаетъ и преосвящ. Филаретъ Черниговскій, говоря, что продолжалъ онъ ихъ до рукоположенія своего во епископа, т.-е. до 1748 года.

ноября того же 1744 года полученъ имъ указъ Свят. Синода, которымъ предписывалось ему немедленно ѣхать въ Москву и ожидать тамъ дальнѣйшаго распоряженія. 24 ноября оставилъ онъ обитель свою, и чрезъ Кіевъ прибылъ въ Москву 12 числа декабря. Въ 24 день января 1745 года воспослѣдовало распоряженіе Свят. Синода о назначеніи архимандрита Іоасафа намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, по принятіи которой, предписывалось ему явиться въ С.-Петербургъ. Прибывъ въ С.-Петербургъ, онъ былъ представленъ государынѣ императрицѣ, при чемъ ея величеству угодно было выразить волю, чтобы и Лубенскій Мгарскій монастырь оставался по прежнему въ его завѣдываніи. Два года съ небольшимъ управлялъ архимандритъ Іоасафъ лаврою преп. Сергія, въ санѣ ея намѣстника, числившійся вмѣстѣ съ тѣмъ и архимандритомъ Лубенскимъ, вспомоествуя постоянно любимой обители своей Мгарской, гдѣ пребывалъ его намѣстникъ. 1-го января 1748 года, скончался архипастырь епархіи БѢлгородской, митрополитъ Антоній Чернявскій; на его мѣсто представлены были Свят. Синодомъ четыре кандидата на усмотрѣніе императрицы; въ числѣ ихъ помѣщенъ былъ архимандритъ Іоасафъ четвертымъ, но несмотря на это она назначила его епископомъ БѢлгородскимъ, велѣдствіе чего былъ онъ вытребованъ изъ Свято-Троицкой лавры въ Петербургъ для рукоположенія во епископа. Хиротонія его совершилась во 2 день іюня 1748 года въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, въ соборной Петропавловской крѣпости церкви, въ присутствіи государыни императрицы съ августѣйшею фамиліею; рукополагалъ его Новгородскій архіепископъ Амвросій Юскевичъ съ прочими архіереями ^(а). Это было на 43-мъ году отъ рожденія Іоасафа, отъ вступленія же въ монашество на 23-мъ.

(а) Въ отношеніи имени перво-присутствовавшаго при хиротоніи архіерея, видится нѣкоторая разница въ источникахъ. Въ

Архипастырской дѣятельности преосвященнаго Іоасафа, предстояло обширное многотрудное поприще. Тогдашняя епархія Бѣлгородская обнимала собою почти всю южную окраину Россіи. Въ ней считалось 1060 церквей; изъ нихъ въ Курскомъ намѣстничествѣ въ уѣздахъ Бѣлгородскомъ, Обоянскомъ, Корочанскомъ и Оскольскомъ находилось до 400 церквей, да въ Слободской Украинѣ, нынѣшней губерніи Харьковской, 600 церквей. Перевѣсъ численности видимо былъ на сторонѣ послѣдней, и архипастыри Бѣлгородскіе были болѣе архипастырями Слободско-Украинскими, хотя только съ 1799 года сдѣлалось это наименованіе официальнымъ при посвященіи отдѣльнаго архипастыря въ Харьковъ. По этому понятю, что святители Бѣлгородскіе обращали особое вниманіе на свою украинскую паству; изъ нихъ болѣе другихъ заботился о ней преосвященный Іоасафъ, связанный съ ней узами родства и любившій ее искренно, что видно изъ многихъ указовъ и постановленій его касательно духовнаго благоустройства этой части его епархіи. Прибывъ на Бѣлгородскую кафедру въ самый праздникъ Преображенія Господня, 6 августа 1748 года, святитель несмотря на слабость здоровья и изнуреніе силъ отъ длиннаго пути, самъ совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ Бѣлгородскомъ соборѣ. Вскорѣ по пріѣздѣ предпринялъ онъ личное обозрѣніе епархіи, и совершалъ оное потомъ ежегодно во все время своего святительства, неутомимо насаждая повсюду

рукописномъ житіи и печатномъ описаніи жизни святителя Іоасафа, рукопологателемъ названъ Амвросій; но въ запискахъ архимандрита Наркисса читаемъ: «Великимъ постомъ 1748 года, полученъ указъ о бытіи въ епархіи нашей епископомъ, дядѣ нашему Іоасафу Горленкѣ, Лубенскому архимандриту и намѣстнику Троицкой лавры, котораго посвящаль Симонъ Тодорскій архіепископъ Псковскій, въ Петербургѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ, съ прочими архіереи, въ недѣлю всѣхъ Святыхъ».

сѣмена истинно богоугоднаго порядка. Состояніе храмовъ Божіихъ и совершаемаго въ нихъ богослуженія, нравственность духовныхъ пастырей и пасомыхъ въ городскихъ и сельскихъ приходахъ, привлекали къ себѣ особенную заботливость архипастыря. Онъ ревновалъ объ умноженіи просвѣщенныхъ служителей алтаря Господня, могущихъ съ успѣхомъ противустать крайнему невѣжеству и суевѣрію населенія тогдашней Украины. Но ревность его встрѣчала не мало затрудненій, ибо хотя и существовала въ Бѣлгородѣ духовная семинарія, а въ Харьковѣ коллегіумъ, но по незначительности штата, воспитанники ихъ занимали по большей части протоіерейскія мѣста по городамъ; сельскіе священники по большей части были въ то время изъ окончившихъ образованіе въ низшихъ школахъ, издавна существовавшихъ по городамъ Украины при соборныхъ церквахъ, гдѣ лишь съ трудомъ могли изучаться грамотѣ. Не рѣдко случалось тогда, что причетники и даже лица свѣтскія ^(е), разными происками

(е) Самые причетники тогдашней Украины по большей части не принадлежали къ званію духовному, но нанимались прихожанами частнымъ образомъ. Если понравится имъ иной причетникъ, то уживется и проживетъ иногда цѣлый свой вѣкъ; а нѣтъ, то замѣнялся другимъ безъ участія въ этомъ духовнаго начальства. Неоднократно возставали противъ подобныхъ самовольій архипастыри Бѣлгородскіе, но съ малымъ успѣхомъ. Съ ними приходилось бороться и святителю Іоасафу, требовавшему, чтобы безъ указовъ консисторіи не были допускаемы причетники къ исполненію своей должности. Иной любимый прихожанамъ причетникъ, исправный по своей должности, подвигалъ ихъ иногда къ успѣшному за себя ходатайству и занималъ у нихъ священническое мѣсто. Бывали примѣры, что изъ дворянскаго сословія нѣкоторые посвящали себя званію духовному, и священствовали въ собственныхъ же своихъ помѣстьяхъ. Многіе изъ духовенства нынѣшней Харьковской епархіи ведутъ свое происхожденіе отъ дворянскихъ фамилій, и владѣютъ наслѣдственными отъ нихъ землями.

добывали себѣ санъ священства, и какъ не приготовленные первоначальнымъ воспитаніемъ къ священному своему служенію, погрязали сами въ общемъ невѣжествѣ. Однимъ изъ первыхъ распоряженій святителя было выписать изъ Москвы для всѣхъ священниковъ своей епархіи книгу о церковныхъ таинствахъ, съ строгимъ предписаніемъ, чтобы съ содержаніемъ ея ознакомились всѣ безъ исключенія священнослужители. Обѣзжая епархію, святитель постоянно испытывалъ священниковъ въ знаніи этой книги; иныхъ же вызывалъ для изученія ея къ себѣ въ Бѣлгородъ; нерадивыхъ въ этомъ дѣлѣ и крайне невѣжественныхъ отрѣшалъ отъ приходоу, замѣняя ихъ болѣе достойными. Такія строгія мѣры были въ то время вполне необходимы, ибо многіе іереи, получивъ священный санъ, забывали иногда и то малое, чему научились въ первоначальныхъ школахъ, съ трудомъ разбирая по складамъ служебники при литургіи. Изъ одного указа его 1752 года видно, что при обзорѣнн имъ одного Оскольскаго уѣзда, нашелъ онъ 10 священниковъ совершавшихъ литургію на испортившемся винѣ, и оказавшихся притомъ до того грубыми и нерадивыми къ своей должности, что надлежало ихъ отрѣшить. Подобныя неисправности происходили отчасти отъ слабаго надзора благочинныхъ; почему святитель строго требовалъ, чтобы они непременно два раза въ годъ посѣщали всѣ церкви своихъ благочиній, тщательно вникая въ порядокъ богослуженія и нравственность духовенства и мірянъ. Въ то время существовали по городамъ Украины такъ называемые духовные Приказы, для разбора мелкихъ дѣлъ между духовенствомъ. Въ Приказахъ этихъ по большей части засѣдалъ одинъ первоприсутствующій членъ протоіерей, чѣмъ давался поводъ къ произволу и лицепріятнымъ рѣшеніямъ. Святитель предписалъ и требовалъ, чтобы эти духовные Приказы или Правленія немедленно были приведены въ должный

порядокъ, чтобы въ нихъ застѣдало никакъ не менѣе трехъ постоянныхъ членовъ—первоприсутствующій протоіерей и съ нимъ два добросовѣстныхъ и благонадежныхъ священника, и чтобы они рѣшали дѣла въ Правленіяхъ и разбирали жалобы между духовенствомъ безъ всякаго лицепріятія, на точномъ основаніи указовъ и духовнаго Регламента. Для руководства благочиннымъ къ исправленію замѣчаемыхъ святителемъ неисправностей и упущеній, неоднократно разсмалъ онъ по епархіи наставленія и увѣщанія, въ которыхъ съ ревностію богомудроу обличалъ всѣ подобныя безпорядки. Такъ, въ наставленіи своемъ 1750 года, святитель пишетъ: «во время посѣщенія нашего Бѣлгородской епархіи, для осмотра въ церквахъ благочинія, усмотрѣны слѣдующія неисправности: 1) во многихъ церквахъ Божественнаго Агнца раздробленныя части, хранящіяся для больныхъ, не всѣ напоены Кровію Божественною, и тако священники причащаютъ народъ подъ единымъ токмо видомъ Хлѣба, въ противность православію восточной Церкви; 2) оныя же Божественнаго Тѣла части нѣкоторые нерадивые священники хранятъ въ домахъ своихъ, не въ приличныхъ мѣстахъ; да ктомуужъ усмотрѣно во многихъ мѣстахъ, что невнимающіе своему служенію священники не имѣютъ особенныхъ кивотцевъ ради ношенія Божественныхъ Тайнъ къ больнымъ и носятъ оныя въ кошелькахъ и бумажкахъ; 3) многіе священники во время служенія церковнаго на входѣ носятъ мірскимъ лицамъ въ притворы Божественное Евангеліе и Крестъ святой цѣловать, и со антидоромъ, яко сами лукавцы, оставивъ алтарь святой, въ тѣжъ притворы къ нимъ ходятъ, такъ и чрезъ пономарей просфоры и антидоръ посылаютъ, изъясляя чрезъ то свое лукавое почтеніе, чрезъ которое являютъ себе не Богу, но человѣку угодниками; 4) служебники во многихъ церквахъ львовской и другихъ печатей явились, по которымъ священ-

ники неразумніи, не зная, что въ тѣхъ служебникахъ православно-восточной греко-россійской Церкви нѣкоторыя находятся противности, наипаче о освященіи даровъ и пресуществленіи Тѣла и Крови Христовыхъ, неправильно чинъ литургисанія отправляютъ». Святитель предписывалъ: «1) во время приготовленія Божественнаго Агнца ради больныхъ, священникамъ напоевать кровію божественною оный весь опасно, чтобы не было разлитія отъ излишества напоенія; — а во время раздробленія, ежели которая часть усмотрѣна будетъ не напоенною, таковую, не оставляя къ сушенію и храненію годичному, заразъ на первомъ служеніи по причащеніи положить въ чашу, и потребить по обычаю на жертвенникѣ; 2) оныя божественнаго Тѣла части священникамъ въ домахъ своихъ, подъ лишеніемъ священства, отнюдь не держать, но въ церкви на престолѣ, — и когда случится идти ради причащенія больного, то нести долженъ священникъ въ потирѣ; если же въ дальнее мѣсто, въ кіотѣ нарочно на то устроенномъ, на персяхъ, а отнюдь не въ карманѣ и не въ кошелькахъ и бумажкахъ, облаченъ въ ризахъ, со свѣщю и колокольчикомъ предыдущими, со всякимъ страхомъ и благоговѣніемъ, для чего и колокольчикъ впереди, дабы всякъ христіанинъ, услышавъ, должное богоподобное творилъ поклоненіе; 3) всѣмъ священникамъ о неношеніи св. Евангелія и Креста, такожъ и антидора, ниже чрезъ пономаря, въ притворъ мірскимъ людямъ, кто бы они ни были, учинить крѣпкое воспреценіе дачею копіи сего указа, понеже явленіе народу въ церкви отъ священника божественнаго Евангелія и Креста святаго знаменуетъ Самого Спасителя нашего образъ явленія къ людямъ, и благоговѣйные должны со страхомъ и смиреніемъ приступати къ прикосновенію ихъ, а не гордящимся приносить; невѣжи священники воздадутъ отвѣтъ Богу въ день судный за столь челоувѣкоугодное свое служеніе, а Божія славы

уличженіе; впредь же когда тое чинить стануть, намъ о тѣхъ доносить, да запрещеніе и правильное сужденіе примуть; также и ко антидору, всѣ хотящии освятитися отъ хлѣба святаго сами да приступаютъ; 4) вмѣсто имѣющихся служебниковъ львовской и другихъ печатей, искаженныхъ отъ Римлянъ, велѣтъ купить священникамъ новоисправленныя Московской или Кіевской печати, а старыя отобравъ прислать въ консисторію». Со вторымъ пунктомъ этого святительскаго наставленія имѣетъ связь слѣдующее преданіе о святителѣ. Остановясь однажды для ночлега, при обзорѣніи епархіи, въ одномъ дворянскомъ селѣ, въ домѣ приходскаго священника, который въ то время былъ въ отсутствіи, святитель, поздно вечеромъ отпустивъ кельйниковъ, почувствовалъ необычайный страхъ и ужасъ, объявшій все его существо. Сонъ бѣжалъ отъ его глазъ, и желая сколько-нибудь разсѣяться, началъ онъ разсматривать находившіеся въ комнатѣ предметы, перечитывать лежавшія въ ней бумаги, и въ числѣ ихъ на полкѣ между домашней посудой нашелъ одну бумагу, въ которой съ ужасомъ увидѣлъ завернутыя частицы Божественныхъ Таинъ, для больныхъ сохраняемыя въ столь неприличномъ сей святынѣ мѣстѣ. Положивъ ихъ съ должнымъ благоговѣніемъ на столъ, святитель всю ночь до самой утрани провелъ надъ ними въ бдѣнной молитвѣ. На утро явился священникъ хозяинъ дома, и несмотря на его оправданія и просьбы, былъ лишенъ священнаго сана и даже исключенъ изъ духовнаго званія. Послѣ каждаго личнаго обзорѣніи епархіи, разсылалъ святитель подобныя указы, наставленія и увѣщанія, въ которыхъ, излагая замѣченные имъ безпорядки, предписывалъ духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ немедленно принимать мѣры къ ихъ исправленію. Преосвященный между прочимъ обличалъ «во священнослуженіи непотребныя вымыслы, лишніе, гдѣ не надлежитъ, поклоны, рукъ

воздѣянiе, кажденiя, предѣ великимъ входомъ креста цѣлованiе и прочiя лишнiя благочинiя, что паче безчинiе есть, и внимающихъ не къ сокрушенiю, а къ смѣху побуждаетъ». Святитель увѣщевалъ, чтобы священники съ точностiю придерживались при богослуженiи указанiй служебника, не дозволяя себѣ никакихъ произвольныхъ нововведенiй. Отмѣнены святителемъ также звонки на великомъ входѣ при литургiяхъ Златоустовой и Василiевой, которые ввелись было въ Украинѣ по подобiю обряда унiатскаго. «Усмотрѣно нами, писалъ онъ, что во время отправленiя литургiй, Златоустовой и Василiевой, когда преднесенiе Даровъ на херувимской пѣсни бываетъ, священники отъ неразсужденiя приказываютъ пономарямъ въ звонокъ звонити, что слыша простой народъ, богоподобное еще неосвященнымъ Дарамъ чинитъ до земли поклоненiе, которое тогда должно быть, когда уже освященные бываютъ Дары, и, подѣ видомъ хлѣба и вина, совершенное бываетъ Тѣло и Кровь Христовы. Почему на херувимской пѣсни, кромѣ литургiй преждеосвященныхъ, звонокъ отнюдь не употреблять, чтобы простой народъ не боготворилъ и не поклонялся богоподобнымъ поклоненiемъ еще сушу тогда простому хлѣбу». Много заботился также святитель, чтобы храмы епархiи снабжены были утварью благоприличною и чтобы святыя иконы въ нихъ были написаны по возможности искусно, — «да не внушаютъ собою смѣха кощуннаго въ невѣждахъ.» Имъ были также выписаны для всѣхъ церквей 3000 стеклянныхъ сосудовъ для св. мѣра, съ ящиками приличными для его храненiя, въ чемъ чувствовался тогда особый недостатокъ по сельскимъ приходамъ. Заботясь о благоприличii богослуженiя и благолѣпii храмовъ Божiихъ, святитель требовалъ, чтобы этому соответствовали жизнью и поведенiемъ своимъ не только священники и діаконы, но и причетники, которыхъ посвящалъ въ стихарь и подвергалъ надзору бла-

гочинныхъ, чего прежде въ Украинѣ въ обыкновеніи не было. Особенно строго наказывалъ онъ нетрезвость въ духовенствѣ. Такъ однажды при обзорѣніи епархіи остановился святитель на ночлегъ подъ городомъ Вольнымъ въ полѣ и видѣлъ во снѣ небольшую церковь, въ оградѣ которой стояло роскошное вѣтвистое дерево. Къ дереву этому подошелъ невѣдомый старецъ и началъ рубить его у самага корня, и когда святитель въ томъ его останавливалъ, прося не рубить дерева, то онъ отвѣчалъ ему евангельскимъ изреченіемъ: «всяко древо не творящее плода добра, посякается и во огонь вметается». Проснувшись, спрашивалъ святитель окрестныхъ жителей, не имѣется ли вблизи церкви подобной видѣнной имъ во снѣ. Ему отвѣчали, что подобная церковь дѣйствительно находится въ недалекомъ оттолѣ однодворческомъ селѣ, стоящемъ въ лощинѣ, почему и не видно его съ того мѣста. Архипастыръ немедленно поѣхалъ въ село то по указанной ему дорогѣ, и сейчасъ же узналъ въ немъ видѣнную во снѣ церковь. Въ ней засталъ онъ служеніе Божественной литургіи, такъ какъ былъ день воскресный, при чемъ увидѣлъ прислуживавшаго въ св. алтарѣ причетника въ крайне нетрезвомъ состояніи. Немедленно онъ былъ лишенъ стихаря и исключенъ изъ духовнаго званія, такъ какъ по отзыву священника и прихожанъ не внушалъ никакой надежды къ своему исправленію. Преслѣдуя нетрезвость, святитель старался также искоренять въ духовенствѣ ссоры и распри между собою. Архипастыръ строго предписывалъ, чтобы поссорившіеся между собою священники и діаконъ, до примиренія никакъ не дерзали приступать къ совершенію божественной литургіи. Подъ опасеніемъ лишенія сана воспрещалось также бить кого руками, и въ примѣръ прочимъ послѣдовала строгая резолюція святителя по одному подобному дѣлу. Но вмѣстѣ съ ревностію и заботою о достойномъ по-

веденіи духовенства, святитель любвеобильно всякій разъ относился къ дѣйствительнымъ его нуждамъ, съ пастырскою любовію защищалъ его отъ притѣсненій и произвола лицъ свѣтскихъ. Такъ однажды по жалобѣ одного причетника, выгнаннаго самовольно изъ храма управляющимъ имѣніемъ князя Юсупова, святитель приказалъ причетнику быть по прежнему на своемъ мѣстѣ, угрожая въ противномъ случаѣ запечатать самую церковь; самъ же написалъ о самоволіи управляющаго владѣльцу имѣнія въ столицу, требуя вознагражденія причетнику за несправедливо нанесенную ему обиду. Являясь ревнителемъ благочестія въ духовенствѣ, святитель Іоасафъ являлъ себя таковымъ и въ отношеніи мірскихъ чадъ своей паствы. Мы видѣли уже, какъ онъ заботился устранить изъ храмовъ Божіихъ мірскую суетность и тщеславіе, научая всѣхъ считать себя равными предъ лицомъ Господа невидимо присутствующаго въ св. храмѣ. Особенно болѣлъ онъ душою, видя, какъ иные высокопоставленныя и знатныя лица его времени явно попирали уставы св. Церкви о постахъ, вкушая въ постные дни скоромную пищу. Со скорбію писалъ онъ въ одномъ изъ наставленій своихъ по епархіи, что «не только въ среды и пятки всего лѣта нѣкоторые православные разрѣшаютъ на мясныя яства, но и въ св. посты зѣло дерзостно ядятъ мясо, сыръ и млеко, братіи немощнѣйшей въ соблазнъ, въ противность же и разореніе богоносныхъ отецъ уставомъ, нерадя притомъ о покаяніи и исполненіи долга исповѣди и причастіи св. Таинъ». Въ другомъ наставленіи, обличая нерадящихъ объ исполненіи правилъ церковныхъ касательно поста, исповѣди и причащенія, святитель между прочимъ писалъ: «некоснитъ на таковыхъ гнѣвъ Божій, что всякій можетъ видѣть, каковъ праведный гнѣвъ Божій въ Бѣлгородской епархіи, въ недородѣ хлѣба и прочихъ нужныхъ къ пропитанію человѣческому, чрезъ что многіе, не имѣя хлѣба, съ голоду

помирають, или ходя по улицамъ просятъ милостыни». Вслѣдъ за этимъ святитель увѣщаваетъ священниковъ, какъ стражей и приставниковъ дому Божию, «чтобы духовныхъ дѣтей своихъ убѣждали къ принятію, по крайней мѣрѣ, въ слѣдующую св. четырехдесятницу, душеспасительнаго покаянія и св. Божественныхъ Таинъ сообщенія, отъ седмилѣтняго младенца до совершенной старости, да тѣмъ Всемогущій Богъ праведный Свой гнѣвъ отвратитъ, и плодородіе земли и всякое изобиліе даруетъ». Пренебреженіе постовъ святитель называетъ лютеранизмомъ, строго порицая духовниковъ, «что не побуждаютъ къ исправленію нерадивыхъ, какъ имущіе за нихъ отвѣтъ дать Богу, и что по человѣкоугодничеству оставляютъ презрителей поста безъ епитеміи, да обратятся и покаются». Самъ святитель необязательно обличалъ и увѣщавалъ подобныхъ самовольныхъ отступниковъ отъ правилъ церковныхъ, не взирая ни на санъ, ни на высокое званіе обличаемаго. Такъ поступилъ онъ съ квартировавшимъ въ Харьковѣ Украинской дивизіи командиромъ графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ, имѣвшимъ въ св. четырехдесятницу мясной столъ. Посѣтивъ Харьковъ и увидясь съ графомъ, святитель сильно выговаривалъ ему за это, увѣщавая и прося его прекратить столъ соблазнительную для другихъ новизну. Вельможа принялъ его увѣщаніе за оскорбленіе своей чести, и рѣзко замѣтилъ архипастырю, что хотя и живетъ онъ временно въ его епархіи, но никакъ не считаетъ себя въ числѣ его паствы, почему и замѣчанія его считаетъ для себя необязательными. Кротко, но вмѣстѣ и настойчиво продолжалъ ему святитель приводить доказательства великаго вреда, который для себя и другихъ приноситъ онъ столъ явнымъ и дерзновеннымъ попраніемъ установленій Божественныхъ, и наконецъ имѣлъ утѣшеніе привести самолюбиваго вельможу къ признанію своей вины и чистосердечному въ ней раскаянію,

которое и принесъ онъ предъ нимъ со слезами. Изъ случая этого видно, что высшее образованное сословіе тогдашней Украйны, заражено было уже отчасти отрицательнымъ образомъ мыслей, перешедшимъ въ Россію изъ запада, гдѣ такъ сильно было распространено это настроеніе въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка; но и тогдашнее украинское простонародіе недугovalo не менѣе прискорбнымъ нравственнымъ недугомъ — крайнимъ невѣжествомъ и суевѣріемъ, выражавшимся въ обычаяхъ языческихъ, сохранявшихся въ простомъ народѣ отъ временъ глубокой древности, безъ сознанія противности ихъ св. православной вѣрѣ. «Усмотрѣно нами, писалъ ревностный святитель, что во многихъ городахъ и селахъ, простой народъ языческаго празднованія и идолослуженія слѣды храня, въ недѣлю св. пятидесятницы празднуетъ бѣсовскій праздникъ вѣковой березы, а въ день рождества св. Іоанна Предтечи — купала и вечерницы, съ пѣсни скверными и чрезъ огонь скаканіи; вся же та слѣды идолопоклонства празднуетъ народъ отъ неразумія своего, а священники, по званію своего паству, того имъ не возбраняють. Почему, накрѣпко священникамъ наблюдать и учить народъ, дабы въ приходахъ ихъ идолопоклонническія жертвы не праздновались и огнища богомерзкія не возжигались». Такъ какъ невѣжество народное было велико, а священнослужителей способныхъ поучать проповѣдію изустною было мало, то святитель вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность всѣмъ священникамъ: «дабы они по вся воскресные дни, по литургіи, по прощѣтіи два раза: буди имя Господне, — простой народъ обучали молиться Богу и креста изображеніе чинить триперстнымъ изображеніемъ, и читать: Трисвятое, молитву Господню и Богородичну: Богородице Дѣво радуйся, а также псаломъ 50 и символъ каѳолическія вѣры: Вѣрую во единого Бога, — всему сему всегда поучали, начиная отъ малыхъ младенцевъ

до престарѣлыхъ людей наизустъ имъ сказую, да за священникомъ проговариваютъ, донележе въ память имъ углубится.» Въ тогдашнее время было очень много въ Украинѣ кочевавшихъ цыганъ, не имѣвшихъ никакой постоянной осѣдлости. И на нихъ обратилъ христіански-попечительный взоръ свой святитель, приказавъ собрать благочиннымъ точныя свѣдѣнія, — исполняютъ ли шатающіеся цыгане христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія и крестятъ ли своихъ дѣтей? — Такъ дѣйствовалъ и трудился блаженный архипастырь на благо своей паствы, не щадя ни силъ, ни здоровья, и подвергаясь притомъ неоднократнымъ пересудамъ, доносамъ и оскорбленіямъ. Нѣкоторые доносы были поданы на него даже въ Свят. Синодѣ, — въ нихъ чернилась и превратно истолковывалась ревность его по благочестію ^(а). Нѣкоторые же отрѣшенные имъ невѣжественные священнослужители поносили его въ глаза: но терпѣливо сносилъ все это святитель, помня евангельское слово: «Горе, егда добрѣ рекутъ вамъ вси челоуѣцы» (Лук. 6, 26), и другое слово Апостола: «Труждаемся и поношаеми есмы, яко уповахомъ на Бога жива» (1 Тимоѳ. 4, 10).

Изобразивъ по возможности архипастырскую дѣятельность святителя Іоасафа по управленію епархіею, скажемъ теперь и о великомъ милосердіи его ко всѣмъ страждущимъ, притѣсняемымъ и нищимъ. Всѣ подобныя имѣли къ нему свободный всегда доступъ, находили въ немъ отца и заступника, кормителя и благодѣтеля. Всѣ свои доходы съ обшир-

---

(а) По историческимъ указаніямъ, язва доносовъ и клеветы была очень развита въ то время въ епархіи Бѣлгородской, и рѣдкій изъ ся архипастырей не терпѣлъ отъ нея. Одинъ изъ нихъ, архіепископъ Діонисій Богдановичъ-Любимскій, безвинно оклеветанный, подвергся даже истязаніямъ и ссылкѣ во времена Бирона, заслуживъ отъ современниковъ наименованіе исповѣдника.

ныхъ вотчинъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома, употреблялъ онъ на подаваніе и помощь неимущимъ. Особенно любилъ святитель творить милостыню свою въ тайнѣ, «да невѣсть шуйца, что творить десница» (Мат. 6, 3). Такъ предъ великими праздниками христіанскими имѣлъ онъ обыкновеніе посылать преданнаго себѣ келейника въ жилища бѣдности, въ узилища тюремныя, къ лицамъ извѣстнымъ ему крайнею нищетою, — съ подаваніемъ деньгами и одеждою. Этому келейнику дана была заповѣдь, — положивъ даръ у окна или порога дома, три раза стукнуть въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, самому же удаляться поспѣшно. Самое одѣваніе посланнаго измѣнялось имъ изъ иноческаго въ простонародное, и лишь догадывались облагодѣтельствованные, изъ какого источника течетъ къ нимъ невѣдомая милостыня. Преданіе народное утверждаетъ, что самъ святитель любилъ лично разносить подъ покровомъ ночи подаванія свои неимущимъ. Преданіе это подтверждается однимъ разсказомъ изъ записокъ архимандрита Наркисса, который уже сообщенъ нами читателямъ Душеи. Чтенія (Февральск. кн.), и потому здѣсь не приводится. Въ дѣлахъ милосердія не было у святителя никакого лицепріятія; всякій страждущій или скорбящій обрѣталъ въ немъ любвеобильнаго утѣшителя и помощника; и рѣзко обличалъ иногда святитель препятствовавшихъ ему въ этомъ высококомъ служеніи. Во время святительства его содержался въ Бѣлгородѣ подъ карауломъ нѣкоторый знатный политическій преступникъ, которому, милосердуя о немъ по человѣчеству какъ братъ о Христѣ, посылалъ святитель кушанье со своего стола. Узнавъ объ этомъ, бывшій тогда въ Бѣлгородѣ губернаторъ, отвесъ состраданіе святителя къ заключенному къ дѣйствіямъ противузаконнымъ, и замѣтилъ ему, что напрасно онъ снабждаетъ благодѣянiami врага государственнаго. Не утратилъ святитель подобнаго нареканія,

но кротко отвѣтилъ губернатору, что если по дѣламъ своимъ заслужить и онъ самъ подобнаго заключенія, то и ему будетъ посылаема отъ него пища. Смутившись этимъ отвѣтомъ архипастыря, губернаторъ просилъ у него объясненія, на что и услыхалъ отъ святителя обличеніе многихъ неправдъ своихъ и противузаконныхъ поступковъ. Архипастырь увѣщавалъ его исправиться, угрожая въ противномъ случаѣ довести все это до свѣдѣнія государыни императрицы. Зная благорасположеніе ея къ святителю, губернаторъ убоился его угрозъ и просилъ прощенія у него, обѣщавъ ему исправиться и вознаградить обиженныхъ имъ. Сострадательный и милосердый къ другимъ, святитель былъ очень строгъ къ себѣ,—въ келейной своей жизни онъ сохранялъ нищету инока. По свидѣтельству племянника его архимандрита Наркисса Квитки, житіе святителя было всегда плачевно, ибо постоянно памятовалъ онъ часъ исхода и готовился къ нему теплыми молитвами и слезами. Какъ сослужбникъ его въ божественномъ литургисаніи, о. Наркиссъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что всегда съ обильными слезами блаженный архипастырь совершалъ безкровное жертвоприношеніе ^(и). Соборный протоіерей г. Изюма Іоасафъ Погорлевскій, нѣкогда любимый пѣвчій святителя, бывшій потомъ его келейникомъ и очевидцемъ молитвенныхъ его подвиговъ, ибо лежала на немъ обязанность докладывать святителю о началѣ утреннихъ и ночныхъ богослуженій, — говаривалъ, что почти всегда заставлялъ его при этомъ на молитвѣ. Погорлевскій видѣлъ однажды въ сонномъ ви-

---

(и) Архимандритъ Наркиссъ Квитка постриженіе и рукоположеніе во іеродіакона и іеромонаха принялъ отъ рукъ блаженнаго дяди своего святителя Іоасафа. Преемственно былъ настоятелемъ обителей—Куряжской, Голутвиной, Любитовой, Псковской, Оболянской и Николаевской Бѣлгородской. Скончался на покоѣ въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ въ 1792 году.

дѣній святителя молящимся въ нѣкоемъ чудномъ свѣтащемся храмѣ, исполненномъ благоуханія, при чемъ святитель преподаль ему наставленіе на текстъ: «непрестанно молитесь». Проснувшись, повѣдалъ онъ видѣніе свое архипастырю, но смиренный святитель строго воспретилъ ему рассказывать видѣніе кому-либо до его смерти: и онъ исполнилъ это повелѣніе, объявивъ видѣніе уже послѣ кончины святителя, бывши самъ въ санѣ протоіерея ⁽¹⁾. Непрестанное памятованіе смерти и непрестанное богомысліе выражались въ самыхъ дѣйствіяхъ святителя-молитвенника. Такъ самъ онъ имѣлъ всегдашнимъ обычаемъ, и другимъ совѣтовалъ при звонѣ часоваго колокола, означающаго часы дня и ночи, произносить слѣдующую молитву: «Буди благословенъ день и часъ, въ онъже Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! въ часъ смерти моя пріими духъ раба Твоего въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь.»

Въ послѣдній годъ жизни своей испрашивалъ святитель Іоасафъ разрѣшеніе Свят. Синода отлучиться изъ епархіи сво-

(1) Протоіерей Іоасафъ Погорлевскій, учившись въ бѣлгородской семинаріи, бойкими отвѣтами и хорошимъ голосомъ обратилъ на себя особое вниманіе святителя Іоасафа, который въ знакъ расположенія своего къ умному и даровитому ученику, велѣлъ ему называться Погорлевскимъ. Онъ взялъ его потомъ къ себѣ въ келсіи. Окончивъ курсъ ученія, Погорлевскій, имѣвшій даръ слова и ревность къ проповѣданію Слова Божія, вскорѣ занялъ видное протоіерейское мѣсто. Неутомимый и дѣятельный, ревностно исполнялъ онъ всѣ возлагаемыя на него обязанности. Былъ усерднымъ молитвенникомъ, овдовѣвъ же, жилъ совершеннымъ подвижникомъ, въ строгомъ постѣ и молитвѣ, чаще пребывая въ уединеніи чѣмъ съ людьми. Скончался въ 1814 году на 74 году жизни.

ей въ Кіевскую, на родину свою въ г. Прилуки, для посѣщенія престарѣлыхъ своихъ родителей. Разрѣшеніе это воспослѣдовало съ позволеніемъ литургисанія въ епархіи Кіевской. Готовясь въ этотъ путь, неоднократно высказывалъ святитель, что БѢлгорода болѣе онъ не увидитъ. Озаботился онъ также, уготовать себѣ въ немъ посмертное жилище, повелѣвъ строить во время отсутствія своего въ правомъ отдѣленіи Троицкаго соборнаго храма каменный склепъ для своего погребенія, при чемъ просилъ распорядителей этого дѣла, чтобы старались окончить его къ осеннему времени. 29 мая 1754 года отслужилъ святитель послѣднюю литургію въ БѢлгородскомъ соборѣ съ поученіемъ къ своей паствѣ, въ которомъ просилъ себѣ прощенія у всѣхъ, чѣмъ-либо вольно или неволью имъ оскорбленныхъ, взаимно всѣмъ оскорбившимъ его преподавая прощеніе свое и разрѣшеніе ^(к). На утро провожаемый гражданами, выѣхалъ святитель изъ БѢлгорода, повторивъ еще разъ, что его болѣе уже не увидитъ. Взѣхавъ на гору, у подошвы которой стоитъ БѢлгородъ, святитель вышелъ изъ экипажа и осынилъ его своимъ святительскимъ благословеніемъ; здѣсь разстался онъ съ провожавшими его гражданами; здѣсь же въ послѣдствіи встрѣтили они и смертные останки возвращавшагося уже въ гробѣ своего архипастыря.

Родитель святителя Юасафа, престарѣлый Андрей Дмитріевичъ, раздѣливъ дѣтей своихъ, провождалъ конецъ дней своихъ въ благочестивомъ уединеніи и молитвѣ. Выстроивъ себѣ домикъ въ лѣсу неподалеку отъ Прилукъ, оставивъ всѣ по-

---

(к) По свидѣтельству современниковъ святитель очень не рѣдко поучалъ свою паству, но не извѣстно, сохранились ли гдѣ-либо хотя нѣкоторыя изъ его поученій. Изъ нихъ напечатано было одно слово въ недѣлю 25, говоренное въ присутствіи императрицы. Москва, 1743 года.

печенія земныя, жилъ онъ въ немъ богоугодно, прїѣзжая въ городской свой домъ къ семейству лишь по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, чтобы присутствовать въ храмѣ Божіемъ при богослуженіи. Въ день ожидаемаго прїѣзда святителя, почтенный старецъ оставилъ свое уединеніе и прїѣхалъ въ Прилуки, желая въ сообществѣ всей своей семьи встрѣтить сына—архіерея. Когда экипажъ святителя подѣхалъ къ крыльцу дома, и всѣ вышли къ нему навстрѣчу, Андрей Дмитриевичъ пожелалъ воздать сыну-архипастырю подобающую высокому сану его честь, но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлъ нарушать и правъ родительскихъ на уваженіе сыновнее; почему, при самомъ выходѣ святителя изъ кареты, нарочно уронилъ свою трость, и какъ бы поднимая ее, до земли поклонился восходившему на крыльцо святителю; но этотъ попялъ поступокъ отца своего, и со слезами бросившись къ нему, поспѣшилъ самъ поднять упавшую его трость. Старецъ проливалъ также обильные радостные слезы, заключая въ объятія свои первенца своего и архіерея Божія: онъ отвелъ его въ отдѣльный покой свой, который имѣлъ въ домѣ на случай своего прїѣзда въ городъ, и въ немъ провелъ съ нимъ нѣкоторое время въ уединенной благочестивой бесѣдѣ. Во все пребываніе святителя въ домѣ родительскомъ, часто оставлялъ старецъ отецъ его свое уединеніе для свиданія съ нимъ и духовной бесѣды; не рѣдко посѣщалъ святитель и лѣсную келью своего родителя, находившуюся въ близкомъ отъ Прилукъ лѣсномъ поселкѣ.

Родители святителя имѣли также усадьбу въ недалекой отъ Прилукъ деревнѣ Чернявцинѣ, гдѣ разрѣшено имъ было архипастыремъ Кіевскимъ устройство храма, воздвигнутаго потомъ ихъ иждивеніемъ. Главный престолъ этого храма давно былъ уже освященъ, а придѣльный оставался неосвященнымъ, такъ какъ не была въ немъ окончена постройка и не имѣлось

даже крыши. Ревнитель благолѣпія храмовъ Божіихъ, святитель Іоасафъ очень огорчился подобнымъ нерадѣніемъ своихъ присныхъ: онъ не замедлилъ обличить ихъ правдивымъ словомъ, говоря, что заботятся о красотѣ и удобствахъ временныхъ своихъ жилищъ, а не радятъ о жилищѣхъ Божіемъ на землѣ, св. храмѣ, не хотятъ даже чрезъ столько времени покрыть его крышею. Своими увѣщаніями привелъ онъ наконецъ къ раскаянію своихъ родныхъ, — они обѣщали немедленно окончить и освятить означенный придѣлъ. Во время пребыванія въ домѣ родительскомъ, пришедши однажды во храмъ Божій къ Божественной литургіи, и вошедши въ св. алтарь во время совершенія священникомъ проскомидіи, святитель замѣтилъ, что просфоры были испечены не изъ чистой и бѣлой муки, но темной, хотя и пшеничной, на каковыхъ литургисать воспрещаютъ правила церковныя. Онъ зналъ, что просфоры приготовляются для храма въ домѣ его родителей; почему, запретивъ священнику дальнѣйшее продолженіе литургіи, велѣлъ служить ему часы, одну же изъ просфоръ взялъ съ собою. Увидѣвъ по приходѣ изъ храма бѣлые и чистые хлѣбы на столѣ родителей, вынулъ онъ взятую просфору и сильно выговаривалъ матери своей и женѣ братней, что заботятся только о своемъ насыщеніи и небрегутъ о храмѣ Божіемъ, выражая вмѣстѣ неблагоговѣніе и къ живущему въ немъ въ Пречистыхъ Тайнахъ Господу. Два эти случая лучше всего доказываютъ богомудрую ревность святителя о славу Божію и благочестіи, и отсутствіе въ немъ лицепріятія: родители и братія, знатные и богатые, нарушавшіе правила церковныя, равно были обличаемы и увѣщиваемы блаженнымъ архипастыремъ «благовременнѣ и безвременнѣ со всякимъ долготерпѣніемъ», съ искреннимъ желаніемъ, «да всяко нѣкія пріобрѣщеть».

Проживъ у родителей своихъ до осени, распростился

святитель наконецъ съ ними, а также съ братьями и сестрами своими пребывавшими въ Прилукахъ ⁽⁶⁾, и въ началѣ сентября отъѣхалъ въ Лубны въ прежній свой Мгарскій монастырь, въ которомъ прожилъ нѣсколько дней. Въ день выѣзда своего изъ этой обители, служилъ святитель въ ней Божественную литургію, и поклонялся потомъ св. мощамъ почитающаго тамъ святѣйшаго патріарха Аванасія. Простившись потомъ съ монашествующими, онъ отбылъ оттуда въ свою епархію, Хотмыжскаго уѣзда въ село Грайворонъ, — нынѣ онъ уѣздный городъ Курской губерніи, и въ то время былъ вотчиною Бѣлгородскаго архіерейскаго дома. Здѣсь въ послѣднихъ числахъ сентября заболѣлъ святитель, и не могъ уже продолжать дальнѣйшей обратной поѣздки въ Бѣлгородъ. Болѣе двухъ мѣсяцевъ болѣзновалъ онъ предъ своею кончиною, и во все это время, кромѣ келейниковъ, пребывали при немъ братъ его полковникъ бригадиръ Андрей Андреевичъ Горленко, и сестра его Параскева Андреевна, бывшая въ за-

---

(6) Святитель Іоасафъ имѣлъ многихъ братьевъ и сестеръ, вслѣдствіе чего и нынѣ нѣкоторыя дворянскія фамиліи Украины считаются съ нимъ въ родствѣ, сохраняютъ преемственно въ воспоминаніе о немъ нѣкоторыя келейныя его вещи и письма. Пишущему эти строки случилось видѣть у таковыхъ между прочимъ: старинный серебряный крестъ святителя съ частицею въ немъ св. мощей великомученицы Варвары; старинную серебряную его ложку съ чеканною митрою и вѣвзельемъ его на рукояти; келейную печать его вырѣзанную на серебрѣ, и собственноручное его письмо. Портреты святителя также очень часто можно видѣть въ домахъ украинцевъ. Судя по нимъ святитель имѣлъ постнической, нѣсколько строгій обликъ, темносѣрые пронизательные глаза, сѣдые волосы и такую же самую, небольшую малопримѣтную бороду. По большей части изображается онъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ пастырскимъ жезломъ, иногда съ благословляющею десницею, а иногда съ держимымъ ею крестомъ.

мужествѣ за харьковскимъ полковникомъ Иваномъ Григорьевичемъ Квиткою. Съ особенною любовію прирѣвала Параскева Андреевна любимаго брата святителя, и много сообщилъ онъ ей въ это время о своей жизни, и усиленныхъ подвигахъ новоначалія своего иноческаго. «Сестрица, сказалъ онъ ей однажды, излишняя святость въ началѣ не дастъ мнѣ нынѣ вѣку дожить», намекая вѣроятно этимъ на разстроенное подвигами свое здоровье. Въ другой разъ просила его сестра— молиться о ней и дѣтяхъ ея по отшествіи, если обрѣтетъ милость у Господа. Со слезами отвѣчалъ ей святитель, что самъ онъ болѣе другихъ требуетъ нынѣ молитвы, ибо готовится въ путь многотрудный. Во время этой своей болѣзни, предсказалъ святитель своимъ келейникамъ все, что съ ними случится въ послѣдствіи: келейнику Стефану запретилъ онъ искать и домогаться сана священническаго, прибавивъ, что если и получить его, то въ неизлѣчимую впадетъ болѣзнь, отъ которой и скончается вскорѣ. Рукоположенный въ послѣдствіи во священника преемникомъ святителя преосвященнымъ Лукою, Стефанъ дѣйствительно вскорѣ впалъ въ тяжкую неизлѣчимую болѣзнь, покрывшую язвами все его тѣло, отъ которой онъ и скончался. Другому келейнику, Василию Саурскому, сказалъ святитель, что будетъ онъ діакономъ, но священникомъ никогда, хотя и будетъ того домогаться. Это также исполнилось съ точностію, ибо сколько ни было потомъ дѣлаемо о немъ представленій епархіальнымъ преосвященнымъ, но всѣ они не имѣли успѣха, и Василій окончилъ жизнь свою въ санѣ діакона при соборной Покровской церкви въ Ахтыркѣ. Эта прозорливость отходящаго отъ жизни земной святителя показываетъ особое его преуспѣваніе духовное, котораго достигъ онъ непрестанными подвигами и молитвами. Приготовившись христіанскимъ напутствіемъ таинствъ исповѣди, Св. Причащенія и Св. Елеосвященія, во всеоружіи святыни

прешель святитель въ блаженную вѣчность. Онъ почилъ 10 декабря 1754 года, въ 5 часу пополудни, проживъ отъ рожденія своего 49 лѣтъ, 3 мѣсяца и 2 дня; въ святительскомъ же санѣ послужилъ св. церкви 6 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 8 дней. Тѣло почившаго архипастыря тогда же по чину было облачено въ полное архіерейское одѣяніе. На него были возложены: подризникъ красной шелковой матеріи, саккосъ голубой парчи, омофоръ розовой парчи, и зеленая бархатная митра съ жемчужными украшеніями. Положенное во гробъ, тѣло его было поставлено въ домової церкви въ Грайворонѣ, гдѣ и пребывало до отправленія въ Бѣлгородъ. Въ самый часъ преставленія блаженнаго святителя, Хотмыжскаго монастыря игумень Исаія, во время послѣобѣденнаго отдыха видѣлъ слѣдующее знаменательное сновидѣніе: видѣлось игумену, будто онъ у преосвященнаго въ Бѣлгородѣ, при чемъ святитель, стоя у окна, указывалъ ему на востокъ и на ярко восходившее солнце, сіявшее ослѣпительнымъ свѣтомъ, и сказалъ: «какъ солнце сіе ясно, такъ свѣтло предсталъ я въ часъ сей престолу Божію». Пробудившись, замѣтилъ игумень на часахъ время своего сна, и немедленно послалъ въ Грайворонъ, не далеко отстоявшій отъ его обители, узнать о здоровьи святителя. Посланный привезъ ему извѣстіе, что святитель скончался, и притомъ въ самый тотъ часъ, когда видѣлъ его во снѣ игумень.

Черезъ посланнаго были извѣщены о кончинѣ святителя и его родители; всѣ члены семейства благочестиваго Андрея Дмитріевича собрались къ нему въ его уединеніе, чтобы сообща объявить ему скорбную вѣсть. Но старецъ предупредилъ ихъ и сказалъ: «знаю, что собрались вы сообщить мнѣ о смерти сына моего Іоасафа, но я знаю это прежде васъ: онъ скончался 10 декабря вечеромъ, — въ это самое время слышалъ я въ покоѣ моемъ голосъ: сынъ твой святитель скон-

чался». Помолчавъ потомъ немного, прослезился старецъ и сказалъ: «умеръ, умерла съ нимъ и молитва», — и тутъ же припомнилъ видѣніе Богоматери, бывшее ему на осьмомъ году жизни святителя, которое такъ долго не могъ онъ никакъ припомнить (Смотри объ этомъ въ началѣ.). Разказавъ видѣніе это всѣмъ бывшимъ тогда у него, Андрей Дмитриевичъ неповѣдалъ имъ только словъ сказанныхъ ему Богоматерію, объявивъ, что «сказать ихъ не можетъ». Тайну ихъ сохранилъ онъ до самой своей кончины, послѣдовавшей чрезъ два года по преставленіи святителя Іоасафа.

15 декабря 1754 года по отправленіи Божественной литургіи въ домовоіи церкви грайворонскаго загороднаго архіерейскаго дома, тѣло почившаго святителя было отвезено въ Бѣлгородъ; отсюда, на ту самую гору, съ которой прощался онъ съ паствою при отъѣздѣ, вышло все бѣлгородское духовенство въ облаченіи съ хоругвями и крестами, а равно и всѣ жители города, чтобы встрѣтить почившаго своего архіепастыря, отца бѣдныхъ и кормителя вдовъ и сиротъ. Здѣсь-то узнали, куда истощались святителемъ доходы съ вотчинъ архіерейскихъ: шли они на вспомоществованіе нищимъ и одеждоу обнаженнымъ, на пропитаніе томимыхъ голодомъ узниковъ тюремныхъ, и на снабдѣніе поселянъ разоренныхъ пожарами и неурожаемъ. Толпою собрались всѣ эти облагодѣтельствованные святителемъ у его гроба, и проливали о немъ горькія слезы съ воплями, заглушавшими пѣніе церковное. Святитель такъ былъ нестяжателенъ, что лишь 70 или 80 копейекъ мелкою мѣдною монетою найдено у него послѣ смерти, и консисторія принуждена была запросить Свят. Синодъ, на какую сумму его погребать. Указомъ отъ 5 января 1755 года, предписано ей изъ запасныхъ суммъ архіерейскаго дома употребить на погребеніе и поминаеніе святителя 300 рублей.

Тѣло святителя, поставленное въ Троицкомъ кафедральномъ соборѣ Бѣлгорода, оставалось тамъ непогребеннымъ до половины февраля 1755 года, пока не пріѣхалъ архіерей, назначенный Св. Синодомъ для его погребенія. Народъ ежедневно толпился у гроба, съ удивленіемъ смотря на неистлѣвающее тѣло своего архипастыря, потерявшее обычнаго своего цвѣта и вида. Еще никто не зналъ въ Бѣлгородѣ, кто изъ преосвященныхъ архіереевъ будетъ назначенъ Свят. Синодомъ для погребенія святителя Іоасафа, какъ въ одну ночь явился онъ въ сонномъ видѣніи намѣстнику кафедральнаго собора Матеею Млодзинскому, секретарю консисторіи Ивану Данилевскому и родному своему брату, вышепомянутому Андрею Андреевичу Горленку, съ сожалѣніемъ сказывая имъ, «что Козловичъ очень медлитъ его погребать». Проснувшись, всѣ эти лица сообщили другъ другу одинаковые свои сны, недоумѣвая, кто такой этотъ упомянутый во снѣ Козловичъ. Но въ тотъ же день разрѣшилось это ихъ недоумѣніе, ибо полученъ былъ синодальный указъ, которымъ предписывалось погребсти святителя преосвященному Іоанну Козловичу, епископу Переяславскому и Бориспольскому, замедлившему въ пути по случаю разлитія рѣкъ. 23 февраля 1755 года, по совершеніи преосвященнымъ Іоанномъ Божественной литургіи въ Троицкомъ соборѣ, отпѣто имъ было соборнѣ тѣло блаженнаго архипастыря; гробъ его поставленъ былъ потомъ въ устроенномъ по его повелѣнію склепѣ въ югозападномъ отдѣленіи того же Троицкаго собора, что нынѣ монастырскій Святотроицкаго Бѣлгородскаго монастыря. Въ послѣдствіи въ отдѣленіи этомъ, по завѣщанію почившаго святителя, иждивеніемъ брата его Андрея Андреевича Горленка, устроенъ былъ небольшой придѣльный храмъ недѣли страшнаго суда, для отправленія раннихъ зауспокойныхъ литургій.

Спустя два года по погребеніи святителя Іоасафа, нѣкоторые изъ духовныхъ чиновъ Троицкаго собора, зная св. жизнь архипастыря и подвигаемые любопытствомъ, тайно взошли въ его усыпальницу и открыли его гробъ. При этомъ не только тѣло святителя найдено совершенно нетлѣннымъ во всеѣхъ своихъ составахъ, и лицо его вполне сходственнымъ съ его портретами, но и самымъ одеждамъ его, покрову и самому гробу не коснулось даже малѣйшее тлѣніе, хотя и чувствовалась довольная сырость въ воздухѣ при открытіи склепа. Слухъ объ этомъ вскорѣ разнесся далеко по окрестности, и привлекъ ко гробу святителя многихъ недужныхъ, которые, по отпѣтіи паннихидъ, допускаемы были къ нетлѣннымъ его останкамъ, и по вѣрѣ своей получали помощь свыше молитвами его заgrabными. Много случаевъ подобной помощи небесной ради предстательства блаженнаго этого архипастыря, разноситъ по лицу земли русской молва народная, привлекая тѣмъ многихъ усердствующихъ къ его гробу ^(в). Но повѣствовать о нихъ во славу Божию предоставлено волею Божіею времени будущему; намъ же — остается пользоваться назидательнымъ примѣромъ жизни и дѣяній святителя Христова Іоасафа, «вмалѣ совершившаго лѣта многа», и по силѣ нашей подражать ему въ твореніи заповѣдей Христовыхъ.

А. Ковалевскій.

(в) Въ рукописномъ житіи святителя 1791 года, помѣщено нѣсколько таковыхъ событій, имѣющихъ историческую достовѣрность.

КОНДАКИ НА ПАМЯТЬ

СВЯТЫХЪ ТРЕХЪ ОТРОКОВЪ (17 ДЕКАВРЯ), ИМѢЮЩІЕ АКРОСТИХЪ:
СМИРЕННАГО РОМАНА: Τῶν ταπεινῶν Ρωμάνου.

Переводъ съ рукописнаго греческаго кондакаря въ синодальной библіотекѣ.

Рукою начертаннаго изображенія не почтившіи, но неопи-
саннымъ Существомъ, какъ броней, защитившись, вы, тре-
блаженные, прославились въ испытаніи огненномъ; стоя же
посреди пламени нестерпимаго, взывали: ускори, Щедрый, и
какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты,
если хочешь.

(Τάχυνον) Ускори, Щедрый и какъ Милостивый поспѣши на
помощь нашу, ибо можешь, если хочешь ^(а); прости руку

(а) Сіи первые два стиха имѣются и въ греческихъ печат-
ныхъ и въ нашихъ славянскихъ Минеехъ, съ именемъ перваго:
кондакъ, втораго: икосъ (тоже, что и кондакъ, какъ мы замѣтили
прежде. См. наши замѣчанія о семъ въ статьѣ: «кондаки Кресту»,
въ сент. книжѣ Душ. Чт.). Но въ печатныхъ Минеехъ грече-
скихъ и славянскихъ икосъ начинается словами: «Прости руку
Твою»; въ синодальномъ же конданаріѣ (№ 437) онъ начинается:
«ускори Щедрый—Τάχυνον». Чтенію конданарія нужно отдать пре-
почтеніе потому, что икосъ по акrostиху долженъ начинаться
буквою Т, какъ въ τάχυνον. Если же принять чтеніе нашихъ Ми-
ней и греческихъ печатныхъ, то первымъ словомъ должно быть
не ἔχτινον, какъ теперь, а просто: ταῖνον.

Твою, отъ которой древле получили испытаніе и воюющіе Египтяне, и воюемые Евреи; не оставь насъ и да не пожретъ насъ смерть, жаждущая насъ, и сатана, ненавидящій насъ; но приближься къ намъ и пощади души наши, какъ пощадилъ нѣкогда отроковъ Твоихъ, которые въ Вавилонѣ непрестанно воспѣвали Тебя, и за Тебя ввержены были въ пещь, и изъ нея зывали къ Тебѣ: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый посѣвши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(*Отг.*) Когда сдѣланъ былъ въ Вавилонѣ кумирь и противъ воли каждый поклонялся изображенію властителя, какъ живому, тогда три юноши, какъ учить писаніе, имѣя въ умѣ божественное, не оставили пути праваго; неистовство же многихъ считали блаженные стезею заблужденія; посему не только не шли ею, но всегда право шествуя къ истинѣ, осмѣивали заблужденіе Персовъ, или лучше сожалѣли о немъ святыя и оплакивали его (ибо праведный не радуется о побѣдѣ), и молили о нихъ: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый посѣвши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(*Умлов.*) Какъ бы отъ всѣхъ за всѣхъ приносили они пѣснь, какъ тресоставное благовоніе, умоляя Владыку: о Благодѣтель, говорили они, и Непорочный во всемъ! разливь идолослуженія да не раздражить Тебя, ибо хотя видишь великую нечистоту безбожія, видишь землю Твою нацолненную имъ и смердящую, но среди блата виждь и ѡиміамъ, благоволи Спаситель обонять воню рабовъ Твоихъ и искренняго Твоего благоуханнаго Даніила, которому вмѣстѣ съ нами даровалъ зывать къ Тебѣ: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый посѣвши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(*Таѡтра.*) Сіе возглашали бывшіе съ Ананією, смотря на беззаконіе, которое установилъ беззаконный. Какое же это беззаконіе, и кто установилъ его, о томъ обратимся къ писанію и поучимся изъ него. Навуходносоръ, говоритъ оно,

сначала сдѣлалъ золотое тѣло, потомъ поставилъ его; тѣло стало, поставившій же палъ и не позаботился исправить зло, и не удовольствовался, чтобы пасть одному, но увлекъ и толпу; взирая на сіе, трое святыхъ зывали: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(*Аѡ*) Какъ скоро мерзость поставлена была на высоту, внизу стали бѣсноваться одержимые нечестіемъ, ибо нечестіемъ поистинѣ было поклоняться бездушному, и вся тварь возмущалась противобожнымъ почитаніемъ. Но когда волновался весь Вавилонъ, непоколебимымъ оставалась трехсоставная храмина — отроки, ибо прочно основана была на камнѣ, и не поколебалась, когда приразились къ ней многіе; ибо много было, какъ написано, назирающихъ за святыми, но напрасно бодрствовали они, будучи побѣждены поющими: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(*Пдѡ*) Сильно негодовали и гнѣвались Халдеи, смотря на Евреевъ уничижающихъ то, что утвердили они. Потому подошедши къ царю, они клеветали на святыхъ, и съ гнѣвомъ говорили: о Навуходносоръ, царь земли и моря! всѣ трепещутъ предъ тобою, а три юноши смѣются надъ тобою, ибо боговъ, которыхъ почитаешь ты, они оплевываютъ, и золотымъ тѣломъ, которое поставилъ ты утверженіемъ твоей десницы, пренебрегаютъ, и почитающихъ его презираютъ, ежедневно молясь: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(*Едаѡев*) Узналъ царь и возъярился на нихъ и приказалъ служителямъ привести юношей. За словомъ тотчасъ послѣдовало и дѣло, и ведены были агнцы къ свирѣпому волку, и когда всѣ поспѣшали, доблестные (юноши) показали быстрѣе влекущихъ. Ибо быстры были во всемъ, касающемся

благочестія, и истинно ревностны къ Богу, къ Которому и устремляли духовныя очи, ежедневно умоливъ Его и умоляя: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(Ἰσαντο) Стали отроки предъ тиранномъ, какъ тресоставная башня, твердые мыслію. Почему увидѣвши ихъ суетно враждовавшіе на нихъ, какъ стрѣлы острыя изошрили слова свои, говоря тиранну: видишь предстоящихъ; изъ самаго вида ихъ уразумѣешь ихъ расположеніе; это тѣ самыя, которые, питая отвращеніе ко всему Вавилону и ученію его, по вѣмъ предѣламъ Персиды распространяють чуждое богослуженіе, чтобы всѣ вzywали: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(Νῦν) Теперь разсмотри, что тебѣ дѣлать, и подумай, какъ поступить тебѣ, ибо близъ тебя враги твои, и близкіе тебя вооружаются противъ тебя; тѣ самыя, которые ѣдятъ за трапезою хлѣбъ твой, подняли пятау на тебя, кормителя своего. Если пренебрежешь, скоро пренебрежетъ тобою и царство твое, ибо небезопасна болѣзнь наружная, но удобно излечивается, а язва внутренняя разрушительна; отсѣки ихъ какъ тѣло зараженное, чтобы не передали заразы и другимъ; для того и воспѣвають они: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(Ὅστω) Говоря такъ, воспламенили они царя, и какъ огонь въ терніи воспылалъ гнѣвъ его; почему возрыкавъ вдругъ подобно дикому звѣрю, воскричалъ онъ святымъ: послушайте несчастные, если правда, что вы такъ дерзновенны и такъ поступаете, напрасно надѣетесь жить, хотя бы вы и уповали на то. Ибо нѣтъ, и не будетъ человѣка, который бы могъ нарушить мои повелѣнія, и съ другой стороны нѣтъ такого, кто могъ бы избавить отъ рукъ моихъ впадшаго въ нихъ; не можетъ сдѣлать всего и тотъ, къ кому вы вzywаете: ускори,

Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(Уприв) Итакъ признавая за сонъ и почитая грезами все бывшее, теперь требую отъ васъ, дѣти, покажите, что слова говорящихъ (противъ васъ) суть пустыя слова, почему будьте покорны. Какъ скоро раздастся звукъ трубы и всякаго рода музыкальныхъ орудій, падши поклонитесь тѣлу, которое я поставилъ, почитите важность его, какъ и должно вамъ, вмѣстѣ съ начальниками народа, и не подавайте мнѣ повода убить васъ и предать васъ огню на сожженіе, и тогда справедливо будете восклицать: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(Рѣматс) Услышавъ такія слова, мужественные отроки возсмѣялись о таковой суетности царя; но дабы не почиталъ себя вполне мудрымъ, многомудрые возвели очи горѣ и сказали: о Навуходносоръ, царь вавилонскій! Мы не имѣемъ нужды разговаривать съ тобою о семъ: поелику ты говоришь неразумно, то никто не будетъ отвѣчать тебѣ, потому что писаніе говоритъ такъ: не отвѣчай безумному подобно ему; по сему мы предпочитаемъ молчать и въ молчаніи молиться: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(Ωσε) Не надѣйся услышать отъ насъ что-либо о семъ; наше намѣреніе теперь таково, чтобы ни однимъ словомъ не удостоить тебя. Ибо что можемъ мы говорить человѣку, который бѣснуется и несмысленно кричить: поклонитесь моему изображенію и, что всего хуже, угрожаетъ наказать всякаго, кто не захочетъ кланяться бездушному? Нужны теперь не слова, а дѣла; знаменія, а не разглагольствованія; время для дѣлъ; приготовляй пламень и разжигай печь, и увидишь, что мы не устрасимся ея, а будемъ взывать: ускори, Щед-

рый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(Μέγαν) Великую имѣемъ мы любовь къ Богу Евреевъ; она пламеннѣ огня и разженнѣ печи. Ты, какъ безбожный и неразумный, думаешь, что, лишившись отечества, мы оставили и надежду, а мы не забыли Бога нашего, имѣемъ Того, Котораго имѣемъ съ собою, преднося Его повсюду предъ нами; взирая на Творца, мы на всякомъ мѣстѣ служимъ Ему, и не таковъ, какъ поставленная тобою статуя, Тотъ, Которому немолчно взываемъ мы: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(Αμα) Какъ скоро услышалъ сіе нечестивый и всезлбный, разгорѣлся какъ желѣзо, и оставивъ рѣчь, звѣрски крича и безобразно задыхаясь, говорилъ предстоящимъ: въ семь разъ болѣе прежняго разожгите печь; множествомъ нефти, смолы и хвороста увеличивъ огонь, успокойте пламень мой, ибо, подобно печи горю и пламенью я, потому что сіи презрѣли меня, и быстрѣе отроковъ я сожигаюсь яростію, видя, какъ тѣ, коихъ миловалъ я, въ постыжденіе мнѣ восклицаютъ: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(Ναφθαλ) Нефть и лепъ, и хворостъ и смолу и множество другихъ веществъ бросивши въ печь, разожгли ее до того, что однимъ именемъ своимъ могла устрашать и поражать и убивать слышавшихъ; но для всѣхъ была она страшна, а святымъ была въ смѣхъ и пренебреженіе, хотя на сорокъ девять локтей, какъ написано, разливался пламень ея. И когда всѣ трепетали, отроки были безтрепетны, непреставно молясь, чтобы разумъ и силу укрѣпить божественною любовію: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь.

(“Οτϵ”) Когда разжена была печь халдейская, и сильнѣе ея оказывалась ярость царя, тогда нѣкоторые изъ вельможъ подошли къ юношамъ и какъ бы желая посовѣтовать, на самомъ дѣлѣ навѣтовали, говоря святымъ: о любезные, красивые, доброзрачные юноши! Кто вложилъ вамъ такую мысль? Друзья доселѣ, какъ оказались вы врагами, и будучи уже посвящены въ таинства, ради чего стали предателями? Крѣпкіе поборники царя, для чего спѣшите разстроить его, изъ-за того, кому поете: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь?

(“Vβρυς”) Обиду ли кто изъ подчиненныхъ нанесъ вамъ, и ради того, вдругъ во всемъ измѣнились вы, замышляя гибель народу нашему, племени и самому царю? Теперь, дѣти, не лишайте себя жизни, пощадите юность свою, сжальтесь къ себѣ самимъ. Жизни нельзя купить по смерти, и въ адѣ нѣтъ продающихъ ее, ибо огонь халдейскій не убоится богопочтенія еврейскаго, ни того, кому поете вы: ускори, Щедрый, и какъ Милостивый, поспѣши на помощь нашу, ибо можешь Ты, если хочешь ^(т).

Св. М. Б—ій.

(т) Здѣсь въ рукописи оканчиваются кондаки Романа на трехъ отроковъ, но по отсутствію обычнаго у Романа заключительнаго кондака съ молитвою, нужно думать, что въ рукописи не достаетъ еще нѣсколькихъ стиховъ.

ВОЛХВЫ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ^(а).

„Іисусу рождшуся въ Вилеємъ Іудейстѣвъ, во дни Ирода царя, се волсви отъ востокъ придоша во Іерусалимъ“ (Мате. 2, 1).

Изъ многихъ свидѣтельствъ разныхъ языческихъ писателей несомнѣнно извѣстно, что предъ пришествіемъ на землю Господа нашего Іисуса Христа въ древнемъ мірѣ распространено было ожиданіе необыкновеннаго Лица, которое обновитъ землю и создастъ новый порядокъ вещей. Обѣтованіе Божіе о семь Лицѣ, данное падшимъ прародителямъ еще въ раю, многократно и многообразно возобновляемо было въ еврейскомъ народѣ и повсюду распространяемо евреями, разсѣянными между другими народами. Еврейскіе пророки предсказывали за цѣлыя столѣтія судьбы царствъ древняго міра. Точное исполненіе ихъ предсказаній естественно располагало народы вѣрить и пророчествамъ о великомъ Лицѣ, имѣющемъ обновить міръ.

Въ древнемъ мірѣ существовало мнѣніе, что сочетанія звѣздъ при рожденіи людей имѣютъ вліяніе на судьбу раждаемыхъ; что великіе люди раждаются подъ особенно важными

(а) Авторъ статьи старался составить ее такъ, чтобы въ ней заключалось опроверженіе возраженій противъ достовѣрности евангельскаго повѣствованія о волхвахъ, хотя онъ не высказываетъ этихъ возраженій.

созвѣдіями. И вотъ когда въ одной странѣ востока взоры нѣсколькихъ астрономовъ устремлены были на дальнѣйшій востокъ, гдѣ являются одни созвѣдія за другими, вдругъ взорамъ ихъ открылась необычайная, доселѣ невиданная звѣзда. Въ откровеніи свыше чрезъ сонъ, какъ послѣ будетъ съ ними въ Іудеѣ, или другимъ способомъ дано имъ знать, что эта необыкновенная звѣзда означаетъ рожденіе ожидаемаго Царя іудейскаго. Господь въ откровеніяхъ Своихъ нисходитъ къ людямъ до того, что сообразуется съ ихъ склонностями и образомъ жизни. Такъ страннопріимный Авраамъ принялъ трехъ путешественниковъ и удостоился Боговидѣнія. Такъ и волхвы чрезъ явленіе необыкновенной звѣзды ведены были отъ заблужденій язычества къ солнцу правды Христу.

Между тѣмъ въ самой Іудеѣ въ сіе время ожиданіе Мессіи вслѣдствіе исполненія ясныхъ пророчествъ было столь живо и сильно, что держало въ постоянномъ страхѣ незаконныхъ правителей ея. Хитрый идумеанинъ Иродъ, мѣнявшійся столько разъ, сколько было правителей въ Римѣ, пріобрѣлъ наконецъ особое расположеніе римскаго императора Августа, который сталъ твердою ногою на созданномъ имъ престолѣ; но при всемъ этомъ весьма трудно было положеніе Ирода.

Іерусалимъ и Римъ были по всему противоположны другъ другу города. Въ Іерусалимѣ воздавали поклоненіе только одному Іеговѣ, Господу Силь, а служеніе богамъ языческимъ считали за служеніе демонамъ, такъ что одно прикосновеніе язычника оскверняло іудея. Въ Римѣ напротивъ дано было мѣсто всѣмъ богамъ языческимъ, не было только святилища истинному Богу. Въ Іерусалимѣ ожидали, что Господь въ скоромъ времени чрезъ Своего Христа уничтожитъ повсюду идоловъ, распространитъ на землѣ истинное Боговѣдѣніе и превознесетъ евреевъ предъ всѣми другими народами. Римъ не въ ожиданіи, а на самомъ дѣлѣ уже называлъ себя столи-

цею всего міра и только оружіемъ и полвтикою думаль соединить разнородныя племена, имъ покоренныя.

Ироду хотѣлось въ одно и то же время угождать іудеямъ и римлянамъ. И вотъ онъ началъ созидать великолѣпный храмъ Іеговъ въ Іерусалимѣ и не только думаль превзойти самого Соломона, но относилъ къ себѣ даже пророчества, въ которыхъ говорилось о имѣющей открыться слава храма во дни Мессіи (Аггея 2, 8), такъ что успѣлъ образовать между іудеями особую секту Иродіанъ—низкихъ льстецовъ въ пользу своего дома. Но въ то же время онъ застроиваль всю святую землю зданіями и городами съ именами римскими, такъ что римляне въ землѣ обѣтованной думали видѣть себя какъ бы въ Италіи; воздвигъ нѣсколько храмовъ въ честь Кесаря Августа, окружилъ себя учеными язычниками, въ самомъ Іерусалимѣ открылъ языческія зрѣлища и наконецъ къ ужасу іерусалимлянъ на вратахъ святаго храма поставилъ золотого римскаго орла.

Естественно, что іудеи ненавидѣли сего хитраго тиранна; открывались частые заговоры; слѣдовали страшныя казни: такъ между прочимъ за 6 лѣтъ до Р. Х. Иродъ предалъ смерти двухъ своихъ сыновей за мнимое покушеніе на его престолъ; послѣ того казнилъ многихъ фарисеевъ, своего внуха и другихъ придворныхъ, которые составили заговоръ въ надеждѣ скорого явленія Мессіи, и всю страну заставилъ трепетать при одномъ своемъ имени. Но это еще болѣе усиливало ожиданіе пришествія Христова. Со дня на день, съ часу на часъ іудеи ожидали себѣ избавителя отъ ига иноземнаго. И вотъ въ сіе-то время являются мудрецы востока и торжественно всему Іерусалиму объявляютъ, что ожидаемый царь іудейскій уже родился.

«Видѣхомъ», говорили они, «звѣзду его на востоцѣхъ и приидомъ поклонитися Ему. Слышавъ же Иродъ царь, сму-

тился и вся Іерусалима съ нимъ. Какъ не смутиться Ироду, который въ продолженіи 35 лѣтъ неимовѣрными усиліями старался утвердить престолъ свой, и онъ готовъ рушиться? Какъ не смущаться Іерусалиму, который долженъ былъ съ радостію встрѣтить давно ожидаемаго царя своего, но не смѣетъ даже выразить своей радости при вѣсти о рожденіи его? Что же дѣлаетъ Иродъ? Онъ не свергаетъ волхвовъ, какъ нарушителей общественнаго спокойствія, въ темницу, не изгоняетъ ихъ изъ предѣловъ своего царства; это значило не удалить опасность, но усилить; надобно найти корень всѣхъ волненій,—этого таинственнаго младенца. Побѣда надъ нимъ положить предѣлъ всѣмъ смятеніямъ. Ослѣпленіе удивительное, но для властолюбія возможное, какъ показали и другіе примѣры исторіи! Итакъ Иродъ скоро скрываетъ свое смущеніе; съ должною честію принимаетъ восточныхъ мудрецовъ и самъ оказываетъ живое участіе въ отысканіи новорожденнаго царя, дабы, какъ говорилъ, безъ сомнѣнія, не только волхвамъ, но и Іерусалиму, и онъ могъ поклониться сему младенцу. Немедленно созывается весь синагогъ и все собраніе ученыхъ или книжниковъ. Когда имъ предложенъ былъ вопросъ: гдѣ Христосъ рождается? послѣдовалъ безъ всякихъ споровъ ясный и прямой отвѣтъ: въ Виѣлеемѣ іудейскомъ. Еще за 7 столѣтій до Р. Х. устами пророка Михея Господь сказалъ Виѣлеему: «Виѣлеемъ Еврава! Ты малъ, чтобы быть съ тысячами іудиними, но изъ тебя произойдетъ мнѣ долженствующій быть Владыкою Израиля. Исходы его отъ начала отъ дней вѣчности» (Мих. 5, 2). Цари іудейскіе, кромѣ Давида, раждались въ Іерусалимѣ; но устами Богодухновеннаго мужа предсказано рожденіе Христа въ Виѣлеемѣ. Христу надлежало испытать подобную участь, какую испыталъ его протецъ Давидъ—бѣжать отъ

Ирода, какъ тотъ скрывался отъ Саула, изъ уничиженнаго состоянія достигнуть до вѣчнаго царства.

Такъ мѣсто рожденія Мессіи для іудеевъ было несомнѣнно извѣстно! Но вопросъ, какъ узнать новорожденнаго царя въ числѣ другихъ младенцевъ Виелеемскихъ и дѣйствительно ли сей новорожденный царь находится еще въ Виелеемѣ,—оставался тайною какъ для іудеевъ, такъ и для волхвовъ. Чтобы открыть слѣды поваго царя, Иродъ еще призываетъ къ себѣ волхвовъ, но тайно; еще внимательно спрашиваетъ ихъ о явленіи звѣзды, о времени ея явленія и не узнаетъ ни одного признака, по которому бы можно было открыть таинственнаго младенца. Что же дѣлать? Отправиться съ волхвами самому въ Виелеемъ? Но это болѣе могло повредить дѣлу только что начинающему открываться и въ случаѣ неуспѣха кончиться безчестіемъ; и притомъ какъ оставить Іерусалимъ въ такую опасную минуту среди общаго глухаго волненія? Послать съ волхвами преданныхъ язычниковъ—и неприлично и для открытія дѣла также вредно; отправить знатныхъ іудеевъ?—но это всего болѣе ненадежно. Между тѣмъ волхвы такъ просты и довѣрчивы, какъ будто ничего не знаютъ о положеніи дѣлъ въ Іудеѣ. Итакъ Иродъ рѣшаетъ послать однихъ волхвовъ въ Виелеемъ. Если звѣзда явилась имъ однимъ, то имъ однимъ откроется и младенецъ; при этомъ Иродъ объ одномъ только проситъ волхвовъ, чтобы они, если найдутъ младенца, извѣстили его, дабы и онъ поклонился новорожденному царю.

По обыкновенію восточному путешествовать ночью или въ ожиданіи, не разрѣшить ли самое небо чудной тайны, восточные мудрецы отправляются въ Виелеемъ ночью. Отходятъ отъ Іерусалима нѣсколько стадій. Вдругъ предъ ними заблестала чудная звѣзда, или, какъ говоритъ св. Златоустъ, невидимая сила приняла видъ звѣзды, повела ихъ впередъ и

остановилась надъ одною изъ храминъ Виолеемскихъ. Волхвы вступаютъ въ храмину и приносятъ дары Божественному Младенцу. Утомленные путешествіемъ и великими ощущеніями, они предаются сну; но имъ сей часъ открыто, чтобы они не возвращались къ Ироду, но скорѣ спѣшили изъ предѣловъ его царства. Безъ сомнѣнія мудрецы востока, прежде нежели еще дошли до Іерусалима, узнали, что въ царскомъ дворцѣ не было никакого новорожденного младенца, узнали объ отношеніи Ирода къ управляемому имъ народу, но они рѣшились повиноваться голосу Божію и побѣдили страхъ человѣческій, и потому удостоены видѣть Господа Іисуса (толкованіе св. Златоуста). Итакъ имъ нельзя было не вѣрить спасительному сну; и вотъ они въ ту же ночь оставляютъ Виолеемъ; предѣлы царства іудейскаго были недалеки, — волхвамъ надобно было достигнуть только первыхъ шатровъ гостепріимныхъ Арабовъ, и они безопасны. Въ то же время праведный Іосифъ, наставленный Ангеломъ во снѣ, бѣжитъ съ Младенцемъ и Матерію Его въ Египетъ. Щедрые дары волхвовъ обезпечили путь и пребываніе св. семейства въ чужой странѣ. Богъ устроилъ такъ, что тѣ, которые подвергли Младенца опасности, дали и средства избѣгнуть опасности.

Иродъ, хотя считалъ себя обезпеченнымъ волхвами, по отчасти и радъ былъ такому скорому исходу дѣла въ отношеніи къ нимъ; безъ сомнѣнія, онъ самъ измышлялъ уже средства, какъ бы избавиться отъ сихъ недобрыхъ для него вѣстниковъ; его теперь мучила мысль о таинственномъ Младенцѣ. Если прежде и даже не задолго предъ симъ были заговоры во имя Мессіи; то теперь враги его могутъ воспользоваться каждымъ младенцемъ Виолеемскимъ; и вотъ рѣшепо послать особыхъ клеветовъ, отобрать Виолеемскихъ младенцевъ и предать смерти. Это кровопролитіе ничего не стоило для восточнаго тирана, тѣмъ болѣе для Ирода. Вскорѣ

послѣ сего постигла его предсмертная, столь тяжкая болѣзнь, что онъ покушался на самоубійство; за пять дней до своей смерти приказалъ убить третьяго своего сына, судимаго за покушеніе на жизнь своего отца, такъ что привелъ въ удивленіе Кесаря Августа. Такъ какъ Іудеи, предвидя смерть Ирода, явно выражали свою радость; то онъ собралъ старѣйшинъ изъ всѣхъ городовъ Іудеи въ Іерихонъ и отдалъ приказъ умертвить ихъ въ минуту своей смерти, дабы онъ былъ оплаканъ во всей Іудеѣ; и только быстрое распоряженіе его наслѣдниковъ остановило исполненіе сего безумнаго повелѣнія. Таковъ былъ Иродъ!

Но что же Іерусалимъ? Какъ онъ столько лѣтъ и столь пламенно ожидавшій Христа не узналъ и не встрѣтилъ Его? Почему толпы Іудеевъ не устремились за волхвами въ Вилеемъ?—Іудеи были уже не тѣ, что во дни Маккавеевъ. Иноземное иго уже разслабило духъ ихъ. «Для чего, думали старѣйшины народа и граждане Іерусалима, подвергаться безъ нужды явной опасности, идти на копье и мечъ дикихъ Галловъ, Фракіанъ и Германцевъ, охраняющихъ входы и исходы нашего города? Если родился Христосъ, посланникъ Божій, то Его не погубить никакая сила, никакая хитрость; Онъ откроетъ Себя Іерусалиму и явитъ Себя міру, когда наступитъ тому время.» Такъ думали, молчали и ожидали!—Справедливо, что дѣло Господа Іисуса не могло погибнуть. Оно должно было восторжествовать не только надъ кознями земными, но и надъ всѣми силами ада. Однако Богъ дѣйствуетъ для людей чрезъ людей и рѣдко являетъ Свою силу непосредственно, и вотъ Христосъ изберетъ Себѣ дѣятелей между рыбаками и мытарями пренебрегаемой Галилеи языческой.

Хотя еще при рожденіи Іисуса Христа, по сказанію св. евангелиста Луки, Вилеемскіе пастыри удостоились видѣнія Ангеловъ съ вѣстію о рожденіи Господа Іисуса и рассказали

о своемъ чудномъ видѣніи нѣкоторымъ жителямъ Вифлеема, но пастыри скоро оставили Вифлеемъ, а страхъ недавнихъ казней за одни мессіанскія надежды свизывалъ уста слышавшихъ отъ пастырей. Хотя еще до явленія волхвовъ Іисусъ Христосъ во время обрѣзанія своего открытъ былъ Духомъ Святымъ въ самомъ Іерусалимѣ Симеону и Аннѣ; но они по внушенію того же Духа, сказали о сей тайнѣ только подобнымъ имъ немногимъ праведникамъ, чающимъ избавленія (Лук. 2, 38): Господу угодно было послать въ Іерусалимъ другихъ благовѣстниковъ о рождествѣ Христовѣ. Было время, когда еврейскіе пророки торжественно предвозвѣщали судьбы царей и народовъ языческихъ. Настало время, что отдаленные мудрецы востока—язычники торжественно возвѣщаютъ потомкамъ сихъ пророковъ о рожденіи царя Іудейскаго. Это значило, что участь Іерусалима была уже предрѣшена, что онъ самъ себя готовилъ отверженіе, что язычники предвѣщаютъ іудеевъ въ царствѣ родившагося великаго Царя. Но Іерусалимъ сего не понималъ!

Чему поучаетъ евангельская исторія? Тому, что надобно быть внимательнымъ въ дѣлѣ вѣры, что именующій себя правовѣрующимъ и православящимъ Христа можетъ быть наиболѣе удаленъ отъ Него и откажется отъ исповѣданія имени Его не только при первой опасности, но изъ-за ничтожной выгоды, даже изъ-за ложнаго стыда или приличія или по одной безпечности; что неустрашимыхъ исповѣдниковъ имени Христова, каковы волхвы, защищаетъ Самъ Богъ и изводитъ изъ опасностей; что истинная вѣра есть основаніе обществъ гражданскихъ и съ оскуднѣніемъ ея народы слабѣютъ, подвергаются долговременному чужеземному рабству или совсѣмъ умираютъ; что Господь можетъ найти поклонниковъ тамъ, гдѣ не ожидаютъ, что Господь не безъ мудрыхъ цѣлей предсказанія пророковъ о будущемъ обыкновенно облакаетъ нѣ-

которымъ покрываломъ таинственности; ибо злая воля людей, къ удивленію, возстающая противъ воли Божіей, при ясныхъ пророчествахъ можетъ причинить великій вредъ. Дабы сдѣлать Іерусалимъ безотвѣтнымъ, Господу угодно было дать ему ясныя предсказанія и указанія о рождествѣ Іисуса Христа,—но это стоило потоковъ крови неповинныхъ младенцевъ.

А. С.

ПРОТИВЪ НѢКОТОРЫХЪ СВЯТОЧНЫХЪ ЗАБАВЪ.

С Л О В О

ПОКОЙНАГО АФАНАСІЯ, АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (а).

Велия есть благочестія тайна: Богъ явился во плоти (1 Тимое. 3, 16).

Вотъ чѣмъ должно быть для насъ, слушатели, по ученію св. Апостола Павла, празднуемое нынѣ нами Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа! Оно должно быть для насъ тайною благочестія, и притомъ великою тайною благочестія. — Такъ, слушатели, недовольно того, чтобъ мы ежегодно торжественно праздновали оное, собирались во храмы Божіи; надобно еще, чтобъ мы, углубляясь умомъ въ размышленіе объ ономъ, непрестанно болѣе и болѣе поучались изъ онаго великимъ тайнамъ благочестія. Надобно, чтобъ мы познавали изъ онаго не только безпредѣльно великую къ намъ любовь Божію, по которой Богъ не пощадилъ для спасенія нашего и Единороднаго Сына Своего, но и безпредѣльно великую святость Божію, по которой Богъ не иначе возлюбилъ насъ, какъ по оправданіи насъ, и безпредѣльно великое правосудіе Божіе, по которому Богъ не иначе простилъ намъ грѣхи, какъ по удовлетвореніи за оныя кровію Единороднаго

(а) Изъ незаданныхъ сочиненій Афанасія.

Сына Своего, — и чтобъ, познавая такимъ образомъ не только любовь, но и святость и правосудіе Божіе, мы поучались не только любить Бога, толико насъ возлюбившаго, не только благодарить Его, толико намъ благодарѣющаго, и не только надѣяться на Него, какъ ничего для насъ нещадающаго, но и бояться Его, какъ Святѣйшаго и Правосуднѣйшаго, и такимъ образомъ содѣлывали свое спасеніе со страхомъ и трепетомъ. Надобно еще, чтобъ вмѣстѣ съ симъ научились мы любить и ближнихъ нашихъ, какъ возлюбленныхъ Самимъ Богомъ и уважать ихъ, какъ Самимъ Богомъ обновляемыхъ по образу Его, какъ искупленныхъ драгоцѣнною кровію Единороднаго Сына Божія, какъ членовъ тѣла Христова, какъ сыновъ Божіихъ, какъ братій Христовыхъ и какъ сонаслѣдниковъ нашихъ Христу и Богу.

Вотъ чему должны мы научиться изъ великой тайны воплощенія Христова, какъ великой тайны благочестія!

Но не видите ли, возлюбленные, какъ много изъ насъ такихъ, для которыхъ воплощеніе Христово, явно, вовсе не есть тайна благочестія? Смотрите! какъ много людей, которые во дни празднованія настоящаго праздника Рождества Христова, подобно какъ во дни и всѣхъ другихъ праздниковъ, не только не воздерживаются отъ извѣстныхъ всѣмъ дѣлъ плоти, лишаящихъ насъ царствія Божія (Галат. 5, 19—21), но еще всячески разнообразятъ оныя и предаются имъ съ большею необузданностію, нежели во дни прочіе. Они поступаютъ такъ, какъ будто являшаяся во Христѣ благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ, явилась не для того, чтобы научить насъ, чтобы мы, отвергнувъ нечестіе и мірскія похоти, дѣломудренно, праведно и благочестно жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ, а для противнаго тому (Тит. 2, 11—12); какъ будто Христосъ далъ Себя Самого за насъ не для того, дабы избавить насъ отъ всякаго беззаконія и очистить Себѣ народъ особен-

ный, ревностный къ добрымъ дѣламъ, а для противнаго тому (Тит. 2, 12). Смотри на дѣла сихъ людей, нельзя не собо-лѣзновать о явной ихъ погибели. Ибо они совершенно похожи на тѣхъ людей, которые еще при святыхъ Апостолахъ Христовыхъ, обращали благодать Божію въ случай ко грѣху и о которыхъ потому святые Апостолы говорили, какъ объ обреченныхъ на неизбѣжную погибель (Иуд. 1; 2 Петр. 3, 1—2). Сего мало: праздникъ Рождества Христова у многихъ изъ таковыхъ людей издавна имѣетъ еще ту ужасную особенность, что во дни онаго они различные принимаютъ на себя образы діавола и въ различныхъ дѣйствіяхъ подражаютъ діаволу!—Господи Иисусе Христе, Единородный Сыне Божій! какое еще можетъ быть сдѣлано надъ Тобою поруганіе больше сего поруганія? Ты пришелъ въ міръ сокрушить діавола, дабы избавить отъ него людей. А люди, избавленные Тобою отъ діавола, стараются и стараются притомъ со всякимъ ухищреніемъ, преобразаться въ безчисленные и разнообразныя виды діавола. Ты пришелъ въ міръ разрушить дѣла діавола, дабы избавить людей отъ него. А люди, избавленные Тобою отъ діавола, стараются и стараются притомъ со всякимъ ухищреніемъ, подражать діаволу въ дѣлахъ его.

Возлюбленные! Не вѣкъ намъ жить на сей землѣ и творить волю плоти и помышленій нашихъ. Жизнь наша на землѣ весьма кратковременна. Смотрите, какъ многіе изъ насъ уже покрыты сѣдинами старости, и какъ многіе еще въ юности дряхлѣе многихъ старцевъ!

Возлюбленные! Вы знаете, что былъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Александръ I, Александръ Благословенный, не то что кто-либо изъ насъ. Но и ему сегодня уже въ дванадесятый разъ будутъ пѣть «вѣчную память». Но и умереть еще не бѣда. А вотъ, въ чемъ бѣда, что всѣмъ намъ, по слову св. Апостола, лежитъ единою умрети, потомъ же

судъ (Евр. 9, 27); «всѣмъ намъ подобаетъ явиться предъ еудищемъ Христовымъ—да приметъ кійждо аже съ тѣломъ содѣла или блага или зла» (2 Кор. 5, 10). Христосъ на семь судѣ, даже тѣмъ, которые въ сей жизни исповѣдывали Его Господомъ, которые пророчествовали во имя Его, и которые изгоняли бѣсовъ именемъ Его и творили многія чудеса именемъ Его, но не исполняли воли Отца Его небеснаго, объявить: *никогдаже знахъ васъ, отгидите отъ Мене вси дѣлающіи беззаконіе* (Матѣ. 7, 21—23). Даже тѣмъ, которые и творять, повидимому, волю Отца небеснаго, и именно даютъ милостыню, молятся и постятся (Мат. 6, 2. 5. 16), но творять лицемѣрно, и даютъ милостыню, молятся и постятся тщеславно, Христосъ не общаетъ на семь судѣ никакой награды, какъ уже получившимъ оную въ прославленіи отъ людей. Что же, судя по этому, надобно думать о тѣхъ, которые въ сей жизни не только не творять воли Отца небеснаго, но еще нарочито принимаютъ образъ діавола и дѣлають дѣла діавола? Скажите, возлюбленные, что думать о нихъ, если они предстануть на страшный судъ Божій и въ образѣ діавола и съ дѣлами діавола? Что будетъ на страшномъ судѣ съ людьми сего рода, если смерть восхититъ ихъ на судъ Божій и въ видѣ діавольскомъ и среди самыхъ дѣлъ діавольскихъ? Какъ Христосъ исповѣдаетъ таковыхъ предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ и предъ Ангелами—за Своихъ учениковъ и послѣдователей?—Возлюбленные! Не будьте сообщниками сихъ людей, и всячески берегитесь, чтобы вамъ не увлечься ихъ примѣромъ и не погибать вмѣстѣ съ ними. Они будутъ дивиться, что вы не станете участвовать съ ними въ гибельныхъ дѣлахъ ихъ и всячески стануть злословить васъ и издѣваться надъ вами. Но помните, что они дадутъ отвѣтъ Христу, имѣющему судить живыхъ и мертвыхъ, и терпите. Сверхъ сего, когда сильная вѣкая охота будетъ подстрекать

васъ, возлюбленные, принять на себя какой-либо видъ діавола или подражать ему въ какомъ-либо его дѣйствіи, то поступайте еще такъ: вспомните, что Христосъ молился за насъ до кроваваго пота на колѣнахъ и падши на пречистое лице Свое; вспомните, и представьте себѣ въ эту минуту, что Онъ, облитый кровавымъ потомъ въ молитвенномъ подвигѣ за васъ, и стоя на колѣнахъ за васъ въ молитвенномъ видѣ, смотритъ на васъ, принявшихъ на себя видъ діавола и подражающихъ въ какомъ-либо дѣлѣ діаволу; вспомните также, что Христосъ оплеванъ за насъ, заушенъ за насъ, битъ за насъ по ланитамъ, увѣнчанъ за насъ терновымъ вѣнцемъ и битъ по главѣ тростію; вспомните и представьте, что въ эту минуту Онъ, оплеванный за васъ, біемый за васъ по лицу, заушаемый за васъ, увѣнчаваемый за васъ терновымъ вѣнцемъ и біемый по главѣ тростію, смотритъ на васъ, принявшихъ на себя видъ діавола и подражающихъ въ чемъ-либо діаволу; вспомните наконецъ, что Христосъ распятъ за васъ на крестѣ; вспомните и представьте, что въ эту минуту Онъ смотритъ со креста на васъ, — смотритъ, какъ принимаете вы на себя какой-либо видъ діавола и подражаете въ чемъ-либо діаволу. Аминь.

III (а).

О СЕДМИНАХЪ ДАНИЛОВЫХЪ.

„Седьдесятъ седминъ сократиса о людехъ Твоихъ и о градѣ Твоемъ святѣмъ, яко да обетшаеи согрѣшеніе, и скончаеи грѣхъ, и запечатаются грѣси, и заглядаетъ неправды, и очистятся беззаконія, и приведетъ правда вѣчная: и запечатаются видѣніе и пророкъ, и помажетъ Святый святыхъ. И увѣси и уразумѣши отъ исхода словесе, еже отвѣщати и ежесоградити Іерусалимъ, даже до Христа старѣйшины седминъ семь и седминъ шестьдесятъ двѣ: и возвратится, и соградится стогна и забрала, и истощатъ лѣта. И по седминахъ шестидесяти двухъ потребится Помазаніе и судъ не будетъ въ немъ: градъ же и святое разсыплется со старѣйшиною грядущимъ, и потребятся аки въ потопѣ и до конца рати сокращенныя чиномъ погибельнымъ. И утвердитъ завѣтъ многимъ седмина едина: въ полъ же седмины отъимется жертва и возліаніе, и во святилищи мерзость запустѣнія будетъ, и даже до скончанія времени скончаніе дастся на опустѣніе“ (Дан. 9, 24—27).

Съ ученіемъ безпоповцевъ о мысленномъ антихристѣ, якобы явившемся уже и царствующемъ, находится въ тѣсной связи принятое ими превратное толкованіе извѣстнаго мѣста изъ книги пророка Даниила, гдѣ исчисленіемъ седмидесяти седминъ предугазано время утвержденія Завѣта Новаго Христомъ Спасителемъ и время прекращенія жертвы ветхозавѣтной. Извращая подлинный смыслъ словесъ пророческихъ о седми-

---

(а) Продолженіе Бесѣдъ съ безпоповцами, происходившихъ въ Петербургѣ. См. іюньскую книжку (о пророкахъ Ілии и Енохѣ), и сентябрьскую (объ антихристѣ).

десяти седмицахъ, они—безпоповцы хотять, напротивъ, видѣть въ оныхъ указаніе времени явленія антихристова и прекращенія безкровной жертвы Новаго Завѣта. И кто умѣетъ седмины Давіиловы истолковывать въ этомъ превратномъ смыслѣ, тотъ считается у безпоповцевъ рѣдкимъ богословомъ, великимъ знатокомъ Писанія. Почему же усвояютъ они такую великую важность объясненію седмины Давіиловыхъ примѣнительно ко временамъ антихриста и кончинѣ міра? Вотъ почему. Находящіяся въ новозавѣтномъ Писаніи опредѣленныя и точныя указанія, сколько времени будетъ продолжаться проповѣдь пророковъ Іліи и Эноха, а равно и царствованіе послѣдняго антихриста, безпоповцамъ весьма трудно, или, правильнѣе сказать, невозможно перетолковать въ смыслѣ указаний на неопредѣленное и продолжительное время: ибо указанная въ Писаніи три съ половиною лѣта, въ теченіе которыхъ совершится и проповѣдь пророковъ и господство антихриста, святые отцы и учителя церковные принимаютъ въ точномъ и прямомъ значеніи трехъ годовъ съ половиною, и не только не признаютъ ихъ за какое-либо неопредѣленное и долгое протяженіе времени, но прямо говорятъ, что здѣсь разумѣются годы, исчисляемые днями въ триста и шестьдесятъ (и пять) дней, или мѣсяцами—въ двѣнадцать мѣсяцевъ. Такъ святой Андрей Кесарійскій, въ толкованіи на слова Апокалипсиса о пророкахъ Іліи и Энохѣ, приводя мнѣніе церковныхъ учителей, съ которымъ и самъ вполне согласуется, пишетъ сие: «яко время отъ Бога, еже пророковати (яже) на кончинѣ, приимета на три лѣта, *отъ трехъ сотъ и шестидесяти дней числимыхъ*» (Апок. печат. л. 48). И пакы: «во Апокалипсисѣ святой Іоаннь Богословъ глаголетъ о антихристѣ, яко дадеся ему область творити брань мѣсяцей чотыредесять и два мѣсяца». Объясняя сїи слова святой Андрей Кесарійскій пишетъ: «четыредесять же и два мѣсяца являютъ,

яко по поущенію Божію *полчетверта лѣта* область имѣти будетъ» (л. 59). Такимъ образомъ мѣсяцы блаженный Андрей здѣсь прелагаетъ на годы, и тѣмъ показываетъ ясно, что рѣчь идетъ не о какомъ-либо неопредѣленномъ времени, но точно исчисленномъ. О томъ же, что по Божію челоуѣколюбію не поущено будетъ царствованію антихриста простирается на долгое время, свидѣтельствуешь святой Златоустъ, иже, евангельскими словеса утврждаая слово свое, глаголетъ, «яко не протянется въ долготу времени время скорби антихристова царствія: аще бо іудейская рать избранныхъ ради прекратися, много паче сіе искушеніе сократится самѣхъ ради сихъ (избранныхъ)» (на Ев. Мат. бесѣда 76). И Кириллъ Іерусалимскій о краткости времени, еже имать продолжати-ся царство антихриста, пишетъ: «хвалю Бога, яко велію скорбь на малое время описуешь, глаголетъ бо: избранныхъ ради прекратятся дніе тїи; будетъ бо царство антихриста токмо полчетверта лѣта» (кн. Кирил. л. 52 на об.). Не имѣя возможности столь ясныя и точныя свидѣтельства Священнаго Писанія и церковныхъ учителей о краткомъ продолженіи времени, для господства антихристу предназначеннаго, перетолковать на свидѣтельства о долгомъ и неопредѣленномъ якобы продолженіи антихристова господства, безпоповцы обращаются къ седминамъ Даниловымъ, ищутъ въ нихъ послѣдняго убѣжища, послѣдней опоры своимъ мудрованіямъ объ антихристѣ, посредствомъ своихъ кривоказательныхъ толкованій, примѣняя пророчества Даниїла къ послѣднимъ временамъ міра, въ няже антихристу явится подобасть. Какъ же именно тшцается они извратить смыслъ Даниїлова предсказанія о седминахъ?

По толкованію святыхъ отецъ исчисленіе седмиць Даниловыхъ, какъ о томъ было сказано и самому пророку, начинается отъ времени повелѣнія соградити Іерусалимъ, то-

есть отъ двадесятаго лѣта царствованія Артаксеркса, сына Ксеркса: въ то бо время Неемія получилъ приказъ о созиданіи стѣнъ іерусалимскихъ (Феодоритъ въ толк. на 9 гл. Даниила). Отъ того времени до явленія Христа Спасителя на проповѣдь евангелія и считается шестьдесятъ девять седминь, — каждая седмица по семи лѣтъ, что составляетъ четыреста осмьдесятъ два лѣта. Сіи шестьдесятъ девять седминь безпоповцы разумѣютъ согласно правильному смыслу пророчества и толкованіямъ на оное церковныхъ учителей, то-есть каждую седмицу принимаютъ за семь обыкновенныхъ годовъ, и четыреста осмьдесятъ два года, составленные изъ шестидесяти девяти седминь, почитаютъ за дѣйствительные годы, истекшіе отъ изданія Артаксеркса указа о согражденіи Іерусалима до явленія Христа Спасителя. Но въ объясненіи сказаннаго въ пророчествѣ о послѣдней, семидесятой седминь безпоповцы уже совершенно отступили отъ подлиннаго смысла пророчества и толкованій на оное отцовъ и учителей Церкви; составили свое собственное мудрованіе о семидесятой седминь, лживое и кривосказательное, противное слову Божію и святыхъ отецъ писаніямъ. Изложу кратко сущность этого самопроизвольнаго безпоповскаго мудрованія.

О семидесятой седминь Архангелъ говорилъ Даниилу: *утвердитъ завѣтъ мнозъмъ седмица едина: въ полъ же седмины отзиметъ жертва и возліаніе и во святыи мщи мержость запустынии будетъ и даже до скончанія времеи скончаніе дастся на опустыніе* (Дан. гл. 9, ст. 27). По точному смыслу пророчества и общему согласному разумѣнію толкователей Священнаго Писанія, слова сіи означаютъ, что въ теченіе послѣдней изъ шестидесяти седминь, то есть въ теченіи семи лѣтъ, начинающихся отъ явленія Христа Спасителя на проповѣдь евангелія, совершится уста-

новленіе, или утверженіе завѣта новаго и отыѣненіе, или отыѣтіе ветхаго завѣта съ его жертвами, возліянїями и святилищемъ. Безпоповцы же, вопервыхъ, толкуютъ что седмидесятая Даниилова седмина состоитъ не изъ семи обыкновенныхъ годовъ, но означаетъ неопредѣленное количество времени, заключающее въ себѣ даже не одну тысячу лѣтъ, хотя сами же, какъ выше сказано, ичисляють прочія шестьдесятъ девять седмиць обыкновенными годами, по семи лѣтъ на каждую, и никакого основанія отступать отъ такого же исчисленія седмидесятой седмины не имѣють и представить не могутъ; вовторыхъ, указанное въ пророчествѣ отыѣтіе жертвы и святилища кривосказательно толкуютъ не о жертвѣ ветхозавѣтной и священствѣ по чину Ааронову, но о безкровной жертвѣ Новаго Завѣта и о священствѣ Христовомъ, безстрашно попирая безчисленныя свидѣтельства Священнаго Писанія и святыхъ отецъ о Христовомъ непрестающемъ священствѣ и непрерывномъ до самой кончины міра совершеніи безкровной новозавѣтной жертвы. Эти двѣ первоначальныя и главныя лжи, такъ явно и дерзновенно искажающія смыслъ сказаннаго въ пророчествѣ Данииловомъ, безпоповцы полагають въ основаніе своихъ лживыхъ толковъ о седмидесятой седмицѣ, — и вотъ именно какія лжетолкованія созидають они на этихъ гнилыхъ основанїяхъ. Седмидесятая седмина, толкуютъ они, объемлетъ собою все время отъ начала проповѣди Христовы до втораго Христова пришествія и дѣлится на двѣ половины. Первая половина обнимаетъ собственно проповѣдь евангелія и начинаясь отъ дня крещенія Господня, простирается якобы до тысящнаго лѣта, то-есть до отпаденія Рима отъ Восточныя Церкви; а съ тысящнаго лѣта начинается вторая половина седмидесятой седмины, — она якобы объемлетъ собою время царствованія антихристова и имѣетъ продол-

житья отъ тысяцнаго лѣта до самой кончины міра ^(в). Сію, многія сотни лѣтъ продолжающуюся полседмину, въ теченіе которой должны якобы прекратиться и безкровная жертва и учрежденное Христомъ священство, безпоповцы измыслили въ нѣкое оправданіе своего бѣдственнаго положенія безъ священства и безъ таинствъ, и потому съ особеннымъ тщаніемъ занялись подробнымъ объясненіемъ оной. Полседмина состоитъ изъ трехъ съ половиною лѣтъ; сіи три съ половиною года послѣдней полседмины, или, по ихъ мудрованію, антихристова владычества они объясняютъ такъ: первый годъ послѣдней полседмины или царства антихристова составляетъ отпаденіе Рима отъ православной Восточной церкви; второй—отступленіе отъ правой вѣры жителей Малаго Россіи, которую (такъ сказано въ «Пандектахъ» знаменитаго у безпоповцевъ Сергѣя Семенова Гнусина) антихристъ завоевалъ, идучи на Великую Россію; наконецъ третій годъ составляетъ отпаденіе отъ православія Великой Россіи (а равно и Греческой церкви), совершившееся въ 1666 году, и тогда якобы господство антихриста открылось во всей его полнотѣ, прекратилась безкровная жертва тѣла и крови Христовы, не стало богоучрежденнаго священства... За тѣмъ послѣ 1666 года начинаются остальные поллѣта послѣдней полседмины, которыя продолжаются и донныѣ; въ сіи поллѣта должна прекратиться злоба антихриста и безпоповцы теперь жительствоютъ якобы именно во время такового прекращенія антихристовой злобы.

(в) Иные же изъ безпоповцевъ семидесятую седмину раздѣляютъ такимъ образомъ: первую оной половину, или полседмину, исчисляютъ въ обыкновенные три съ половиною года и именно разумѣютъ здѣсь время отъ крещенія Господня до вознесенія на небо; отъ вознесенія же Господня начинаютъ вторую полседмину, которую продолжаютъ на неопредѣленное уже время, до самой кончины міра, и признаютъ временемъ господства антихристова.

Не безъ причины въ свое лживое толкованіе послѣдней седмины Даниловой безпоповцы вводятъ это странное ученіе о временномъ прекращеніи злобы антихристовой. При столкновеніи съ православными, или съ поповцами имъ приходится слышать такой вопросъ: «настоящее время, по вашему мнѣнію, есть уже время послѣдняго антихриста, и посему должно быть наилютѣйшее, какого, по вашимъ же словамъ, не было и не будетъ, такъ что вамъ надлежало бы укрываться отъ его лютости въ горахъ и вертепахъ и въ пропастьхъ земныхъ, и гласа пѣнія вашего и молитвы никакъ бы не возможно слышаться: почему же вы нынѣ живете въ городахъ, да еще и въ столицахъ, имѣете тамъ богато украшенные молитвенные дома, устроенные по царскому изволенію, учите, проповѣдуете, торгуете и вообще нужды никакой не терпите?» Дабы имѣть возможность отвѣчать на вопросъ сей, безпоповцы и придумали, что теперь продолжается время прекращенія злобы антихристовой, и именно злобы, а не царства антихристова. И такъ выразаться побуждаетъ ихъ опять особенная нужда: еслибы они сказали, что прекратилось самое царствованіе антихриста, то не могли бы никакъ оправдать себя въ лишеніи безкровной жертвы и священства, ибо единственнымъ оправданіемъ сего лишенія они обыкновенно поставляютъ предлогъ, что нынѣ якобы царствуетъ уже антихристъ. Ученіе же о прекращеніи злобы антихриста во время его господства, измышленное безпоповцами нужды ради, видимо противорѣчить всему, что свидѣтельствуетъ Писаніе о лютости временъ антихристовыхъ. «Что бо не содѣлаеть тогда?—пишетъ святой Златоустъ о антихристѣ,—все подвигнетъ, все возмутитъ, и повелѣній ради и страха страшенъ будетъ отсюду, отъ власти, отъ суровства, отъ законопреступныхъ повелѣній». (На 2 посл. къ Солун. бесѣда 4, л. 2343.) Нѣкоторые даже изъ самихъ безпоповцевъ не хотятъ принять это-

го диковиннаго ученія о кроткомъ и милостивомъ антихри-
стѣ. Такъ напримѣръ Странники, или Бѣгуны смѣются надъ
толкованіемъ Ѳедосѣевцевъ и Поморцевъ, что они живутъ
въ прекращеніи злобы антихристовой, и говорятъ имъ: «какъ
это вы умѣли обрѣсти милость у звѣря»? Но посмѣваясь надъ
другими, Странники и сами подвергаются осмѣянію. Они такъ-
же, подобно прочимъ безпоповцамъ, проповѣдуютъ, что цар-
ство антихриста не опредѣлено лѣтами, но простирается на
многіе годы; прекращеніе же дней антихристовыхъ лютыхъ
гоненій, еже имать быти избранныхъ ради, они разумѣютъ
въ такомъ смыслѣ, что якобы онымъ означается не прекра-
щеніе, а сокращеніе, или умаленіе дней, которые будутъ
меньше и короче. Ѳедосѣевцы, Филиповцы и Поморцы на это
замѣчаютъ, въ свою очередь издѣваясь надъ ними, что ка-
жется и нынѣ дни по прежнему протекаютъ и изъ двадцати
четыре часовъ не умалилось ни единого...

Благоразумный читатель самъ легко усмотритъ, сколько
нелѣпости и явныхъ несообразностей содержится въ безпо-
повскомъ толкованіи седмидесятой седмины, сущность кото-
раго сейчасъ изложена мною. Если царствованіе антихриста,
какъ утверждаютъ безпоповцы, началось съ тысящаго лѣта,
или со времени отпаденія Рима отъ Церкви Восточной, то
значитъ по ихъ мнѣнію всѣ чудотворцы россійскіе жили и
спасались, и даже вѣра православная утвердилась въ россій-
скомъ царствіи уже во время антихристово въ мірѣ господ-
ства! Опровергать такіа и подобныя нелѣпости я не вижу
особенной нужды; но не излишнимъ почитаю сказать нѣчто
противъ главныхъ основаній, на которыхъ утверждаются без-
поповскіе толки о седмидесятой Давиловой седмицѣ, то-есть
противъ мнѣнія безпоповцевъ, что будто бы седмица сія не
заключаетъ въ себѣ опредѣленнаго седмичнаго числа лѣтъ и
что въ словахъ: *отгимется жертва и возліяніе*, и проч.

разумѣются будто бы жертва и священство Новаго Завѣта. На бесѣдахъ съ безпоповцами Филипова и Аристова согласій, происходившихъ въ Петербургѣ, у насъ не было рѣчи о седминахъ Даніила; но въ соотвѣтствіе симъ бесѣдамъ я сохранию и теперь разговорную форму рѣчи.

Православный. Какъ вы разумѣете сказанное въ книгѣ пророка Даніила о седмивѣ седмидесятой?

Безпоповецъ. Въ первую половину седмины сей будетъ проповѣданъ Новый Завѣтъ, ибо сказано: *утвердитъ завѣтъъ мнозѣмъ седмина едина.* Сія полседмина неопредѣлена лѣтами, простирается чрезъ все время существованія Завѣта Новаго до самаго явленія антихриста. Посемъ въ другую полседмину скажется быти прекращенію жертвы Новаго Завѣта: *въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе;* продлится сія полседмина, какъ и первая, неопредѣленное время.

Православный. Вы не послѣдовали пророческимъ глаголамъ, но развратили смыслъ ихъ. Первое: въ пророчествѣ сказано, что утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ *седмина едина*, а не *полседмина*, какъ вы утверждаете; второе: указывается въ пророчествѣ не время, насколько, или какъ долго будетъ существовать Новый Завѣтъ, но время, когда, или въ которое законъ сей будетъ данъ, именно скажется, что завѣтъ мнозѣмъ утвержденъ будетъ во время седмины седмидесятой; третіе: самая эта мысль о временномъ, только въ теченіе будто бы полуседемны имѣющемъ продолжаться существованіи Завѣта Новаго, противна словамъ пророчества, утверждающимъ вѣчное существованіе сего завѣта, ибо сказано у пророка: *приведется правда вѣчная*, каковое выраженіе соотвѣтствуетъ словамъ Апостола: *кровію завѣта вѣчнаго* (Евр. зач. 335).

Безпоповецъ. Заѣтъ Христовъ, или христіанство пребудеть вѣчно, но жертва христіанская и помазаніе, то-есть священство, не пребудуть, прекратятся.

Православный. Когда сказано у пророка, что заѣтъ будетъ вѣчный, то какъ онъ съ жертвою и священствомъ утвержденъ былъ, такъ и пребудеть съ жертвою и священствомъ во вѣкъ. Здѣсь въ словахъ пророчества находится полное соотвѣтствіе сказанному въ Евангеліи о церкви Христовой: *и врата адава не одолѣютъ ей.*

Безпоповецъ. Еслибы жертва Новаго Заѣта николиже имѣла прекратиться, не было бы сказано о ней: *въ полъ седмины отгмется жертва и возліяніе.*

Православный. Здѣсь говорится о жертвѣ Ветхаго Заѣта, а не Новаго; о ветхозавѣтной жертвѣ и ветхозавѣтномъ священствѣ проповѣдуется, что онѣ взяты будутъ въ полседмины, то-есть въ половинѣ седмины семидесятой, что и исполнилось: ибо въ половинѣ сей седмины Христосъ установилъ новозавѣтную жертву и Себя Самого принесъ на крестномъ жертвенникѣ, каковыми дѣйствіями и упразднилъ жертву закона Ветхаго, отмѣнилъ Ветхій Заѣтъ съ его святилищемъ и священствомъ.

Безпоповецъ. Еслибы въ пророчествѣ сначала сказано было: *отгмется жертва и возліяніе*, а потомъ: *утвердитъ заѣтъ мнозѣмъ седмина едина*, тогда можно было бы допустить, что здѣсь разумѣется ветхозавѣтная жертва и въ словахъ пророчества была бы надлежащая послѣдственность, говорилось бы сначала о томъ, что было прежде, то есть о прекращеніи жертвы Ветхаго Заѣта, а потомъ о дарованіи замѣнившаго сей послѣдній Заѣта Новаго; но когда слова эти: *возмется жертва и возліяніе*, слѣдуютъ въ пророчествѣ послѣ сказаннаго объ утвержденіи Заѣта Новаго,

то разумѣть ихъ о ветхозавѣтной жертвѣ никакъ уже нельзя: иначе въ словахъ пророчества была бы несвойственная писанію непослѣдственность.

Православный. Въ пророчествѣ говорится именно о жертвѣ ветхозавѣтной и говорится въ строгой послѣдственности, въ томъ самомъ порядкѣ, какъ послѣдовало установленіе Завѣта Новаго и отмѣненіе Ветхаго; а вы, напротивъ, въ вашемъ толкованіи произвольно измѣняете сей порядокъ. Ибо *прейде сѣнь законная благодати пришедши*: прииде благодать, возсія истина, или *правда вѣчная*, по изреченію пророчества, явился законъ Христовъ, принесена жертва крестная — и тогда сѣнь законная прейде, жертва и возліяніе ветхозавѣтныя престаи. Зри и самый порядокъ событій, совершившихся въ седмидесятую седмицу: въ началѣ седмины сей открылась проповѣдь Евангелія, а въ половинѣ седмины упраздненъ законъ. Итакъ весьма послѣдственно говорится въ пророчествѣ сначала объ утвержденіи Завѣта Новаго, а потомъ о прекращеніи жертвы и возліянія, и именно ветхозавѣтныхъ. Слыши о семъ и святыхъ отецъ свидѣтельство. Блаженный Теодоритъ о седминѣ седмидесятой толкуеть: «въ сей (седминѣ) Завѣтъ Новый дастся вѣрующимъ и всякія силы исполнить ихъ: въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе, то-есть бывшая по закону жертва, по принесеніи истинныя жертвы непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхи міра, упразднится: сей бо прочее принесеннѣ бывшей, она (Ветхаго Завѣта жертва) конецъ пріять.» Такъ ясно блаженный учитель пишетъ, что Завѣтъ Новый дастся въ теченіи седмины седмидесятой, и что въ половинѣ сей седмины, по принесеніи истинной жертвы, прообразовательная жертва Ветхаго Завѣта упразднится.

Безпоповецъ. Но утвержденіе Завѣта Новаго послѣдовало не въ теченіи цѣлой седмины, а только въ теченіи полусед-

мины: ибо Христось Евангеліе проповѣдывалъ только три съ половиною года.

Православный. Справедливо, что Христось проповѣдалъ Евангеліе Іудеямъ въ первую половину седмицѣй седмины; но и по вознесеніи Господнемъ, въ теченіи второй полуседмины, проповѣдь Евангелія Іудеямъ не прекратилась, ибо проповѣдь сію продолжали Апостолы, о чемъ тотъ же Θεодоритъ блаженный въ толкованіи пишетъ: «Если кто время познать желаетъ, отъ Евангелиста Іоанна познаетъ, что Господь, по проповѣди, бывшей около трехъ лѣтъ съ половиною, страсти претерпѣлъ; по крестѣ и смерти, и воскресеніи, и на небеса вознесеніи и Святаго Духа сошествіи, прочее седмины время святыя Апостолы во Іерусалимѣ проповѣдуя, и чудеса творя и многія тысящи людей къ евангельскому ученію приводя, Новый Завѣтъ преподавали, и къ пріятію святаго крещенія предуготовляли... и обшедше Самарію и Кесарію, Лидду же и Іоппію, всемъ людямъ спасительныя догматы сообщать поспѣшали. По сей-то причинѣ Божій архангелъ блаженному Даніилу глаголетъ: *утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмица едина*, бывшее какъ прежде креста время, такъ и по воскресеніи Спасителя святыхъ Апостоловъ во Іерусалимѣ ученіе собравъ во едино». Доздѣ Θεодоритъ. Видите, какъ блаженный учитель Церкви время евангельской проповѣди, еже прежде креста, то-есть первую полседмину, и время проповѣди чрезъ Апостоловъ, еже по Христовомъ распятіи и на небеса вознесеніи, то-есть вторую полседмину соединяетъ во сдвину седмицу и свидѣтельствуетъ, что согласно пророчеству начальная проповѣдь Евангелія Іудеямъ обнимаетъ цѣлую седмицѣй седмицу. И вы противно смыслу пророческому и отеческому толкованію проповѣдь Евангелія заключаете только въ первую половину сей седмины.

Безпоповецъ. Но проповѣдь Евангелія продолжалась не

семь только лѣтъ; равнымъ образомъ изапустѣніе Іерусалима, съ отъятіемъ жертвы и священства, указанное во второй половинѣ седмидесятой седмины, не три года съ половиною продолжалось, а напротивъ существуетъ и донынѣ: посему не возможно седмины седмидесятую исчислять опредѣленными семью годами, но объемлетъ оная неопредѣленное время, до скончанія міра продолжаться имущее.

Православный. Было уже сказано, что седминою седмидесятою опредѣляется не то, *сколько* времени продолжится проповѣдь Евангелія, но то, *когда* или въ какое время посредствомъ проповѣди Евангелія Христомъ Спасителемъ и Апостолами утверждень будетъ Новый Заветъ, и сіе-то время обнимаетъ, по пророчеству, всю седмидесятую седмины, хотя проповѣдь Евангелія и по окончаніи сей седмины продолжалась и доселѣ продолжается; равнымъ образомъ второю половиною седмидесятой седмины означено не то, *сколько* времени продолжится іерусалимское плѣненіе съ запустѣніемъ жертвы и священства, а показано только, *когда* или въ какое время упразднится законная жертва, престанетъ законъ ветхій, а затѣмъ должно послѣдовать и запустѣніе Іерусалима и храма (самое же продолженіе плѣненія въ пророчествѣ указано словами: *даже до скончанія времени скончаніе дастся на запустѣніе*, а не послѣднею полуседеминую). Посему, какъ первая шестьдесятъ девять седминь исчисляются каждая въ семь опредѣленныхъ лѣтъ, также точно и послѣдняя седмина содержитъ въ себѣ опредѣленные семь лѣтъ. Если же, по вашему, неопредѣленное долгое время означается какъ первую половиною седмидесятой седмины, такъ и второю, то когда же, по вашему, послѣдовало отъятіе ветхозавѣтной жертвы и престатіе священства, предназначенныя къ исполненію въ сей второй полседминь? Ужели по истеченіи многихъ (даже тысящи) лѣтъ, которыя вы

опредѣляете для первой полуседмины? Видите, какъ вашимъ толкованіемъ вводится слияніе временъ въ пророчествѣ и для престатія священства и жертвы вѣтхозавѣтной мѣста уже не обрѣтается. Правда, вопреки дѣйствительному смыслу пророчества, вы совѣмъ исключаете изъ онаго указаніе о прекращеніи священства, и жертвъ ветхаго завѣта, напротивъ утверждаете, что сказанное у пророка должно разумѣть о прекращеніи священства Христова и жертвы новозавѣтной. Я уже замѣтилъ выше, какъ вообще противна слову Божію и святыхъ отецъ ученію эта нечестивая мысль, что якобы безкровная жертва завѣта вѣчнаго и непрестающее священство Христово имѣютъ прекратиться и уже прекратились. А что вы клеветаете на пророка Даніила, якобы у него предсказано о семъ прекращеніи, въ этомъ обличаетъ васъ святой Златоустъ, ясно показующій, чья судьба возвѣщается въ Данииловомъ пророчествѣ о седминахъ и о какомъ заустѣніи здѣсь говорится. По свидѣтельству вселенскаго учителя, седминами предуказана пророку Даніилу судьба Іудеевъ, людей ему единоплеменныхъ, и возвѣщено послѣднее заустѣніе священнаго града Іудеевъ: «егда другая убо плѣненія (отъ Вавилонянъ, отъ Антиоха) являютъ пророцы, со утвержденнымъ временемъ рекше (то есть назначаютъ лѣта, елико продолжится плѣненіе); сему же (послѣднему) нѣкоторое же время уставльше, но и сопротивное прорекше, яко *даже до скончанія будетъ заустѣніе*» (Маргар. л. 117) Вообще, въ сказанномъ у пророка Даніила о седминахъ содержатся три слѣдующія предсказанія объ Іудеяхъ: *первое*, яко въ половинѣ седмины седмидесятой, по установленіи Новаго Завѣта кровію Ісусъ Христовою, по принесеніи истинной жертвы на крестѣ, ветхій законъ престанетъ и прообразовательныя жертвы со священствомъ по чину Ларонову отложатся прочее (*въ полѣ седмины возмется жертва и возліяніе*); *второе* же, яко по седми-

вахъ седмидесяти послѣдуетъ плѣненіе народа Іудейскаго и запусѣніе Іерусалима (*седмдесятъ седминъ сократишася о людѣхъ твоихъ и о градѣ твоємъ святѣмъ*); и третіе предсказаніе, яко прекращеніе жертвы и плѣненіе народа и града продолжатся *даже до скончанія*. Таковы ясно выраженные въ седминахъ Даниловыхъ предсказанія объ Іудеяхъ и градѣ Іерусалимѣ; столь же ясно предуказуется въ оныхъ, что въ седмицу седмидесятую дастся Христомъ Спасителемъ Завѣтъ Новый (*утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина*) и что завѣтъ сей пребудеть во вѣки (*приведетъ правда вѣчная*). Вы же все сопротивно пророчеству проповѣдуете: гдѣ говорится пророку о людяхъ его, то-есть едиnorodныхъ ему Іудеяхъ, тамъ вы разумѣете родъ христіанскій; что сказано о престатіи Ветхаго Завѣта жертвы, то вы прилагаете къ непрестающей новоблагодатной жертвѣ тѣла и крови Христовы; что говорится о плѣненіи отвергшихся Господа и распеншихъ Его Іудеевъ, то вы разумѣете о вѣрующей въ Него Церкви святой; точно опредѣленное время, когда имѣло послѣдовать отгятіе Ветхаго Завѣта съ его жертвами и священствомъ, вы превращаете въ неопредѣленное и толкуете о прекращеніи священства Христова и жертвы безкровной, яже пребудутъ во вѣкъ. И утверждаетесь вы такимъ образомъ не на пророчествѣ Данииловомъ, а на собственномъ вашемъ кривосказательствѣ.

Хотя безпоповцы въ своихъ толкованіяхъ седминъ Даниловыхъ, какъ выше замѣчено, искажаютъ главнымъ образомъ сказанное у пророка о седмидесятой седминѣ, а прочія шестьдесятъ девять седминъ правильно исчисляють, назначая для каждой обыкновенныя семь лѣтъ, и время исполненія оныхъ правильно опредѣляютъ отъ изданія указа Артаксерк-

сова о сооруженіи стѣнъ Іерусалимскихъ до явленія на повѣдь Христа Спасителя: но и здѣсь, въ томъ, что говорится вообще о седминахъ седмидцати, многія изреченія превращаютъ на свой разумъ, толкуютъ по своему смышленію, — и именно, что говорится о запечатлѣннн пророчества въ Іудеяхъ, о потребленіи помазанія и проч., все это они прилагаютъ къ новоблагодатному закону, къ его священству и жертвѣ. Посему считаю не бесполезнымъ привести здѣсь п на сіи изреченія нѣсколько святоотеческихъ толкованій, дабы каждому ясно было, какъ далеко безпоповцы въ своихъ лже-толкованіяхъ уклонились отъ истиннаго, святыми отцами указаннаго разумѣнія словесъ пророческихъ.

Слова Архангела пророку Давіилу (ст. 24): *Седмьдесятъ седминъ сократишася о людехъ твоихъ и о градѣ тво- емъ святѣмъ.*

Толкованіе св. Златоуста: «Се и здѣ время наречено бысть, время неплѣненія, но по елицѣ хотяше плѣненіе пріяти времени. Другое же есть время, *елико* хотяше держати время плѣненіе, и время *по немже* хотяше усрѣсти и пріяти. *Седмьдесятъ седминъ*, рече, *сократитася о людехъ твоихъ*, не ктому о людехъ *моихъ*. Таже пророкъ глаголаше: *яви лице твое* на люди твоя; но Богъ тыя отчуждаетъ прочее.» (Маргаритъ слово 3 на Іудея.)

Примѣчаніе. Такъ ясно вселенскій учитель, толкуя слова пророчества, показываетъ, что въ нихъ говорится не о людяхъ Новаго Завѣта, но о людяхъ пророка, то-есть единоплеменныхъ пророку, о Іудеяхъ, отчуждаемыхъ отъ Бога ради хотящаго быти христуобійства, и что седмьдесятъ седминъ означаютъ не то время, насколько продолжится отчужденіе, но то, послѣ котораго отчужденіе послѣдуетъ, почему всѣ седмьдесятъ седминъ должны быть исчисляемы опредѣленными годами. А безпоповцы, вопреки сему, находятъ въ сед-

минахъ предсказаніе объ отчужденіи новаго завѣта людей, объ отъятіи Христова священства и безкровной жертвы, и послѣднюю седмицу продолжаютъ на неопредѣленное время.

Яко да обетшаетъ согрѣшеніе, и скончается грѣхъ и запечатаются грѣси.

Толкованіе св. Златоуста: «Много, рече, согрѣшаютъ; но верховное злымъ тогда будетъ, егда Владыку своего убіютъ. Сія глагола и Христосъ: *исполните мѣру отцевъ вашихъ; рабы убисте, приложите и владычню кровь.* Зри согласіе разумѣнія: Христосъ рече: *исполните*, пророкъ глагола еже *свершится грѣхопадению и еже запечатлѣтиса грѣху.* Что есть *запечатлѣтиса*? яко ничесомуже остатися прочее».

Примѣчаніе: Такъ ясно пишетъ вселенскій учитель, что пророчество глаголетъ о убившихъ Христа Іудеяхъ и христовубійство запечатлѣніемъ грѣховъ ихъ именуется; а безповцы напротивъ кривосказуютъ, якобы за исполненіе грѣхъ нашихъ, то-есть новаго Израиля, отъятиса жертвѣ новаго завѣта пророчество здѣ глаголетъ.

И загладятся неправды, и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная.

Толкованіе Феодоритово: «Загладилъ бо Христосъ беззаконія вѣрующихъ въ Него». *Толкованіе Златоустаго:* «Кая есть вѣчная правда, развѣ яже отъ Христа давая?»

Примѣчаніе: Здѣ смертельно поражаются безповцы, глаголющія, якобы въ пророчествѣ о седминахъ предуказано отъятіе учрежденнаго Христомъ священства и установленной имъ жертвы: ибо если, по пророчеству, какъ изъясняютъ оное святые отцы, правда Христова есть правда *вѣчная*, или, что то же, завѣтъ Христовъ завѣтъ *вѣчный*, то и священство Христово и жертва новаго завѣта пребудутъ до скончанія вѣка, *дондеже убо Христосъ паки приидетъ.*

И запечатлѣется видѣніе и пророкъ.

Толкованіе св. Златоуста: «Сирѣчь престати пророчеству прочее: се бо есть, еже запечатлѣтися, отставити помазаніе, отставити видѣнія. (*Ниже*). И когда убо се бысть? когда отъята быша пророчества свершеннѣ? когда помазаніе разрушися? Не имама другое время рещи, въ неже сія пострадаша (Іудеи), развѣ сіе долгое и много множае паки быти хотящее.»

Феодоритово: *И запечатлѣется видѣніе и пророкъ:* то-есть воспослѣдуетъ конецъ всѣмъ пророчествамъ (*кончина бо закону Христосъ*) и отымется пророческая благодать отъ іудейскаго рода.

Примѣчаніе: Такъ ясно отцы Церкви утверждаютъ, что въ пророчествѣ сказано объ отъятіи пророческой благодати отъ іудейскаго рода, а не отъ новаго Израиля, какъ безпововцы кривосказательно толкують.

Ст. 26. И потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ, градъ же и святое разсыплется со старѣйшиною грядущимъ, и потребятся аки въ потопъ.

Толкованіе Феодоритово: «Градъ разорится, а храмъ святыи совершенно разрушится. Сіе же постраждетъ градъ купно со старѣйшиною грядущимъ, то-есть съ пришедшими беззаконными властителями. Ибо старѣйшиною грядущимъ наименовалъ здѣсь иноплеменное царство (Иродово) и беззаконное первосвященство. Потомъ научая, что несравненно большая прежнихъ постраждутъ зоключенія, присовокупилъ: *и потребятся аки въ потопъ*, то-есть, такое понесутъ всегубительство, какое понесли бывшіе древле люди во время потопа, всю землю покрывшаго. (*Ниже*). И симъ зоключеніямъ на вѣки подпадутъ и никакого возстановленія никогда не получатъ.»

Примѣчаніе: И здѣсь блаженный учитель, объясняя сло-

ва пророчества, утверждаетъ, что потребятся на вѣки безъ возстановленія беззаконныя цари и священники іудейскіе, а не священство Новаго Завѣта, Христомъ утвержденнаго, якоже безпоповцы кривосказуютъ.

Такимъ образомъ въ седминахъ Даніиловыхъ безпоповскіе наставники не могутъ найти ни единого основанія самопроизвольному мудрованію своему, якобы царство антихриста уже настало, и священство и жертва Новаго Завѣта уже прекратились. Напротивъ самое сіе пророчество о седминахъ явственно избличаетъ лжу ихъ и свѣтло провозвѣщаетъ вѣчность непреложнаго завѣта Христова, съ его жертвою и священствомъ.

Настоятель Никольскаго единовѣрческаго монастыря, священноинокъ Павелъ.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.

XVI. Паремія положенная на вечернѣ въ понедѣльникъ четвертой седмицы великаго поста (Быт. 8, 21 и 22; 9, 1—7).

Въ сей пареміи содержится обѣтованіе и заповѣди Божіи Ною послѣ потопа.

Гл. 8, ст. 21. Рече Господь Богъ (Ною): разпысливъ не приложу кому прокляти земли за дѣла человеческая: зане прилежитъ помышленіе человѣку на злая отъ юности его: не приложу убо кому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворихъ.

Умилостивленный жертвою, принесенною Ноемъ по выходѣ изъ ковчега, Господь даетъ ему обѣщаніе не возобновлять впередъ проклятія земли за грѣхи ея обитателей, т.-е. не повторять всеобщаго истребленія тварей потопомъ. Къ такому обѣщанію Богъ склонился не только жертвою, но вмѣстѣ тѣмъ, что *размыслилъ*, раздумалъ, т.-е. не нашель сообразнымъ съ цѣлями своей премудрости, благодати и правосудія прибѣгать впередъ къ такой крайней мѣрѣ наказанія земли и ея обитателей. Онъ провидѣлъ, что земля и впередъ будетъ оскверняема тѣми же преступленіями, за какія опустошена потопомъ, что примѣромъ наказа-

нія людей допотопныхъ они не будутъ удерживаться отъ подражанія имъ въ нечестіи, потому что *прилежитъ помышленіе человеку на злая отъ юности его*, т.-е. корень преступленій скрывается въ самой природѣ чловѣка, испорченной прародительскимъ грѣхомъ, чловѣкъ рождается грѣшникомъ и съ ранняго возраста утверждаетъ въ немъ склонность къ злу. Но если такъ, зачѣмъ же Онъ казнилъ людей потопомъ? Зачѣмъ, что надлежало показать людямъ мѣру, по которой они должны были впередъ судить о тяжести своихъ грѣховъ; надлежало памятію страшнаго наказанія предковъ, хотя сколько-нибудь, сдерживать разливъ нечестія въ потомкахъ. И эта память сохранилась не только въ избранномъ народѣ, но и въ преданіяхъ языческихъ народовъ, и вѣроятно содѣйствовала къ тому, что среди всеобщаго языческаго нечестія въ лицѣ немногихъ избранниковъ подготовлялась почва къ пріятію Искупителя. — Впрочемъ Господь, обѣщая не поражать земли всеобщимъ опустошеніемъ, предоставляетъ Себѣ и на будущее время частныя карательныя мѣры противъ грѣха. Потопы и другія казни будутъ и впередъ, но уже не будутъ столь обширными. Ибо ясно сказано: «не приложу порази (не стану губить) всякую плоть живущую, якоже сотворихъ».

22. Во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и ночь не престануть.

Потопомъ нарушенъ былъ порядокъ годовыхъ и суточныхъ временъ и приспособленныхъ къ нему чловѣческихъ занятій: нельзя было въ продолженіе потопа ни сѣять, ни жать, не видно было признаковъ отличія зимняго времени отъ лѣтняго, холоднаго отъ знойнаго (вода, покрывавшая всю земную поверхность, уравнила повсюду температуру); незамѣтны были граицы для дня и для ночи, потому что дожди и туманы надъ

землею производили постоянную тму. Впередъ не будетъ подобныхъ явленій; законы природы должны воспріять правильное теченіе и вмѣстѣ съ тѣмъ занятія человѣческія. И это будетъ продолжаться во все дни земли, т.-е. до самой кончины теперешняго міра.

Гл. 9 ст. 1. И благослови Богъ Ноя, и сыны его, и рече имъ: раститесь и множитесь, и наполняйте землю и обладайте ею.

Благословеніе плодиться и размножаться, наполнять землю и обладать ею дано было первымъ людямъ по ихъ сотвореніи (Быт. 1, 28). Тоже благословеніе Господь повторяетъ Ною и сыновьямъ его, такъ какъ отъ нихъ родъ человѣческій долженъ былъ вновь расплодиться на землѣ, обновленной послѣ потопа. Не видно, чтобы у Ноя родились дѣти послѣ потопа; посему если вмѣстѣ съ сыновьями Ноя благословляется къ чадородію отецъ ихъ, сіе значить, что онъ благословляется въ лицѣ ихъ.

2. И страхъ, и трепеть вашъ будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ (и на всѣхъ скотѣхъ земныхъ), на всѣхъ птицахъ небесныхъ: въ руцѣ ваши вдахъ я.

Какъ по сотвореніи земли дана человѣку власть надъ всеми животными, такъ, и при обновленіи земли послѣ потопа, Господь утверждаетъ за людьми ту же власть, но съ тѣмъ различіемъ, что власть невиннаго человѣка, пока онъ жилъ въ раю, не страшна и не тяжела была животнымъ,—они безъ сопротивленія и охотно повиновались и служили ему; теперь же люди должны властвовать надъ животными страхомъ, такъ что и привязанныя къ человѣку животныя иногда выходятъ изъ повиновенія и могутъ быть возвращаемы къ нему страхомъ наказанія, или уже испытаннымъ наказаніемъ. Та-

кое отношеніе къ человѣку животныхъ, безъ сомнѣнія, было и до потопа,—теперь оно освящается особеннымъ Божиимъ узаконеніемъ для того, между прочимъ, чтобы предостеречь человѣка отъ обожанія животныхъ. О власти человѣка надъ животными, сохранившейся несмотря на его грѣхи, свидѣтельствуяють разительные опыты. Стада рогатаго скота и табуны коней пасутся подъ надзоромъ слабаго отрока. Обладающіе огромною силою верблюды и слоны покорно даютъ себя нагружать разными тяжестями и терпѣливо несутъ ихъ по труднымъ и непроходимымъ путямъ. Слоны употребляемы были въ древности вмѣсто колесницъ на войнахъ и до сихъ поръ въ Индіи исправляютъ должность палачей. Человѣкъ заставляетъ однихъ животныхъ ловить для него другихъ; такъ собака служитъ ему въ преслѣдованіи звѣрей; американскіе рыболовы приучаютъ къ своимъ услугамъ птицъ, питающихся рыбою; поймавъ рыбу, онѣ передаютъ ее въ лодку своему хозяину, а сами довольствуются скудною, и низкаго качества рыбою пищею, получая ее изъ рукъ хозяина. Извѣстны опыты усмиренія самыхъ дикихъ и могучихъ звѣрей—львовъ, тигровъ, медвѣдей. Но еще поразительнѣе власть надъ животными людей вѣрующихъ, по обѣтованію Спасителя: «се даю вамъ власть на змію и на скорпію и на всю силу вражію и ничесоже васъ вредить» (Лук. 10, 19. Марк. 16, 18).

3. И всякое движущееся, еже есть живо, вамъ будетъ въ снѣдъ, яко (какъ и) зеліе травное дахъ вамъ все.

Первымъ людямъ, по сотвореніи ихъ, Господь баагословилъ питаться только растеніями; животныя же доставляли имъ въ пищу молоко и закалаемы были не для пищи, а для жертвоприношенія и одежды человѣку. Теперь Господь разрѣшаетъ людямъ питаться вмѣстѣ съ зеліемъ мясомъ живот-

ныхъ. Это потому, что растенія со времени проклятiя земли за грѣхъ человѣка потеряли часть своего совершенства и стали не столь питательны и полезны для человѣка; да и тѣлесныя силы человѣка, ослабленнаго грѣхомъ, требовали сильнѣйшихъ вспоможеній для ихъ сохраненія и укрѣпленія. — Богъ далъ въ пищу человѣку все, *что движется* на землѣ и въ водахъ; здѣсь разумѣются *всѣ* тѣ животныя, которыхъ мясо съѣдобно и полезно человѣку, а не безусловно *всѣ*, ибо многія изъ нихъ совсѣмъ не пригодны для питанія, а другія, ядовитыя, вредны. Изъ годныхъ въ пищу разумѣются здѣсь преимущественно *чистыя*. Раздѣленіе животныхъ на чистыя и нечистыя извѣстно было, какъ мы видѣли (Душ. Чт. 1868 г. окт. стр. 157.), еще до потопа, и впослѣдствіи закономъ Моисеевымъ запрещено животныхъ нечистыхъ и въ жертву приносить, и въ пищу употреблять.

4. Точію мяса въ крови души да не снѣсте.

Позволеніе питаться животными Богъ ограничиваетъ запрещеніемъ вкушать кровь ихъ. Сказано не просто: не ѣшьте мяса съ кровію, но: *съ кровію души*. Это потому, что *душа плоти въ крови есть* (Лев. 17, 11), т.-е. кровь есть сѣдалище и ближайшій органъ дѣйствій души, необходимое условіе для проявленія жизни душевной, такъ что жизнь душевная въ тѣлѣ прекращается, когда кровь перестаетъ обращаться и питать мозгъ. Запрещается собственно звѣрское яденіе мяса съ кровью, какое доселѣ въ обычаѣ у нѣкоторыхъ дикарей (въ Абиссиніи); они отрываютъ ножомъ или зубами куски мяса отъ живаго звѣря и подобно звѣрямъ проглатываютъ ихъ. Что именно Господь запрещаетъ яденіе мяса съ кровью звѣрское, соединенное съ звѣрскою жестокостію и кровожадностію, это можно видѣть изъ слѣдующаго стиха, въ которомъ для того, чтобы внушить отвращеніе къ убійству,

говорится о возмездіи звѣрямъ, умерщвляющимъ человѣка. Цѣль запрещенія заключается въ томъ, чтобы человѣкъ не привыкъ къ звѣрской кровожадности и жестокости вообще и въ особенности въ отношеніи къ подобнымъ себѣ, и научился уважать жизнь въ комъ бы ни было и кротко обращаться со всѣми, — безъ чего невозможно правильное общежитіе ^(а). Впослѣдствіи закономъ Моисеевымъ запрещено вообще вкушать кровь. Это потому, что она назначается въ жертву Богу для очищенія грѣховъ и потому есть какъ бы неприкосновенная собственность Божія (Лев. 17, 11—14).

5. Крови бо вашей душъ вашихъ, отъ руки всякаго звѣря изыщу (потребую) ея: и отъ руки человѣка брата изыщу ея.

Такъ какъ цѣль запрещенія кровожадности и жестокости при употребленіи въ пищу животныхъ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы люди не были жестокими и кровожадными въ отношеніи другъ къ другу, то сіе запрещеніе Господь ограждаетъ угрозою неминуемой казни за челоуѣкоубійство. Даже неразумное животное, пролившее кровь человѣка, неостанется безнаказаннымъ. Господь потребуеъ изъ руки его (*изъ ланы его*) пролитой крови человѣка, взыщетъ съ него за совершенное душегубство, хотя оно совершено безъ признанія вины. Закономъ Моисеевымъ впослѣдствіи опредѣлено побивать камнями вола, который забодеть человѣка до смерти (Исх. 21, 29—32). И у другихъ народовъ было въ обычаѣ, что всякій могъ безнаказанно убивать такихъ животныхъ. Но еслибы случилось, что звѣрь, пролившій

(а) И у язычниковъ строго наказываемо было жестокое обращеніе съ живогными съ тою же цѣлю. Такъ судьи Ареопага осудили на смерть мальчика, выколошаго глаза у живаго перепела, — изъ опасенія, чтобы мальчикъ не сдѣлался злодѣемъ (у Квинтиліана Institut. orat. L. V. с. 9).

человѣческую кровь, скрылся отъ мщенія человѣческаго, Богъ, Изыскатель пролитой крови, Самъ найдетъ его, — т. е. или погубить его молнією, либо водою, или предасть его на растерзаніе другому звѣрю. Но если животныя, которымъ несвойственно грѣшить, должны отвѣчать за человѣкоубійство, то еще меньше можетъ надѣяться на безнаказанность человѣкъ, дерзнувшій посягнуть на жизнь того, съ кѣмъ связанъ братскими улами, какъ произшедшей отъ одной съ нимъ крови, въ самой единокровности имѣвшій сильное побужденіе къ человѣколюбію.

6. Преливая кровь человѣчу, въ ея мѣсто его пролетаетъ: яко во образъ Божій сотвори хъ человѣка.

По закону Божіа правосудія, убійца за пролитую кровь долженъ заплатить своею кровію. Онъ погибнетъ или отъ руки родственниковъ убитаго, или по приговору поставленнаго Богомъ начальства, или, если избѣжить казни отъ родственниковъ и начальства, найдетъ себѣ смерть отъ разбойниковъ, отъ звѣря, отъ пожара и т. п. Случается, что убійцы, мучимые совѣстію, сами себя выдаютъ человѣческому правосудію. *Яко во образъ Божій сотвори хъ человѣка.* Правосудный Богъ потому строго поступаетъ съ убійцею, что убійца посягнулъ на величество Божіе, ибо убитый сотворенъ по образу Божію. Господь какъ бы такъ говоритъ злодѣю: если тебя не удержала отъ преступленія любовь къ ближнему, какъ единокровному тебѣ, какъ имѣющему одинаковую съ тобою природу, то долженъ былъ остановитъ твою подъятую на ближняго руку страхъ предо Мною, ибо онъ созданъ по образу Моему, — въ лицѣ его ты оскорбилъ не только брата твоего, но и существо, сродное Мнѣ Самому, украшенное богоподобіемъ. — Само собою, впрочемъ, разумѣется, что если запрещается и строго наказуется звѣрское пролитіе че-

ловѣческой крови, то не грѣшати противъ сего запрещенія судья, произносящій по закону смертный приговоръ, палачъ приводящій его въ исполненіе, государь, объявляющій войну въ защиту правъ своихъ, воинъ убивающій непріятеля на войнѣ ^(а).

Вы же раститесь и множитесь, и наполните землю, и множитесь на ней.

Благословеніе плодиться и размножаться повторяется послѣ изреченія закона противъ челоуѣкоубійства потому, что симъ закономъ устраняется одна изъ причинъ къ распространенію и безопасному пребыванію на землѣ челоуѣческаго рода.

XVII. Паремія положенная на вечернѣ во вторникѣ четвертой седмицы великаго поста (Быт. 9, 8—17).

Въ сей пареміи повѣствуется о завѣтѣ Бога съ Ноемъ и о знаменіи Завѣта.

Гл. 9. ст. 8, 9, 10 и 11. Рече Богъ Ноеви, и сыноу его съ нимъ, глаголя: се Азъ поставляю

(а) Изъ немногихъ заповѣдей, данныхъ Ною, Іудейская синагога развила семь заповѣдей и объявила ихъ, подъ именемъ *Новыхъ*, обязательными для такъ называемыхъ пришельцевъ вратъ, т. е. для язычнковъ обращающихся къ Іудейству, но не принимающихъ обрѣзанія. Вотъ эти заповѣди: 1) воспрещается идолослуженіе, 2) богохуленіе, 3) челоуѣкоубійство, 4) кровосмѣшеніе, 5) воровство, 6) яденіе крови и удавленины, 7) предписывается наконецъ повиновеніе начальству и гражданскимъ законамъ. Нѣкоторыя изъ сихъ заповѣдей приняты на Іерусалимскомъ апостольскомъ соборѣ для язычнковъ, обращающихся въ христіанство (Дѣян. 15, 29).

завѣтъ Мой вамъ, и сѣмени вашему по васъ, и всякой души живущей съ вами отъ птицъ, и отъ скотъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ, елика съ вами суть отъ всѣхъ изшедшихъ изъ ковчега. И поставлю завѣтъ Мой съ вами: и не умретъ всяка плоть кому отъ воды потопныя, и кому не будетъ потопъ водный, еже истлѣти всю землю.

Господь не только даетъ обѣщаніе впередъ не опустошать земли всеобщимъ потопомъ, но еще во свидѣтельство Своего неизреченнаго милосердія къ людямъ, вступаетъ съ ними, въ лицѣ Ноя и его сыновей, въ завѣтъ. Завѣтъ значить союзъ, основанный на взаимныхъ обязательствахъ вступающихъ въ союзъ сторонъ. Вступая въ завѣтъ со всѣми людьми, въ лицѣ Ноя и его сыновей, Господь Богъ, существо ни отъ кого независящее, всесвободное, надъ всѣмъ, что внѣ Его, владычествующее, принимаетъ на себя торжественное обязательство исполнить данное имъ обѣщаніе не возобновлять всемірнаго потопа, и требуетъ отъ нихъ только вѣры въ истину этого обѣщанія. Въ завѣтъ съ собою Господь вводитъ вмѣстѣ съ людьми и животныхъ не потому, чтобы и они къ чему-нибудь могли быть обязаны завѣтомъ, но единственно по любви къ человѣку. Какъ во гнѣвѣ своемъ на человѣка Онъ казнилъ потопомъ вмѣстѣ съ нимъ подчиненную ему тварь, такъ и по милости своей къ человѣку Онъ обязуется не губить всеобщимъ потопомъ существъ, покоренныхъ подъ власть его.

12. 13. И рече Господь Богъ Ноеви: сіе знаменіе завѣта, еже Азъ даю между мною и вами, и между всякою душею живою, яже есть съ вами, въ роды вѣчныя: дугу мою полагаю во облацѣ, и будетъ въ знаменіе завѣта вѣчнаго между мною и землею.

Дуга во облацѣхъ, или радуга происходитъ отъ преломленія лучей свѣта въ дождевыхъ капляхъ, при чемъ свѣтъ разлагается на семь цвѣтовъ, какъ и при прохожденіи чрезъ стеклянную призму. Судя по такому происхожденію радуги, должно полагать, что это метеорологическое явленіе видимо было и до потопа, ибо трудно допустить, чтобы до потопа не было дождей и не сіялъ свѣтъ солнечный. Но до потопа радуга была только естественнымъ признакомъ и послѣдствіемъ дождя, теперь же Господь обращаетъ ее также въ знаменіе своего благоволенія къ людямъ. Впродолженіе потопа небо повсюду покрыто было сплошными облаками, совершенно закрывавшими свѣтъ солнечный, и потому люди цѣлый годъ не видѣли радуги. Послѣ же потопа никогда не будетъ столь продолжительнаго мрака. Будутъ покрывать небо темныя облака, лить сильныя дожди, особенно въ жаркихъ странахъ: но это не должно тревожить обитателей земли, они не должны опасаться возобновленія всемірнаго потопа. Въ радугѣ они должны видѣть успокоительный признакъ. Она должна напоминать имъ не только о гнѣвѣ Божіемъ, какъ сопутствующая дождю, отъ котораго былъ потопъ, но вмѣстѣ о милости Божіей, какъ произведеніе солнечнаго свѣта, величественное и радующее взоры.—*Дугу мою*. Господь называетъ радугу *своею*, потому что красота ея преимущественно свидѣтельствуетъ о величіи Его, какъ Художника міра, и невольно располагаетъ зрителя къ прославленію Его «Взгляни на радугу, говоритъ сынъ Сираховъ, и прославь Творца ея. Какъ она прекрасна въ цвѣтномъ сіяніи своемъ! Своимъ величественнымъ кругомъ обнимаетъ она небо: рука Всевышняго распростерла ее» (Сир. 43, 12. 13).

14. 15. 16. 17. И будетъ егда наведу облака на землю, явится дуга моя во облацѣхъ: и помяну завѣтъ

мой, иже есть между мною и вами, и между всякою душою, живущею во всякой плоти, и не будетъ кому вода въ потоць, яко потребити всяку плоть. И будетъ дуга моя во облацѣхъ: и узрю ю, еже помянути завѣтъ между мною и землею, и между всякою душою, живущею во всякой плоти, яже есть на земли. И рече Богъ Ноеви: сіе знаменіе завѣта, егоже положихъ между мною и между всякою плотію, яже есть на земли.

И помяну завѣтъ мой. И узрю ю (радугу), *еже помянути завѣтъ*. Богъ, какъ существо неизмѣняемое и всевѣдущее, ничего не можетъ забывать, слѣдственно и вспоминать Ему несвойственно. Если же самъ Богъ говоритъ о себѣ: *помяну завѣтъ*, то это человѣкообразное выраженіе должно понимать въ томъ смыслѣ, что Богъ каждый разъ, какъ явится радуга, будетъ взирать на нее, какъ на знаменіе звоего непреложнаго обѣтованія не опустошать земли всеобщимъ потопомъ, и потому люди, имѣя предъ глазами тоже знаменіе, должны почитать себя безопасными отъ всеобщаго потопа. Такимъ образомъ радуга есть краснорѣчивый проповѣдникъ милосердія и долготерпѣнія Божія, и въ этомъ отношеніи имѣетъ великое значеніе въ исторіи домостроительства спасенія человѣческаго. Истинный Богъ, по слову Ап. Павла, «попустилъ всѣмъ народамъ ходить своими путями, хотя и не переставалъ свидѣтельствовать о себѣ благодѣянiami, поцавая намъ съ неба дожди и времена плодоносныя» (Дѣян. 14, 16—17). Люди не уразумѣли этого свидѣтельства, и за исключеніемъ избраннаго племени позабыли истиннаго Бога, своего благодѣтеля, и впали въ идолопоклонство и нечестіе. Большая часть человѣческаго рода находилась въ этомъ состояніи до явленія въ міръ Искупителя и походила на блуд-

наго сына Евангельской притчи, своевольно удалившагося изъ дома отеческаго и на чужой странѣ расточившаго доставшееся ему имущество и пришедшаго въ крайнюю нищету. Но какъ сынъ блудный самою этою нищетою приведенъ былъ къ раскаянію, и раскаяніемъ возвращенъ къ отцу своему: такъ и язычники, забывшіе истиннаго Бога, сознали наконецъ свою духовную нищету и симъ сознаниемъ приведены бѣли къ вѣрѣ во Христа Искупителя.— Въ этомъ и состояла главнымъ образомъ цѣль долготерпѣнія Божія, возвѣщаемаго радугою. Но и въ новозавѣтныя времена, радуга, продолжая свидѣтельствовать о долготерпѣніи Господа къ людямъ, забывающимъ Его даже въ нѣдрахъ христіанства, побуждаетъ ихъ къ покаянію. Всемирный потопъ, по непреложному Божію обѣтованію, не повторится, какъ бы тяжело люди не грѣшили: но это не значить, что люди безнаказанно могутъ грѣшить. Чѣмъ больше долготерпитъ имъ Господь, тѣмъ хуже для пренебрегающихъ долготерпѣніемъ Божіимъ: «они сами себѣ собираютъ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда Бога, Который воздастъ нѣкогда каждому по дѣламъ его» (Рим. 2, 5—6) и нераскаянныхъ грѣшниковъ накажетъ не водою, а огнемъ. Такимъ образомъ радуга, возвѣщая о долготерпѣніи Божіемъ, проповѣдуетъ вмѣстѣ о покаяніи.

Свяш. Вас. Нечаевъ.

ДОПОЛНЕНИЕ.

Въ ноябрьской книжкѣ Душеп. Чтенія, въ статьѣ «о заключительныхъ дѣйствіяхъ въ литургіи вѣрныхъ», представлены въ русскомъ переводѣ тропарь и кондакъ св. Василию великому, стран. 279. 280. Въ дополненіе къ сему присоединяемъ замѣчанія о нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ этомъ тропарѣ и кондакѣ.

Наименованія св. Василия *царственнымъ* священствомъ и *основаніемъ* для церкви, знаменательныя сами по себѣ, знаменательны еще тѣмъ, что на греческомъ языкѣ созвучны съ именемъ Василия: *царское* священство по гречески — βασιλικον ιερατευμα, *основаніе* — βασις. — Первое наименованіе св. ап. Петръ усвояетъ впрочемъ и всѣмъ христіанамъ (1 Петр. 2, 9) въ томъ смыслѣ, что они, подобно избранному еврейскому народу, совмѣщаютъ въ себѣ и царское достоинство, какъ чада Царя Небеснаго по благодати возрожденія, и священническое, какъ посвященные на служеніе Ему жертвами духовными. Если кому, то преимущественно эти достоинства принадлежать такимъ великимъ святымъ, какъ *небоявленный* (слагою *небесною осіянный*) Василій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

СЕНТЯВРЬ.

1869.

СЛУЧАЙ ИЗЪ ПРИХОДСКОЙ ПРАКТИКИ.

Юля 12-го сего года позванъ былъ я съ причтомъ въ домъ одного своего прихожанина отслужить молебенъ, по случаю отъѣзда домовладѣльца со всѣмъ семействомъ на житье въ деревню. Человѣкъ, который приходилъ насъ звать, потихоньку, по приказанію госпожи N. (принадлежащей къ числу членовъ этого почтеннаго семейства), вручилъ дьячку написанный на листкѣ бумаги *тропарь Троеручиць*, для того, чтобы онъ былъ пропѣтъ на молебнѣ (такъ какъ въ этотъ день, т.-е. 12-го числа, положено празднованіе этой иконѣ). Дьячекъ былъ столько разсудителенъ, что предварительно показалъ тропарь мнѣ и спросилъ, можно ли его пѣть. Прочитавши тропарь, я сказалъ дьячку, что пѣть его нельзя, а надо пѣть: „Къ Богородицѣ прилежно“. Выписываю съ строгою точностью то, что было написано на данномъ дьячку листкѣ (а) бумаги рукою самой г-жи N.

„Тропарь Троеручиць Вожіей Матери“.

„Днесъ, пресвѣтло красуется царствующій градъ Москва, имѣя въ себѣ, Всемиловѣйшюю всея твари, честнѣйшюю нашу Богородицу, явленіемъ честнаго образа (!) ея, и всея подсолнечныя концы земли удивляеши, миръ мірови твориши въ образъ Пресвятыя Троицы Троеручицы (!), объемлеши двѣма сына своего, объемлеши третью, отъ бѣдъ и напастей вѣрою къ тебѣ притекающихъ, и отъ потоппенія изъимаеши, всѣмъ полезная даруеши, преподобному Михаилъ (!) Малейскую (!) гору показа, и всѣхъ, всегда, честною ризою покрываеши градъ сей, люди, да зовемъ ти: радуйся Благодатная!“

(а) Листокъ этотъ у меня хранится.

Въ назначенный для молебна часъ пришли мы въ домъ. Я пришелъ минутою позже прочихъ членовъ причта. Въ эту минуту дьячку высланъ отъ г-жи Н. еще листокъ съ кондакомъ Троеручицъ. Когда я пришелъ, дьячекъ, показывая мнѣ этотъ листокъ, сказалъ: что она просить и это пропѣть на молебнѣ. Кондакъ оказался лучше тропаря; въ немъ не было явной бессмыслицы; но это была только передѣлка, не очень искусная, извѣстнаго кондака: „Взбранной воеводѣ побѣдительная“. Пѣть его я также не позволилъ. Вскорѣ за тѣмъ выходитъ г-жа Н. вмѣстѣ съ прочими членами семьи, кромѣ только самого хозяина. У ней въ рукахъ была довольно толстая тетрадь. Поздоровавшись со мною, она говоритъ: „я просила, батюшка, дьячка пропѣть тропарь и кондакъ Троеручицъ, которые я ему дала; а вотъ это (указывая на тетрадь свою) акаѣистъ Троеручицъ, который я сама желаю прочитать“. — „Вашего тропаря нельзя пѣть“ — сказалъ я. „Какъ нельзя? Отъ чего?“ спрашиваетъ она съ изумленіемъ. — „Отъ того, что въ немъ нѣтъ смысла, ни логическаго, ни грамматическаго, а пѣть бессмыслицу, согласитесь, нельзя же; иначе это будетъ кощунство. Не говорю уже о томъ, что онъ Богъ знаетъ кѣмъ сочиненъ и откуда взятъ“. — „Какъ смысла нѣтъ? Неправда“, возражаетъ г-жа Н. „Дайте сюда мой листокъ, я прочитаю; вы увидите, что тутъ прекрасный смыслъ“. Листокъ ей поданъ, и она начинаетъ читать тропарь точь-въ-точь такъ, какъ выше написано. Прочитавши до половины, она остановилась и обратясь ко мнѣ, спросила: „гдѣ же тутъ нѣтъ смысла?“ — Я въ свою очередь спрашиваю ее: „но ужели вы не замѣчаете этого? Позвольте, я буду читать“. Она отдала мнѣ листокъ. Я начинаю читать рѣдко, по слову, по два, останавливаясь на нѣкоторыхъ словахъ и дѣлая свои замѣчанія; она слушаетъ молча. Когда дошло до словъ „честныя образа ея“, спрашиваю: „не ошибка ли это?“ — „Нѣтъ, такъ точно“, отвѣчаетъ она. — „Но какъ же — честныя образа?“ — опять спрашиваю. — „Это такъ по-славянски“, былъ отвѣтъ. Дьяконъ потихоньку подсказываетъ: „иконы должно быть“. — „Ну, да, иконы или образа; это все равно“ — перебиваетъ г-жа Н. Признаться, никакъ не ожидалъ я встрѣтить въ ней такое непониманіе простой вещи; она считается, какъ мнѣ извѣстно, дамою очень образованною, да и самъ я считалъ ее такою. Теперь я увидѣлъ, что съ нею трудно и бесполезно толковать о тропарѣ; потому я прекратилъ свои замѣчанія о немъ, а только спросилъ:

„гдѣ вы взяли этотъ тропарь?“—„Я списала его съ печатной книги“.—„Ну, какъ вамъ угодно“, сказалъ я рѣшительно: „я не могу позволить пѣть вашъ тропарь; пропоютъ нашъ обыкновенный церковный тропарь: *„къ Богородицѣ прилежно“*“.—„Но это не *Троеручицѣ*“—возразила г-жа Н.; потомъ, поправляясь, прибавила: „я знаю, что это все равно: но я привыкла читать свой тропарь; онъ особенное умиленіе во мнѣ возбуждаетъ; я очень люблю его“. Въ это время дочь ея, дама замужняя, доселѣ безмолвно слушавшая нашъ разговоръ, прервала молчаніе и сказала матери: „Нельзя же, мама, въ самомъ дѣлѣ, пѣть то, въ чемъ нѣтъ смысла“.—„Но какъ же другіе пѣвали?“—спрашиваетъ мать.—„Другіе, стало быть, не такъ глубоко вникали“—отвѣтила дочь. Мать быстро оборачивается ко мнѣ съ вопросомъ: „и кондака не будете пѣть?“—„Не будемъ“, говорю. „Въ кондакѣ хотѣ и нѣтъ такой путаницы и безсмыслицы, какъ въ тропарѣ; но къ чему же и его пѣть? Вѣдь онъ передѣланъ изъ нашего церковнаго кондака: *Взбранной воеводѣ*; этотъ лучше; мы и пропоемъ, если угодно“.—„И акаѣиста этого (указывая на свою тетрадь), стало быть нельзя читать?“—„Нельзя и акаѣиста читать. Акаѣиста я не видалъ еще; но какъ онъ рукописный и Богъ знаетъ кѣмъ составленъ, то уже по этому одному не могу допустить его чтенія; а вѣроятно въ немъ есть не мало и ошибокъ. Вотъ извольте читать или слушать нашъ церковный акаѣистъ“.—„Не хочу я вашего акаѣиста; не люблю я его“—гнѣвно возгласила г-жа Н. „Я этотъ акаѣистъ (т.-е. свой, рукописный) тридцать лѣтъ читала и буду читать. Да и тропарь тоже. Для меня очень странно, что вы одни не хотите сдѣлать то, что дѣлывали многіе другіе священники. Я каждый почти годъ служивала молебны Троеручицѣ, именно въ нынѣшній день, и здѣсь въ Москвѣ (она назвала церковь, но я не разобралъ хорошенько), иногда въ деревнѣ, и даже въ Петербургѣ, и ни одинъ священникъ никогда мнѣ не отказалъ пѣть этотъ тропарь“.—„Очень жаль, если дѣйствительно священники пѣли или допускали пѣть этотъ тропарь; но они мнѣ не указъ, и я все-таки не позволю пѣть вашъ тропарь; потому что считаю это противнымъ моему долгу.“ — „А я все-таки буду читать его на домашней молитвѣ, и акаѣистъ также“.—„Это, конечно, въ вашей волѣ, но я не совѣтовалъ бы; лучше держаться принятаго Церковью, нежели самодѣльнаго...“ Но г-жа Н. меня уже не слушала; она заговорила съ дочерью по-французски. Потомъ быстро обратясь ко мнѣ

сказала: „отслужите молебень *въ путь шествующимъ*,— больше ничего не надо“.— „Очень хорошо“, сказалъ я, и началъ молебень. Послѣ молебна она, приложившись ко кресту, не удостоила уже меня ни единымъ словомъ и въ ту же минуту удалилась изъ залы.

Этотъ случай, не несбыкновенный конечно, показался мнѣ однакожь замѣчательнымъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и я почелъ нелишнимъ записать его. Онъ замѣчателенъ вопервыхъ тѣмъ, что показываетъ, какъ мало правильного религіознаго знанія и разумнія въ нѣкоторыхъ лицахъ даже изъ нашего образованнаго общества. Вѣдь вотъ эта г-жа N. считается, какъ замѣчено уже выше дамою очень образованною, да и дѣйствительно такова по отношенію къ предметамъ свѣтскимъ; мало того, она и въ предметахъ религіи довольно имѣетъ свѣдѣній, довольно притомъ набожна; часто ходитъ въ церковь, любитъ ходить по монастырямъ, читаетъ книги духовнаго содержанія, — знаетъ наизусть нѣкоторые псалмы, умѣетъ бойко читать по-славянски и читывала иногда въ домѣ у себя во время всеобщей шестопсалміе; и при всемъ томъ не видитъ явной бессмыслицы въ своемъ тропарѣ и умиляется даже отъ него! Чтожь должно думать о другихъ, менѣе образованныхъ? — Въ вторыхъ, описанный случай замѣчателенъ еще больше тѣмъ, что показываетъ, какъ намъ, приходскимъ іереямъ, надобно быть осторожными и осмотрительными въ своемъ дѣлѣ. Г-жа говоритъ, что ей пѣвали представленный здѣсь тропарь въ разныхъ мѣстахъ. Повидимому невѣроятно, чтобъ какой-нибудь священникъ сознательно могъ допустить это; однакожь нельзя не вѣрить и господамъ; нѣтъ причины думать, чтобъ она въ этомъ случаѣ лгала. Какъ же это могло случиться? — Конечно, по неосмотрительности священниковъ или потому, какъ выразилась дочь княгини, что „не глубоко *вникали*“. Могло случиться, что г-жа N, призвавши къ себѣ въ домъ священника съ причтомъ, дала дьячку тропарь; дьячекъ не счелъ пужнымъ, или не имѣлъ возможности спросить у священника позволеніе, — и пропѣлъ тропарь. Священникъ, вѣроятно, и недоволенъ былъ этимъ; но, чтобъ не *дѣлать исторіи*, смолчалъ; послѣ сдѣлавъ, можетъ быть, дьячку строгій выговоръ за своеволие, — но уже сдѣланнаго воротить не могъ: тропарь пропѣтъ. Еслибъ и мой дьячекъ предварительно не спросилъ меня о тропарѣ, могло бы случиться и со мною то же, и не знаю — рѣшился ли бы я остановить дьячка, когда бы онъ запѣлъ неизвѣстный мнѣ тропарь, тѣмъ болѣе, что въ пѣніи и недо-

статки тропаря довольно трудно было бы замѣтить. Къ счастью мой дьячекъ оказался догадливымъ; впрочемъ и то надобно прибавить, что ему издавна приказано ни на что въ богослуженіи не дерзать самовольно. Какъ бы то ни было, непохвально для священника, если, по его неосмотрительности или невнимательности, дьячекъ будетъ пѣть этотъ ли тропарь, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, другой ли какой въ этомъ же родѣ. Однакожь по неосмотрительности подобный случай можетъ быть только однажды: если же гдѣ-нибудь такой случай повторялся, не разъ и не два,—тутъ уже предполагать надобно не одну неосмотрительность, но нѣчто другое и худшее; тутъ уже примѣшивается, по всей вѣроятности, та непростительная угодливость, которая въ нѣкоторыхъ изъ насъ доходитъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ и даже не знаетъ никакихъ предѣловъ. Отъ этой-то излишней угодливости, кажется, и нужно намъ всего больше беречься, чтобъ не впасть въ ошибки, въ противорѣчія другъ съ другомъ, и не подвергаться за то справедливымъ нареканіямъ.—Втретыхъ, сказанный здѣсь мною частный случай возбуждаетъ вопросъ вообще о всѣхъ этихъ рукописныхъ, апокрифическихъ, тропаряхъ, кондакахъ, акаѣстахъ, молитвахъ, которыхъ происхождение неизвѣстно, которыхъ однакожь не мало ходитъ по рукамъ, которые многимъ нравятся, списываются и передаются отъ однихъ другимъ: позволительно ли ихъ употребленіе при богослуженіи? Категорически рѣшить этотъ вопросъ, конечно, я не возьму на себя смѣлости; но личное мое мнѣніе таково, что, не говоря уже о такихъ произведеніяхъ, которыя, какъ представленный выше образчикъ, страдаютъ очевидною безграмотностью или нелѣпостью содержанія, и которыя, безъ всякаго сомнѣнія, не должны быть допускаемы при богослуженіи, хотя бы и домашнемъ, — даже и тѣ, въ которыхъ смыслъ правиленъ, которыя по содержанию и изложенію неукоризненны, если они рукописныя, мнѣ кажется, не должны быть употребляемы, такъ какъ отъ употребленія ихъ особенной пользы ожидать нельзя, а вредъ легко произойти можетъ. Да и печатныя службы и акаѣсты, которыхъ не мало нынѣ находится въ продажѣ, едва ли можно всѣ употреблять безъ разбора. Въ подкрѣпленіе своего мнѣнія могу сослаться на авторитетъ покойнаго нашего владыки Филарета. Не знаю, въ которомъ именно году, вышелъ, съ одобренія Св. Синода, печатный акаѣстъ Покрову Божіей Матери, написанный (если не ошибаюсь) преосвящ. Иннокентіемъ Херсонскимъ.

Одинъ изъ здѣшнихъ архимандритовъ (давно уже умершій) приобрѣлъ себѣ этотъ акаѣистъ и всенародно, въ своемъ монастырскомъ храмѣ, читалъ его во время все-нощной, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Митрополитъ, узнавъ объ этомъ, вызвалъ архимандрита и сдѣлалъ ему строжайшій выговоръ за *самовольное чтеніе въ храмъ недозволеннаго акаѣиста*. Архимандритъ, въ свое оправданіе, привелъ то обстоятельство, что акаѣистъ напечатанъ съ разрѣшенія Св. Синода; а владыка сказалъ: „Синодъ разрѣшилъ напечатать только для домашняго чтенія людямъ благочестивымъ, а не для церковнаго употребленія: Церковь имѣетъ свой акаѣистъ Богоматери“. Этотъ рассказъ слышалъ я отъ достовѣрнаго лица. А въ дополненіе къ нему укажу на другой примѣръ. Пишущій эти строки, лѣтъ шесть тому назадъ, по предложенію одной своей прихожанки, взялся было перевести съ греческаго акаѣистъ архангеламъ Михаилу и Гавріилу (написанный дидаскаломъ Никодимомъ); но предварительно онъ почелъ необходимымъ испросить на это дѣло благословеніе Его высокопреосвященства. Когда онъ явился къ нему и объяснилъ ему свое намѣреніе, владыка сказалъ: „Къ чему эти новые акаѣисты? Какая отъ нихъ польза? Довольно съ насъ старыхъ. Мало ли у насъ въ минеяхъ службъ церковныхъ, мало ли прекрасныхъ стихирь, каноновъ? Ихъ не знаютъ, не читаютъ, не слушаютъ; хотятъ новыхъ — для чего? Спасенію это не поможетъ. Есть у насъ два акаѣиста „Иисусу Сладчайшему и Пресвятой Богородицѣ“, пусть ихъ читаютъ,— и довольно.“

Приходскій священникъ.

ПРИМИРЕНІЕ БРАТЬЕВЪ.

(Отрывокъ изъ письма въ возѣ почившаго Филарета митрополита московскаго, когда онъ былъ еще архіепископомъ ярославскимъ, — отъ 22—23 ноября 1820 года).

Письмо это получено мною отъ сына того лица, къ которому было писано самимъ архипастыремъ.

Чтобы яснѣе понять смыслъ этого письма, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о лицахъ, упоминаемыхъ въ этомъ письмѣ и о томъ, какъ познакомились съ высокопреосвященнымъ сіи лица.

Въ 1815 году, бывши еще архимандритомъ и ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, Филаретъ посѣтилъ нашъ городъ К—у,—былъ онъ разумѣется и у тогдашняго преосвященнаго, былъ и въ семинаріи, которая помѣщалась тогда въ Б. монастырѣ. Съ преосвященнымъ и съ ректоромъ семинаріи было въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ одно семейство купеческаго званія, очень уважающее всѣхъ духовныхъ и особенно высшихъ изъ нихъ. 28 іюня означеннаго года ректоръ академіи Филаретъ, увидясь съ главою этого семейства у ректора семинаріи, посѣтилъ это семейство и съ того времени былъ знакомъ съ нимъ. Въ 1820 году семейство это состояло изъ двухъ братьевъ; старшій изъ нихъ былъ женатый, имѣлъ нѣсколькихъ дѣтей и жилъ обыкновенно дома,—младшій холостой часто проживалъ по торговымъ дѣламъ въ Петербургѣ. Старшій братъ порѣшилъ дочь свою выдать за помѣщика,—и этотъ бракъ потребовалъ конечно немалыхъ расходовъ, а капиталъ у братьевъ былъ общій, нераздѣльный. Младшій братъ, имѣя равную съ старшимъ долю въ капиталъ, былъ противъ этого брака. Не хотѣлъ ли онъ, чтобы племянница его была выдана за-мужъ за лицо другаго сословія, или не соглашался, чтобы былъ такой значительный расходъ, какого требовалъ этотъ бракъ, не извѣстно. Но миръ между братьями, прежде жившими душа въ душу, былъ нарушенъ. Между тѣмъ дѣло о бракѣ зашло уже далеко,—слово жениху было дано, и онъ былъ самый достойный человекъ. Несмотря на всѣ попытки старшаго брата склонить младшаго къ согласію на бракъ, послѣдній и слышать не хотѣлъ о такомъ бракѣ. Въ такихъ обстоятельствахъ старшій братъ обращается къ проживавшему тогда въ С.-Петербургѣ глубоко уважаемому обоими братьями архипастырю Ярославскому Филарету съ просьбой помирить его съ братомъ. И святитель Божій, по его выраженію, пишетъ *мирный трактатъ* для братьевъ. Трактатъ этотъ достигъ своей цѣли; младшій братъ согласился на бракъ; самъ пріѣхалъ изъ столицы, крѣпко обнялся съ братомъ и съ женихомъ дочери брата. Бракъ былъ совершенъ, и прежде противившійся браку сталъ самымъ искреннимъ другомъ зятю дворянину. Братья по прежнему зажили въ добромъ согласіи и жили нераздѣльно до самой смерти. Младшій братъ умеръ холостымъ въ глубокой старости и всѣ дѣла за смертію старшаго брата велъ не раздѣляясь и съ сыномъ его.

Къ сожалѣнію сохранился только отрывокъ письма Высокопреосвященнаго; но и въ томъ отрывкѣ блеститъ свѣтъ

необыкновеннаго таланта великаго святителя Русской Церкви. Поэтому считаю грѣхомъ оставить этотъ свѣтъ подъ спудомъ и съ согласія владѣльца письма посылаю оное въ редакцію Душеполезнаго Чтенія для напечатанія.

П. I. П.

Вотъ этотъ отрывокъ письма. Надобно думать, что цѣлая половина его утрачена,—удѣлялъ одинъ поллистъ второй, который начинается: „Вамъ о семь?“ и далѣе.

„Какъ желалъ бы я не судить и не осуждать ни котораго изъ васъ! Но я обѣщался сказать вамъ, что чувствую; и потому скажу, что чувствую. Если бы мой старшій братъ такъ поступилъ со мною: не знаю, умѣлъ ли бы я сохранить молчаніе и терпѣніе.

„Есть ли бы вашъ братецъ гнѣвался: то естественное слѣдствіе изъ сего было бы требованіе раздѣла совершеннаго и рѣшительнаго. Но онъ сего не требуетъ. Онъ желаетъ только, чтобы въ извѣстности было, что имѣете вы и онъ; но притомъ все продолжало бы оставаться однимъ.

„Онъ увѣряетъ, что ни мало не думаетъ ограничивать васъ, или вести съ вами строгій расчетъ въ томъ, чего требуетъ вашъ образъ жизни по обстоятельствамъ, особенно настоящимъ, далеко различествующій отъ его образа жизни. Не знаю вашихъ дѣлъ: но мнѣ думается, что исполненіе сего требованія, сохраняя миръ между вами, *можетъ быть полезно обоимъ*.

„Не слышу, что возражаете вы, читая сіе письмо; а потому, можетъ быть, сужу недостаточно или неправильно. Простите меня въ томъ. А по тому, что я вижу въ семь дѣлѣ, вотъ условіе мира: 1) Старшему брату не унижать младшаго. 2) Младшему почитать старшаго. 3) Обоимъ быть искренними взаимно, и ничего тайно другъ отъ друга не дѣлать. 4) Вести счетъ. 5) Не возбранять старшему брату издерживать болѣе по его обстоятельствамъ.

Желалъ бы я прочитатъ сей мирный трактатъ предъ обоими вами и слышатъ, которою статьею кто не доволенъ, и почему? Но когда сего нельзя сдѣлать: то мнѣ остается предоставить оный вашему собственному желанію мира, а сіе желаніе мира Богу мира и любви.

„Впрочемъ будьте увѣрены, что я равно обоимъ вамъ желаю всякаго благословенія, блага и благоденствія и съ симъ желаніемъ и искреннимъ почтеніемъ есмь вашъ покорнѣйшій слуга и недостойный богомолецъ Филаретъ А. Ярославскій. Нояб. 22. 1820 г..

Прибавленіе. „Опять приходитъ мнѣ опасеніе, чтобы вмѣсто служенія миру не подать новаго случая къ несо-

гласію. Не посягайте на брата, что онъ открылъ мнѣ нѣкоторыя ваши частныя обстоятельства: онъ сдѣлалъ сію довѣренность избранному вами посреднику, котораго, какъ вы изъ письма видите, первое требованіе для примиренія есть искренность. Не излишнимъ почитаю сказать, какъ написано сіе письмо. Ваше письмо получилъ я сегодня утромъ изъ рукъ брата и имѣлъ съ нимъ разговоръ, который однакоже былъ прерванъ. Онъ просилъ меня писать къ вамъ о мирѣ. Мнѣ казалось сіе такъ труднымъ, что я не смѣлъ увѣрить его, рѣшусь ли писать что-нибудь. Итакъ что теперь вечеромъ написано, въ томъ виноватъ я, и я охотно остаюсь виновнымъ, только бы вы оба *„были правы и мирны“*.

„Сегодня 23 говорилъ я опять съ Ив. Д. и прочиталъ ему мой мирный трактатъ. Онъ одобряетъ всѣ пункты, прибавляя только, что счетъ долженъ быть точный и непрерывный, и что сіе лучшимъ образомъ сдѣлано быть можетъ чрезъ установленіе конторы. Мнѣ кажется, что сіе не дѣлаетъ никакого новаго затрудненія, а подлинно послужитъ къ ясности и предупрежденію недоразумѣній. И естлибъ вы согласились на простыя домашнія записки, въ которыхъ удобно дѣлаются запутанности; то какая причина не согласиться на тѣ же записки ясныя и правильныя принятымъ въ дѣлахъ вашихъ порядкомъ? Хорошо быть безотчетной довѣренности, но она должна быть взаимная. Естли же та или другая сторона подастъ, или имѣетъ сомнѣніе: то для сохраненія согласія одно средство—привести дѣло въ ясность. Справедливость не обидится ясностію; и миръ ея сохранится, и сомнѣнія кончатся“.

ПРЕНІЕ НА КРЕМЛЕВСКОЙ СХОДКѢ ВЪ МОСКВѢ 6 АВГУСТА.

Кому неизвѣстны кремлевскія бесѣды православныхъ съ раскольниками въ Москвѣ! Онѣ имѣютъ болѣе или менѣе однообразный характеръ, вращаются около однихъ и тѣхъ же предметовъ. Большею частію эти бесѣды ведутся между лицами, принадлежащими къ низшимъ сословіямъ и невысокаго образованія. Но иногда между кремлевскими собесѣдниками являлись нѣкоторыя особы извѣстныя въ ученомъ мірѣ, которыя своимъ словомъ разъясняли часто слѣпому народу сущность дѣла. Дѣло похвальное подѣлиться съ

меньшими братьями своимъ знаніемъ; но къ сожалѣнію не всѣ ученые являются безпристрастными и правдивыми въ этомъ случаѣ. Иные изъ нихъ, вмѣсто разъясненія дѣла, только увеличиваютъ путаницу, вмѣсто раскрытія истины блуждающимъ, усиливаютъ ихъ вражду къ Церкви. Такія явленія рѣдки, но на кремлевскихъ сходкахъ недавно было нѣчто подобное, и мы, преисполненные удивленія и сожалѣнія, хотимъ сообщить свѣдѣніе объ этомъ происшествіи, чему сами, среди множества другихъ были очевидцами. 6-го августа, въ праздникъ Преображенія Господня, въ 7 часовъ вечера, мы, пришедши въ Кремль, замѣтили большую толпу народа. Пробившись съ немалымъ трудомъ въ средину, мы увидѣли среди толпы господина приличной наружности, одѣтаго въ офицерскую шинель и военный мундиръ, съ знаками отличія. Этотъ господинъ былъ, какъ оказалось, петербургскій археологъ, получившій извѣстность въ литературѣ изданіемъ „христіанскихъ древностей“, г. П—въ. Онъ, какъ мы его застали, стоялъ предъ толпой сложа правую рукою двуперстіе, а лѣвою троеперстіе, и говорилъ о первомъ: „это принадлежитъ десной“, а о второмъ: „это шуйей,“ потомъ обратился съ слѣдующимъ вопросомъ къ присутствующимъ: „Гдѣ истина, въ какомъ сложеніи перстовъ“? На это ему отвѣтилъ одинъ изъ православныхъ, что Церковь считаетъ то и другое перстосложеніе, при правильномъ понятіи, за истинное. Г. Пр. спросилъ: „Которое древнѣе?“ и съ своей стороны сказалъ, что двуперстіе существуетъ съ первыхъ вѣковъ христіанства, что можно доказать это древними памятниками втораго и третьяго вѣка, и на вопросъ: гдѣ они? указалъ на римскія катакомбы; а относительно троеперстія заявилъ, что оно существуетъ съ семнадцатаго вѣка. Упомянутый одинъ изъ православныхъ, просилъ его указать хоть на одинъ памятникъ, втораго или третьяго вѣка, въ катакомбахъ съ изображеніемъ двуперстія для крестнаго знаменія. Тогда г. Пр., вмѣсто того, чтобы показать на памятники втораго и третьяго вѣка въ катакомбахъ, сослался на Θεодосіевъ *дискъ* (блюдо), недавно найденный и описанный въ изданіи самаго г. Пр. На этомъ дискѣ изображенъ императоръ Θεодосій Великій съ сыновьями (а). Рѣчь г. археолога продолжалась и собра-

---

(а) Въ этомъ памятникѣ нельзя, не поправши совѣсть, видѣть любимое старообрядцами двуперстіе. Здѣсь есть только одно неудобопонятное, похожее болѣе на благословляющее, перстосложеніе руки цесаревича Гонорія. Но для старообрядцевъ въ

ніе народа увеличивалось. Въ это время неожиданно появился о. Пафнутіи (бывшій епископъ раскольниковъ, а нынѣ православный инокъ, живущій въ Чудовѣ монастырѣ), и вышесказанный православный собесѣдникъ съ удовольствіемъ уступилъ ему заняться съ г. Пр—мъ. Разговоръ этотъ показалъ, до чего доходятъ ученые защитники раскола, задавшись мыслию защитить, во что бы то ни стало, то, что составляетъ мрачное явленіе въ исторіи Русской Церкви. Потому мы приведемъ разговоръ ихъ вполнѣ.

О. Пафнутіи началъ съ того, что поблагодарилъ науку вообще за то, что она указала многіе древніе памятники, показывающіе въ различныхъ видахъ перстосложеніе, и заявилъ сожалѣніе о томъ, что еще неполнѣ о семъ знаютъ старообрядцы, усвоивающіе древность одному двухперстію, и что отъ души надо желать, чтобы издавались снимки съ разныхъ изображеній добросовѣстно, а не по выбору, съ предпочтительнымъ указаніемъ на одни любимые предметы (а), и дѣлались болѣе и болѣе извѣстны публикѣ, ибо отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви есть плодъ невѣжества и незнанія христіанскихъ древностей. При этомъ о. Пафнутіи спросилъ г. Пр—ва:

этомъ дискъ встрѣтится и другое не мало важное недоумѣніе, именно: императоръ Θεодосій Великій, на 42-мъ году жизни, изображенъ съ обритою бородой.

(а) Этимъ о. Пафнутіи намекалъ на то, что г. Пр—въ въ своемъ изданіи «христіанскія древности» помѣщалъ снимки съ древнихъ памятниковъ точно по выбору. Именно во второй книгѣ, 1862 г., помѣстилъ рисунокъ съ мозаического изображенія въ Софійскомъ Константинопольскомъ соборѣ, представляющей св. Григорія Богослова съ перстосложеніемъ благословляющей руки похожимъ на двухперстное, т.-е. съ пригнутымъ мизинцемъ, и св. Діонисія съ неопредѣленнымъ перстосложеніемъ. Прочія же изображенія помянутаго храма, числомъ до 8-ми, представляющія перстосложеніе чисто именословное, употребляемое высшними православными пастырями, издатель опустилъ и на нихъ не намекнулъ. Эту односторонность издателя въ выборѣ рисунокъ о. Пафнутіи обличилъ въ слѣдующее собраніе, т.-е. въ воскресенье, 10 августа, сличеніемъ изданія г. Пр—ва 1862, съ Берлинскимъ изданіемъ 1854 г., изъ котораго заимствовалъ г. Пр—въ свои рисунки, и въ которомъ помѣщены пропущенные г. Пр—мъ рисунки. Какою же мыслию руководился здѣсь г. Пр. при избраніи рисунокъ для своего изданія, принимая одни и отвергая другіе? Публичная съ его стороны защита раскола даетъ право заключать, что онъ этимъ намѣренно хотѣлъ угодить расколу.

если старообрядцы, какъ самъ онъ утверждаетъ, знакомы съ древними памятниками, то правы ли они, отдѣлившись по своему невѣжеству отъ православной Церкви?— Г. Пр—въ отвѣтилъ, что старообрядцы правы, потому что держатся обряда древняго; что они — старообрядцы по справедливости, и за ними навсегда останется это названіе; и что соборъ 1667 года осудилъ ихъ и проклятію предалъ не за ересь, а за обряды, несправедливо, жестоко. О. Пафнутій отвѣчалъ, что соборъ судилъ первыхъ расколочителей не за обряды, а за то, что они, отвлекая отъ Церкви простодушный народъ, клеветали, будто книги новоисправленныя при патр. Никонѣ, наполнены ересями и растлѣнны,—и съ неслыханною дерзостію проповѣдывали, что совершаемыя, по Никоновскимъ книгамъ, тайны—не тайны, архіереи не архіереи, церкви не церкви, якобы оскверненныя антихрестовою скверною. На это г. Пр—въ возразилъ, что это было не что иное, какъ обоюдная полемика, укоризна въ отвѣтъ на не менѣе рѣзкія укоризны: за что же такъ строго судить старообрядцевъ? О. Пафнутій поставилъ на видъ, „что соборный свитокъ 1667 года нельзя считать полемикой; онъ есть приговоръ, рѣшеніе суда надъ виновными, и что этотъ соборъ руководствовался примѣрами древнихъ церковныхъ постановленій противъ еретиковъ и раскольниковъ“; и при этомъ о. Пафнутій сравнилъ съ древними раскольниками донатистами и наватіанами нынѣшнихъ старообрядцевъ, и сказалъ, что какъ тѣ, такъ и другіе хотя ереси у себя не имѣютъ, но за клевету на Вселенскую Церковь, будто она, какъ оскверненная ересями, лишена Божіей благодати, — таковыя противники справедливо предаются св. соборами анаемѣ, на основаніи словъ Христа Спасителя: „аще же Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Мат. 18, 17). Г. Пр—въ отвѣчалъ, что хотя и такъ поступали соборы, но это жестоко, — Спаситель заповѣдалъ прощать согрѣшающимъ семьдесятъ кратно седмирицею, — и что будто бы, древняя Восточная Церковь, во время раздѣленія съ Западной, дѣйствовала не такъ, какъ поступалъ соборъ 1667 г. Она сколько вѣковъ терпѣла неправомысліе Западной Церкви, смотрѣла на нее сквозь пальцы!—На это о. Пафнутій возразилъ, что слова Спасителя о семидесятикратномъ прощеніи согрѣшающимъ относятся къ нашимъ личнымъ оскорбленіямъ, а не къ тому, чтобы прощать нераскаянныхъ еретиковъ и раскольниковъ, оскорбляющихъ св. Церковь. А что Восточная Церковь до окончательнаго раздѣленія съ Западною, т. е.

до одиннадцатаго столѣтія, не терпѣла ересей Запада, но соборнѣ предавала ихъ проклятію, это доказываетъ исторія; на примѣръ, еще въ девятomъ вѣкѣ Восточный соборъ при патріархѣ Фотіѣ, произнесъ анаѣму на папу Николая (б). Въ заключеніе о. Пафнутій подтвердилъ, что такъ поступали и самыя вселенскіе соборы, предавая анаѣмѣ еретиковъ: Арія, Македонія, Несторія и другихъ. Г. Пр—въ на это къ удивленію всѣхъ отвѣчалъ, что вселенскіе соборы, руководимые фанатизмомъ и деспотизмомъ, поступали очень жестоко, и что подобныя жестокости не согласны слову Божію. Въ словѣ Божіемъ, говорилъ онъ, нельзя указать на анаѣму. О. Пафнутій просилъ слушателей все это засвидѣтельствовать, и потомъ правду вселенскихъ соборовъ ясно доказалъ словами св. Апостола Павла, предписывающаго противниковъ не только подвергать анаѣмѣ, но и предавать ихъ сатанѣ (Гал. 1, 9. Зач. 199. 1 Кор. 5, 4. 5. Зач. 132). Г. Пр—въ сказалъ, что и это жестоко! Тогда о. Пафнутій, не скрывая своего удивленія, обратился къ предстоящему народу, и объявилъ, что теперь все почтенное собраніе остается въ недоумѣніи о томъ, къ какой принадлежитъ Церкви самъ г. Пр—въ. Г. Пр—въ, не стѣсняясь, во всеуслышаніе изрекъ, что послѣ сего онъ ни къ какой Церкви не принадлежитъ, а вѣруетъ одному Іисусу Христу. О. Пафнутій заявилъ, что соборы поступали по ученію Іисуса Христа, отлучая противниковъ отъ Церкви, и что напротивъ г. Пр—въ отрицалъ право церковнаго суда надъ ними, поступаетъ противъ ученія Спасителя, и не слѣдуетъ ему.

Затѣмъ поднять былъ вопросъ о первоначальныхъ расколоучителяхъ, именно Никитѣ, Лазарѣ, Сергіѣ, Аврамѣ и прочихъ. Г. Пр—въ, сказалъ, что съ ними поступлено слишкомъ жестоко, не по-христіански; они не только преданы анаѣмѣ, но и казнены смертію. Здѣсь о. Пафнутій замѣтилъ, что защищаемыя г. Пр—мъ лица Никита, Лазарь и проч. дѣйствительно считаются у старообрядцевъ за невинныхъ страдальцевъ, а лжеархіепископъ Антоній Шутовъ почитаетъ ихъ, какъ бы причтенныхъ къ лику святыхъ. Именно во время проскомидіи, вынимая части

(б) Любопытный можетъ справиться у Баронія, въ вѣкѣ IX и X, о томъ, какъ между церквами Восточной и Западной гремѣли взаимныя анаѣмы; только съ переменною начальствующихъ лицъ замѣнялись иногда анаѣмы перемиріями, и это было до половины одиннадцатаго вѣка, т. е. до окончательнаго раздѣленія Востока съ Западомъ.

Но раскрывать книги было уже поздно, на Спасской башнѣ пробило 10 часовъ. Собранію время было расходиться по мѣстамъ; оно уже и начало расходиться въ безмолвіи, только одинъ ученый археологъ г. Пр., не внимая доводамъ о. Пафнутія, къ общему удивленію, съ какою-то разсѣянностію, удаляясь съ Кремлевской площади, повторялъ однѣ и тѣ же фразы, что смертная казнь противна духу христіанскому и не согласна волѣ Божіей. Наконецъ, какъбы спохватившись, прибавилъ, что за религіозныя убѣжденія смертію казнить не должно. Но это лучше было бы сказать прежде, а теперь этими словами уже нельзя было поправить то неловкое положеніе, въ какое онъ самъ поставилъ себя провозглашеніемъ нелѣпой мысли, будто вообще казнь противна волѣ Божіей и несовмѣстна съ христіанствомъ. И о. Пафнутій, замѣтивъ ему объ этомъ и раскланявшись съ публикой, удалился къ себѣ въ Чудовъ монастырь.

площади, предъ всѣмъ собраніемъ (гдѣ впрочемъ не присутствовалъ уже г. П—въ) раскрывалъ Новый Заветъ и вычитывалъ слѣдующія мѣста:

а) Иисусъ Христосъ, по Евангел. Лук. гл. 13, ст. 1—3. Зач. 70, получивъ извѣстіе о Галилеянахъ казненныхъ Пилатомъ, конечно, за возмущеніе противъ гражданской власти, не возразилъ противъ этой казни, а обратилъ ее въ назиданіе другихъ. И въ иномъ мѣстѣ повелѣлъ повиноваться гражданской, даже языческой, власти: «воздадите убо яже Кесарева Кесареви, и яже Божіа Богови (Лук. гл. 20, ст. 25. Зач. 101).

б) Апостолъ Павелъ, въ Посланіи къ Евреямъ, гл. 10, ст. 28 и 29. Зач. 324, подтвердилъ смертную казнь надъ противниками отвергающими законъ Божій.

в) Апостолъ Петръ, Дѣян. гл. 5, ст. 1—10. Зач. 13, Божіею силой предалъ смерти Ананію и Сапфиру.

г) Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Римлян., гл. 13, ст. 1—7. Зач. 111, утверждаетъ, что гражданская власть отъ Бога установлена и она есть «отмститель во гнѣвъ злое творящему.»

Въ дополненіе къ сему, о. Пафнутій возвратился къ указаніямъ на старопечатную Кормчую, и въ отдѣлѣ градск. закон. благочестивыхъ царей Константина и Леона гл. 36 прочиталъ: «Манихеи и монтанисты главами да посякаемы бывають.» И еще прочиталъ въ отдѣлѣ: Грань 39, глав. 28 и 29, выдержку о казняхъ. Прочиталъ также изъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича, изданнаго въ лѣто отъ сотворенія міра 7156. іюля въ 16 день, слѣдующія мѣста: «Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи самодержецъ, въ двадесатое лѣто возраста своего, въ третье лѣто Богомъ хранимыя своей державы, совѣтовалъ съ отцемъ своимъ и богомольцемъ, святѣйшимъ Іосифомъ,

Такова сущность разговора переданнаго нами въ общихъ чертахъ. Предоставляемъ судить какъ кому угодно, но мы позволяемъ себѣ высказать наше впечатлѣніе. Передъ нами ученый археологъ, въ военномъ мундирѣ, защищающій расколъ указаніемъ на древніе памятники, со всѣмъ неблагопріятствующіе расколу, и умалчивающій о другихъ положительно подтверждающихъ истину православія; нападающій на соборъ 1667 года, и отвергающій постановленія древнихъ Вселенскихъ соборовъ; обвиняющій Церковь православную въ новшествахъ и жестокости, и не принадлежащій ни къ какой церкви!.. Впечатлѣніе грустное! Изъ чего, подумаешь, вѣрующій челоѣкъ (какимъ мы все-таки признаемъ г. Пр—ва), защищая расколъ, доходить до обвиненія Вселенскихъ соборовъ въ фанатизмъ и деспотизмъ? изъ какихъ побужденій? мы не знаемъ. Просимъ г. Пр—ва уяснить себѣ это.

Кремлевскій слушатель.

патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ митрополиты и со архіепископы, и съ епископомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говорилъ съ своими государевыми бояры, и съ окольничими, и съ думными людьми, которые статьи написаны въ правилѣхъ св. Апостолъ и св. Отець, и въ городскихъ законѣхъ греческихъ царей, а пристойны тѣ статьи къ государственнымъ и земскимъ дѣламъ. И тѣ бы статьи выписатьъ... такъ же и прежнихъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ». (Ниже): «И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи Указу, то уложеніе на списокъ написано. И Святѣйшій Іосифъ патріархъ московскій и всея Русіи, и митрополиты, и архіепископы и епископъ и архимандриты игумены, и весь освященный соборъ, также и бояре и окольничіе, и думные люди и выборные дворяне, и дѣти боярскіе, и гости и торговые посадскіе люди къ тому уложенью на списокъ руки свои приложили. И съ того уложенья списанъ списокъ въ книгу, слово въ слово. А съ тое книги напечатана сія книга».—Глава 1, о богодульникахъ и о церковныхъ мятежникахъ: «Будеть кто иновѣрцы какія ни буди вѣры или руской челоѣкъ, возложить хулу на Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, или на рождшую Его пречистую Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію, или на честный крестъ, или на святыхъ Его угодниковъ, и про то сыскивати всякими сыски накрѣпко, да будетъ сыщется про то до прима, и того богодульника обличивъ казнити, заосечь».

СЛОВО КО ВНОВЬ ВСТУПИВШИМЪ ВЪ ГИМНАЗІЮ ВОСПИТАНИКАМЪ.

Дѣти ищущіе просвѣщенія!

Первое, что при вступленіи въ сіе мѣсто просвѣщенія представляется вашему вниманію,—это ликъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа; первое слово, которое вы слышите здѣсь, есть: *приступите къ Нему и просвѣтитесь!* Такъ истинно христіанское училище указываетъ вамъ единый источникъ чистаго свѣта; и сонмъ учителей, при первой встрѣчѣ съ вами, указываетъ на единаго Учителя всѣхъ насъ—Христа. Это должно вразумить васъ, что вы тѣмъ болѣе будете успѣвать на пути просвѣщенія, чѣмъ ближе будете ко Христу, чѣмъ внимательнѣе будете къ Его ученію и усерднѣе въ исполненіи Его заповѣдей.

Приближайтесь къ Нему сердечною, теплою молитвой. Какъ нынѣ положили вы молитву въ начало ученія, такъ и во все время ученія, ежедневно призывайте Господа Іисуса Христа, да пошлетъ вамъ Всесвятаго вразумляющаго и просвѣщающаго Духа. Ученіе есть дѣло великое, спасительное для человѣка: осѣняй себя крестомъ всякій разъ, начиная его. Ученіе есть дѣло не легкое: не переставай умолять Того, Кто можетъ даровать тебѣ и смыслъ ясный, и память твердую и терпѣніе постоянное. Ты небогатъ умственными дарованіями, и долгимъ, упорнымъ трудомъ принужденъ пріобрѣтать нужныя познанія: не предавайся унынію, но, не переставая трудиться, чаще обращай свой утомленный духъ къ Тому, Который призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и въ постоянномъ трудѣ воспитываетъ разумныхъ и твердыхъ дѣятелей; а кто щедро надѣленъ способностями, легко усвоитъ предметы ученія: да не забываетъ благодарить Верховнаго Подателя даровъ, помня, что самонадѣянность губитъ часто способнѣйшихъ людей, которые обманываютъ себя мыслию, что все могутъ и все успѣютъ сдѣлать.

Приближайтесь къ Господу, всѣмъ сердцемъ усвоивъ Его святое ученіе. Не будемъ говорить о томъ спасительномъ дѣйстви Христова ученія, что оно нравственно обновляетъ человѣка и возвышаетъ всѣ духовныя силы; укажемъ въ немъ, какъ въ одномъ изъ предметовъ вашего обученія, могущественное образовательное средство, про-

буждающее и развивающее умственные силы: въ немъ все вызываетъ на размышленіе,—здѣсь и почти здѣсь только слышатся понятія о душѣ и вѣчности, о назначеніи человѣка и его обязанностяхъ, о Творцѣ и Промыслителѣ вселенной, о человѣчествѣ и благѣ общемъ; оно болѣе другихъ наукъ приучаетъ, отрѣшаясь отъ внѣшнихъ впечатлѣній, углубляться въ себя, наблюдать надъ движеніями ума и сердца, повѣрять свои мысли; оно указываетъ безконечную ширь для человѣческаго знанія, и тѣмъ самымъ устанавливаетъ умъ въ его естественные предѣлы, ограждая отъ заносчивости, отъ лживой увѣренности въ своемъ всевѣдѣніи, и, что всего благодѣйнее, предохраняетъ его отъ холодной, себялюбивой замкнутости въ себя—живыми внушеніями любви къ Богу и человѣчеству.

Приближайтесь наконецъ къ Господу самую жизнь, дѣятельно усвая себя качества, внушаемая христіанскимъ ученіемъ, и тогда только будете близки къ просвѣщенію. *Въ злохудожну душу не видетъ премудрость.* (Прем. 1, 4). *Се благочестіе есть премудрость, и еже удалитися отъ зла есть вѣдѣніе.* (Іов. 28, 28). Кто напримѣръ привыкъ лгать въ обыденной жизни, тотъ не можетъ дорожить истинною и въ наукѣ; кто привыкъ къ праздности и ищетъ во всемъ только удовольствія, для того ученіе всегда будетъ трудомъ скучнымъ и несноснымъ; кто не хочетъ знать дугаго закона, кромѣ своей воли, тотъ съ неохотой подчиняется порядку, требуемому для правильнаго и успѣшнаго ученія, и всякій разъ готовъ нарушить его къ явному для себя вреду; когда мысль любитъ блуждать по предметамъ пустымъ, тогда возможно ли сосредоточенное вниманіе къ дѣлу? Когда душа полна нечистыхъ образовъ и ощущеній, тогда возможна ли ясность смысла и сужденія? Кто думаетъ о себѣ много, тотъ не понимаетъ, что истинное достоинство человѣка состоитъ въ просвѣщеніи, въ которомъ нѣтъ предѣловъ и въ которомъ никогда нельзя сказать: довольно. Будьте ревностны къ дѣлу ученія, поставляя въ немъ свой долгъ, свое достоинство, счастье всей жизни; но безъ тщеславія, которое довольствуется первоначальнымъ успѣхомъ, и болѣе гоняется за отличіями, нежели за самымъ дѣломъ и душевной пользой.

Я указалъ вамъ на главныя опасности юношескаго возраста, которыя, отвлекая отъ исполненія христіанскихъ обязанностей, тѣмъ самымъ могутъ препятствовать на пути къ просвѣщенію. Помните, что быть истинно-просвѣщеннымъ

человѣкомъ нельзя, не будучи въ то же время вѣрнымъ рабомъ Христовымъ. Аминь.

Прот. Инполитъ Богословскій-Платоновъ.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ СВ. ПРОРОКА БОЖІЯ ИЛІИ, ГОВОРЕННОЕ ПРИХОЖАНАМЪ, ЖИВУЩИМЪ СРЕДИ РАСКОЛЬНИКВЪ.

Вы все жалуетесь, бр., что проживать нынѣ стало очень трудно, что промыслы нынѣ худы и поборы велики. Не спорю: дѣйствительно не легко вамъ жить. Только, по моему, не промыслы и поборы въ томъ виноваты, а виноваты питейные дома, коихъ вы понастроили слишкомъ много, да еще виноваты расколы, коимъ между вами и счету нѣтъ; т.-е. вы же сами виноваты, что тяжело вамъ нынѣ жить стало. Какъ ни плохо впрочемъ ваше житье, но бываетъ житье еще хуже. Вы послушайте, каково было жить при Прор. Иліѣ Евреямъ: вотъ трудное и тяжелое житье! Тогда, видите, Господь послалъ чрезъ Прор. Илію на народъ Еврейскій, за нечетіе и невѣріе его, такую засуху, что три года съ половиной не было у нихъ ни дождя ни росы. Рѣчки и ручьи отъ того всѣ, разумѣется, повысохли, хлѣбъ не родился, да и простая трава тоже. Люди и скоть гибли отъ голода. Даже у царя не было корму для скота, и царь самъ долженъ былъ вздѣть искать корму для своего дому.—Таково было время! Наши дни и похожаго на то не имѣютъ ничего. Между тѣмъ, можемъ ли мы похвалиться предъ Евреями своей жизнью? Не достойны ли, скорѣе, и мы такой же казни?!

Но не мое дѣло разбирать, чего мы достойны,—это въ волѣ Божіей.—Ближе къ дѣлу узнать, какъ Евреи отвратили отъ себя казнь Господню;—это знаніе можетъ научить и насъ умѣнью умилоствивлять Царя небеснаго. Приникнемъ же къ бытописанію.—Что видимъ?—

Когда Евреи выстрадали трехлѣтнюю засуху и голодъ,—дѣло понятное, это смирило ихъ,—а потому и Господь положилъ гнѣвъ на милость. Но чтобы народъ лучше могъ оцѣнить и принять эту милость, Господь благоволилъ сдѣлать такъ: явась Прор. Иліѣ, который эти три съ половиной года скрывался отъ ярости царя Израильскаго, знавшаго, что засуха по его слову свирѣпѣла,—Господь посылаетъ Илію къ царю Израильскому Ахааву. Илія идетъ,

и вотъ видить онъ: ѣдетъ на встрѣчу ему царь съ слугами своими,—онъ ѣхалъ искать корму. Илія подходитъ,—Ахаавъ узнаеть его и тужь минуту начинаетъ укорять его, говоря: это отъ тебя столько бѣдъ народу Израильскому.—Илія отвѣчаетъ: не я въ томъ виновенъ, а ты, царь, и подданные твои. Зачѣмъ вы оставили заповѣди Господни? И зачѣмъ храмлете между истиннымъ Богомъ и ложнымъ—Вааломъ? Царь!—сказалъ Илія, если хочешь мира народу своему, собери всѣхъ Израильтянъ на гору Кармильскую: пусть явятся туда и жрецы Вааловы.

Царь, хотя и самъ былъ въ числѣ читателей Вааловыхъ, соизволилъ теперь на требованіе Іліи Пророка, и вотъ въ урочный часъ собирается народъ и царь на гору указанную, является и Прор. Ілія... Постный, строгій, безпощадный обличитель беззаконій, онъ обращается къ народу и говоритъ: доколѣ будете держать то той, то другой вѣры? Рѣшайте, и служите или Ваалу, если онъ по вашему Богъ, или служите правдой Богу отцевъ своихъ: изъ двухъ надо избирать одно. И если хотите, я помогу вамъ сдѣлать выборъ. Я придумалъ такъ:—я и жрецы Вааловы приготовимъ сейчасъ по жертвѣ: огня подъ жертвы подкладывать не будемъ, и я призову своего Бога, а жрецы Вааловы своего, и тогда—на чью жертву сойдетъ огонь съ неба, того Богъ и есть истинный Богъ, того и вѣра истинная. Народъ одобрилъ слова прор. Іліи. Было еще утро. Ілія поручилъ Вааловымъ жрецамъ, первымъ принести жертву. Заколаютъ они тельца, полагаютъ его на дрова и начинаютъ вопить, изо всей мочи: Вааль! Вааль! услышь насъ! И съ утра до полудни кричали они такъ: отвѣта не было. Жрецы выходили изъ себя, рѣзали себѣ тѣло, обливались кровію,—чтобы разжалобить Ваала; ничто не помогало.—Ілія наконецъ невытерпѣлъ и сказалъ въ насмѣшку: а вы громче-громче кричите: можетъ быть задумался богъ вашъ, или не вышелъ ли куда, а то... не спитъ ли!—Жрецы еще и еще кричатъ и больше и больше кроятъ себѣ тѣло (таково, бр., бываетъ изувѣрство въ людяхъ); приспѣлъ и вечеръ. Тогда Ілія сказалъ народу: подойдите теперь ко мнѣ. Народъ съ нетерпѣніемъ приблизился. Ілія взялъ 12 камней, по числу 12 колѣнъ народа израильскаго. Изъ нихъ устроилъ онъ жертвенникъ, вокругъ него вырылъ ровъ и приготовилъ за тѣмъ жертву. Когда же все было готово, онъ сказалъ: принесите сюда воды, и принесли; по его приказанію стали лить воду на жертву, лежащую поверхъ дровъ, и лили до трехъ разъ, такъ что

вода наполнила ровъ. Народъ смотрѣлъ съ изумленіемъ и ждалъ: что-то будетъ изъ всего этого.—И вотъ Илія возводитъ взоръ свой на небо и вслухъ всего народа взываетъ: „Господи Боже! Покажи нынѣ, что ты Богъ Израилевъ, а я рабъ Твой, и совершаю по слову Твоему. Услыши меня, услыши: пусть народъ сей вѣдаетъ, что Ты истинный Богъ“. При этихъ словахъ вдругъ низпадаетъ съ неба огонь и запылала жертва Іліина и съ дровами, и съ мясомъ и съ водой. Народъ пришелъ въ ужасъ и палъ ницъ на землю.—„Господь, Господь есть истинный Богъ!“ вопилъ народъ съ раскаяніемъ и слезами. Тутъ обращается Ілія къ людямъ и говоритъ: берите жрецовъ Вааловыхъ; ихъ схватили, и Ілія, сведши ихъ съ горы закололъ всѣхъ до единаго. Послѣ того палъ Ілія на землю и началъ молиться, и нашла туча и пошелъ дождь....

Итакъ вотъ чѣмъ, бр., умиляется Господь!—Когда мы, оставивъ лукавыхъ учителей, обращаемся къ истиннымъ, и когда чрезъ то изъ невѣрія и раскола обращаемся къ вѣрѣ, Богомъ данной и Церковію хранимой.—А потому, если посѣщаютъ когда насъ несчастія, засухи, голодъ или повѣтрія какія, мы должны тотъ-часъ.... вдумываться въ жизнь свою и смотрѣть: твердо ли содержится нами правая вѣра и не храмлемъ ли мы предъ Богомъ на оба колѣна....

Ахъ, возлюбл., — храмлемъ, храмлемъ и мы, и сильно храмлемъ; особенно же расколъ—о! какая это хромота—противная Богу! и горе вамъ, бр., что вы противъ раскола не ищете и не привимаете никакихъ мѣръ и сами даже иногда къ нему склоняетесь.—Горе вамъ! Не говорите: „мы люди темные!“—это не оправданіе.—Вы не можете уразумѣть,—это правда,—всей полноты Писанія; но вы видите вѣдь чудеса, какія совершаются во св. Церкви правосл.;—слыхали про чудеса при мощахъ новоявленныхъ чудотворцевъ Воронежскихъ Митрофана и Тихона;—знаете вы впрочемъ, и еще короче, что отъ засухи вотъ, наприм., однимъ вамъ, самимъ собой, никогда не приходится избавиться; а св. Церковь помолится, и небо дождь даетъ!... Знаете?! Вѣрьте же, по крайней мѣрѣ ради этихъ чудесъ, св. Церкви Православной и затѣмъ, взирая на чудеса, въ ней совершаемыя, ревнуйте о ней и защищайте ее отъ волковъ хищныхъ,—расколуучителей, которые, подобно жрецамъ Вааловымъ, развращаютъ васъ, новый Израиль.—Други мои! Громко кричатъ раскольники про вѣру и жизнь свою и сильно хвалятся они благочестіемъ учителей своихъ: но есть ли хоть одно чудо у нихъ за

200 лѣтъ ихъ раскольниковской жизни?—Ничего небывало: какъ не услышалъ нѣкогда Господь вопля жрецовъ Вааловыхъ; такъ не слушаетъ Онъ и вопля расколуучителей, ибо не даетъ имъ знаменій своей милости ни въ одномъ чудѣ. Ясно, самочинныя сборища ихъ—мерзость предъ Господемъ.

Слышите же это, бр., и разумѣйте и вникните при этомъ вотъ во что: Илія избилъ жрецовъ Вааловыхъ; но сдѣлались ли они мучениками чрезъ это? Нѣтъ!—И раскольники хвалятся часто своими мучениками; а между тѣмъ мученики ихъ въ родѣ вотъ этихъ, коихъ Илія избилъ.—Раскольничьи мученики—не мученики, а развратители народа, достойное за дѣла свои и пріавшіе... Да, бр., наши православные цари собственно за вѣру никогда никого не мучили, а наказывали и наказываютъ они—тѣхъ, кои, сбившись съ пути сами, тащатъ еще людей за собой и производятъ смущеніе въ народѣ.—Но за это какъ и не карать?—Если дать волю всякому безумцу, то тутъ и жить нельзя будетъ.—Самозванецъ учитель на себя и пѣняй, если попадетъ подъ бѣду: кто его на то поставилъ?—А учителя раскольничьи—всѣ самозванцы: какіе поэтому они мученики, еслибы за самозванство и казнь пріяли?..

Что еще сказать вамъ? Скажу еще, какъ силенъ врагъ невѣрія, когда кѣмъ онъ овладѣетъ.—Вотъ когда прор. Илія совершилъ на горѣ Кармилской чудо, царь Ахаавъ видѣлъ то; отъ царя узнала и царица. Теперь—какъ бы, кажется, и ей не повѣрить чуду и не обратиться къ истинѣ? Такъ нѣтъ: царица не только не повѣрила, а лишь услышала о случившемся, —сейчасъ же и поклялась —убить прор. Ілію.—Илія по этому долженъ былъ укрываться отъ нея!... Ахъ, возл. мои: не такъ ли и раскольники наши? Они тоже, и видя чуда въ нашей св. Церкви, не только однако не хотятъ увѣровать въ нее, а еще больше ожесточаются противъ нея. Напримѣръ, новоявленныхъ чудотворцевъ—Митрофана и Тихона какъ-то ни называютъ, и какъ-то ни кленуть они! а за что?—За то, что отъ мощей этихъ св. угодниковъ чудеса совершаются великое множество, и насъ грѣшныхъ пастырей вашихъ,—чѣмъ усерднѣе мы займемся съ вами насчетъ вѣры, тѣмъ болѣе они поносятъ и—обзовутъ прелестниками—какъ будто учить васъ вѣрѣ не наше дѣло и мы не имѣемъ и права?!

Кстати, бр., и еще скажу слова два вамъ: между вами есть повѣрье, что когда бываетъ громъ, такъ это, по вашему, Ілія пророкъ ѣздитъ по небу на огненной колесницѣ.—Други мои! не вѣрьте этимъ рѣчамъ: это басни!

Громъ вѣдь былъ и до Иліи прор., значить, и безъ его вѣды гремѣлъ онъ. А другое дѣло: ужели, по вашему, св. пророку только нынѣ и дѣла, что кататься?! Нѣтъ, возл., у св. угодниковъ есть дѣла тамъ поважнѣе: они непрестанно славятъ тамъ Господа.—А бываетъ громъ, если хотите знать, вотъ отъ чего: въ облакахъ сходятся иногда пары теплые съ холодными, и вотъ отъ столкновения ихъ и происходитъ молнія и раздается ударъ грома.—Илія же пророкъ въ этомъ случаѣ имѣетъ лишь то значеніе, что когда призовемъ мы его на помощь, онъ умолитъ Господа, чтобы Господь спасъ насъ отъ стрѣлъ молніиныхъ, отъ града и под. А что молятся объ дождѣ именно ему, то потому это, что когда еще на землѣ жилъ онъ, то и тогда, по слову его, не было разъ ни росы, ни дождя три съ половиной года; а потомъ по его же слову, пошелъ дождь. Вотъ св. Церковь и сообразила: если св. прор. Илія, и при жизни, былъ силенъ въ распоряженіи насчетъ дождей, то тѣмъ паче нынѣ, когда предстоитъ онъ престолу Божию...

Такъ-то, други мои: молиться—молится прор. Илія за насъ—о дождѣ, и по его молитвѣ избавляемся мы отъ засухъ: но вѣдять по небу онъ не вѣдять.

Правда, на иконахъ онъ пишется вѣдущимъ; но это потому, что Господь не судилъ умереть ему обычнымъ порядкомъ, а рѣшилъ взять его живаго на небо. А такъ какъ живому человѣку взлетѣть на небо самому собой нельзя: вотъ Господь и послалъ огненную колесницу и огненныхъ коней, и на этой-то огненной колесницѣ и переселился Илія съ земли на небо.—Только и вѣды его было. А неразумные люди сложили, будто онъ и поднесъ все вѣдять по небу.

Изъ всего сказаннаго легко, бр., понять, какъ великъ между святыми прор. Божій Илія: чтите же его. Онъ ходатай за насъ предъ Богомъ во время засухъ; онъ же ходатай нашъ, когда мы и за благочестіе примемся. Въ свое время онъ вседушно ревновалъ по Господѣ Богъ Вседержитель: и нынѣ готовъ онъ помогать всякому богобоязненному и правовѣрующему. Мало: онъ взять и живымъ-то на небо, все для того же, свидѣтельствуешь (Апокал. 11 гл.) Писаніе, чтобы ему при кончинѣ вѣка снова живымъ явиться на землю и вмѣстѣ съ Енохомъ стать противу антихриста.—И какъ же онъ тогда полезенъ будетъ христіанамъ?!—Онъ и ободрить и защитить народъ Божій отъ антихриста,—этого страшнаго противника св. Церкви.

О, Пророче Божій и Провидче Іліе, Второй Предтече пришествія Христова!—Хвалимъ тя и молимъ: низпосли

ты и намъ съ небесъ ревность по Господѣ; избави и насъ отъ сна лѣности и неразумія; помоги намъ творити волю Божию со всѣмъ усердіемъ; огради ты и нашу Церковь отъ волковъ хищныхъ—расколоучителей, какъ ты содѣлалъ это нѣкогда для Евреевъ. Аминь.

Свящ. Алексѣй Бѣлоцветовъ.

ПОДНЕСЕНІЕ ОБРАЗА ВЕЛИКОЙ КНЯЖИ^{а)}.

Въ Петровскомъ дворцѣ 24 іюля, въ двѣнадцать съ половиною часовъ пополудни, имѣли счастье быть представленными Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ и Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Маріи Александровнѣ, депутаты московскихъ единовѣрцевъ: *Н. М. Аласинъ, И. Н. Рыжковъ, Г. И. Чибисовъ, А. К. Горбуновъ и А. Е. Сорокинъ.* Бывшій во главѣ ихъ г. Аласинъ при поднесеніи образа сказалъ Великой Княжнѣ слѣдующее привѣтствіе:

„Ваше Императорское Высочество! Московскіе единовѣрцы осмѣливаются поднести Вашему Императорскому Высочеству на память пребыванія Вашего въ Ильинскомъ, — образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, во имя котораго древле сооруженъ Русскими Царями храмъ при Московскомъ Императорскомъ дворцѣ, — и молятъ Господа Бога, да будетъ Онъ Всеблагій и Всемогущій всегдашнимъ Вашимъ руководителемъ, хранителемъ, спасителемъ и утѣшителемъ“.

Государыня Императрица, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, приложилась къ св. образу, а за Нею и Великая Княжна; затѣмъ, принявъ образъ, Государыня Императрица съ Великою Княжною изволили милостиво благодарить депутатовъ, сказавъ притомъ, что это поднесеніе будетъ памятно для Великой Княжны. По принятіи поднесеннаго образа, депутатъ Сорокинъ вручилъ Великой Княжнѣ объясненіе поднесеннаго образа.

Поднесенный образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы обложенъ серебрянымъ вызолоченнымъ оплечьемъ, на которомъ вычеканены на углахъ четыре Евангелиста, на бокахъ Ангелъ Хранитель и Св. Марія Магдалина, внизу

а) Поднесшіе образъ пожелали, чтобъ это извѣстіе напечатано было въ „Душеполезномъ Чтеніи“.

Св. Гурій, Самонъ и Авивъ. Всѣ эти изображенія обложены бирюзою, а вѣнцы Богоматери и Архангела жемчугомъ; между святыми помѣщены шесть овальныхъ аметистовъ, обложенныхъ вокругъ жемчугомъ. Украшеніе образа сдѣлано было въ старинномъ стилѣ.

Объясненіе образа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, поднесеннаго Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княжнѣ Маріи Александровнѣ Московскими Единовѣрцами б).

Въ вѣрноподданнѣйшихъ сердцахъ своихъ, утѣшаясь видомъ разцвѣтающей юности Дщери Царевой и вознося къ Богу усердныя моленія о благословеніи всѣхъ предлагающихъ Ей путей жизни,—Московскіе Единовѣрцы, съ дерзновеніемъ вседушевной преданности, рѣшились искать себѣ радости,—предстать предъ Благовѣрною Государынею Великою Княжною съ священнымъ приношеніемъ древней иконы Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, писанной московскими царскими иконописцами въ первые годы благословеннаго царствованія дома Романовыхъ. Сіе священное изображеніе избрано потому, что событіе Благовѣщенія есть, по гласу Святой Церкви, главизна нашего спасенія, основа нашего благополучія земнаго и блаженства небеснаго. На оплечъѣ образа вычеканены: четыре Евангелиста въ знаменіе того, что Русская Православная Церковь истинно и непорочно содержитъ и строго хранитъ проповѣданную Святымъ Евангеліемъ вѣру; Ангель Хранитель, — да будетъ онъ всегдашнимъ хранителемъ жизни и счастья Вашего Императорскаго Высочества; Святые мученики и исповѣдники Гурій, Самонъ и Авивъ, какъ небесные хранители благочестивыхъ дѣвъ и женъ, да будутъ всегдашними сопутниками Вашего Высочества и охранителями Вашего благоденствія.

Молимъ Христа Спасителя и Его Пресвятую Богоматерь: да будетъ непоколебима и плодотворна въ Васъ истинная православная вѣра; да цвѣтете Вы здравіемъ; да пребудете въ счастіи, мирѣ, тишинѣ, благоденственны и долгодѣтны; да будетъ всегда Господь съ Тобою, и буди о Немъ благословенна всегда и вездѣ на многая множества лѣтъ.

б) Объясненіе писалъ, и проектировалъ украшеніе образа и завѣдывалъ работами депутатъ Сорокинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ МОСКОВСКИХЪ БРАТЧИКОВЪ ФАСТОВСКАГО БРАТСТВА ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ, БѢЛОСТОКСКАГО УѢДА.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ мы получили отъ Фастовскаго священника о. Яхимовича извѣстіе о закладкѣ въ селѣ Фастахъ новаго каменнаго храма на мѣстѣ бывшаго деревяннаго, который сожженъ былъ въ 1863 году Польскими повстанцами. Храмъ предположено построить пятиглавый вмѣстимостію на 350 чел. (въ Фастовскомъ же приходѣ числится 649 душъ обоего пола) и на возведеніе его вчернѣ по смѣтѣ, утвержденной губернскимъ начальствомъ, назначено 8163 р. 71 к. Около $\frac{1}{3}$ части этой суммы имѣетъ быть покрыта пожертвованіями отъ фастовскихъ прихожанъ, а также и тѣми, которыя поступили къ намъ на этотъ предметъ, начиная съ 1863 г.; остальное же (нѣсколько болѣе $\frac{2}{3}$ суммы) предназначено къ отпуску изъ казны. Самая закладка храма, какъ пишетъ о. Яхимовичъ, торжественно совершена 10 іюня мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ БѢлостокской Соборной церкви Ситкевичемъ въ присутствіи разныхъ должностныхъ лицъ и при большомъ стеченіи народа, не только исповѣданія православнаго, но и римско-католическаго и лютеранскаго. Новый храмъ, также какъ и прежній, будетъ посвященъ Воздвиженію Честнаго и Животворящаго Креста Господня и строеніе его предполагается окончить въ 1870 г.

Извѣщая объ этомъ событіи, свящ. Яхимовичъ въ то же время проситъ насъ печатно заявить о поступившемъ въ Фастовскую церковь ко времени закладки храма очень важномъ и цѣнномъ пожертвованіи. 5 іюня изъ БѢлостокской почтовой конторы получена была на имя Фастовской церкви посылка со вложеніемъ небольшого образка, на которомъ изображено явленіе Божіей Матери (въ письмѣ священника не сказано какое именно); оправа и риза на этомъ образкѣ золотыя; внизу его съ лицевой стороны вдѣланъ ящичекъ съ дверцами также золотой, въ который, какъ значитъ въ надписи, вырѣзанной на оборотѣ образка, вложены слѣдующія святыни: частица отъ Животворяща-

го Креста Господня, частица отъ Гроба Господня и кусочекъ дерева, на которомъ послѣдовало явленіе иконы Божіей Матери. вмѣстѣ съ посылкою получено было письмо со вложеніемъ банковаго 5⁰/₁₀₀ билета во 100 руб. за № 72402 со всѣми не отрѣзанными купонами за 10 лѣтъ. Въ письмѣ значилось, что то и другое посылается въ Фастовскую церковь по духовному завѣщанію лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ; что сумма, значащаяся въ билетѣ, должна оставаться на вѣчное время неприкосновенною, а проценты съ нея должны поступать въ пользу причта на поминовеніе жертвователя и его родныхъ. И то и другое пожертвованіе, какъ мѣстнымъ священникомъ, такъ и прихожанами было принято съ великою радостію, какъ особенный знакъ милости Божіей къ бѣдному Фастовскому приходу и благословенія къ новосовидаемому храму. Образокъ на другой же день торжественно внесень былъ священникомъ въ облаченіи въ кладбищенскую церковь (которая, вскорѣ послѣ сожженія церкви, устроена была на пожертвованія, поступившія изъ Москвы, въ одномъ деревянномъ зданіи, пріобрѣтенномъ отъ казны) и съ восторгомъ и благоговѣніемъ былъ встрѣченъ прихожанами, вышедшими изъ храма съ образами и хоругвями, и тогда же въ присутствіи прихожанъ совершена была панихида заупокой поименованныхъ въ присланномъ помянникѣ душъ. Въ день закладки храма 10 іюня, во время крестнаго хода, образокъ, вмѣстѣ съ прочими святынями, былъ также вынесенъ къ мѣсту закладки и послѣ освященія оной, этою святынею благословленъ былъ собравшійся народъ, при чемъ не только православные, но даже католики и лютеране съ величайшимъ усердіемъ, благоговѣніемъ и умиленіемъ, прикладывались къ ней.

Да сподобитъ Господь небснаго утѣшенія того неизвѣстаго жертвователя, который своимъ драгоценнымъ приношеніемъ такъ утѣшилъ и обрадовалъ фастовское братство, до сихъ поръ еще продолжающее трудную и тяжелую борьбу за православіе и русскую народность. Признательное братство, по чувству благодарности и по долгу христіанской любви, не престанетъ молить Бога о упокоеніи души жертвователя и всѣхъ его присныхъ въ небесныхъ обителяхъ.

Въ дополненіе къ сказанному долгомъ считаемъ извѣстить и о тѣхъ пожертвованіяхъ, которыя поступили къ намъ, какъ деньгами, такъ и вещами для Фастовской церкви со времени послѣдняго нашего объявленія въ іюньской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія за 1864 годъ. Черезъ редакцію Душеполезнаго Чтенія получено изъ Воронежскаго Митрофанова монастыря отъ іером. Петра 5 руб., отъ неизвѣстнаго изъ Тульской губерніи съ Сергѣевова станціи 5 руб., отъ медынскаго мѣщанина Алексѣя Кочетова 1 р., отъ неизвѣстной 103 руб. на церковь и училище съ книгами и вещами для церкви и училища по пяти реестрамъ и особой запискѣ; отъ братчика моск. купца Никавдра Матвѣевича Аласина на покупку дарохранительницы для Фастовс. церкви 25 р. и на построеніе каменной церкви 200 руб.; отъ братчика москон. купца Н. П. Чамова 25 р.; чрезъ братчика про-

тоіерея Соколова отъ неизвѣстнаго о упокоеніи Евдокіи, Маріи и друг. 20 руб.; отъ неизвѣстнаго со спискомъ именъ для поминовенія 2 р.; и при нихъ 22 №. Душеполезнаго Чтенія; чрезъ братчика Полякова отъ Орлова со спискомъ именъ для поминовенія 3 руб. чрезъ Братчика Св. Ал. Ильинскаго: отъ моск. купца И. А. Шамшина нынѣ уже умершаго, 30 руб., отъ неизвѣстнаго о здравіи Павла и Александры и о упокоеніи Федора и Александры 5 руб.; отъ Большаковой по духовному завѣщанію три иконы—одна съ изображеніемъ арх. Рафаила и мучен. Гурія, Самона и Авива въ серебряной вызолоченной ризѣ и кіотѣ орѣх. дерева,—другая—Николая Чудотворца въ мѣдной посеребривѣ и въ деревянномъ позлащен. кіотѣ и третья свв. Ап. Іакова, Василя Великаго, Благов. Князя Владиміра и др. въ се. ребр. окладѣ и при нихъ шелковые вондухи и двѣ такія же пелены. Сверхъ того отъ того же неизвѣстнаго лица, которымъ чрезъ протоіерея Соколова пожертвовано на церковь 20 руб., получено еще 6 руб. на причтъ и еще чрезъ него же отъ неизвѣстной 5 руб. на причтъ и 5 р. на бѣдныхъ прихожанъ и при этомъ шита по канвѣ шерстями пелена; отъ братчика Н. М. Аласина 15 руб. для священника, 5—для причетника и 5 на бѣдныхъ прихожанъ, по 1 рублю на семейство; принесено на домъ къ братчику св. Ильинскому отъ неизвѣстной на Фастовс. священника 10 руб., на причетника 5 руб. и на бѣдн. прихожанъ 10 руб. и при этомъ 2 фун. чаю и 2 куска по 16 арш. шерст. матеріи для дѣтей Фастовс. священника; всего же съ открытія сбора получено пожертвованій для Фастовской церкви, причта и прихожанъ 2058 р. 29 коп., въ томъ числѣ 750 руб. акціями Рижско-Динабургской желѣзной дороги и 1308 р. 29 к. наличными деньгами. Акціи, по желанію Фастовскаго священника, остаются пока у насъ; проценты съ нихъ по волѣ жертвователя за 1-е полугодіе отсылаются въ пользу причта, а за 2-е причисляются къ суммѣ церковной. Изъ суммъ пожертвованныхъ на церковь — 1054 руб. обращены на построеніе вновь совпадаемой церкви и уже отправлены по назначенію; 234 р. 38 к. (а) употреблены на приобрѣтеніе для временной Фастовской церкви сосудовъ, дарохранительницы, плащаницы и др. необходимыхъ принадлежностей богослуженія, а также на пересылку денегъ и вещей въ Фасты. Суммы же пожертвованныя въ равное время въ пользу причта и прихожанъ въ количествѣ 131 р., были своевременно отосланы по назначенію.

Отъ имани всего Фастовскаго Братства приносимъ глубокую

(а) Въ числѣ суммъ, пожертвованныхъ на нужды Фастовскаго Братства, получено чрезъ редакцію Душеполезнаго Чтенія 10 р. отъ неизвѣстнаго на училище и 103 р. на церковь и училище. По незначительности пожертвованій, поступившихъ на училище, и по настоятельной надобности въ построеніи церкви, какъ 10 р., такъ и 103 рубля обращены нами сполна на нужды собственно церковныя.

и сердечную благодарность жертвователямъ, которые своимъ живымъ участіемъ поддержали Братство въ его трудномъ и безпомощномъ положеніи во время Польскаго мятежа и дали ему самыя первыя и необходимыя средства къ удовлетворенію его духовныхъ нуждъ. Въ настоящее время, хотя ассигнованіемъ суммы отъ правительства и обеспечено построеніе церкви, но только вчернѣ: по смѣтѣ ничего не назначено ни на утварь, ни на облаченія, ни на книги, а также на колокола и церковную ограду.

Доволя объ этомъ до свѣдѣнія благотворителей, усерднѣйше просимъ ихъ не отказать Братству въ своемъ дальнѣйшемъ содѣйствіи къ приобрѣтенію всѣхъ указанныхъ выше предметовъ и такимъ образомъ дѣло благотворенія довести до конца. Всѣ пожертвованія, какъ деньгами, такъ вещами, просимъ покорнѣйше высылать или прямо на имя Фастовской церкви по слѣдующему адресу: въ городъ Бѣлостокъ Гродненской губерніи, протоіерею Іоанну Ситкевичу для передачи въ село Фасты, священнику Яхимовичу; или въ Москву на имя братчиковъ, а) священника Успенско-Казаченской на Полянкѣ церкви Александра Ильинскаго и б) протоіерея при церкви Симеона Столпника, что на Поварской, Алексѣя Соколова.

*Успенско-казаченскій свящ. Александръ Ильинскій.
Учитель 5-й Гимназіи П. Поляковъ.*

ОТЪ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

Алтайскою Духовною Миссіею получены и на приходъ въ шнуровую книгу записаны слѣдующія пожертвованія:

18-го января сего 1869 г. При отношеніи редакціи Домашней бесѣды отъ 18-го декабря 1868 года, на нужды служащей при Миссіи Анастасіи Семеновны Лызловой *тридцать рублей и пять рублей въ ея же собственное распоряженіе на новокрещенныхъ. Тою же числа.* При отношеніи сотрудника Миссіи свящ. Москов. спирид. церкви о. Николая Лаврова отъ 17-го декабря 1868 г., на пропитаніе страдающихъ отъ голода въ Черно-Ануйскомъ отдѣленіи Миссіи, *четырнадцать рублей (14 р.) Тою же числа.* Отъ священника Бузулукскаго уѣзда, села Большаго Обухова, Александра Веселицкаго *пять рублей* на поминованіе Анны. *Тою же числа.* При отношеніи сотрудника Миссіи свящ. о. Николая Лаврова, отъ свящ. М. Троицкой Единовѣрческой церкви о. Георгія Воздвиженскаго *двадцать пять рублей. Тою же числа.* При отношеніи его же о. Николая Лаврова, на содержаніе Филаретовскаго Миссіонерскаго училища: а) отъ княж. Н. П. Мещериной *15 р.*; б) отъ неизвѣстныхъ *3 р.*; в) отъ нихъ же *15 р.*; г) отъ нихъ же *6 р.*, а всего *тридцать девять рублей. Тою же числа.* При письмѣ изъ Варшавы отъ воина П. Вердеревскаго, на пособіе церквамъ и новообращеннымъ христіанамъ

или ученикамъ 15 р. и 10 р. на собственные нужды членовъ Миссіи по назначенію, всего *двадцать пять рублей. Того же числа.* При письмѣ отъ заштатнаго причетника Кіевской губ., Уманскаго уѣзда, села Зеленаго Рога, Созонта Федоровича, на поминавленіе *одинъ рубль. 19-го января.* При отношеніи сотрудника Алтайской Миссіи, свящ. Моск. спирит. церкви о. Николая Лаврова: книги для Миссіонеровъ брошюры, крестъ, иконы, гомеопатическая аптека.

19 Января сего 1869 года. При отношеніи сотрудника Миссіи о. Николая Лаврова, за № 46-мъ для миссіонера О. В. *Вербицкаю:* 1) Крестъ малый подходящий; 2) Требникъ въ маломъ форматѣ дорожный; 3) неполный экземпляръ Домашней Бесѣды за 1868 годъ, и нѣсколько брошюръ. *7 Февраля.* При письмѣ священника Павловска Алексѣя Скрыбина, въ пользу Миссіи 50 экзempl. изданной имъ книги: «Простонародныя поученія» съ просьбою о поминавленіи. *21 Февраля.* Сотрудника Миссіи свящ. о. Николая Лаврова прописанныя въ его отношеніи отъ 27 іюля 1868 года за № 36-мъ посылки: а) *Подъ № 3-мъ.* Ящикъ съ иконами, 15 наименованій; б) *подъ № 4-мъ:* Ящикъ съ парчевымъ облаченіемъ и проч. принадл.; другой ящикъ съ Плащаницею и третій ящикъ съ различными вещами до 8 наименованій. в) *Подъ № 5 мѣ* ящикъ съ книгами 7 наименованій. г) *Подъ № 6-мъ:* Ящикъ съ книгами 11 наименованій. д) *подъ № 7-мъ* коробъ съ иконами и одинъ коробъ съ разными предм. одежды для ивородцевъ. е) *Подъ № 8-мъ:* Большой чемоданъ съ различными вещами для А. С. Л. ж) *иодъ № 9-мъ.* Большой тюкъ съ различными вещами, принадлежащими къ одеждѣ для новокрещенныхъ и 5 нумеровъ Домашней Бесѣды съ 21-го №.—*5-го марта.* При запискѣ изъ Ефремова, отъ П. Быкова, для нуждъ миссіи, *три рубля,* съ просьбою о поминавленіи. *Марта 8-го дня.* При отношеніи редакціи Домашней бесѣды за № 34-мъ, отъ разныхъ жертвователей *сорокъ три рубля пятнадцать коп. Марта 20.* Изъ Тимскаго уѣзда отъ Е. Ив. Платоновой *сорокъ рублей* съ просьбою о поминавленіи. *Мая 15.* Изъ г. Богучара Воронеж. губ.) при письмѣ наставника у. училища Андрея Александрова Бунина, отъ 4 апр. *пять рублей. Того же числа* изъ г. Пензы, при письмѣ священника о. Іоанна Бѣловзорова на имя о. архим. Владиміра отъ 11 апр. *сорокъ пять рублей* на поминавленіе жертвовательницы усопшей *Надежды.*

Миссіонеръ протоіерей С. Ландышевъ 1869 года іюля 3 дня село Улага.

О ПЕЧАТКѢ.

Въ июльской книжкѣ Душев. Чтенія, на стран. 221, строка 10-я *напечатано*: въ телѣжку; *должно читать*: въ керажку (название экипажа, въ который впрягаютъ собакъ зимой). На стран. 225, строка 26-я *напечатано*: купить вардуги, *должно читать*: купить семги въ селеніи Вардугъ.

Въ августовской книжкѣ, въ статьѣ Извѣстій и замѣтокъ: „Дѣйствіе промысла Божія на И. Александра благословеннаго,“ на страницѣ 117-й строка 5-я и 13-я *напечатано*: 91-й псаломъ, *должно читать*: 90-й псаломъ.

Въ сентябрьской книжкѣ, въ нѣкоторыхъ экземплярахъ статьи: „Святое Возношеніе“, пропущены два слова, — на стран. 57-й, строка 3-я снизу, *напечатано*: Еще приносимъ Тебѣ (Боже Отче) это духовное. *Должно читать*: Еще приносимъ Тебѣ (Боже Отче), молится тайно священникъ, — это духовное.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ОКТАБРЬ.

1869.

ДИВНАЯ СУДЬБА ДВУХЪ СИРОТЪ.

Въ 1748 году вдова барона Фонъ-Вейделя Елизавета Богдановна, урожденная *Пассекова*, искренно православная и набожная, на дорогѣ въ Петербургъ сильно занемогла въ Ахтыркѣ. Озабоченная участію юныхъ дѣтей своихъ, она усердно молилась здѣсь въ Покровскомъ храмѣ предъ чудотворною иконою Пресвятыя Богородицы (Ахтырскою) объ исцѣленіи ея болѣзни (а). Во снѣ является ей Божія Матерь (это было 2-го мая) и объявляетъ ей, что чрезъ пять дней оставить она эту жизнь, почему должна готовиться къ смерти, а имѣніе раздать нищимъ. Больная напомнила Божіей Матери о двухъ дочеряхъ, которыхъ она должна оставить въ малолѣтствѣ и безъ пропитанія. На это былъ слѣдующій отвѣтъ: „о дѣтяхъ твоихъ не заботься. Я буду для нихъ попечительцею.“ И повторено приказаніе раздать имѣніе, дабы совершались молитвы. Больная объявила о видѣніи сво-

---

(а) Обстоятельства явленія сей чудотворной иконы были слѣдующія: священникъ Покровскаго храма Василій Даниловъ, купивъ новую косу, хотѣлъ испытать доброту ея на травѣ росшей около храма. Когда началъ онъ здѣсь косить траву, то увидѣлъ въ травѣ сіяющую икону, «старога великороссійскаго письма», и, пораженный удивленіемъ, благоговѣнно перенесъ ее въ домъ свой (2 іюля 1739 г.), а потомъ, чрезъ нѣсколько времени, поставилъ въ Покровскую деревянную церковь, и здѣсь дивныя исцѣленія разныхъ больныхъ текли обильнымъ потокомъ отъ св. иконы. Нынѣшній Покровскій соборъ на самомъ мѣстѣ явленія Ахтырской иконы, воздвигнутъ въ 1768 году. Сюда перенесена и явленная икона. На построеніе величественнаго храма, благочестивая императрица Елисавета Петровна пожертвовала отъ себя 2000 рублей серебромъ и записала это своею рукою въ сборной книгѣ, доселѣ цѣлой.

ему духовнику и другимъ лицамъ, и чрезъ пять дней дѣйствительно умерла. Вскорѣ послѣ смерти матери, обѣ малолѣтнія ея дочери неожиданно были потребованы къ высочайшему двору, и тамъ воспитанныя, въ послѣдствіи выданы были въ замужство, одна (Анна Родіоновна) за графа З. Г. Чернышева, а другая (Марья Родіоновна) за графа П. И. Панина.

Этотъ трогательный, драгоценный рассказъ, помѣщенный въ книгѣ покойнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго (б), мы можемъ нѣсколько восполнить свѣдѣніями изъ имѣющейся у насъ рукописной автобіографіи архимандрита Ново-Іерусалимскаго монастыря Мельхиседека. Императрица Елисавета Петровна, узнавъ отъ своихъ приближенныхъ вельможъ о благодатномъ сновидѣніи покойной баронессы и обѣ оставшихся послѣ нея сиротахъ, прозванныхъ „дочерьми Богородицы,“ — произнесла слѣдующія трогательныя слова: „Матери Божіей, Царицѣ небесной видимо нельзя быть тѣмъ, чѣмъ она благоволила наречь себя; это должна исполнить земная царица, ея вѣрная служительница. Итакъ я буду имъ вмѣсто матери!“ Когда, по высочайшему приказанію, сироты были привезены изъ Харьковской губерніи въ Петербургъ и представлены во дворецъ, государыня нѣжно цѣловала ихъ и прижимала къ своему сердцу; расположила ихъ остаться во дворцѣ и дала имъ отличное воспитаніе „въ страхъ Господнемъ.“ Обѣ сестры потомъ пожалованы фрейлинами. Чернышева пользовалась дружбой великой княгини Еватерины Алексѣевны, и проводила съ нею критическую ночь передъ возведеніемъ ея высочества на императорскій престолъ (в).

Знаменитыя сестры, до самой смерти своей сохраняя живое, благоговѣнное воспоминаніе о чудесномъ устроеніи судьбы ихъ, дѣлали важныя пожертвованія для Покровскаго храма, заключающаго въ себѣ Ахтырскую икону Божіей Матери. Графиня А. Р. Чернышева построила вблизи Покровскаго каменный храмъ во имя Рождества Христова съ жилыми по обѣимъ сторонамъ комнатами, гдѣ она потомъ нерѣдко проживала по мѣсяцамъ и хотѣла провести послѣдніе дни свои. Въ этомъ храмѣ три

(б) «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи.» Отдѣленіе III, Моск. 1857 г., стр. 12—15.

(в) Сообщающій эти свѣдѣнія, архимандритъ Мельхиседекъ передаетъ, что получилъ ихъ въ 1818 г. отъ самой графини А. Р. Чернышевой.

картины — даръ храмоздательницы — принадлежать кисти знаменитаго испанскаго живописца *Мурильо* и приобрѣтены были за весьма дорогую цѣну. Въ соборный Покровскій храмъ графинею пожертвованы на престольное Евангеліе (изд. Моск. 1759 г.), обложенное серебрянными досками, вѣсомъ 2 пуда 22 ф., въ 15,000 р. ассигн., и серебрянный вызолоченный потиръ съ дискомъ; брилліантовое перо, изумрудъ, брилліантовые знаки ордена св. великомученицы Екатерины, высочайше пожалованные графинѣ; орденскіе звѣзда и крестъ, по ея желанію, возложены на ризу чудотворной иконы. Графиня М. Р. Панина прислала въ даръ Евангеліе въ 5,000 руб., вѣсомъ въ 1 п. и 30 ф., „ради ежедневнаго за упокой поминовенія о душахъ въ Бозѣ почившихъ родителей ея (г), коихъ тѣла ея же дочерью ихъ перенесены и положены въ сію св. церковь 1770 года мая 18-го дня“. Но въ слѣдующемъ году и она погребена была въ томъ же храмѣ при гробахъ родителей ея (д).

Чернышева жила долго и старость проводила въ Чичерскѣ—мѣстечкѣ Могилевской губ., которое, по высочайшему изволенію, было на правахъ города, имѣло свою полицію, почтовую экспедицію и прочія учрежденія, зависѣвшія во всемъ отъ графини. Она помѣщалась въ деревянномъ флигелѣ, отстоявшемъ отъ графскаго зѣмка или дворца на разстояніи одной версты, и за свою странную—затворническую жизнь называла себя *чудачкою*. Не легко было проникнуть къ ней. Надлежало, прежде всего, войти или въѣхать въ рѣшетчатые ворота. Они были отворены, но за ними не подалеку слѣдовалъ высокій заборъ съ калиткой, и тутъ поставлена была стража изъ 6-ти человѣкъ. Какъ скоро показывался гость, они начинали бить деревянными молотками въ заборъ, для извѣщенія графини. Затѣмъ новая преграда — другой заборъ съ калиткою, запиравшеюся изнутри двора. На дворѣ передъ флигелемъ разведенъ былъ цвѣтникъ, и тутъ же на грядкахъ росли: пшеница, рожь, просо, ячмень и т. п. Черезъ сѣни вводили гостя въ большую залу. Окна этой комнаты снаружи всѣ были закрыты глухими ставнями; она походила на моленную: до 12-ти лампадъ теплилось передъ образа.

(г) Баронъ Родіонъ Кондратьевичъ Вейдель служилъ генералъ-поручикомъ; получивъ отставку, жилъ не богато въ деревнѣ Харьковской губерніи.

(д) Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи отдѣленіе III, стр. 16—17.

ми (изъ нихъ большая часть — Богородичные); на аналоѣ лежала псалтирь, которую читала вслухъ монахиня Агнія или одна изъ дѣвицъ звучнымъ и пріятнымъ голосомъ, а графиня слушала, покоясь, по старости, на софѣ.

Въ 1816 году посѣтилъ ее императоръ Александръ Благословенный, котораго въ младенчествѣ носила она на рукахъ, въ часы царскихъ баловъ и торжествъ. Въ этотъ разъ чиновники ея награждены орденами. Бываль у ней государственный канцлеръ, графъ Н. П. Румянцевъ, проживавшій въ принадлежавшемъ ему селеніи Гомелѣ, могилевской губерніи. Съ архимандритомъ Мельхиседекомъ (1818) она послала ему на благословеніе драгоценный образъ Божіей Матери на лентѣ, чтобы надѣтъ на графа.

25-го іюля, въ день именинъ графини послѣ соборнаго служенія въ храмѣ совершался крестный ходъ. Праздникъ этотъ весело проводили чичерскіе крестьяне, между которыми было много облагодѣтельствованныхъ графинею. Вечеромъ замокъ освѣщался огнями, и въ немъ было много почетныхъ гостей (е).

Набожная графиня Анна Родіоновна скончалась въ глубокой старости, 9-го іюля 1830 года (ж).

А. Григорій.

КРЕМЛЕВСКАЯ БЕСѢДА 24 ІЮЛЯ.

Съ давнихъ поръ Кремлевская въ Москвѣ площадь служила мѣстомъ для сходовъ и разговоровъ простаго народа о предметахъ вѣры. Начало этихъ сходовъ относится ко времени патріарха Никона. Одинъ изъ первыхъ расколоучителей, положившій начало этимъ сходкамъ, былъ Никита Пустосвятъ, который въ Кремлѣ обличалъ Никоновы нововведенія. Сходки въ Кремлѣ обыкновенно бывають по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и преимущественно въ лѣтнее время послѣ вечеренъ. Кремлевская площадь постоянно служила мѣстомъ раскольниковъ пропанды. Сюда являлись расколоучители въ родѣ покойнаго Семена Семенова и мало находили себѣ противниковъ между православными, отчасти по малознанію по-

(е) Изъ автобіографіи о. Мельхиседека.

(ж) «Списки замѣчательныхъ лицъ русскихъ», составленные П. Ѳ. Карабеновымъ, Моск. 1860 г., стр. 46.

слѣдними источниковъ ихъ заблужденія, отчасти по непривычкѣ спорить съ раскольниками съ свойственною послѣднимъ изворотливостію. Но сіи блаженные времена прошли для старообрядцевъ. Въ настоящее десятилѣтіе совершилось много перемѣнъ въ расколѣ. Расколъ значительно ослабляется отъ умноженія раздоровъ и отъ того, что люди бывшіе главными вождями раскола перешли въ Церковь, каковы на примѣръ бывший раскольничій епископъ Пафутій съ братіею и безпоповскій наставникъ, нынѣ настоятель Единовѣрческаго Никольскаго монастыря, священноинокъ Павелъ Прусскій. Нѣкоторые изъ сихъ лицъ являлись на Кремлевскую площадь и разъясняли своимъ бывшимъ единовѣрцамъ чистоту православія и обличали неправоту раскола. Кремлевскія сходки стали привлекать также лицъ духовнаго званія для ознакомленія съ расколомъ на практикѣ. Кремлевскимъ собесѣдникамъ извѣстенъ одинъ изъ православныхъ священниковъ о. Іоаннъ Виноградовъ. Онъ былъ почти постоянно посѣтителемъ кремлевскихъ бесѣдъ и немало содѣйствовалъ своею проповѣдію ослабленію раскольничей проповѣди въ Кремлѣ. Въ послѣдствіи онъ открылъ зимнія бесѣды у себя въ церкви Параскевы Пятницы, что въ Охотномъ ряду, въ которую собирается постоянно большое число слушателей. На Кремлевской площади стали являться для пренія съ раскольниками православные міряне изъ простаго званія, но довольно знакомые съ дѣломъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ успѣхи раскольничей проповѣди значительно ослабѣли въ Кремлѣ, и раскольничьи наставники являются сюда въ меньшемъ числѣ сравнительно съ прежнимъ. Изъ нихъ въ послѣднее время чаще другихъ участвуютъ въ кремлевскихъ сходкахъ и больше другихъ достойны вниманія безпоповецъ Николай Александровъ Жаровъ и поповецъ, извѣстный предводитель раздорнической партіи противоокружниковъ Давыдъ Антиповъ. Въ истекшее лѣто намъ пришлось быть свидѣтелями бесѣдъ сихъ лицъ съ православными. Содержаніе одной изъ этихъ бесѣдъ, бесѣды Давыда Антипова съ о. Павломъ (Прусскимъ) считаемъ не лишнимъ передать читателямъ. Рѣчь шла у нихъ о двуперстіи, главномъ предметѣ, о которомъ больше всего любятъ разсуждать раскольники. Давыдъ Антиповъ своею бесѣдою съ о. Павломъ ясно показалъ, насколько сбивчивы понятія о догматическомъ значеніи двуперстія самихъ старообрядцевъ, и насколько неправы глаголемые старообрядцы, обвиняющіе пастырей Церкви въ строгихъ выраженіяхъ

о двуперстіи. Сами старообрядцы подаютъ поводъ къ этимъ приговорамъ своими неправильными понятіями о двуперстіи, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующей бесѣды.

24 іюля, въ день праздника рождества Іоанна Предтечи, погода была хорошая, и мы въ вечернее время отправились по обычаю въ Кремль. Здѣсь уже было значительное собраніе; подойдя въ одной толпѣ, болѣе другихъ многолюдной, мы увидѣли въ срединѣ ея Давыда Антипова, бесѣдующаго съ однимъ изъ православныхъ; послѣдній предложилъ ему вопросъ о Церкви: можетъ ли быть Церковь безъ епископа (какъ она была у старообрядцевъ въ теченіи 200 лѣтъ), и если можетъ, то чѣмъ доказать это? Давыдъ Антиповъ, уклоняясь отъ вопроса, перешелъ по обычаю къ двуперстію, и, сложивъ старообрядчески два перста, спросилъ въ свою очередь: какъ молился Іосифъ патриархъ, — такъ ли? Православный собесѣдникъ отвѣчалъ: „не знаю“. Тогда тутъ же стоявшій другой изъ православныхъ замѣтилъ Давыду Антипову, что хотя Іосифъ и молился двуперстіемъ, но троеперстіе за ересь не считалъ, и за него отъ восточной Церкви и кievской не отдѣлялся, какъ поступили старообрядцы, отдѣлившись за троеперстіе отъ вселенской Церкви, и что исповѣданіе вѣры одно въ двуперстномъ и троеперстномъ сложеніи. Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ, что Церковь грекороссійская двумя перстами не образуетъ двухъ естествъ во Христвѣ. Ему возразили, что въ книгѣ *Жезль*, составленной россійскимъ помѣстнымъ соборомъ и утвержденной большимъ московскимъ соборомъ, позволено два естества во Христвѣ образовать двумя малыми перстами. — Давыдъ Антиповъ сказалъ: у васъ большимъ соборомъ 1667 года въ трехъ перстахъ велѣно образовать Сына Божія сугуба естествомъ, а въ *Жезль*, какъ вы говорите, еще малыми двумя перстами позволено образовать два естества во Христвѣ: и такъ почему у васъ дважды воплощеніе образуется и исповѣдуются? развѣ Христовъ дважды воплотился, или два Христа? — Ему отвѣтили: въ *Жезль* повелѣно двумя малыми перстами образовать воплощеніе Господне ради поясненія великаго таинства. Ибо хотя мысль о воплощеніи заключается въ троеперстіи, именно въ перствѣ изображаемъ Упостась Сына Божія, но чтобы яснѣе видно было, что въ сей Упостаси соединены два естества, принято изображать сіе соединеніе двумя пригнутыми къ ладони перстами. И вы тремя перстами большимъ и двумя малыми также образуете Св. Троицу, и кромѣ того еще въ двухъ перстахъ образуете одно изъ

лицъ Св. Троицы — Сына Божія въ двухъ естествахъ: неужели можно и васъ укорить за то, что вы это дѣлаете въ поясненіе таинства воплощенія одного же и того Сына, Который изображается въ трехъ перстахъ со Отцемъ и Духомъ?—Давыдъ Антиповъ сказалъ: „мы не повторяемъ таинства воплощенія; мы въ трехъ перстахъ не образуемъ Сына Божія съ воплощеніемъ.“ Тогда одинъ изъ собесѣдниковъ въ доказательство, что однимъ изъ перстовъ, знаменующихъ Св. Троицу, изображается Сынъ Божій въ двухъ естествахъ, указалъ на примѣръ трехсвѣщія и двухсвѣщія, употребляемыхъ при архіерейскомъ служеніи. Трисвѣщникъ такъ же какъ и три перста, по толкованію блаженнаго Сумеона Солунскаго—изображаетъ Св. Троицу, а двухсвѣщникъ два естества во Христвѣ (книга 1, глав. 98). Но стихъ возглашаемый архіереемъ при осѣненіи трехсвѣщникомъ: *Троицы явленіе во Иорданъ бысть*, ясно показываетъ, что въ этомъ символическомъ изображеніи Св. Троицы Сынъ Божій исповѣдуется въ двухъ естествахъ, потому что въ Иорданѣ стоялъ съ воспріятою плотію, хотя и въ одной ѹпостаси.—Давыдъ Антиповъ, не внимая вышесказанному, говорилъ: „покажите отъ Божественнаго писанія, что въ трехъ перстахъ должно исповѣдывать Сына Божія двухъестественнаго.“ Продолжая свою рѣчь, Давыдъ Антиповъ старался крикомъ заглушить своихъ противниковъ, чтобы выдти изъ толпы съ торжествомъ побѣдителя, хотя нимало не прояснялъ передъ слушателями предмета, о которомъ говорили. Бесѣда была близка къ концу, но въ это время въ толпѣ показался о. Павелъ, настоятель Николаевскаго Единовѣрческаго монастыря. Вслушавшись въ предметъ пренія, онъ сперва выразилъ одобреніе одному изъ православныхъ собесѣдниковъ, выслушавъ его отвѣтъ на свой вопросъ: нага ли отъ воплощенія Сына Божія онъ исповѣдуеть въ трехъ перстахъ? потомъ обратясь къ Давыду Антипову сказалъ ему: „вы укоряете Св. Церковь, что она, уча образовывать тремя перстами Св. Троицу, учитъ разумѣть въ одномъ изъ сихъ перстовъ единаго отъ Троицы Сына Божія не нага отъ воплощенія. Но сами вы, въ сложении трехъ перстовъ большаго съ двумя малыми образуя Св. Троицу, нага исповѣдуете отъ воплощенія Сына Божія или не нага, а съ воплощеніемъ?“ Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ: „три перста образуютъ три Лица единаго естества, и я ничего болѣе сюда не прибавляю и по сему не могу признать тутъ образованія воплощенія.“ (1). Павелъ сказалъ: „и я то утверждаю, что три перста сложенные во едино образуютъ три Лица единаго божества.

Но скажите мнѣ неуклончиво: образуя перстами Св. Троицу, какъ разумѣете единосущнаго Отцу и Св. Духу Сына Божія въ томъ образованіи — въ двухъ естествахъ, или въ одномъ — нага отъ воплощенія?“ Давыдъ Антиповъ спросилъ: „ты о какомъ времени спрашиваешь — прежде воплощенія или по воплощеніи?“

О. Павелъ отвѣчалъ: „Ты *сейчасъ* персты складываешь и показываешь этимъ, что вѣруешь во св. Троицу. Но въ этихъ перстахъ какъ исповѣдуешь единаго отъ Троицы Сына Божія — нага, или воплощенна?“ Давыдъ Антиповъ, не давая прямого отвѣта, сказалъ: „Троица и до воплощенія была Троицею и по воплощеніи, и воплощеніе Сына Божія я исповѣдую въ двухъ отдѣльныхъ перстахъ.“ О. Павелъ сказалъ: по вашему выходить, что только тогда надо исповѣдывать Сына Божія воплощеннымъ, когда Онъ образуется и проповѣдуется отдѣльно, а не въ общемъ числѣ трехъ лицъ св. Троицы, а въ общемъ числѣ ихъ, исповѣдуете Его невоплощеннымъ, какъ будто воплощеніе мѣшаетъ вѣрѣ въ тройческое таинство; и вы думаете, что какъ въ перстахъ, такъ и въ прочихъ образованіяхъ и молитвенныхъ прославленіяхъ приносимыхъ къ св. Троицѣ, вездѣ нужно разумѣть лице Сына Божія нага отъ воплощенія. Но такое ваше понятіе неправильно и противно церковному ученію. Ибо Сынъ Божій (по свято-отеческому ученію), воплотившись не разлучился отъ Отца и Духа, и воплощеніе не раздѣляетъ Тройческаго таинства, какъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ глаголетъ (книга 3 глав. 8-я): „Единъ есть Христосъ совершенный Богъ и совершенный человекъ; Ему поклоняемся равно какъ и Отцу и Духу единымъ поклоненіемъ, съ пречистою плотію Его. Не отвергаемъ поклоненія плоти: ибо ей воздается поклоненіе во единой Упостаси Слова“. Видите, Іоаннъ Дамаскинъ утверждаетъ, что мы Сыну Божію со Отцемъ и Духомъ единымъ поклоненіемъ поклоняемся съ пречистою плотію Его“. На это Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ, что въ книгахъ и другихъ образованіяхъ, гдѣ поминается о Сынѣ Божіемъ безъ упоминанія о Его воплощеніи, мы тамъ разумѣть Сына Божія воплощеннымъ боимся (а). Ты говоришь, что

(а) Сіе ученіе заимствовалъ Давыдъ Антиповъ у Андрея Денисова безпоповца; онъ въ отвѣтѣ 13 написалъ: въ трехъ перстахъ, образующихъ св. Троицу, вѣровать въ Сына Божія сугуба естествомъ неизглагоmano въ старыхъ книгахъ. Далѣе въ

въ трехъ перстахъ должно исповѣдать Сына Божія воплощеннымъ. Покажи же это отъ божественнаго Писанія. Въ Богословіи Аѳанасьевоу того неписано, чтобы въ выраженіяхъ о Троицѣ признавать Сына Божія воплощеннымъ; слѣдовательно и въ трехъ перстахъ не должно выражать это.

О. Павелъ отвѣтилъ: „Несправедливо вы разумѣете, буд-тобы у Аѳанасія можно найти подтвержденіе вашему мнѣнію. Ибо св. Аѳанасій, когда говоритъ о двухъ естествахъ во Христѣ, не о томъ ли самомъ лицѣ говоритъ, о Которомъ прежде сказалъ, что Онъ единосущенъ Отцу и Духу, и о Которомъ дальше говоритъ, что Онъ воплотился и есть не нагъ плоти? Аѳанасій Великій въ Богословіи о Св. Троицѣ не нага разумѣетъ Сына Божія, но воплощеннаго, а разумѣтъ нага ничто иное есть какъ только отметать воплощеніе“. Давыдъ Антиповъ продолжалъ настаивать, что въ образованіи перстовъ не указано Сына разумѣтъ воплощеннымъ. О. Павелъ на это отвѣчалъ: „для перстовъ нѣтъ другой Богословіи, отдѣльной отъ общецерковной. Теперь тебя спрошу вотъ о чемъ: Господь велѣлъ крестить въ три Лица единаго Божества—во имя Отца, и Сына, и св. Духа. Думаете ли вы, что креститесь въ Сына Божія нага отъ воплощенія, потому что тутъ не упоминается о воплощеніи? Но св. Апостоль Павелъ ясно показываетъ, что крестимся въ воплощеннаго и насъ ради умершаго. Ибо глаголетъ: *„Елицы во Христа Исуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся“*. Да и въ символѣ, читаемомъ предъ крещеніемъ, ясно исповѣдуемъ, яко вѣруемъ въ Сына Божія воплотившагося насъ ради, а не нага и разлучна отъ плоти.“ Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ: „о крещеніи писано, что оно совершается во имя Сына Божія воплощеннаго; а о перстахъ гдѣ писано?“ О. Павелъ: „Я тебѣ уже сказалъ, что нѣтъ различія въ вѣрѣ,—перстами ли мы показуемъ свою вѣру во св. Троицу, или устами исповѣдуется сія вѣра, какъ въ крещеніи; якоже въ крещеніи, въ воплотившагося насъ ради крестихомся, тако и въ трехъ перстахъ являемъ ту же вѣру, и вообще съ Іоанномъ Дамаскинымъ исповѣдуемъ, „яко Сынъ Божій съ плотію заимствованною отъ св. Дѣвы, одушевленною и словесною соединился Упостасію и

отвѣтъ 50 въ статьѣ 3 зазираетъ св. Церковь, что тремя перстами образуя св. Троицу, вѣруетъ въ образуемаго Сына Божія сугуба естествомъ.

нераздѣльно“ (книга 3-я глав. 2-я). Давыдъ Антиповъ подтвердилъ эти слова, приведенныя о Павломъ изъ Богословіи Дамаскина, и потомъ о Павелъ спросилъ: что означаютъ слова, что Сынъ Божій соединился со св. Его плотию нераздѣльно? — Давыдъ Антиповъ сказалъ: „Это значитъ, что Сынъ Божій нераздѣлимъ съ плотію.“ О. Павелъ сказалъ: „если ты вѣришь чистосердечно, что Сынъ Божій нераздѣлимъ отъ св. Его плоти, почему же ты порочишь св. Церковь въ томъ, что она, образуя тремя перстами св. Троицу, единаго отъ Троицы Сына Божія не нага отъ плоти быти вѣруеть, но сугуба естествомъ? И почему самъ ты въ сложеніи трехъ перстовъ, большаго съ двумя малыми, образуя св. Троицу, исповѣдуешь, что образуешь Сына Божія нага воплощенія? Этимъ подаешь о себѣ подозрѣніе, что ты раздѣляешь Сына Божія отъ св. Его плоти. Ты оправдываешься тѣмъ, что въ толкованіи о перстахъ сего не писано. Но этими словами вы только прикрываете свое кривое и неправое мудрованіе; ибо еслибы въ толкованіи значенія трехъ перстовъ не было сказано о воплощеніи Сына Божія, т.-е. что въ нихъ исповѣдуется Сынъ Божій сугубъ естествомъ: то и тогда вамъ не нужно пользоваться этимъ молчаніемъ для подкрѣпленія своего мудрованія и вопреки православію — раздѣлять Сына Божія отъ воплощенія. Но слѣды общаго православнаго ученія видны и въ толкованіи о перстахъ. Такъ уважаемая вами исторія объ иконѣ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, повѣствуя, что на сей иконѣ благословящая рука предвѣчнаго Младенца якобы изображена двухперстною, присоединяетъ къ сему толкованію о трехъ перстахъ, именно утверждаетъ, что единый отъ Троицы Сынъ Божій образуется въ одномъ изъ нихъ не нагъ отъ воплощенія, но съ воплощеніемъ.“ Затѣмъ Давыдъ Антиповъ, желая защитить свое ученіе, обратился ко времени земной жизни Сына Божія и спросилъ о Павла: „Во время земной жизни Сына Божія какъ надо было исповѣдывать Его во св. Троицѣ, — съ плотію или нѣтъ?“ О. Павелъ отвѣтилъ, что и во время земной жизни Сына Божія надо было исповѣдывать Его неразлучнымъ съ плотію отъ Отца и Св. Духа.

Давыдъ Антиповъ сказалъ: „стало бытъ по вашему мнѣнію Сынъ Божій и до Вознесенія былъ на небеси съ плотію?“ О. Павелъ отвѣтилъ: „нѣтъ, до Вознесенія не бѣше Сынъ Божій плотию на небеси, но пребывая на землѣ, Онъ, яко соприсносущный Отцу, неразлучился по божеству Отчихъ вѣдръ, бѣше и на небеси и вездѣ; одинъ и тойже Христосъ

и ходилъ по земли и былъ на небеси; какъ по Вознесеніи, такъ и до Вознесенія въ двухъ естествахъ былъ, какъ и всегда есть, единымъ отъ Св. Троицы спокланяемымъ Отцу и Святому Духу, неразлучаясь отъ Нихъ, какъ о томъ Самъ Христосъ глаголетъ: *никтоже взыде на небо; токмо Сынъ Человѣческій шедый съ небесъ, сый на небеси* (Іоанна 3, 13). На сіи слова Господни въ толкованіи на Мат., на листу 44, глаголется сице: таже да не слышавъ, *яко сииде*, мнѣши, *яко шедъ* и втому уже не на небеси, приложивъ рече: *сый на небеси*. Слышавъ, *яко сииде*, не мнѣ не быти ми тамо, но аще и здѣ есмь плотію, но и тамо съжу со Отцемъ Божески“. Вотъ наше вѣрованіе, а вашъ вопросъ подаетъ подозрѣніе, что вы, уча, якобы до Вознесенія Христа, во время пребыванія Его на землѣ, Божество Его на небеси наго было отъ воплощенія,—раздѣляете Христа до Вознесенія на два лица подобно Несторію: на небѣ, по вашему мнѣнію, Сынъ Божій нагъ былъ отъ воплощенія и только на землѣ былъ Богомъ во плоти, и такимъ образомъ выходитъ, что воплощеніе совершилось не всесовершенно. Осмотритесь, до чего вы сами доходите, стараясь обвинить въ неправильности св. Церковь.“ Когда о. Павелъ раскрывалъ все это, нѣкоторые, тутъ же стоявшіе изъ старообрядцевъ, заявили свое несогласіе съ Давыдомъ Антиповымъ относительно его ученія о двухъ перстѣхъ.

Потомъ Давыдъ Антиповъ сказалъ о. Павлу: „вы въ своихъ книгахъ порочите толкованіе о преклоненіи велико-средняго перста“. О. Павелъ отвѣтилъ: „я не порочилъ, но только высказалъ сомнѣніе въ правильности этого толкованія“. Давыдъ Антиповъ сказалъ: „вы сомнѣваетеся двумя перстами образовать два естества Сына Божія?“ Отецъ Павелъ отвѣтилъ: зачѣмъ вы не то говорите, что я вамъ сказалъ? Я не о томъ сомнѣваюсь, что двумя перстами можно два естества во Христѣ образовать, но только говорилъ, что преклоненіемъ того перста, который образуетъ челоуѣчество Христово, образовать Его съ небесъ сошествіе — мнится несогласно съ православною Бого-словіей.

Потомъ о. Павелъ еще сказалъ Давыду Антипову: „старообрядцы образованіе Св. Троицы тремя великими перстами обзываютъ ересью; признаютъ же за православное образованіе Св. Троицы только совокупленіе съ двумя меньшими большаго перста. Какая же ересь, равнѣйшими великими перстами образовать равносильную, равностепенную Троицу, и почему же православнѣе образованіе Св.

Троицы совокупленіемъ большаго перста съ малыми“? Давыдъ Антиповъ сказалъ: „и три первые перста не равны“.

О. Павелъ отвѣтилъ: „точно не равны, но равнѣе чѣмъ большой съ малыми. Я впрочемъ не о томъ говорю, чтобы къ образованію Св. Троицы вездѣ наблюдалось точное равенство, ибо въ твари того не возможно обрѣсти; но почему вы равнѣйшими перстами образованіе Св. Троицы порочите ересью, а совокупленіемъ большаго съ малыми православно мните? Сіе подаетъ подозрѣніе, акибы вы мудрствуете не-равенство лицъ во Св. Троицѣ“.

Давыдъ Антиповъ сказалъ: „при Іосифѣ патріархѣ молились двоеперстно, образовали Св. Троицу большимъ съ двумя малыми перстами, да не подавали подозрѣнія, будто не признають равенства въ Св. Троицѣ.“ О. Павелъ отвѣтилъ: „они не подавали повода къ такому подозрѣнію потому, что Грековъ и Малороссіянъ за образованіе Св. Троицы равнѣйшими перстами еретиками не называли и отъ нихъ за сіе не отлучались, и восточныхъ патріарховъ почитали (а); а вы поступаете вопреки Іосифу патріарху, образованіе Св. Троицы равнѣйшими перстами нарицаете злѣйшею ересью; сіе-то и подаетъ о васъ мнѣть, что вы Св. Церкви отлучаетесь за ученіе о равночестіи Св. Троицы.“ Давыдъ Антиповъ сказалъ: „при патріархахъ за троеперстіе Грековъ не отлучались, да и Греки за двоеперстіе не проклинали.“

О. Павелъ отвѣчалъ, что Церковь на двоеперстное сложеніе какъ на обрядъ клятвы не налагала, но проклинала раскольниковъ за ихъ неправославныя мудрованія, подобныя тобою высказаннымъ, и за ихъ хулы на Церковь и пастырей и за порицаніе образованія Св. Троицы равнѣйшими перстами. Давыдъ Антиповъ сказалъ: „за одно сложеніе перстовъ, еще когда не было нашихъ никакихъ толкованій, насъ прокляли, и именно цареградскій патріархъ Паисій на соборѣ въ Цареградѣ проклялъ двуперстіе и знаменующихся имъ, только по письму Никонову, не зная никакого ученія о двуперстіи.“

О. Павелъ отвѣтилъ: „несправедливо вы говорите. Паисій патріархъ цареградскій въ своемъ посланіи не проклиналъ молящихся двуперстно, но только отписалъ Никонову, что они Греки издревле молятся трехперстно; а когда Никонъ патріархъ Макарію патріарху іерусалимскому бывшему въ Москвѣ разсказалъ о хулахъ на Церковь -- вождей раскола (какъ то видно изъ вопросовъ его къ Мака-

(а) Книга о Вѣрѣ листъ 27 и 232.

рію), — тогда и клятва произнесена, хотя и не собранъ. Видите — прежде разорванія вашего отъ Церкви и полнаго изслѣдованія о вашемъ ученіи, клятва не произнесена Паисіемъ патріархомъ, значитъ — клятва положена за разорваніе и хулы на Церковь, да за такое ученіе, которое вы и теперь проповѣдуете, будто Сына Божія со Отцемъ и Св. Духомъ въ перстахъ образуемаго должно исповѣдывать нага челоувѣчества, и будто только тогда, когда едино лице Сына Божія образуется, должно исповѣдывать Его съ плотію. Недостойно ли такое ученіе суда церковнаго?⁴

Наконецъ Давыдъ Антиповъ замолчалъ, не въ силахъ отвѣтить на справедливые доводы о Павла, но все-таки не хотѣлъ сознаться въ своемъ неправильномъ толкованіи. Наконецъ о. Павелъ обратился съ заключительною рѣчью къ Давыду Антипову:

„Почтенный Давыдъ Антиповичъ! Я признаю, что старообрядцы православно исповѣдуютъ Сына Божія въ двухъ естествахъ, но открыто высказать это въ перстосложеніи опасаются, дабы тѣмъ не оправдать троеперстіе. Подобное мудрованіе, отъ предковъ вами заимствованное, произошло не оттого, чтобы они исповѣдывали о Сынѣ Божіемъ неправославно, но отъ слѣпой вражды на троеперстіе (в). Имъ хотѣлось обвинить троеперстіе въ ереси и съ этою цѣлію они начали проповѣдывать, что въ троеперстіи исповѣдуются воплощеніе Сына Божія по ереси Евтихія и Севира, проповѣдывавшихъ смѣшеніе во Христѣ Божеской и челоувѣческой природы,—ибо, говорили, Сынъ Божій въ трехъ перстахъ долженъ исповѣдываться только по Божеству. Они не усмотрѣли, что этимъ придаютъ неправославный смыслъ двухперстію, ими уважаемому. Такое ученіе старообрядцевъ современно началу раскола, и обще какъ поповцамъ, такъ и безпоповцамъ. Поморскіе отвѣты Андрея Денисова (г) и сочиненные Пав-

---

(в) Эта печальная расколуучителей вражда на троеперстіе постоянно приводила ихъ къ неправославію; такъ раскольники, вооружась на образованіе равенства Троицы въ трехперстіи, заявляли, что они въ перстахъ неисповѣдуютъ равенства Лицъ св. Троицы. См.отри Помор. отв. 50-й, и исторію Павла Бѣлокрин.

(г) Андрей Денисовъ былъ ученикъ Корнилія старца, товарища начальниковъ раскола Авакума и Лазаря, и вышеупомянутое ученіе сходно съ ученіемъ Авакума и Лазаря, проповѣдывавшихъ Троицу сѣдящую на престолѣ и Христа, отдѣльно на четвертомъ престолѣ сѣдящаго. Не тутъ ли источникъ неправильныхъ мудрованій о двухперстіи?

ломъ Бѣлокриницкимъ уставъ и исторія церковная наполнены такими неправославными мудрованіями о двухперстіи, и эти неправославныя мудрованія не безызвѣстны были пастырямъ церкви, которые посему въ полемическихъ книгахъ не безосновательно обвиняли двухперстіе въ ереси“.

Затѣмъ собраніе начало расходиться, потому что Давыдъ Антиповъ не возражалъ о Павлу. Наконецъ уходя, онъ сказалъ, что объ этомъ надо говорить при книгахъ. О. Павелъ замѣтилъ, что и по его мнѣнію это лучше, и просилъ его къ себѣ въ монастырь, гдѣ онъ по воскреснымъ днямъ ведетъ бесѣду въ церкви послѣ вечерни при книгахъ. Оба собесѣдника, уходя по окончаніи бесѣды, сопровождаемы были толпами слушателей.

Учители раскола посѣщаютъ Кремлевскую площадь и вступаютъ охотно въ бесѣды съ православными учителями. Не дурно бы православному духовенству время отъ времени приходить сюда, для разъясненія простому народу истинъ вѣры, и противодѣйствовать распространенію раскольничьихъ мудрованій, свободно разсѣваемыхъ здѣсь по недостатку этого противодѣйствія. Сіе открытое противодѣйствіе расколу немало ослабило бы его и принесло бы пользу св. Церкви.

Кремлевскій слушатель.

ПЪСНОШСКІЙ АРХИМАНДРИТЪ МЕЕОДІЙ.

Николо-Пѣсношскаго монастыря (Московской губерніи въ Дмитровскомъ уѣздѣ), архимандрита Мееодія уже не стало на этомъ свѣтѣ и посему говорить о немъ не безвременно.

О. Мееодій въ мірѣ Алексій происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, — родился въ С.-Петербургѣ и въ Пѣсношскую обитель поступилъ, по сердечному влеченію, въ 1810 году. Въ это время былъ здѣсь архимандритомъ извѣстный своею подвижническою жизнію Макарій (а), подъ руководствомъ котораго онъ и бралъ уроки иноческой жизни. За смертію архимандрита Мееодія никого уже не осталось изъ учениковъ Макарія.

(а) См. о немъ въ Душеполезномъ чтеніи за 1866 г. мѣсяцъ апрѣль статьи «Архимандритъ Макарій».

1812 годъ, памятный всѣмъ, многихъ изъ Пѣсношскихъ иноковъ заставилъ удалиться изъ обители, и о. Меодій нѣкоторое время прожилъ въ монастырѣ — Бабайкахъ и въ Саровской пустынѣ. Въ послѣдствіи возвратился въ Пѣсношь, но снова долженъ былъ оставить эту обитель, ибо родительница о. Меодія влекла его въ статскую службу, въ которую онъ и поступилъ, не желая огорчить родительницу, но не долго пробылъ онъ въ мірѣ: Пѣсношь опять сдѣлалась его удѣломъ и такъ прикрѣпила его къ себѣ, что въ 1815 году онъ постриженъ уже былъ въ мантию. О. Меодій самъ рассказывалъ, что когда онъ получилъ увольненіе отъ статской службы, то не шелъ, а бѣжалъ на Пѣсношь, оглядываясь только, не бѣгутъ ли за нимъ, чтобы опять взять на службу. Переходъ его отъ одного послушанія къ другому, — имъ самимъ избранный, по особенной любви къ Богоматери, трудъ собиранія древнихъ и новыхъ ея чудесъ, къ назиданію себя и другихъ, и наконецъ труды его какъ настоятеля, могутъ быть объяснены только со временемъ, когда кто-нибудь или въ самой Пѣсноши или кто изъ читателей его возметъ за это. Въ 1862 г. по вниманію къ доброму монашескому житію о. Меодій возведенъ въ санъ архимандрита.

Суровый по виду, о. Меодій былъ добрымъ по душѣ. Тому, кто объявлялъ ему желаніе поступить въ иночество, онъ обыкновенно говорилъ о трудности монашеской жизни и вмѣстѣ о славѣ dobroподвизавшихся въ ней. Не умалчивалъ при этомъ и о слабости нынѣшняго монашества. Мы бывало, говорилъ онъ, наберемъ сучьевъ, покроемъ простынею да такъ и спимъ и какъ сладко-то, а теперь видишь какъ я сплю? — Роскошное же это ложе о. архимандрита составляла простая скамья, накрытая войлокомъ и одѣяломъ; на этомъ ложѣ, живя, можно сказать, въ убогой кельѣ, онъ и скончался.

Принимаемаго въ монастырѣ о. архимандритъ заставлялъ предъ образомъ Богоматери, находящимся въ кельѣ его, положить три земныхъ поклона, при чемъ и самъ молился, а потомъ съ благословеніемъ передавалъ подрясникъ и четки. При этомъ слова и движенія отца настоятеля у вступающаго въ монастырѣ исторгали слезы умиленія, а обрядъ постриженія приводилъ въ содроганіе и предстоящихъ. Слова его при передачѣ постриженнаго въ наученіе духовнику: „передаю.... храни.... предъ Богомъ дашь отвѣтъ,“ — исторгали слезы у всѣхъ окружающихъ. — Самъ ревнитель духовнаго подвижничества, отецъ Меодій требовалъ и отъ подначальныхъ ему

инокѣвъ строгаго исполненія монашескихъ обѣтовъ. До какой степени простиралась его строгость въ этомъ отношеніи, можно судить между прочимъ по тому, что онъ позволялъ братіи читать книги только аскетическаго содержанія, и увидѣвъ однажды у монаха духовный журналъ, запретилъ читать его. „Это, говорилъ онъ, для мірянъ, а ты знай Добротолубіе“.

Отецъ архимандритъ, несмотря на восьмидесятилѣтніе имѣлъ голосъ твердый; Евангеліе и молитвы читалъ необыкновенно выразительно, не рѣдко останавливаясь отъ слезъ. Его чтеніе даже теперь отдается въ ухахъ, несмотря на то, что прошло не мало времени съ тѣхъ поръ, какъ я слышалъ его чтеніе.

Вообще служеніе отца архимандрита было всегда умирительное, особенно въ литургіи. Нельзя было безъ слезъ видѣть старца—молящагося со слезами, отирающаго ихъ бѣлымъ платкомъ и съ рабскою покорностію преклоняющаго колѣна предъ престоломъ.

Пишущій эти строки 7 мѣсяцевъ пробылъ на Пѣсноши и до сей минуты хранить глубокое уваженіе къ сей обители,—особенно къ о. архимандриту, который обращался къ нему всегда съ любовію въ монастырѣ и внѣ его. Но эта любовь и вниманіе о. архим. никогда такъ не были поразительны, какъ 18 сентября 1868 г.—Онъ тутъ сдѣлалъ замѣчаніе ему, почему не привезъ и дочь,—находящуюся въ это время въ пансіонѣ,—говоря: „ты знаешь, я маленькихъ люблю. Здѣсь выше пансіона и больше научилась бы, да пансіонъ и не уйдетъ“. И я очень пожалѣлъ, что недогадался взять съ собою дочь. Возвратившись домой, я какъбы въ наказаніе за свою недогадливость, нашелъ дочь больною,—она прохворала около трехъ мѣсяцевъ. Въ этотъ же пріѣздъ каждодневно и не одинъ разъ посѣщая меня въ номеръ гостинницы, между многими совѣтами мужу и женѣ о. архиманд. давалъ такіе совѣты: „береги свою жену, какъ стеклянный сосудъ; деревянный всюду можно бросить, но не такъ поступаютъ съ стекляннымъ. Если поссоритесь, то отходя ко сну сейчасъ же миритесь. Бракъ Церковію благословляется, но мучатся въ аду и брачавшіеся, если они жили похотно“. — Вообще въ эту поѣздку обхожденіе со мною о. архимандрита было такъ трогательно, что обратило вниманіе постороннихъ. Нѣкоторые изъ монашествующихъ тогда же сказали мнѣ: вѣрно батюшка встрѣчается съ вами въ послѣдній разъ, и это предчувствіе оказалось горькою дѣйствительностію. Въ нынѣшній 1869 г. пріѣздъ я уже не засталъ его въ живыхъ.

От. архимандритъ 8 мая 1869 г. наканунѣ св. Николая, храмоваго праздника на Пѣсношѣ, скончался.

Отпѣваніе и погребеніе его, при огромномъ стеченіи народа, совершенно преосвящ. Леонидомъ епископомъ Дмитровскимъ, что свидѣтельствовало о начальственномъ вниманіи къ трудамъ и подвигамъ о. архимандрита. До погребенія же, какъ говорили, преосвященный самъ нѣсколь-ко разъ читалъ по немъ Евангеліе.

Миръ душѣ твоей старецъ, замѣнявшій для пишущаго эти строки отца и мать; онъ вѣрить, что скрываемые тобою подвиги и слезы на землѣ принесли тебѣ радость на небѣ; продолжи же къ нему ту любовь, которую имѣлъ къ нему на землѣ, не забудь въ молитвахъ о немъ и всѣхъ близкихъ его сердцу.

Одинъ изъ читателей.

НАДГРОБНОЕ ПОУЧЕНІЕ ^(а).

„Вѣмы, яко аще земная наша хранина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имама, хранину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ“. 2 Кор. 5, 1.

Святый апостолъ Павелъ убѣждаетъ коринтскихъ христіанъ къ благодушному перенесенію скорбей и страданій настоящей жизни и для сего указываетъ имъ на будущее мздовоздаяніе. „Ибо, говоритъ, кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу“ (2 Кор. 4, 17). Мздовоздаяніе вѣчное за страданія временныя ожидаетъ человѣка не по душѣ только, но и по тѣлу, которое нѣкогда воскреснетъ и соединится на вѣки съ душею послѣ временнаго разлученія сихъ составныхъ частей человѣческой природы. „Вѣмы, говоритъ онъ о семъ воскресеніи, яко аще земная наша хранина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имама, хранину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ“.

Что это за земная наша хранина тѣла, или точнѣе—земное наше жилище въ палаткѣ (б)? Это—наше тѣло. Оно называется храниною, потому что въ немъ обитаетъ

(а) Сказано 30 сентября по рабѣ Божіей Θεодосіа, женѣ московскаго купца Н. И. Проскурякова.

(б) Это именно значатъ греческія слова у апостола: ἡ σκηνὸς τῆς ψυχῆς τοῦ σώματος.

какъ въ жильѣ своемъ, душа. Храмина эта называется *земною*, потому что тѣло наше изъ земли создано, къ земной жизни обитающей въ немъ души приспособлено, и въ землю возвратится. Тѣло наше апостолъ называетъ не просто храминою, жилищемъ, но жилищемъ въ кущѣ, палаткѣ, переносномъ шатрѣ, или шатровымъ жилищемъ (слич. 2 Петр. 1, 13. 14). Почему такъ называетъ? По кратковременности земной жизни. Какъ люди, ведущіе кочевую жизнь, не заживаются на одномъ мѣстѣ, часто мѣняютъ кочевье и переносятъ свои шатры съ одного мѣста на другое: такъ и всѣ мы—не вѣчные жильцы на этомъ свѣтѣ и должны смотрѣть на земную жизнь какъ на странничество, а потому должны быть ежеминутно готовы къ переселенію въ вѣчность. И еслибы люди не забывали этого, они не стали бы привязываться къ жизни временной до забвенія вѣчной; и слѣдственно меньше стали бы грѣшить,—ибо отъ чего происходятъ наши грѣхи? Большею частію отъ пристрастія къ жизни временной и ея благамъ. Отъ чего происходятъ разныя неправды, неразборчивость въ употребленіи средствъ честныхъ и безчестныхъ къ тому, чтобы побольше нажить всякаго добра? Все отъ пристрастія къ временной жизни, отъ ложнаго мнѣнія, будто только въ ней заключается истинное счастье, верховное благо, отъ забвенія, что она дана для приготовленія къ жизни вѣчной, для стяжанія сокровищъ небесныхъ.

О земной нашей храминѣ, или о тѣлѣ апостолъ говоритъ, что она *разорится*, т.-е. смертное тѣло наше, когда перестанетъ обитать въ немъ душа, разложится на составныя части, подобно тому, какъ палатка, когда ее нужно снять и перебраться на другое мѣсто, также разбирается на части. Но не тужи странникъ земли, что тебѣ рано или поздно придется покинуть твое временное жилище въ этомъ тѣлѣ, что оно, какъ палатка, разберется на части, и какъ ветхая палатка истлѣетъ. Вмѣсто этого жилища мы „имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, храмину нерукотворенную, вѣчную“. Что это за храмина, намъ уготованная на небесахъ? Это будущее прославленное тѣло, въ которомъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ, на вѣчное житіе переселится душа. Оно называется *храминою* въ соотвѣтствіе тому, что и тѣло, въ которомъ Иисусъ Христосъ вознесся на небеса, апостолъ называлъ *скиніею* (имя храмины въ видѣ кущи, палаки). И какъ сія тѣлесная скинія, въ которой на небесахъ обитаетъ Христосъ, у апостола названа *нерукотворенною* (Евр. 9, 24): такъ и наше будущее прославленное тѣло апостолъ именуетъ *храминою нерукотворенною*,—имену-

еть такъ по противоположности съ скиніею свидѣнія, или подвижнымъ храмомъ еврейскимъ: послѣдній построенъ былъ, по указанію Божію, руками человѣческими, но наше будущее тѣло, въ которомъ какъ въ скиніи будетъ обитать душа, будетъ возсоздано, воскрешено единственно дѣйствіемъ всемогущества Божія, безъ всякаго участія человѣческаго, подобно тому какъ и тѣло Христа Спасителя возстало изъ гроба единственно силою Божіею. Но при этой противоположности есть и сходство между будущей нашею тѣлесною скиніею и скиніею—ветхозавѣтнымъ храмомъ. Въ этомъ храмѣ являлъ особенное Свое присутствіе Господь, какъ въ мѣстѣ Своего обитанія: такъ и наше тѣло, по воскресеніи, будетъ прославлено ближайшимъ общеніемъ Господа съ обитающею въ немъ душею. Тогда „Богъ будетъ все во всемъ“ (1 Кор. 15, 28), но съ особенною любовію Онъ будетъ обитать въ людяхъ, имѣющихъ наследовать небесную славу, какъ въ покойной и пріятной для Него обители. Онъ и теперь во святыхъ почиваетъ, и теперь исполняется обѣтованіе Господа Иисуса о любящихъ Его и соблюдающихъ слово Его: „Кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и мы придемъ къ Нему и обитель у Него сотворимъ“ (Іоан. 14, 23). Не съ большимъ ли благоволеніемъ Онъ сотворитъ обитель у насъ въ тѣлѣ прославленномъ, которое будетъ въ тоже время святымъ жилищемъ святой души? Но такая слава, такое великое блаженство, уготованное намъ по душѣ и по тѣлу въ будущемъ вѣкѣ, — будетъ плодомъ подвиговъ духовныхъ и тѣлесныхъ въ жизни настоящей. Всякій пожнетъ тамъ то, что посѣялъ здѣсь. Всякій изъ насъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ, на страшномъ судѣ „приметъ, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла“ (2 Кор. 5, 10). И тѣла людей, которые осуждены будутъ въ муку вѣчную, какъ и тѣла праведниковъ, будутъ воздвигнуты всемогущею силою Божіею изъ персти и облекутся безсмертіемъ, но только для того, чтобы червь въ нихъ не умиралъ, огонь въ нихъ не угасалъ, только для того, чтобы для червя и огня была неистощимая пища. Посему не только душу, но и тѣло должно блюсти въ чистотѣ и упражнять въ подвигахъ самоотверженія, чтобы въ противномъ случаѣ оно не сдѣлалось пищею для неумирающаго червя, для вѣчнаго геенскаго огня.

Отъ общихъ размышленій о словахъ апостола касательно тѣлесной храмины обратимся теперь, братіе, къ гробу, который напомнилъ намъ эти слова и побудилъ къ размышленію о нихъ. Что видимъ въ этомъ гробѣ? Видимъ тѣло безъ души, домъ брошенный хозяиномъ, палатку

снятую и убранныю съ мѣста. Зачѣмъ она снята и убрана? Затѣмъ, что душа обитавшая въ ней, какъ странница, собралась въ дальнюю дорогу и странствуетъ теперь по мытарствамъ. Наступитъ время, когда эта палатка снова будетъ собрана и воздвигнута изъ земной персти, и въ обновленномъ видѣ уже никогда не будетъ разорена, когда это тѣло воскреснетъ и снова соединится съ душою для участія въ вѣчныхъ радостяхъ или въ вѣчныхъ скорбяхъ. Не знаемъ, скоро ли наступитъ это время; но знаемъ, что и до всеобщаго воскресенія для душъ, разлучившихся отъ тѣла, предназначается то блаженное или мучительное состояніе, которое вполнѣ откроется для нихъ по соединеніи съ тѣломъ. Путь мытарствъ, которымъ въ сіи минуты странствуетъ душа новопреставленной рабы Божіей, долженъ кончиться для нея вступленіемъ въ то или другое состояніе. Не оставимъ, братіе, ее одинокою въ этомъ страшномъ странствованіи; молитвою любви будемъ слѣдовать за нею и облегчать ей трудный путь къ престолу Судіи и Бога. Помолимся о ней Господу и скажемъ Ему: не вниди, Господи, въ судъ съ рабою Твоею, ибо кто устоитъ на судѣ Твоемъ, аще грѣхи и беззаконія назриши? Ты вѣси грѣхи ея словомъ, дѣломъ, мыслію, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ; но вѣси также, что она сама осуждала ихъ въ себѣ, не придумывала для нихъ извиненій, искренно каялась въ нихъ и только въ единомъ милосердіи Твоемъ полагала надежду спасенія. Покрой, Господи, прощеніемъ ея грѣхи и не посрами ея упованія на Тебя. Помяни, Человѣколюбче, ревность ея къ молитвѣ, особенно церковной, ибо, когда была въ силахъ, она не только въ праздничные и воскресные дни, но ежедневно неопустительно ходила въ храмъ Твой святыи, присутствовала въ немъ съ примѣрнымъ благоговѣніемъ и обрѣтала несказанное утѣшеніе въ благолѣпнн церковнаго богослуженія. За любовь къ земному дому Твоему не лиши ея небесныхъ обителей. Помяни, Господи, подвиги пощенія, которыми она смиряла свою душу и тѣло, строго соблюдая правила Церкви о постахъ и желая сколько-нибудь исполнить евангельскую заповѣдь о самоотверженіи, о непощадѣнн себя. Помяни наконецъ, Господи, то христіанское терпѣніе, смиреніе и преданность волѣ Твоей, съ какимъ она переносила продолжительную болѣзнь, и за временныя страданія воздай ей вѣчнымъ веселіемъ въ царствіи Твоемъ. Аминь.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

НОЯВРЬ.

1869.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Пятидесятилѣтній юбилей Кіевской Духовной Академіи.

Давно уже хотѣлось мнѣ взглянуть на тѣ горы, на которыхъ, по предреченію первоозваннаго Апостола Христова, „возсіяла благодать Божія“ для всей земли Русской, поклониться колыбели святой вѣры нашихъ предковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ первоначальному основанію гражданской ихъ самобытности, облобызать нетлѣнные мощи подвижниковъ, устроившихъ (какъ говоритъ одинъ изъ нихъ, первый нашъ лѣтописецъ) „молитвою и слезами, пощеніемъ же и бдѣніемъ“ обитель иноческую въ нѣдрахъ земли, возраставшую изъ себя великую лавру, какъ вѣковое, вѣтвистое дерево возрастаетъ изъ смиреннаго, невидимаго корня. Словомъ—давно уже сердце влекло меня къ Кіеву, но вмѣстѣ съ тѣмъ я чувствовалъ необходимость обозрѣть прежде святыни сѣверныя, пока силы тѣлесныя еще не совсѣмъ ослабѣли, и отложить на нѣкоторое время путешествіе на югъ, какъ болѣе легкое и пріятное, тѣмъ болѣе, что носился уже слухъ объ устройствѣ желѣзнаго пути между Москвою и Кіевомъ.

Неизреченному и неистоцимому милосердію Божию угодно было благословить желанія мои вождѣльнымъ успѣхомъ. Посѣтивъ Новгородъ и Псковъ, потомъ древніе города Суздальскаго княженія, Заволожье и Бѣлозерье—наконецъ я теперь въ Кіевѣ и отсюда пишу первое письмо къ вамъ, многоуважаемый В. П. Много испыталъ я здѣсь

невыразимо-сладкихъ ощущеній, много видѣлъ достопамятнаго. Съ чего же начать и о чемъ бесѣдовать съ вами?

Здѣсь въ Кіевѣ всѣ теперь заняты однимъ замѣчательнымъ торжествомъ — пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ Кіевской Духовной Академіи, — торжествомъ, для котораго прибылъ сюда и я, въ качествѣ представителя Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Итакъ объ этомъ праздникѣ русскаго просвѣщенія пишу вамъ прежде всего, хотя имъ оканчивается мое пребываніе въ Кіевѣ, а всѣ святыни и древности „матери градовъ Русскихъ“, насколько было возможно, обозрѣлъ я еще прежде.

Дѣйствительно, юбилей Кіевской Академіи есть праздникъ всероссійскаго просвѣщенія. Здѣсь, въ Иерусалимѣ земли Русской, возсіялъ для предковъ нашихъ свѣтъ вѣры Христовой, здѣсь же возникли и первыя школы. Вся сѣверная Русь еще покрыта была густымъ мракомъ невѣжества, породившимъ ереси и расколы, а въ градѣ св. равноапостольнаго Владиміра существовало уже Братское училище. Изъ этого училища поступили первые наставники въ Москву при учрежденіи царемъ Θεодоромъ Славено-Греко-Латинской Академіи, и во всѣ главные города русскіе при учрежденіи семинарій епархіальныхъ и училищъ гражданскихъ; изъ этого разсадника пересажено было много благодатныхъ отраслей на святительскія каѳедры: въ теченіи XVIII вѣка вышло отсюда болѣе 50 епископовъ. Такова была Кіевская школа (носившая со временъ Петра I названіе Академіи) въ первомъ періодѣ своего существованія; таковою же осталась она и во второмъ періодѣ, послѣ преобразованія своего въ 1819 году, — преобразованія, 50-лѣтіе котораго мы праздновали 28 сентября.

Наканунѣ торжества, въ субботу 27-го, совершена была высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ въ сослуженіи съ преосвященными архіепископами: Евсевіемъ экзархомъ Грузіи и Антоніемъ Казанскимъ заупокойная литургія въ соборномъ храмѣ Братскаго монастыря. Инспекторъ Академіи о. архимандритъ Сильвестръ произнесъ поучительное и трогательное слово, указывая на заслуги усопшихъ дѣятелей Академіи и призывая предстоящихъ помолиться о вѣчномъ блаженствѣ душъ ихъ въ селеніяхъ праведныхъ. По окончаніи литургіи вышли изъ царскихъ вратъ алтаря и заняли обширный амвонъ по срединѣ храма двенадцать архипастырей: митрополиты: Арсеній Кіевскій и Михаилъ Серб-

скій; архіепископы: Евсевій экзархъ Грузіи, Антоній Кишиневскій, Димитрій Херсонскій, Антоній казанскій, докторъ богословія; епископы Іоаннъ Полтавскій, Леонтій Подольскій, Никандръ Тульскій, Іоанникій Саратовскій, Порфирій Чигиринскій, викарій Кіевскій и Александръ, бывшій настоятель Соловецкаго монастыря во время Крымской войны и оставившій историческую о себѣ память защитою этой древней и знаменитой обители. Кромѣ преосв. Арсенія, Порфирія и Александра, всѣ прочіе іерархи, принявшіе участіе въ служеніи панихиды, были нѣкогда воспитанниками, а нѣкоторые изъ нихъ — наставниками и начальниками Академіи. Заупокойныя молитвы были заключены возгласеніемъ вѣчной памяти въ Возѣ почившимъ императорамъ Александру I и Николаю I, митрополитамъ Кіевскимъ Серапіону, Евгенію и Филарету и всѣмъ усопшимъ начальникамъ, наставникамъ, благотворителямъ и воспитанникамъ Академіи.

На другой день 28 сентября въ воскресенье открылось торжество пятидесятилѣтія Академіи. Въ этомъ торжествѣ принималъ живѣйшее участіе весь Кіевъ, по тѣсной связи гражданъ съ древнимъ первоисточникомъ просвѣщенія, изъ котораго черпали свѣтъ не одни юноши духовнаго званія, но и всѣ сословія города. Казалось и самая природа ликовала: послѣ нѣсколькихъ ненастныхъ и холодныхъ дней, вдругъ наступила ясная, теплая погода; южное солнце согрѣвало и радовало насъ своими лучами. Въ 10 часовъ утра, въ храмѣ Братской обители, передъ дверями котораго, по старинному обычаю Кіевскому, стояли знамена градскаго общества, совершена была литургія неутомимымъ въ богослуженіи первосвятителемъ Кіевскимъ съ преосвященными: Михаиломъ, митрополитомъ Бѣлградскимъ и всея Сербіи, Димитріемъ архіепископомъ Херсонскимъ и Леонтіемъ епископомъ Подольскимъ. Ректоръ Академіи, о. архимандритъ Филаретъ развилъ, въ краснорѣчивомъ и глубокомысленномъ словѣ, убѣжденіе въ той истинѣ, что „всякая премудрость отъ Господа“, а потому всѣ науки, въ тѣсной связи ихъ между собою, должны имѣть основаніемъ слово Божіе и христіанское вѣроученіе. Въ благодарственномъ молебствіи съ возгласеніемъ многолѣтія благочестивѣйшему Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, Св. Правительствующему Синоду, высокопреосвященному митрополиту Кіевскому съ сослужащими архипастырями и всѣмъ благодѣтелямъ, начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ

Академіи, принялъ участіе весь сонмъ іерарховъ, священнодѣйствовавшихъ наканунѣ.

Торжественный актъ Академіи начался въ часъ пополудни, въ присутствіи собравшихся архипастырей, начальника края, командующаго войсками округа и многочисленнаго собранія начальствующихъ и служащихъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ и сословій, а также прибывшихъ въ Кіевъ гостей, въ числѣ которыхъ были знаменитый генераль-адъютантъ Тотлебенъ и депутаты разныхъ учреждений. Мѣстомъ собранія была обширная конгрегаціонная зала въ старомъ корпусѣ Академіи, построенномъ первоначально иждивеніемъ гетмана Мазепы, и увеличенномъ при митрополитѣ Рафаилѣ Заборовскомъ, — та самая зала, въ которой за 50 лѣтъ предъ тѣмъ происходило открытіе преобразованной Академіи. Зала украшена множествомъ портретовъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ отъ эпохи первыхъ Братскихъ школъ въ Кіевѣ до нашего времени. Здѣсь видимъ лики царей Русскихъ, изливавшихъ свои державныя щедроты на Академію, первосвятителей православнаго Востока, изъ которыхъ двое (патріархи Іеремія Цареградскій и Теофанъ Іерусалимскій) въ XVI и XVII вѣкахъ благословили учрежденіе Кіевскихъ школъ, а третій (патріархъ Цареградскій Константій) слушалъ лекціи въ Академіи, когда проживалъ на Синайскомъ подворьѣ въ Кіевѣ еще молодымъ іеромонахомъ. Всѣ стѣны, въ нѣсколько рядовъ, покрыты также портретами святителей русскихъ, покровителей, наставниковъ и воспитанниковъ древнѣйшаго въ Россіи разсадника просвѣщенія (въ числѣ ихъ — изображенія во весь ростъ угодниковъ Божіихъ — св. Димитрія Ростовскаго и Иннокентія Иркутскаго), гетмановъ Запорожской Сѣчи, благотворившихъ школамъ Богоявленскаго братства, мужей государственныхъ и тружениковъ науки, получившихъ здѣсь образованіе. Исчисленіе ихъ по именамъ заняло бы слишкомъ много мѣста въ моемъ письмѣ, а потому я ограничиваюсь приложеніемъ полнаго списка портретовъ,

Возвратимся къ торжеству Академіи. Послѣ молитвы „Царю небесный,“ превосходно пропѣтой академическимъ хоромъ, маститый первосвятитель кіевскій прочелъ Высочайшій рескриптъ о празднованіи 50-ти лѣтняго юбилея, какъ драгоценное и самое многознаменательное признаніе Августѣйшимъ Покровителемъ русской Церкви и русской науки заслугъ, оказанныхъ Академіею на пользу русской Церкви и науки. Въ ознаменованіе своего Монар-

шаго благоволенія къ старѣйшему духовному училищу въ Россіи, Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ учредить въ Академіи десять стипендій (по 200 р. каждая). Народный гимнъ „Боже, царя храни“ былъ благодарнымъ откликомъ на объявленіе Монаршей милости.

Затѣмъ митрополитъ Арсеній, въ немногихъ, но сильныхъ теплотой чувства и выразительностію мысли словахъ, очертилъ полувѣковыя заслуги Академіи, „всегда пребывшей вѣрно своему призванію воздѣлывать науку въ духѣ православія и русскихъ началъ.“ Въ знакъ своей пастырской признательности къ многополезной дѣятельности Академіи, архипастырь пожертвовалъ 10.000 руб. на изданіе, изъ процентовъ, лучшихъ произведеній преподавателей и воспитанниковъ академическихъ.

Послѣ этого г. профессоромъ Малышевскимъ прочитана была „Историческая записка о состояніи Академіи въ истекшее пятидесятилѣтіе,“ съ краткимъ обзоромъ существовавшей дѣятельности перваго разсадника науки на почвѣ Русской. Ученый ораторъ говорилъ о первыхъ школахъ Кіевскихъ, возникшихъ еще въ концѣ XVI вѣка, по благословенію Цареградскаго патріарха Іереміи, возвращавшагося изъ Москвы, гдѣ положилъ онъ начало Русскому патріаршеству (въ 1589 г.). Въ 1615 году жена Стефана Лозки, маршалка Мозырскаго повѣта, Анна Гулевичевна Лозкина, по наслѣдственной набожности и по любви къ Русскому народу, съ согласія своего мужа, отдала Кіевскій домъ и дворъ свой на пользу общественную, а именно: на устроеніе тамъ монастыря, школы для дѣтей всякаго сословія и гостинницы для духовныхъ странниковъ греко-восточнаго исповѣданія; а чтобы ея „фундація“ пришла въ дѣйствіе, она немедленно ввела туда священноинока Исаію Копинскаго съ нѣсколькими монахами и свѣтскими лицами, и завела тамъ школу; это распоряженіе свое она утвердила на судѣ, записью 1615 года 14 октября. Съ этой записи и начинается положительная и достовѣрная исторія Кіевского братства.

„Богомысленный мужъ“ (по выраженію современниковъ) Исаія Копинскій былъ первымъ исполнителемъ распоряженія достопамятной основательницы Кіевского братства и первымъ его устройтелемъ. Вскорѣ явился новый попечитель Кіевского братства—„мужъ христіанскихъ добродѣтелей и милостынъ полный,“ по словамъ митрополита Іова Борецкаго. То былъ питомецъ Острожскихъ школъ и Запорожской Сѣчи, гетманъ Петръ Конашевичъ Сагай-

дачный, уроженецъ червонорусскій. Послѣ многолѣтнихъ войнъ и походовъ, онъ въ 1619 году, вспомогая православнымъ монастырямъ и церквамъ на Украинѣ, построилъ въ Киевскомъ братствѣ деревянную Богоявленскую церковь съ придѣломъ Благовѣщенія.

Въ 1620 году, среди великаго поста, въ Братской гостиницѣ остановился достопамятный духовный странникъ, Іерусалимскій патріархъ Теофанъ, бывшій въ Москвѣ и тамъ посвятившій въ санъ патріарха государева отца Филарета Никитича. При немъ находился экзархъ патріаршаго престола Константинопольскаго, Арсеній, архимандритъ Великой церкви. Тогда Киевское братство около десяти мѣсяцевъ было, можно сказать, средоточіемъ Киевской іерархіи, куда со всѣхъ ея концовъ притекали обрадованные православные люди. Теофанъ далъ Киевскому братству двѣ благословенныя грамоты и призналъ его патріаршею ставропигіей. Въ тяжкое время свирѣпствованія уніи, Богоявленское братство служило первымъ оплотомъ православія въ колыбели Руси; въ 1631 году оно признало архимандрита Киевопечерской лавры, въ послѣдствіи знаменитаго Киевскаго митрополита Петра Могилу, старшимъ своимъ братомъ, за соединеніе своего училища открытаго имъ при лаврскомъ больничномъ монастырѣ съ школою братства, и за дарованіе прочихъ средствъ для существованія школъ. Возвратившись изъ Кракова, гдѣ онъ присутствовалъ при коронаціи Владислава IV, Петръ Могила привезъ королевскую привиллегію, данную ему 14 марта 1633 года, о преобразованіи Богоявленскаго училища въ коллегію. Онъ выстроилъ въ Братскомъ монастырѣ каменное зданіе для аудиторій и нѣсколько обширныхъ деревянныхъ домовъ, а въ страннопріимномъ братскомъ домѣ завелъ для приходящихъ бѣдныхъ учениковъ „бурсу“. Въ память безчисленныхъ благодѣяній, коллегія по смерти его, приняла и долго хранила названіе Киево-могилянской. Война съ 1648 г. Малороссіи съ Поляками губительно подѣйствовала на Братство, а пожаръ 1658 года истребилъ зданія монастыря и коллегіи; онѣ были возобновлены царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, по соединеніи Малороссіи съ Московскимъ государствомъ. Въ 1665 г. коллегія вмѣстѣ съ монастыремъ разграблена и разрушена Поляками; тогдашній ректоръ ея и игумень Братскаго монастыря Варлаамъ Ясинскій началъ возобновлять училище. Послѣ Ясинскаго, гетманы Самойловичъ и Мазепа явились покровителями Братства

и его училища. Цари Іоаннъ и Петръ назначили денежный окладъ Братской коллегіи, которая въ 1701 году получила отъ Петра I названіе Академіи и нѣкоторыя права. Въ 1819 году Академія преобразована по новому уставу, составленному комиссіею духовныхъ училищъ, и съ того времени въ теченіи полустолѣтія успѣла воспитать многихъ знаменитыхъ дѣятелей на поприщѣ служенія Церкви, отечеству и наукѣ. Въ числѣ ихъ ярко блистаютъ имена преосвященныхъ: Иннокентія (Борисова)—знаменитаго витія и богослова, Макарія—автора исторіи Русской Церкви, Димитрія бывшаго ректора Академіи, Антонія—автора учебника по догматическому богословію, признаннаго классическимъ въ Россіи и въ Греціи, и имена труженниковъ науки: И. М. Скворцова, Я. К. Амфитеатрова, П. С. Авсенева (архимандрита Θεοφана), В. Н. Карпова, Д. А. Подгурскаго и другихъ. Въ „исторической запискѣ“ подробно изложены особенности преподаванія каждаго изъ замѣчательнѣйшихъ наставниковъ Академіи. Наконецъ обращено вниманіе на то многозначительное явленіе, что въ настоящую минуту, торжество пятидесятилѣтія Академіи совпадаетъ съ началомъ новой ея дѣятельности по новому уставу.

По окончаніи чтенія „исторической записки“ слѣдовали привѣтствія архипастырей присутствующихъ и отсутствующихъ. Прежде всего прочитаны были ректоромъ Академіи два письма отъ высокопреосвященныхъ митрополитовъ: Петербургскаго Исидора и Московскаго Иннокентія съ препровожденіемъ на благословеніе Академіи отъ перваго—образа Спасителя, а отъ втораго—образа преподобнаго Сергія и Никона, Радонежскихъ чудотворцевъ. Потомъ привѣтствовали мѣсто своего воспитанія присутствовавшіе на юбилей іерархи: Михайлъ, митрополить Сербіи, Евсевій экзархъ Грузіи, принесшій въ даръ нѣсколько древнихъ книгъ на сирскомъ, грузинскомъ и абхазскомъ языкахъ, Димитрій архіепископъ Херсонскій, Антоній архіепископъ Кишиневскій, Антоній архіепископъ Казанскій, который высказалъ сверхъ того привѣтствія отъ преосв. Іереміи, бывшаго Нижегородскаго, и отъ Казанской духовной Академіи; Леонтій епископъ Подольскій, Іоанникій епископъ Саратовскій, Іоаннъ епископъ Полтавскій и Никандръ епископъ Тульскій. Каждый изъ привѣтствовавшихъ іерарховъ передавалъ ректору Академіи икону. Макарій архіепископъ Литовскій прислалъ Евангеліе.

Затѣмъ слѣдовали адреса: 1) отъ Кіевскаго городского общества (прочтенный городскимъ головою), которое, въ благодарность училищу, воспитавшему изъ Кіевскихъ гражданъ Теофана Прокоповича и Іоанна Леванду, учреждаетъ двѣ стипендіи въ Академіи. 2) Отъ духовныхъ Академій Московской и С.-Петербургской. 3) Отъ всѣхъ русскихъ университетовъ (кромѣ Дерптскаго), Петровской дѣсной Академіи и Нѣжинскаго лицея князя Безбородко. 4) Отъ учреждений: Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей, Императорской Публичной Библіотеки, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Кіевской Археологической Коммисіи, Московскаго Археологическаго Общества и Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. 5) Отъ духовенства кіевской епархіи, которое принесло Академіи въ даръ образъ Богоматери—списокъ съ „Нерушимой стѣны“ Кіевскаго Софійскаго собора, и отъ другихъ епархій. 6) Отъ многихъ семинарій. 7) Отъ 2-й кіевской гимназіи и Фундуклеевской женской гимназіи, а также отъ Холмской дирекціи училищъ. 8) Отъ преосвященныхъ отсутствующихъ, а именно отъ нижегородскаго Филарета, приславшаго Евангеліе со вдѣланными въ него частями мощей, Ярославскаго, Псковскаго, Иркутскаго, Вятскаго, Самарскаго; отъ учреждений не приславшихъ своихъ депутатовъ, какъ на примѣръ Академія Наукъ, Училище Правовѣднія, Московскій Публичный Музей. 9) Отъ частныхъ лицъ: архимандрита Іеронима Гопнера (Бессарабской епархіи, воспитанника Кенигсбергскаго и Дерптскаго университетовъ, а потомъ Кіевской Академіи), приславшаго отъ себя привѣтствіе Академіи на латинскомъ языкѣ, и наконецъ—отъ академика М. П. Погодина.

Особенно сильное впечатлѣніе произвело привѣтствіе первосвятителя Сербіи. Въ безыскусственныхъ, но трогательныхъ словахъ, онъ благодарилъ Академію не только за свое собственное образованіе, но и за всѣхъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ Сербовъ, Черногорцевъ, Болгаръ, Молдаванъ, Влаховъ, Грековъ, искавшихъ просвѣщенія и находившихъ его въ гостепріимныхъ стѣнахъ Братскаго монастыря, и выражалъ горячее сочувствіе южно-славянскихъ народовъ къ народу Русскому и его Церкви. Глубиною и теплотою чувства дышало слово преосв. архіепископа Херсонскаго Димитрія. „Ничего особеннаго не приношу я Академіи въ этотъ знаменательный день, но утѣшаюсь тѣмъ, что тутъ и моего капля меду есть. За нашу родную Академію и всѣхъ, преждепочив-

шихъ и живущихъ ея труженниковъ — я молюсь и буду молиться не только до гроба, но и за гробомъ“. Такъ заключилъ свое прекрасное слово убѣленный съдинами іерархъ, котораго юность протекла въ стѣнахъ Академіи, а лѣта зрѣлаго возраста отданы были всецѣло своей воспитательницѣ.

Потомъ сообщены были привошенія бывшихъ воспитанниковъ Академіи: преосв. Антоній, архіепископъ кишиневскій (воспитанникъ 1-го курса) предложилъ образовать складочный капиталъ на изданіе сочиненій, въ основу котораго онъ жертвуетъ 1000 рублей. Преосвщ. Макарій литовскій прислалъ 25.000 р., собранныхъ отъ его ученыхъ трудовъ, въ даръ воспитавшей его Академіи, на преміи за духовныя сочиненія. Архимандритъ Антонинъ (настоятель Русскаго монастыря въ Іерусалимѣ) пожертвовалъ нѣкоторые памятники славянской и греческой письменности.

По недостатку времени, рѣчь г. профессора Пѣвницкаго „объ успѣхахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ и о современныхъ задачахъ ея“ не могла быть прочитана на актѣ.

Актъ, продолжавшійся около четырехъ часовъ, окончился славословіемъ: „Слава въ вышнихъ Богу“.

Торжество юбилея заключено было обѣдомъ въ большой сборной залѣ Академіи. На другой день 29 сентября мы снова собрались въ ту же залу на обѣдъ, предложенный пріѣзжимъ гостямъ гг. профессорами Академіи; 30 числа, въ празднованіе памяти св. Михаила, перваго митрополита кіевскаго, послѣ литургіи въ Великой церкви Лавры и молебствія, совершеннаго всѣмъ соборомъ архипастырей, высопреосвященный митрополитъ Арсеній предложилъ угощеніе въ своихъ кельяхъ. За этими обѣдами было произнесено нѣсколько задумевныхъ рѣчей, безъ притязаній на ученое краснорѣчіе, но оживленныхъ искреннимъ чувствомъ. Особенно сильное впечатлѣніе на слушателей произвело мѣткое, чисто-русское слово М. П. Погодина, и глубоко прочувствованное привѣтствіе старожилы Кіевскаго, бывшаго ректора здѣшняго университета М. А. Максимовича, который благодарилъ Академію за все добро, оказанное его родиной и заключилъ рѣчь словами Псалмопѣвца: „да блаженствуютъ любящіе тебя! Да будетъ миръ въ столицѣнахъ твоихъ и благоденствіе въ жилищахъ твоихъ. Ради братій моихъ и ближнихъ моихъ, говорю я — миръ тебѣ!“ (Псал. 121, ст. 6—8). Заслуженный профессор Академіи Д. А. Подгурскій про-

челъ на профессорскомъ обѣдѣ латинское стихотвореніе, написанное о. архимандритомъ Геронимомъ. Къ сожалѣнію я не могъ вполнѣ удержать его въ памяти; помню только послѣдніе стихи:

. . . . . pede firmo stamus!
 Nos senectus tetigit,
 Sed nequaquam domuit;
 Ergo gaudeamus.

Одинъ изъ воспитанниковъ 1-го курса Академіи, о. архимандритъ Амвросій напомнилъ, что кромѣ его остается въ живыхъ только четверо изъ его товарищей, бывшихъ свидѣтелями открытія Академіи по новому уставу, въ 1819 году; одинъ изъ нихъ, преосв. Антоній кишиневскій находился въ числѣ трапезующихъ. При этомъ случаѣ первосвятитель Кіевскій припомнилъ, что есть еще одинъ пріѣзжій изъ Москвы, посѣтившій Кіевъ въ 1819 году во время торжества преобразования Академіи и теперь находившійся на праздникъ юбилея, М. М. Евреиновъ; владыка почтилъ привѣтствіемъ маститаго гостя.

Безъ сомнѣнія для всѣхъ насъ останется памятнымъ пріятный вечеръ 29-го, проведенный въ комнатахъ ректора Академіи, о. архим. Филарета. Здѣсь, въ кругу нѣсколькихъ владыкъ, воспитавшихся въ Кіевѣ, наставниковъ Академіи и весьма немногихъ постороннихъ, незамѣтно протекло нѣсколько часовъ въ оживленной и непринужденной бесѣдѣ. Радушный хозяинъ подарилъ каждому изъ гостей по экземпляру книгъ, напечатанныхъ къ торжеству юбилея: 1) Сборникъ изъ лекцій замѣчательнѣйшихъ профессоровъ Кіевской духовной Академіи, 2) Апокризисъ Христофора Филалета; 3) книга для назидательнаго чтенія и 4) сборникъ статей изъ Воскреснаго Чтенія. Двѣ послѣднія книги изданы для употребленія въ народныхъ школахъ. Историческая записка, читанная на юбилей, еще не напечатана.

Такъ совершилось торжество Кіевской Академіи, возбуждавшей къ себѣ сочувствіе всей Русской земли! Съ этой минуты нашъ древнѣйшій разсадникъ просвѣщенія духовнаго переходитъ въ новый періодъ своей жизни: освобожденная отъ заботъ о второстепенныхъ и низшихъ духовныхъ училищахъ, Академія сосредоточитъ всю свою дѣятельность въ самой себѣ. Если гдѣ-нибудь, то конечно въ Кіевѣ можно ожидать успѣха отъ новой мѣры, открывающей свободный доступъ въ духовныя Академіи и семинаріи лицамъ всѣхъ сословій, разумѣется, достаточно

подготовленнымъ; въ древней колыбели Русской науки и теперь крѣпка еще связь Академіи съ обывателями города. На торжествѣ юбилея мы видѣли нѣсколько пожилыхъ купцовъ Кіевскихъ, получившихъ образованіе въ прежней Академіи (до реформы ея въ 1819 году) и сохранившихъ благодарную привязанность къ мѣсту своего воспитанія; въ числѣ ихъ находится извѣстный торговецъ кондитерскими произведеніями Н. С. Балабуга.

Въ заключеніе письма, я долженъ сказать нѣсколько словъ о Братскомъ монастырѣ, въ которомъ помѣщается Академія. Начало его относится къ 1615 году, когда водворились здѣсь Исаія Копинскій и прочіе иноки, и когда здѣсь не было еще Богоявленской церкви. Патріархъ Теофанъ благословилъ здѣшнихъ иноковъ „способомъ монастырскимъ общежительно быти“; а также онъ благословилъ здѣсь быть ставропигіи патріаршей, водрузивъ крестъ „на грунтъ братскомъ, при церкви святыхъ Богоявленій и Благовѣщенія.“ Отсюда видно, что право ставропигіи дано было не только церкви, но и состоящему при немъ монастырю — всему дому братскому, по выраженію того времени. Такъ и разумѣли тогдашніе православные люди, духовные и свѣтскіе, называя патріаршею ставропигіею цѣлое Богоявленское братство. Достоправный благотворитель школъ Кіевскихъ, гетманъ Сагайдачный пожертвовалъ для нихъ почти все свое состояніе и пожелалъ быть погребеннымъ при церкви Братства, какъ видно изъ современной замѣтки, сохранившейся въ старомъ помянникѣ Михайловскаго монастыря: „Року 1622 г. апрѣля 10 дня, благочестивый мужъ панъ Петръ Конасевичъ — Сагайдачный гетманъ войска Его Крелевской Милости Запорозкаго, по многихъ знаменитыхъ военныхъ послугахъ и звитязствахъ, на ложи своею простеръ ноги свои, приложися къ отцемъ своимъ, съ добрымъ исповѣданіемъ исполненъ благихъ дѣлъ и милостыни, въ Кіевѣ. Погребенъ при церкви школы словесной, на Подолѣ честно, въ дому братства церковнаго“. Но теперь мы не видимъ уже надгробнаго камня, прикрывающаго прахъ Сагайдачнаго. Быть можетъ онъ оставленъ на своемъ мѣстѣ, при построеніи нынѣшней каменной Богоявленской церкви и вошелъ въ ея основаніе. Вотъ послѣдніе четыре стиха бывшей на немъ надписи:

«Року тысяча шесть сотъ двадесать второго,
 Погребенъ въ монастыри брацтва кіевскаго.
 На которой тысячій килка офѣровалъ,
 Аже бы тамъ науки фундовано, жадалъ».

Нынѣшняя соборная Богоявленская церковь Братскаго монастыря построена въ 1695 году, на мѣстѣ прежней деревянной, гетманомъ Иваномъ Мазеюю. Здѣсь надъ царскими вратами поставленъ животворящій крестъ, которымъ Іерусалимскій патріархъ Ѳеоданъ, во время пребыванія своего въ Кіевѣ утвердилъ ставропигію Богоявленскому братству. Крестъ этотъ рѣзной, изъ кипариса, высокой греческой работы; на немъ находится тридцать два изображенія, а на шестигранной серебряной ручкѣ вырѣзана славянская надпись, означающая, что этотъ крестъ былъ данъ Ѳеодану Волошскою царицею Нѣгою въ 1600 году.

Съ правой стороны храма у столпа, поставлена чудотворная икона Богородицы, именуемая Братскою. Икона эта была мѣстною въ церкви Вышгорода. Въ 1662 г. при нападеніи на Вышгородъ Татаръ, она была выброшена изъ церкви на берегъ Днѣпра, волною принесена къ берегу Подола, гдѣ была принята монашествующею братіею съ торжествомъ и поставлена въ монастырской церкви. Съ того времени, каждую субботу, предъ этою иконою отправляется молебствіе съ акаѳистомъ. Особое празднованіе совершается въ субботу на пятой недѣлѣ великаго поста, на похвалу Богородицы; тогда же икона переносится изъ теплой церкви въ соборную, гдѣ и пребываетъ до 22 октября, т.-е. въ продолженіе всего теплаго времени года. Въ ризницѣ сохраняется крестъ Сагайдачнаго, серебряный, вызолоченный, данный знаменитымъ гетманомъ монастырю въ 1622 г. „на отпущеніе грѣховъ его“. За алтаремъ Богоявленскаго храма въ 1747 году погребенъ воспитанникъ Братской Академіи Василій Григоровичъ Барскій, исходившій съ 1723 по 1745 годъ пѣшкомъ святыхъ и замѣчательныхъ мѣста въ Европѣ, Азии и Африкѣ и подробно описавшій свое путешествіе. Нынѣ на могилѣ его находится каменная плита, а противъ нее вдѣлана въ стѣну церкви чугунная доска съ надписью:

«Того Василя сей покрываетъ камень,
 Въ душѣ котораго возжегшись вѣры пламень
 И лучъ премудрости снисшедъ къ его уму,
 Святыхъ посѣтитъ мѣста влилъ мысль ему.
 Онъ вдохновеніямъ Божественнымъ внимая,
 Черезъ двадцать слишкомъ лѣтъ ходя во край изъ края,
 На сушѣ и моряхъ зла много претерпѣлъ,
 И все то замѣчалъ подробно, что ни зрѣлъ,
 За свято имуть что и римляне и греки,
 Чѣмъ древни славились и нынѣшніе вѣки,

Церквей, монастырей и градовъ красоту,
 Удолю глубину, горъ знатныхъ высоту,
 Ступаніемъ своимъ и пядію измѣрилъ,
 И чрезъ перо свое отечество увѣрилъ,
 О маловѣдомыхъ въ подсолнечной вѣсахъ,
 И по безчисленныхъ, окончивъ жизнь, трудахъ,
 Оставилъ брѣнные составы здѣсь тѣлесны.
 А духъ его прешель въ селенія небесны.
 Читатель, ты его слезами прахъ почти,
 И трудъ путей его съ вниманіемъ прочти».

Графъ М. Толстой.

Кіевъ. 1869 года 2 октября.

**Списокъ портретовъ находящихся въ Кіевской академической
 конгрегаціонной залѣ.**

1. Гетманъ Петръ Сагайдачный.
2. Царь Михаилъ Теодоровичъ.
3. Патріархъ Іеремія, 1588 г.
4. Царь Алексѣй Михайловичъ.
5. Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій.
6. Иннокентій Гизель, 1684 г.
7. Елисей Плетенецкій, 1624 г.
8. Патріархъ Теофанъ. 1620 г.
9. Гетманъ Иванъ Самойловичъ. 1676 г.
10. Іоанникій Галятовскій, 1688 г.
11. Митрополитъ Петръ Могила, 1633—47 г.
12. Іосифъ Тризна.
13. Теоодосій Углицкій, 1696 г.
14. Аванасій Мисловскій. 1714 г.
15. Епифаній Тихорскій, 1731 г.
16. Варлаамъ Леницкій, 1738 г.
17. Антоній Стаховскій, 1740 г.
18. Гетманъ Иванъ Мазепа.
19. Никодимъ Сребницкій, 1751 г.
20. Лука Канашевичъ, 1758 г.
21. Геннадій Андриевскій, 1760 г.
22. Іраклій Комаровскій, 1761 г.
23. Кирилль Ляшевицкій, 1770 г.
24. Варлаамъ Лящевскій, 1774 г.
25. Теофанъ Игнатовичъ, 1788 г.
26. Авраамій Флоринскій, 1797 г.
27. Викторъ Черняевъ, 1827 г.
28. Мелетій Смотрицкій, 1633 г.
29. Лазарь Барановичъ, 1694 г.
30. Филоея Лещинскій, 1726 г.
31. Сильвестръ Гловацкій, 1760 г.
32. Продіонъ Жураховскій, 1736 г.
33. Іларіонъ Рогалевскій, 1739 г.
34. Авраамъ Юшкевичъ, 1745 г.
35. Арсеній Берло, 1744 г.
36. Симонъ Тодорскій, 1754 г.
37. Арсеній Мадцевичъ, 1772 г.
38. Гедеонъ Вышневетскій, 1761 г.
39. Павелъ Конюскевичъ, 1770 г.
40. Варлаамъ Петровъ-Лавровскій, 1802 г.
41. Тихонъ Якубовскій, 1788 г.
42. Георгій Конисскій, 1795 г.
43. Архимандритъ Іоаннъ Раичъ, 1802 г.
44. Симеонъ Полоцкій, 1682 г.
45. Патріархъ Іо-

акимъ Савеловъ, 1690 г. 46. Іоаннъ Максимовичъ, 1715 г.
 47. Стефанъ Яворскій, 1722 г. 48. Святый Димитрій Ро-
 стовскій, 1709 г. 49. Ѳеоданъ Прокоповичъ, 1736 г. 50. Ѳе-
 офилактъ Лопатинскій, 1741 г. 51. Лаврентій Горка, 1739 г.
 52. Іоасафъ Горленко, 1754 г. 53. Святый Иннокентій Куль-
 чицкій, 1731 г. 54. Сильвестръ Кулябка, 1761 г. 55. Миха-
 иль Васильевичъ Ломоносовъ, 1765 г. 56. Амвросій Зер-
 тись Каменскій, 1771 г. 57. Веніаминъ Пуцекъ-Григоро-
 вичъ, 1782 г. 58. Григорій Савичъ Скворода, 1794 г.
 59. Иларіонъ Кондратовичъ, 1799 г. 60. Діонисій Бала-
 банъ, 1657—63 г. 61. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій,
 1663—76 г. 62. Гедеонъ Святополкъ - Четвертинскій.
 1686—90. 63. Варлаамъ Ясинскій, 1690—1707 г. 64. Іоасафъ
 Краковскій, 1707—18 г. 65. Варлаамъ Ванатовичъ, 1722—30 г.
 66. Рафаилъ Заборовскій, 1731—47 г. 67. Тимоѳей Щер-
 бацкій, 1747—57 г. 68. Арсеній Могилянскій, 1757—70 г.
 69. Гавріилъ Кременецкій, 1770—83 г. 70. Самуилъ Ми-
 славскій, 1783—96 г. 71. Герофей Малицкій, 1796—99 г.
 72. Димитрій Устимовичъ, 1805 г. 73. Сильвестръ Лебе-
 динскій, 1818 г. 74. Князь Безбородко, 1799 г. 75. Ѳеодилъ
 Шіяновъ, 1812 г. 76. Ѳеоктистъ Мочульскій, 1818 г. 77. Ви-
 торъ Садковскій, 1803 г. 78. Мельхиседекъ Значко-Явор-
 скій, 1809 г. 79. Графъ Завадовскій, 1812 г. 80. Платонъ
 Любарскій, 1811 г. 81. Иванъ Васильевичъ Леванда, 1814 г.
 82. Николай Николаевичъ Бантышъ - Каменскій, 1814 г.
 83. Серапіонъ Александровскій, 1803—22 г. 84. Іоанникій
 Никифоровичъ Полонскій, 1819 г. 85. Ириней Фальковскій,
 1823 г. 86. Амвросій Келембетъ, 1825 г. 87. Даниилъ Вел-
 ланскій, 1842 г. 88. Патріархъ Константій. 89. Антоній
 Смирницкій, 1846 г. 90. Меодій Пясничевскій, 1844 г.
 91. Антоній Шокотовъ. 92. Анатолій Мартыновскій. 93. Ѳе-
 одоръ Спиридоновичъ Шишкевичъ. 94. Петръ Семеновичъ
 Авсеневъ. 95. Василій Николаевичъ Карповъ. 96. Инно-
 кентій Борисовъ. 97. Иванъ Михайловичъ Скворцовъ.
 98. Димитрій Муретовъ. 99. Макарій Булгаковъ. 100. Ан-
 тоній Амфитеатровъ. 101. Митрополитъ Сербскій Михаилъ.
 102. Антонинъ Капустинъ. 103. Графъ Румянцевъ, 1831 г.
 104. Императоръ Александръ I. 105. Первый ректоръ Мо-
 ссей 1831 г. 106. Императоръ Александръ II, 107. Митро-
 политъ Арсеній, 108. Императоръ Николай I. 109. Евге-
 ній Болховитиновъ, 1822—27 г. 110. Филаретъ Амфитеат-
 ровъ, 1837—57 г. 111. Митрополитъ Исидоръ, 1858—60 г.

ПРИДѢЛЪ ВО ИМЯ СВ. ИННОКЕНТІЯ ИРКУТСКАГО ВЪ МОСКОВСКОМЪ ЗЛАТОУСТОВОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Устроитель сего придѣла, тульскій купецъ Даниилъ Петровичъ Шапошниковъ былъ проникнуть глубокимъ уваженіемъ къ священной памяти перваго святителя Иркутскаго Иннокентія, почитая его своимъ помощникомъ и исцѣлителемъ. По дѣламъ торговымъ онъ ѣзжалъ въ Кяхту, и проѣздомъ останавливался въ Иркутскѣ, гдѣ нетлѣнно во благоуханіи святыни почиваетъ епископъ Иннокентій, „процвѣтшій яко кринъ на востокѣ царства Сибирскаго (а).“ Въ бытность свою въ Иркутскѣ лѣтомъ, 1798 г., онъ тяжело заболѣлъ: два мѣсяца не вставалъ съ постели, не употреблялъ пищи; находясь въ смертной опасности, былъ напутствованъ св. Тайнами. Въ одну ночь послѣ сего, задремалъ онъ, и видитъ, что въ комнату къ нему вошелъ архіерей въ мантии, старецъ украшенный сѣдинами, остановился у возгланія его, ударилъ жезломъ въ полъ и сказалъ: „встань!“ Ударъ былъ такъ силенъ, что больной вздрогнулъ и, чрезъ нѣсколько минутъ, спросилъ у жены, находившейся въ той же комнатѣ: „кто былъ у насъ и стучалъ въ полъ?“ Она въ испугѣ отвѣчала, что слышала, какъ отворилась дверь, и что сама отъ стука въ полъ пробудилась, и полагаетъ, что ихъ посѣтилъ святитель Иннокентій, котораго она призывала въ помощь. Съ той поры больному стало легче, и онъ вскорѣ выздоровѣлъ (б).

Изъ его подписи къ объявленному имъ въ Иркутскѣ исцѣленію, марта 5-го дня 1805 года, видно, что тогда онъ жилъ въ Казани. Въ послѣдствіи приобрѣта домъ въ Москвѣ — въ приходѣ Спасской, на Глинищахъ, церкви, близъ Златоустова монастыря, иногда посѣщалъ эту обитель.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1821 года, Златоустовскій архимандритъ *Иннокентій* представилъ московскому митрополиту Серафиму слѣдующее прошеніе: „Тульской 1-й гильдіи купецъ Даниилъ Петровъ сынъ Шапошниковъ объявилъ мнѣ, что онъ имѣетъ желаніе въ Троицкой означеннаго

(а) Служба св. Иннокентію.

(б) «Начало христіанства въ Иркутскѣ, и св. Иннокентій, первый епископъ Иркутскій», соч. каедр. протоіерея Прокопія Громова. Иркутскъ, 1868 г., стр. 325—326.

монастыря теплой церкви (г), на правой сторонѣ, соорудить вновь, своимъ иждивеніемъ, придѣлъ во имя святителя Иннокентія, Иркутскаго чудотворца, и представилъ рисунокъ иконостаса, за его подписаніемъ. Находя, съ моей стороны, таковое его жертвованіе весьма полезнымъ: 1) что оный придѣлъ будетъ соответствовать таковому же придѣлу святителя Димитрія, Ростовскаго чудотворца, находящемуся на лѣвой сторонѣ, и слѣдовательно составить благолѣпіе храму; 2) что иногда, а особливо въ праздничные дни, въ зимнее время, нужно, чтобъ совершаемы были двѣ раннихъ литургій въ монастырѣ; 3) что во имя св. Иннокентія въ Москвѣ храмовъ не имѣется, — испрашиваю на сіе богоугодное дѣло вашего высокопреосвященства благословенія и ожидаю архипастырскаго рѣшенія.⁴ На прошеніе послѣдовала слѣдующая резолюція: „естли сумнѣнія не окажется: то придѣлъ устроить въ теплой церкви Богъ благословить! 1821 года января 17 дня.“ По справкѣ въ консисторіи препятствій къ тому не оказалось. Новоустроенный малый придѣлъ освященъ, съ дозволенія архіепископа московскаго Филарета, настоятелемъ монастыря, того же года 11-го сентября, въ день воскресный (д).

Въ иконостасѣ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, помѣщена была Казанская икона Божіей Матери, потому что, во дни святителя Иннокентія, въ Иркутскѣ особенно выразилось чествованіе этой иконы (е). Изъ прочихъ мѣстныхъ образовъ замѣчательны: образъ св. пророка Даніила въ честь ангела купца Шапошникова, устроителя придѣла, и въ особенности храмовый образъ св. Иннокентія, писанный въ 1810 году на дскѣ въ 13 вер. длиною и 9-ть шириною, съ подлинника, находящагося въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, какъ свидѣтельствоуетъ надпись на серебрянѣ, внизу иконы. Святитель на этой иконѣ является мужемъ средняго роста, лицомъ смугловатымъ и худощавымъ, съ волосами темнорусыми продолговатыми, бородою русою. Онъ представленъ совершаю-

---

(г) Построена въ 1757 году съ придѣломъ во имя св. Димитрія Ростовскаго, который въ этомъ именно году, апрѣля 22-го, причтенъ былъ къ лику святыхъ.

(д) Дѣла архива Московской Духовной Консисторіи.

(е) «Начало христіанства въ Иркутскѣ» и проч., стр. 281. Въ 1716 году 3 авг. сгорѣлъ въ Иркутскѣ храмъ во имя Богоявленія, но нѣкоторыя иконы сохранились, въ томъ числѣ и Казанская.

щимъ св. Литургію. Настаетъ моментъ предложенія хлѣба и вина въ истинное тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа. Священнодѣйствующій архіерей уже сложилъ именовсловно персты правой руки для благословенія честныхъ Даровъ, а въ лѣвой рукѣ у него раскрытая книга — служебникъ архіерейскій. Вверху надъ престоломъ — Духъ Святой, въ видѣ голубя, и слуги его св. ангелы на облакахъ. Отъ Него лучи падаютъ на святителя. На образѣ оплечье серебрянное, вѣнецъ и митра позолочены. Въ настоящее время, образъ этотъ, въ приличной позлащенной кіотѣ, находится у лѣваго столпа соборной Златоу стовской церкви, по правую сторону чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери (ж), почти на срединѣ церкви (з), и предъ нимъ возжена лампада. Въ замѣвъ его, въ иконостасѣ придѣльномъ помѣщена новая икона угодника Христова, мѣрою 4 арш. и 3 вер. въ вышину и 9 вер. шир., написанная въ Москвѣ. Святитель изображенъ въ клобукѣ и архіерейской мантии; риза на иконѣ серебряная въ 13 ф. 53 зол., сбирной работы, вы-

(ж) Сказаніе о ней см. въ «Душенолезномъ Читеніи» 1867 г., ноябрь. Въ день ея праздника, 27 ноября 1731 года мирно почилъ святитель Божій.

(з) Поставленный мною на этомъ мѣстѣ, образъ напоминаетъ мнѣ слѣдующее: въ ноябрѣ 1861 года, когда еще былъ инспекторомъ Вологодской семинаріи, я келейно въ первый разъ прочиталъ службу въ честь св. Иннокентія, и спустя два дня сподобился отраднанаго видѣнія. Во снѣ представилось мнѣ (читателю да не осудятъ меня за этотъ искренній разсказъ), что я вошелъ въ Кирилловскую Іоанно-богословскую семинарскую церковь, и вдругъ увидѣлъ святителя Иннокентія, — онъ изволилъ посѣтить эту церковь и уже выходилъ изъ нея. Онъ меня недостойнаго благословилъ, и изъ храма направилъ путь свой въ архіерейскіе покои, въ сопровожденіи Вологодскаго преосвященнаго, ректора семинаріи и другихъ лицъ. Я не знаю, видѣлъ ли когда-нибудь прежде икону св. Иннокентія: но во снѣ почему-то призналъ его тотчасъ же. Волосы у него черные, брада обыкновенная, не малая; одежда простая монашеская, и только панагія и посохъ отличали его отъ простаго монаха. Черезъ нѣсколько недѣль, въ настоятельскихъ покояхъ Спасо-прилуцкаго монастыря (въ 5-ти в. отъ Вологды), которымъ управлялъ тогда ректоръ семинаріи, я нечаянно увидѣлъ изображеніе на полотнѣ св. Иннокентія, довольно сходное съ видѣннымъ во снѣ угодникомъ. Это меня удивило и обрадовало. А черезъ нѣсколько лѣтъ, мнѣ и самому господь привелъ получить въ управленіе Златоустовъ монастырь, гдѣ есть единственный въ Москвѣ придѣлъ во имя сего святителя. Подлинно, дивенъ Богъ

золочена чрезъ огонь и убрана драгоценными камнями. Новая икона, съ серебропозлащенною предъ нею лампадою, оцѣнена въ 845 р., и до пожертвованія въ обитель иркутскимъ урожденцемъ Василюмъ Прокопьевичемъ Медвѣдниковымъ (и), была на Московской мануфактурной выставкѣ 1852 года.

Въ придѣльномъ алтарѣ напрестольное Евангеліе (въ листъ) печатано въ Москвѣ 1654 года. По листамъ его слѣдующая подпись: „сію книгу, глаголемое Евангеліе напрестольное, пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси въ монастырь

во святыхъ своихъ! Недавно только я узналъ, что въ Вологодской Предтеченской церкви (въ тепломъ храмѣ этой церкви, съ правой стороны) устроенъ подобный придѣлъ усердіемъ прихожанъ Митрополовыхъ, въ память того, что одинъ изъ Митрополовыхъ, находившійся по торговымъ дѣламъ въ Иркутскѣ, на возвратномъ пути его изъ этого города на родину въ Вологду, когда онъ ѣхалъ съ женою и груднымъ младенцемъ сыномъ въ одну морозную зимнюю ночь, дорогою потеряли малютку; когда прибыли на станцію Митрополовы безъ младенца, они принесли горячія мольбы святителю Иннокентію и дали обѣщаніе устроить придѣлъ при приходской своей церкви въ Вологдѣ, въ честь святителя Иркутскаго, если найдутъ сына своего живымъ. Возвратившись на прежнюю станцію, съ которой предъ тѣмъ выѣхали, они нашли тамъ младенца своего живаго, привезеннаго туда какимъ-то проѣзжимъ, услышавшимъ плачь его и поднявшимъ его съ дороги.—Къ святителю Иннокентію Иркутскому въ Сибири часто обращаются родители, поручая покровительству его дѣтей своихъ. (Вологодскія епарх. вѣдом. 1868, № 20, стр. 575 и 576, статья: О. Н. Фортунатова: «Воспоминанія Вологжанина о преосв. архіеп. Иринеѣ.»)

(и) Родитель его, Проконій Ѳедоровичъ Медвѣдниковъ, основалъ на равстояніи отъ Иркутска $\frac{1}{4}$ версты, Успенскую церковь съ придѣломъ св. Иннокентія, смежную съ Иркутскою дух. семинаріей. Мѣсто, занимаемое нынѣ церковью, составляетъ часть пространства, покрытаго прежде дѣсомъ и оверами. По этой пустынкѣ,—казалось во снѣ П. Ѳ—чу,—ходилъ святитель Иннокентій и вотъ что сказалъ ему: «что ты блуждаешь? Устрой на семь мѣстъ церковь для спасенія души своей и дѣтей своихъ, и не будешь напрасно блуждать въ семь мірѣ.» Медвѣдниковъ, проснувшись далъ обѣтъ исполнить святительскую волю, но медлилъ изо-дня въ день, встрѣчая разные препятствія. Угодникъ вторично предсталъ ему во снѣ, побуждая къ тому же дѣлу; наконецъ, при третьемъ явленіи, сказалъ строго и повелительно: «ты долженъ совдаты церковь!» Старецъ послѣ того вскорѣ заложилъ храмъ, и уже былъ сведенъ куполъ, какъ въ одну ночь

Іоанна Златоуста, что на Покровкѣ. Дана книга изъ приказу большаго дворца лѣта 7162 (1654) декабря въ 21 день, при игуменѣ Θεодосіѣ съ братією⁴. Евангеліе обложено малиновымъ бархатомъ и украшено серебромъ съ позолотою и финифтью, по усердію Иркутскихъ гражданъ, въ сентябрѣ 1821 года, какъ означено на оборотѣ верхней дски. Ими же пожертвованъ осѣняльнй серебropозолоченный крестъ, съ образками на финифти. Вотъ надпись на задней сторонѣ креста, внизу: „въ придѣлѣ св. Иннокентія отъ Иркутскихъ гражданъ, 1827 года сентября 1-го дня.“

Придѣлъ этотъ (равно и вся Троицкая церковь) былъ неоднократно возобновляемъ, а именно въ 1834 году, на счетъ монастырской суммы; въ 1848 усердіемъ почетнаго гражданина И. В. Воробьева, и въ 1859 на монастырскія средства; въ этотъ разъ иконостасъ былъ сплошь вызолоченъ. Четвертое—послѣднее обновленіе придѣла и всей Троицкой церкви совпадаетъ съ назначеніемъ на Московскую митрополию высокопреосвященнаго *Иннокентія*, бывшаго архіепископа Камчатскаго, и начато съ разрѣшенія (отъ 21-го марта 1868 г.) преосвященнаго Леонида епископа Дмитровскаго, старшаго викарія Московской епархіи, временно управлявшаго ею до прибытія высокопреосв. Иннокентія, и при благотворительномъ участіи Иркутскихъ гражданъ, проживающихъ въ Москвѣ, А. К. и Ѳ. К. Трапезниковыхъ, В. П., А. П. и Н. Л. Медвѣдниковыхъ, В. Н. Баснина, К. В. Анчукова (к), и нѣкоторыхъ изъ Московскихъ гражданъ, бывавшихъ въ Иркутскѣ (К. Я. Дараганъ, Г. Н. Игумновъ), или усердствующихъ къ обители св. Златоуста ради находящейся въ ней чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, напр. Агрипина Иродіоновна Шеина—дочь вышеупомянутаго купца Во-

случилось въ Иркутскѣ землетрясеніе; но, несмотря на поврежденія отъ него въ городѣ, строящаяся церковь сохранилась въ цѣлости. Прежде чѣмъ она была приведена въ надлежащее благолѣпіе, строитель умеръ въ Иркутскѣ 1843 года и погребенъ въ церковной паперти. Послѣ него окончилъ устройство этого храма младшій сынъ Алексѣй П—чъ, не безъ воли родителя, открытой ему во снѣ. А. П—чъ былъ въ Якутскѣ, когда получилъ письменное извѣстіе о смерти родителя, и въ ночь предъ этимъ видѣлъ его во снѣ. Старецъ сказалъ ему: «возьми ключи и бумаги, ты можешь исправить мои дѣла.»—Сынъ скромно возразилъ, что онъ никогда этимъ не занимался.—«Ты справишь», повторилъ покойный. (Рассказъ А. П—ча Медвѣдникова.)

(к) Они не забываютъ и роднаго Иркутска (Иркутскія епарх. вѣдом. 1865, № 9, статья: «еще о новомъ соборѣ въ Иркутскѣ»),

робьева, О. П. Тюляевъ и прочіе. Стѣнное росписаніе въ Троицкой церкви по новой штукатуркѣ производилъ свободный художникъ И. С. Сушкинъ. Иконы, почти всѣ новыя, писаны тѣмъ же художникомъ по узорчатому золотому фону. Три новыхъ иконостаса—столярной работы покойнаго рѣзчика П. Э. Миронова, отличаются легкостію и изяществомъ рисунка. А съ устройствомъ свѣтлаго фонаря надъ куполомъ и духовой печи, Троицкая церковь стала гораздо свѣтлѣе и просторнѣе. Освященіе (малое) церкви съ придѣломъ святителя Иннокентія (л) совершилъ 3-го августа (воскресенье) тезоименитый угоднику высокопреосвященнѣйшій. Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, при многочисленномъ стеченіи народа (м). Свѣтлому торжеству духовному способствовала самая погода, ясная и теплая. Изъ церкви владыка благоволилъ посѣтить келлію настоятеля, и здѣсь благословилъ иконами (Знаменія Божіей Матери и св. Иннокентія Иркутскаго) главныхъ благотворителей Златоустовой обители. О, да будетъ для насъ благословенъ и памятенъ *ея день, еяже сотвори Господь!*

А. Григорій.

ОБЪ АКАВИСТАХЪ.

Прочитавъ въ сентябрьской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія „Случай изъ приходской практики,“ не могу не сказать въ свою очередь нѣсколько словъ касательно предмета, кото-

и туда по временамъ шлютъ свои пожертванія. Но и изъ отдаленнаго Иркутска, нѣкто Николай Тепутьевъ, отъ апрѣля 15-го 1866 года, препроводилъ по почтѣ въ Москву, на имя Златоустовскаго архимандрита Никодима, брилліантовый камень въ золотой оправѣ, застрахованный въ 150 р., для помѣщенія въ сребропозлащенномъ вѣнцѣ Владимірской иконы Божіей Матери, находящейся въ соборной Златоустовской церкви близъ южныхъ дверей.

(л) Придѣлъ во имя св. Дмитрія Ростовскаго освященъ настоятелемъ монастыря въ недѣлю Ваий, 13-го апрѣля 1869 г.

(м) Недавно, именно 21-го августа, архипастырь освятилъ новый храмъ въ подмосковномъ селѣ Черкизовѣ, при архіерейскомъ домѣ, посвященный памяти святителей: Алексія, митрополита Московскаго, и перваго епископа Иркутскаго Иннокентія.

раго въ замѣткѣ своей коснулся приходскій священникъ. Слова его прихожанки: „не хочу я вашего акаѣиста, нелюбя его“, сказанныя въ отвѣтъ на предложеніе, прочесть или выслушать, вмѣсто рукописнаго безвѣстнаго Акаѣиста Троеручицъ, Акаѣистъ Пресв. Богородицъ, употребляемый св. православною Церковію въ продолженіе многихъ вѣковъ,—неволью напомнили мнѣ то особое предпочтеніе, которое замѣчалъ и я у многихъ къ новоизданнымъ молитвеннымъ пѣснопѣніямъ, въ ущербъ древнимъ, священнымъ и величественнымъ пѣснопѣніямъ св. Церкви. Этимъ объясняется то множество новыхъ службъ и акаѣистовъ, которые съ каждымъ годомъ растутъ у насъ въ количествѣ. Понятно еще появленіе новой службы или Акаѣиста новоявленному угоднику Божію, какъ выраженіе къ нему усердія народнаго, или же святому, который почему-либо доселѣ былъ лишень подобающаго похвальнаго пѣснопѣнія; въ такихъ службахъ притомъ чувствуется въ иныхъ мѣстахъ настоятельная нужда: но появленіе у насъ столькихъ акаѣистовъ Пресв. Богородицъ, съ названіями разнообразными, съ повтореніями почти однихъ и тѣхъ же похвальныхъ славословій, лишь измѣняемыхъ отчасти въ выраженіяхъ, при имѣннй настоящаго, поистинѣ благодатнаго Акаѣиста Невѣствъ ненеѣствной, право, по моему, излишне. Предки наши не знали этихъ новыхъ акаѣистовъ и нечувствовали въ нихъ нужды, а межъ тѣмъ, несравненно болѣе насъ преуспѣвали въ благочестіи, привлекали къ себѣ милости Царицы неба и земли. Къ великому прискорбію, у насъ на Руси употребляются даже неправославныя Акаѣисты. Такъ, на примѣръ, въ нѣкоторыхъ церквахъ южной полосы Россіи, и доннынѣ встрѣчаются такъ называемые полные акаѣистники Почаевской печати, происхожденія уніатскаго. Въ нихъ есть Акаѣистъ зачатію Пресв. Богородицы съ такимъ припѣвомъ: „Радуйся въ зачатіи Твоемъ грѣху неповинная!“ Не правда ли, что очень напоминаетъ этотъ припѣвъ новый римскій догматъ непричастія Богоматери первородному грѣху? Самое содержаніе всего Акаѣиста съ первыхъ словъ и до конца преисполнено выраженій подобнаго же достоинства, какъ и припѣвъ. Межъ тѣмъ, инымъ Акаѣистъ этотъ очень нравится, и, какъ печатный, по просьбѣ желающихъ читается безъ затрудненія священнослужителями. Этому я самъ бывалъ неоднократно свидѣтелемъ. Имѣя подъ рукою полный акаѣистникъ Почасвскій, долженъ сказать, что и наши Кіевскіе Акаѣисты пресв. Троицъ, Страстямъ Христовымъ,

Покрову Богоматери, Архангелу Михаилу, передѣланы съ помѣщенныхъ въ означенномъ Акаѣистникѣ, съ устраненіемъ грубыхъ ошибокъ, свойственныхъ послѣднимъ. Эти новые акаѣисты, также акаѣисты одобренные къ употребленію, въ честь Богородицы: Утоли моя печали, всѣхъ скорбящихъ радости, Иверской Казанской, и другіе вполне православны и не лишены нѣкоторыхъ достоинствъ; но и объ этихъ акаѣистахъ скажу, что нѣтъ никакой причины предпочитать ихъ древнимъ акаѣистамъ пресвятой Богородицѣ и Иисусу Сладчайшему, гдѣ все благоухаетъ помазаніемъ отъ Святаго Духа, и все такъ просто, непространно, немногорѣчиво и удобопримѣнно къ каждому.

Между тѣмъ случается нерѣдко слышать отъ иныхъ, и даже отъ любителей новыхъ акаѣистовъ жалобы на односторонность и однообразіе этихъ древнихъ благодатныхъ акаѣистовъ, даже на неудобопонятность по мѣстамъ ихъ изложенія. Послѣдняя жалоба большею частію идетъ отъ тѣхъ, которые, изучая всевозможныя иностранныя нарѣчія, позабыли священный языкъ своихъ предковъ. На самомъ дѣлѣ жалобы эти весьма несправедливы: Акаѣистъ сладчайшему Господу Иисусу понятенъ и нынѣ каждому хорошо знающему свой Русскій языкъ, понятенъ безъ всякихъ къ нему комментариевъ. Акаѣистъ Пресв. Богородицѣ тоже не изобилуетъ мѣстами неудобовразумительными; кому же имѣются русскіе весьма точные переводы его (а) и удовлетворительный опытъ истолкованія его (б), объясняющіе что нѣкоторымъ въ немъ можетъ показаться непонятнымъ. Самое однообразіе формъ и краткость изложенія въ обоихъ этихъ акаѣистахъ, кажущаяся столь сухою любителямъ краснорѣчія человѣческаго, мало удовлетворяющая ихъ воображенію, не безъ цѣли усвоена имъ ихъ боговдохновенными составителями, имѣвшими въ виду не столько красоту слога, сколько духовную силу мо-

---

(а) Одинъ переводъ сдѣланный покойнымъ Митроп. Моск. Филаретомъ, помѣщенъ въ прибавленіяхъ журнала: Творенія Св. Отцевъ, 1855 г. Т. XIV; другой сдѣланъ орд. профессоромъ С. П. Дух. Академіи Ловягинымъ и помѣщенъ въ его книгѣ: «Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ». См. стр. 28, 1861 г.

(б) См. въ Душеп. Читеніи 1863 и 1865 годовъ рядъ статей Д. Воинова: «изясненіе заимствованныхъ изъ ветхаго завѣта наименованій пресв. Богородицы, содержащихся въ благодарственномъ ей канонѣ и акаѣистѣ».

литвенную, способную простымъ иногда словомъ умилишь и согрѣть самое зачерствѣлое и хладное сердце. Молитвословіе отнюдь не стихотвореніе, въ которомъ потребна красота и обиліе словъ, не нужны предъ Богомъ. Молитва должна быть не развлекаема; а противъ этого-то и грѣшатъ отчасти новосоставляемыя молитвословія наши, отвлекая умъ отъ молитвы къ разматриванію словъ. Сего недостатка чужды древнія молитвенныя руководства, освященныя многовѣковою практикою, и признанныя церковію душеполезнѣйшими. При семъ въ отвѣтъ людямъ, осуждающимъ легкомысленно древніе священные акаѣисты св. Церкви, приведемъ сужденіе о нихъ опытнаго въ жизни духовной, современнаго намъ Святителя, не такъ давно окончившаго земное свое теченіе: „Молитвенное чтеніе акаѣиста сладчайшему Иисусу, кромѣ собственнаго своего достоинства, служитъ превосходнымъ пригтовленіемъ къ упражненію въ молитвѣ Иисусовой. Эта молитва составляетъ почти единственное упражненіе преуспѣвшихъ подвижниковъ, достигшихъ въ простоту и чистоту, для которыхъ всякое многомысленіе и многословіе служитъ обременительнымъ развлеченіемъ. Акаѣистъ показываетъ, какими мыслями можетъ быть сопровождаема молитва Иисусова. Онъ, на всемъ пространствѣ своемъ, изображаетъ одно прошеніе грѣшника о помилованіи Господомъ Иисусомъ Христомъ; но этому прошенію даны формы, сообразныя младенченности ума новоначальныхъ. Такъ младенцамъ даютъ пищу, предварительно размяченную. Въ акаѣистѣ Божіей Матери воспѣто вочеловѣченіе Бога Слова и величіе Божіей Матери, которую за рожденіе Ею вочеловѣчившагося Бога, ублажаютъ „все роди.“ (Лук. г. I, с. 48.). Какъ бы на обширной картинѣ, безчисленными дивными чертами, красками, оттѣнками изображено въ акаѣистѣ великое Таинство вочеловѣченія Бога—Слова. Удачнымъ освѣщеніемъ оживляется всякая картина, и необыкновеннымъ свѣтомъ благодати озаренъ акаѣистъ Божіей Матери. Свѣтъ этотъ дѣйствуетъ сугубо: имъ просвѣщается умъ; отъ него сердце исполняется радости и извѣщенія. Непостижимое пріемлетъ какъ бы вполне постигнутое, по чудному дѣйствию, производимому на умъ и сердце (в).“ Многіе опыты подтвердили и подтверждають благодатныя свойства обоихъ акаѣистовъ. Молитвен-

(в) См. Аскетическіе опыты, томъ 2, стран. 186. Сочин. Преосв. Игнатія, бывшаго Епископа Кавказскаго.

ное чтеніе канона и акаѣста сладчайшему Іисусу особенно благотворно одержимымъ бѣснованіемъ и падучею болѣзнію, наравнѣ съ чтеніемъ св. Евагенія надъ главою подобныхъ болящихъ; молитвенное чтеніе акаѣста Пресв. Богородицы, въ минуты скорби, въ минуты видимой опасности, всегда привлекаетъ утѣшеніе и помощь Заступницы христіанъ. Самое составленіе этого акаѣста и первый его кондакъ ознаменованы воспоминаніемъ чуда—потопленія Скиѣскихъ кораблей, осаждавшихъ градъ Богоматери—Константинополь. Сіе чудесное потопленіе совершилось по молитвѣ патріарха Сергія, изнесшаго изъ святилища Влахернскаго хранившуюся тамъ ризу Богоматери и погрузившаго ее въ воды Босфора съ молитвенными слезами о спасеніи города. Видя скорую помощь державной Помощицы рода христіанскаго, дѣйствовавшей въ чинѣ Взбранной Воеводы, избавленные ею воспѣли побѣдительную пѣснь. Пѣснью этою и нынѣ начинается священное пѣснопѣніе акаѣста Приснодѣвѣ. Уваженіе къ нему древнихъ было такъ велико, что они, при чтеніи его, отнюдь не позволяли себѣ сидѣнія, извинительнаго по временамъ при другихъ службахъ, но всегда стоя внимали ему съ великимъ благоговѣніемъ, отъ чего самое это чтеніе получило названіе у нихъ нестѣдальнаго (г). При молитвенномъ чтеніи акаѣста Богоматери, многіе угодники Божіи сподоблялись благодатныхъ видѣній и извѣщеній. Такъ Преп. Сергія Радонежскій, читая въ глубокой вечерѣ въ кельи своей акаѣсть Богоматери, ощутилъ духомъ пришествіе къ нему Пресвятой Дѣвы съ Апостолами Петромъ и Іоанномъ, и поспѣшивъ къ срътенію Ея въ предверіе келлейное, узрѣлъ тамъ Царицу Ангеловъ, изрекшую ему благодатно утѣшительныя обѣтованія о процвѣтаніи его обители и охраненіи ея Богоматернимъ покровомъ (д). Подобно ему преп. Александръ Свирскій ночью порой, читая тотъ же акаѣсть, увидѣлъ великое сіяніе внутри своей пустынной обители, у основанія заложеннаго имъ храма въ имя Богоматери. На горнемъ мѣстѣ этого основанія возсѣдала сама Невѣста неневѣстная съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на Своей десницѣ, окруженная небеснымъ воинствомъ св. Ангеловъ. Она обѣщала преподоб-

---

(г) См. Синаксарь на субботу пятой седмицы св. Четырнадцатицѣ.

(д) См. житіе преп. Сергія Радонежскаго, Четь-Мися 25 сентября, и многія другія.

ному сохранять его обитель и всѣхъ въ ней подвижающихся, и вмѣстѣ извѣстила, что трудъ принесенія даже одного малаго камня на созданіе сего Ея храма, не будетъ Ею оставленъ безъ награды небесныхъ (е). Преп. Кириллъ Бѣлоозерскій, имѣвшій обычай вечернее свое правило заканчивать молитвеннымъ чтеніемъ Богоматерняго акаѣиста, однажды въ полночь, когда возгласилъ 8-й его кондакъ: „Странное рождество видѣвшее“,—внезапно услышалъ Божественный гласъ отъ иконы Богоматери, предъ которой молился: „Кириллъ! изыди отсюда и иди на Бѣлоозеро: тамъ тебѣ Я уготовала мѣсто, гдѣ можешь спастись“. Чудный свѣтъ при этомъ указалъ преподобному самое мѣсто, далеко отстоявшее отъ него разстояніемъ земнымъ и приближенное видѣніемъ благодатнымъ (ж). Одинъ пустынножитель горы Аѣонской имѣлъ святое обыкновеніе по нѣскольکو разъ въ день прочитывать акаѣистъ Приснодѣвъ предъ св. Ея иконою: и вотъ когда однажды немолчное „радуйся“ звучало въ старческихъ его устахъ, услышалъ онъ отвѣтный гласъ отъ иконы: „радуйся и ты старецъ Божій!“ и вмѣстѣ получилъ повелѣніе—идти въ ближнюю обитель Зографскую, и возвѣстить тамъ угрожающее ей искушеніе отъ враговъ православія и мученическіе вѣнцы доблیمъ его исповѣдникамъ (з). Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что съ особою любовію внимаетъ Пресвятая Владычица молитвеннымъ Ей похваламъ именно того акаѣиста, о которомъ такъ легкомысленно отнеслась прихожанка приходскаго священника, и подобно ей въ наше время относятся многіе, охотно замѣняя его произведеніями, далеко отстоящими отъ него по чудному дѣйствию благодати. Св. Церковь, познавшая это его преимущество, въ правилѣ своемъ на субботы, законополагаетъ всѣмъ благочестивымъ своимъ чадамъ чтеніе этого акаѣиста Пресвятой Богородицѣ *неотложно*, а далѣе говорить: „Ини любовь ко Іисусу сладчайшему и ко Пресвятой Богородицѣ имуще, по вся дни акаѣисты ихъ чтуть, измѣняюще чрезъ день, си-есть — въ субботу акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ, въ недѣлю — Іисусу сладчайшему, въ недѣльникъ паки Пресвятой Богородицѣ, во вторникъ же

(е) См. житіе преп. Александра Свирскаго, изданное его обителью.

(ж) См. житіе преп. Кирилла Бѣлоозерскаго. Отечеств. Мис. А. Н. Муравьева 6 июня.

(з) См. «Вышній покровъ надъ Аѣономъ», стр. 65.

Иисусу сладчайшему, и тако по вся дни, что есть зѣло похвально, яко богоугодное и благочестивое дѣло (и).“ Многие подвижники благочестія, весьма преуспѣвшіе въ подвигахъ духовныхъ, имѣли непремнымъ келейнымъ правиломъ ежедневное молитвенное чтеніе акаѣистовъ Иисусу сладчайшему и Пресвятой Богородицѣ. Таковы были приснопамятные старцы: архимандриты Паисій Величковскій и Ѳеоданъ Новоезерскій, схимонахъ Аѳанасій — подвижникъ Площанской пустыни, іеросхимонахъ Парѣеній — подвижникъ Кіево-Печерской Лавры, и другіе. О. Парѣеній, исполняемое имъ самимъ, совѣтовалъ усвоить и другимъ, искавшимъ наставленій его духовной опытности. Одному изъ таковыхъ написалъ онъ слѣдующее: „Вотъ тебѣ заповѣданное правило: отъ сна воставъ—акаѣистъ Спасителю, а ко сну отходя—Богоматери. Не вдавайся въ различныя чтенія, ибо вѣси, что суетно спасеніе человѣческое (i).“

ИЗЪ ПИСЬМА МОСК. М. ФИЛАРЕТА КЪ МИССИОНЕРУ, ПРОПѢВШЕМУ ОТЧЕ НАШЪ ВЪ МАГОМЕТАНСКОЙ МЕЧЕТИ.

Прежде обращалъ я ваше вниманіе на то, не затрудняется ли у васъ магометанамъ входъ въ христіанство; и вы опровергли сіе опасеніе; теперь обращу вниманіе ваше на то, правильно ли вы съ христіанствомъ втѣсняетесь въ магометанство. Не только въ письмѣ ко мнѣ вы хвалитесь, но и въ публичныхъ листахъ напечатано, что вы пѣли въ мечети молитву Господню. Это значить, что вы публично обвинены, или обвинили себя въ нарушеніи церковныхъ правилъ. Если съ еретиками молиться не позволено; кольми паче съ магометанами, кольми паче въ магометанской мечети, кольми паче высочайшею изъ молитвъ, которую и въ церкви на литургіи произнести желая, готовимся къ тому особенною молитвою: *сподоби насъ Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывать Тебе небеснаго Бога Отца и малолати: Отче нашъ*. Магометанъ ни одной души вы не приобрѣли; а правила нарушили, и православныхъ соблазнили.

Не станете ли защищаться, и не скажите ли, что Апостоль Павель входилъ въ синагогу. Отвѣтствуя: синагога

(и) См. «Правило къ Божествен. причащенію».

(i) См. «Сказаніе о жизни и подвигахъ старца Кіево-Печерскія Лавры іеросхимонаха Парѣенія», отдѣлъ: «Духовныя наставленія и изреченія», стран. 103.

совсѣмъ не то, что мечеть, особенно въ то время, когда входилъ въ нее св. Павелъ; христіанская церковь только рождалась; до сихъ поръ синагога была обитель истинной религіи, долженствующая проповѣдію евангельскою преобразоваться въ новозавѣтную церковь, для чего и входилъ въ оную и св. Павелъ. Но мы не видимъ, чтобы онъ входилъ въ языческіе храмы молиться и проповѣдывать; ибо сіе значило бы раздражать и возмущать, и слѣдственно заграждать, а не открывать путь назиданію въ вѣрѣ. Въ Ареопагъ св. Павелъ не самъ пришелъ, а былъ приведенъ и спрошенъ; тогда въ порядкѣ было возвѣстить истину.

Что магометане, слушая васъ въ мечети, безмолвствовали, это была ихъ скромность. Но если бы они вздумали васъ оскорбить; вы подверглись бы сему такъ, что не имѣли бы права просить удовлетворенія. Хорошо, что сего не произошло; но не хорошо то, что послѣдовало. Магометане вашимъ нашествіемъ на ихъ мечеть возмущены, приведены въ опасеніе, что ихъ будутъ притѣснять въ вѣрѣ. Ваше мѣстное начальство симъ озабочено; я это изъ вѣрнаго источника знаю, и симъ-то побужденъ писать къ вамъ о семъ предметѣ такъ наступательно. Братски прошу васъ принять мое нападеніе съ терпѣніемъ, и, разсмотря дѣло безпристрастно, взять правила осторожности. Надобно обращать вниманіе на то, чтобы дѣйствовать въ мирѣ съ гражданскимъ начальствомъ. Мирныя власти подкрѣпляютъ одна другую въ дѣлѣ общеплезномъ, и дѣлаютъ ходъ его благопоспѣшнымъ и благонадежнымъ.

УТѢШИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ПОКОЙНАГО ПРОФ. М. Д. АКАДЕМИИ, ПРОТОІЕРЕЯ В. А. ГОЛУБИНСКАГО СКОРБЯЩЕМУ.

Приношу вамъ чувствительнѣйшую благодарность за утѣшительное письмо ваше отъ 21 апрѣля. Вотъ наша жизнь! Мѣсяць назадъ тому, вы соболѣзновали о моихъ ранахъ сердечныхъ; а теперь я долженъ сѣтовать о подобной скорби, отяготѣвшей надъ вами. Меня покинули два сына въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ; съ вами разстался единственный сынъ, который столько лѣтъ былъ предметомъ вашихъ нѣжнѣйшихъ попеченій, для котораго вы ничего не жалѣли, къ которому любовь родительская была крѣпко запечатлѣна самыми напастями, коимъ онъ подвергался и изъ коихъ рука ваша изхищала его, самыми страданіями и болѣзнями, которыя, поражая его, въ то же время, какъ обоюдоострая стрѣла, пронзали и ваше сердце.

Что же дѣлать намъ при такомъ чувствительномъ лишеніи?—Что иное, какъ не покориться Отцу духовомъ, да живи будемъ (Евр. гл. 12)? Одинъ философъ (Эпиктетъ) сказалъ: „У тебя умеръ сынъ?—Не говори: я потерялъ его, но отдалъ„.—Кому же отдалъ? Этого философъ не могъ такъ ясно разумѣть, какъ знаетъ то христіанинъ. И философъ скажетъ: Всемогущему, Всевластному Винovníку жизни, Который далъ жизнь, когда хотѣлъ, и погашаетъ жизнь тварей Своихъ, когда хочеть.—И это правда: Господь властенъ въ жизни и смерти: что можетъ сказать вопреки Ему брѣнное твореніе? Но это еще не все. Христіанинъ скажетъ: Отцу духовъ, любящему и насъ, и дѣтей нашихъ неизсчитно болѣе, нежели сколько могутъ любить самыя вѣжнѣйшіе родители,—и это утѣшеніе предлагаетъ намъ святая вѣра. „Много останется тебѣ, говоритъ Господь, пророку Ездръ (гл. 8), да можеша возлюбити сотвореніе мое паче Мене“. Въ самомъ дѣлѣ можемъ ли мы, умѣемъ ли мы любить дѣтей своихъ, какъ всеблагій Создатель и истинный Отецъ духовъ, отъ Котораго всякое отечествіе именуется, всякая отеческая власть и привязанность ведетъ свое начало? Для такой, истинно отеческой, Богоподобной любви ни сердца нашего, ни разумнѣя недостанеть. Наша любовь къ дѣтямъ и слаба, и не прозорлива, и безсильна. А Онъ любитъ челоувѣковъ любовію вѣчною, непрерывною и совершенно знающею, что истинно для нихъ полезно и благо, и беретъ челоувѣка изъ здѣшней жизни въ ту минуту, въ которую это для него всего лучше. И земная, добрая мать не на всю жизнь поручаетъ свое дѣтище кормилицѣ, или нянькѣ, а только на время, и потомъ опять беретъ на свои попеченія: не то ли же самое сдѣлалъ Господь и съ нами, взявъ къ Себѣ дѣтей нашихъ? Мы, какъ глупыя няньки, не умѣли вполнѣ беречь и совершенно вѣрно и благоразумно воспитать созданій Божіихъ, намъ вѣрнѣйшихъ; итакъ Господь взялъ на Свой руки чадъ Своихъ, хотя болѣвшихъ грѣхами, отъ родителей наслѣдовавшими, но пріусвоенныхъ Ему, Отцу небесному, благодатію крещенія и причащенія и начавшихъ уже познавать и любить Его. На что же намъ тутъ жаловаться? Развѣ мы лучше могли бы устроить ихъ счастье?

Простите меня, достопочтеннѣйшій! Мнѣ помѣшали продолжать бесѣду съ вами. Заклучу оную горячайшимъ желаніемъ вамъ, какъ и себѣ, находить отраду въ преданности всеблагой волѣ Господней и въ усердныхъ мо-

литвахъ церковныхъ и домашнихъ, о упокоеніи души любезнѣйшаго, многострадавшаго сына вашего Михаила. 1852 г. Мая 22 дня.

РѢчь МИХАИЛА, МИТРОПОЛИТА СЕРБСКАГО ПРИ ТОРЖЕСТВѢ ЮБИЛЕЯ К. Д. АКАДЕМІИ 28 СЕНТЯБРЯ 1869 ^(а).

„Радуется душа моя, полно благоговѣйныхъ чувствъ сердце мое, что милостивый въ Своемъ промыслѣ Господь сподобилъ меня дожить юбилейнаго праздника дорогой мнѣ Академіи Кіевской. Благодарю Господа Спасителя Іисуса Христа, даровавшаго мнѣ счастье привѣтствовать любимую Академію вмѣстѣ съ многочисленными ея духовными воспитанниками!

„Съ давняго времени мы привыкли смотрѣть на Кіевъ, какъ на плодovitую почву христіанскихъ подвиговъ, гдѣ являлись высокіе благочестіемъ, просвѣщеніемъ и патриотизмомъ подвижники. Съ далекаго востока и юга всѣ единовѣрные и братскіе народы съ почтеніемъ и надеждами обращаютъ свои взоры и сердца къ Россіи и Кіеву, гдѣ первозванный Апостолъ водрузилъ святой крестъ и гдѣ потомъ нашло крѣпкое убѣжище святое православіе.

„Въ тяжкіе дни невѣжества и гоненія, славянскія церкви изъ Кіево-печерской св. Лавры получали богослужебныя книги, которыя всегда принимали съ полнымъ довѣріемъ. Просвѣщенные вѣрою, ученые мужи кіевской школы олицетворяли ученіе св. православной церкви въ своей святой жизни, и мы видимъ, что здѣсь не боролась наука съ вѣрою, но здѣсь наука научилась служить вѣрѣ и церкви Христовой.

(а) Высокопреосвященный Михаилъ, (Іовановичъ) митрополитъ Бѣлградскій и всея Сербіи, въ Кіевской Д. Академіи окончилъ свое образование со степенью магистра. Пріѣздъ въ Россію іерарха Сербскаго произвелъ сильное впечатлѣніе не только въ Кіевѣ, но и въ обѣихъ столицахъ русскихъ. Москва, не видавшая въ стѣнахъ своихъ первосвятителей сербскихъ съ 1655 года (когда Сербскій патріархъ Гавріилъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ патріархомъ Никономъ для исправленія книгъ), поднесла митрополиту Михаилу облаченіе и митру, а въ Петербургѣ члены славянскаго комитета поднесли ему святительскій жезлъ съ изображеніями св. Саввы Сербскаго и св. Александра Невскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что это путешествіе митрополита и пріемъ оказанный ему въ Россіи, еще болѣе скрѣпятъ духовную связь юныхъ Славянъ съ нашимъ отечествомъ. *Гр. М. Толстой.*

„По этому видное и почетное мѣсто занимаетъ Академія Кіевская и въ Россіи и внѣ предѣловъ ея; ибо она многихъ служителей церкви воспитала, многія заслуги оказала церкви, выдерживая и борьбу съ врагами и примиряя науку съ началами вѣры. Она же первая открыла свое лоно и намъ православнымъ живущимъ на востокѣ и югѣ. Греки, Сербы, Болгары, Румыны обязаны сему свѣтлому святилищу наукъ за духовное образованіе многихъ своихъ сыновъ служащихъ св. православной церкви.

„И утѣшаемся, что можемъ любви вашей, любезные братія, отозваться такою же любовію, участвуя при торжествѣ духовной Академіи, украшенной столь многими заслугами для православной церкви и православныхъ народовъ, участвовать, говорю, въ свѣтломъ празднованіи юбилея дорогой намъ всѣмъ Академіи, просвѣтившей и насъ своимъ здоровымъ ученіемъ.

„Да благословитъ Господь Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ сіе святилище наукъ, да цвѣтетъ оно и озаряетъ умы ищущихъ истиннаго просвѣщенія подъ кровомъ Божіей Матери и сонма святыхъ угодниковъ просіявшихъ здѣсь и жизнью и науками; да утверждаетъ оно братство единоплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ въ единеніи духа и истины; да прославляетъ оно еще и еще Россію, возвышая счастье и благоденствіе благочестиваго народа русскаго, великою любовію къ святой вѣрѣ православной и преданностію къ престолу благочестивыхъ царей русскихъ.

„Смиренно прося покровительства Господня прославленной Академіи Кіевской и въ періодъ новаго будущаго ея существованія, усердно молимъ Господа Бога, да сохранитъ Онъ драгоцѣнную жизнь великаго добродѣтелями и благочестіемъ Царя Александра II и всего Его благословеннаго Богомъ Царскаго Дома, дабы подъ мудрымъ его скипетромъ успѣвала и возвысилась съ Россією въ академіяхъ русскихъ и наука православная, хранящая своимъ спасительнымъ и здоровымъ ученіемъ и престолъ и народы обширной Россіи отъ пагубныхъ лжеученій, волнующихъ и государства и народы внѣ предѣловъ ея“.

О П Е Ч А Т К А.

Въ 1-мъ отд. на стран. 205, строка 2-я снизу напечатано: *преемницей*.
 Должно читать: *которая была преемницей*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ДЕКАБРЬ.

1869.

СИЛА ПАСТЫРСКАГО СЛОВА.

(изъ воспоминаній приходскаго священника.)

4-го ноября сего 1869 года въ г. Рыбинскѣ скончался достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей Родіонъ Тимоѣевичъ Путятинъ. Читая въ газетѣ это печальное извѣстіе, я вспомнилъ о слѣдующемъ случаѣ изъ моей приходской жизни.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при мнѣ совершилось примиреніе двухъ лицъ, бывшихъ нѣкогда друзьями, но потомъ разсорившимися между собою. Неудовольствіе началось, какъ часто бываетъ, изъ-за какой-то ничтожной причины; потомъ расло, какъ пламя, раздуваемое вѣтромъ; превратилось во вражду, которая подъ конецъ угрожала сдѣлаться непримиримою. Примиреніе послѣдовало однако весьма скоро: враждующіе случайно сошлись въ одномъ домѣ; кто-то изъ общихъ ихъ знакомыхъ сказалъ: „да полно вамъ ссориться“; какъ будто оба ждали этого вызова, со слезами на глазахъ подали другъ другу руки и крѣпко обнялись. Послѣдствія показали, что это примиреніе было искреннее, и доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, они находятся въ дружескихъ отношеніяхъ.

Одинъ изъ примирившихся былъ мнѣ давно знакомъ; я поздравилъ его съ окончаніемъ вражды и спросилъ: „какъ легко и отраднo теперь должно быть у васъ на сердцѣ!“ „А знаете ли, сказалъ онъ мнѣ, кому я обязанъ миромъ и счастіемъ моей души?— Рыбинскому протоіерею!“ Тутъ онъ сказалъ на память одно мѣсто изъ поученій отца протоіерея о молитвѣ за враждующаго, какъ самомъ лучшимъ средствѣ примиреніи съ нимъ. „Когда васъ кто оби-

дять или оскорбить, то старайтесь поскорѣе сдѣлать ему какое-либо добро и онъ перестанетъ на васъ злиться. Если же добромъ не преклоните, то старайтесь преклонить его къ себѣ другимъ—молитвою. Молитва о врагѣ—это еміамъ самый пріятный Богу и самый невыносимый для нашего врага: только развѣ камнный не тронется, не смягчится, когда мы будемъ молиться за него Богу“ (а).

„Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ замѣчать охлажденіе ко мнѣ уважаемаго мною N N, продолжалъ благочестивый мой собесѣдникъ, я не переставалъ молиться за него. Между тѣмъ видѣлъ, что врагъ мутитъ между нами; кто-то взводилъ на меня напраслины; объясниться намъ не удавалось, да и врядъ ли бы принесло пользу объясненіе; и не видѣлъ конца враждѣ... Но продолжалъ свое дѣло: „спѣшиль,“ по совѣту добраго пастыря, „въ уединенное мѣсто и тамъ въ молитвѣ открывалъ Богу скорбь свою и печаль свою Ему возвѣщалъ“ (б). И вотъ, видите, какъ легко рушились теперь всѣ злоухищенія врага!“

Мѣсто, приведенное добрымъ и истиннымъ христіаниномъ N, было и мнѣ давно знакомо. Живо помню, какъ еще въ ранней юности читая это мѣсто изъ поученій отца протоіерея, я былъ пораженъ при мысли, что такъ легко можно прекращать раздоры и непріятности, столь тяжкіе въ жизни. И въ своемъ житейскомъ опытѣ я неоднократно убѣждался въ дѣйствительности этого могущественнаго средства мириться съ враждующимъ—молиться за него..

Скажутъ, можетъ быть: что же новаго сказалъ проповѣдникъ? Развѣ ему принадлежитъ открытіе этого средства? Въ св. Евангеліи сказано: молитесь за творящихъ вамъ напасть (Мѡ. 5, 44). Такъ: Господь открылъ намъ истины, яже къ животу и благочестію, и Ему вмѣстѣ съ Отцемъ и Св. Духомъ прежде всѣхъ слава и благодареніе! Но, для распространенія своихъ истинъ, Онъ благоволилъ употребить не только священныя книги Евангелистовъ, Апостоловъ и Пророковъ, но и живое слово пастырей и учителей Церкви. И если евангельская истина будетъ прочувствована въ душѣ проповѣдника, скажется отъ сердца съ искреннимъ желаніемъ пользы ближнему, въ видѣ совѣта, удобо-приложимаго къ жизни: то какъ многопо-

---

(а) Поуч. въ нед. 19 по Пятидесятницѣ.

(б) Поуч. въ нед. 10 по Пятидесятницѣ.

лезно бываетъ это пастырское слово отъ сердца къ сердцу, какъ глубоко оно укореняется въ душахъ вѣрующихъ и какой обильный плодъ приноситъ!... Вотъ тайна необыкновеннаго успѣха поученій, повидимому столь простыхъ, столь безыскусственныхъ, въ которыхъ иногда нѣтъ ни яснаго плана, ни твердыхъ доказательствъ, но которыя всегда были сладкою пищею для душъ жаждущихъ назиданія утѣшенія! Живое и дѣйственное слово пастырское и самимъ избраннымъ не легко дается.. Оно плодъ добраго сердца, и доброй жизни и усердной молитвы; онъ особенный даръ Божій за вѣру и любовь пастырскую..

Да утѣшится душа твоя, добрый и усердный дѣлатель виноградника Христова! Ты не сокрылъ своего таланта въ землю: слово твое многимъ и многимъ послужить къ спасенію!

Да ободрятся примѣромъ почившаго и другіе пастыри и учителя церковные и по мѣрѣ своихъ силъ, съ ревностію о спасеніи вѣранныхъ имъ душъ, уповая на вседѣйствующую благодать Божию, да проповѣдуетъ имъ нелѣпно слово спасенія.

Св. П. С—въ.

ПИСЬМА ИЗЪ КІЕВА.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Ближнія пещеры кіевской лавры.

Первое письмо мое изъ Кіева къ вамъ, искренно уважаемый В. П., заключало въ себѣ описаніе юбилейнаго торжества Кіевской Духовной Академіи, — торжества, которое заняло послѣдніе дни, проведенные мною здѣсь. Теперь считаю долгомъ моимъ рассказать вамъ подробно обо всемъ, что видѣлъ я прежде этихъ дней въ древней колыбели Руси, въ городѣ св. равноапостольнаго Владиміра, преисполненномъ святынь, дорогихъ для Русскаго сердца.

Со всѣхъ концовъ необъятной Русской державы стекаются сюда православные люди на богомолье. Они спѣшатъ прежде всего въ лавру, въ ближнія и дальнія ея пещеры, гдѣ почиваетъ, въ блаженномъ нетлѣннн много-

цѣлебныхъ мощей, цѣлый сонмъ угодниковъ Божиихъ, дивныхъ подвижниковъ Печерскихъ. Пойдемъ и мы вслѣдъ за набожными богомольцами, въ мрачныя и тѣсныя подземелья, гдѣ спасались, незримые міру, тѣ смиренныя отшельники, которыхъ, по слову Апостола, не былъ достоинъ весь міръ (Евр. 11, 38).

Въ „Разказахъ изъ Исторіи Русской Церкви,“ помѣщенныхъ въ Душесп. Читаніи за 1865 годъ, я имѣлъ уже случай говорить довольно подробно о преп. отцахъ Печерскихъ, и потому теперь постараюсь не повторять прежде сказаннаго о подвигахъ обитателей пещеръ, учениковъ великаго Антонія и первоначальника иночества въ Россіи, преп. Θεодосія.

Въ разстояніи 200 саж. на юго-востокъ отъ лавры находится пещера, называемая „Дальними“ или „Θеодосіевыми“, потому что здѣсь пребывалъ нѣсколько времени и былъ погребенъ преп. Θεодосій. Онъ пребывалъ въ той пещерѣ, въ которой поселился преп. Антоній, и при которой происходило первоначальное устройство печерскаго монастыря. По переведеніи Печерской обители на Берестовскій холмъ, т.-е. на мѣсто нынѣшней лавры, въ „ветхомъ“ монастырѣ было оставлено малое число братіи, для погребенія и поминовенія усопшихъ, а самая пещера обращена въ братское кладбище.

Другая „Ближняя“ или „Антоніева“ пещера въ 90 саж. отъ лавры. Начало этой пещерѣ положено Антоніемъ, послѣ того, какъ онъ поставилъ для братіи своей игуменомъ преп. Варлаама, а самъ уединился на ближайшую гору: здѣсь онъ ископалъ для себя новую пещеру, въ которой, съ немногими, жилъ до конца своей равноангельной жизни и гдѣ по кончинѣ погребенъ. По его преставленіи, пещера была обращена въ жилище для нѣкоторыхъ затворниковъ, желавшихъ подражать высокому житію великаго отца, и въ кладбище для усопшихъ братій, которыхъ полагали внутри пещеры по бокамъ подземнаго хода.

Начнемъ съ „Ближнихъ пещеръ“. Изъ страннопріимницы лаврской, гдѣ нашелъ я себѣ пристанище вмѣстѣ съ почтеннымъ моимъ спутникомъ М. М. Евреиновымъ, пошли мы чрезъ плодовые сады лавры къ монастырю Ближнихъ пещеръ, ступая съ благоговѣніемъ по тому холму, подъ которымъ почиваетъ столько угодниковъ Божиихъ, въ ископанныхъ ими кельяхъ. Это молитвенный холмъ самаго преп. Антонія; онъ тамъ и понынѣ съ своими

духовными чадами! У входа въ пещеры стоитъ храмъ Воздвиженія Креста Господня, построенный около 1670 года. Здѣсь хранится драгоценная святыня—замѣняющій храмовую икону большой крестъ, въ которомъ находится значительная часть животворящаго креста Господня. Здѣсь же чудотворная Казанская икона Божіей Матери: къ сей иконѣ жители Кіева имѣютъ особенное благоговѣніе и въ каждый пятокъ, предъ вечернею, здѣсь торжественно отправляется акаѣистъ Божіей Матери. Въ этомъ храмѣ у южной стѣны погребенъ митрополитъ Кіевскій Филаретъ, въ схимѣ Θεодосій, скончавшійся 21 декабря 1857 г., почти 20 лѣтъ управлявшій Кіевскою митрополіею, а съ наружной стороны подлѣ той же церковной стѣны избралъ себѣ мѣсто покоя другой главный начальникъ Кіева и другъ его, Кіевскій военный губернаторъ князь Иларіонъ Иларіоновичъ Васильчиковъ, скончавшійся 12 ноября 1862 года; надъ прахомъ его устроена пещера для всего семейства Васильчиковыхъ.

Въ палаткѣ у алтарнаго входа Воздвиженской церкви подали намъ возженные свѣчи. Въ благоговѣйномъ молчаніи стали мы спускаться въ тѣсное устье подземелья, такъ что каждый шагъ отзывался подъ его низкими сводами. Путеводительная свѣча монаха, впереди насъ, озаряла извивистые переходы пещеръ. Пройдя нѣсколько шаговъ, мы увидѣли во впадинѣ (нишѣ), на правой сторонѣ прохода, закрытый гробъ съ останками мощей прав. княжны Іуліаніи, дочери князя Григорія Ольшанскаго. Во время Кіевопечерскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго (въ началѣ XVII вѣка), при копаніи могилы для погребенія одной дѣвicy, открытъ былъ, близъ соборной Успенской церкви, у придѣла Іоанна Крестителя, гробъ, на которомъ прибита была серебряная золоченая дощечка съ надписью имени почившей и что она преставилась дѣвою, на 16 году. На дощечкѣ изображенъ гербъ князей Ольшанскихъ, происходившихъ отъ князей Литовскихъ; сверхъ гроба былъ высѣченъ на камнѣ такой же гербъ. По вырытіи гроба, обрѣтены мощи княжны нетлѣнными. На ней было платье шелковое, обложенное золотымъ позументомъ; на шеѣ богатое ожерелье съ камнями, на рукахъ зарукавья и перстни золотые, въ ушахъ серги золотыя съ камнями, на головѣ вѣнецъ золотой съ жемчугомъ. Гробъ былъ перенесенъ въ великую церковь. Во время бывшаго въ большой церкви пожара въ 1718 году мощи прав. дѣвы Іуліаніи обгорѣли и остатки ихъ

сложены во гробъ и перенесены на настоящее мѣсто, въ Ближнія пещеры.

Но вотъ издали блеснула лампада; свѣтъ ея отражался серебряными ризами иконы и гробовой доски. Это гробъ великаго Антонія, первоначальника Печерскаго, это мѣсто его подвиговъ при жизни и покоя по смерти! По слову незабвеннаго для Кіева, блаженно-почившаго митрополита Филарета, сказанному одному паломнику, — „много было великихъ подвижниковъ въ сихъ пещерахъ, которыя изъ вертепа варижскаго сдѣлались мысленнымъ небомъ столько земныхъ ангеловъ; но изъ сонма всѣхъ ихъ — вотъ величайшій! Ибо отъ него пролилось благословеніе св. горы Аѳонской по всей Россіи. Долго созрѣвало въ ней спасительное сѣмя, посѣянное еще апостоломъ Андреемъ на горахъ Кіевскихъ, но за то вдругъ и возрасло; особенно обильны были плоды его здѣсь; изъ сихъ пещеръ просіяли святители, проповѣдники и мученики за вѣру, и наипаче теплые молитвенники. Они и доньяв здѣсь лежать, какъ непоколебимое основаніе земнаго отечества нашего и наши вожатые къ небесному. Началомъ же всему послужилъ сей преп. Антоній; такая чрезвычайная благодать дана была ему отъ Господа! Онъ же, по смиренію своему, не хотѣлъ даже и священства; въ любви своей къ безмолвію поревновалъ онъ соименному отцу иноковъ Египетскихъ и подобно ему уединялся все болѣе и болѣе, избѣгая всякой молвы. И что же называлъ онъ молвою? тихое общество первыхъ двенадцати отшельниковъ, собравшихся въ его пещерѣ! Ради нихъ оставилъ однако любитель безмолвія первый пріютъ свой, гдѣ провелъ сорокъ лѣтъ на молитвѣ, чтобы не нарушалась бесѣда его съ единымъ Богомъ; здѣсь, въ этомъ холмѣ, ископалъ онъ себѣ новую келью, и довершилъ въ ней, чрезъ двенадцать лѣтъ, подвигъ ангельской жизни. То же неизмѣнное удаленіе отъ міра обнаружилъ преп. Антоній и послѣ блаженной кончины, сокрытіемъ святыхъ мощей своихъ. Ты увидишь, въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ, почти всѣхъ учениковъ, собравшихся подъ крыло своего блаженнаго учителя: его только нетлѣнныхъ мощей не видно между столькими угодниками Божиими, открыто почивающими въ ископанныхъ ими вертепахъ, и когда, однажды, благочестіе нѣкоторыхъ ревнителей его памяти хотѣло коснуться гроба Антоніева, внезапно изшедшее отъ него пламя удержало ихъ отъ нарушенія таинственной воли усопшаго“.— На каменномъ надгробіи, окованномъ серебромъ, изобра-

жень лежащимъ дивный старецъ; надъ этою ракою стоитъ икона его, съ выраженіемъ ангельскимъ въ кроткихъ чертахъ; одинокая лампада освѣщаетъ по сторонамъ еще двѣ иконы, гдѣ Антоній, одинъ или съ своимъ блаженнымъ сотрудникомъ Θεодосіемъ, изображенъ стоящимъ на молитвѣ предъ лицемъ Пречистой Дѣвы, Заступницы ихъ лавры. Нальво отъ гробницы темная, тѣсная келья преподобнаго, украшенная такими же иконами, надъ его каменнымъ ложемъ, которое не отличалось ничѣмъ отъ его гроба; ибо всякую ночь готовился онъ уснуть на немъ вѣчнымъ сномъ. Направо малый храмъ, изсѣченный въ землѣ и освященный въ честь преп. Антонія.

Внутри этой церкви почиваютъ мощи постника Іоанна и Прохора, прозваннаго Лебедникомъ, отъ травы, которою единственно питался онъ и кормилъ народъ въ голодную годину.

Возвращаясь назадъ отъ гробницы преп. Антонія, мы завернули по переходу направо. Здѣсь два мученика, Василій и Θεодоръ, связанные союзомъ духовной любви во время жизни, на вѣки соединены смертію въ одномъ гробѣ. Корыстолюбіе жестокаго князя Мстислава, сына Святополкова, было виною ихъ страдальческой кончины. Мстиславъ сталъ требовать отъ нихъ сокровищъ варяжскихъ, будто бы открытыхъ ими въ пещерахъ, мучилъ Θεодора и своеручно поразилъ стрѣлою Василія. На нѣсколько шаговъ далѣе—мощи преп. Поликарпа, архимандрита Печерскаго († 1183 года). При безмолвіи монашескомъ, онъ былъ мужемъ совѣта и разума; вел. князь Ростиславъ Мстиславичъ I любилъ слушать его бесѣду и пользовался его совѣтами въ исполненіи обязанностей своего званія. Подлѣ священно-архимандрита покоится пресвитеръ, Даміанъ цѣлебникъ, постриженникъ преп. Θεодосія, которому онъ былъ столько преданъ, что одинаго только просилъ отъ Господа: не разлучаться съ нимъ и въ будущей жизни; и, въ часъ его смерти, ангелъ въ образѣ Θεодосія увѣрилъ умирающаго, что пламенное желаніе его исполнится.

Предъ гробомъ преп. Даміана, входъ въ церковь преп. Варлаама, устроенную Варлаамомъ Ясинскимъ, митрополитомъ Кіевскимъ, въ 1691 году. Здѣсь почиваетъ въ гробницѣ, обитой серебромъ, преп. Варлаамъ, первый игуменъ пещерный, сынъ знаменитаго Кіевскаго боярина Яна и внукъ славнаго воеводы Вышаты. Въ 1056 году онъ пріѣхалъ къ преп. Антонію съ предашою и единомыслен-

ною съ намъ дружиною, за которою слѣдовало множество лошадей, навьюченныхъ драгоцѣнностями; сошелъ съ коня, и бросивъ къ ногамъ преп. Антонія свою боярскую одежду, сказала: „Отче! употреби эту прелесть міра, какъ пожелаешь; я же хочу окончить дни въ непрестанной молитвѣ, среди пещернаго уединенія.“ Поставленный преп. Антоніемъ во игумена, Варлаамъ устроилъ надъ Θεодосіевыми (дальними) пещерами первый деревянный монастырь съ церковію Успенія Богородицы. В. К. Изяславъ, основавъ монастырь св. великомученика Димитрія, взялъ туда Варлаама на игуменство. Варлаамъ два раза посѣщалъ св. мѣста въ Іерусалимѣ и Константинополѣ, и на возвратномъ пути скончался на Воляни, во Владимірскомъ Святогорскомъ монастырѣ. Годъ кончины его неизвѣстенъ. По завѣщанію преподобнаго, мощи его перевезены въ Кіевъ и положены на нынѣшнемъ мѣстѣ.

Изъ храма мы поворотили налѣво, въ тѣсный переходъ, чтобы поклониться четыремъ подвижникамъ: Никодиму, просфорнику печерскому, тридцать лѣтъ подвизавшемуся въ семь благочестивомъ трудѣ; затворникамъ Лаврентію и Аванасію, воскресшему послѣ двухдневной смерти, и поучившему братію тремъ вещамъ—послушанію, покаянію и молитвѣ; послѣ того онъ прожилъ въ затворѣ еще двенадцать лѣтъ. Подлѣ него покоится преп. Еразмъ, пріобрѣтшій себѣ спасеніе душевное вольнымъ пожертвованіемъ всего своего имущества храму Божіей Матери. Недалеко отъ церкви, въ маломъ углубленіи, почиваютъ четыре отшельника: Агапить, врачъ безмездный, всѣхъ изцѣлявшій молитвою, который началъ свой христіюбивый подвигъ еще при Антоніи, и возставилъ, заочно посланнымъ зеліемъ, съ смертнаго одра самого великаго Мономаха; два брата Іоаннъ и Θεофилъ: первый изъ нихъ по гласу св. гробокопателя Марка, подвигся уже мертвый на своемъ могильномъ одрѣ, чтобы уступить почетное мѣсто другому, а тронутый симъ послушаніемъ Θεофилъ провелъ остатокъ дней своихъ въ неизсякаемыхъ слезахъ. Здѣсь и священномученикъ Кукша, просвѣтившій словомъ евангельскимъ всю страну Вятчей, и тамъ умерщвленный дикими язычниками. Кто исчислитъ имена ваши и дѣянія, святые печерскіе, открыто или въ затворѣ почивающіе, по сторонамъ тѣснаго перехода?—Здѣсь Лука, экономя печерскій, Нектарій и Алексій затворникъ, Григорій иконописецъ, Сергій послушливый и Савва. Подлѣ нихъ св. Меркурій епископъ Смоленскій, испытанный вмѣ-

ствѣ съ своею паствою всѣ ужасы Батыева нашествія. До посвященія въ санъ святительскій, подвизался онъ въ Печерской обители, гдѣ, по примѣру другихъ питомцевъ пещеры, нашелъ себѣ и послѣдній покой. При гробѣ его хранится святительская его мантія.

Почти напротивъ мощей святителя Меркурія замѣчательна картина, изображающая постриженіе преп. Пимена многоболѣзненнаго и стоящая надъ мощами его. Больнымъ родился онъ на свѣтъ, больнымъ выросъ и жилъ до старости, но за то болѣзнь тѣлесная не дала въ немъ мѣста душевнымъ недугамъ. Пламенно желалъ онъ иночества; родители ему долго въ томъ препятствовали, доколѣ сами не были вынуждены принести его въ обитель, дабы тамъ исцѣлился молитвами; но вмѣсто исцѣленія, котораго не желалъ самъ болящій, ангелы пришли къ нему ночью, въ видѣ игумена съ братією, и постригли его въ иночскій образъ. Они нарекли его Пименомъ и предсказали долгую болѣзнь, до смертнаго часа. Игуменъ, уразумѣвъ таинственное постриженіе, не смѣлъ повторить его. Пименъ, исцѣляя другихъ, самъ еще двадцать лѣтъ пролежалъ на одрѣ болѣзни, и только тогда, какъ пришли за душею его постригавшіе ангелы, всталъ исцѣленный и обошелъ всѣ кельи, чтобы проститься съ братією.

Вотъ недалеко отъ гроба преп. Пимена, возлежъ на вѣчный покой отецъ Русской исторіи, преп. Несторъ лѣтописецъ, написавшій „повѣсти временныхъ лѣтъ“ и нѣсколько житій подвижниковъ печерскихъ, помѣщенныхъ въ первой части Патерика. Съ юнаго возраста онъ посвятилъ себя Богу въ сихъ пещерахъ, и сперва сохранилъ заповѣди Христовы на самомъ дѣлѣ, а потомъ ссблюлъ дѣла святыхъ своихъ сожителей словомъ истины.— При гробѣ его на стѣнѣ находится вызолоченная доска съ вырѣзанными на ней словами: „преподобному Нестору лѣтописцу отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“.

Рядомъ съ мощами лѣтописца лежатъ мощи мученика. Преп. Евстратій, плѣненный Половцами, былъ проданъ Корсунскому Еврею вмѣстѣ съ другими плѣнниками. Евстратій поддержалъ ихъ всѣхъ въ истинной вѣрѣ, и самъ сподобился крестной смерти, въ самый день Пасхи, за исповѣданіе имени Господа Іисуса Христа предъ своимъ жестокимъ мучителемъ. Образъ его страданія поставленъ надъ его ракою.—Далѣе два затворника, закладенные въ своихъ кельяхъ, которыя послужили имъ и гробомъ: Эладій и Іеремія пророчливый, обличавшій сокровенные помыслы бра-

тій. Еще далѣе два мученика, вольный и невольный, другъ противъ друга: Моисей, родомъ Угринь, любимый отрокъ св. страстотерпца князя Бориса, отведенный въ плѣнь королемъ Болеславомъ, подвергся въ Польшѣ жесточайшимъ истязаніямъ отъ нѣкоей именитой жены польской, за любовь свою къ цѣломудрію. Подобно Іосифу, преодолѣлъ онъ всѣ искушенія, и послѣ шестилѣтней муки укрывся въ пещеры къ преп. Антонію, гдѣ довершилъ подвижъ святой жизни, сохранивъ по смерти благодатный даръ укрѣплять въ цѣломудріи притекающихъ къ нетлѣвнымъ мощамъ его. Противъ него вкопалъ себя въ землю по самыя перси другій ревнитель той же добродѣтели, преп. Іоаннъ многострадательный. Палимый нечистою страстію, услышалъ онъ надъ гробомъ преп. Антонія тайный голосъ, что обрѣтетъ себя избавленіе при мощахъ невѣдомаго ему Угрина, и движимый вѣрою ископалъ себя глубокую яму предъ его ракою; тамъ засыпалъ себя землею, и уже опаляемый не страстію, но страшнымъ призракомъ діавольскимъ, пребылъ твердъ въ своемъ ужасающемъ подвижѣ, и даже исцѣлилъ отъ той же страсти притекашаго къ нему брата костію отъ преп. Моисея. Честная глава многострадальнаго и крестообразно сложенныхъ руки доселѣ выходятъ изъ-подъ земли, какъ нѣкій таинственный столпъ, во утверженіе вѣры и чистоты. Вотъ безпримѣрный подвижъ! Здѣсь нѣтъ мѣста пытливымъ вопросамъ,--какъ и почему? Здѣсь можно только смиряться, сознавая немощь человѣческую предъ чудеснымъ образцемъ силы Божіей; можно только молиться и прославлять Господа, дивнаго во святихъ Его!

Послѣ довольно длиннаго и извилистаго перехода, мы приближились къ гробамъ двухъ подвижниковъ, не равныхъ по происхожденію, но соединенныхъ подвижничествомъ и блаженнымъ нетлѣвиемъ мощей. Преп. Марку пещернику повиновались мертвые, для которыхъ трудился преподобный всю жизнь свою, искапывая гробы усопшей братіи; а Никола-Святоша, сынъ князя Черниговскаго и правнукъ Беликаго Ярослава, оставилъ славу міра для служенія Господу! Истинно въ каждомъ состояніи вѣсть Господь избранныхъ Своихъ, ибо всѣмъ хочетъ спастися и въ познаніе истины прійти. Князь Никола чуждался своего высокаго сана, принималъ на себя самыя трудныя послушанія монастырскія, былъ долго вратаремъ святой лавры, и послѣ тридцатилѣтнихъ подвиговъ, переселился въ вѣчное царствіе въ сихъ пещерахъ; Господь про-

славилъ его чудесами. Рядомъ съ княземъ-инокомъ почи-
ваетъ другой инокъ печерскій чудотворецъ Григорій,
утопленный въ Днѣпрѣ по волѣ недостойнаго брата Моно-
маха, князя Ростислава Всеволодовича.

Затѣмъ мы продолжали путь по длинному и узкому
переходу, гдѣ только два затворника представились намъ
на пути, заключенные въ своихъ кельяхъ: Онисимъ и
Матѣй прозорливый. Уже мы почти окончили обширный
кругъ подземелья, когда опять круто поворотили напра-
во. Здѣсь покоится послѣ трудовъ своихъ преп. Азипій,
иконописецъ печерскій, которому Ангелы дописывали его
иконы. Онъ научился своему искусству отъ иконописцевъ
греческихъ, дивно присланныхъ изъ Царьграда преподобны-
ми Автономъ и Θεодосіемъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ
ихъ кончины, для росписанія соборной великой церкви.
Иконы, имъ писанныя, сохранились до нашего времени въ
Мошквѣ и въ Ростовѣ; а въ 1200 году одна изъ нихъ, съ
ликами св. князей Бориса и Глѣба находилась въ Кон-
стантинопольскомъ Софійскомъ храмѣ и служила образцемъ
для Византійскихъ художниковъ. Подлѣ гроба перваго ико-
нописца Русскаго — гробы просфорника Спиридона, пост-
риженнаго въ 1139 году, и затворника Анатолія, извѣст-
наго только по имени. Первый изъ нихъ 30 лѣтъ трудил-
ся надъ печеніемъ просфоръ и одинъ разъ чудесно уга-
силъ своею мантиею пламя въ просфорѣ. Изучивши гра-
моту въ позднихъ лѣтахъ, онъ ежедневно прочитывалъ
весь Псалтирь. Сопровождавшій насъ инокъ снялъ пер-
чатку съ нетлѣнной руки и она открылась намъ съ трое-
перстнымъ изображеніемъ знаменія крестнаго, которымъ
осѣнилъ себя преп. Спиридонъ въ часъ блаженнаго своего
отшествія къ Богу. Это православное перстосложе-
ніе, чудесно сохраненное на мощахъ угодника Божія, об-
рацаетъ къ православію многихъ поклонниковъ мнимой
старины. Напротивъ сихъ двухъ блаженныхъ почиваютъ:
черноризецъ Ареѳа, коему вмѣнено было въ милостыню
украденное у него имущество, ибо онъ возблагодарилъ за
то Господа, и два затворника, Теофилъ и Сисой, заклю-
ченные въ своихъ кельяхъ.

Далѣе свѣтъ лампы освѣтилъ передъ нами икону Спа-
сителя въ темницѣ. Она стоитъ въ общинной, довольно
тѣсной трапезѣ св. отцевъ пещерныхъ, куда собирались
они въ праздничные дни и вмѣстѣ вкушали свою скуд-
ную пищу. Здѣсь около стѣнъ почиваютъ: чудотворецъ
Исаія, Авраамій трудолюбивый, Сильвестръ, Пименъ пост-

никъ, духовнымъ окомъ прозрѣвшій страдальческую кончину священномученика Кукши, и Онуфрій молчаливый. Нѣтъ ихъ жизнеописаній въ Патерикѣ печерскомъ; но память ихъ, мѣстно чтимая, совершается въ пещерахъ. Между семи смиренными тружениками, которыхъ подвиги вѣдомы единому Богу, обрѣлъ себѣ мѣсто упокоенія и великій труженикъ Нифонтъ, епископъ Новгородскій, прозванный отъ современниковъ „поборникомъ земли Русской“; ибо онъ былъ примирителемъ князей и народа, и непрестанно странствовалъ, съ словомъ правды или мира, по обширному отечеству. Онъ прибылъ въ Кіевъ для встрѣчи новаго митрополита Русскаго, шедшаго изъ Греціи; здѣсь онъ преставился, и мощи его положены въ пещерахъ, гдѣ начались его иноческіе подвиги († 1156 г.). Здѣсь же, посреди этой трапезы, въ день Пасхи 1463 года, совершилось дивное событіе: начальникъ пещеры Діонисій, по прозванію Щепа, сошелъ покадить мощи преподобныхъ и сказалъ имъ, съ простою вѣрою, отъ избытка сердца: „святые отцы и братія, сегодня великій день, Христосъ воскрес!“—Внезапно всѣ они громогласно ему отвѣтствовали: „воистинну воскрес!“ Смиренныя кости ихъ возрадовались и по смерти о Бозѣ живѣ и явили въ себѣ жизнь Его!

По выходѣ изъ трапезы, мы пошли далѣе, по направленію къ третьей подземной церкви, и достигли сперва гроба св. епископа Суздальскаго, Симона, взошедшаго на каѳедру изъ сихъ же пещеръ, который послѣ преп. Нестора лѣтописца потрудился въ составленіи житій преподобныхъ Печерскихъ. Почти противъ него, подлѣ исповѣдника Онисифора, почиваетъ въ серебряной ракѣ Никонъ, четвертый игумень печерскій, преемникъ блаженнаго Феодосія, котораго онъ самъ постригалъ, еще прежде его раздѣляя подвиги иноческіе съ великимъ Антоніемъ. Онъ удалился на время въ свою Тмутараканскую обитель, но опять возвратился въ Кіевъ и снова былъ избранъ братією въ настоятели; при немъ новосозданная великая церковь украшена была живописью и мозаикою. Нѣсколько ближе къ храму—Феофанъ постникъ, Макарій преподобномученикъ, Анастасій діаконъ и Аврамій затворникъ, извѣстные только по именамъ. Тамъ же, въ отдѣльномъ покоѣ, почиваютъ и двенадцать братьевъ каменосѣчцевъ, трудившихся надъ зданіемъ великой церкви Печерской. Преданіе увѣряетъ, что всѣ они, кромѣ послѣдняго, отошли къ Господу въ одинъ день; когда же двенадцатый увидѣлъ братію

свою уже во блаженномъ успеніи и хотѣлъ возлечь съ ними на вѣчный покой,—онъ не нашелъ себя достаточнаго мѣста, и одна нога его осталась согбенною подъ мертвеннымъ покровомъ.

Третьею церковію во имя Введенія во храмъ Божіей Матери оканчивается кругъ пещерныхъ переходовъ. Увѣряютъ, что она древнѣе двухъ первыхъ и восходитъ къ началу Ближнихъ пещеръ. Въ предверіи ея поклонились мы четверемъ угодникамъ Божіимъ: Исаакію, столько испытанному въ затворѣ страшными искушеніями демонскими; Никону сухому, чудно избѣжавшему плѣна, во спасеніе плѣнившему его Половцу; черноризцу Иліи, прозванному Муромцемъ по мѣсту его рожденія, и младенцу Іоанну Варягу, убіенному идольскими жрецами, еще до времени христіанства Руси. А въ самой церкви покоятся два подвижника: Ефремъ, святитель Переяславскій, и Титъ пресвитеръ, дивно возставленный съ одра предсмертнаго, послѣ того какъ со слезами просилъ прощенія у брата, который былъ съ нимъ во враждѣ.

При выходѣ изъ церкви дали намъ пить святую воду, почерпнутую въ мѣдный крестъ преп. Марка гробокопателя, служившій подвижнику мѣрою для питья. Подивимся воздержанію преподобныхъ: они умѣрили себя не только въ пищѣ, но и въ питіи, принося въ жертву Господу даже самыя невинныя свои хотѣнія, и до конца сокрушая плоть свою, воистину какъ земные ангелы и небесные челоувѣки. Этотъ крестъ хранился прежде у самыхъ мощей преп. Марка, но по тѣснотѣ того мѣста, для народа желающаго пить и брать изъ креста воду, онъ перенесенъ въ настоящее мѣсто.

За алтаремъ Введенской церкви сохраняются подъ стеклами тридцать муроточивыхъ главъ неизвѣстныхъ святыхъ. Отъ одной изъ нихъ блюстителъ пещеръ помазалъ насъ чистою, безцвѣтною, благоухающею жидкостью. Не дивно ли, что сухія кости черепа источаютъ изъ себя таящую влагу? Не очевидно ли дѣйствуетъ здѣсь благодать, побѣждающая законы природы?

Обходъ ближнихъ пещеръ былъ оконченъ. Тѣмъ же устьемъ пещеръ, противъ алтаря Воздвиженской церкви, вышли мы на свѣтъ Божій, вынося изъ подземнаго міра впечатлѣнія выше земныхъ. Намъ припоминались стихи изъ канона, слышаннаго нами на молебнѣ:

„Радуйся, утучненная и удобренная Духомъ Святымъ гора Печерская! Радуйся, рай насажденій безсмертныхъ!“

Въ тебѣ благоволилъ водвориться Господь Своею благодатью, источая чудеса отъ преподобныхъ Своихъ.“

„Ликуй и веселись, христілюбивый градъ Кіевъ, соблюдая въ недрахъ своихъ, какъ многоцѣнное сокровище, гражданъ небесныхъ, святыхъ постниковъ и мучениковъ.“

„Постники богомудрые! Васъ не утаила земля: Господь явилъ васъ всему міру, изливающихъ волны чудесъ и муро исцѣленій“.

Гр. М. Толстой.

Кіевъ.

МНѢНІЕ М. ФИЛАРЕТА О ПОДЛИННИКЪ ИКОНОПИСНЫХЪ СВАТЦЕВЪ.

(Письмо къ одному сановнику.)

Отъ имени вашего превосходительства доставлены мнѣ 4 книги иконописныхъ святцевъ, подъ названіемъ *Подлинника*, и требуется отъ меня въ непродолжительномъ времени мнѣніе: можетъ ли сей Подлинникъ одобренъ быть въ такой степени, чтобы могъ быть утверждень начальствомъ и сдѣлаться образцемъ для иконописцевъ?

Чтобы съ точностію опредѣлить достоинство болѣе 130 изображеній, потребно не краткое время: потому что обзора недовольно, а нужны сличенія и справки.

Жаль, что не указанъ дѣйствительный Подлинникъ, съ котораго святы сіи списки и украшены паименованіемъ Подлинника. Если онъ древень: то сіе достоинство отчасти могло бы покрыть недостатки искусства, или несообразности историческія и археологическія.

Посмотримъ на нѣкоторыя изображенія: Сентября 1. *Прииде Исусъ въ Назаретъ*, и пр. Въ читаемомъ Евангеліи въ сей день, Христось Спаситель въ *сонмищѣ* (въ синагогѣ), въ молитвенномъ домѣ, въ собраніи Іудеевъ *воста чести*. А на картинѣ Онъ стоитъ предъ городскими воротами, окруженный только апостолами, и разгнутую книгу не читаетъ, а показываетъ. Изображеніе городскихъ воротъ съ красною драпировкою, съ рѣшеткою вмѣсто крѣпкихъ затворовъ — есть фантастическое. Правда, подобное есть и въ греческихъ святцахъ: можно сіе терпѣть; но несправедливо и не полезно было бы обратить сіе въ законъ.

Сентября 1. Исусъ Навинъ. Изображенъ въ словенскомъ шлемѣ. Сентября 5. Св. Пророкъ Захарія. Изображенъ въ первосвященнической одеждѣ: но поверхъ ся красная мантия и на головѣ рогатая митра. Въ описаніи первосвященнической одежды въ книгахъ Моусеевыхъ нѣтъ ни красной мантии, ни рогатой митры, а на головѣ кидаръ съ повязкою и златою дщицею. И на древнихъ святцахъ въ лаврѣ св. Захарія не имѣеть рогатой митры. Она неразсудительно заимствована отъ западныхъ епископовъ.

Сентября 8. Рождество Пресвятыя Богородицы. Пресвятая Дѣва, только что рожденная, изображена уже сѣдящею на рукѣ няни или родственницы. Подлѣ кресель балдахины съ драпировкою или завѣсами, и тутъ же городская стѣна;— все это не въ природѣ.

Сентября 14. Воздвиженіе честнаго креста. Въ изображеніи Святитель держитъ малый крестъ на главѣ. Это несогласно съ исторіею. Воздвигнуть былъ для зрѣнія народа всецѣлый обрѣтенный крестъ, на которомъ распять былъ Господь нашъ.

Сентября 25. Преставленіе преподобнаго Сергія. Преподобный Сергій изображенъ лежащимъ во гробѣ, который стоитъ на землѣ, близъ Троицкаго собора, представленнаго въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ нынѣ. Преподобный Сергій скончался и положенъ во гробѣ, безъ сомнѣнія, въ кельи. Непонятно, для чего бы онъ во гробѣ положенъ былъ на землѣ, гдѣ и могилы не видно. Нынѣшній Троицкій соборъ построенъ по прошествіи тридцати лѣтъ послѣ преставленія преподобнаго Сергія.

Есть и другія изображенія, требующія исправленія и въ рисунокѣ лицъ, и въ одеждѣ: но есть также изображенія достойныя одобренія. Сихъ замѣчаній, сдѣланныхъ при обзорѣ одной изъ четырехъ книгъ, довольно уже для того, чтобы въ нихъ можно было усмотрѣть основаніе для сужденія о подлежащей книгѣ и вопросѣ.

Съ прискорбіемъ должно признать, что не ученые иконописцы много погрѣшаютъ въ писаніи иконъ, а ученые живописцы еще больше, изображая лица духовныхъ и святыхъ людей съ натуры весьма плотской. Въ Казанскомъ соборѣ, въ Петербургѣ, есть портретъ мѣщанина подъ именемъ апостола Павла, и это еще не самый худой примѣръ. И такъ полезно было бы ограничить произволъ, и побудить живописцевъ, чтобы они, желая изобразить святаго, смотрѣли, сколько можно, на его истин-

ный образъ, предаемый древнею иконою или словеснымъ описаніемъ въ книгѣ священной, отеческой, исторической, или археологической. Но еслибы для сей цѣли узаконить Подлинникъ, о которомъ теперь слово: то это значило бы узаконить и его погрѣшности. Но конечно никто не скажетъ, что хорошо было бы заставить иконописцевъ и живописцевъ писать, напримѣръ, Аарона и Захарію въ рогатой латинской митрѣ, а не въ истинномъ первосвященническомъ наглавіи, какое описано въ книгахъ Моисеевыхъ.

Скажутъ, что подобныя неправильности терпимы въ церквахъ. Правда; но сіе можетъ вести къ разсужденію, извинительна ли въ семъ случаѣ слабость духовнаго начальства предъ своеволіемъ, а не къ тому, чтобы безпорядокъ обратить въ законъ.

Еслибы разсматриваемый теперь Подлинникъ и не представлялъ важныхъ погрѣшностей, и въ семъ случаѣ неудобно было бы узаконить его; потому что въ церквахъ и монастыряхъ есть множество древнихъ иконъ, которыя несравненно *подлиннѣе* и достоподрожательнѣе сего *новаго Подлинника*.

Притомъ узаконить сей Подлинникъ такъ, чтобы иконы написаны были непременно съ сего, значило бы убить свободныхъ художниковъ и оставить только рабовъ-копіистовъ.

Объяснимся о позволенной и непозволенной церковному живописцу свободѣ примѣромъ: Крещеніе Господне въ православной Церкви обыкновенно изображается такъ: Христосъ Спаситель стоитъ въ водахъ Иордана; Креститель, стоя на краю берега, простираетъ руку на главу Спасителя. Еслибы кто вздумалъ изобразить Крестителя возливающего воду на Спасителя изъ сосуда: сего не должно было бы допустить потому, что это несогласно съ Евангеліемъ и есть латинское изобрѣтеніе, ищущее оправданія обычаю обливательнаго крещенія. Но еслибы кто вздумалъ изобразить Спасителя, по погруженіи, выходящаго изъ воды, надъ Нимъ въ отверстыхъ небесахъ Святаго Духа въ видѣ голубя, а Іоанна—благоговѣннозирающаго на небесное явленіе: не было бы причины осудить такое, безъ руководства Подлинника, свободно составленное изображеніе, какъ согласное съ Евангеліемъ, только бы въ изображеніи лицъ не было противнаго преданію, или несообразнаго съ идеею священнаго изображенія.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, правильное

и съ осторожностію благонамѣренное въ отношеніи къ разсматриваемому *Подлиннику* дѣйствованіе было бы то, чтобы онъ препровожденъ былъ въ духовную цензуру, и сія разсмотрѣла бы онъ въ отношеніи къ исторіи и преданію, а отчасти и въ отношеніи къ искусству, чтобы не было изображеній очевидно неестественныхъ, и чтобы по исправленіи составителемъ того, что не одобрено, очищенный Подлинникъ былъ изданъ и рекомендованъ художникамъ для руководства, безъ возбраненія слѣдовать и другимъ древнимъ, достойнымъ подражанія, образцамъ иконописанія. Фев. 2, 1839 г. (а).

НѢЧТО ОБЪ АРХИПАСТЫРСКОМЪ ПУТЕШЕСТВІИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ДІОНИСІЯ, ЕПИСКОПА ЯКУТСКАГО, ИЗЪ ЯКУТСКА ВЪ НИЖНЕКОЛЫМСКЪ ВЪ 1868—69 ГОДАХЪ.

Въ 1858 г. жилъ въ Москвѣ Якутскій протоіерей и главный миссіонеръ Дмитрій Васильевичъ Хитровъ (изъ воспитанниковъ Рязанской Дух. Семинаріи) для печатанія въ Синодальной типографіи переведенныхъ имъ, съ помощію нѣкоихъ иныхъ, на Якутскій языкъ существенно нужныхъ богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ и самимъ отцемъ протоіереемъ составленной азбуки и грамматики Якутскаго языка. Такая личность и трудъ привлекали къ себѣ общее вниманіе, и вскорѣ познакомь съ отцемъ протоіереемъ, мы пользовались, смѣемъ сказать, добрымъ расположеніемъ, близостію и откровенностію его и съ удовольствіемъ воспоминаемъ теперь полныя интереса бесѣды съ нимъ. Мы помнимъ его простые, но живые и по существу дѣла поразительные рассказы его, въ удовлетвореніе нашего любопытства, о миссіонерныхъ его

(а) Изъ осьмой книжки «Чтеній въ Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія». Въ составъ этой книжки вошли: 1) Запись о ставленникахъ моск. церквей 1645—1666 годовъ. К. Невоструева. 2) Изъ событій 12-го года прот. А. Тяжелова. 3) Состояніе моск. епарх. управленія при архіереяхъ изъ малороссіявъ. Ч. II кн. I. Н. Розанова. 4) Матеріалы для біографіи м. Филарета: Слова его (4), 70 писемъ; Забчанія на конспекты нравствен. и пастырскаго богословія; Мнѣніе о подлинникѣ.

странствованіяхъ по неизмѣримымъ пространствамъ Якутскоѣ области—зимою въ трескучіе сорокоградусные морозы на собакахъ, оленяхъ, а гдѣ и собственнымъ пѣшехожденіемъ—по глубокимъ снѣгамъ, горамъ и страшнымъ стремнинамъ, съ опасностію низвергнуться съ нихъ. Нѣтъ ни надлежащей дороги, ни селеній на пути, ни постоянныхъ дворовъ къ пристанищу отъ этихъ морозовъ, вьюгъ или недостатка въ пищѣ. На открытомъ мѣстѣ застигнутые пургой странники, примкнувъ къ какому-нибудь дереву или кусту, опрокидываютъ свою нарту противъ вѣтра и снѣга, чтобъ занесло ее, а сами скрываются за нею день, два или даже болѣе; и если кому надобно отойти отъ нарты на нѣсколько шаговъ: то для безопасности вызываетъ онъ себя къ ней веревкою, чтобъ въ противномъ случаѣ при вѣтрѣ и пургѣ, когда не видно бываетъ и собственной руки, не сбиться ему и не потерять своей нарты, единственнаго средства къ спасенію. Ближе къ сѣверному полюсу мертветъ и цѣпенветъ самая природа, умалется и совсѣмъ исчезаетъ растительность, — и путнику предстоитъ другая болѣе страшная пустыня — ледяная, на нѣсколько сотъ верстъ предъ нимъ лежитъ гладкая, ледяная поверхность тамошнихъ тундръ, озеръ и лужъ, также на многія версты простирающихся. Путь чрезвычайно трудный для вѣзды и ходьбы, иногда необходимо требующейся, и своею ослѣпительностію тяжкій для глазъ: здѣсь человекъ совершенно открытъ всей свирѣпости сѣверныхъ вѣтровъ, вьюгъ и непогодъ. Въ весеннюю или лѣтнюю пору, когда растаютъ эти тундры, путешественники по болотамъ и трясинамъ въ досчанныхъ тѣсныхъ нартахъ (длины сажени въ полторы, вышины въ аршинъ) влекутся собаками, а случается, что съ понятнымъ напряженіемъ и страхомъ сами перепрыгиваютъ съ кочки на кочку, съ глыбы на глыбу, четверти въ двѣ — три въ діаметрѣ, зыблющіяся на водѣ въ полтора и два аршина, ежеминутно подвергаясь опасности, по псалмопѣвцу, *ульбнуть въ тмѣннѣи глубины* (псал. 68, 3.), т.-е. погрязнуть и погибнуть въ этой глубокой тинѣ болота. А въ другой сторонѣ, гдѣ тѣже тундры покрыты дремучимъ, гигантскимъ лѣсомъ лиственницы, ели и сосны, путешественники цѣлый день пробираются верхомъ на лошадяхъ по узкой тропинкѣ, и захваченные ночью обрубаютъ древесныя сучья и на нихъ, при этой сырости, устраиваютъ себѣ постель, а на утро опять спѣшать въ дальнѣйшій путь, хотя бы кто почувствовалъ изнеможеніе и бо-

лѣзнь, которыя, при неимѣніи здѣсь докторовъ, скоро излѣчиваются дальнѣйшимъ моціономъ, натурою или точнѣе Провидѣніемъ. Одно изъ таковыхъ путешествій отецъ протоіерей совершилъ въ свитѣ Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, нынѣ митрополита Московскаго.

По отпечатаніи въ Москвѣ переводовъ и сочиненій своихъ отецъ протоіерей возвратился въ Якутскъ ректоромъ открытой въ это время Якутской семинаріи и завелъ съ нами переписку. Отецъ ректоръ ревностно заботился о способахъ образованія, выписывая для семинарской библіотеки и для себя лучшія Русскія и иностранныя книги—богословскія въ обширномъ смыслѣ. Въ 1868 г. Провидѣніе воздвигло сей свѣтильникъ на свѣщникъ свой,—въ февралѣ того года отецъ ректоръ-протоіерей предъ самымъ отбытіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія на Московскую митрополию былъ хиротонисанъ въ Благовѣщенскѣ на Якутскую кафедру. Его Преосвященство и теперь не оставляетъ съ нами своей корреспонденціи, особенно по предмету переводовъ съ Русскаго языка на Якутскій къ просвѣщенію и утверженію въ вѣрѣ тамошнихъ жителей—младенцевъ о Христѣ, благосклонно сообщаетъ въ письмахъ своихъ и о другихъ своихъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ на пользу паствы. Въ прошедшую зиму Преосвященный Діонисій совершилъ весьма трудное и замѣчательное путешествіе, для обозрѣнія епархіи своей, изъ Якутска въ Нижнеколымскъ и проникъ въ самую Чукотскую землю. Въ трехъ письмахъ, до пути, на пути и послѣ пути, между прочимъ онъ изволилъ сообщить намъ нѣкоторыя свѣдѣнія и объ этомъ путешествіи, ознаменованномъ видимымъ дѣйствіемъ благодати Божіей и, думаемъ, для многихъ и въ малѣйшихъ чертахъ интересномъ. Потому и рѣшились мы теперь, снявъ печать скромности, открыть сія извѣстія во всеобщее свѣдѣніе, по реченному: *дѣла Божія открывати славно* (Тов. 12, 11). Въ объясненіе замѣтимъ, что Владыка въ настоящее путешествіе приглашалъ съ собою стараго пріятеля и спутника своего Колымскаго купца Михаила Николаевича Барамыгина. Но этотъ спутникъ въ нѣкоторыхъ прежнихъ путешествіяхъ Владыки отъ настоящаго отказался болѣзнію (по которой онъ и былъ прошлою зимою въ Москвѣ и Петербургѣ), а только принялъ дѣятельное участіе въ устройствѣ Владыкѣ путешествія. Второе письмо отъ 7 ноября писано на пути изъ юрты этого друга или изъ временно-устроеннаго имъ

по торговымъ дѣламъ своимъ становища, на берегу рѣки Алдана (во 180 верстахъ отъ Якутска). Владыка прибыль къ нему ко дню его ангела, служилъ у него наканунѣ всенощную, а 8 ноября обѣдницу. Изготоваясь здѣсь всѣмъ нужнымъ для пути и благословивъ хозяина въ Москву, самъ отправился далѣе. Михайль Николаевичъ, доставившій намъ самое это письмо, словесно пояснилъ и дополнилъ его: потому что, когда Владыка въ юртѣ его для письма удалился нѣсколько отъ такъ называемаго чувада (въ родѣ камина, безъ вьюшки), холодъ сжималъ его руки и мысли. Пространство отъ Якутска до Нижнеколымска, соображая по картѣ, мы сперва полагали тысячи въ три или четыре версть, и недоумѣвали, какимъ образомъ Владыка во второмъ письмѣ опредѣляетъ свое путешествіе въ десять тысячъ версть. Но Михайль Николаевичъ сказалъ намъ, что Владыка еще мало написалъ десять тысячъ версть, что при обзорѣннй спархіи ему слѣдовало почти безпрестанно дѣлать гизаги изъ стороны въ сторону, версть ста на-полтора, два и три: потому что такъ беспорядочно и далеко одно отъ другаго разбросаны въ тамошнемъ безлюдномъ краѣ селенія съ церквами. И какія селенія?—состоящія изъ пяти или много изъ десяти юртъ или хатъ, и прихожане священника разсѣяны по одиночкѣ на нѣсколько сотъ версть. Отъ Алдана до другой станціи Бырласа 450 версть безъ всякихъ на пути селеній, а отсель до Верхьянска 300 версть, и на 10 или 20 верстахъ встрѣтится лишь одинокая юрта Якута. Цѣлю путешествія Владыки, прибавляль г. Барамыгинъ, было, сверхъ утвержденія паствы въ вѣрѣ, ознакомленіе съ священнослужителями, личное дознаніе ихъ способностей и пастырскаго служенія, такъ труднаго въ тамошней мѣстности, а также и повѣрка церковныхъ документовъ и книгъ. Въ третьемъ письмѣ нельзя безъ умиленія читать слова Преосвященнаго о простотѣ нравовъ, добросердечіи и сочувствіи къ небесной истинѣ дикихъ народовъ, какъ это же еще болѣе обнаружено относительно Колошей и другихъ Американскихъ дикарей въ письмахъ Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія къ покойному митрополиту Московскому Филарету. Въ этихъ неиспорченныхъ дѣтяхъ природы такимъ образомъ ясно открывается библейская истина, обличающая натуралистовъ, что человекъ есть дѣло рукъ Божіихъ и созданъ по образу и по подобію Божію, или, какъ говорилъ Тертуліанъ язычникамъ (*Apologeticus cap. 17*), что душа человека по самой природѣ своей—христіанка.

1. Выписка изъ перваго письма отъ 6 сентября 1868 г. изъ Якутска.

„Въ ноябрѣ сего года отправляюсь я въ Колыму, чуть не къ Берингову проливу, и могу воротиться никакъ не ранѣе половины мая. И сколько встрѣтится разнообразія въ этой поѣздкѣ! Доведется ѣхать верхомъ на лошадяхъ, на быкахъ и даже на коровахъ, доведется нѣжиться и въ салазкахъ, а чаще всего по-апостольски—пѣшеходяще. Помолитесь обо мнѣ предъ святыми угодниками Московскими, чтобы ихъ молитвами и заступленіемъ Господь помогъ мнѣ благополучно совершить предлежащій мнѣ трудный путь. Монаху нечего терять: если доведется и умерѣть на дѣлѣ проповѣди—и это вмѣнится въ жертву Богу. Объ одномъ прошу Бога, чтобы Онъ послалъ мнѣ христіанскую кончину, непостыдну и мирну.“

2. Второе письмо съ рѣчки Алдана отъ 7 ноября 1868 г.

„Въ настоящее время нахожусь я на краю снѣжной пустыни, предо мною на четыреста пятьдесятъ верстъ необитаемое пространство, чрезъ которое завтра или послѣ-завтра начну свой путь (а), и чрезъ 10 дней, при благополучномъ путешествіи, могу достигнуть другаго края снѣжной Якутской Сахары (б). Но это не конецъ многотрудному путешествію, впереди еще пять-шесть такихъ же безлюдныхъ и неприютныхъ степей, а весь путь будетъ составлять болѣе 10 тысячъ верстъ. Податель сего письма, принимавшій сердечное участіе въ устроеніи моего странствованія, расскажетъ вамъ о чудесномъ хожденіи нашемъ красными ногами по бѣлому снѣгу. Это—искренній мой другъ и многократный сопутникъ мой въ горахъ, въ вертепахъ, въ пропастьхъ земныхъ, и избавитель въ рѣчкахъ и моряхъ. Прошу милостиво принять его и показать ему рѣдкости и святыню Московскихъ соборовъ и

(а) Разумѣется путь до Барылаевской станціи, какъ объяснилъ намъ г. Барамыгинъ. Здѣсь по рѣчкѣ Тукулану долиною между горъ путешественники ѣдутъ, уничтожаясь передъ ними, какъ мошки, болѣе 200 верстъ, и затѣмъ слѣдуютъ по Верхоянской возвышенности — отрогу Становаго или Яблоннаго хребта, имѣющей до 500 сажень отвѣсной высоты. За этой возвышенностію до Ледовитаго моря перестаютъ расти деревья.

(б) То есть пространства отъ Барылаевской станціи до Верхоянска—въ 300 верстъ.

другихъ мѣсть. Этимъ вы окажете мнѣ величайшее благодѣяніе. Въ часы свободы не откажите ему походить съ вами по Москвѣ, заведите его въ Оружейную палату, на Сухареву башню, и въ другія замѣчательныя мѣста. Ужь конечно не удивять его всѣ диковины Москвы, потому что онъ дивнѣе того видалъ диковины въ своей дикой родинѣ. Что угодно вамъ знать обо мнѣ, онъ все расскажетъ вамъ. А потому позвольте мнѣ — замолчать; къ тому же у меня и руки околѣбли въ ледяной пустынѣ. Да, я забылъ вамъ сказать объ имени и отчествѣ рекомендуемаго лица. Это—Михайлъ Николаевичъ Барамыгинъ, купецъ Колымскій, отправляющійся въ Москву для излѣченія ревматизма въ головѣ. Покажите - ка ему свое искусство водолѣченіемъ. Но не на шутку я заколѣлъ!^(в)

3. Выписка изъ третьяго письма отъ 7 іюня 1869 изъ Якутска.

„Я, кажется, не писалъ вамъ по возвращеніи своемъ изъ Колымскаго странствованія, а надо сообщить вамъ кое-что объ этомъ странствіи. Прежде всего благодарю Бога, что Онъ благостію своею хранилъ меня и спутниковъ моихъ въ вождельномъ здравіи. Въ продолженіи всего путешествія никто изъ насъ не болѣлъ. Правда, одинъ изъ мальчиковъ отморозилъ было себѣ пятку,—и я трухнулъ за него, но опасность миновала благополучно: съ недѣлю похрамалъ онъ, а потомъ сталъ цѣль и невредимъ. Между тѣмъ этотъ случай научилъ меня осторожности и бдительности, и, можетъ быть, предостерегъ отъ многихъ опасностей. Малютки, пожалуй, иногда до костей промерзнуть, а сказать о томъ не посмѣютъ. И довелось, благодаря вышеписанному случаю, не только спрашивать, но и тщательно осматривать ихъ и обувь и одежду и шапку и повязку. И, слава Богу, возвратились домой всѣ цѣлехоньки.

По особенному смотрѣнію Божию, какъ бы для нашего странствія, повеюду въ минувшую зиму снѣгу было мало. А это первое условіе для удобнаго путешествія по нашимъ неизмѣримымъ тайгамъ. Не думайте впрочемъ, чтобъ отъ малоснѣжія путь нашъ усыпанъ былъ розами; отъ того же самага мы терпѣли невыносимыя страданія

(в) Объ этомъ г. Барамыгинѣ, зимою прошлаго года въ С.-Петербургѣ имѣвшемъ счастье, вмѣстѣ съ сыномъ его, быть представленнымъ Государю Императору и другимъ членамъ царскаго семейства, писано было въ свое время въ газетахъ.

отъ холода. 24 ноября намъ посчастливилось бороться съ морозами въ 48 съ половиною градусовъ. Страшно представить себѣ лютость такихъ холодовъ, но какъ-то Господь помогаетъ выносить оныя, и мы гораздо охотнѣе рѣшаемся выносить самый лютый морозъ, чѣмъ лѣтній зной и нападеніе комаровъ, которые гораздо лютѣ песіихъ мухъ Египетскихъ. Притомъ дожди и грязи въ лѣтнюю пору на каждомъ шагу грозятъ смертію. По своему скептическому характеру, пожалуй, вы не повѣрите сказаніямъ моимъ о лютости здѣшнихъ морозовъ. А я прошу васъ обратить вниманіе на число и мѣсяць, когда былъ морозъ въ 48 съ половиною градусовъ, значитъ почти осенью; а въ святки нѣсколько дней (не упомню чисель) были въ Верхоянскѣ морозы за 50 градусовъ. И это не ложно, вотъ и доказательство: вмѣстѣ со мною слѣдовала ученая экспедиція въ Чукотскую землю, производившая во всю дорогу наблюденія надъ термометромъ и барометромъ. Въ Верхоянскѣ ею оставлены были три термометра, которые и показали — одинъ 49½ градусовъ, другой 50 градусовъ, третій 50½ градусовъ. Среднее между ними число, значитъ, 50 градусовъ. Въ вашей одеждѣ... при такихъ холодахъ и въ избѣ можно замерзнуть.

За то какую теплоту встрѣтилъ я въ сердцахъ своихъ пасомыхъ! За нѣсколько сотъ верстъ они выѣзжали ко мнѣ на встрѣчу за принятіемъ благословенія. А какія вездѣ воздавали моему окаянству поклоненія, о томъ стыдно и передавать: даже некрещеные Чукчи падали ницъ и потомъ уже принимали благословеніе и лобызали руку. А Тунгусы прежде принятія благословенія дѣлаютъ три земныхъ поклоненія и потомъ уже обращаются за благословеніемъ, и опять — поклонъ земной. Извольте-ка обнаженною десницею благословить ихъ сотъ пять человекъ при 50-градусномъ морозѣ. Какъ я ни убѣждалъ ихъ, чтобъ они не творили мнѣ земныхъ поклоненій, но слова мои остались безъ успѣха. Они говорятъ: и простому священнику мы кланяемся въ ноги, какъ же можно архіерею-то сравнить съ священникомъ? Итакъ послѣ двухъ-трехъ пріемовъ я пересталъ противорѣчить имъ. А какая простота въ ихъ обычаяхъ и образѣ жизни! Многому бы слѣдовало намъ у нихъ поучиться. Они никакого промысла не считаютъ своимъ: оленя ли подстрѣлить или сохатаго упромыслить Тунгусъ, самъ себѣ изъ этой добычи онъ не беретъ ничего, а долженъ довольствоваться тѣмъ, что ему удѣляютъ изъ того другіе. А Чукчи еще лучше

въ этомъ отношеніи. Услышавши, что Русскихъ посѣтила голодовка, они нарочно прикочевываютъ къ нимъ съ стадами оленей своихъ и пропитываютъ оными десятки голодующихъ семействъ. Изъ этихъ дѣтей природы можно бы прямо уготовать сыновъ Божіихъ по благодати, если бы были хорошіе миссіонеры, да священники умѣли бы что-нибудь сказать въ назиданіе своимъ духовнымъ дѣтямъ. Нужны крѣпкія настоянія, чтобы дѣло подвинуть впередъ, да и людей—сотрудниковъ нѣтъ; а одинъ въ полѣ не воинъ. Буду уповать на милость Божию и отъ Господа ожидать себѣ и немощамъ своимъ силы и крѣпости“.

К. Невоструевъ.

О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ РИХЛОВСКАГО.

(Извлечено изъ стариннаго лѣтописнаго сказанія)

Черниговской губерніи, въ 40 верстахъ отъ знаменитаго Батурина, и въ 50-ти отъ Новгородъ-Сѣверска, невдалекѣ отъ р. Десны, среди дремучаго лѣса таится пустынная обитель святителя Николая Рихловскаго; благодатное явленіе Рихловской чудотворной иконы великаго святителя совершилось въ 1620 году, во дни царя и великаго Князя Михаила Феодоровича. Дремучій лѣсъ вокругъ нынѣшней обители былъ въ то время почти недоступенъ стопѣ человѣка, и лишь пасечники съ своими бортами проникали иногда въ его чащу, и здѣсь помѣщали борты пчелиные на высотѣ недоступной лѣснымъ лакомкамъ-медвѣдямъ. Однажды, поселянинъ ближняго села Ободонья, старецъ благочестивый, имѣвшій довольно количество бортовъ въ этомъ лѣсу, пошелъ туда — осмотрѣть своихъ пчелокъ. Найдя борты свои въ исправности, залюбовался старикъ на работу пчелокъ, дружно жужжавшихъ вокругъ. Но вотъ, изъ чащи лѣсной гористой дѣбри осіялъ его свѣтлый лучъ, затмившій предъ нимъ свѣтъ дня: взглянувъ по направленію, откуда осіявалъ его чудный свѣтъ, старикъ въ вѣтвяхъ развѣсистаго клена узрѣлъ сіяющую икону святителя Николая. Благословѣнно поклонившись св. иконѣ, старецъ съ молитвенными слезами воспріялъ ее на свои руки, принесъ въ

свою избу и съ честью поставилъ среди домашнихъ иконъ. Но святитель Христовъ благоволилъ иконѣ своей пребывать на мѣстѣ благодатнаго ея явленія: на утро не обрѣлась св. икона въ избѣ пасечника, и найдена опять въ вѣтвяхъ того вѣковаго клена, гдѣ прежде нашелъ ее старикъ. Вторично перенесъ онъ ее въ свою избу, и опять чудеснымъ образомъ обрѣлась она на прежнемъ мѣстѣ въ лѣсной пустыни. Не дерзнулъ въ третій разъ противиться волѣ Божіей старецъ, и оставивъ св. икону на мѣстѣ ея явленія, поспѣшилъ заявить обо всемъ случившемся поселянамъ и священнослужителямъ села Оболонья. Молва о благодатномъ явленіи св. иконы, вскорѣ привлекла къ ней толпы поклонниковъ: усердствующіе пѣли предъ нею молебны Чудотворцу, и недужные изъ нихъ получали исцѣленія. Это еще болѣе прославило св. икону и вскорѣ скромная часовня сооружена была подъ сѣнію клена для ея храненія. Окрестные пасечники свосили въ нее чистый воскъ для свѣчей угоднику Божію, и все чаще и чаще оглашались ея стѣны славословіемъ молебнымъ, которое совершали въ ней по просьбѣ благочестивыхъ поклонниковъ священнослужители села Оболонья. Одно исцѣленіе отъ св. иконы еще больше прославило пустынную дубраву Чудотворца: знаменитый гетманъ Малороссіи Богданъ Хмѣльвицкій тяжело занемогъ, и старанья врачей были напрасны къ облеченію его недуга. Онъ слышалъ уже о многихъ чудесахъ отъ новоявленной иконы, и пожелалъ ѣхать къ ней на поклоненіе. Слабый и изнемогшій отъ недуга, съ трудомъ совершилъ онъ путь отъ Батурина въ пустыню Чудотворца, но послѣ усердной молитвы предъ благодатнымъ его ликомъ, получилъ внезапно исцѣленіе, такъ что вскорѣ могъ отправиться съ дружинами своими на поле бранное, — для отраженія враговъ отечества. Въ благодарности, Хмѣльвицкій далъ обѣтъ воздвигнуть храмъ въ пустылѣ Чудотворца, и незамедлилъ исполнить обѣтъ; иждивеніемъ его, въ замѣвъ прежней часовни сооружена церковь во имя святителя Христова Николая, и престолъ въ этой церкви утвержденъ на пнѣ того клена, въ вѣтвяхъ коего обрѣтена чудотворная икона. По освященіи пустыннаго храма и перенесеніи въ него св. иконы, епархіальнымъ начальствомъ вмѣнено въ обязанность священнослужителямъ села Оболонья, въ храмовые праздники 6-го декабря и 9-го мая, неотложно совершать въ немъ божественную литургію. Къ этимъ днямъ стекались туда толпы

благочестивыхъ поклонниковъ. Однажды, очередной священникъ Василій, по невѣдомой причинѣ, умыслилъ въ праздникъ святителя Христова Николая — 9-го мая, оставить пустынный его храмъ безъ служенія Божественной литургіи. На разсвѣтѣ дня, въ сонномъ видѣніи, является ему самъ Чудотворецъ, съ лицомъ свѣтлымъ и кроткимъ, по всему подобнымъ лику его на св. иконѣ, и говорить: „О Василій! почто нерадишь о званіи священномъ, къ коему ты призванъ Богомъ? почто умыслилъ ты оставить храмъ мой въ пустынѣ безъ славословія Богу дивному во Святыхъ? почто облѣнился утѣшить души вѣрующихъ, ожидающихъ при немъ божественной службы? отдашь ты за это отвѣтъ Судіи нелицемѣрному, Пастыреначальнику Сыну Божію, призвавшему тебя въ санъ священства. Толпа народная ждетъ тебя у моего храма, какъ овцы не имущія пастыря. Встань и потщись исправить свою вину, иначе бойся праведнаго возмездія творящимъ дѣло Божіе съ небреженіемъ! Въ великомъ страхѣ пробудился священникъ Василій, и почувствовалъ себя разслабленнымъ во всѣхъ членахъ. Тогда возопилъ онъ: „*Рихло! рихло! рихло!* (а) везите меня въ пустыню ко храму Чудотворца Николая, чтобы онъ меня исцѣлилъ, ибо согрѣшилъ я на небо и предъ нимъ“. Немедленно повезли туда разслабленнаго священника, и онъ, въ слезной молитвѣ предъ чудотворной иконою угодника Божія получилъ видимое укрѣпленіе разслабленныхъ своихъ членовъ, но отъ сильнаго потрясенія, при всемъ желаніи, не въ состояніи былъ приступить къ литургіи. Вѣсть о томъ, что въ праздникъ Чудотворца, храмъ его остается безъ богослуженія, повергла въ сильную скорбь и ропоть собравшихся поклонниковъ: многіе изъ нихъ въ смущеніи начали расходиться, сѣтуя на нерадѣніе священнослужителя. Но вотъ внезапно, свѣтлая колесница съ парю бѣлыхъ коней, управляемыхъ прекраснымъ юношею, примчалась къ пустынному храму; въ ней сидѣлъ почтенный старецъ, съ бѣлымъ узломъ въ рукахъ; когда онъ высадился изъ колесницы у крыльца церковнаго, она быстро унеслась съ чуднымъ Правчимъ отъ изумленныхъ взоровъ собравшагося народа. Прибывшій старецъ объявилъ, что онъ священникъ Новгородъ-Сѣверска, взявъ просфоры и

(а) *Рихло* слово польское, и значить: скоро, быстро. Въ то время многія польскія слова употреблялись въ мажороссійскомъ нарѣччіи, слѣды чего и доселѣ въ немъ примѣтны.

вино, шель нынче въ приходскій свой храмъ для совершенія въ немъ Божественной литургіи, но на дорогѣ встрѣтилъ его видѣнный ими юноша, и именемъ нѣкоего болящаго іерея Василія, и многихъ православныхъ христіанъ жаждущихъ слышать Божественную литургію, просилъ его послѣдовать за нимъ, и прежде чѣмъ изъяснилъ онъ на то свое согласіе, чудная колесница понесла ихъ съ быстротою молніи чрезъ большое пространство земель, и поставила предъ этимъ храмомъ. Священникъ этотъ, именемъ Теодоръ, совершилъ Божественную литургію во храмѣ Чудотворца, и молившіеся здѣсь радостно восклицали: *Рихло, рихло* прибылъ къ намъ Богоданный священнослужитель! *Рихло* утѣшилъ нашу скорбь великій Чудотворецъ! Съ тѣхъ поръ чудотворной иконѣ, гласомъ народнымъ дано наименованіе *Рихловская*; молва же о чудесномъ событіи въ пустынной дубравѣ, свидѣтелями коего были столь многіе, быстро разнеслась повсюду. Достигла она и двора Гетманскаго, къ немалому утѣшенію благоговѣвшаго къ св. иконѣ Хмѣльницкаго: онъ пожелалъ при пустынной церкви святителя Христова устроить обитель иноковъ, которые бы денно-нощно возсылали предъ чудотворною иконою свои молитвы. Строеіе обители поручилъ гетманъ родственнику своему Василю Хмѣльницкому, и въ 1666 году она была уже окончена и освящена. Построеіе обители иноческой въ дубравѣ угодника Божія было тѣмъ болѣе благовременно, что въ ней, вблизи пустыннаго храма, давно уже проживали смиренные пустынножители, избравшіе ее мѣстомъ своихъ подвиговъ подъ благодатнымъ покровомъ Чудотворца. Они имѣли обычай приносить чудотворную его икону въ свою отшельническую хижину и совершать предъ нею молитвенныя свои бдѣнія. Однажды, когда св. икона была въ ихъ хижинѣ, отъ свѣчи, предъ нею теплившейся въ отсутствіи пустынниковъ, загорѣлся молитвенный напой, а за нимъ и самая хижина, такъ что св. икону невозможно было вынести изъ пылавшихъ ея стѣнъ. Велико было горе пустынножителей, и тщетны ихъ усилія спасти святыню. Господь утѣшилъ ихъ: хижина дотла сгорѣла, но на ея пепелищѣ невредима найдена св. икона, неопально пребывшая среди пламени. Но вотъ еще одинъ случай, прославившій Рихловскую икону святителя Николая предъ лицомъ нашихъ Державныхъ: Въ 1743 году, когда деревянныя зданія Хмѣльницкаго замѣнялись по немногу въ обители Рихловской зданіями каменными,

приступлено было къ сооружеію каменнаго соборнаго храма во имя святителя Николая. При постройкѣ его, случилась остановка по недостатку хорошо сдѣланныхъ желѣзныхъ рѣшетокъ для оконъ храма; ихъ нужно было выписывать изъ столицы, на что требовалось довольно времени. Въ пристани сосѣдняго села Оболонья, въ то время остановились суда, шедшія по р. Деснѣ въ Кіевъ, съ желѣзными издѣліями для строившейся тамъ Андреевской церкви. Ночью во снѣ предсталъ святитель Николай начальнику тѣхъ судовъ, повелѣвая ему, изъ числа везомыхъ издѣлій извѣстное число оконныхъ рѣшетокъ наутро доставить въ недалекую оттуда обитель его Рихловскую. Не осмѣлился судоначальникъ преслушать повелѣніе святителя, и наутро доставилъ въ обитель потребное ей для собора количество рѣшетокъ, чѣмъ весьма ускорилося окончаніе его постройки. Но такъ какъ рѣшотки тѣ пожертвованы были для Андреевской церкви императрицею Елисаветою, то судоначальникъ поспѣшилъ донести ея величеству о бывшемъ ему повелѣніи отъ святителя, оставить въ Рихловской обители означенныя издѣлія. Въ 1745 году 30 іюня получена была въ Рихловской обители грамота имп. ратрицы, кою жертвовались ей государынею тѣ рѣшотки, а въ 1749 году 22-го марта, вторичною грамотою назначалось на содержаніе обители ежегодно отъ щедротъ царскихъ 500 рублей. Чудотворная икона святителя Николая Рихловскаго и доселѣ привлекаетъ къ себѣ многочисленныхъ поклонниковъ; благодатныя исцѣленія недужныхъ, прозрѣніе слѣпыхъ и другія благодѣянія, неоскудно источаетъ чрезъ икону свою великій Чудотворецъ.

А. Ковалевскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ бесѣдамъ о пророкахъ Іліи и Энохѣ и объ
антихриствѣ.

Къ бесѣдамъ о приходѣ пророковъ Іліи и Эноха и объ антихриствѣ я призналъ неизлишнимъ приложить сочиненіе одного еодосѣвца, довольно рѣдкое, и по содержанію своему заслуживающее вниманія.

Рукопись этого сочиненія находилась у покойнаго Елисея Савича Морозова, великаго любителя сочиненій и устныхъ бесѣдъ объ антихриствѣ, и онъ весьма ею дорожилъ. Во время бывшаго у него пожара рукопись сгорѣла; по сему случаю Елисей Савичъ неразъ выражалъ мнѣ крайнее сожалѣніе о своей потерѣ, — „я бы не взялъ за эту рукопись тысячи цѣлковыхъ“, — говорилъ онъ. Между тѣмъ мнѣ удалось найти списокъ этой рукописи у одного кладбищенскаго пѣвца, которому достались въ руки многія рукописи послѣ настоятеля Преображенскаго кладбища Симеона Кузьмича; этотъ списокъ я доставилъ Елисею Савичу, а копію оставилъ у себя, по которой теперь и печатаю сочиненіе.

Оно составлено еодосѣвцемъ Алексѣемъ Андреевымъ Каретникомъ, который былъ современникомъ Іліи Алексѣева Ковылина. Алексѣй Андреевъ, какъ видно, принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ безпоповцевъ, которые о пророкахъ Іліи и Энохѣ и объ антихриствѣ мудрствуютъ согласно ученію Священнаго Писанія и отцевъ Церкви: ибо между безпоповцами, при всей закоснѣлости ихъ религіозныхъ понятій, всегда встрѣчались такіе люди, которые замѣчали, что безпоповское ученіе о духовномъ пришествіи пророковъ Іліи и Эноха и о мысленномъ

антихристъ находится въ очевидномъ противорѣчїи съ ясными и несомнѣнными свидѣтельствами Слова Божїя и отеческихъ писанїй о чувственномъ явленїи пророковъ и о послѣднемъ антихриствѣ, имѣющемъ явиться предъ кончиною міра. Хорошо зная, какъ проповѣдуютъ о пророкахъ и объ антихриствѣ Илья Алексѣевъ, Иванъ Архиповъ и другіе знаменитые вожди и наставники безпоповцевъ, и видя, какъ мало проповѣдь ихъ согласуетъ священному и святыхъ отецъ писанїямъ, Алексѣй Андреевъ вознамѣрился собрать изъ Слова Божїя и творенїй отеческихъ свидѣтельства о пророкахъ и объ антихриствѣ и съ сими свидѣтельствами сопоставить извѣстныя ему и другимъ сужденїя о томъ же главныхъ еодосѣевскихъ наставниковъ, Илья Алексѣева, Ивана Архипова и прочихъ, какое намѣренїе и привелъ въ исполненїе. Такимъ образомъ у него составился сборникъ, въ которомъ съ одной стороны представлены свидѣтельства Слова Божїя и святыхъ отецъ о пришествїи пророковъ и объ антихриствѣ, съ другой—противоположныя имъ сужденїя о томъ же еодосѣевскихъ наставниковъ. Достойно замѣчанїя, что нарядѣ съ отеческими писанїями, Алексѣй Андреевъ, какъ старообрядецъ, приводитъ и свидѣтельства протопопы Аввакума, впрочемъ такія, въ которыхъ этотъ расколоучитель не отступилъ отъ истины. А наряду съ ученїемъ еодосѣевскихъ наставниковъ, къ большому ихъ посрамленїю, онъ поставляетъ ученїе лютеранъ и одного сызранскаго лжеучителя — Шамбарова. Объ этомъ Шамбаровѣ на родинѣ моей, въ Сызрани, я слыхалъ немало и зналъ лично его сына и внука. Шамбаровъ въ своихъ лжеумствованїяхъ доходилъ до послѣднихъ крайностей, отвергалъ даже воплощенїе Сына Божїя, а сказанное въ Евангелїи о Христвѣ Спасителѣ, Его пречистой Матери, Предтечѣ и др. разумѣлъ духовно, себя же самого выдавалъ и за пророка и за Христа... И у такого ересеучителя имѣлись и почитатели и ученики, на которыхъ имѣлъ онъ вліяніе!.

Составивъ свой сборникъ, Алексѣй Андреевъ пожелалъ дать ему надлежащее употребленїе,—именно въ 1779 году препроводилъ его на Преображенское кладбище для разсмотрѣнїя главнымъ еодосѣевскимъ наставникамъ и для рѣшенїя, которой изъ представленныхъ сторонъ принадлежитъ правое ученїе о пророкѣ Іліи и Энохѣ и объ антихриствѣ, и которая заблуждаетъ. При этомъ онъ просилъ, чтобы Илья Алексѣевъ и прочіе еодосѣевскіе учителя свое рѣшенїе засвидѣтельствовали письменно и даже

приложилъ проектъ, или форму росписки, какую желалъ отъ нихъ получить и сущность которой состояла въ томъ, что подписующіеся мудрствуютъ о пророкахъ и антихристѣ согласно ученію Слова Божія и святыхъ отецъ; развращающихъ же Св. Писанія и толкованія святыхъ отецъ отвергають и предають анаемѣ. Но прошелъ цѣлый годъ, а на запросъ свой Алексѣй Андреевъ не получилъ съ Преображенскаго кладбища никакого отвѣта, замѣтилъ только, что его начали преслѣдовать разными укоризнами и клеветами. Это побудило Алексѣя Андреева въ генварь 1780 года послать на Преображенское кладбище вновь ту же самую просьбу о роспискѣ. Но еѳдосѣевскіе наставники возвратили ему его бумаги безъ всякаго отвѣта и рѣшенія, и такимъ образомъ, какъ справедливо замѣчаетъ онъ, „свое мудрованіе вмѣсто рукоприкладствія молчаніемъ утвердили.“ Послѣ сего Алексѣй Андреевъ обращается уже къ каждому здравомыслящему съ вопросомъ: кому наипаче подобаеть вѣрить, Христу ли Сыну Божію, или Ильѣ Алексѣичу? Іоанну ли Богослову и сосуду избранному Павлу Апостолу Христову, или Ивану Архипичу? и проч.

Таково содержаніе прилагаемаго сочиненія. Изъ него читатели увидятъ, до какихъ нелѣпостей доходили безпоповцы въ своемъ ученіи о пророкахъ Иліи и Энохѣ и объ антихристѣ, уже сто лѣтъ тому назадъ. А что лжеученія Ильи Алексѣева и прочихъ изложены здѣсь вѣрно, за это ручается съ одной стороны то, что ихъ излагаетъ одинъ изъ самихъ же еѳдосѣевцевъ, а съ другой стороны то обстоятельство, что Илья Алексѣевъ и прочіе не отказались отъ приписанныхъ имъ ученій, когда они были предложены имъ на разсмотрѣніе. Для читателей же безпоповцевъ должно быть весьма поучительно это сопоставленіе свидѣтельствъ Священнаго Писанія и святыхъ отецъ съ ученіемъ уважаемыхъ ими наставниковъ,—сопоставленіе сдѣланное однимъ изъ ихъ же собратій и какъ нельзя болѣе изобличающее ложь и нечестіе безпоповскихъ понятій о пришествіи пророковъ Иліи и Эноха и объ антихристѣ.

Вотъ почему и рѣшился я приложить слѣдующее за симъ сочиненіе къ моимъ бесѣдамъ объ антихристѣ и пророкахъ, имѣющихъ явиться на обличеніе антихриста.

Священноинокъ Павелъ.

Алексѣя Андреевича Каретника всепокорнѣйшее прошеніе.

Всепокорно прошу всѣхъ благочестивыхъ христіанъ, всѣхъ истину любящихъ о ниже сего предложенныхъ вкратцѣ отъ двою странъ происходящихъ ученіяхъ и со-
благоволите мнѣ въ сіе горько плачевное и многобѣд-
ственное время подати совѣтъ и наставленіе: которому
отъ оною внимати, и съ которою странною пребывати, и
коихъ слушати, и на которой сторонѣ правда обрѣтается?
Понеже вѣщи о пророкахъ Божіихъ Иліи и Энохѣ, и о
послѣднемъ богопротивникѣ антихристѣ, какъ въ божес-
ственныхъ книгахъ обрѣтается, тако и умствуютъ, дру-
зи же инако, иносказательно. А какъ я человекъ въ
разумѣ послѣдній и самъ собою достигнути полезнаго
никакъ не надѣюсь, того ради всемогущимъ Богомъ васъ
прошу, о Боголюбивіи, подайте мнѣ невѣждѣ благое ука-
заніе, не облѣвайтесь, Господа ради, направьте ноги моя
на путь правый, и не оставьте мя плавати въ волнахъ
сумнѣнія, но наставьте въ тихое пристанище благора-
зумнаго и полезнаго разсужденія, и ежели кому не про-
тивно, прошу подписаніемъ истину засвидѣтельствовать,
а неправду и лжу такожде обличити, понеже на обѣихъ
странахъ между собою противорѣчущихъ правдѣ быть
помышляю и тако всепокорный ногъ вашихъ касаюсь
моею главою. Прошу разсмотрѣть.

О пророкахъ Божіихъ Иліи и Энохѣ.

Христосъ Спаситель: Отвѣща ученикомъ (о пророкѣ
Иліи): Илія убо приидеть и устроитъ вся (Ев. отъ Мат.
зач. 71). *Теофилактъ Болгарскій епископъ:* Прийти же имать
Илія предваря второму пришествію, и устроитъ всѣхъ
обрѣтшихся послушливыхъ къ вѣрѣ Христовѣ: еврей ко от-
чему наслѣдію (Благовѣст. на зач. 71). *Божественный
Златоустъ:* Аще ѳезвитянина взыщещи, приидеть и уст-
роитъ вся, самага Илію рече и будущее тогда Іудеомъ
обращеніе. (Бесѣда Еванг. на зач. 71.)

А Ілья Алексѣевичъ (а): Кто увѣряеть о Иліи и Энохѣ,
что они въ скончаніе вѣка приидуть, сіе ученіе бѣсовское.

(а) Основатель Преображенскаго кладбища и главный въ свое
время покровитель ѳедосѣевскаго согласія. Род. 1731 г., ум. 1809 г.

Феофилактъ Болгарскій епископъ: Илія еезвитянинъ егда хоцетъ пріити, миръ хоцетъ сотворити не покоривымъ Іюдеомъ, и въ вѣру ихъ привести, имъ же и втораго пришествія Христова есть Предтеча (Благовѣст. отъ Мат. зач. 39, л. 50 наоб. и 51).

А Илья Алексѣевичъ: Что дѣлать Ильи и Эноху,—ково имъ обращать? Вотъ уже дожидайтесь, вотъ уже стануть у солдатъ косы обрѣзывать и христіанами ихъ подѣлають!

Феофилактъ Болгарскій епископъ: Всякъ бо рожденный умираетъ; рече же, се же есть живу быти Іоанну до скончанія міру, и тогда мучитися за Христа, отъ антихриста же хоцетъ убіенъ быти, со Илією проповѣдающе Христа. Аще же и гробъ его явлется, что се? Живъ бо видѣ въонъ и повелъ погребсти себе до перси стояща, и преставибося якоже Энохъ и Илія. Аще бо и Энохъ и Илія не умроста, но обаче смертна. (Благовѣст. отъ Іоан. зач. 67, л. 100.)

А Илья Алексѣевичъ: Коли Илья и Энохъ живы, то что же они ядятъ, и гдѣ они живутъ? Но мы разумѣемъ книги божественнаго писанія: Ильєю и Энохомъ нарицаются тѣ, кои нынѣ лежатъ убіени и яко трушія повергнуты на стогнахъ града великаго, всѣми нечестивыми попираемы.

Андрей Кесарійскій епископъ: Сія два свидѣтеля, Эноха и Илію, мнози отъ учителей разумѣша, яко время отъ Бога, еже пророковати, яже на кончинѣ, пріимета надъ три лѣта отъ трехъ сотъ и шестидесяти двій числимыхъ, полчетверта лѣта. (Апок. зач. 30, ст. 3 и 4.)

А Илья Алексѣевичъ: Ильѣ и Эноху никакъ невозможно въ толь краткое время проповѣдъ свою окончить. Ежели имъ объѣзжать всѣ мѣста на протяжныхъ подводахъ, то во одну сторону до Индіи въ три года имъ не доѣхать, а прочія мѣста безъ проповѣданія ими такъ и останутся. Но никакъ не можно имъ въ полчетверта года все обходить. Но ревностные мужи, страждущіе за вѣру, тѣ суть Илья и Энохъ.

Церковь древлероссійская: Величаемъ тя, святыи пророче Вожій Іліе, и почитаемъ еже на небеса огненное восхожденіе, и паки пришествіе, во обличеніе антихриста, спасенія ради людскаго. (Во обих. пѣв. при царѣ Мих. Θεод.)

А Илья Алексѣевичъ: Кто увѣряетъ о Ильи и Энохѣ,

что они въ скончаніи вѣка придуть обличати антихриста въ лицѣ, таковыя суть змѣевы защитники.

Иоаннъ Дамаскинъ: Посланы будутъ Энохъ и Илія еезвигитанинъ, и обратятъ сердце отецъ къ чадомъ, си есть Іудейское сонмище ко Господу нашему Іесусу Христу и апостольствѣй проповѣди, и отъ антихриста убіены будутъ. (Книга 4; слово 27.)

А Иванъ Архиповичъ сказуеть: Кто говоритъ о Иліи и Энохѣ, что они въ скончаніе вѣка придуть обличать антихриста въ лицѣ, сіе ученіе изъ бездны вышло; а ежели (кто) по писмени имъ быть разумѣеть, тотъ уподобляется жидомъ: такъ жида разсуждаютъ.

Григорій мнихъ, и вся Церковь: Илія, иже бѣ отъ колѣна Аарона сынъ Саваковъ, на небеса колесницею огненною вознесенный, и въ Преображеніи съ Моисеемъ на Фаворѣ Христу представый, сей и второму пришествію Христову съ Энохомъ прійти, ко обличенію всеконечнаго нечестія антихрестова, и утѣшенію благочестія увѣренныи. (Прологъ іюля 20 день.) *Ипполитъ папа Римскій:* И зри владычнее челоувѣколюбіе, како и въ послѣднихъ временѣхъ челоувѣчскій родъ промышляетъ и милуетъ, яко ниже тогда кромѣ пророкъ насъ оставляетъ, но и тѣхъ послеть къ наученію нашему и обращенію, и извѣщенію о сопротивнаго пришествіи. (Соборн. листъ 127 об.)

А Иванъ Архиповичъ: Зачѣмъ Илія и Энохъ придуть? Ково учить? Чисто, братъ, у солдата, около ефеса нечего имъ взять; но развѣ трубку табаку отнять! Гладко уже острижены! Илія и Энохъ въ Соловкахъ убиты при Никонѣ,—да во Владимірѣ когда кузнеца замучили (б). Вотъ они Илія и Энохъ; да и ты быть можешъ Илія и я Ілія.

Божественный Златоустъ: При времени Христова втораго пришествія и скончанія міра и Іаіи и Энохъ посланы будутъ отъ Бога на обличеніе антихреста, и обратятъ отъ всякаго колѣна Израилева достойныхъ спасенію ко Господу Богу ихъ и къ Господу Іесусу Христу пришедшему плотію спасенія ихъ ради. (Въ толковомъ Апостолѣ, зач. 102.)

А Василій Фадѣевичъ Дмитровской: Пророки были страдальцы и антихреста обличали, Никона патріарха, кои отъ него и смерть вкусили въ Соловкахъ, уже болѣе ста

(б) Здѣсь разумѣется сказаніе, помѣщенное въ «Виноградѣ Россійскомъ».

лѣтъ. А ежели по вашему, что придуть: то мы ихъ и спросимъ: почто вы пророки Божіи не во свое время пришли?

Божественный Златоустъ: Илія придетъ тогда, вѣрныхъ утверждая, и сіе Христосъ глаголетъ: *Илія придетъ и устроитъ вся.* Вся же елика рече Іоаннъ о Христѣ, истинна бяху. Якоже сей предтеча бѣ перваго пришествія (Христова), тако Илія будетъ Предтеча второму и славному Его пришествію и на сіе хранимъ есть. (Въ Бесѣд. Апостол. л. 2343.)

А Алексій Осиповичъ Питерской (в): Кто увѣряетъ о Иліи и Энохѣ, что они въ скончаніе вѣка придуть, сіе ученіе бѣсовское. Какъ же Илія и Энохъ будутъ Христа проповѣдовать, что они Христа не видали въ глаза?

Даніиль пророкъ, и Ипполитъ папа Римскій: Завѣтъ, завѣщающа седмицы единныя. Едину бо седмицу семь лѣтъ назнаменуетъ, яже убо напоследокъ будетъ, и убо полседмицы возмутъ оба пророка со Іоанномъ, еже проповѣдати во всемъ мірѣ о антихристовѣ пришествіи, сирѣчь дней 1260, оболчени во вретѣща, иже и сотворятъ знаменія и чудеса во еже тако умолити и обратити человекни въ покаяніе: и иже восхоцетъ тѣхъ видѣти, огонь изыдетъ отъ устъ ихъ и поястъ враги ихъ. (Соборн. листъ 127 об. и 128.)

А Θεодоръ Аникіевичъ (г) глаголетъ: Блаженный Ипполитъ папа Римскій есть Илія и Энохъ. Онъ бо мученикъ. Онъ

(в) Фамилія его Бумажниковъ. По свидѣтельству Любопытнаго онъ род. въ 1750 г., ум. 1814 г.; принадлежалъ сначала къ еодосѣвскому согласію, потомъ перешелъ въ Аристово, и былъ «главный участникъ въ основаніи Аристовой церкви въ Петрополь». По свидѣтельству того же Любопытнаго, Алексій Осиповъ былъ «лютый гонитель законныхъ браковъ, и отродышъ скареднаго николаизма, чититель Галилейской ереси» (т.-е. отвергалъ молитву за царя).

(г) Род. 1721 г., ум. 1796. Принадлежалъ къ Поморскому согласію. Любопытный превозноситъ его, какъ своего единовѣрца, великими похвалами; впрочемъ замѣчаетъ, что «при концѣ жизни, по слабости своего ума, онъ отступилъ отъ своей церкви и сдѣлался суевѣрнымъ еодосіанцемъ». Тотъ же Любопытный исчисляеть не мало сочиненій Θεодора Аникіева противъ ученія еодосѣвцевъ о титлѣ, о моленіи за царя, о бракахъ и проч. Ему же принадлежитъ «занимательная, дива и любопытства достойная повѣсть о восхищеніи въ рай Ильи Алексѣева Ковылина».

антихриста уже обличилъ и бытіе его описалъ, а только смиренія ради онъ себя Ильею и Энохомъ не назвалъ.

Андрей Кесарійскій: По возвѣщенію бо его (сирѣчь Ілія и Эноха), вѣрѣ, сирѣчь антихристъ, убіетъ я по Божественному оставленію, и не погребенная оставитъ тѣлеса ею въ самомъ томъ Іерусалимѣ, въ немъ же Господь пострадалъ. (Въ Апокалипс. зач. 30, стихъ 8.)

А Феодоръ Аникіевичъ *скажетъ:* Святыя книги суть пророками, Ильею и Энохомъ именуются. Понеже отъ Никона, и отъ послѣдующихъ ему, еще до мору лѣтъ за сто, были убиты. А послѣ мору ожили и воскресли.

Филиппъ философъ: Ілію и Эноха (антихристъ) убіетъ мечемъ, потомъ же лютый изблюваетъ злобу. (Зерцало душезр. сл. 4.)

Григорій мнихъ: Ілія хотяи быти послѣдній мученикъ во пророцѣхъ, якоже во апостолѣхъ Стефанъ первый. (Въ прологѣ іюля 20.)

Симеонъ Метафрастъ Пророкъ Божій Ілія, избѣгнувый прежде отъ меча иезовелина, постраждетъ въ то время отъ меча антихристового. (Минея чет. іюл. 20 дня.)

А Феодоръ Аникіевичъ: А что писано, яко антихристъ отсѣчетъ пророкамъ главы, оное уже исполнилось: у святыхъ старыхъ книгъ углы обрубали, и тако казнили ихъ, то есть главы имъ отсѣкали, сирѣчь Ілѣ и Эноху разумѣть должно.

Максимъ грекъ: Эноха же Богъ по человеколюбному своему смотрѣнію соблюдаетъ жива даже до явленія богопротивника антихриста, да тѣмъ и блаженнымъ Іліею посѣтитъ и утвердитъ въ вѣрѣ и любви своей благовѣрный языкъ христіанскій и обратитъ къ непорочной вѣрѣ достойныхъ спасенію отъ іудейскаго языка, вкупѣ и богопротивника обличитъ, и объявитъ лжива и лестца содѣнными тогда отъ пророкъ предивными чудесы; толь предивенъ о насъ Божественный промыслъ, яко не точію въ настоящее, но еще въ будущее устрояетъ, яке ко спасенію нашему, преблагій. (Въ словѣ о промыслѣ Божіи.)

А Герасимъ Дмитріевичъ: Ілія и Энохъ во плоти не будутъ; чего и помыслить никакъ не возможно, какъ вы говорите. Эти слова, что писаны о пророкахъ, надо разумѣть о святыхъ книгахъ. Книги суть Ілія и Энохъ, кои давно уже отъ нечестивыхъ убиты; а кто говоритъ, что пророки живы и прійдутъ, то въ такомъ вкисаютъ антихристовы дрожжи, или это въ немъ антихристъ дуетъ.

ся. Но кто житіе Иліино поживеть, тотъ и Илья: и я Илья, и ты Илья.

Симеонъ Мстафрасть: Яко Илія живъ взятъ съ плотію, и донныѣ во плоти хранимъ въ селеніяхъ райскихъ. И паки предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ на землю видѣвъ будетъ смертными человекъ (Въ Миссеи чет. іюля 20.)

А матеране глаголетъ; Энохъ прежде дне суда не придетъ, и отъ антихриста убиенъ не будетъ. А Мартина Лютора за Илію и Эноха почитаютъ, и глаголютъ его же (Лютора Мартина) отъ Бога на сіе дѣло собственно возбужденнаго быти, да антихриста обличить, папу, кой былъ, и обличалъ.

Стефанъ Зизаній: Яко послеть Христоръ Богъ угодниковъ своихъ Эноха и Илію, антихриста обличити, не приимати его живаго: онъ же окаанный предъ всѣми повелитъ ихъ убити. (Въ Кирил. листь 47.)

А Иванъ Козьмичъ Крестовицкѣ (а): Кто говоритъ и проповѣдуетъ, что пророки придутъ, то таковыя простираютъ сътъ, загоняюще въ погибель, таковыя хоронятъ и защищаютъ антихриста; а мы знаемъ, что Илія не придетъ, а воскреснетъ. Христа Иліею и Энохомъ нарицаеть писаніе: вмѣсто того Иліи, Христоръ придетъ, измѣну даде; Онъ святъ, Онъ Илія пророкъ, о Немъ и Малахія пророкъ прорицаеть.

Церковь православная: Плотскій ангелъ и пророкомъ степень, вторый предтеча пришествія Христова, Илія славный, свыше пославъ Елисеови благодать, недуги прогоняти, и прокаженныя очищати: тѣмъже чтущимъ его точитъ цѣльбы. (Тропарь прор. Иліи іюля 20.)

А Иванъ Козьмичъ Крестовицкѣ: Что же въ тропарѣ церковію названъ Илія вторымъ предтечею пришествія Христова, и то сказано тутъ на обманъ еретикамъ. А называется Иліею пророкомъ всякій христіанинъ. А что скрытой разумъ, что ясно Иліею не называетъ всякаго христіанина, сіе того ради, чтобы познавши себя Иліею, не возгордился.

Священный Азарій: Во время пришествія антихристова, послани будутъ отъ Бога Энохъ и Илія по писанному во Апокалипсисѣ, во главѣ 11, и Іоаннъ Богословъ съ ними ко утверженію вѣрныхъ.

(а) Род. 1726, ум. 1792 г. принадлежалъ къ поморскому согласію. Любопытный ставитъ ему въ похвалу, между прочимъ, именно то, что онъ занимался прилѣжно въ знаніи антихриста и пророковъ Иліи и Эноха.

А Сызранской Шанбаровъ глаголетъ, яко Илія и Энохъ духовно въ ревностныхъ токмо мужахъ есть, но и Христа Спасителя и Пречистую Его Матерь, и Крестителя Іоанна духовно, а не чувственно, умствуетъ.

Священный протопопъ Аввакумъ: Вѣроу Энохъ преставленъ бысть и невидѣ смерти, донеже Господь паки представитъ его со Ілією обличити лютаго врага послѣдняго антихриста. Пришествіе ихъ будетъ плотію, а не духомъ: а якоже соблазнившися нѣпци мудрствуютъ, несправедно глаголють пророковъ духомъ, а не плотію прити: и сіе бо есть нечестиво, и противно писанію, духа кто можетъ убить? Виждь, душа безсмертна; а пророковъ антихристъ убіетъ, не души, но тѣлеса ихъ. Онъ же убіетъ ихъ и повержетъ тѣлеса ихъ на стогнахъ града предъ всѣми людьми, и лежавъ мертвы 3 дни и полъ, оживутъ паки и въздутъ на небеса. (Въ поученіи къ благовѣрнымъ.)

А Іванъ Ѳедоровичъ Ершъ (б) *увѣрялъ*: Отнюдъ православный христіанине, тово и не думай, да и въ голову не забирай, чтобъ Илія и Энохъ изъ рая пришли въ міръ антихриста обличать; конечно не будутъ; но каждый ревностный мужъ Ілья и Энохъ есть.

Такожде и о антихриствѣ.

Христось Спаситель ко Іудеомъ рече: Азъ придохъ во имя Отца Моего и не приѣмлетъ Мене: аще инъ придетъ во имя свое того примете. (Ев. отъ Іон. зач. 71.) *Божественный Златоустъ*: Не бо сатана есть антихристъ, но человекъ послѣствуемъ отъ сатаны. (Въ апост. толк.) *Паки Златоустъ*: Не сатана же сій будетъ, но человекъ нѣкій, всякій образъ сатанинъ получивый. (Бес. апост. 2334.) *Кирилъ Іерусалимскій*: Отъ жидовъ будетъ человекъ волхвъ, еретикъ и отметникъ чародѣй.

А Ілья Алексѣевичъ: Кто говоритъ и увѣряетъ, что антихристъ будетъ человекъ въ скончаніи вѣка сего, того ученіе есть еретическое.

Христось Спаситель: Якоже быша во дни Ноевы ядуще и піюще, женящися и посягающе до негоже дне вниде Ной въ ковчегъ, и не увѣдѣша, дондеже приде потопъ

(б) Род. 1695 г., ум. 1755 г. Былъ «знаменитый членъ и учитель поморской церкви», по словамъ Любопытнаго, который превозноситъ его чрезвычайными похвалами. Въ каталогъ Любопытнаго указано нѣсколько сочиненій Івана Ѳедорова, писанныхъ въ защиту поморскаго ученія.

и взять всѣхъ: сице будетъ и пришествіе Сына человѣческаго.

Толкуя святой Златоустъ: Указаніе полагаетъ ключающіяся вещи. Якоже бо ковчегу бываему не вѣроваху; они же зряще ковчегъ, яко и не единому же бывающю люту, сице насаждахуся. Такожде и нынѣ: явится убо антихристъ, по немъ же и скончаніе, и муки нестерпимыя; пїянствомъ же злобы содержимы, ниже ошутятъ страха бываемыхъ; нечувственное ихъ покажетъ, якоже сущихъ при Нои.

А Илья Алексѣевичъ: Да какія же дни Ноевы, коли четвероногая помрутъ? и ежели заставитъ баринъ кучера закладывать шестерку лошадей въ карету, а кучеръ бы ему отвѣчалъ: нѣтъ, сударь, лошадей, всѣ уже померли, то какъ ему отъ сего не узнать, яко антихристово время? И какое веселье быть можетъ? А во время Ноево никакихъ печалей не имяху, но въ веселіи пребываху, якоже и нынѣ. Тамо нечаянно потопъ: а нынѣ страшный судъ, нечаянно найдетъ. Нечего надѣяться на пророковъ, якобы они придутъ. Гдѣ истина не проповѣдуется, тамъ убиты пророки; а гдѣ отступленіе, то есть и антихристъ.

Ипполитъ Антиохійскій епископъ: Отъ обрѣзанія будетъ человѣкъ волхвъ. *Андрей Кесарійскій епископъ:* Отъ всѣхъ чаровныхъ отравниковъ и обаятелей лжехристовъ будетъ знаменитѣйшій, аки всякое діаволе дѣйство приемляй (Апокалипс. гл. 11, ст. 6) *Священникъ Азарій:* А той антихристъ человѣкъ будетъ, и родится якоже глаголетъ Ип полить Римскій, отъ дѣвицы нечистыя жидовки сущія, отъ колѣна Данова. (Кн. о вѣрѣ и альфѣ, гл. 67.)

А Илья Алексѣевичъ: Антихристъ изыде изъ Рима и давно уже царствуетъ въ мірѣ, съ лѣта 1666 даже и до сего времени, въ Россіи подъ именемъ тресложнымъ, еже есть Исусъ, и въ Римѣ онъ чрезъ опрѣсночный хлѣбъ мертвъ былъ; а нынѣ въ Россіи чрезъ кислую просвиру и двухчастный крестъ ожилъ.

Кириллъ Герусалимскій и Стефанъ Зизаній: И се есть уже отступленіе и ожидается врага, иже по малу пошлетъ предъ собою предтечъ своихъ, даже и самъ на готовое пришедъ останоукъ уловить. (Въ Кирилл.)

А Илья Алексѣевичъ: Отступленіе есть антихристъ; а кто антихриста чувственно быть разумѣваетъ и ожидаетъ, таковой проклятъ.

Кириллъ Герусалимскій: Понеже самъ послѣдній едины полчетверта лѣта иматъ пребывати, егоже Господь убіетъ

духомъ устъ своихъ, и упразднить явленіемъ пришествія своего. (Въ Кирил. знамен. 9.)

А Илья Алексѣевичъ: Антихристъ плотію приходилъ во время иконоборцевъ и донынѣ онъ царствуетъ. А кто по писмени рассуждаетъ, таковой подобенъ жидамъ.

Іоаннъ Дамаскинъ: Обаче своеобразнѣ и особнѣ антихристъ глаголется въ скончаніи вѣка грядый; и тогда придетъ во обличеніе противобожвхъ Іудей. Іудеи убо Сына Божіаго суща Господа Ісуса Христа и Бога не пріаща; лестца же, Бога себе самаго глаголюща, примуть. (Книга 4, слово 27.)

А Иванъ Архиповичъ: Вотъ что пишутъ, яко антихристъ къ жидамъ придетъ! Изъ бездны это ученіе вышло; это политика; видишь, вы бѣсовскимъ духомъ заражены; это, какъ моровая язва, приводитъ къ смерти, то-есть въ слабыя разсудки.

Іоаннъ Дамаскинъ: Якоже тому во храмъ Божіемъ, яко Богъ, състи, во храмъ же Божіемъ не нашемъ, но въ веткомъ Іудейскомъ, не бо намъ, но Іудеомъ придетъ (Григорій Назіанз. 214.)

А Иванъ Архиповичъ: А что представляете, что антихристъ къ жидомъ придетъ, то что у жидовъ ему дѣлать? Объ нихъ писано, что они ни града примуть, ни церковь воздвигнутъ. Онъ уже сидитъ на престолахъ во всѣхъ церквахъ отступническихъ.

Іоаннъ Дамаскинъ: Не самъ убо діаволь будетъ чловѣкъ, по Господню вочеловѣченію; да не будетъ, но чловѣкъ изъ блуда родится и подыметъ все дѣйство сатаны: провѣдый бо Богъ безмѣстное будущаго его произволенія, попустить вселитися въ него діаволу. Народится убо изъ блуда и воспитается тайно, и внезапно привозстанетъ и восцарствуетъ.

А Иванъ Архиповичъ: Это въ васъ бѣсовское ученіе; видишь, вы смертоноснымъ ядомъ напоены; этого я не приму,—это еретикъ писалъ,—да и другимъ не велю примать; вить принять, да надо отвѣтъ дать, а то будто не знаемъ. Что много мнѣ съ тобою говорить? Слушайте: кто съ нами, тотъ изволь на нашу сторону переходить; а кто съ нимъ, тамъ оставайтесь.

Андрей Кесарійскій: Четырдесятъ же и два мѣсяца являютъ, яко по поущенію Божію полчетверта лѣта область имѣти будетъ. (Апокалипс. зач. 36, ст. 6). *Кириллъ Іерусалимскій:* Понеже самъ послѣдній едины полчетверта лѣта имать пребывать. (Кирил. л. 47.) И паки: Будетъ же антихристово царство токмо полчетверта лѣта (листь 48).

А Иванъ Архиповичъ: Мы разумѣемъ такъ: что антихристъ давно уже царствуетъ, съ 800 лѣтъ, и переходитъ изъ сосуда въ сосудъ, и переливается какъ изъ кувшина въ кувшинъ, или какъ изъ чашки въ чашку.

Ипполитъ папа Римскій: Давилу убо рекшу: седмицы единыя, семь лѣтъ показа: яже на послѣдокъ будетъ въ полъ седмицы проповѣдати пророкомъ, и въ полъ седмицы, сирѣчь въ триехъ и полъ, царствуетъ антихристъ на земли, и по семь возмется царство его и слава.

Ипполитъ Антиохійскій епископъ: На три лѣта и на шесть мѣсець таковая дерзвая вторымъ съ небесе славнымъ пришествіемъ единороднаго Сына Божія упразднится. (Толк. на 7 гл. прор. Давила.)

Филиппъ Философъ: Лѣта бо три и полъ удержитъ нечестивый. И аще бы не бы сократилъ Богъ дни оныя, не бы спаслася всяка плоть отъ нечестиваго.

Священный Лаврентій: Станетъ мерзость запустѣнія, реченная Давиломъ пророкомъ, на мѣствъ святъ, потомъ же придетъ антихристъ, имать царствовати три лѣта и мѣсець шесть. (Катих. бол. гл. 23, знам. 16 и 17.)

Священный Азарій: Полчетверта лѣта, по Зизанію, царствовати (антихристъ) будетъ, и многихъ прельститъ, и отлучитъ отъ правды. (Кн. о вѣрѣ л. 270.)

Священный Аввакумъ страдалецъ: Полчетверта лѣта показываетъ при самомъ послѣднемъ антихристъ будутъ. Въ то время глаголется годъ, а времена два года, а полвремени полгода. Тогда и пророцы Ілія и Энохъ со Іоанномъ будутъ въ та времена. И не вѣровавшій предестнику отъ него злодѣя мучимы будутъ.

А Иванъ Архиповичъ: Вотъ, дожидайтесь антихриста! Вотъ ператоръ будетъ въ парикъ! Чево ево ждатель? Онъ уже осмое столѣтъ живеетъ. Екъ наши хоронятъ антихриста, якобы не бывалъ! И ежели бы въ прѣзныя времена, за таковое то ученіе ваше въ каменную бы стѣну васъ заклали, но уже на нынѣшнее время и правилъ нѣтъ.

Исайя: Не прежде бо быти ему, аще не отступленіе прежде придетъ и потомъ антихристъ сынъ погибельный. (Апостоль печатный).

Максимъ грекъ: Отступленіе же, сирѣчь предложеніе языкъ отъ непорочныя и правыя христіанскія вѣры на различныя богомерскія ереси и на христорборное безвѣріе агарянъ, наченшу убо отъ лѣтъ Ираклія царя греческаго и простерту даже и до сего времени, ей убо и въ послѣдующее пребыти хотящу даже и до явленія самаго богорбца антихриста. (Слово 9, на Маомеа.)

А Иванъ Архиповичъ: Гдѣ отступленіе, тутъ и антихристъ

и переливается онъ изъ сосуда въ сосудъ. Всѣ еретики собственно суть антихристовы, какова еще антихриста ждать? на что ихъ горше!

Апостолъ Павелъ къ Солуняномъ: Зане бо любви истинныя (жидове) не пріяша, сего ради послеть имъ Богъ дѣйство лъсти, во еже вѣрвати имъ лжи, да осуждени будутъ на страшномъ судищи во еже быти имъ безотвѣтнымъ. (Апост. зач. 275.) *И Исай въ сказаніи:* Да никтоже васъ прельститъ ни по единому образу, яко аще не придетъ отступленіе прежде, а потомъ открыеться человекъ беззаконія, сынъ погибели антихристь.

А Василій Оадъевичъ Дмитровской наставникъ: Вѣрить сему никакъ невозможно, чтобъ чувственной человекъ быть могъ антихристь; но отступленіе есть антихристь.-

Божественный Златоустъ: Общей кончинѣ и антихристь посылаемъ на обличеніе невѣрующимъ во Христа Юдеомъ, не сатана же сій будетъ, но человекъ нѣкій, всякій образъ сатанинъ получивый. *Ипполитъ папа Римскій и Иоаннъ Дам. и Азарій:* А той антихристь человекъ будетъ и родится отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова. И абіе изпикнетъ, и востанетъ, и возлюбитъ жиды, и возвысится; а правотѣрныхъ прелютъ изгоняти будетъ.

А Алексій Осиповичъ Питерской: Кто говоритъ, что антихристь будетъ человекъ въ скончаніи вѣка сего: то ученіе бѣсовское; и кто подъ именемъ тресложнымъ Исусъ разумѣетъ быть лице Христово, а не антихристово: таковое разумѣніе сатанинское.

Ипполитъ папа Римскій: Яко убо воистинну отъ колѣна Данова хочетъ родитися антихристь и противитися, мучитель сый царь. (Соборникъ л. 127). *Филиппъ Философъ:* Отъ роду убо Данова отроковица дѣвица мнимал, всескверная же всяко, родить тогда человека отъ скверны блудныя, и въ него сатана внидетъ абіе. (Зерц. душезрит. сл. 4.) *Андрей Царградскій:* Сотворить Господь Богъ сатанѣ сосудъ, да сбудется о немъ пророческое слово: и пущенъ будетъ сатана отъ адова ужа, егоже владыка связа, и внидетъ въ сосудъ сотворенный ему, и возмужавшуся человеку его и царствующу ему. (Во гл. 4. л. 168.) *Григорій мникъ:* Не сатана будетъ антихристь, но человекъ дѣйствуемъ отъ сатаны.

А Осодоръ Аникіевичъ глаголетъ: Антихристь есть сатана. А вы всѣ защитники змѣвы, и потеряли вы спасительную любовь; а имѣете любовь со вселенскимъ врагомъ. то-есть

съ діаволомъ; потому что вы ево хороните и чувственно ему быть скажете.

Архангелъ Даніилу видѣніе истолкова: Звѣрь четвертый, царство четвертое превзыдетъ вся царства; десять роговъ звѣря десять царствъ востануть. И по нихъ встанеть другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ, и три цари смиритъ. *Ипполитъ оное протолкова:* Егоже являетъ рога отрасль самага антихриста быти, иже воставити хоцетъ Іудейское царство. Триє же рога, иже хотять предъ нимъ искоренитися, три царства являетъ, Египетское, Ливійское, Еѳіопское, ихъ же антихристъ убіетъ ополченіемъ брани. (Соборникъ л. 125 на об.) *Кирилъ Герусалимскій:* Тогда трехъ царей прежде его бывшихъ побѣдитъ, другихъ седмь имѣя подь собою. Ибо седмь царей въ послушаніе свое антихристъ добровольно и безъ брани взыскати имать, а трехъ паки войною и силою съ иными седмю царидостанеть, того ради самъ осмь прозовется антихристъ. (Кн. Кирил. л. 47 п 49.)

А Феодоръ Аникіевичъ: Рогомъ малымъ именовася антихристъ, а три рога антихристъ искоренить, сирѣчь трехъ царей, то есть вѣру, надежду, любовь уже убилъ, а седмь царей, седмь добродѣтелей, или седмь тайнъ церковныхъ подь себя покорилъ. И самъ осмь нынѣ царствуетъ; понеже нынѣ уже всемірное отступленіе, а отступленіе то есть антихристъ. Такожде пишеть въ пѣвѣтникахъ какой-то Евстафій Богословъ, намъ неизвѣстный.

Ипполитъ папа Римскій: Печать же антихристова, юже дастъ антихристъ своимъ поклонникомъ на чель и на деснѣй руцѣ, есть число шесть сотъ шестьдесятъ и шесть. Да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на чель, но связана рука его будетъ: понеже такому и покаянію нѣсть, всяко убо явѣ яко погибъ отъ Бога и отъ человѣкъ. *Инокъ:* Не дастъ никому же (антихристъ) продати ни купити ничесоже, аще не прежде поклонятся ему, аки царю, или образу его: глаголющу (образу) рѣчь, рѣчующимъ въ немъ духомъ діаволимъ, на прельщеніе простѣйшимъ человѣкомъ; и наложитъ знаменіе имени своего на десной руцѣ и на чель. (Сицевая книга имѣется у Ивана Филиповича, переплетчика въ Преображенскомъ.)

Іоаннъ Богословъ: Да никтоже можетъ купити, или продати, развѣ имѣяй начертаніе или имя звѣря, или число имене его. *Андрей Кесарійскій:* И число звѣря распространяти вездѣ начнетъ въ купляхъ же и продаваніяхъ, да

непріемлющихъ сіе, отъ оскудѣнія нужныхъ, насилуван-ная смерть прійдетъ. *Преподобный Ефремъ Сиринъ*: Се же злый ковъ содѣетъ врагъ, да вся звѣрину печать воздвигнутъ: Егда прійдетъ прельстити всяческихъ знаменьями, во свое время, на кончину временъ, и тако купить брашна на требованія, и всякъ вещь, приставницы же поставитъ творити волю его (листъ 298). *Ипполитъ папа Римскій*: По всему убо хоцетъ уподобитися льстецъ Сыну Божію. Левъ Христоръ, левъ и антихристоръ. Явися Христоръ агнецъ, явися и антихристоръ агнецъ, внутрь сый волкъ.

А Феодоръ Амикіевичъ проповѣда: Въ бывшей церкви православной приносился хлѣбъ и вино на жертву, и православнаго священника молитвою благодать Святаго Духа невидимо приходила и предлагала оный хлѣбъ въ сущее тѣло Христово, а вино въ сущую кровь Христову, и тако агнецъ праведный Христоръ закалался, и вѣрныя всѣ тѣлу и крови его подъ видомъ хлѣба и вина причащались. Такимъ же образомъ и во отступнической церкви приносимый хлѣбъ же и вино на жертву, и дѣйствиємъ нечестиваго служителя и живущій въ немъ духъ діаволь и сатанинъ претворяетъ оный хлѣбъ въ тѣло сатанино, а вино въ кровь змиину и дѣлается агнецъ не праведный, антихристоръ, по слову Ипполитову: что во всемъ уподобится льстецъ Сыну Божію.

Григорій мнихъ: Кто убо есть (антихристоръ)? Самый ли сатана? Никакоже; но человекъ нѣкій все онаго дѣйство пріимъ, и отъ еврей таковой будетъ, всякаго волхвованія и чародѣянія во искусь бывъ, превзыдетъ злыми всѣхъ прежнихъ бывшихъ. *Ипполитъ папа Римскій и Азарій*: А той антихристоръ человекъ будетъ беззаконія сынъ, и родится, якоже глаголетъ Ипполитъ Римскій, отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова, и все дѣйство сатанино воспріиметъ, возлюбитъ жида и возвыситъ ихъ. (Кн. о вѣрѣ л. 270.)

А Герасимъ Дмитріевичъ: Тресложное имя есть антихристоръ, кой уже давно царствуетъ, первое въ Римѣ, а потомъ во всемъ мірѣ. Вотъ смотри себѣ какъ сѣнокосъ прійдетъ, то крестьянинъ не пойдетъ съ молотиломъ, а беретъ косу, грабли, вилы: такъ и о антихристорѣ разумѣй, время вопіетъ. Не мутной вѣрой видишь антихриста, но чистой. Вотъ мы его усмотрѣли: плоти онъ не занялъ и не истинной человекъ онъ есть, но какъ межевчикъ межи межуетъ, такъ вить онъ по межамъ ставитъ столпцы. Такъ поле кажется одно, а столпцы-то и раздѣляютъ. Такъ и о анти-

христъ разумѣть надобно. Какъ время то раздѣлишь, то и его узнаешь.

Никиѳоръ Ксанѳопуль: Родится антихристъ изъ жены, скверная дѣвица отъ еврей сущія, отъ племени Данова. (Синакс.) *Андрей Кесарійскій*: Понеже сынъ погибели, человекъ беззаконія придетъ, да осуждени будутъ вси не вѣровавшіи истинѣ, но благоволившіи о неправдѣ, по апостолу и по владычному словеси, реченному: азъ придохъ и прочая. *Григорій мнихъ*: Не сатана будетъ антихристъ, но человекъ дѣйствуетъ отъ сатаны. (Во словѣ о усопшихъ).

А Иванъ Петровичъ Дуниловскій: (а): Вы, голубчики, ошибаетесь, антихриста, чувственно толкуете, да и отъ вѣры отступниками дѣлаетесь. Антихристъ диаволь и сатана; ежели бъ антихриста человекъ быть святіи разумѣли, тобъ и на образъ апокалиписисъ человекомъ бы написанъ былъ, а то змѣмъ.

Кирилъ Иерусалимскій: И ожидаемъ врага, иже по малу пошлетъ предъ собою предотечъ своихъ, даже и самъ на готовое придетъ останокъ уловить.

А Иванъ Петровичъ Дуниловскій: Нечего вамъ ждаты антихриста; а ожиданіемъ ево всѣ вы прокляты, и мы проклинаемъ всѣхъ чающихъ, и ожидающихъ антихриста.

Доздъ обвихъ странъ глаголы. При семъ же предлагаю вамъ копію съ просимой мною отъ Иліи Алексѣевича и Ивана Архиповича, и отъ ихъ согласниковъ, московскихъ и петербургскихъ наставниковъ, сицевою подписки.

Копія съ просимой подписки.

Засвидѣтельствуемъ предъ Богомъ и ангелы Его, и кленемся святою древле-каѳолическою церковію, что о антихристовѣ пришествіи, и о пророкахъ Божіихъ Іліи и Энохѣ и о прочемъ мудствуемъ и содержимъ тако: якоже содѣржа, и содержитъ вся древле-каѳолическая церковь, сице и мы со священнымъ евангеліемъ и съ божественными толкователями засвидѣствованными повсюдною православною церковію, согласно мудствуемъ и согласно содер-

---

(а) Фамилія его Коржавинъ; родомъ былъ изъ села Дунилова, Влад. губ., но жилъ постоянно въ Москвѣ. Принадлежалъ къ сектѣ Федосѣевцевъ и, по словамъ Любопытнаго, «былъ предсѣдателемъ на ефодосіанскихъ соборахъ, и уважаемый у нихъ на всѣхъ церковныхъ совѣтахъ» (1745—1810 г.).

жимъ тако, якоже и Россійстїи благочестивые архипастыри, и православные патріархи, иже быша до Никона, и ни въ чемъ ихъ ученію и толкованію не прекословимъ и не противимся, и что во святыхъ древнихъ книгахъ написано, тому вѣримъ несумнительно. Развращающихъ же святыхъ писанія и толкованія святыхъ древнихъ учителей церковныхъ и благочестивыхъ нашихъ патріарховъ писанія отвергающихъ предаемъ анаемъ, въ чемъ и подписуемся. (Доздѣ.)

Къ сему и донинѣ, уже другой годъ, не вѣмъ чего ради не подписываются, а меня всячески безвинно поносятъ, и другъ съ другомъ на меня клеветы составляютъ. Симъ мнѣ наипаче навели сомнѣніе, въ которомъ сомнѣніи, яко въ пучинѣ морстѣй, наипаче волнами биенъ бываю.

И сего 7288 (1780) года, прошедшаго генваря въ первыхъ числахъ, точную написавъ съ сего моего прошенія копію, подавалъ на кладбище настоятелю, на которое мнѣ никакого рѣшенія не учинили, а свое мудрованіе, въ сей тетради написанное, въ противорѣчіяхъ, вмѣсто рукопривладствія молчаніемъ утвердили, и въ домъ ко Андрею Тимоѣевичю, со Андреемъ Алексѣвичемъ (е) для отдачи мнѣ прислали.

И тако предлежатъ вашему боголюбію со обохъ сторонъ проповѣди: на одной сторонѣ Христось Спаситель со святыми, а на другой сторонѣ Илья Алексѣвичъ и Иванъ Архиповичъ со единогласными своими. И разсмотря оныя предложенная отъ насъ, пожалуйте, явите безпристрастно и нелицепріятно, какъ стоя предъ судомъ Божіимъ, съ которыми мнѣ прикажете сообщаться:

Съ тѣми ли, кои содержатъ, какъ написано здѣсь, ученіе Христово и святыхъ церковныхъ учителей не развратно, пріимають же и разсуждаютъ сугубо о Божіихъ пророкахъ Иліи и Энохѣ глаголя, яко тїи самїи пророцы прїити имуть самолично на обличеніе послѣдняго антихриста, и отъ него убіены будутъ, а въ перепосномъ разумѣ иносказательно толкуютъ ихъ быти и въ ревностныхъ мужахъ? Съ тѣми ли, кои и о богопротивникѣ разумѣють, яко сей отъ колѣна Данова будетъ существенный человекъ, антихристъ, но по поущенію Бога, провидѣвшаго будущее воли его развращеніе, вселится въ

(е) По свидѣтельству *Любопытнаю*, этотъ Андрей Алексѣевъ былъ любимецъ Ильи Ковылина и остался главнымъ въ Москвѣ «пастыремъ» еѳодосіанской церкви.

него сатана, и аки своимъ инструментомъ все еже восхоцеть, творити потщится, иносказательно же толкують ему быти въ предотецахъ антихристовыхъ, сирѣчь въ еретикахъ и отступникахъ?

Или со Ильею Алексѣевичемъ и его сообщниками кои разсуждаютъ точію духовно, иносказательнымъ разумомъ, историческаго же разума на самое лице святыхъ пророкъ отместуть и не приимають, а кои приѣмлютъ, таковыхъ за великихъ еретиковъ и Богоотступниковъ почитають? Такжеже мудрствуютъ и о богопротивникѣ, самое лице послѣдняго антихриста, иже отъ колѣна Давида, прореченный Іаковомъ отместуть, согласуя лютеранскія, и въ Россіи находящимся иконоборцамъ и духовборцамъ, и въ Сызранѣ новому Манихею Шанбарову, который не точію пророковъ Божіихъ духовно разсуждаетъ, но Христа Спасителя и Пречистую Его Матерь и предтечу Іоанна точію духовно разсуждаетъ, въ своемъ же лицѣ бывшихъ не исповѣдуетъ, яже о немъ выше сего въ противорѣчїяхъ объявлена?

И кому наипаче подобаетъ вѣрять:

Христу ли Сыну Божію и Богу, со пророки и ангелы Его? Или Ильѣ Алексѣвичу, съ предлагаемыми отъ него кучерами, и кареты съ цуками, и протяженными подводами?

Іоанну ли Богослову, и сосуду избранному Павлу Апостолу Христову? Или Ивану Архиповичу, который приводитъ въ доводъ солдатъ съ ефесами и табачныя трубки съ ператорами, и сосуды съ кушинами?

Божественному ли Златоусту, патриарху Цареградскому, и Ипполиту папѣ Римскому? Или Василию Ѳадѣевичу, и Герасиму Дмитріевичу, который въ подкрѣпленіе своихъ словесъ предлагаетъ грабли съ цѣпами, и межевщиковъ съ столпами, и поля съ межами?

Андрею ли Кесарійскому и Кирилѣ Іерусалимскому? Или Ѳеодору Аникіевичу и Павлу Леонтьевичу, кои увѣряютъ книгою со обрубленными углами и предложенными просвирами?

Филиппу Философу и Григорію Освященному? Или Ивану Космичу Крестовщику съ предлагаемыми щетами и свѣтами?

Максиму ли Греку и Стефану Зизанію философамъ? или Ивана Петровича Дуниловскаго клятвамъ? Спиридону ли и Аввакуму? Или Ивану Ѳеодоровичу Ершеву ссылошному съ Шенбаровымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается книга: «Доблестная жена по Соломону» (294 стр. въ 8-ку убор. печати). Содержаніе ея: обязанности женщины или опыты рѣшенія женскаго вопроса съ христ. точки зрѣнія. Желающіе ближе познакомиться съ книгою найдутъ перепечатанное изъ нея вступленіе въ «Русскомъ» и въ Дом. Бесѣдѣ 1868 г. съ слѣд. отзывами. Въ Русскомъ (№ 108): «Въ № 101 напечатана была статья объ эманципаціи женщины, по поводу одной замѣчательной книги. Чтобы познакомиться съ нею читателей мы помѣщаемъ теперь ея вступленіе» *Ред.*—Въ Дом. Бесѣдѣ (дек., 14) послѣ перепечатанія отрывка изъ вступленія: «Отрывокъ этотъ заимствованъ нами изъ сочиненія: «Добл. жена по Соломону.» Рекомендуемъ читателямъ эту прекрасную книжку, составленную съ глубокимъ пониманіемъ дѣла и написанную легко и правильно. *Ред.*

Продается книга въ Москвѣ у автора діакона Воскресенской ц. въ Даниловкѣ, Димитрія Адрианова Державина, и у книгопродавцевъ: Соловьева, Глазунова, Отрапонтава, Черенина и Улитиныхъ. Ц. 1 р. 20 к., а съ пересылкою 1 р. 50 к.

ОТЪ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

XXVI. *Августа 2 дня* чрезъ свящ. Тамб. губ. о. Василія Димитревскаго, отъ 26 іюня, отъ неизвѣстнаго *пятьдесятъ рублей* (50 р.) на миссіонерскія нужды, для всегдашняго поминовенія за упокой Герасима, Іова, Евдокіи и Карпа.

XXVII. *Августа 10 дня.* Изъ г. Новохоперска отъ Николая Назарова отъ 1 мая *пять рублей* на нужды Миссіи, на поминовеніе за упокой р. А. Павла и Іоны, и о здравіи: Евдокіи и Маріи.

XXVIII. *Того же числа* изъ ховліственнаго управленія при Св. Синодѣ 120 иконъ лицевыхъ святцевъ на полотиѣ за апрѣль и май по 15 экземпляровъ каждой изъ 4-хъ недѣль.

Миссіонеръ протоіерей С. Ландышевъ.

11 октября 1869 года, с. Улала.

ОГЛАВЛЕНИЕ III-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1869 ГОДА.

I.

СЕНТЯВРЬ, ОКТЯВРЬ, НОЯВРЬ И ДЕКАВРЬ.

Стран.

1. Разказы изъ исторіи русской церкви	1—26
2. Поученіе настоятеля московскаго единовѣрческаго Никольскаго монастыря священноинока Павла сказанное 15 августа, въ храмовый праздникъ монастыря.	27—30
3. Кондаки кресту, съ предварительными замѣчаніями о кондакахъ вообще	31—38
4. Побѣда святой вѣры. Слово.	39—46
5. Святое возношеніе въ литургіи вѣрныхъ, приготовленіе къ причащенію св. таинъ, причащеніе и заключительныя дѣйствія литургіи.	47—78. 144—161 256—280
6. Изъ переписки митрополита Филарета съ Андреемъ Ник. М. о времени предложенія св. Даровъ	74—90
7. Слово по освященіи храма во имя св. праведнаго Филарета, въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ промзнесенное Леонидомъ епископомъ дмитровскимъ.	91—96
8. Преподобный Никодимъ, пустынножитель Хозь-югскій.	97—106
9. Справедливо ли, будто только еудьба, соблазны или вужды доводятъ людей до преступленій.	107—113
10. Объ антикрѣсть и о 70 седмицахъ, бсѣды съ безпоповцами Филипова и Аристова согласій.	114—143, 359—377
11. Преподобный Савва сторожевскій по блаженномъ преставленіи	162—172
12. Поученіе въ богородичный праздникъ	173—176
13. О благословеніи Божіемъ. Слово въ день благодарственнаго воспоминанія милости Божіей, явленной въ избавленіи Москвы отъ французовъ въ 1812 году.	177—184
14. Деревья упоминаемыя въ св. писаніи	185—200
15. Письма къ Бозѣ почившаго святителя Филарета, митрополита московскаго къ Гавриилу архіепископу тверскому.	201—204
16. Игуменія Евгенія Мещерская	215—226
17. Три письма митрополита Филарета къ игуменіи Евгеніи	227—229
18. Правила для борисоглѣбскаго женскаго обществія, составленныя имъ же	230—239
19. Любимъ ли мы Господъ !исуса.	240—255
20. О различіи климатовъ	281—297
21. Въ какихъ отношеніяхъ взрослые должны подражать дѣтямъ.	298—303
22. Иоасафъ Горленко епископъ бѣгородскій и обоянскій	303—337
23. Кондаки въ память святыхъ трехъ отроковъ 17 декабря, имѣющіе акростихъ: смиреннаго Романа	338—344
24. Волхвы въ Иерусалимѣ	345—353
25. Противъ нѣкоторыхъ святочныхъ забавъ, слово покойнаго Аѳанасія архіепископа казанскаго въ день Рождества Христова	354—358
26. Давъ пареміи изъ книги Бытія.	378—389

II.

СЕНТЯВРЬ, ОКТЯВРЬ, НОЯВРЬ И ДЕКАВРЬ.

	<i>Стран.</i>
1. Случай изъ приходской практики	1—6
2. Примиреніе братьевъ	6—9
3. Два пренія на кремлевской сходкѣ въ Москвѣ	9—17, 30—40
4. Слово ко вновь вступившимъ въ гимназію воспитанникамъ	18—20
5. Поученіе въ день св. пророка Или, говоренное прихожанамъ, живущимъ среди раскольниковъ	20—25
6. Поднесеніе образа великой княжнѣ	25—26
7. Дивная судьба двухъ сиротъ	27—30
8. Шёншошскій архимандритъ Меодій	40—43
9. Надгробное поученіе	48—46
10. Два письма изъ Кіева	47—60, 79—90
11. Придѣлъ во имя св. Иннокентія Иркутскаго въ московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ	61—66
12. Объ акаенстахъ	67—73
13. Изъ письма моск. м. Филарета къ миссіонеру пропѣвшему <i>Отче нашъ</i> въ магометанской мечети	73—74
14. Письмо пок. проф. М. Д. Ак., прот. Ф. А. Голубинскаго скорбящему	74—75
15. Рѣчь Михаила митрополита сербскаго при торжествѣ юбилея К. Д. Академіи 28 сентября 1869	75—77
16. Сила пастырскаго слова	77—79
17. Мнѣніе м. Филарета о Подлинникѣ иконописныхъ святцевъ	90—93
18. Нѣчто объ архипастырскомъ путешествіи преосвященнаго Діонисія епископа якутскаго, изъ Якутска въ Нижне-колымскъ въ 1868—69 годахъ	92—100
19. О чудотворной иконѣ святителя Николая Рихловскаго	100—104
20. Къ бесѣдамъ о пророкахъ Или и Энохъ и объ антихриствѣ. (Въ приложеніи)	1—19